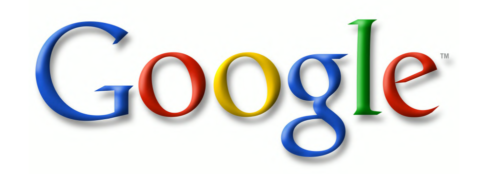
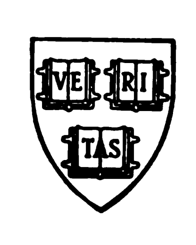

Google


VE RI
TAS

ИЗВѢСТІЯ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО

ВЪ НѢЖИНѢ.

ТОМЪ XVIII.

СОДЕРЖАНІЕ.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литографія М. В. Глезера, соб. д.
1900.

Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко. Директоръ Института. Ф. Гельбке.

№ 20

ОТЧЕТЪ

о состояніи

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КН. БЕЗБОРОДКО

за 1898–99 учебный годъ.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литографія М. В. Глезера.
1900

Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко.

Директоръ Института Ф. Гельбке.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи Историко-филологическаго Института Кн. Безбородко

за 1898–99 учебный годъ.

Въ личномъ составѣ Института произошли слѣдующiя измѣненiя:

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, послѣдовавшимъ 27 сентября 1898 года, и. д. экстраординарнаго профессора Института *Е. Н. Щепкинъ* назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссiйскаго Университета по каѳедрѣ всеобщей исторiи.

Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ 16 января 1899 г., экстраординарнымъ профессоромъ Института по всеобщей исторiи назначенъ приватъ-доцентъ Императорскаго Новороссiйскаго Университета магистръ всеобщей исторiи *В. К. Пискорскiй*.

Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ 30 марта 1899 года, Инспекторъ и ординарный профессоръ докторъ греческой словесности *А. В. Добiашъ*, согласно прошенiю, уволенъ отъ первой изъ означенныхъ должностей. Конференцiею Института выражена была проф. Добiашу глубокая благодарность за многолѣтнее (свыше 16-ти лѣтъ) служенiе Институту въ должности инспектора.

Избранный Конференцiей на должность Инспектора Института и. д. экстраординарнаго профессора магистръ богословiя *Г. В. Малеванскiй* назначенъ на означенную должность Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ 24 мая 1899 г.

2-го августа 1899 г. скончался преподаватель нѣмецкаго языка *Э. Ю. Рихманъ*, состоявшiй на службѣ въ Институтѣ въ теченiи 5 лѣтъ.

И. д. экстраординарнаго профессора *А. И. Покровскій* согласно прошенію уволенъ Конференціею отъ должности ученаго секретаря 14 декабря 1898 г.; на означенную должность тогда же избранъ Конференціею экстраординарный профессоръ *А. А. Брокъ*. Въ библіотечной коммиссіи состояли профессора Добіашъ, Бережковъ, Сперанскій (до 18 ноября 1898 г.), Турцевичъ, Покровскій, Щепкинъ (до перемѣщенія его въ Одессу) и Брокъ и преподаватели Лилеевъ и Кадлубовскій. Состоявшій членомъ Правленія отъ Института преподаватель М. И. Лилеевъ, согласно прошенію, уволенъ 27 апрѣля 1899 г. отъ должности члена Правленія, на каковую должность избранъ Конференціею ординарный профессоръ М. Н. Сперанскій, 4 іюня 1899 г., на 1 годъ.

Всемилостивѣйше пожалованы орденами: св. Станислава 3-й степени и. д. экстраординарнаго профессора *А. И. Покровскій*, св. Анны 2-й степени преподаватель *А. И. Шнукъ* и св. Станислава 3-й степени преподаватель *Э. Ю. Рихманъ*.

Утверждены въ чинахъ, соотвѣтствующихъ ихъ должностямъ, ординарный проф. *М. Н. Сперанскій* въ чинѣ—статскаго совѣтника и экстраординарный профессоръ *А. А. Брокъ* въ чинѣ—коллежскаго совѣтника.

Къ началу 189⁸/₉ учебнаго года состояло *студентовъ* въ I курсѣ—23, во II курсѣ—18, въ III курсѣ—30, въ IV курсѣ—18, а всего 89 студентовъ. Въ теченіе отчетнаго года, до переводныхъ испытаній уволены, согласно прошеніямъ, изъ I-го курса два студента по семейнымъ обстоятельствамъ и два—для поступленія въ университетъ и изъ II курса два студента—одинъ по болѣзни и другой для поступленія въ университетъ; изъ III курса уволенъ одинъ студентъ, пробывшій 2 года на III курсѣ и не допущенный къ переводнымъ испытаніямъ.

По результатамъ испытаній въ маѣ и іюнѣ 1899 года удостоены званія учителя гимназіи всѣ 18 студентовъ IV курса, въ томъ числѣ 3 классика, 6 историковъ и 9 словесниковъ. Перевода изъ III курса въ IV-й удостоены 28 студентовъ (10 классиковъ, 7 словесниковъ и 11 историковъ); одинъ студентъ-классикъ III курса, согласно прошенію, по болѣзни оставленъ на 2-й годъ въ томъ же курсѣ; на III-й курсъ переведены всѣ 16 студентовъ II курса; изъ I на II-й—17 студентовъ, изъ коихъ двое, получившіе на переводномъ испытаніи по нѣмецкому языку неудовлетворительныя отмѣтки, переведены по ходатайству Конференціи передъ Г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа; двое оставлены на

2-й годъ въ I курсѣ; изъ нихъ одинъ уволенъ, по прошенію, для поступленія въ университетъ. Изъ переведенныхъ во II-й курсъ уволены, согласно прошеніямъ, для поступленія въ университеты трое студентовъ и трое по семейнымъ обстоятельствамъ.

Къ началу 1899—1900 учебнаго года заявили о своемъ желаніи поступить въ Институтъ 46 молодыхъ людей (въ томъ числѣ 12 студентовъ университетовъ, 6 студентовъ С.-Петербургскаго Историко-Филологическаго Института, 1 студентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, 1 студентъ Рижскаго Политехническаго Училища, 20 воспитанниковъ гимназій и 6 воспитанниковъ духовныхъ семинарій). Изъ числа этихъ лицъ приняты въ I курсъ: 5 студентовъ университетовъ, 2 студента С.-Петербургскаго Историко-Филологическаго Института; по аттестатамъ зрѣлости 5 воспитанниковъ Нѣжинской гимназіи, 9 воспитанниковъ другихъ гимназій (въ томъ числѣ одинъ—прусскій подданный—съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія), и послѣ повѣрочныхъ испытаній по древнимъ и русскому языкамъ—4 воспитанника гимназій, и по особому, установленному для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, испытанію зрѣлости въ Институтской гимназіи—3 воспитанника духовныхъ семинарій. Всего принято 28 студентовъ. Такимъ образомъ къ началу 1899—1900 уч. г. состояло въ Институтѣ студентовъ: въ I курсѣ—29, во II курсѣ—11, въ III курсѣ—17, въ IV курсѣ—28, а всего 85 студентовъ.

Изъ окончившихъ въ 1898 году Институтскій курсъ—Баллодъ по болѣзни не могъ получить назначенія на должность учителя; въ отчетномъ году онъ назначенъ на должность преподавателя древнихъ языковъ въ Елатомскую гимназію.

Всѣ 18 студентовъ, удостоенные званія учителя гимназіи въ іюнѣ 1899 г., получили назначенія на учительскія должности: преподавателями древнихъ языковъ назначены *Гейко*—въ Кишиневскую 1-ю гимназію, *Ивановъ*—въ Могилевскую гимназію, *Костенко*—въ Павлоградскую гимназію, *Барабановъ*—въ Борисоглѣбскую Александровскую гимназію, *Бауманъ*—въ Троицкую (Оренб. губ.) гимназію, *Софоновъ*—въ Ташкенскую гимназію, *Хранко*—въ гимназію Императора Александра III-го въ Болградѣ, *Кинги*—въ Пермскую гимназію, *Сеникъ*—въ Ченстоховскую и *Игнатовичъ*—въ Пултусскую мужскую прогимназію; на должности преподавателей русскаго и древнихъ языковъ назначены: *Островскій*—въ Иркутскую мужскую гимназію, *Палиеода*—въ Рыльскую прогимназію, *Сахаровъ*—въ Юрьевскую гимназію; преподавателями русскаго языка и словесности назначены: *Кудрявцевъ*—въ Ананьевскую мужскую

гимназію (съ уроками въ женской гимназіи), *Никоновъ*—въ Иркутскую учительскую, семинарію, *Скворцовъ*—въ Вознесенскую прогимназію, *Спасскій*—въ Красноярскую мужскую гимназію и *Павловъ*—въ Тифлисское реальное училище.

Окончившему курсъ въ 1895 году *Г. Кунцевичу*, состоявшему въ прикомандированіи въ С.-Петербургскому Университету для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ русской словесности, предложеніемъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, продолженъ срокъ командировки еще на 1 годъ, до 26 октября 1899 года.

Содержаніе преподаннаго, по отдѣльнымъ предметамъ, въ отчетномъ году было слѣдующее.

По *Закону Божію*—законоучителемъ священникомъ *А. В. Лобачевскимъ* на III курсѣ преподано Нравственное Богословіе (при 2 лекціяхъ въ недѣлю).

По *философіи*—и. д. экстраординарнаго профессора *Г. В. Малеванскій* на I курсѣ, при 2 лекціяхъ, изложилъ курсъ Логики въ полномъ составѣ (ученіе о законахъ мышленія, объ элементарныхъ и систематическихъ формахъ мышленія); студентамъ II-го курса, также при двухъ лекціяхъ, прочитана Исторія древней философіи; на III курсѣ, при 2 лекціяхъ, закончена Исторія древней философіи (начиная отъ Аристотеля) и преподана Исторія новой философіи (отъ Бэкона до Канта).

По *педагогикѣ*—преподаватель *М. И. Лилеевъ* на III и IV курсахъ сводно, при 2 лекціяхъ, читалъ общій курсъ по Гимназической педагогикѣ.

По *греческой и римской словесности*—на I курсѣ преподаватель *А. И. Шнукъ* удѣляя по двѣ лекціи на каждаго автора, объяснялъ рѣчи Лисіи ὑπὲρ Μαντιθέου и κατὰ Διογείτονος и трагедію Еврипида Ἠλέκτρα (858 стиховъ), рѣчи и письма изъ Historiae Саллюстія и избранныя элегіи изъ Tristia Овидія; кромѣ того преподаватель *Шнукъ* руководилъ грамматическими занятіями студентовъ I курса по древнимъ языкамъ, при 2 лекціяхъ въ недѣлю. Въ I и II курсахъ сводно ординарный профессоръ *С. Н. Ждановъ*, при 2 лекціяхъ, читалъ сравнительный синтаксисъ греческаго и латинскаго языковъ (синтаксисъ глагола и падежей). Во II курсѣ ординарный профессоръ *А. В. Добіашъ*, при 2 лекціяхъ, далъ краткій очеркъ исторіи филологіи, и, при 3 лекціяхъ, въ I полугодіи объяснялъ 19-ю пѣсню Одиссеи (200 стиховъ) и

систематически излагалъ этимологію склоненія и спряженія у Гомера, а во II полугодіи читалъ и комментировалъ діалогъ Платона «Горгій»; въ теченіи всего года проф. *Добіашъ*, при 1 лекціи, упражнялъ студентовъ того же курса въ греческой грамматикѣ устными и письменными переводами съ русскаго языка на греческій. Экстраординарный профессоръ *А. А. Брокъ*, при 3 лекціяхъ, объяснялъ на II курсѣ VI-ю пѣснь Энеиды Вергилія (375 стиховъ) (въ I полугодіи) и рѣчь Цицерона за С. Росція Америйскаго (§§ 1—82, 143—154) (во II полугодіи), при чемъ объясненія рѣчи касались главнымъ образомъ ея риторико-стилистической стороны; на томъ же курсѣ проф. *Брокъ* руководилъ грамматическими упражненіями по латинскому языку (при 1 лекціи). Студенты классическаго отдѣленія III и IV курсовъ (сводно) подъ руководствомъ ординарнаго профессора *С. Н. Жданова* читали трагедію Эсхила «Семь противъ Өивъ» и «Облака» Аристофана (при 2 лекціяхъ) и упражнялись въ переводахъ съ русскаго на греческій языкъ (при 1 лекціи въ недѣлю); на классичесскомъ отдѣленіи III курса профессоръ Ждановъ излагалъ метрику и греческую діалектологію, удѣляя по 1 часу въ недѣлю на каждый изъ этихъ предметовъ. И. д. экстраординарнаго проф. *И. Г. Турцевичъ* со студентами-классиками III и IV курсовъ, при 2 часахъ, переводилъ и объяснялъ Dialogus de oratoribus Тацита (гл. 1—35; чтенію предпослано было введеніе о Діалогѣ и о главнѣйшихъ особенностяхъ серебряной латыни); ихъ же профессоръ *Турцевичъ* руководилъ въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій (при 1 лекціи). Семинарій по римской словесности въ классическомъ отдѣленіи III и IV курсовъ велъ (при 2 лекціяхъ) проф. *Брокъ*; предметомъ семинарскихъ занятій служили Оды и Эподы Горація; онъ же читалъ классикамъ IV-го курса исторію римской литературы въ I столѣтіи по Р. Х. (при 1 лекціи). На классическомъ отдѣленіи III и IV курсовъ греческія государственныя древности преподавалъ профессоръ *А. И. Покровскій* (при 2 лекціяхъ); по римскимъ древностямъ профессоръ *И. Г. Турцевичъ* (при 2-хъ же лекціяхъ) прочиталъ курсъ о римскомъ государствѣ времени республики вообще, о римскомъ гражданствѣ и о народныхъ собраніяхъ, а также часть общаго отдѣла о магистратурѣ. Занятія по греческой и римской словесности въ словесномъ и историческомъ отдѣленіяхъ III и IV курсовъ вели профессоръ *А. В. Добіашъ* и *Директоръ Института*, посвящая на каждомъ курсѣ по 1 лекціи грамматическимъ упражненіямъ, греческимъ—проф. Добіашъ, латинскимъ—Директоръ, объясненію же авторовъ по 2 лекціи на каждомъ отдѣленіи. Проф. А. В. Добіашъ словесникамъ

объяснилъ Эдипа царя Софокла, и историкамъ—изъ Өукидида Πρόλογος (I 1—23) и Эпитафій Перикла; Директоръ объяснялъ студентамъ историческаго отдѣленія въ I полугодіи Анналы Тацита (20 главъ I-й книги), а во II полугодіи I-ую и III-ю сатиры Ювенала и студентамъ словеснаго отдѣленія Institatio oratoria Квинтиліана кн. X (§ 1—131) и Посланіе къ Пизонамъ Горація.

По *русской словесности*—въ I и II курсахъ сводно, при 2 часахъ, ординарный профессоръ *В. В. Качановскій* изложилъ исторію русскаго языка; изложеніе соединено было съ практическими занятіями, состоявшими въ чтеніи древне-русскихъ памятниковъ, съ палеографическими и грамматическими объясненіями; съ большою обстоятельностью было предложено студентамъ объясненіе «Русской Правды». Тѣмъ же студентамъ, при двухъ же лекціяхъ, ординарный профессоръ *М. Н. Сперанскій* читалъ общій курсъ по исторіи русской словесности, въ которомъ обзоръ исторіи литературы былъ доведенъ до начала Владиміро-Суздальскаго періода. Въ словесномъ отдѣленіи III и IV курсовъ проф. *Сперанскій*, при 2 лекціяхъ въ недѣлю, объяснялъ Слово о полку Игоревѣ: I-ое полугодіе посвящено было исторіи изученія памятника, пріемамъ критики текста древнихъ памятниковъ, обзору особенностей палеографическихъ, грамматическихъ и стилистическихъ «Слова» и изложенію его содержанія, при чемъ памятникъ разсматривался въ связи съ литературой XII вѣка и народной словесностью, II-е полугодіе—чтенію и историко-литературному комментированію Слова о полку Игоревѣ. Тѣмъ же студентамъ проф. *Качановскій* читалъ, при 1 лекціи, очеркъ славянской народной словесности и, при 2 лекціяхъ, излагалъ славянскія нарѣчія: польское, чешское и словацкое. На III курсѣ профессоръ *Сперанскій* руководилъ семинарскими занятіями по исторіи русской словесности; студентами разработаны были три темы: 1) Хожденіе въ Св. Землю игумена Даніила, въ связи съ болѣе поздними хожденіями и народной литературой; 2) Начальная русская лѣтопись и ея историко-литературныя отношенія къ русской лѣтописи вообще, и 3) Главнѣйшие моменты въ литературной дѣятельности А. С. Пушкина. Сверхъ того проф. *Сперанскій* на томъ же курсѣ одну лекцію удѣлилъ методологіи исторіи русской литературы. На IV курсѣ проф. *Качановскій* велъ педагогическій семинарій по славянскому и русскому языкамъ (при 1 лекціи): послѣ предварительныхъ общихъ замѣчаній о методахъ преподаванія славянскаго и русскаго языковъ студентами были разобраны учебники по этимъ предметамъ; сверхъ того студенты прочли по одному реферату на темы изъ своей спеціальности.

По предмету *теоріи словесности*—преподватаель *А. П. Кадлубовскій* читалъ студентамъ словеснаго отдѣленія III и IV курсовъ сводно, при 2 часахъ въ недѣлю, II-ю часть курса ученія о поэтическихъ родахъ въ ихъ историческомъ развитіи (о развитіи и о видахъ драматической поэзіи).

По *всеобщей исторіи*—въ I и II курсахъ сводно (при 4 часахъ) и. д. экстраординарнаго профессора *А. И. Покровскій* излагалъ Римскую исторію, со введеніемъ объ ея источникахъ и разработкѣ. Въ историческомъ отдѣленіи III-го курса и. д. экстраординарнаго профессора *Е. Н. Щепкинъ* въ I-мъ полугодіи (до перемѣщенія его въ Новороссійскій Университетъ), при 2 часахъ, читалъ общій курсъ по средневѣковой исторіи, который во II-мъ полугодіи экстраординарнымъ профессоромъ *В. К. Пискорскимъ* (при 3 лекціяхъ) деведенъ до эпохи Карла Великаго. У тѣхъ же студентовъ до ноября 1898 года проф. *Щепкинъ* (при 2 часахъ) руководилъ семинаріемъ по византійской Хронографіи; изучены общія начала технической хронологіи и разобраны Хроника и Канонъ Евсевія; во II-мъ полугодіи проф. *Пискорскій* (при 1 лекціи) велъ семинарскія занятія по всеобщей исторіи, заключавшіяся въ чтеніи и разборѣ текстовъ, относящихся къ французскому праву и учрежденіямъ меровингскаго и каролингскаго періодовъ и въ разсмотрѣніи студенческихъ рефератовъ, изъ коихъ одни составлены были на основаніи изученія указанныхъ текстовъ, другіе были написаны на темы, предложенные въ началѣ I полугодія проф. *Щепкинымъ*. Историкамъ IV-го курса (при 2 лекціяхъ) читался общій курсъ по новой исторіи: проф. *Щепкинъ* изложилъ исторію итальянскаго и нѣмецкаго гуманизма, кончая Рейхлиномъ и Эразмомъ, а проф. *Пискорскій*—исторію реформаціоннаго движенія въ Западной Европѣ, съ указаніями на главнѣйшія произведенія европейской исторіографіи по данному періоду. Тѣмъ же студентамъ преподаватель *М. И. Лилеевъ* читалъ специальный курсъ по исторіи крестовыхъ походовъ (при 2 часахъ).

По *русской исторіи*—ординарный профессоръ *М. Н. Бережковъ* на I и II курсахъ сводно, при 2 лекціяхъ, читалъ общій курсъ исторіи древней Россіи отъ IX столѣтія по XIV столѣтіе включительно; на историческомъ отдѣленіи III курса (при 2 лекціяхъ) далъ обзоръ главныхъ источниковъ русской исторіи—лѣтописей и актовъ; на томъ же отдѣленіи IV курса проф. Бережковъ (при 2 часахъ) велъ семинарскія занятія въ области источниковъ Петровскаго царствованія: студентамъ данъ былъ общій обзоръ источниковъ, и затѣмъ каждый изъ нихъ

представилъ въ теченіи года три реферата, которые были прочитаны и разобраны въ аудиторіи.

По *географіи*—преподавателемъ *И. А. Сребницкимъ* студентамъ историческаго отдѣленія преподаны слѣдующіе отдѣлы: на III курсѣ (при 2 часахъ) изъ общаго землевѣдѣнія—метеорологія и климатологія, океанографія и гидрографія, на IV курсѣ (при 1 часѣ)—1) методика географіи (историческій очеркъ, разсмотрѣніе аналитическаго, синтетическаго и въ особенности конструктивнаго метода преподаванія географіи, построеніе концентрическаго курса, построеніе курса родиновѣдѣнія, нормальный курсъ географіи по существующей программѣ, разборъ нѣкоторыхъ учебниковъ и пособій) и 2) Общее описаніе Европы (вопросъ о самостоятельности Европы какъ материка, значеніе горизонтальныхъ формъ европейскаго материка, очеркъ геологической исторіи образованія формъ вертикальнаго его строенія, климатъ Европы, особенности гидрографіи Европы, этнографическій очеркъ Европы).

По *французскому языку*—студенты I курса подъ руководствомъ преподавателя *Л. Н. Мишеля* (при 2 лекціяхъ въ недѣлю) читали статьи изъ Nouvelle Chrestomathie française d'Alfred Anspach и студенты II-го курса (также при 2 лекціяхъ) этюды о Дидро и Мирабо—изъ Études littéraires du dix-huitième siècle par Émile Faguet.

По *нѣмецкому языку*—преподаватель *Э. Ю. Рихманъ* читалъ со студентами I курса (при 2 лекціяхъ) VII и VIII книги сочиненія Archenholtz Geschichte des VII-j. Krieges и со студентами II курса (при 2 лекціяхъ) статьи изъ Ionas Musterstücke deutscher Prosa.

Въ теченіи отчетнаго года по каждому предмету акроаматическаго преподаванія было до трехъ собесѣдованій преподавателей со студентами по преподаннымъ отдѣламъ предметовъ.

Домашнія занятія студентовъ, кромѣ приготовленія переводовъ съ древнихъ языковъ и на древніе языки, состояли въ слѣдующемъ.

1) Студенты всѣхъ курсовъ занимались домашнимъ *чтеніемъ древнихъ авторовъ*. Студенты I курса прочли подъ руководствомъ преподавателя Шнука V и VI книги Анабазиса Ксенофонта, діалоги Лукіана Χάρων и Ἁλιεύς, VI и VII книги de bello Gallico Цезаря и V книгу Тускуланскихъ бесѣдъ Цицерона. Студенты II курса прочли подъ руководствомъ

проф. Добіаша семь (I, II, V, VI, VIII, X и XII) рапсодій Одиссеи и подъ руководствомъ проф. Брока XXI книгу Ливія и II пѣснь Энеиды Вергилія. Для руководства домашними чтеніями устраивались собесѣдованія—на I курсѣ еженедѣльно, на II-мъ—разъ въ 2 недѣли, поочередно по греческому и по латинскому языку; провѣрка домашнихъ чтеній производилась въ концѣ каждаго полугодія и состояла въ письменномъ переводѣ и комментированіи отрывковъ изъ прочитаннаго. Студенты III и IV курсовъ, по указаніямъ Директора Института и проф. Добіаша, Жданова, Турцевича и Брока, сами избирали себѣ для домашняго чтенія то или другое произведеніе греческой и римской литературъ и каждое полугодіе представляли письменные рефераты на основаніи прочитанныхъ ими сочиненій; провѣрка домашнихъ чтеній производилась въ концѣ каждаго полугодія посредствомъ собесѣдованій со студентами, съ каждымъ изъ студентовъ отдѣльно.

2) Студенты первыхъ двухъ курсовъ писали и къ концу учебнаго года представили профессору Покровскому курсовыя сочиненія по римской исторіи.

3) Студенты старшихъ курсовъ составляли рефераты по предметамъ ихъ семинарскихъ занятій: классики III и IV курсовъ—по римской словесности, словесники III курса—по исторіи русской литературы, IV курса—по славянской филологіи и по разбору учебниковъ русскаго и славянскаго языковъ, историки III курса—по всеобщей и IV курса—по русской исторіи.

4) Студенты IV курса писали выпускныя сочиненія. Профессору Жданову студентъ *Костенко* представилъ сочиненіе на тему: „Право наслѣдованія въ Аттикѣ по Исэю“. Профессору Турцевичу писали студенты *Гейко* на тему: „Награды и отличія въ Римѣ въ республиканскомъ періодѣ“, и *Ивановъ*: „Выборная агитація у Римлянъ“. Профессору Качановскому представили сочиненія студенты *Игнатовичъ*: „Корнелій Уейскій. его литературная дѣятельность и мѣсто въ исторіи польскаго романтизма“, *Паливода*: „Особенности Нѣжинскаго говора“, *Спасскій*: „Говоръ села Поповой-горы Черн. губ. Сураж. уѣзда“, *Кинги*: „Объ употребленіи глухихъ звуковъ въ I-ой части Синодальнаго списка I-ой Новгородской лѣтописи“, *Скворцовъ*: „Эпическіе (сказочные) мотивы народной словесности населенія Кавказскаго края, сходные съ эпическими мотивами русской народной словесности и отчасти славянской“. Профессору Сперанскому представлены были сочиненія: *Никонова*: „Отношеніе лирики Кольцова къ лирикѣ народной пѣсни“, *Павлова*: „Роль Кантемира какъ рус-

скаго сатирика", *Сеника*: „Лермонтовъ—представитель міровой скорби въ Россіи", и *Сахарова*: „Воспитательно-литературная дѣятельность Императрицы Екатерины II". Представленныя профессору Бережкову работы написаны были на слѣдующія темы: студента *Хранко*—„Дипломатическіе и посольскіе порядки Московскаго государства, по извѣстіямъ подъячаго Григорія Котошихина" студента *Барабанова*—„Петръ Великій по его раннимъ письмамъ". Профессору Пискорскому студентъ *Бауманъ* представилъ „Сравнительный разборъ событій 1757-го года по Politische Correspondenz и Histoire de la guerre de sept ans Фридриха Великаго", и студентъ *Кудрявцевъ*—„Краткій очеркъ исторіи готовъ до великаго переселенія народовъ, по Іордану". Профессору Покровскому писали студентъ *Софоновъ*—„О значеніи тиранновъ въ исторіи греческой культуры VII и VI вѣковъ до Р. Х.", и студентъ *Островскій*.—„О конвентахъ римскихъ гражданъ".

Практическія занятія студентовъ IV курса преподаваніемъ въ состоящей при Институтѣ Гимназіи велись въ слѣдующемъ порядкѣ. Съ 1 октября по 15-е ноября студенты IV-го курса для ознакомленія съ методами преподаванія и съ гимназическими программами посѣщали, въ часы, оставленные свободными отъ лекцій, по особому росписанію, уроки въ гимназіи наставниковъ-руководителей (по греческому языку I. В. Добіаша, по латинскому языку А. Ѳ. Абрамова, по русскому языку И. Н. Михайловскаго и по исторіи и географіи И. А. Сребницкаго). Въ первой половинѣ ноября были устроены, подъ предсѣдательствомъ Директора Института и при участіи Инспектора, 4 общія бесѣды, на которыхъ наставники-руководители сообщали студентамъ общія педагогическія и дидактическія указанія и толковали гимназическіе учебные планы; изъ этихъ 4 бесѣдъ двѣ посвящены были преподаванію греческаго и латинскаго языковъ, одна—преподаванію русскаго и церковнославянскаго языковъ и словесности и одна—преподаванію исторіи и географіи. Съ половины ноября до 6-го февраля студенты давали пробные уроки, подъ ближайшимъ руководствомъ наставниковъ-руководителей и въ присутствіи Директора, Инспектора, профессоровъ и преподавателей Института. Каждымъ студентомъ даны были, въ присутствіи его товарищей по отдѣленію, 6 пробныхъ уроковъ. Студенты классическаго отдѣленія дали по 2 урока греческаго языка, по 3 урока латинскаго языка и по 1 уроку русскаго языка; каждымъ студентомъ словес-

наго отдѣленія даны 4 урока русскаго и церковно-славянскаго языковъ и словесности—и по 1 уроку греческаго и латинскаго языковъ; каждый студентъ-историкъ далъ 2 пробныхъ урока по исторіи, 2 по географіи и 2 по древнимъ языкамъ. Для детальнаго обсужденія отдѣльныхъ данныхъ студентами уроковъ каждый изъ наставниковъ-руководителей устраивалъ разъ въ недѣлю частное собесѣдованіе. Когда такимъ образомъ были разобраны всѣ данные студентами уроки, каждый въ отдѣльности,—были устроены еще 4 общихъ бесѣды наставниковъ-руководителей со студентами,—тѣмъ же порядкомъ, какъ и бесѣды предъ началомъ пробныхъ уроковъ.

Съ разрѣшенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа 12-го декабря 1898-го года въ Институтѣ былъ устроенъ *студенческій вечеръ*, программа котораго состояла изъ вокально-музыкальной части, чтенія стихотвореній студентами и реферата студента III курса Заболотскаго о Н. В. Гоголѣ.

Конференція Института имѣла въ отчетномъ году 34 засѣданія.

Фундаментальная *библіотека* Института, состоявшая въ началѣ отчетнаго года изъ 21825 названій въ 52708 томахъ, пополнялась покупкою книгъ по предложеніямъ профессоровъ и преподавателей и присылкою изданій русскихъ и иностранныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ и учебныхъ заведеній, преимущественно въ обмѣнъ на «Извѣстія» Института. Всего въ теченіи послѣдняго года поступило въ фундаментальную библіотеку 510 названій въ 747 томахъ, такъ что въ концѣ года въ ней состояло 22335 названій въ 53455 томахъ. Въ студенческой библіотекѣ въ началѣ $189^8/_9$ учебнаго года состояло учебныхъ пособій 751 названіе въ 7559 томахъ, въ концѣ года въ ней состояло 772 названій въ 7725 томахъ.

Въ маѣ 1899 г. вышелъ XVII-ый томъ *Извѣстій Института*, содержащій въ себѣ кромѣ Отчета о состояніи Института за $189^7/_8$ учебный годъ актовую рѣчь профессора Е. Н. Щепкина «Душевное настроеніе Фридриха Великаго во время Семилѣтней войны», вступительную лекцію

проф. А. А. Брока „О VI-ой пѣснѣ Энеиды Вергилія“, продолженіе статьи проф. И. Г. Турцевича «Культъ Весты въ древнемъ Римѣ» и ч. I «Исторіи Сербіи съ половины XIV-го до конца XV вѣка“ (критическое изслѣдованіе источниковъ) проф. В. В. Качановскаго.

Внѣ Извѣстій Института профессора и преподаватели Института напечатали слѣдующіе труды.

Профессоръ Добіашъ: Объ элементарно-синтаксическомъ анализѣ языка въ средней школѣ примѣнительно къ греческому языку. (Кіевъ, 1899).

Профессоръ Ждановъ: Просодическія и критическія замѣтки (въ „Филологическомъ Обозрѣніи“).

Профессоръ Бережковъ: Рѣчь „Пушкинъ какъ историкъ русской жизни“ (въ Сборникѣ Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ Князя Безбородко, т. III).

Профессоръ Качановскій: Знакомство англичанъ съ произведеніями А. С. Пушкина и другихъ русскихъ писателей (въ «Новомъ Времени»).

Профессоръ Сперанскій: 1) Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. Вып. I. Гаданія по псалтыри, Вып. II. Трепетники. (Въ Памятникахъ Общества Любителей древней письменности); 2) Рецензія на труды Г. А. Воскресенскаго: «Характеристическія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода евангелія отъ Марка», «Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій» и «Посланіе апостола Павла къ Римлянамъ» (въ Отчетѣ о 39-омъ присужденіи премій гр. Уварова); 3) Памяти Г. С. Джорджевича (въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“, 1898 г., № 3—4); 4) Къ исторіи перевода евангелія (тамъ же, 1899 г., № 1—2); 5) Южно-русскіе тексты апокрифическаго евангелія Θомы (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ“).

Профессоръ Пискорскій: 1) Отчетъ о заграничной командировкѣ за 1896—1897 гг. (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1898 г.,декабрь); 2) Вопросъ о происхожденіи и значеніи шести т. наз. «дурныхъ обычаевъ» въ Каталоніи (въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1899 г., № 2), и 3) рядъ статей въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза).

Преподаватель Лилеевъ: Князь А. А. Безбородко. (1799—1899). По поводу 100-лѣтней годовщины. (Кіевлянинъ, 1899).

Преподаватель Кадлубовскій: 1) Св. Великомученикъ Никита и преподобный Никита Столпникъ Переяславскій (въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“, 1898 г., № 3—4); 2) Правила піитическія Аполлоса Байбакова (Ж. М. Н. П. 1899 г., іюль).

Преподаватель Сребницкій: Рѣчь „Пушкинъ и русская исторія" (въ Сборникѣ Историко-Филологическаго Общества при Институтѣ Князя Безбородко, т. III).

6-го апрѣля 1899 года, въ день столѣтней годовщины смерти государственнаго канцлера свѣтлѣйшаго князя Александра Андреевича Безбородко, имя котораго носитъ Институтъ, Конференціей Института послѣ заупокойной литургіи и панихиды былъ устроенъ торжественный актъ, на которомъ профессоръ М. Н. Бережковъ прочелъ рѣчь, посвященную памяти Князя Безбородко.

Въ маѣ отч. г. Институтъ принялъ участіе во всероссійскомъ празднествѣ по случаю столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина. Для подготовленія празднованія образована была коммиссія изъ представителей Института, Гимназіи при Институтѣ, Нѣжинской женской Гимназіи и Историкофилологическаго общества, подъ предсѣдательствомъ профессора М. Н. Сперанскаго. 26-го мая отслужена была заупокойная литургія и панихида; затѣмъ въ залѣ торжественныхъ собраній состоялся актъ, на которомъ прочитали рѣчи проф. М. Н. Бережковъ „О Пушкинѣ какъ историкѣ русской жизни", преподаватель И. А. Сребницкій «Пушкинъ и русская исторія» и профессоръ М. Н. Сперанскій „Друзья и враги Пушкина въ литературѣ". 27-го мая былъ устроенъ литературно-вокальный вечеръ; преподавателемъ Нѣжинской женской Гимназіи С. М. Копотиловымъ произнесена была рѣчь о драматической поэзіи Пушкина, воспитанницами женской Гимназіи, студентами Института и воспитанниками Институтской гимназіи читаны были стихотворенія Пушкина и подъ управленіемъ профессора А. В. Добіаша исполнены музыкально-вокальныя композиціи на слова поэта.

Въ состоящемъ при Институтѣ *Историко-филологическомъ Обществѣ* въ отчетномъ году числились одинъ почетный и 66 дѣйствительныхъ членовъ. Предсѣдателемъ Общества состоялъ Директоръ Института Ф. Ф. Гельбке, товарищемъ предсѣдателя профессоръ М. Н. Бережковъ, секретаремъ до апрѣля 1899 г. преподаватель А. П. Кадлубовскій, затѣмъ профессоръ А. А. Брокъ.

Общество имѣло 8 засѣданій; въ засѣданіяхъ читаны были слѣдующія 5 сообщеній: *М. Н. Бережковымъ*—„О Лѣтописцѣ Переяславля Суздаль-

скаго"; *М. И. Лилеевымъ*—„Педагогическія воззрѣнія Бѣлинскаго"; *В. К. Пискорскимъ*– „Изъ исторіи испанскаго крестьянства: о происхожденіи и значеніи шести дурныхъ обычаевъ въ Каталоніи"; *М. Н. Сперанскимъ* „Два вопроса изъ начальной эпохи славянской письменности: 1) Критическій разборъ книги проф. Воскресенскаго Характеристическія черты 4-хъ редакцій славянскаго перевода евангелія отъ Марка и 2) О древнѣйшей болгарской надписи 993 г."; *И. Г. Турцевичемъ*—„Культъ Весты въ древнемъ Римѣ въ IV-мъ вѣкѣ по Р. Хр. и упраздненіе его".

Въ отчетномъ году вышелъ въ свѣтъ II томъ Сборника Общества; въ составъ этого тома, кромѣ отчетовъ и протоколовъ Общества, вошли статьи дѣйств. членовъ Общества М. Н. Бережкова, А. В. Добіаша, А. П. Кадлубовскаго, Е. И. Кашпровскаго, И. Н. Михайловскаго, В. Р. Фохта и Н. Н. Харузина. Въ отчетномъ же году приступлено было къ печатанію III тома Сборника Общества.

НАУЧНАЯ ЦѢННОСТЬ
ХРИСТІАНСКАГО ЗНАНІЯ.

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ)

Законоучителя Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко

Священника

Александра Лобачевскаго.

НѢЖИНЪ
Типо-Литографія М. В. Глезера.
1900 г.

Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко.

Директоръ Института Ф. Гельбке.

Идеально полезная постановка въ школѣ всякаго учебнаго предмета—дѣло трудное, а по отношенію къ Закону Божію эта трудность увеличивается еще высотой и широтой его задачи—сдѣлать слушателей убѣжденными христіанами, увеличивается еще и тѣми предубѣжденіями противъ богословскаго знанія, которыя къ сожалѣнію проникаютъ уже и въ школы. Эта безспорная трудность сдѣлать преподаваемое въ учебныхъ заведеніяхъ богословское знаніе практически жизненнымъ подаетъ поводъ многимъ совершенно выдѣлять христіанское вѣроученіе и нравоученіе изъ области наукъ, преподаваемыхъ въ учебномъ заведеніи и считать ихъ необходимымъ предметомъ учебнаго курса, но не наукою. „Религія, говорятъ, есть дѣло совѣсти, дѣло личнаго убѣжденія", поэтому и успѣхъ религіозно-нравственнаго воспитанія учащейся молодежи зависитъ не отъ научной постановки богословскихъ предметовъ, а отъ примѣра, отъ силы личнаго авторитета законоучителя, который будто бы имѣетъ въ этомъ случаѣ рѣшающее значеніе. Не отрицая нѣкоторой доли истины въ этомъ и подобныхъ мнѣніяхъ, а именно въ томъ пунктѣ, что личный авторитетъ законоучителя имѣетъ вліяніе на слушателей, какъ имѣетъ вліяніе на учащихся и личный авторитетъ преподавателя всякой другой науки, мы рѣшительно вооружаемся противъ основной мысли, лежащей въ корнѣ подобнаго рода взглядовъ на преподаваніе Богословія,—противъ стремленія разорвать связь, соединяющую въ одно цѣлое міръ вѣры и міръ знанія, и представить изученіе христіанскаго вѣроученія и нравоученія дѣломъ слѣпой вѣры въ божественность христіанства, или еще хуже—вѣры въ случайный авторитетъ законоучителя. Предубѣжденіе это изъ полузнакомой съ духомъ христіанства общественной среды проникаетъ часто и въ высшія учебныя заведенія и здѣсь порождаетъ въ учащейся молодежи предубѣжденіе противъ христіанской науки и, какъ слѣдствіе его,—холодность и равнодушіе къ религіи.—Въ настоящемъ своемъ чтеніи мы постараемся, насколько умѣемъ, показать, что научная цѣнность христіанскаго знанія ни чуть

не ниже, а несравненно выше всякаго другаго научнаго знанія[1]). Отсюда уже само собой будетъ слѣдовать, какъ должны быть излагаемы истины христіанской вѣры въ высшей школѣ.

Прежде всего какъ бы въ укоръ христіанской наукѣ ставятъ ей на видъ то обстоятельство, что она опирается на вѣрѣ въ божественный авторитетъ христіанства, а тамъ, гдѣ есть вѣра, говорятъ, не можетъ быть строго научнаго знанія. Но справедливо ли то положеніе, что, такъ называемая, строго научная область, научное знаніе не имѣетъ въ самомъ себѣ значительной доли элемента вѣры? Поставимъ этотъ вопросъ принципіально.

Науки въ цѣломъ своемъ составѣ имѣютъ предметомъ своимъ изученіе внѣшняго по отношенію къ человѣку міра и самаго человѣка. И внѣшній міръ и себя самого человѣкъ противополагаетъ своей мысли, и достигнутые при извѣстныхъ условіяхъ путемъ такого противоположенія результаты въ мышленіи принято называть научнымъ знаніемъ, т. е. знаніемъ объективнаго бытія изучаемыхъ предметовъ. А между тѣмъ таково ли наше знаніе въ дѣйствительности? Конечно нѣтъ. Еще древніе мыслители доплатоновской эпохи Гераклитъ и Протагоръ подмѣтили несоотвѣтствіе между человѣческимъ знаніемъ и дѣйствительнымъ бытіемъ, а Горгій прямо высказался скептически, что у человѣка не может быть знанія о существующемъ. Но вотъ прошло уже двѣ тысячи лѣтъ съ того времени, а гносеологическій вопросъ остался въ существѣ своемъ все тѣмъ же. Послушаемъ, напримѣръ, что говоритъ величайшій мыслитель недавняго времени, подъ обаяніемъ котораго находится еще пока весь образованный міръ,—знаменитый германскій философъ Кантъ. По выводамъ философіи Канта, предметы, соотвѣтствующіе идеямъ разума, существуютъ только въ „*нашемъ*“ разумѣ и больше нигдѣ.—Предметы, соотвѣтствующіе общимъ понятіямъ (категоріямъ) разсудка, существуютъ только въ чистой (апріорной) мысли разсудка, но никакъ не внѣ его. Такъ называемыя у Канта чистыя (апріорныя) формы нагляднаго представленія, *пространство и время*, существуютъ только въ чистомъ наглядномъ представленіи, а не въ объективномъ мірѣ. Форма всякаго, изучаемаго нами, явленія, всякій порядокъ пространственной

---

[1]) Главными пособіями при рѣшеніи этого вопроса служили: 1. Бесѣда Преосвящ. Никанора Архіеп. Херсонскаго и Одесскаго, произнесенная въ залѣ Одесской дух. Семинаріи въ день св. Андрея Первозваннаго и 2. Статья А. Гусева: „Потребность и возможность научнаго оправданія христіанства“.

или временной послѣдовательности въ явленіи, существуетъ только въ чистомъ же (апріорномъ) наглядномъ представленіи, а больше нигдѣ. Отсюда выходитъ, что изъ дѣйствительности, изъ внѣ насъ существующаго міра мы получаемъ единственно только содержаніе явленія, которое не возможно отдѣлить отъ формы явленія, за которой скрывается всегда недоступная намъ вещь въ себѣ, т. е. вещь и міръ дѣйствительный, а не умопредставляемый. Итакъ, значитъ, весь внѣшній, объективный по отношенію къ намъ, міръ покрытъ для насъ, по мнѣнію Канта, мракомъ неизвѣстности; если мы его изучаемъ, то знаемъ только то, что онъ существуетъ, а каковъ онъ—это не доступно нашему познанію.— Но Кантъ иногда идетъ еще далѣе и дозволяетъ только предполагать существованіе протяженныхъ существъ въ пространствѣ и времени, а на самомъ дѣлѣ предостерегаетъ, что самое пространство и время, а вмѣстѣ съ ними и всѣ явленія въ пространствѣ и времени, не суть однако же вещи въ себѣ (, т. е. независимыя отъ нашего усмотрѣнія), и внѣ нашей души не существуютъ, по крайней мѣрѣ нельзя доказать, что онѣ существуютъ. Отсюда слѣдуетъ по Канту, что всѣ предметы возможнаго для насъ опыта, какъ то: явленія, наши представленія и, конечно, идеи не существуютъ нигдѣ, кромѣ нашихъ мыслей.—Слѣдующіе за Кантомъ германскіе мыслители, а также англійскіе, французскіе и русскіе позитивисты, представители, такъ называемой, положительной философіи, въ существѣ дѣла говорятъ также лишь о субъективности нашего знанія.

Если сдѣлать практическій выводъ изъ представленнаго вкратцѣ ученія, то окажется, что мы наивно заблуждаемся, когда воображаемъ, что знаемъ то, что сами видѣли, что сами слышали, осязали и т. д. Все это было и есть только внутреннее состояніе нашей души, а не міръ дѣйствительный. Все, что вы узнали о предметахъ, существуетъ единственно только въ вашемъ чувствѣ, въ вашихъ мысляхъ, а не въ дѣйствительности.

Но можетъ ли человѣкъ помириться съ тѣмъ, что онъ ничего положительнаго не знаетъ? Можетъ ли помириться съ тѣмъ, что все его трудомъ пріобрѣтенное даже научное знаніе—есть міръ иллюзій, призраковъ, фантазіи? Нѣтъ! Почему же? Потому, отвѣчаемъ, что тамъ, гдѣ разумъ истощилъ уже всѣ усилія познать изучаемый предметъ и остановился предъ тайной, тайна эта догматически принимается человѣкомъ за истину. Если мы знаемъ, что міръ существуетъ и существуетъ именно такъ, какъ мы его воображаемъ, то это только потому, что мы

догматически вѣримъ... Недоступная нашему разуму тайна его дѣйствительнаго существованія дѣлается предметомъ нашего знанія, когда мы въ нее повѣримъ. Такимъ образомъ, безспорной намъ представляется та истина, что все въ нашемъ мышленіи и знаніи, начиная отъ его началъ и основъ, покоится на вѣрѣ.. на вѣрѣ въ наши познавательныя силы, въ нашу природу. Никто не сомнѣвается въ научномъ значеніи человѣческаго знанія потому лишь, что непостижимыя разумомъ тайны принимаются на вѣру въ, такъ называемыхъ, свѣтскихъ наукахъ, а между тѣмъ по какой то странной логикѣ въ упрекъ христіанской наукѣ ставятъ именно то, что нѣкоторыя истины свои и она принимаетъ на вѣру. Если въ принципѣ справедливо, что догматическая вѣра въ извѣстныхъ своихъ границахъ не только не подрываетъ научнаго кредита знанія, а, напротивъ, придаетъ ему силу и жизненность, то тоже необходимо признать и по отношенію къ христіанской наукѣ.

Правда, то, что вѣрно въ принципѣ, можетъ быть не вѣрнымъ въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ, если злоупотреблять принципіальнымъ положеніемъ. На это иногда и указываютъ противники христіанской богословской науки. Наука и философія, говорятъ они, стремится ничего не принимать на вѣру, и каждое допускаемое въ нихъ положеніе есть продуктъ предварительнаго дознанія и размышленія; если же въ нихъ и принимаются на вѣру нѣкоторыя гипотезы и предположенія, то-не безъ критической провѣрки, не безъ своего рода раціональныхъ основаній: а богословіе, говорятъ, начинаетъ съ вѣры, руководится вѣрою и оканчиваетъ ею же. О научно философскомъ построеніи богословія, говорятъ, и мечтать нельзя, такъ какъ оно не можетъ придать своимъ выводамъ логической принудительности.

Но богословская наука никогда и не воображаетъ сдѣлать свои доказательства и выводы логически принудительными, т. е. такими, которые неотразимо дѣйствовали бы на всякаго, потому что тогда вѣра и невѣріе утратили бы тотъ чисто нравственный характеръ, который свойственъ имъ, и не могли бы вмѣняться человѣку въ заслугу и вину. Да и не только поэтому, а главнымъ образомъ потому, что безусловная логическая принудительность весьма рѣдко встрѣчается въ человѣческихъ знаніяхъ, такъ что измѣрять научный кредитъ какого угодно знанія однимъ лишь логически принудительнымъ характеромъ его—это значитъ отказаться отъ всякой науки вообще.

Мы, кажется, не ошибаемся, если скажемъ, что весь современный успѣхъ наукъ, успѣхъ знанія обязанъ почти исключительно методу

индуктивному, въ научномъ значеніи котораго въ настоящее время не принято сомнѣваться. Широкое пользованіе этимъ методомъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ сопровождается блестящими результатами, что даетъ безспорное право считать индуктивный методъ значительнымъ шагомъ впередъ по пути къ знанію, но развѣ этотъ методъ даетъ логически принудительные выводы? да и можетъ ли дать по самому существу своему? Развѣ не достаточно одной непредусмотрѣнной отрицательной инстанціи, чтобы разрушить тотъ выводъ, тотъ добытый наукою законъ, который опирается на тысячѣ инстанцій положительныхъ? А развѣ не съ одинаковымъ правомъ можно предполагать существованіе такой инстанціи, какъ и отрицать ея существованіе потому лишь, что она пока не найдена? Вѣдь каждый изучаемый предметъ внѣшняго міра имѣетъ безусловно безконечное и для нашего ума необъятное количество признаковъ; для того, чтобы составить о немъ понятіе, мы исключаемъ признаки несущественные и оставляемъ только существенные. Но чѣмъ мы можемъ доказать, что не сдѣлали въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ошибки, принявъ несущественное за существенное и наоборотъ?

Такимъ образомъ, индуктивный методъ,—слава и гордость современной науки, также начинаетъ съ вѣры и оканчиваетъ ею же, а потому и всѣ отдѣльныя науки, обязанныя ему современнымъ успѣхомъ, такъ же, какъ и богословіе, не могутъ похвалиться безусловной логической принудительностью добытыхъ ими результатовъ.

Сказанное нами о наукѣ вообще можетъ быть оправдано разборомъ каждой отдѣльной науки, но это составило бы неумѣстный здѣсь цѣлый научный трактатъ, поэтому, чтобы все таки не остаться голословными, мы ограничимся въ настоящемъ случаѣ краткими указаніями на болѣе извѣстныя намъ науки.

Кажется, если ужъ какая наука, то именно математика должна быть вполнѣ свободна отъ всякихъ предположеній, принимаемыхъ на вѣру, и никакъ не должна давать мѣста какимъ либо гипотезамъ. А между тѣмъ одна только чистая математика и то единственно лишь тогда, когда исходитъ изъ основного логическаго закона тождества, не погрѣшаетъ, говоря, что А=А, т. е., что данное, точно опредѣленное во всѣхъ частностяхъ, понятіе равно самому себѣ. Если же опущенъ изъ виду хотя малѣйшій признакъ, то въ заключеніи, несомнѣнно, получится погрѣшительный выводъ. Даже самая чистая Евклидова геометрія, считавшаяся доселѣ образцомъ математической непогрѣшимости, и та даетъ разнорѣчивые выводы, какъ доказалъ то извѣстный нашъ русскій

математикъ (Лобачевскій), что и провѣрено было ученой Европой. А прикладная математика и всегда ошибалась, и ошибается, вынуждаясь предполагать тысячи разныхъ исключеній. Въ области математики, далѣе, тоже вѣдь не все можетъ быть возведено на степень совершено понятныхъ и очевидныхъ истинъ, будучи не способно къ провѣркѣ и доказыванію: линія, напр., какъ она опредѣляется геометрами, т. е. длина безъ ширины, есть нѣчто совершенно непостижимое и недоказуемое Сами математики иногда говорятъ, что большая часть математическихъ· истинъ пріобрѣтена не путемъ индукціи, а путемъ воображенія, догадокъ' которыя только впослѣдствіи были провѣрены и доказаны. Такимъ образомъ, и самая точная изъ наукъ не свободна отъ неизбѣжнаго элемента вѣры.

Если даже сфера математики не исключаетъ предположеній и своего рода непостижимостей, принимаемыхъ на вѣру, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о всѣхъ остальныхъ наукахъ.

Заглянемъ, напримѣръ, въ естествознаніе, которое въ настоящее время особенно хвалится своими успѣхами и своею научностью. Развѣ не все оно выросло изъ принятыхъ на вѣру гипотезъ, не все ли въ основѣ своей и покоится на вѣрѣ? Да иначе и быть не можетъ. Если бы естествознаніе не начинало съ гипотезъ, то оно навсегда оставалось бы лишъ простымъ накопленіемъ безплодныхъ наблюденій. Гипотеза, принятая на вѣру,—это необходимая точка отправленія для всякаго опытнаго умозаключенія. Пояснимъ примѣромъ. Въ 1846 году астрономъ Леверье обратилъ вниманіе на нѣкоторыя особенности въ движеніи планеты Уранъ. У него блеснула мысль, что эти ненармальности въ движеніи Урана происходятъ отъ вліянія какой нибудь неизвѣстной планеты. Могли пройти вѣка, и гипотеза эта такъ бы и принималась въ наукѣ на вѣру, если бы случайно берлинскому астроному Галлю не удалось открыть предполагаемую планету. Такихъ фактовъ, гдѣ бы гипотеза, иногда даже очень смутная и шаткая, служила и служитъ точкой отправленія, находимъ въ положительной наукѣ безчисленное множество. Можно даже съ увѣренностью сказать, что каждый положительно теперь доказанный законъ былъ первоначально гипотезой.

Но естествознаніе, какъ мы сказали, не только начинаетъ съ гипотезъ, ожидающихъ провѣрки, но и покоится на догматической вѣрѣ, признавая за истину, въ силу только внутренняго предрасположенія, тѣ гипотезы, на провѣрку которыхъ и нѣтъ никакой надежды. Физика, напр., сводитъ самыя разнородныя явленія свѣта, теплоты, звука и т. п. къ вибраціямъ атомовъ. А сама то атомистическая теорія развѣ не пред-

ставляетъ собою догматически принятую гипотезу безъ всякой надежды доказать ее когда либо чрезъ наблюденіе? Вѣдь атомъ, какъ онъ обыкновенно понимается и долженъ быть понимаемъ, никогда не былъ и не можетъ быть предметомъ непосредственнаго наблюденія! А чисто теоретическія соображенія въ пользу этой теоріи тоже вѣдь весьма шатки.— Даже и наиболѣе прочно обоснованныя положенія естествознанія не могутъ всецѣло выступить за предѣлы догматической вѣры. Такъ въ объясненіи планетныхъ движеній сила притяженія, какъ извѣстно, занимаетъ первенствующее мѣсто. А между тѣмъ развѣ астрономы наблюдали на какомъ нибудь отдѣльномъ тѣлѣ дѣйствіе и свойства этой силы? Взаимное притяженіе планетъ въ дѣйствительности, говорятъ, парализуется дѣятельностью иной силы,—движеніемъ по прямой линіи, удерживающимъ въ надлежащемъ равновѣсіи притягательную силу солнца и заставляющимъ планеты описывать въ своемъ движеніи элипсическій путь, а не двигаться въ направленіи солнца. Самые законы стройнаго движенія небесныхъ планетъ излагались въ наукѣ разно, и нынѣ общепризнанные законы тяготѣнія, открытые Ньютономъ, представляютъ собою не больше, какъ вѣроятную гипотезу. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, каждый можетъ задать астрономамъ такой вопросъ: какимъ образомъ одно небесное тѣло дѣйствуетъ на другое безъ всякаго соприкосновенія съ нимъ? Невозможность подобнаго воздѣйствія чрезъ пустую среду сознавалъ и самъ Ньютонъ, и, чтобы сдѣлать болѣе понятнымъ такое воздѣйствіе, онъ предположилъ существованіе эфира, наполняющаго пространство. Но что такое самый этотъ эфиръ? Если онъ есть нѣчто невещественное, то предположеніе его оставляетъ вопросъ въ томъ же положеніи, если же онъ состоитъ изъ вещественныхъ атомовъ, то вопросъ переходитъ къ атомамъ, т. е. какимъ же образомъ возможно воздѣйствіе вещественныхъ атома на атомъ чрезъ пустую среду? Словомъ, выйти изъ этого логическаго круга не возможно, а остается только принять гипотезу Ньютона на вѣру, какъ болѣе вѣроятную изъ всѣхъ, бывшихъ прежде.

Если мы обратимся къ *химіи*, то здѣсь встрѣтимъ такія же своеобразныя объясненія, въ сущности ничего не объясняющія. Напр., законъ, такъ называемаго, химическаго сродства столь же мало ясенъ и понятенъ для химика, какъ мало ясны и понятны въ существѣ своемъ явленія свѣта, тепла и т. д. Онъ скажетъ намъ, что такія-то вещества соединяются химически въ извѣстной пропорціи, а другія, напротивъ, химически несоединимы. Но какъ возможно такое соединеніе? что именно происходитъ съ тѣлами? почему нужна такая, а не иная

пропорція? почему новое тѣло, полученное путемъ соединенія двухъ другихъ, обладаетъ совершенно своеобразными свойствами?—на все это химики не дадутъ вамъ удовлетворительнаго отвѣта. Правда, существуютъ отвѣты, но какъ-то ужъ очень быстро они смѣняются одинъ другимъ.

Не болѣе, а еще менѣе, найдемъ мы принудительныхъ доказательствъ, если обратимся къ *наукамъ, изучающимъ жизнь органическую*. Принудительной ясности и понятности мы не найдемъ здѣсь даже въ объясненіи самыхъ важныхъ для насъ предметовъ. Съ помощью микроскопа открыта, напр., органическая клѣточка, т. е. зародышевая форма всѣхъ органическихъ существъ. Наука прослѣдила до мелочей внѣшнюю исторію развитія этой первичной клѣточки, но этой внѣшней работой все дѣло и ограничилось. Развѣ біологія и морфологія даютъ хоть сколько нибудь понятное объясненіе явленій органической жизни? Химическіе элементы органической клѣточки извѣстны, извѣстна и пропорція ихъ, почему же жизнь не производитъ въ этомъ соединеніи органическихъ явленій, когда въ немъ нѣтъ живаго сѣмени, или когда оно исчезло? Почему одна и та-же клѣточка производитъ половыя различія? Почему, наконецъ, организмъ умираетъ ненасильственной смертью? Отвѣтъ на все это представляетъ тайну, въ которую догматически вѣритъ наука.— А много шумящая о себѣ въ послѣднее время *психо-физика* развѣ даетъ хоть какія нибудь правдоподобныя объясненія такимъ душевнымъ явленіямъ, какъ сознаніе, память, творчество, да хотя-бы самой простѣйшей—ощущенію? Что по характеру общаго, напр., между колебаніями звучащей среды и гармоніей воспринимаемыхъ нами звуковъ или скоростью колебаній свѣтящейся среды и различными цвѣтами? Все здѣсь вѣра и вѣра, да подчасъ и младенческая.

Не свободны отъ догматической вѣры и своего рода неясностей и непонятностей и, такъ называемыя, *науки гуманныя*. Остановимъ нѣсколько свое вниманіе на историческихъ наукахъ, какъ наиболѣе доступныхъ вамъ по спеціальности. Даже въ простомъ собираніи историческаго матеріала наука не можетъ всего провѣрить и доказать, такъ какъ ей приходится довольствоваться наличнымъ количествомъ свидѣтельствъ, наличною же и степенью достовѣрности ихъ, при чемъ иногда даже одно, выдерживающее критику, свидѣтельство признается за истину, а два и три согласныхъ—тѣмъ болѣе. Но какъ только историческая наука стремится выйти изъ состоянія непосредственности, старается придать собранному матеріалу научно-философское освѣщеніе, тутъ она ужъ и начинаетъ съ гипотезы и оканчиваетъ ею же. Философія исторіи—это

почти непрерывная цѣпь гипотезъ и историко-философскихъ доктринъ.— Не надо упускать изъ виду и то обстоятельство, что сфера исторической науки не устанавливаетъ, да и не можетъ установить многихъ такихъ понятій, которыя необходимы каждому, начинающему историческое изслѣдованіе. Таковы, напр., понятія о человѣкѣ, сущности его природы, о происхожденіи человѣка, о свободѣ и несвободѣ его дѣйствій, о роли человѣка въ общемъ міровомъ процессѣ, объ отношеніи человѣка къ природѣ, о силѣ, направляющей развитіе человѣчества и руководящей его судьбами и т. д. Всѣ эти понятія историкъ неизбѣжно заимствуетъ изъ сторонней области на вѣру, а не вслѣдствіе логической принудительности. Часто бываетъ даже такъ, что науки, изъ которыхъ исторія почерпаетъ понятія для научнаго освѣщенія своихъ положеній, даютъ ей гипотезы сомнительной научной цѣнности. Представимъ себѣ, напр., что какая нибудь сравнительная географія, космографія, этнографія предлагаетъ исторіи, какъ непререкаемую истину, что природа страны неуклонно опредѣляетъ характеръ развитія живущаго въ ней народа. „Возьмемъ, говорятъ, напр., Индію, эти необъятные омывающіе ее океаны, гигантскія рѣки, подавляющую своею роскошью фауну и флору, эту безграничную плодовитость природы, которая сама же себя и пожираетъ,—не *долженъ ли* былъ тамъ развиться народъ съ культурою богатою, внутренно сосредоточенной, но внѣшне недѣятельной, съ религіей всеобъемлющаго Брамы, благостно созидающаго Вишну, животворящаго и всепожирающаго свои созданія Шивы?.. Или же, говорятъ, представимъ себѣ этотъ безконечно старый, загадочный Египетъ, эту неисчерпаемо плодовитую долину, засыпанную необъятными песками,— этотъ зной, придавливающій внѣшнюю самодѣятельность,—*не долженъ ли* былъ тамъ выросли народъ, неспособный къ внѣшнему проявленію своего могущества, но склонный къ внутреннему самоуглубленію духа, къ созерцанію тайнъ природы? и т. д. Какъ извѣстно, даже была попытка и монотеизмъ семитическихъ племенъ объяснить однообразіемъ аравійской пустыни! А между тѣмъ совершенно не понятно, почему въ глубинѣ Азіи, тамъ, гдѣ процвѣтали Ассирія, Вавилонія, Лидія, Мидія, Персія, монархія Александра Македонскаго, почему тамъ теперь пустыня вотъ уже около 3000 лѣтъ, и та же природа не производитъ другихъ Саргоновъ ассирійскихъ, Кировъ персидскихъ, Александровъ Македонскихъ? Почему и въ Египтѣ, гдѣ встарь царили десятки династій, несомнѣнно очень дѣятельныхъ и очень могущественныхъ, но безсильныхъ измѣнить характеръ народа, толкну-

таго къ развитію еще патріархальною религіею,—почему тамъ теперь царитъ 3000 лѣтъ пустыня же; вымеръ народъ, вымеръ прадѣдовскій религіозный духъ, вымерла цивилизація, и та же самая природа безсильна воскресить все это.—Почему же, съ другой стороны, народъ еврейскій, вотъ уже 2000 лѣтъ покинувшій свою древнюю обѣтованную землю, продолжаетъ жить въ безконечно разнообразныхъ мѣстностяхъ, въ безконечно же разнообразныхъ историческихъ и этнографическихъ условіяхъ, и при томъ онъ все же есть почти тотъ же неизмѣнный еврейскій народъ, съ своею крѣпкою, своеобразною культурой, съ несокрушимымъ своеобразнымъ умственнымъ развитіемъ и съ непреклоннымъ народнымъ характеромъ, побѣждающимъ ожесточеніе всего, даже и образованнаго, человѣчества?".[1])

Слѣдовало бы еще коснуться и наукъ философскихъ и въ нихъ поискать той неотразимости и принудительности, въ отсутствіи которыхъ упрекаютъ богословскую науку, но болѣе или менѣе подробное указаніе на результаты философскихъ направленій и системъ уже слишкомъ отклонило бы насъ отъ главной мысли въ данномъ случаѣ. Поэтому мы ограничимся здѣсь лишь указаніемъ на то, что если бы такая неотразимость и логическая принудительность существовала въ философіи, тогда не могло бы быть и рѣчи о философскихъ направленіяхъ, школахъ и доктринахъ, а существовало бы одно общепризнанное міровоззрѣніе. Отсюда, кажется, и такъ достаточно ясно, что то или другое философское міровоззрѣніе принимается не въ силу своей логической принудительности, а по личной расположенности къ нему, по личной вѣрѣ въ его превосходство предъ другими.

Даже сама *Логика* по своимъ логически принудительнымъ законамъ вынуждается допускать иногда вѣру и давать мѣсто исключенію въ своихъ законахъ. Извѣстно, напр., что законъ достаточнаго основанія требуетъ, чтобы каждая истина опиралась на достаточномъ основаніи, но это основаніе въ свою очередь требуетъ втораго достаточнаго основанія, второе—третьяго, третье—четвертаго и т. д. Возможенъ двоякій выходъ: или допустить, что рядъ основаній продолжается въ безконечность, и тогда окажется, что истина въ глубинѣ своей не стоитъ ни на какомъ основаніи, или *повѣрить* въ существованіе истинъ самоочевидныхъ, достаточное основаніе которыхъ скрыто въ нихъ самихъ. Послѣднее логика и дѣлаетъ.

[1]) Изъ указ. бесѣды Преосвящ. Никанора.

Итакъ, даже представленный краткій обзоръ добытаго мучительнымъ трудомъ мысли человѣческаго знанія показываетъ, что всякое научное знаніе, въ корняхъ ли своихъ и основахъ или въ результатахъ отдѣльныхъ наукъ, всегда покоится на извѣстнаго рода догматической вѣрѣ. Вѣра даетъ ему жизнь и смыслъ и практическую цѣнность. Отсюда само собой падаетъ то вначалѣ указанное нами принципіальное предубѣжденіе противъ богословской науки, которое разрываетъ естественную связь, соединяющую въ одно цѣлое міръ вѣры и міръ знанія. Въ теоріи своей указанное предубѣжденіе представляетъ очевидную ошибку, а въ жизни—логическую непослѣдовательность. Научный кредитъ всякой отрасли знанія, его неотразимость и логическая принудительность—все это, очевидно, понятія условныя. Степень же самоочевидности и логической принудительности, такъ называемой, *научной вѣры*, допускаемой во всѣхъ наукахъ и отождествляемой съ знаніемъ, зависитъ, несомнѣнно, отъ свойствъ и характера тѣхъ предметовъ, изученіемъ которыхъ занимается наука. Чѣмъ болѣе вращается она въ сферѣ знакомаго намъ мелочнаго ежедневнаго опыта, тѣмъ неотразимѣе мы вынуждаемся повѣрить въ совершенство результатовъ, добытыхъ несовершеннымъ въ логическомъ отношеніи индуктивнымъ методомъ. И наоборотъ: чѣмъ выше наша мысль стремится подняться надъ привычной мелочной суетой и углубиться въ изучаемый предметъ, или стремится уловить однимъ взглядомъ общій міропорядокъ вселенной, тѣмъ болѣе она выступаетъ изъ опытной самоочевидности и находитъ себѣ точку опоры въ недоступныхъ посредственности высшихъ природныхъ свойствахъ нашего духа. Непосредственный опытъ, наука (въ обычномъ значеніи слова), философія—вотъ обратная градація неотразимости и логической принудительности знанія въ глазахъ непривыкшаго къ сложнымъ процессамъ мышленія большинства людей, т. е. общественной среды. Понятно отсюда, почему общество не жалуетъ философіи—потому, что оно ее плохо понимаетъ, понятно почему оно предубѣждено и противъ богословія, какъ науки,—потому, что богословіе по свойству своихъ предметовъ должно имѣть характеръ научно-философскій.

Установивши, такимъ образомъ, болѣе или менѣе точное понятіе объ условности научнаго знанія, допускающаго тайны во всѣхъ наукахъ, и о томъ, что степень логической принудительности истинъ, усвояемыхъ научною вѣрою зависитъ отъ характера и свойствъ тѣхъ предметовъ, изученіемъ которыхъ занимается наука, посмотримъ съ этой точки зрѣнія на христіанское знаніе и рѣшимъ вопросъ, можетъ ли быть богословіе наукою.

Если разумъ силою вещие давно пріученъ мириться съ тайнами на своемъ пути къ знанію, то на какомъ основаніи онъ имѣетъ право дѣлать исключеніе для тайнъ въ религіозномъ ученіи, гдѣ присутствіе ихъ по самому существу дѣла представляется болѣе законнымъ, чѣмъ вообще въ наукѣ. Вѣдь предметы христіанскаго вѣроученія и нравоученія—это вопросы найвысшаго порядка и вмѣстѣ съ тѣмъ самые дорогіе, самые насущные вопросы человѣческой жизни! Рѣшать ихъ на основаніи одного лишь ограниченнаго мелочнаго опыта—значитъ никогда не имѣть серьезнаго и строго опредѣленнаго отвѣта на нихъ, а отказываться отъ пониманія ихъ равносильно желанію отказаться отъ смысла своей разумной жизни и ввѣрить судьбу свою игрѣ слѣпого случая. *Логикой жизни*, основаніе которой лежитъ не въ одномъ чистомъ разумѣ, а въ существѣ природы нашей, человѣкъ *вынуждается* познавать религіозную тайну посредствомъ вѣры. Но что для насъ особенно важно въ данномъ случаѣ, такъ это то, что близкая существу природы нашей религіозная тайна гораздо въ большей степени способна примирить съ собою разумъ, чѣмъ тайна какой угодно науки. Тайна въ наукѣ—отрицательный отвѣтъ на поставленный вопросъ, тайна же религіозная имѣетъ и свою свѣтлую сторону, которая вноситъ положительное содержаніе въ наше сознаніе. Если мы, напр., спросимъ науку, изучающую органическую жизнь, что такое жизнь по своей природѣ, то въ отвѣтъ получимъ или полное молчаніе или ужасное „не знаю", религія же скажетъ намъ, что это даръ всесовершеннаго и всеблагаго Духа. Такимъ образомъ, тайна въ наукѣ—это непроглядный мракъ ночи, застигшій разумъ въ морѣ житейскаго плаванія, тайна же религіозная—это тотъ спасительный богодарованный маякъ, направляя путь на который, можно и во мракѣ доплыть до желаннаго берега отечества, минуя подводныя скалы и мели.

Доступная нашему разуму свѣтлая сторона религіозной тайны открываетъ для ума широкое поле дѣятельности, предоставляя ему выборъ способовъ и средствъ, которыми онъ можетъ проводить въ сознаніе положительное содержаніе тайны и дѣлать его предметомъ строго-научнаго знанія. Основоположникъ нашей вѣры Іисусъ Христосъ и проповѣдники ея апостолы не только не запрещали опытомъ и разумомъ провѣрять религіозную тайну, а даже требовали отъ сомнѣвающихся такой провѣрки. Такъ Іисусъ Христосъ, явившись по воскресеніи своемъ недоумѣвающимъ ученикамъ, говоритъ: „что смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Самъ; осяжите Меня, и разсмотрите; ибо духъ плоти и костей не имѣетъ,

какъ видите у Меня". И показалъ имъ руки и ноги. Когда же они еще не вѣрили и дивились, Онъ потребовалъ пищи и ѣлъ предъ ними[1]). Неприсутствовавшій при этомъ Ѳома не вѣрилъ свидѣтельству другихъ и говорилъ: „если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ рану отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его; не повѣрю"[2]). Ему самому хотѣлось видѣть Воскресшаго, и не только видѣть, но осязать язвы Его, вложить перстъ свой въ нихъ, и не только перстъ, а цѣлую руку въ ребра, чтобы собственнымъ опытомъ убѣдиться, что Воскресшій былъ распятъ на крестѣ, у котораго Ѳома не стоялъ, и что смерть отъ большой раны была несомнѣнна. Господь не отклоняетъ желанія Ѳомы, а, явившись при многихъ свидѣтеляхъ, говоритъ ему: „подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою, и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ"[3]). Такимъ образомъ, тайну воскресенія своего Господь предлагаетъ ученикамъ своимъ провѣрить такимъ опытнымъ путемъ, какой только имъ представляется самымъ убѣдительнѣйшимъ. Да и не только эту, а и всѣ тайны благовѣстія Своего Господь приглашаетъ провѣрять и усвоять разумно: „Когда не вѣрите Мнѣ, вѣрьте дѣламъ Моимъ, чтобы *узнать* и повѣрить"[4]). Онъ хочетъ, Онъ требуетъ, Онъ проситъ только одного: испытанія, убѣждающаго мыслящій духъ въ достовѣрности Его откровенія.—И апостолы, возвѣщая всѣмъ тайны Христова ученія, требуютъ разумнаго усвоенія и провѣрки ихъ, чтобы вѣрующіе могли дать отвѣтъ всякому, вопрошающему объ ихъ упованіи[5]). Не ясно ли отсюда, что Іисусъ Христосъ и апостолы требуютъ отъ насъ не слѣпой вѣры въ тайну, а убѣжденія въ истинѣ путемъ доступнаго намъ опыта и разумнаго изслѣдованія. Не ясно ли, что и всѣ, извѣстные современной наукѣ пути и способы научнаго убѣжденія въ истинѣ, могутъ безъ ущерба для вѣры имѣть свое законное мѣсто и въ наукѣ христіанскаго богословія.

Научное изученіе истинъ христіанскаго боговѣдѣнія—дѣло не только позволительное, но и вполнѣ возможное. Принимаемая на вѣру тайна, а религіозная тайна въ особенности—понятіе условное[6]). Начинающій

---

[1]) Лук. 24, 37—43. Сравн. Іоан. 20, 19—20.
[2]) Іоан. 20, 25.
[3]) Іоан. 20, 27.
[4]) Матѳ. 10, 37; 14, 11.
[5]) 1 Петр. 3, 15. Ср. Тит. 1, 9; Рим. 12, 1.
[6]) См. Проф. Свящ. П. Свѣтловъ: „Источники ходячаго мнѣнія о вѣрѣ, какъ противоположности разума" СПБ. 1896 г.

сознательно мыслить ребенокъ на каждомъ шагу въ окружающемъ его мірѣ встрѣчаетъ непонятныя ему тайны, но по мѣрѣ того, какъ увеличивается его жизненный опытъ и крѣпнетъ мысль, завѣса, скрывающая отъ мысленныхъ взоровъ смыслъ тайны, подымается[1]). Что было тайнымъ раньше, дѣлается теперь понятнымъ, что принималось непосредственной вѣрой, усвояется разумомъ. Между міровоззрѣніемъ живущаго непосредственнымъ опытомъ крестьянина и взглядомъ на міръ мужа науки—значительная разница, зависящая не только отъ предметовъ окружающаго міра, а и отъ способа познанія ихъ. Въ первомъ случаѣ область догматической вѣры въ окружающій міръ слишкомъ расширена, во второмъ—она значительно ограничена участіемъ въ дѣлѣ познанія привыкшаго къ научному изслѣдованію тайны разума. Между этими двумя предѣлами существуетъ, конечно, безчисленное множество посредствующихъ ступеней постиженія тайны. То, что для меня теперь тайна, можетъ быть понятнымъ для другого, да и для меня въ будущемъ. Сказанное о тайнѣ вообще еще въ большей степени приложимо къ тайнѣ религіозной. Плотской, чувственный, „*душевный*", по выраженію апостола, человѣкъ не можетъ разумѣть духовнаго, но тотъ же апостолъ учитъ о безконечной усовершаемости религіознаго знанія, или разумѣнія истинъ Откровенія, гдѣ каждая новая ступень есть побѣда надъ тайною предшествовавшей ступени[2]), тотъ же апостолъ приглашаетъ къ постиженію и непостижимыхъ тайнъ и обѣщаетъ въ будущей жизни вѣдѣніе всякой истины лицемъ къ лицу[3]). Непонятное для плотскаго человѣка понятно для пріобрѣвшаго опытомъ жизни и науки духовныя очи, непонятное на землѣ—понятно на небѣ. Тайны, какъ чего-то безусловно непонятнаго и непреодолимаго для ума, въ религіи и быть не можетъ. Большій или меньшій характеръ таинственности религіозныхъ представленій зависитъ сколько отъ высоты христіанскаго ученія, столько же и лично отъ каждаго изъ насъ, отъ нашего пассивнаго или дѣятельно-разумнаго участія въ дѣлѣ усвоенія религіозныхъ истинъ. Степень совершенства научнаго религіознаго знанія зависитъ, слѣдовательно, отъ степени нашего вниманія къ религіознымъ истинамъ. Почему, напр., нельзя представить себѣ даже самобытнаго мыслителя богослова, который прошелъ бы въ своемъ мышленіи всѣ стадіи безпристрастной критики

---

[1]) 1 Коринө. 13, 11.
[2]) Ефес. 3, 17—19; Колос. 1, 26.
[3]) 1 Коринө. 13, 9—13.

и трезваго анализа не только принятаго имъ самимъ на вѣру, но и всего того, что предлагается разными религіозными и научно-философскими воззрѣніями, и въ концѣ концовъ выработалъ бы сознательныя и твердо въ научно-философскомъ отношеніи обоснованныя христіанскія убѣжденія? Примѣръ философа Лейбница въ этомъ отношеніи показываетъ, что это возможно. А возможное для Лейбница тѣмъ болѣе возможно для богослова, стоящаго на почвѣ православно христіанской, если онъ человѣкъ сильной творческой и критической мысли, обширныхъ знаній и обладаетъ энергическимъ стремленіемъ къ научно философской обработкѣ своихъ православно-христіанскихъ убѣжденій! Другими словами, христіанская богословская наука возможна! Да она и существуетъ.

Что касается въ частности научнаго метода или способа, которымъ христіанское богословіе достигаетъ своей цѣли, т. е. вводитъ разумъ человѣческій въ область религіозныхъ истинъ, то въ этомъ отношеніи богословская наука не чуждается всего того, что есть прочнаго и устойчиваго въ другихъ наукахъ. Единственный упрекъ богословію можно поставить развѣ только въ томъ, что оно не спѣшитъ украшать себя послѣдней новинкой другихъ наукъ, а всякую новость, выдаваемую за истину, сперва долго изучаетъ, взвѣшиваетъ, провѣряетъ. Но это по справедливости должно быть отнесено къ чести богословія, а не къ его безчестію. Беззаботной юности, къ которой принадлежатъ многія науки, болѣе свойственно блистать и на время плѣнять умы новинками, но умудренному долголѣтнимъ опытомъ жизни отцу многочисленнаго семейства, каковымъ можетъ быть названо и богословіе, прилична походка покойная, степенная, обдуманная, чтобы какой нибудь невѣрный модный шагъ не причинилъ вреда его здоровью и тѣмъ не лишилъ любимыхъ дѣтей крова и пищи.

Обратимся теперь къ послѣднему, поставленному въ началѣ вопросу практическаго характера. Если христіанское вѣроученіе и нравоученіе можетъ входить въ наше сознаніе двумя способами: путемъ непосредственной вѣры въ его авторитетъ и путемъ научнаго изученія, то какой способъ нужно признать болѣе цѣлесообразнымъ для воспитанниковъ нашей высшей школы? Если бы кругъ понятій и воззрѣній, предлагаемый нашимъ учебнымъ заведеніемъ своимъ питомцамъ, предназначался только для ихъ личной, выразимся, для ихъ келейной жизни, тогда мы еще склонны были бы извинять стремленіе отдѣльныхъ лицъ изучать только то, что по ихъ разумѣнію представляется имъ необходимымъ и полезнымъ. Тогда и по отношенію къ религіозному вѣдѣнію каждый

студентъ могъ бы считать достаточной для себя простую непосредственную вѣру въ непреложность христіанскихъ истинъ и не искать научнаго подтвержденія своей вѣры; тогда, пожалуй, имѣлъ бы еще нѣкоторое значеніе и вопросъ о большей цѣлесообразности строго догматическаго изложенія истинъ Божественнаго Откровенія предъ слушателями, или строго научнаго. Но наше учебное заведеніе приготовляетъ питомцевъ для дѣятельности общественной и государственной, и притомъ самой трудной и отвѣтственной. Званіе учителя выдвигаетъ человѣка изъ общей массы и ставитъ на высокій, видный для всѣхъ пьедесталъ. Зажегши свѣтильникъ, какъ говоритъ нашъ Спаситель, не ставятъ его подъ сосудомъ, а на подсвѣчникѣ, чтобы свѣтилъ всѣмъ, находящимся въ храминѣ. А чтобы свѣтить, нужно самому имѣть свѣтъ. Пріобрѣтеніе разумнаго свѣта религіознаго, освѣщающаго всю храмину нашей души, есть, такимъ образомъ, самая высшая и главная обязанность для всякаго призываемаго къ просвѣщенію другихъ. Но чтобы эта важная и трудная обязанность не ослаблялась вторгающимся въ стѣны учебныхъ заведеній пресловутымъ предубѣжденіемъ, что обученіе религіи есть дѣло совѣсти, дѣло личной склонности, и не понималась молодежью, какъ личный произволъ, сама школа должна придти на помощь будущимъ просвѣтителямъ. Одно изъ дѣйствительныхъ учебныхъ средствъ, ведущихъ къ указанной цѣли, и представляется намъ въ такой научной постановкѣ преподаванія въ нашемъ учебномъ заведеніи Закона Божія, чтобы, пользуясь извѣстными слушателямъ научными способами и пріемами, возводить ихъ отъ догматически младенческой вѣры въ область высшаго, разумнаго христіанскаго знанія.

Въ заключеніе настоящаго чтенія я обращаюсь къ будущимъ моимъ слушателямъ. Прошу у Васъ, будущіе просвѣтители нашего отечества, серьезнаго вниманія къ Вашему религіозно—нравственному образованію: оно Вамъ больше, чѣмъ кому нибудь другому, необходимо на поприщѣ Вашего призванія, иначе Вы не будете поняты благочестивымъ русскимъ народомъ, среди котораго будете трудиться. Напоминаю Вамъ слова образованнѣйшаго христіанина своего времени Св. Апостола Павла, съ которыми онъ обратился къ *вѣрующимъ* христіанамъ Коринѳа: „*Братіе*, сказалъ онъ, *не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтни. Ревнуйте о дарахъ большихъ; и я покажу вамъ путь еще превосходнѣйшій*"*!* (1 Коринѳ. 14, 20; 12, 31).

НАЧАЛО
АКАДЕМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ
въ западной Европѣ.

Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Института 30 авг. 1899 г.

проф. В. Пискорскимъ.

НѢЖИНЪ.
Типо-литографія М. В. Глезера.
1900.

Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко.

Директоръ Института Ф. Гельбке.

Мм. Гг. и Мм. Гг.! Конференція Института удостоила меня чести, поручивъ мнѣ говорить передъ настоящимъ собраніемъ. Предметомъ своей рѣчи я избралъ вопросъ о началѣ академической свободы въ западной Европѣ*). Подъ академической свободой я разумѣю такую организацію научной дѣятельности и преподаванія, которая опредѣляется существованіемъ ученаго сословія, регулирующаго свои отношенія и дѣятельность независимо отъ внѣшнихъ авторитетовъ и исключительно подчиняющаго свою дѣятельность интересамъ знанія, требованіямъ научной истины. Едва ли такая организація можетъ быть осуществлена когда либо вполнѣ, но основанія ея были выработаны еще въ очень отдаленную отъ насъ эпоху, именно въ средніе вѣка. Уже болѣе 800 лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ положено было начало Болонской школѣ римскаго права, изъ которой развился древнѣйшій въ Европѣ университетъ. Это было, по выраженію одного изслѣдователя, первое учрежденіе, облекшее академическую свободу въ правовыя формы. Въ 1888 г. происходило торжественное чествованіе восьмисотлѣтняго существованія Болонскаго университета. То было не мѣстное торжество городской общины, взлелѣявшей въ своихъ стѣнахъ славный университетъ, то не было только національное торжество Италіи, то былъ праздникъ всѣхъ культурныхъ народовъ, съ благоговѣніемъ и чувствомъ благодарности относящихся къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя воспитали въ нихъ духъ научнаго изслѣдованія и указали пути и средства къ достиженію научной истины.

---

*) Savigny, Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter (3 B. Heidelberg, 1822); Denifle, Die Universitäten des Mittelalters bis 1400 (1 B. Berlin. 1885); Kaufmann, Die Geschichte der Deutschen Universitäten (1 B. Vorgeschichte. Stuttgart, 1888); G. Boissier, Centenaire de l' Université de Bologne (R. d. deux mondes, 1888); Chartularium Universitatis Parisiensis... collegit H. Denifle, O. P., auxiliante Aemilio Chatelain (t. I, Parisiis, 1889); Ѳ. Фортинскій, Борьба Парижскаго университета съ нищенствующими монахами въ половинѣ XIII в. (Жур. М. Н. Пр. 1892); Rashdall, The universities of Europe in the middle ages (2 v. Oxford, 1895); Н. Суворовъ, Средневѣковые университеты (М. 1898), и др.

Этотъ юбилей, на которомъ присутствовали депутаты не только отъ различныхъ европейскихъ университетовъ, но и отъ университетовъ Азіи, Америки и Австраліи, служилъ блестящимъ доказательствомъ единства научныхъ традицій и солидарности представителей научнаго знанія въ различныхъ частяхъ земного шара...

Но не одна Болонья была колыбелью академической организаціи: такое же почетное мѣсто въ ея исторіи принадлежитъ и другому древнему университету—Парижскому; на первоначальной исторіи ихъ я и остановлю Ваше вниманіе.

Многое въ этой исторіи представляется еще не вполнѣ яснымъ, многое возбуждаетъ противорѣчивыя сужденія, но можно утверждать, что древнѣйшіе университеты въ значительной степени обязаны были своимъ возникновеніемъ тому коммунальному движенію, которое началось въ XI в. и охватило мало по малу различные слои европейскаго населенія, стремившагося освободиться отъ феодальнаго гнета и соединявшагося въ отдѣльныя группы для сопротивленія враждебнымъ силамъ, для обезпеченія себѣ мирнаго и спокойнаго существованія. Союзы горожанъ, ремесленные цехи, купеческія гильдіи, корпораціи учащихъ и учащихся, обозначаемые терминами universitas civium, universitas mercatorum, universitas magistrorum et scholarium, возникаютъ почти одновременно, подъ вліяніемъ однородныхъ причинъ, и представляются явленіями одного и того же порядка, поскольку характернымъ признакомъ ихъ было корпоративное устройство. Силы общества находились тогда въ состояніи броженія; могущественной государственной власти, которая поддерживала бы ихъ въ равновѣсіи, не существовало; отдѣльные члены общества предоставлены были собственнымъ силамъ; люди, которыхъ соединяли одинаковыя условія жизни и профессіи, естественно стремились сплотиться другъ съ другомъ, чтобы при взаимопомощи обезпечить себѣ свободу, имущественныя права и интересы; они образовывали общины или корпораціи, пользовавшіяся большею или меньшею степенью автономіи; чтобы упрочить послѣднюю, они добивались формальной санкціи пріобрѣтенныхъ правъ, въ видѣ хартій привилегій, у тѣхъ или иныхъ общепризнанныхъ представителей власти.

Таковы были общія соціальныя условія времени, вызвавшія къ жизни рядъ различныхъ ассоціацій, къ числу которыхъ принадлежали и университеты. Слово университетъ первоначально означало не болѣе, какъ совокупность людей, образовывавшихъ одно юридическое лицо, одну корпорацію; значеніе учрежденія, служащаго цѣлямъ научнаго образованія,

выражалось терминомъ studium generale. Только съ теченіемъ времени эти два термина стали синонимами. Оба они заключаютъ въ себѣ указанія на измѣненія въ строѣ средневѣковаго просвѣщенія, выразившіяся, съ одной стороны, въ расширеніи значенія нѣкоторыхъ школъ до степени общихъ образовательныхъ центровъ (studia generalia), куда стекались представители различныхъ странъ западной Европы, а съ другой—въ пріобрѣтеніи такими школами автономнаго существованія (universitates). Указанныя измѣненія совершались не только подъ вліяніемъ коммунальнаго развитія, а также и подъ вліяніемъ того великаго умственнаго движенія, которое охватило з. Европу въ XI и XII вв. и развивалось въ двухъ различныхъ направленіяхъ: на югѣ, именно въ Италіи, оно носило болѣе свѣтскій и практическій характеръ, имѣло въ виду потребности развитой городской жизни и выразилось, главнымъ образомъ, въ усиленныхъ занятіяхъ правомъ, тогда какъ на сѣверѣ, въ частности—во Франціи, оно отличалось религіозно-спекулятивнымъ характеромъ и сосредоточивалось преимущественно въ сферѣ философскихъ и богословскихъ штудій.

Чтобы понять характеръ этого движенія и вызванныхъ имъ измѣненій, я прежде всего напомню Вамъ о состояніи школьнаго дѣла въ средніе вѣка. Какъ извѣстно, просвѣщеніе въ средніе вѣка отличалось церковнымъ характеромъ. Послѣ паденія римской имперіи и образованія новыхъ государствъ исчезли древнія императорскія и муниципальныя школы, и единственнымъ сословіемъ, обладавшимъ нѣкоторымъ образованіемъ или искавшимъ его, было повсюду духовенство, за исключеніемъ Италіи, гдѣ свѣтское образованіе, въ силу живучести античныхъ традицій, никогда не прекращалось вполнѣ. Связь школы съ церковью упрочена была законодательствомъ Карла Великаго. Каждому монастырю и каждой соборной церкви вмѣнялось въ обязанность содержать собственную школу для подготовки будущихъ клириковъ. Весь періодъ времени, отдѣляющій эпоху Карла В. отъ XI столѣтія, извѣстенъ подъ именемъ вѣка бенедиктинцевъ. Этимъ выражается та мысль, что въ теченіе всего этого времени просвѣщеніе сосредоточивалось исключительно въ рукахъ монаховъ: они не только руководили монастырскими школами, но и поставляли учителей въ школы соборныхъ церквей. Начиная съ IX в. всѣ наиболѣе знаменитые монастыри и соборныя церкви имѣли двоякаго рода школы, внутреннія и внѣшнія: въ первыхъ обучались дѣти, предназначенныя къ духовному званію, въ послѣднихъ—лица, не имѣвшія въ виду духовной карьеры. Чему учили въ этихъ школахъ? Преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ; помимо элементарнаго обученія, сводившагося, главнымъ обра-

зомъ, къ чтенію псалтыри и къ церковному пѣнію, средневѣковая школа старалась научить будущаго клирика понимать и излагать св. писаніе и творенія отцовъ церкви. Для истиннаго пониманія священнаго писанія считалось необходимымъ до извѣстной степени и свѣтское образованіе. Maximum свѣтскаго знанія, пережившаго римскія школы и преподававшагося въ средневѣковыхъ, представляли „семь свободныхъ искусствъ", послужившія, такъ сказать, эмбріономъ будущей университетской науки въ различныхъ ея развѣтвленіяхъ. То были знаменитыя trivium и quadrivium, изучавшіяся по руководствамъ Боэція, Кассіодора и Маркіана Каппелы. Въ составъ trivium'а входили грамматика, риторика и діалектика, а въ составъ quadrivium'а—музыка, ариѳметика, геометрія и астрономія. Въ періодъ, предшествовавшій образованію университетовъ, особенно важное значеніе для развитія свѣтской науки имѣлъ циклъ предметовъ trivium'а. Подъ грамматикой разумѣлись не только теоретическія правила грамматики, формулированныя Присціаномъ и Донатомъ, но также и филологическія занятія, состоявшія въ толкованіи римскихъ авторовъ, такихъ, какъ Вергилій и Овидій. Риторика заключала въ себѣ нѣкоторые трактаты Цицерона, какъ топики, съ комментаріями Боэція, De oratore; сюда же относились основанія римскаго права, упражненія въ прозѣ и стихахъ. Наконецъ, занятія діалектикой или логикой состояли въ изученіи нѣкоторыхъ частей Organon'a Аристотеля, переведенныхъ Боэціемъ, равно какъ и въ изученіи нѣкоторыхъ произведеній Платона, такихъ какъ Тимей, въ переводѣ Халцидія; впрочемъ знакомство съ Платономъ основалось, главнымъ образомъ, на сочиненіяхъ Макробія и бл. Августина.

Это были главныя основанія школьнаго образованія, на которыхъ впослѣдствіи выросла европейская наука. Но развитіе ея шло медленно. Послѣ нѣкотораго умственнаго возбужденія въ эпоху Карла В. з. Европа снова погрузилась въ мракъ, подъ вліяніемъ внутреннихъ смутъ и безпрестанныхъ нападеній со стороны норманновъ, арабовъ и венгровъ. Уцѣлѣвшія школы преслѣдовали въ большинствѣ случаевъ узкія образовательныя задачи, пользовались устарѣлыми методами обученія и отличались суровой, часто совершенно безсмысленной дисциплиной*). Болѣе благопріятныя условія для умственной дѣятельности наступаютъ въ концѣ XI и особенно въ теченіе XII в. Тогда начинается самый блестящій

*) О средневѣковой школѣ см. книгу г. Н. Сперанскаго, Очерки по исторіи народной школы въ средніе вѣка. М. 1896.

періодъ средневѣковой исторіи. Двѣ великія силы католической Европы, папство и имперія, вступаютъ въ борьбу другъ съ другомъ изъ за власти надъ міромъ, борьба эта возбуждаетъ цѣлый рядъ теоретическихъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ работаетъ общественная мысль; религіозный энтузіазмъ достигаетъ высшаго напряженія и проявляется въ крестовыхъ походахъ, способствовавшихъ сближенію между собой отдѣльныхъ народовъ и культуръ и проникновенію въ Европу началъ арабской образованности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшему ознакомленію съ философіей Аристотеля; въ сѣверной Италіи зарождается новая общественная жизнь подъ вліяніемъ образованія ломбардскихъ городскихъ республикъ; повсюду замѣчаются необыкновенно сильный подъемъ сознанія и новые запросы ума и жизни.

Отвѣта на эти вопросы ищутъ въ новыхъ источникахъ знанія: въ подлинномъ текстѣ Юстиніанова законодательства, съ одной стороны, въ полномъ собраніи произведеній Аристотеля—съ другой. Разросшійся матеріалъ научнаго знанія уже не вмѣщается въ тѣсныхъ рамкахъ семи свободныхъ искусствъ: изъ состава риторики выдѣляется въ самостоятельную дисциплину римское право, тогда какъ на почвѣ діалектики развивается, какъ самостоятельная наука, схоластическая философія, исходнымъ пунктомъ которой служилъ вопросъ о реальности существованія общихъ понятій и которая имѣла задачей объяснить истины христіанской религіи доводами разума. Глубокомысленные юристы и философы выступаютъ, въ качествѣ преподавателей, въ существовавшихъ уже издавна школахъ и знакомятъ своихъ учениковъ съ методами и результатами своихъ изслѣдованій; слава о ихъ преподаваніи быстро разносится по всей Европѣ, со всѣхъ концовъ ея стекаются многочисленные слушатели различныхъ возрастовъ и сословій, и старая школа, пріобрѣвшая извѣстность, должна была, подъ вліяніемъ наплыва и новаго состава учащихся, мало по малу уступить мѣсто новой организаціи, университетской, какъ болѣе соотвѣтствовавшей измѣнившимся условіямъ времени и научнаго образованія.

Главными очагами новаго движенія были Болонья и Парижъ. Различныя причины способствовали развитію кипучей умственной дѣятельности именно въ этихъ центрахъ городской жизни з. Европы, и политическія, и географическія, и климатическія, а, главнымъ образомъ, преподаваніе такихъ знаменитостей, какъ Ирнерій—въ Болоньѣ, и Абеляръ—въ Парижѣ. Съ ихъ именами связана первоначальная исторія двухъ древнѣйшихъ въ Европѣ университетовъ.

Ирнерій впервые поставилъ изученіе права на научную почву: онъ выдѣлилъ его изъ состава „свободныхъ искусствъ“ въ самостоятельную дисциплину и, въ противоположность юристамъ другихъ итальянскихъ школъ, строго придерживался подлиннаго текста Юстиніановыхъ законовъ. Точное и всестороннее изученіе Юстиніанова законодательства—такова была задача Ирнерія и основанной имъ въ 80-хъ годахъ XI в. школы въ Болоньѣ. Преподаваніе какъ самого Ирнерія, такъ и его преемниковъ пріобрѣло громкую извѣстность по всей Европѣ, и въ ихъ школу стали стремиться охотники штудировать римское право отовсюду. Этому движенію способствовалъ и императоръ Фридрихъ I Барбаросса, оказавшій покровительство иностраннымъ студентамъ С. Италіи, издавши въ ихъ пользу законъ „Habita“ въ 1158 г. Еще больше блеска получаетъ Болонья, когда послѣ изданія Граціанова „Decretum“, составленнаго по методу Абеляра, къ изученію гражданскаго права присоединяется изученіе каноническаго. Число студентовъ въ Болоньѣ все увеличивалось, въ началѣ XIII в. ихъ насчитывалось уже до 10,000. Большинство ихъ были иностранцы; очутившись на чужбинѣ, гдѣ имъ предстояло посвятить цѣлый рядъ годовъ научнымъ занятіямъ, они должны были выработать извѣстный modus vivendi, обезпечить себѣ спокойное существованіе; естественнѣе всего было сплотиться въ одну группу студентамъ одной и той же мѣстности или національности для взаимной поддержки и для постояннаго общенія другъ съ другомъ; такъ возникло много мелкихъ студенческихъ товариществъ, которыя, подобно купеческимъ гильдіямъ и другимъ средневѣковымъ ассоціаціямъ, имѣли религіозно—благотворительный оттѣнокъ и которыя съ теченіемъ времени стали соединяться въ болѣе обширные союзы, пока въ концѣ XII в. не образовались двѣ большія студенческія корпораціи: одна называлась universitas ultramontanorum и состояла изъ студентовъ, явившихся въ Болонью изъ за Альпъ, другая—universitas citramontanorum и состояла изъ студентовъ, явившихся въ Болонью изъ другихъ итальянскихъ городовъ. Въ составъ этихъ корпорацій не входили тѣ студенты, которые были гражданами Болоньи (scholares--cives входили въ universitas civium), и вотъ почему: войти въ составъ университета значило поступить подъ его покровительство, подчиниться его властямъ и статутамъ; въ этомъ вовсе не нуждались студенты—граждане: они находились подъ защитой и въ вѣдѣніи городскихъ властей; искать городскому студенту покровительства со стороны университета было тогда столь же неосновательно, какъ теперь, напримѣръ, русскому студенту обращаться за помощью къ иностранному консулу

въ родномъ городѣ; возникшіе въ Болоньѣ университеты образовывали какъ бы status in statu, по отношенію къ своимъ членамъ преслѣдовали тѣ же задачи, что городъ по отношенію къ своимъ, и первоначально не были органами академической дѣятельности.

Профессора также не вошли въ составъ студенческихъ университетовъ, такъ какъ первыми преподавателями права были болонскіе граждане, чуждые задачамъ этихъ корпорацій. Первоначально студенты сами избирали профессоровъ и заключали съ ними условія относительно предмета, времени и мѣста чтенія, равно какъ и относительно размѣра гонорара. Отсутствіе опредѣленнаго содержанія и необходимость ограничиваться студенческими гонорарами ставило профессоровъ въ зависимость отъ студентовъ, пока городъ не принялъ на себя уплату имъ жалованья, а вмѣстѣ съ тѣмъ не пріобрѣлъ вліянія на замѣщеніе каѳедръ, которое въ теченіе XIV в. сильно возросло.

Между городомъ и профессорами рано установились солидарныя отношенія, ихъ соединяло эгоистическое стремленіе сдѣлать профессорское званіе и связанныя съ нимъ привилегіи исключительными достояніемъ болонскихъ гражданъ. Студенты были противъ такой исключительности, между ними и профессорами обнаружился антагонизмъ интересовъ, и, несмотря на то, что послѣдніе также усвоили себѣ корпоративную организацію въ видѣ коллегій докторовъ, перевѣсъ оказался на сторонѣ студентовъ.

Посмотримъ теперь, каковы были эти двѣ организаціи, студенческая и профессорская, и каково было значеніе ихъ для академической жизни. Студенческихъ университетовъ было два; каждый изъ нихъ подраздѣлялся на національныя группы, consiliariae, каждая consiliaria имѣла свои статуты, своихъ должностныхъ лицъ и выборныхъ представителей (consiliarii) въ ректорскомъ совѣтѣ. Ректоровъ было два, каждый стоялъ во главѣ одного изъ двухъ университетовъ и избирался студентами изъ ихъ же среды, причемъ избранный долженъ былъ имѣть не менѣе 24 лѣтъ отроду, принадлежать къ клиру и считать не менѣе пяти лѣтъ юридическихъ штудій. Студенты приносили ректору присягу въ повиновеніи и находились подъ его юрисдикціей; власть ректора была исполнительная и ограничена была статутами и совѣтомъ, состоявшимъ изъ выборныхъ представителей консиліарій; издавать или измѣнять статуты могло только общее собраніе университета; но ректору и его совѣту принадлежала законодательная иниціатива; власть ректора простиралась и на профессоровъ: онъ контролировалъ ихъ дѣятельность; званіе его пользовалось

великимъ почетомъ и считалось даже выше кардинальскаго. Оба университета со своими ректорами стояли независимо другъ отъ друга, но въ XIV в. они уже имѣютъ общій кодексъ, общія собранія и общую печать, de facto сливаются въ одно цѣлое, хотя въ теоріи и продолжаютъ разсматриваться, какъ два особыя учрежденія, даже послѣ того какъ въ XV в. двѣ ректорскія должности объединены были въ одномъ лицѣ.

Пользуясь такой организаціей, студенты представляли большую академическую силу. Съ своей стороны и профессора должны были позаботиться о выработкѣ корпоративнаго устройства, чтобы создать хотя нѣкоторый противовѣсъ вліянію студентовъ на свои дѣла. Уже въ началѣ XIII в., а, можетъ быть, и раньше, образуются гильдіи или коллегіи докторовъ права, стоявшія независимо отъ двухъ студенческихъ университетовъ. Съ образованіемъ такихъ коллегій право свѣтскаго преподаванія, раньше стоявшее внѣ всякой регламентаціи, подвергается извѣстнымъ ограниченіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ развивается система ученыхъ степеней, съ полученіемъ которыхъ связывается и полученіе права преподаванія. Коллегія докторовъ сама рѣшала вопросъ о принятіи въ свою среду того или другого кандидата, подвергала его испытанію и отъ своего имени давала ему licentiam docendi. Лиценціатъ становился настоящимъ докторомъ лишь по полученіи изъ рукъ одного изъ членовъ коллегіи книги—символа докторскаго достоинства. Но церковь не желала отказываться отъ права контроля надъ учебнымъ дѣломъ, и папа Гонорій III, раньше бывшій архидіакономъ болонскимъ, издалъ въ 1219 г. буллу, поставившую промоцію въ степень доктора въ зависимость отъ согласія болонскаго архидіакона, главы Болонской соборной школы. Въ этомъ отношеніи роль послѣдняго соотвѣтствовала роли канцлера Парижскаго университета, но отношенія между болонскимъ архидіакономъ и ученымъ сословіемъ были болѣе миролюбивы, такъ какъ онъ довольствовался предсѣдательствомъ на экзаменахъ и не вмѣшивался въ ихъ производство. Болонская степень доктора пріобрѣтаетъ универсальное значеніе послѣ 1292 г., когда папа Николай IV издалъ буллу, предоставлявшую докторамъ, получившимъ лиценцію у болонскаго архидіакона, право преподавать по всему міру христіанскому (ubique locorum). Съ этого времени доктора образуютъ родъ умственной аристократіи, занимающей столь же почетное мѣсто въ католической Европѣ, какъ члены церковной и феодальной знати, а самая промоція докторовъ обставляется большою торжественностью.

Въ болонской академической терминологіи слово „докторъ" употреблялось предпочтительнѣе передъ равнозначущими ему терминами „магистръ" или „профессоръ". Промежуточной ступенью между докторами и студентами были баккалавры: это были какъ бы „подмастерья" ученаго цеха, если считать докторовъ мастерами, а студентовъ—учениками. Студентъ послѣ пятилѣтнихъ штудій, не подвергаясь особымъ испытаніямъ, могъ получить отъ ректора разрѣшеніе выступить въ качествѣ преподавателя: тогда онъ назывался баккалавромъ и могъ читать т. наз. экстраординарныя лекціи или, выражаясь языкомъ того времени, объяснять экстраординарныя книги. Книги или собранія текстовъ раздѣлялись на болѣе и менѣе важныя: первыя назывались ординарными и объяснялись въ утренніе часы, непремѣнно докторами, вторыя—экстраординарными и объяснялись въ послѣобѣденные часы. Кромѣ объясненія книгъ, состоявшаго въ чтеніи текстовъ и глоссъ къ нимъ, доктора производили репетиціи, т. е. совмѣстно со студентами обсуждали различные вопросы пройденнаго, и участвовали, подъ предсѣдательствомъ ректора, въ т. наз. диспутаціяхъ, или ученыхъ состязаніяхъ, т. е. или защищали выставленный тезисъ противъ возраженій, или сами возражали. Баккалавръ, желавшій получить степень доктора гражданскаго или каноническаго права, долженъ былъ штудировать его не менѣе 6 лѣтъ, а если имѣлъ въ виду получить степень доктора того и другого права, то въ общей сложности долженъ былъ посвятить на это изученіе 10 лѣтъ.

Но не одно право изучалось въ Болоньѣ. Здѣсь изучались также и свободныя искусства, въ составъ которыхъ входила и медицина, развившаяся на почвѣ изученія аристотелевой физіологіи. Долго студенты искусствъ и медицины не имѣли самостоятельной организаціи, и въ теченіе XIII в. ректоры юридическихъ университетовъ настойчиво претендовали на юрисдикцію надъ ними. Но съ половины XIII в. значеніе искусствъ возрастаетъ. Тадеусъ изъ Флоренціи въ 1260 г. открываетъ въ Болоньѣ свой курсъ и кладетъ начало научному изученію медицины. Благодаря успѣхамъ въ этой области знанія, Болонья скоро занимаетъ второе мѣсто послѣ медицинскихъ школъ въ Салерно и Монпелье. Преподаватели медицины и искусствъ (хирургіи, нотаріальнаго искусства, философіи, астрологіи, логики, риторики и грамматики) получаютъ титулы докторовъ и образуютъ коллегіи. Студенты организуютъ университетъ искусствъ, который въ 1306 г. получаетъ признаніе автономной корпораціи, съ особымъ ректоромъ во главѣ, и со стороны города, и со стороны юридическихъ университетовъ. Такимъ образомъ, къ двумъ

прежнимъ университетамъ прибавился третій. Какъ среди студентовъ, такъ и среди профессоровъ преобладающимъ вліяніемъ пользовались тѣ, кто посвящалъ себя изученію права или медицины. Это свидѣтельствовало о практическомъ направленіи научной дѣятельности въ Studium Bononiense. Чисто спекулятивныя науки, въ частности богословіе, тамъ не находили достаточно благопріятныхъ условій для развитія. Это, впрочемъ, не значитъ, чтобы богословіе не изучалось: оно изучалось, но главнымъ образомъ нищенствующими монахами, которые для полученія богословскихъ ученыхъ степеней должны были отправляться въ Парижскій или англійскіе университеты, такъ какъ, благодаря папской политикѣ, за послѣдними монополизировано было право возведенія въ эти степени. Только въ 1352 г. папой Иннокентіемъ VI организована была въ Болоньѣ богословская школа, или факультетъ, доктора котораго могли возводить въ ученыя степени богословія, съ согласія канцлера, въ данномъ случаѣ не архидіакона, а епископа болонскаго.

Итакъ, въ XIV в. въ составъ Studium Bononiense входили уже три студенческихъ университета, каждый съ особымъ ректоромъ во главѣ, богословская школа и коллегіи докторовъ. Факультетской организаціи Болонскій университетъ не выработалъ, если не считать слабымъ подобіемъ ея коллегій докторовъ.

Естественно возникаетъ вопросъ, какова же была связь между этими пятью самостоятельными корпораціями, что даетъ право признать ихъ однимъ studium? Связь между ними, хотя и слабая, существовала. Она выражалась въ томъ, что студенты трехъ университетовъ получали licentiam docendi отъ одного и того же лица, архидіакона болонскаго; правда, внѣ этой связи стояла богословская школа, въ отношеніи лиценціи подчиненная епископу, но общая зависимость отъ города и общее пользованіе папскими, императорскими и городскими привилегіями объединяло въ одно цѣлое всѣ эти корпораціи, включая и богословскую школу.

Городъ дорожилъ своимъ studium. Присутствіе въ городѣ талантливыхъ профессоровъ привлекало туда массу студентовъ; это было и выгодно для города, и сообщало ему славу. Но между студентами и горожанами отношенія далеко не всегда были миролюбивыми. Между ними происходили столкновенія, особенно часто по квартирному вопросу, одному изъ самыхъ жгучихъ въ средневѣковой академической жизни. Студенты требовали у города удовлетворенія за причиненныя обиды и, въ случаѣ отказа, угрожали переселеніемъ въ другой городъ. Эта угроза была сильнымъ оружіемъ въ рукахъ студентовъ и иногда приводилась

въ исполненіе. Такія выселенія обыкновенно давали начало новымъ университетамъ въ другихъ городахъ, этимъ путемъ число ученыхъ республикъ увеличивалось.

Причины, вызвавшія къ жизни Болонскій университетъ, содѣйствовали также и образованію Парижскаго. Колыбелью его считается школа, существовавшая при соборѣ Парижской Богоматери, гдѣ преподавались свободныя искусства. Въ концѣ XI в. прославленію ея особенно много способствовалъ Гильомъ Шампо, сдѣлавшійся потомъ преподавателемъ въ школѣ при монастырѣ св. Виктора. Соперникомъ Шампо выступилъ знаменитый Абеляръ, современникъ Ирнерія, преподававшій на горѣ св. Женевьевы и создавшій діалектическій методъ изложенія богословія, который нашелъ блестящее примѣненіе въ сочиненіи Абеляра „Sic et non“ и оказалъ могущественное вліяніе на развитіе европейской мысли. Съ того времени число слушателей парижскихъ школъ стало быстро увеличиваться; къ концу XII в. ихъ, какъ и въ Болоньѣ, насчитывалось уже болѣе 10,000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и число преподавателей. Тѣ же мотивы, которые побуждали болонскихъ студентовъ и профессоровъ заключать между собою союзы для совмѣстнаго преслѣдованія общихъ интересовъ, привели къ образованію подобныхъ же ассоціацій и въ Парижѣ, хотя взаимныя отношенія между студентами и профессорами сложились здѣсь иначе, чѣмъ въ Болоньѣ. Парижскіе магистры получали разрѣшеніе преподавать отъ канцлера капитула собора Богоматери, завѣдывавшаго парижскими школами. Разрѣшеніе это давалось легко, и потому число магистровъ сильно возрастало; между ними оказывалось не мало такихъ, которые стояли ниже своего званія и служили помѣхой для другихъ, болѣе достойныхъ учителей; чтобы упорядочить дѣло преподаванія, лица, преподававшія одну и ту же науку, уже въ началѣ XIII в. стали образовывать товарищества и сами регулировали свою дѣятельность и отношенія; они имѣли общія собранія, на которыхъ обсуждали вопросы, относившіеся къ преподаваемой ими наукѣ, распредѣляли время учебныхъ занятій, порядокъ экзаменовъ и промоцій, устанавливали размѣръ студенческаго гонорара, исключали изъ своей среды недостойныхъ членовъ, принимали новыхъ и, наконецъ, издавали статуты, которыми опредѣлялись права и обязанности членовъ корпораціи. Такъ выработалась факультетская организація. Всѣхъ факультетовъ въ Парижѣ было четыре: искусствъ, права, медицины и богословія; каждый изъ нихъ въ теченіе XIII в. пріобрѣлъ себѣ выборнаго представителя, каковыми были на трехъ старшихъ факультетахъ деканы, а

на младшемъ, философскомъ, факультетѣ (artium)—ректоръ; каждый изъ старшихъ факультетовъ имѣлъ свою печать, а младшій имѣлъ четыре, соотвѣтственно дѣленію его на четыре автономныхъ корпорацій, называвшихся „націями.“ Факультетъ искусствъ считался младшимъ потому, что служилъ подготовительной школой для прохожденія наукъ, преподававшихся на трехъ другихъ. Современное значеніе слово факультетъ получило не сразу: первоначально оно означало лишь извѣстную отрасль знанія, а съ половины XIII в.—собраніе магистровъ одной и той же науки. Слово магистръ стало примѣняться преимущественно къ профессорамъ философскаго факультета, и ему соотвѣтствовало названіе доктора на трехъ старшихъ, тогда какъ въ Болоньѣ назывались докторами почти всѣ профессора. Честь выработки факультетской организаціи всецѣло принадлежитъ Парижскому университету: Болонскій не пошелъ дальше образованія докторскихъ коллегій, представлявшихъ какъ бы недоразвившуюся форму факультетовъ. По выраженію одного памятника половины XIII в., источникъ мудрости въ Парижѣ дѣлился на четыре факультета,—богословіе, право, медицину и философію: это какъ бы четыре райскихъ рѣки, о которыхъ говорится въ книгѣ Бытія. Но если Болонскій университетъ славился превосходной постановкой преподаванія права, по преимуществу, то Парижскій гордился своими образцовыми штудіями по богословію. Папы оказывали имъ самое дѣятельное покровительство, видя въ парижскихъ богословахъ сильный оплотъ католицизма противъ еретическихъ ученій, развивавшихся въ з. Европѣ въ XII и XIII вв. Чтобы сосредоточить возможно больше научныхъ силъ на изученіи богословія, папа Гонорій III запретилъ Парижскому юридическому факультету преподаваніе гражданскаго права и ограничилъ его однимъ лишь каноническимъ.

Рядомъ съ факультетской организаціей выработалась другая, именно соединеніе студентовъ въ группы, называвшіяся націями и подраздѣлявшіяся на провинціи. Націй было четыре: галльская, англійская, пикардійская и нормандская; онѣ соотвѣтствовали болонскимъ провинціямъ или консиліаріямъ съ тою разницей, что въ составъ первыхъ вошли и магистры, тогда какъ послѣднія состояла исключительно изъ студентовъ; вслѣдствіе этого характеръ университетскихъ корпорацій въ Болоньѣ и Парижѣ былъ различенъ: тамъ существовала universitas scholarium, здѣсь universitas magistrorum et scholarium; тамъ преобладающая роль въ дѣлахъ принадлежала студентамъ, здѣсь профессорамъ. Это различіе въ строѣ двухъ древнѣйшихъ университетовъ объясняется тѣмъ соотношеніемъ,

которое существовало въ Парижѣ между дѣленіями на факультеты и націи. Всякій студентъ, являясь въ Парижъ, искалъ земляковъ и входилъ въ составъ той или другой группы, той или другой націи. Тамъ онъ находилъ необходимую поддержку. Начало своего образованія студентъ получалъ на философскомъ факультетѣ; записавшись на лекціи того или другого магистра искусствъ, онъ поступалъ въ вѣдѣніе этого факультета; по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ, посвященныхъ штудіямъ, и выдержаніи соотвѣтственнаго испытанія, студентъ возводился въ степень баккалавра и затѣмъ магистра, но и послѣ этого онъ не прекращалъ своихъ связей съ прежними товарищами и продолжалъ принадлежать къ той или другой націи. Такимъ образомъ и націи, и философскій факультетъ состояли изъ однихъ и тѣхъ же лицъ; это повело къ сліянію ихъ въ одну организацію, къ тому, что философскій факультетъ сталъ представлять какъ бы федерацію націй. Полноправными членами націй были магистры, изъ ихъ среды ежегодно избирались должностныя лица, т. наз. прокураторы, по одному для каждой націи; во главѣ всѣхъ націй стоялъ ректоръ, избиравшійся на 3 мѣсяца прокураторами изъ среды магистровъ искусствъ, и по отношенію къ философскому факультету игравшій роль декана. Власть ректора мало по малу стала распространяться и на высшіе факультеты. И это понятно почему: ректору подчиненъ былъ самый многочисленный факультетъ—философскій; студенты же трехъ высшихъ факультетовъ, какъ магистры низшаго, продолжали оставаться членами націй и также подчинялись ректорской власти. Ректоръ, такимъ образомъ, объединялъ составныя части Парижскаго университета, которыхъ было семь и изъ которыхъ каждая представляла собой автономную единицу, управлявшуюся собственными статутами и выборными властями: то были три факультета и четыре націи, отождествлявшіяся съ четвертымъ факультетомъ—философскимъ. Помимо ректорской власти, выраженіемъ единства Парижскаго университета служило общее университетское собраніе, состоявшее изъ декановъ факультетовъ и прокураторовъ націй и созывавшееся ректоромъ, и общая университетская печать (съ 1252 г.). Однако, въ XIII в. высшая власть надъ университетомъ принадлежала не ректору, а канцлеру. Университетъ боролся съ нимъ, какъ и съ другими учрежденіями, стѣснявшими его свободное развитіе, и въ этой борьбѣ положилъ прочное основаніе академической свободѣ. Канцлеръ Парижскаго собора завѣдывалъ школами на островѣ Сены и давалъ разрѣшеніе на преподаваніе, т. наз. licentiam docendi, еще до возникновенія университета. Онъ хранилъ, какъ выражались тогда, ключи

знанія, claves scientiae, и, по порученію папы, ввѣрялъ ихъ магистрамъ для открытія сокровищницы мудрости, ad aperiendum thesaurum sapientiae. Когда магистры и студенты, обитавшіе на этомъ островѣ, стали образовывать корпораціи для охраны своихъ интересовъ и когда, затѣмъ, многіе стали переселяться на лѣвый берегъ Сены, гдѣ лиценцію выдавалъ аббатъ св. Женевьевы, власть канцлера значительно ослабѣла, но она снова возросла, когда король Филиппъ Августъ въ 1200 г. издалъ привилегію, освободившую магистровъ и студентовъ отъ подсудности парижскому прево́, и подчинилъ ихъ юрисдикціи епископа или его представителя-канцлера. Но если король устранилъ городскую полицію отъ вмѣшательства въ дѣла университетскаго сословія, то онъ предоставилъ канцлеру широкія права для вмѣшательства во внутреннюю жизнь университета. Между нимъ и ученой общиной происходитъ рядъ столкновеній, завязывается упорная борьба; на незаконныя дѣйствія канцлера университетъ обращается съ жалобами непосредственно къ папѣ; глава католицизма принимаетъ близко къ сердцу интересы университета и обыкновенно разрѣшаетъ споры въ его пользу; издается цѣлый рядъ папскихъ буллъ, которыми опредѣляются отношенія канцлера къ университету, устанавливаются ихъ права и обязанности; право канцлера давать licentiam docendi все больше обусловливается согласіемъ на то факультета; въ борьбѣ противъ университета канцлеру запрещается прибѣгать къ такимъ средствамъ, какъ отлученіе отъ церкви, заключеніе въ тюрьму членовъ университета и т. д., съ другой стороны факультетамъ предоставляется право издавать статуты и клятвенно обязываться соблюдать ихъ. Особенно важное значеніе для внутренняго развитія Парижскаго университета имѣла булла папы Григорія IX, изданная въ 1231 г. (Parens scientiarum) и опредѣлявшая права каждаго факультета въ отдѣльности.

Но не только съ канцлеромъ боролся университетъ. Въ 1229 г. онъ вступилъ въ борьбу и съ королевской властью въ защиту своихъ правъ, послѣ того какъ они были нарушены Бланкой Кастильской, королевой—регентшей: она допустила вмѣшательство прево въ ссору студентовъ съ горожанами, сопровождавшееся избіеніемъ нѣсколькихъ студентовъ; не получивши требуемаго удовлетворенія, магистры и студенты рѣшили закрыть университетъ на 6 лѣтъ, причемъ многіе изъ нихъ выселились изъ Парижа, одни въ Англію, гдѣ содѣйствовали образованію Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ, другіе—въ Анжеръ и Орлеанъ, гдѣ также развивалась университетская жизнь.

Однако, благодаря посредничеству папы Григорія IX, королева должна была уступить университету и подтвердить его вольности, вслѣдствіе чего и дѣятельность Парижскаго университета возобновилась до истеченія шестилѣтняго срока.

Другимъ опаснымъ противникомъ университета явились нищенствующіе монахи, доминиканцы и францисканцы. Ордена эти возникли въ началѣ XIII в. и, въ отличіе отъ бенедиктинцевъ, жившихъ замкнутой монастырской жизнью, ставили своею задачей дѣятельное общеніе съ міромъ и вліяніе на него, въ интересахъ спасенія, посредствомъ исповѣди и проповѣди; такая дѣятельность возможна была при основательномъ богословскомъ образованіи; для полученія его нищенствующіе и устремились въ Парижъ, гдѣ въ уступленномъ имъ домѣ они устроили свою коллегію со школой и библіотекой; однако слушаніе университетскихъ лекцій ихъ не удовлетворяло: они сами хотѣли выставить преподавателей изъ своей среды, и имъ удалось, съ согласія канцлера, получить одну каѳедру богословія послѣ событій 1229 г., когда временно пріостановлены были занятія въ университетѣ; вскорѣ овладѣли они и второй каѳедрой, между тѣмъ какъ всѣхъ каѳедръ богословія было, по уставу, двѣнадцать. Угрожала опасность перехода и другихъ каѳедръ въ руки нищенствующихъ монаховъ, а этого не хотѣлъ университетъ, гордившійся своими богословскими штудіями, и постановилъ въ 1252 г., что монахи, имѣющіе свою коллегію, не могутъ владѣть болѣе одной каѳедры богословія; этому постановленію нищенствующіе отказались подчиниться, отъ исполненія другихъ университетскихъ статутовъ они также уклонялись, и потому университетъ исключилъ ихъ изъ своего состава. Нищенствующіе не желали повиноваться такому рѣшенію. Завязалась борьба, тянувшаяся нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ обѣ стороны обращались къ папѣ съ жалобами другъ на друга. Споръ былъ разрѣшенъ папой Александромъ IV въ пользу нищенствующихъ. Въ 1255 г. онъ издалъ знаменитую буллу quasi lignum, установившую принципъ свободы преподаванія: папа высказался противъ ограниченія монаховъ каждой коллегіи обладаніемъ одной только каѳедры и заявилъ, что занимать ее можетъ каждый, кто окажется достойнымъ ея. Въ этотъ же періодъ было установлено и другое важное основаніе академической свободы, принципъ свободы слушанія, послѣ того какъ университетъ заставилъ нищенствующихъ отказаться отъ мысли обязать членовъ ордена изучать словесныя науки (artes) только у своихъ магистровъ.

Нищенствующіе ввели въ академическую жизнь Парижа новое учрежденіе, т. наз. коллегіи, т. е. общежитія, члены которыхъ пользовались помѣщеніемъ, содержаніемъ и учебными пособіями на счетъ ордена. По образцу коллегій нищенствующихъ монаховъ возникъ цѣлый рядъ другихъ, какъ, напримѣръ, Сорбонна, основанная въ 1257 г. каноникомъ Робертомъ де Сорбонъ и пріобрѣвшая скоро громкую извѣстность образцовой школы богословія. Развитіе коллегій способствовало улучшенію условій научнаго труда и быта учащихся и учащихъ; за деньги или безплатно каждый могъ найти тамъ пріютъ, содержаніе, учебныя пособія въ видѣ книгъ, и могъ, кромѣ того, слушать лекціи. Парижскіе профессора, въ отличіе отъ болонскихъ, не получали жалованья, а довольствовались гонорарами отъ студентовъ и доходами отъ взносовъ лицъ, искавшихъ ученыя степени. Но это мало обезпечивало ихъ, пока они не стали пользоваться т. наз. коллегіатурами, или мѣстами въ коллегіяхъ, замѣнявшими для нихъ жалованье.

Таковы были, Мм. Гг. и Мм. Гг., первые шаги академической свободы въ западной Европѣ. По типу разсмотрѣнныхъ нами университетовъ сложились всѣ прочіе, съ большими или меньшими уклоненіями въ зависимости отъ мѣстныхъ и историческихъ условій. Эти ученыя республики, вступавшія въ непосредственныя отношенія съ папской, императорской и королевской властью и сохранявшія самобытное существованіе въ обществѣ, представляли великую нравственную силу, благодѣтельное вліяніе которой не было ограничено ни національными, ни сословными преградами. Та преданность наукѣ, та жажда знанія, которыя побуждали тысячи людей различныхъ возрастовъ и положеній покидать свою родину, свои семьи, нерѣдко удобства жизни и устремляться въ далекіе края, чтобы подъ руководствомъ знаменитыхъ профессоровъ обогащать свой умъ познаніями, не взирая на опасности и лишенія, связанныя съ путешествіемъ и продолжительнымъ пребываніемъ на чужбинѣ, вызываютъ удивленіе и чувство признательности со стороны представителей позднѣйшихъ поколѣній. Замѣчательны также простота и близость, какія существовали въ отношеніяхъ между студентами и профессорами, отсутствіе рѣзкой грани между учащими и учащимися, одинаково стремившимися къ знанію и къ истинѣ. Много своеобразнаго представлялъ собою ихъ бытъ, отражавшій на себѣ общія условія времени, были въ немъ, наряду съ свѣтлыми, и темныя стороны, выражавшіяся въ различныхъ излишествахъ и частыхъ столкновеніяхъ членовъ университетскаго сословія съ

горожанами. Но не надо забывать, что послѣ того суроваго гнета, какимъ отличалась школа въ до-университетскій періодъ, завоеванная въ XIII в. академическая свобода производила опьяняющее дѣйствіе и нерѣдко отличалась необузданностью, пока не была приведена въ нормы порядка и права.

М. Н. Бережковъ.

ОБЪ
ОДНОЙ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАПИСКѢ
ВРЕМЕНЪ ПРИСОЕДИНЕНІЯ КРЫМА.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литографія М. В. Глезера.
1900.

Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института князя Безбородко.
Директоръ Института Ф. Гельбке.

Объ одной историко-политической запискѣ временъ присоединенія Крыма.

Въ числѣ документальныхъ приложеній къ труду Н. И. Григоровича о канцлерѣ князѣ А. А. Безбородкѣ помѣщена интересная записка, которая носитъ дату 1776 года, и по содержанію касается до крымскихъ дѣлъ того времени. Біографъ издалъ эту записку въ той увѣренности, что она принадлежитъ самому Безбородкѣ, какъ произведеніе его пера; при этомъ издатель объяснилъ, что подлинная записка, тщательно переписанная рукою писаря, нынѣ хранится въ Государств. Архивѣ Министер. Иностр. Дѣлъ, съ печатнымъ архивскимъ ярлыкомъ „изъ дѣлъ князя Безбородки"; печатное же изданіе сдѣлано по свѣренной съ подлинникомъ копіи изъ собранія сенатора А. А. Половцова. (Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общества, томъ XXVI, прилож. V, на стран. 339—370; снес. въ текстѣ біографіи стран. 43—45 и 93; вторая часть біографіи канцлера кн. Безбородки—въ томъ же Сборникѣ, томъ XXIX, съ такими же важными приложеніями, какъ и въ первой половинѣ труда; вообще трудъ Григоровича очень цѣненъ этими приложеніями документовъ).

Итакъ подлинная, по выраженію издателя, записка не есть собственноручная Безбородки, а какого-то посторонняго перепищика. Но на чемъ можно съ увѣренностью основать принадлежность записки самому Безбородкѣ? Вѣдь одного архивскаго преданія, что записка—„изъ дѣлъ князя Безбородки", еще недостаточно для того, чтобы приписать ему и самое составленіе ея. Между тѣмъ въ запискѣ упоминается одно такое обстоятельство, которое можетъ говорить противъ принадлежности ея перу Безбородки. Дѣло въ томъ, что авторъ ея опредѣленно заявляетъ о себѣ, что онъ лично былъ въ Крыму; замѣтя про отношенія къ крымскимъ татарамъ, что эти отношенія съ точки зрѣнія государственной пользы оцѣниваются у насъ неправильно, безъ достаточнаго вниманія къ нимъ, авторъ прибавляетъ: „означенныя причины возбудили во мнѣ нѣкогда любопытство обстоятельнѣе узнать сію націю, о которой я имѣлъ до того только внѣшнее свѣдѣніе, *по бытности моей въ Крыму и дру-*

гихъ окружныхъ того мѣстахъ, и для того не оставилъ я читать разныхъ объ оной націи писателей" и проч. Но былъ ли Безбородко на полуостровѣ Крымѣ въ первую турецкую войну при Екатеринѣ, или вообще когда нибудь до 1776 года, въ которомъ была составлена записка по дѣламъ крымскимъ? Отъ рѣшенія этого вопроса, по нашему мнѣнію, будетъ зависѣть рѣшеніе и другаго, т. е. объ авторствѣ Безбородки.

Сдѣлаемъ справку въ подлинныхъ документахъ, идущихъ несомнѣнно изъ рукъ Безбородки, о началѣ его служебной дѣятельности. Во всеподданнѣйшемъ прошеніи императору Павлу I объ увольненіи отъ службы, представленномъ незадолго до смерти (князь умеръ 6 апрѣля 1799 г.), Безбородко писалъ: „поступивъ на службу въ 1765 году, съ того времени продолжалъ я оную въ чинѣ малороссійскаго бунчуковаго товарища, управляя при покойномъ генералъ-фельдмаршалѣ графѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ генералъ-губернаторскою канцеляріею; въ 1767 г. опредѣленъ членомъ малороссійскаго Генеральнаго суда; по объявленіи же войны турецкой въ началѣ 769 года, по собственному моему желанію отправленъ въ походъ, гдѣ командуя сперва малороссійскимъ Нѣжинскимъ полкомъ, а потомъ, имѣя подъ начальствомъ моимъ Лубенскій, Миргородскій и Компанейскій полки, *находился въ походахъ противъ непріятеля на Бугѣ и между Буга и Днѣстра; по назначеніи графа Румянцова къ предводительству первою арміею, переведенъ я туда, и будучи при немъ безотлучно находился въ сраженіяхъ:* 4 іюля не доходя рѣчки Ларги, 5-го при атакѣ турками авангарда праваго крыла, 7-го въ баталіи при Ларгѣ, гдѣ я, по собственной моей охотѣ, былъ при передовыхъ корпусахъ: 21-го при славной Кагульской баталіи; 1773 г. за Дунаемъ и 18 іюня при штурмѣ наружнаго Силистрійскаго ретрашамента; да и послѣ того во всѣхъ походахъ до окончанія войны, исправляя притомъ возложенныя на меня отъ генералъ-фельдмаршала многія секретныя и публичныя дѣла и коммиссіи, и неся безпрерывный трудъ" (Сборникъ И. Р. И. Общ. XXIX, приложен. XVII). Такъ самъ заслуженный канцлеръ свидѣтельствуетъ о началѣ своей службы въ Малороссіи и въ первую турецкую войну. Здѣсь ему представлялся, казалось бы, удобный случай упомянуть про участіе въ крымской экспедиціи, еслибы онъ дѣйствительно принималъ такое участіе; но онъ говоритъ о своихъ воинскихъ походахъ внѣ Крыма, а именно на Бугѣ, на Днѣстрѣ и въ Придунайскомъ краѣ; все время кампаніи онъ несетъ военную и еще больше гражданскую службу, состоя при своемъ патронѣ, графѣ Румянцовѣ, въ его походной канцеляріи.

Извѣстно, какъ высоко Безбородко цѣнилъ свою дипломатическую дѣятельность по присоединенію Крыма къ имперіи. „Сколько моего труда было по коммерческому съ Портою трактату и по крымскому дѣлу!— говоритъ онъ въ одной запискѣ автобіографическаго характера. Я посылаюся на князя Потемкина, сколько моихъ стараній и работы было въ дѣлахъ нынѣшнихъ; онъ не запирался, что мысль о Крымѣ была наша общая, и что къ исполненію мы были равными побудителями“. (Сборникъ, XXVI, прилож. XI, стран. 444). И Безбородко правъ: онъ имѣлъ достаточно основаній говорить о своихъ дипломатическихъ трудахъ въ разрѣшеніи крымскаго вопроса въ благопріятномъ для государства смыслѣ; его заслуги признавала государыня Екатерина II; ихъ признаетъ и безпристрастная исторія, воздающая каждому свое. И повторяемъ: князю Безбородкѣ, въ его прошеніи къ императору Павлу Петровичу, было бы вполнѣ кстати, рядомъ съ дипломатической службой по присоединенію Крыма къ имперіи, упомянуть и про военную службу въ Крыму, въ арміи князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго, еслибы онъ тамъ былъ; но онъ ничего объ этомъ не говоритъ, по всей вѣроятности потому, что не служилъ тамъ.

Сохранилось нѣсколько писемъ Безбородки къ его отцу за время турецкой кампаніи: одно съ дороги изъ г. Переяславля отъ августа 1768 г., два изъ города Яссъ отъ 1771 г. да одно изъ села Корнешти подъ Яссами отъ 1772 г. (Сборникъ, XXVI, прилож. I). Изъ этихъ писемъ открывается то же: Безбородко все время находится безотлучно при особѣ графа П. А. Румянцова-Задунайскаго; никакихъ признаковъ, чтобы онъ отправлялся въ Крымъ съ какими нибудь порученіями, или для участія въ воинскихъ дѣйствіяхъ.

Впрочемъ біографъ канцлера справедливо замѣчаетъ, что жизнь Безбородки за все время кампаніи и вообще въ Малороссіи мало извѣстна. (Тамъ же, стр. 21). Въ самомъ дѣлѣ, многое остается для насъ или вовсе неизвѣстнымъ, или мало извѣстнымъ въ первой половинѣ жизни А. А. Безбородки, т. е. въ періодъ до-петербургскій: не вполнѣ отчетливо установленъ день его рожденія (наиболѣе достовѣрнымъ считается 14 марта 1747 года); не разъяснено преданіе, записанное у Д. Н. Бантышъ-Каменскаго о томъ, будто юноша Безбородко учился въ Кіевской духовной академіи (Словарь достопам. русск. людей, I, стр. 103, по издан. 1836 г.): о предполагаемомъ ученьѣ тамъ Безбородки нѣтъ никакихъ указаній въ архивѣ самой Академіи, такъ что остается вовсе неяснымъ, долго ли и у кого изъ кіевскихъ профессоровъ, чему и какъ

онъ учился; конечно, нельзя рѣшительно отвергать самаго преданія; но опять таки не видно, почему г. Григоровичь говоритъ, будто Безбородко оставилъ Академію въ 1765 году: вѣдь эта дата собственно относится къ началу службы его въ чинѣ бунчуковаго товарища, въ должности правителя генер. губернаторской канцеляріи. (Сборникъ, XXVI, 17). Загадочнымъ, если не сказать легендарнымъ, остается преданіе у того же Бантыша-Каменскаго, будто Безбородко еще мальчикомъ прочелъ вслухъ своему отцу три раза славянскую Библію отъ начала до конца. (Легко это сказать, но легко ли исполнить?). Не очень ясенъ эпизодъ о томъ, какъ происходили въ Нѣжинѣ выборы депутата въ знаменитую Коммиссію объ изданіи проекта новаго уложенія: извѣстно, что выборы депутата отъ нѣжинскаго и батуринскаго шляхетства пошли незаконнымъ путемъ, почему и были кассированы ген.-губернаторомъ гр. Румянцовымъ; но неизвѣстно въ точности, какая тутъ была роль молодыхъ генер. губернаторскихъ чиновниковъ, Безбородки и Завадовскаго, посылаемыхъ по этому дѣлу въ Нѣжинъ. (Это дѣло 1767 г. намъ извѣстно по даннымъ у г. Лазаревскаго, описаніе старой Малороссіи, полкъ Нѣжинскій, на стран. 37—42; у М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Акты по управленію Малороссіею графа П. А. Румянцева за 1767 г. Чтенія въ историч. Общ. Нестора-лѣтописца, книга V; да по газетной замѣткѣ г. В. Мякотина, Эпизодъ изъ исторіи Екатерининской коммиссіи: судъ надъ нѣжинскими избирателями). Не много свѣдѣній имѣется, какъ мы уже видѣли, о службѣ Безбородки въ турецкую кампанію. Можетъ быть со временемъ найдутся болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о ней; можетъ быть окажется, что онъ былъ и въ Крыму еще до 1776 года; въ такомъ случаѣ самъ собою почти рѣшился бы и вопросъ о составленіи именно имъ историко-политической записки о дѣлахъ крымскихъ, насъ занимающей теперь. Но пока мы не имѣемъ точныхъ по сему предмету свѣдѣній, мы не рѣшаемся относить записку 1776 г. къ трудамъ Безбородки; онъ могъ получить ее отъ какого нибудь другаго дипломата или военнаго, живавшаго въ Крыму.

Мы еще разъ обращаемъ вниманіе читателей на то обстоятельство, что авторъ занимающей насъ записки раздѣльно представляетъ Крымъ и окружныя, т. е. сосѣднія съ нимъ мѣстности; авторъ былъ и на самомъ полуостровѣ, и по сосѣдству съ нимъ, чего нельзя утверждать относительно Безбородки, который, по несомнѣннымъ даннымъ, былъ въ Крыму только однажды, т. е. въ 1787 году, въ свитѣ государыни Екатерины II, пожелавшей сдѣлать путешествіе во вновь пріобрѣтен-

ную Тавриду. Въ заключеніе нашей справки не можемъ не пожалѣть, что почтенный, столь свѣдущій біографъ канцлера Безбородки, не обратилъ надлежащаго вниманія на то мѣсто изданной имъ записки, гдѣ авторъ ея говоритъ про свою бытность въ Крыму; вѣдь г. Григоровичъ лучше, чѣмъ кто либо другой, могъ бы разъяснить это мѣсто и все, что касается происхожденія записки.

Обратимся къ краткому обзору ея содержанія. Заглавіе ея слѣдующее: „Картина или краткое извѣстіе о Россійскихъ съ Татарами войнахъ, начеишихся въ половинѣ десятаго вѣка, и почти безпрерывно чрезъ восемьсотъ лѣтъ продолжающихся“. Слѣдуетъ „предувѣдомленіе“: высказывается общая мысль о пользѣ исторіи для политики, о необходимости государственнымъ людямъ знать исторію свою и сосѣдей; дѣлается переходъ въ частности къ исторія татарскихъ отношеній: напрасно-де слегка смотрятъ на крымскихъ татаръ, ибо отъ такого легкаго взгляда на нихъ выходило, что мы брали противъ нихъ или недостаточныя мѣры, или ужъ слишкомъ не въ пору и не кстати, доказательствомъ чего могутъ служить, между прочимъ, наши неоднократные, но крайне безполезные походы въ Крымъ и на Кубань. Надобно было иначе дѣйствовать противъ татаръ, вѣковыхъ нашихъ враговъ, вреднѣйшихъ и опаснѣйшихъ, которые и открытою войной, и хищническими тайными набѣгами причиняли намъ неисчислимое зло; они—лживый и вѣроломный народъ, заключавшій съ нами мирные договоры, когда они были надобны ему, и всякій разъ ихъ нарушавшій по своему произволу, когда видѣлъ въ томъ свою пользу, въ чемъ онъ однихъ правилъ съ турками. Впрочемъ не одни татары виноваты, а и русскіе князя своимъ междоусобіемъ: тутъ собственно главная причина подпаденія Россіи подъ тяжкое иго татаръ; виновата и русская безпечность, ибо предки наши воевали съ татарами только тогда, когда они, приходя въ Россію, жгли, плѣняли, убивали жителей и, такъ сказать, взявъ за волосы ихъ заставляли защищаться; да и то довольствовались лишь тѣмъ, что прогоняли ихъ изъ дому, не чиня никакихъ дальнихъ поисковъ; когда же стали нѣсколько поискуснѣе, то начали отъ нихъ укрѣпляться, дѣлая засѣки и линіи для воздержанія ихъ набѣговъ, а въ зимнее время на нѣкоторыхъ рѣкахъ полонили ледъ*); но всѣ сіи укрѣпленія недостаточны были, при обширности границъ, для удержанія татаръ отъ набѣговъ. Короче, мы чрезъ многіе вѣка были

*) Народное выраженіе «половить ледъ», вѣроятно, то же, что дѣлать «полыньи», взламывать или колоть ледъ. Во франц. переводѣ записокъ Манштейна также встрѣчаемъ выраженіе «rompre les glaces» (именно на рѣкѣ Днѣпрѣ, для защиты Кіева отъ набѣговъ татарскихъ).

въ такомъ бѣдственномъ порабощеніи отъ татаръ, что изобразить того не можно,—выражается авторъ, конечно не безъ нѣкотораго преувеличенія, прибавимъ съ своей стороны.

Набросавъ эту картинку, авторъ въ удостовѣреніе приводитъ историческую справку, въ видѣ выборки извѣстій о татарскихъ нашествіяхъ и набѣгахъ изъ доступныхъ ему источниковъ. Онъ начинаетъ эту выборку съ печенѣговъ, торковъ и половцевъ, которые всѣ отожествляются у него съ татарами; выборка озаглавлена особо: „о первомъ нашествіи татаръ въ Россію"; въ срединѣ статьи есть ещё заглавіе „о разореніи прекрасныя святыя чудотворныя Лавры печерскія Кіевскія" (это заглавіе и статья заимствованы изъ Синопсиса). Все обозрѣніе татарскихъ дѣлъ доводится до взятія Казани царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, на чемъ авторъ останавливается съ особымъ вниманіемъ и, можно сказать, съ удовольствіемъ и краснорѣчіемъ; онъ выписываетъ изъ Царственной книги прекрасную рѣчь митрополита Макарія, которою тотъ привѣтствовалъ въ Москвѣ царя по взятіи имъ Казани, и прибавляетъ: „какъ сія рѣчь ни важна, но народное восклицаніе и радости, истекающія у нихъ слезы при встрѣченіи царя въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Москвѣ, дѣлаютъ болѣе царю Ивану Васильевичу похвалы и славы, нежели всѣ наикраснорѣчивѣйшіе панегирики". Прибавлены еще двѣ краткія замѣтки о приходѣ турокъ и татаръ подъ Чигиринъ въ 1677 и 1678 годахъ.

Въ „заключеніи" дается выводъ. „Послѣ чего остался одинъ только Крымъ и подвластные ему татары, отъ которыхъ Россія уже съ двѣсти тому лѣтъ какъ страждетъ, и разныя разоренія претерпѣваетъ, особливо Малороссія, и конечно не менѣе того, какъ она претерпѣвала отъ казанскихъ татаръ, до самыхъ блаженныхъ дней великаго государя царя Ивана Васильевича, о чемъ частію свидѣтельствовать могутъ манифестъ государя императора Петра Великаго и письмо графа Остермана къ верховному визирю. Изъ чего довольно видится, сколь нужно есть принять добрыя мѣры противу сихъ вѣчныхъ нашихъ непріятелей, дабы единожды навсегда привести себя отъ нихъ въ безопасность, и чрезъ то доставить отечеству нашему надежное навсегда спокойствіе. Впрочемъ можно смѣло сказать, что покореніе нынѣ Крыма, конечно, гораздо менѣе труда будетъ стоить, нежели какъ оное потребно было царю Ивану Васильевичу на завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ, судя по тогдашнему времени, состоянію Россіи и силѣ татаръ, особливо если нынѣ заблаговременно приняты къ тому будутъ падлежащія мѣры и способы". Автору и требовалось это доказать, что̀ впрочемъ не нуждалось въ особыхъ до-

казательствахъ въ данное время, когда судьба Крыма была почти рѣшена въ смыслѣ присоединенія его къ Россіи.

На этомъ кончается записка. Выше, гдѣ говорится о взятіи Казани и о безуспѣшномъ походѣ турокъ подъ Астрахань въ 1569 году, авторъ ещё замѣтилъ, что по смерти царя Ивана Васильевича татары не переставали грабить села и деревни, и на поляхъ земледѣльцевъ побиватѣ, или въ плѣнъ уводить, да запродавать ихъ въ вѣчную неволю туркамъ; болѣе жъ всего Малороссія и другія украинскія мѣста, какъ-то: Казанская, Воронежская и Бѣлогородская губерніи отъ нихъ претерпѣвали, *о чемъ напослѣди будетъ усмотрѣно*": Изъ этой послѣдней прибавки видно, что авторъ былъ намѣренъ продолжать свою записку дальше.

Все сочиненіе представляетъ не просто выборку лѣтописныхъ извѣстій въ хронологическомъ порядкѣ, а связное историческое изложеніе, освѣщенное одной мыслью, проникнутое живымъ чувствомъ патріота. То негодованіе, то сожалѣніе, то иронія пробиваются въ запискѣ умнаго автора, который притомъ искусно владѣетъ перомъ. Онъ хорошо воспользовался для своего историко-политическаго мемуара старинными русскими лѣтописями (Никоновскою, Царственною книгой, Синопсисомъ) и историками XVIII вѣка (Татищевымъ, Щербатовымъ). Но кто онъ?

О Безбородкѣ положительно извѣстно, что онъ любилъ историческія занятія. Онъ принималъ участіе въ составленіи „Краткой Лѣтописи Малыя Россіи", изданной В. Г. Рубаномъ въ 1777 году. (Сборн. И. Р. И. Общ. XXVI, 45—48). Онъ составилъ „Сокращенныя историческія извѣстія о Молдавіи, выбранныя изъ лѣтописцевъ различныхъ". (Тамъ же, приложен. VIII: собственноручная записка Безбородки). Онъ велъ обзоръ замѣчательнѣйшихъ событій царствованія Екатерины II, и представлялъ его время отъ времени на просмотръ государынѣ; не даромъ государыня называла своего трудолюбиваго секретаря fac-totum, т. е. дѣльцемъ на всѣ руки (Тамъ же, стр. 48—51). И разобранная сейчасъ записка о дѣлахъ крымскихъ, по содержанію ея, по исполненію и слогу, была бы достойна имени Безбородки. При всемъ томъ однако, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, мы не рѣшаемся опредѣленно приписать ее Безбородкѣ: подождемъ другихъ данныхъ, которыя можетъ быть ясно убѣдятъ насъ или въ принадлежности ему записки, или же въ противномъ.

Во всякомъ случаѣ то несомнѣнно, что Безбородко интересовался исторіей татарскихъ отношеній, какъ доказываетъ эта самая записка, нашедшаяся въ „дѣлахъ" его. Укажемъ еще одно обстоятельство, сюда въ извѣстной мѣрѣ подходящее: государыня пожаловала Безбородкѣ знаме-

нитую историческую рукопись, которая нынѣ находится въ Москов. Главн. Архивѣ Министер. Иностр. Дѣлъ подъ № 902/1468. Эта рукопись содержитъ въ себѣ очень древній хронографъ и лѣтописецъ русскихъ царей, иначе называемый лѣтописецъ Переяславля суздальскаго. (О немъ недавно напечатана наша замѣтка въ „Сборникѣ истор.-фил. Общ. при Институтѣ кн. Безбородки" томъ. III). Въ этомъ лѣтописцѣ, который по составленію относится, какъ и вся рукопись по письму, къ XV вѣку, достойно замѣчанія то, что древніе кочевники кіевскаго времени: печенѣги, торки и половцы всѣ вообще зовутся татарами. То же мы видимъ въ запискѣ 1776 года. Не сообщалъ ли Безбородко этого лѣтописца автору записки о крымскихъ отношеніяхъ? Не по вліянію ли лѣтописца XV вѣка произошло и у новаго автора обобщеніе всѣхъ степняковъ подъ именемъ „татаръ"? Впрочемъ не настаиваемъ на этой догадкѣ, ибо можно и безъ нея обойтись: другія лѣтописи позднѣйшихъ вѣковъ также обзываютъ татарами всѣхъ степняковъ безъ различія.

Перечитывая записку екатерининскаго человѣка, мы вспоминали себѣ болѣе ранняго автора, писавшаго также по крымскому вопросу: разумѣемъ знаменитаго славянскаго патріота, Юрія Крижанича, который во второй половинѣ XVII вѣка проживая въ Сибири, размышлялъ въ своей „Политикѣ" на счетъ зла, причиняемаго Россіи отъ крымскихъ татаръ, описывалъ это зло еще съ большимъ краснорѣчіемъ, чѣмъ авторъ XVIII вѣка, и можно сказать съ горячей, увлекательной страстностью. Но есть значительная разница въ выводахъ у того и другого писателя: Крижаничъ доказывалъ возможность и необходимость воинскаго похода на Крымъ соединенными силами московскими и польскими, подъ условіемъ, конечно, примиренія Россіи и Польши; новый писатель считаетъ безполезными воинскіе походы на Крымъ, а рекомендуетъ для рѣшенія назрѣвшаго вопроса главнѣйше умную дипломатію. Въ самомъ дѣлѣ, въ данное время довольно было почти однихъ дипломатическихъ мѣръ; не даромъ цѣлый вѣкъ прошелъ между двумя писателями. Но исторія знаетъ, что въ теченіе именно этого вѣка было предпринято нѣсколько трудныхъ и не совсѣмъ безполезныхъ походовъ на Крымъ (походы князя В. В. Голицына, Миниха и Ласси, князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго), и много было испробовано дипломатическихъ средствъ къ обузданію крымскихъ татаръ; видно, что походы и дипломатическія мѣры были каждые въ свою очередь необходимы въ отношеніи Крыма и Турціи, на которую тотъ опирался.

М. Бережковъ.

С. Ждановъ.

HOMERICA.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литографія М. В. Глезера.
1900.

158: ἂς τ' ἄνεμος ζαὴς νέφεα σκιόεντα δονήσας
ταρφείας κατέχευεν
278: ὥς τε νιφάδες χιόνος πίπτωσι θαμεῖαι
287: ὣς τῶν ἀμφοτέρωσε λίθοι πωτῶντο θαμεῖαι
αἵ μὲν ἄρ' ἐς Τρῶας, αἵ δ' ἐκ Τρώων ἐς 'Αχαιούς
Ξ 422: ἀκόντιζον δὲ θαμείας
αἰχμάς
Σ 68: ἔνθα θαμεῖαι
Μυρμιδόνων εἴρυντο νέες
Τ 357: ὡς δ' ὅτε ταρφεῖαι νιφάδες Διὸς ἐκποτέονται
ψυχραί
359: ὣς τότε ταρφεῖαι κόρυθες
383: / Χ 316: ὣς Ἥφαιστος ἵει λόφον ἀμφὶ θαμείας.

Всего имѣемъ 11 или (считая послѣднія два за одно) 10 мѣстъ. Въ восьми или семи изъ нихъ разсматриваемыя прилагательныя согласованы съ именами или мѣстоименіями, имѣющими удареніе на послѣднемъ слогѣ[1]), въ трехъ съ именительными мн. третьяго склоненія на ες, слишкомъ далекими по формѣ отъ θαμεῖαι, ταρφεῖαι, чтобы ассимилировать послѣднія, и, наконецъ нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы θαμειαι, ταρφειαι согласовывались съ пропериспоменами 1-го склоненія на αι.

Такія зіянія какъ
Δ 412: τέττα, σιωπῇ ἧσο
или Χ 286: χάλκεον, ὡς δή μιν σῷ ἐν χροΐ πᾶν κομίσαιο—
едва ли объяснимы. Въ большинствѣ случаевъ подобное зіяніе въ слабой части 2 и 3 ст. оправдывается особою природою словъ, послѣ которыхъ оно находится, каковы особенно частицы ἤ, ἦ (ср. Hartel, Hom. Stud. II, стр. 46), къ которымъ примыкаютъ εἰ, εὖ (напр. Ξ 162, Ο 16). Такимъ образомъ надо считать вѣроятными слѣдующія исправленія Nauck'а:

Α 505: υἱέα μοι τίμησον[2]), ὃς ὠκυμορώτατος ἄλλων

---

[1]) ´ или `, безразлично. Что ` было своего рода удареніемъ, показываютъ такія соединенія какъ ἐγὼ μὲν ἀντὶ παντὸς ἂν τιμησαίμην (Дем. π. τ. στ. 213).
[2]) τίμησόν μοι υἱόν libri.

N 316: Ἕκτορα Πριαμίδην[1]), εἰ καὶ μάλα καρτερός ἐστιν
Φ 362: ὡς δὲ λέβης ζέει[2]) ἔνδον, ἐπειγόμενος πυρὶ πολλῷ
ι 360: ὡς φάτ᾽· ἀτάρ οἱ ἐγὼν αὖτις πόρον αἴθοπα οἶνον[3])
λ 252: αὐτὰρ ἐγὼ τεΐν εἰμι Ποσειδάων ἐνοσίχθων[4])
τ 174: πολλοὶ ἀπειρέσιοί τε καὶ ἐννήκοντα πόληες[5])

Подобнымъ образомъ я предлагалъ читать (Ж. М. Н. Пр. 1880, окт., стр. 428 и сл.). Δ 412: σιωπῶν ἧσο (см. выше), Λ 484 ἀΐσσων ἐῷ ἔγχει ἀμύνετο νηλεὲς ἦμαρ вм. ἀΐσσων ᾧ ἔγχει, Φ 536: δείδια γὰρ μὴ ὀλοιὸς ἀνὴρ ἐς τεῖχος ἅληται вм. δείδια γὰρ μὴ οὖλος ἀνήρ, Ω 122: ἷξεν δ᾽ἐς κλισίην ἑοῦ υἱέος вм. ἷξεν δ᾽ἐς κλισίην οὗ υἱέος.—υ 109: αἳ μὲν ἄρ᾽ ἄλλαι εὗδον, ἐπεὶ κατὰ πυρὸν ἄλεσσαν | ἣ δὲ μί᾽ οὔπω παύετο можно оправдать зіяніе небольшою паузой: онѣ—другія т. е.—спали, а та и пр.—λ 273 предлагаю γημαμένη ἐῷ υἷι вм. ᾧ, Χ 286 и π 438 τεῷ вм. σῷ.[6])

Далѣе, Люгебиль (Ж. М. Н. Пр. 1880, янв., стр. 18 и сл., Jahrb. f. class. Philol. 1880. S. B., стр. 212 и сл.) вполнѣ выяснилъ несостоятельность ученія о неспособности окончанія род. ед. на οιο къ элизіи и показалъ, что элидированныя формы скрываются напр. въ такихъ мѣстахъ какъ λ 34: ἐν δὲ οἱ ὀμφαλοὶ ἦσαν ἐείκοσι κασσιτέροιο | λευκοί, ἐν δὲ μέσοισι ἔην μέλανος κυάνοιο, гдѣ смыслъ требуетъ λευκοῖ᾽.[7])—Сообразно съ этимъ Β 198, Ω 578, γ 140, δ 718 вмѣсто

ὃν δ᾽αὖ δήμου ἄνδρα ἴδοι βοόωντά τ᾽ἐφεύροι
καδ δ᾽ἐπὶ δίφρου εἷσαν ἐυσσώτρου δ᾽ἀπ᾽ ἀπήνης
μῦθον μυθείσθην τοῦ εἵνεκα λαὸν ἄγειραν
ἀλλ᾽ ἄρ᾽ ἐπ᾽ οὐδοῦ ἷζε πολυκμήτου θαλάμοιο[8])—

слѣдуетъ читать ὃν δ᾽αὖ δήμοι᾽ ἄνδρα и пр., καδ δ᾽ ἐπὶ δίφροι᾽ εἷσαν и пр., μῦθον μυθείσθην τοῖ᾽ εἵνεκα и пр., ἀλλ᾽ ἄρ᾽ ἐπ᾽ οὐδοῖ᾽ἷζε и пр., Напротивъ Ρ 9, 23, 59 вмѣсто οὐδ᾽ἄρα Πάνθου υἱός, ὅσσον Πάνθου υἷες, τοῖον Πάνθου υἱόν слѣдуетъ съ Nauck'омъ читать οὐδ᾽ ἄρα Πανθόου υἱός и пр.

---

[1]) καὶ εἰ l.
[2]) ζεῖ l.
[3]) ἀτάρ οἱ αὖτις ἐγὼ l.
[4]) αὐτὰρ ἐγώ τοι εἰμί Hbrl.
[5]) или ἐν δ' ἐννήκοντα. ἀπειρέσιοι καὶ ἐννήκοντα l.
[6]) Χ 199 ὡς δ'ἐν ὀνείρῳ οὐ δύναται φεύγοντα διώκειν, но 199—201 ἀθετοῦνται (схол.)
[7]) Изъ примѣчанія ко второй статьѣ Люгебиля, стр. 215, видно, что эту мысль высказывалъ раньше Θ. Е. Коршъ.
[8]) ψ 431: ὅσσα δὲ δίσκοι' αὖρα?

Гораздо чаще встрѣчается разсматриваемое зіяніе въ 1-ой и 4-ой ст.: Hartel l. l. насчитываетъ 94 случая, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ являются частицы ἤ и ἥ. Правда, большею частью зіяніе ослабляется паузой какъ A 39: Σμινθεῦ, εἴποτε или Φ 111 ἔσσεται ἢ ἠὼς ἢ δείλη ἢ μέσον ἦμαρ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно могло явиться вслѣдствіе замѣны старинной формы новою, какъ K 505: ῥυμοῦ ἐξερύσας можетъ быть ошибкою вм. ῥυμοῖο ἐξερύσας; но все таки остается немало такихъ мѣстъ:

E 215: εἰ μὴ ἐγὼ τάδε τόξα φαεινῷ ἐν πυρὶ θείην
Π 734: σκαιῇ ἔγχος ἔχων· ἑτέρηφι δὲ λάζετο πέτρον
E 193: εἰ μὴ Αἴαντός γε σάκος Τελαμωνιάδαο
Ω 641: νῦν δὴ καὶ σίτου πασάμην καὶ αἴθοπα οἶνον
α 134: δείπνῳ ἀδήσειεν, ὑπερφιάλοισι μετελθών
207: εἰ δὴ ἐξ αὐτοῖο τόσος πάϊς ἔσσ' Ὀδυσῆος
329: κούρη Ἰκαρίοιο περίφρων Πηνελόπεια

(=δ 840, λ 446, π 435, σ 245, 285, τ 375, υ 388, φ 321)

β 230: μή τις ἔτι πρόφρων ἀγανὸς καὶ ἤπιος ἔστω
232: ἀλλ' αἰεὶ χαλεπός τ' εἴη καὶ αἴσυλα ῥέζοι
γ 344: ἄμφω ἱέσθην κοίλην ἐπὶ νῆα νέεσθαι
η 122: ἔνθα δέ οἱ πολύκαρπος ἀλωὴ ἐρρίζωται
θ 368: αἰεὶ ἤματα πάντα σύ γάρ μ' ἐβιώσαο, κούρη
κ 337: ὦ Κίρκη, πῶς γάρ με κέλῃ σοὶ ἤπιον εἶναι
ο 149: χρυσέῳ ἐν δέπαϊ, ὄφρα λείψαντε κιοίτην[1])
ρ 562: κούρῃ Ἰκαρίοιο, περίφρονι Πηνελοπείῃ (=σ 159, 188, φ 2, ω 195)
σ 176: ἠρῶ ἀθανάτοισι γενειήσαντα ἰδέσθαι
υ 167: ξεῖν', ἦ ἄρ τί σε μᾶλλον Ἀχαιοὶ εἰσορόωσιν.

Nach der ersten und vierten Thesis also liebt der Vers ein Absetzen der Stimme, говоритъ Hartel. Это понятно послѣ четвертой стопы, но едва ли понятно послѣ первой. Скорѣе такіе гекзаметры, какъ σκαιῇ ἔγχος ἔχων, ἑτέρηφι δὲ λάζετο πέτρον или κούρη Ἰκαρίοιο, περίφρων Πηνελόπεια. слѣдуетъ сопоставить съ такими, какъ πολλὰ λισσομένη χρυσάμπυκας ἤτεεν ἵππους (E 358), по поводу которыхъ я говорилъ въ другомъ мѣстѣ

[1]) Нѣк. рукописи имѣютъ впрочемъ ἐν δέπαϊ χρυσέῳ.

(Филолог. Обозр. XIII, стр. 34): не отрицая дѣйствія другихъ причинъ въ настоящемъ случаѣ, мы должны приписать не меньшее значеніе и тому обстоятельству, что ă вмѣсто ā находится только въ первомъ „тезисѣ," и заключить отсюда, что первая стопа обладаетъ до нѣкоторой степени способностью быть трохеемъ.

Ѳ. Ф. Ѳурзи.

НЕИЗДАННОЕ ПИСЬМО
Фр. Авг. Вольфа.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литографія М. В. Глезера.
1900.

Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института князя Безбородко.

Директоръ Института Ф. Гельбке.

Относительно писемъ великихъ мыслителей и ученыхъ можно спорить, стоитъ-ли предавать печати все, что до сихъ поръ осталось ненапечатаннымъ изъ переписки ихъ съ болѣе или менѣе приближенными лицами. Къ тому же поднимается еще вопросъ, поступимъ-ли мы въ интересахъ самихъ авторовъ писемъ, если мы опубликуемъ такія изъ ихъ произведеній, которыхъ они сами никогда не назначали для подобныхъ цѣлей. Письма пишутъ подъ вліяніемъ данной минуты, даннаго настроенія духа, и такимъ образомъ, они отражаютъ только быстро пролетающія думы наши, будь онѣ веселаго или грустнаго характера. Кромѣ того и величайшіе герои ума не могли отречься отъ всего человѣчески-тривіальнаго и какъ разъ въ этихъ письмахъ могутъ показывать себя такими-же обыкновенными смертными, какъ и мы. Однако потомство никогда не будетъ руководствоваться подобными сантиментальными мыслями относительно желанія или нежеланія покойныхъ авторовъ. Разъ они сошли въ могилу и стали личностями прошлыхъ временъ, исторія накладываетъ свою безжалостную руку на весь матеріалъ, и печатный и рукописный, который ей достается для разъясненія характера того великаго человѣка, о которомъ идетъ рѣчь. А для этой оцѣнки случайные наброски и выраженія временныхъ впечатлѣній могутъ быть интереснѣе, чѣмъ долго обдумываемая автобіографія. Послѣдняя пишется обыкновенно какъ-то съ высоты птичьяго полета, въ тотъ моментъ, когда уже всѣ тревожныя минуты радости и печали отошли въ далекое прошлое, и осталось лишь воспоминаніе о нихъ, или отрадное или горестное, но во всякомъ случаѣ болѣе спокойное и не столь животрепещущее.

Но если мы и считаемъ себя вправѣ распоряжаться рукописнымъ матеріаломъ маститыхъ создателей науки по своему, не обращая вниманія на ихъ собственное желаніе, то всетаки еще спрашивается, стоитъ-ли печатать все то, что мы получили въ наслѣдство изъ

этого матеріала. Правда, когда переписка ведется между двумя первостепенными представителями науки, мы можемъ надѣяться, что всегда найдемъ какія-нибудь новыя свѣдѣнія о взаимныхъ научныхъ интересахъ, о ходѣ ихъ ученой дѣятельности, о планахъ и задачахъ, которые у нихъ носились въ головѣ, но которымъ по той или иной причинѣ не было суждено когда-либо явиться на свѣтъ. Тутъ можно тотчасъ надѣяться встрѣтить высказанными глубокія мысли, вызванныя вопросами и замѣтками равносильнаго соперника въ наукѣ. Чѣмъ ближе одно изъ переписывающихся лицъ стоитъ къ другому, тѣмъ вѣроятнѣе становится, что такая переписка раскроетъ намъ интимныя мечты и идеи великихъ ученыхъ. Иначе дѣло обстоитъ, если мы имѣемъ передъ собою письма, отправленныя первоклассньмъ ученымъ къ второклассному или къ лицу, стоящему совсѣмъ въ сторонѣ отъ науки. Тутъ мы должны быть осторожнѣе въ выборѣ, и необходимо, чтобы мы себѣ заранѣе задали вопросъ о томъ, достойны-ли печатныхъ чернилъ всѣ эти произведенія свободной минуты. Если они ни въ чемъ не способствуютъ разъясненію внутренняго облика даннаго мыслителя, то мы лучше оставимъ ихъ въ архивѣ рукописей, не издавая ихъ въ свѣтъ.

На эти мысли невольно наводило меня чтеніе писемъ *Фридриха Августа Вольфа*, недавно напечатанныхъ въ «Neue Jahrbücher für das klassische Altertum» 1899. T. IV. стр. 298 сл. Издатель ихъ, Prof. Dr. Th. Preuss, кажется, самъ сознавалъ маловажность ихъ содержанія, но разсчитывалъ на всеобщій интересъ къ нимъ ради личности автора. При томъ же адресатъ ихъ, нѣкая г-жа Karolina Klindworth, ничего общаго съ филологическою наукою не имѣла. Она только, какъ это въ то время еще часто бывало, настолько усвоила себѣ греческій и латинскій языки, что свободно читала и переводила древнихъ авторовъ. Ей, какъ дочери профессора, личныя связи помогли завязать знакомство съ корифеями науки и съ нѣкоторыми изъ нихъ, какъ напр. съ Фр. Авг. Вольфомъ и Бёкомъ, завести переписку. По соглашенію съ первымъ она нѣкоторое время переписывалась съ нимъ по латыни.

Прейсъ печатаетъ всего 5 писемъ, обращенныхъ Фр. Авг. Вольфомъ къ выше названной дамѣ, изъ которыхъ два написаны. по латыни. На двухъ не обозначено число, остальныя относятся къ двадцатымъ годамъ текущаго столѣтія, т. е. къ тому времени, когда дѣятельность Вольфа уже достигла высшей степени развитія, и жизнь его клонилась къ закату. Извѣстно, что ἀρχηγέτης нашъ самое счастливое время для себя

лично и самое плодотворное для своей науки провелъ въ Галле. Въ Берлинѣ онъ, правда, носился съ разными новыми планами, однако всѣ его работы имѣли отрывочный характеръ, и съ 1820 г. его литературная дѣятельность совершенно прекратилась (ср. Bursian, Gesch. d. class. Philol. in Deutschl. I. стр. 539). Тѣмъ менѣе странно, что въ этихъ письмахъ встрѣчаются лишь самыя обыкновенныя любезныя фразы, и что нѣтъ въ нихъ ничего оригинальнаго, интереснаго, намъ еще неизвѣстнаго, кромѣ, пожалуй, того извѣстія, что знаменитый въ свое время художникъ Рипенгаузенъ гравировалъ на мѣди портретъ Фр. Авг. Вольфа, нарисованный тою-же самою Каролиною Клиндвортъ. Одно лишь имя автора такихъ маловажныхъ документовъ еще не даетъ намъ права обременять науку публикованіемъ лишняго матеріала. Вѣроятно существуетъ еще много такихъ неизданныхъ писемъ Фр. Авг. Вольфа, но, такъ какъ они не представляютъ собою ничего интереснаго, то они остались до сихъ поръ и могутъ оставаться ненапечатанными.

Точно также и я, лично, знаю о существованіи 6 неизданныхъ писемъ. Но изъ нихъ по моему заслуживаетъ напечатанія только одно. Всѣ 6 находятся въ библіотекѣ Юрьевскаго (бывшаго Дерптскаго) университета и адресованы къ Карлу Моргенштерну, первому профессору краснорѣчія этого университета. „Professor eloquentiae"—таково было оффиціальное названіе занимаемой имъ каѳедры. Карлъ Симонъ Моргенштернъ (1770—1852) учился въ Галле подъ руководствомъ Фр. Авг. Вольфа съ 1788 года. Уже въ слѣдующемъ 1789 году Вольфъ его принялъ въ тѣсный кружокъ своей семинаріи и направлялъ его интересы на занятія Платоновской философіей. Въ 1794 г. Моргенштернъ здѣсь-же защищалъ свою докторскую диссертацію и допущенъ былъ къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцента. 4 года онъ читалъ лекціи рядомъ съ своимъ бывшимъ учителемъ. Послѣ временнаго пребыванія профессоромъ при Атенеумѣ въ Данцигѣ (1798—1802) онъ въ 1802 году переселился въ новооткрытый Дерптскій университетъ и здѣсь оставался до самой своей смерти.

Имя его тѣсно связано съ первымъ тридцатилѣтіемъ этого университета. 32 года онъ читалъ самыя разнообразныя лекціи: по эстетикѣ, исторіи древняго искусства, миѳологіи, древностямъ, всеобщей исторіи и т. д., и объяснялъ самыхъ различныхъ авторовъ, какъ поэтовъ, такъ и прозаиковъ: Платона, Гомера, Цицерона, Лукіана, Горація, Геродота, Квинтиліана, Софокла, Саллюстія, Вергилія, Еврипида. 37 лѣтъ онъ занималъ почетное мѣсто директора университетской биб-

ліотеки и въ этой должности много трудился надъ внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ Дерптскаго книгохранилища. Благодаря его библіографическимъ знаніямъ и его личнымъ знакомствамъ съ заграничными учеными и книгопродавцами, онъ имѣлъ возможность для ввѣренной ему библіотеки выписывать самыя солидныя научныя произведенія на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Если теперь въ Юрьевской библіотекѣ рѣдко замѣчается чувствительный пробѣлъ въ научной литературѣ начала текущаго столѣтія, то этимъ мы обязаны преимущественно Моргенштерну. Только одинъ маленькій недостатокъ немного затемнялъ внутренній обликъ этого ученаго; это было, въ особенности въ послѣдніе годы его жизни, слишкомъ сильно проявлявшееся его тщеславіе и честолюбіе. Но съ другой стороны эта человѣчески простительная черта его личнаго характера имѣла за собою и нѣчто хорошее. Дорожа, отчасти изъ тщеславія, отчасти изъ аккуратности, всѣмъ тѣмъ, что касалось его самого, онъ тщательно сохранялъ всѣ письма, полученныя имъ когда-либо отъ знакомыхъ. Въ послѣдствіи, соединивъ письма въ 18 толстыхъ томахъ in 4^0, онъ помѣстилъ ихъ подъ № 342 въ собраніи своихъ рукописей. Послѣ смерти Моргенштерна они вмѣстѣ съ другими его рукописями и со всею его библіотекою вошли въ составъ университетской библіотеки и по завѣщанію жертвователя были поставлены въ отдѣльномъ помѣщеніи подъ названіемъ «Bibliotheca Morgensterniana».

Изъ этого собранія писемъ, насколько я знаю, до сихъ поръ напечатаны: 1) письма Гёте, Шиллера, Виланда, Канта, Бёттигера, Дика и Фалька— юрьевскимъ преподавателемъ нѣмецкой литературы Синтенисомъ (Briefe von Göthe, Schiller, Wieland, Kant, Böttiger, Dyk und Falk an Karl Morgenstern, hsg. v. Fr. Sintenis. Dorp. 1875), и 2) письма историка Мюллера —библіотекаремъ Университета Св. Владиміра В. А. Кордтомъ (Joh. v. Müller's Briefe an Karl Morgenstern von Benj. Cordt въ „Altpreuss. Monatsschrift“. T. 28. 1891. кн. 1 и 2). Но кромѣ этихъ писемъ въ собраніи имѣются автографы и многихъ другихъ крупныхъ писателей. Въ алфавитномъ спискѣ авторовъ, когда-то въ минуты досуга мною составленномъ по 18 этимъ связкамъ въ Юрьевѣ, встрѣчаются такія извѣстныя имена, какъ: Phil. Buttmann, Fr. Creuzer, Dissen, Eichstädt, G. Hermann, Lobeck, Niebuhr, Fr. Passow, Fr. Thiersch, F. G. Welcker, Fr. Wieseler и др. Быть можетъ, то или другое изъ этихъ писемъ стоило-бы предать гласности, но безъ вторичнаго ихъ просмотра я не рѣшился-бы на это дать положительный отвѣтъ. Во всякомъ случаѣ не малое количество изъ нихъ имѣетъ содержаніемъ простое выраженіе благодарности за

присланную Моргенштерномъ научную статью или книгу*). Моргенштернъ очень щедро разсылалъ своимъ бывшимъ заграничнымъ знакомымъ всѣ свои произведенія и вслѣдствіе того получалъ отъ нихъ многочисленные отвѣты. Такому случаю обязано своимъ происхожденіемъ и одно изъ вышеупомянутыхъ писемъ Фр. Авг. Вольфа отъ 10 мая 1810 г. по н. ст. Вольфъ благодаритъ его за присланное новое сочиненіе и за высказанную имъ готовность доставлять статьи въ филологическіе журналы, издававшіеся въ то время Вольфомъ и Буттманномъ, латинскій „Museum antiquitatis studiorum“ и нѣмецкій „Museum der Alterthumswissenschaft“ Сверхъ того онъ поздравляетъ его съ благополучно оконченнымъ путешествіемъ по Италіи, куда Моргенштернъ отправился въ 1809 г., и сообщаетъ, что онъ самъ намѣренъ черезъ нѣсколько дней отправиться въ дорогу и что онъ надѣется повидаться съ Гёте. Подобнаго-же характера четыре другія письма, написанныя два по латыни, два по нѣмецки, и всѣ безъ обозначенія числа. По примѣчаніямъ Моргенштерна на двухъ изъ нихъ и по другимъ признакамъ они относятся къ болѣе раннему періоду, къ послѣднимъ истекшаго и первымъ годамъ нынѣшняго столѣтія. Только послѣднее VI-ое письмо своимъ содержаніемъ отличается отъ остальныхъ. Оно отправлено изъ Берлина къ Моргенштерну 5 янв. 1808 г. по н. ст.

Для пониманія настоящаго письма прежде всего необходимо познакомиться съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ Германіи и съ положеніемъ Вольфа въ частности. Ужасное пораженіе при Іенѣ и Аустерлицѣ (14 окт. 1806 г. н. ст.) самымъ бѣдственнымъ образомъ отразилось на всей Германіи. Три дня спустя послѣ битвы (17 окт.) городъ Галле послѣ непродолжительнаго сопротивленія сдался французскому побѣдителю и опять черезъ три дня (20 окт.) по французскому приказу лекціи въ университетѣ прекратились, студенты должны были разъѣхаться на родину, и

*) Какъ матеріалъ для исторіи нашихъ университетовъ въ началѣ текущаго столѣтія могутъ оказаться полезными письма профессоровъ: Московскихъ Буле (Joh. Gottl. Gerh. Buhle, род. 1763. проф. въ Москвѣ 1804—1811, †1821) и Маттэя (Christ. Friedr. v. Matthaei, род. 1744. проф. въ Москвѣ 1772—1784 и 1805—1811, †1811); Харьковскихъ Белена-де-Баллю (Iacques Nicolas Belin de Ballu, род. 1753, проф. въ Харьковѣ 1803—1811, †1815), Роммеля (Dietr. Christ. v. Rommel, род. 1781, проф. въ Харьковѣ 1811—1815, †1859), Шада (Ioh. Bapt. Schad, род. 1758, проф. въ Харьковѣ 1801—1816, †1834) и Якоба (Ludw. Heinr v. Iakob, род. 1759, проф. въ Харьковѣ 1806—1809, †1827); Кіевскаго Нейкирха (Ioh. Heinr. Neukirch, род. 1803, проф. въ Кіевѣ 1837—1868, †1870.)

университетскіе преподаватели по неволѣ лишены были возможности дальнѣйшей дѣятельности (ср. Arnoldt, Fr. Aug. Wolf. I. pg. 113). Такимъ образомъ состояніе политическихъ дѣлъ положило конецъ и столь плодотворной дѣятельности Вольфа въ этомъ университетѣ и, слѣдуя приглашенію Іоанна фонъ Мюллера, онъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1807 г. переселился въ Берлинъ. Это рѣшеніе не стоило ему большихъ усилій надъ собою. Помимо политической констелляціи облегчили ему прощаніе съ его долговременнымъ, нѣкогда любимымъ, мѣстомъ жительства разныя личныя обстоятельства. Съ женою, отъ которой онъ имѣлъ сына и трехъ дочерей, онъ развелся послѣ 20-лѣтняго брака въ 1802 году. Можетъ быть, отчасти и изъ-за этого семейнаго разлада кружокъ его Галльскихъ пріятелей подъ конецъ все болѣе удалялся отъ него, и онъ чувствовалъ себя одинокимъ (ср. I. Arnoldt у «Schmid, Encyclopaedie des gesammten Erziehungs-und Unterrichtswesens» X pg. 400/401).

Еще сильнѣе подѣйствовала на настроеніе его души та гнусная сплетня, которая, выходя изъ самой академической среды коллегъ, касалась его личной чести. Суть дѣла сама по себѣ была мелочная. На слѣдующій день послѣ взятія города явился къ Вольфу, какъ директору университетской библіотеки, колонель принцъ Понтъ-Корво въ качествѣ посланца маршала Бернадотта, чтобы съ нимъ переговорить о библіотечныхъ дѣлахъ. Въ продолженіе разговора французскій офицеръ указывалъ на общее благорасположеніе маршала къ Галльскому университету, что и побудило Вольфа, поднести ему экземпляръ своего изданія Гомера, въ надеждѣ, что этотъ маленькій знакъ вниманія будетъ способствовать тому, чтобы склонить маршала на сторону университета. Впрочемъ Вольфъ не засталъ его дома, и отъ того весь планъ не состоялся. Изъ этого ничтожнаго факта нѣкоторые коллеги, или по недальновидности, или съ злымъ умысломъ, раздули такую исторію: будто-бы Вольфъ въ экземплярѣ, назначенномъ для французскаго генерала, велѣлъ вырѣзать дедикацію прусскому королю и на мѣсто ея вклеить такую-же дедикацію маршалу; будто-бы поднесеніе этого экземпляра не удалось потому, что маршалъ отказался его принять; будто-бы Вольфъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ личнаго страха, а не въ интересахъ университета и пр. и пр. Газетными замѣтками и намеками, грозящими подорвать его доброе имя, Вольфъ вопреки своему обыкновенію принужденъ былъ выступить для защиты своей личной чести противъ своего клеветника. По этому поводу онъ даже напечаталъ небольшую брошюру, разъяснявшую дѣло. (Schreiben über eine Hallische Erzählung у «Bernhardy, kleine Schriften von Fr. Aug. Wolf». II.

pg. 744 sqn.) Хотя Вольфъ изъ этой исторіи и вышелъ полнымъ побѣдителемъ и нанесъ своему врагу, проф. исторіи Фогтелю, совершенное нравственное пораженіе, хотя безукоризненность его образа дѣйствія для всѣхъ здравомыслящихъ и выяснилась вполнѣ, всетаки не удивительно, что это обстоятельство въ совокупности съ другими отбивало у него охоту къ дальнѣйшему пребыванію въ Галле. Онъ туда и не возратился, хотя въ 1808 г. его убѣдительно просили, возобновить свою ученую дѣятельность на старомъ мѣстѣ въ открытомъ вновь университетѣ.

Какъ крѣпко засѣлъ въ его сердцѣ этотъ справедливый гнѣвъ противъ клеветы и ненависти, объ этомъ свидѣтельствуютъ разныя мѣста въ его письмахъ, писанныхъ около того времени. Такъ напр. онъ пишетъ тайному совѣтнику Бейме (Beyme) въ отвѣтъ на его просьбу—рекомендовать людей изъ бывшаго Галльскаго университета для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ въ новооткрываемомъ Берлинскомъ университетѣ: „Lieber möchte ich den Punkt über Herberufung von Hallensern ganz unberührt lassen, weil ich parteiisch scheinen könnte, da ich seit dem 14. October alle Ursache gehabt die dortigen membra concilii echt Griechisch zu hassen, wenn nicht die christliche Taufe meinen sonst ziemlich griechischen Sinn etwas mürbe oder modern human gemacht hätte“. (ср. Köpke, die Gründung der Universität zu Berlin pg. 172 no «Bernhardy, kl. Schrift. v. Fr. Aug. Wolf.» Vorber., XVI. Anm.) А когда ему предлагали профессуру въ Берлинѣ, то онъ отказался, ссылаясь на то, что онъ 22 года вдоволь испытывалъ горечь отъ завистливаго общества товарищей. И въ нашемъ письмѣ мы замѣчаемъ подобный откликъ его оскорбленнаго чувства. Между прочими причинами, склоняющими его къ тому, чтобы покинуть свою родину, онъ приводитъ и то обстоятельство, что для него много значитъ жить въ такихъ странахъ, гдѣ ни одного слова не услышишь про тѣхъ гнусныхъ людей, которые раньше его окружали.

Переселеніе Вольфа въ Берлинъ не сопровождалось, однако, на первыхъ порахъ тѣмъ успѣхомъ, котораго онъ ожидалъ. Его просьба получить мѣсто академика, а въ университетѣ читать лекціи въ качествѣ профессора honorarius'а внѣ состава ординарныхъ профессоровъ, не удостоилась никакого отвѣта. Такъ какъ онъ въ концѣ 1807 года получилъ лестное приглашеніе въ Харьковъ, то 5 янв. 1808 (н. ст.) онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ и въ тотъ-же день отправилъ вышеупомянутое письмо къ Моргенштерну. Объ этомъ эпизодѣ въ жизни нашего филолога его біографы сообщали самыя краткія свѣдѣнія. Эти извѣстія потомъ по неизданнымъ университетскимъ актамъ Харьковскаго университета

пополнилъ Георгій Шмидъ (Fr. Aug. Wolf, der Philologe und die Universität Charkow [1807—1808] von Dr. Georg Schmid въ «Russische Revue, Monatsschrift für die Kunde Russlands, hsg. v. C. Röttger.» XIV. Band. St. Petersb. 1879. pg. 289—328). Но письмо Фр. Авг. Вольфа ему осталось неизвѣстнымъ, и онъ только по отвѣту Моргенштерна отъ $\frac{\text{20 февраля}}{\text{4 марта}}$ 1808 могъ судить приблизительно объ его содержаніи (l. c. pg. 297).

Теперь лишь по собственнымъ словамъ автора мы узнаемъ, что онъ серьезнѣйшимъ образомъ принималъ въ соображеніе этотъ планъ. Кромѣ отсутствія прежнихъ знакомыхъ, ему кажется привлекательнымъ жить по близости къ классическимъ странамъ на югѣ Россіи. И лишь только останется на будущее время неприкосновеннымъ центръ книгопродавческаго рынка въ Лейпцигѣ, то онъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи много уже собраннаго матеріала, котораго хватитъ на 30 печатныхъ листовъ, и свои старыя замѣтки и воспоминанія, которыми онъ надѣется наполнить 5—10 листовъ*). Къ этимъ причинамъ присоединяется печальная судьба Пруссіи, шаткость политическаго положенія, которая, по его словамъ, чрезвычайно затрудняетъ всякое энергичное побужденіе къ литературному и умственному возрожденію. Онъ освѣдомляется о положеніи дѣлъ въ Харьковѣ и, если въ началѣ писма спрашиваетъ о Дерптскомъ университетѣ, о подготовленіи тамошнихъ университетскихъ слушателей къ научнымъ занятіямъ, о библіотечномъ дѣлѣ, то онъ, вѣроятно, дѣлаетъ это съ тою цѣлью, чтобы изъ этихъ свѣдѣній вывести какія-нибудь заключенія о Харьковскихъ дѣлахъ. Онъ старается по печатнымъ книгамъ познакомиться съ общимъ положеніемъ учебнаго дѣла въ Россіи, но, къ сожалѣнію, не можетъ себѣ достать извѣстнаго журнала Шторха, «Russland unter Alexander I».

Моргенштернъ въ своемъ письмѣ подробнѣйшимъ образомъ отвѣчаетъ на запросы своего учителя, сообщаетъ ему то, что онъ недавно узналъ о Харьковскомъ университетѣ изъ письма профессора греческой словесности Belin de Ballu. Свѣдѣнія эти, по правдѣ сказать, были мало утѣшительны: цѣны на квартиры черезъ чуръ высоки, всѣ жизненные припасы очень дороги, а грязь на улицахъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ настолько не проходима,

*) Такъ, очевидно, слѣдуетъ понимать немного странныя слова въ письмѣ: «und bleibt ja noch ein Leipziger Jahrmarkt, so habe ich wol ein 30 Alphabeten aufgespeicherte Materialien in meinen blossen Papieren, und ein 5—10 in der Einordnung alter Bemerkungen und Eindrücke».

что въ это время невозможно ходить пѣшкомъ по улицамъ, и что вполнѣ примѣнимы къ этой грязи стихи Аристофана (Лягушки, 146), которыми Гераклъ думаетъ устрашить Діоняса и отклонить отъ поѣздки въ подземное царство. „Затѣмъ (увидишь ты) много грязи и неизсякаемыя нечистоты". Слушали Belin'а въ первый годъ трое студентовъ, а въ послѣдній 1807 г. у него было 7 слушателей. Подобнаго же содержанія были тѣ письма, которыя Вольфъ около того-же времени получилъ отъ Харьковскаго профессора Якоба (24 янв. ст. ст. 1808 г. ср. G. Schmid. l. c. pg. 315) и отъ академика Буссе въ С.-Петербургѣ $^{5}/_{17}$ марта 1808 г. (ср. G. Schmid. l. c. pg. 322). Всѣ эти сообщенія о Харьковѣ, вмѣстѣ взятыя, а также и то обстоятельство, что самъ король Прусскій въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ отклонилъ прошеніе Вольфа объ отставкѣ, побудили его къ рѣшенію остаться въ Пруссіи, гдѣ онъ вскорѣ и получилъ опредѣленное, ему подходящее, занятіе. Такимъ образомъ, онъ и не переѣхалъ въ Россію, но все остальное время своей жизни за исключеніемъ непродолжительныхъ отлучекъ провелъ въ Берлинѣ.

Остается еще вопросъ: какимъ образомъ при замѣщеніи каѳедры въ Харьковѣ наткнулись именно на Фр. Ав. Вольфа? Можно думать, что просто громкое его имя вызвало въ людяхъ, заинтересованныхъ благоустройствомъ Харьковскаго университета, желаніе привлечь его на русскую службу, а печальное положеніе дѣлъ въ Пруссіи дѣлало вѣроятнымъ, что онъ не прочь будетъ согласиться на такое предложеніе. Schmid (l. c. pg. 292) предполагаетъ, что графъ Северинъ Осиповичъ Потоцкій уже во время своей поѣздки за границу въ 1803 году намѣтилъ себѣ Вольфа, перваго представителя филологіи, какъ самостоятельной науки, будущимъ профессоромъ ввѣреннаго его попеченію Харьковскаго университета. Что Вольфъ уже до 1808 г. интересовался положеніемъ науки въ Россіи, а въ частности имѣлъ въ виду для себя мѣсто академика въ С.-Петербургѣ, это совершенно ясно видно изъ письма вышеупомянутаго академика Буссе отъ $\frac{\text{25 августа}}{\text{6 сентября}}$ 1803 г. (см. Schmid. l. c. pg. 303). Но что онъ уже тогда думалъ о переселеніи своемъ въ Харьковъ, на это у насъ нѣтъ никакихъ указаній.

Еще менѣе вѣроятно, что имя Вольфа числилось въ томъ спискѣ кандидатовъ на званіе профессоровъ, который Гёте составилъ по просьбѣ графа Потоцкаго. Этотъ списокъ рекомендуемыхъ Гёте ученыхъ Моргенштернъ видѣлъ у самого Потоцкаго въ С.-Петербургѣ и упоминаетъ о немъ въ письмѣ къ Фр. Авг. Вольфу отъ $\frac{\text{20 февраля}}{\text{4 марта}}$ 1808 г. Если-бы дѣйствительно въ немъ встрѣча-

лось имя Вольфа, то Моргенштернъ не преминулъ-бы объ этомъ что-нибудь замѣтить въ письмѣ къ тому-же Вольфу. Напротивъ, изъ всего содержанія письма выходитъ, что сообщеніе Вольфа о намѣреніи перейти въ Харьковъ было для Моргенштерна совершенно неожиданно. Впрочемъ, вопросъ этотъ былъ-бы легко и просто разрѣшенъ, если-бы вѣрно было то, что около двухъ-трехъ лѣтъ тому назадъ сообщалось въ газетахъ, будто-бы проф. Д. И. Багалѣю удалось отыскать въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія собственноручную записку Гёте съ именами кандидатовъ. Этимъ и опасеніе Schmid'a (l. c. pg. 291), что списокъ этотъ никогда не найдется, было-бы устранено. Но такъ какъ приходится дожидаться подтвержденія этого газетнаго слуха, то вопросъ пока еще нужно считать открытымъ.

Что касается остальнаго содержанія письма Фр. Авг. Вольфа, то не лишено интереса то мнѣніе, которое Вольфъ высказываетъ въ немъ о преобразованіяхъ и нововведеніяхъ во время царствованія Императора Александра I. То, что онъ тамъ говоритъ о верхнихъ этажахъ, роскошно выстроенныхъ, но нуждающихся въ прочныхъ фундаментахъ, почти буквально совпадаетъ со словами M-me de Staël, которыя мы читаемъ въ ея сочиненіи: Dix années d'exil; fragmens d'un ouvrage inédit composé dans les années 1810 à 1813. (Oeuvres complètes publ. par son fils. Paris, 1821): „Tout a commencé“, говоритъ она тамъ (part. II chap. XIX pag. 339), „par le luxe en Russie,—et le faîte a, pour ainsi dire, précedé les fondemens“. Понятно, что многочисленныя реформы въ первые годы царствованія Александра I, учрежденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, основаніе двухъ новыхъ университетовъ, въ Казани и Харьковѣ, раздѣленіе имперіи на учебные округа, назначеніе попечителей для нихъ и т. д., вызвали за границей самые различные толки и разсужденія. Тогда еще менѣе правильно судили о Россіи въ заграничныхъ странахъ, чѣмъ нынѣ. Поспѣшность слѣдовавшихъ одно за другимъ нововведеній и дѣйствительно свѣдущихъ и разумныхъ людей могла привести къ опасенію, что все это было предпринято безъ должной осмотрительности. Кромѣ словъ Вольфа и г-жи de Staël свидѣтельствуетъ о такомъ общераспространенномъ мнѣніи на счетъ Александровскихъ реформъ (на что указалъ Schmid, l. c. pg. 297) и то обстоятельство, что Шторхъ въ извѣстномъ своемъ журналѣ о Россіи въ царствованіе Александра I (вып. 17, стр. 201) счелъ нужнымъ заступиться именно за необходимость такихъ реформъ, которыя начинаются съ высшихъ учебныхъ заведеній. „Чтобы преобразовать“, говоритъ онъ въ указанномъ

мѣстѣ, «цѣлесообразно низшія учебныя заведенія, должны существовать прежде всего университеты; вѣдь какимъ путемъ иначе главное управленіе училищъ могло-бы узнать о мѣстныхъ условіяхъ, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе при учрежденіи школъ въ различныхъ, столь разнообразныхъ частяхъ имперіи? И кому-бы иному оно могло поручить исполненіе своихъ проектовъ?"

Послѣ этихъ вступительныхъ словъ, необходимыхъ для пониманія письма, я печатаю текстъ, при чемъ конечно я строго придерживаюсь правописанія подлинника. Такъ какъ нѣкоторыя слова въ рукописи написаны въ сокращенномъ видѣ, то я позволилъ себѣ ихъ дополнить и включилъ эти дополненія въ угловатыя скобки. Къ письму Вольфа я присоединяю отвѣтъ Моргенштерна, хотя это письмо уже было издано въ упомянутой не разъ статьѣ Schmid'a (l. c. pg. 316 squ.). Но я счелъ не лишнимъ его перепечатать, отчасти чтобы получилось нѣчто болѣе цѣльное, отчасти потому, что журналъ „Russische Revue", кажется, не очень распространенъ у насъ и въ немъ письму удѣлено лишь скромное мѣсто въ примѣчаніи.

Berlin 5 Jan. 1808.

Auch ein schlechtes Blatt mit einem kurzen Lebenszeichen für Sie, mein unvergessl[icher] Freund, beschrieben, wird Ihnen nicht unangenehm seyn, da ich mir auch gegen Sie, wie soviele andere meiner hallischen Freunde, in dem ewigen das Leben beengenden Gedränge von Arbeiten, eine Last von Briefschulden aufgeladen habe. Denn oft waren Sie so gütig, mir von Ihren acad[emischen] kl[einen] Schriften den Anblick zu vergönnen u[nd] die Ueberzeugung zu befestigen, die ich schon längst überall aussprach, dass solcher Stil, wie der Ihrige, noch nie in dem grossen russ[ischen] Reiche geschrieben ward. Von so manchen anderen dorthin berufenen u[nd] izt in lat[einischer] Sprache lesenden Deutschen war hingegen immer meine Vermuthung, dass man sie mit schlauer Absicht gerufen, um so die Idiome des Deutschen unvermerkl[ich] zu verbreiten. Aber im Ernst; hilft Ihnen auch die fleissige Beschäftigung mit dem litterarischen Unterricht in D[orpat] viel zum Zwecke? finden Sie wohl vorbereitete Zuhörer? oder

ist es wahr, dass man dort überall die obersten Etagen im gelehrten Departement köstl[ich] ausbaut, aber jeden darin wohnenden in die Gefahr setzt, welche Gebäuden ohne Grund drohen? wie leicht wird es Ihnen ferner, bei Ihren sonst so schönen Fonds, Ihre öffentl[iche] Bibliothek zu completiren, da izt, auch in den geldarmsten Zeiten, alle guten Bücher so rasende Preise haben? u[nd] ist nicht etwa zuweilen der Fall, dass in deutschen Auctionen der liberale Alexander, von 2, 3 seiner Univers[itäten] aus, sich selbst mächtig überbietet. (Es ist mir wirkl[ich] oft so was zugeflüstert worden.) Wie endl[ich] sieht es für Sie mit gelehrtem Umgang aus, u[nd] mit dem frühen Genuss der hier herum erscheinenden Litteratur? Den letzteren lieben Sie, wie ich weiss, u[nd] müssen es noch in Ihren Iahren...... u[nd] so, fürchte ich, fühlen Sie sich doch oft isolirt u[nd] von dem Neuesten in unserm Fach lange ausgeschlossen, weshalb ich Ihnen wol meine Apathie über solche menschl[iche] Güter wünschen möchte. Sofern sehen Sie denn, bin ich für den Gang nach Charkow! zu dem man mich auch eingeladen hat, wie gemacht—gebe es einen Leipz[iger] Jahrmarkt oder nicht, das soll mir dort einerlei seyn, u[nd] die Nähe classischer Gegenden über alle dergl[eichen] Verluste mich trösten; zugl[eich] ist es schon viel, in Gegenden zu wohnen, wo man von den erbärmlichen Menschen, die einen vorhin umgaben, auch kein Wort mehr hört; u[nd] bleibt ja noch ein Leipziger Jahrm[arkt], so habe ich wol ein 30 Alphabeten aufgespeicherte Materialien in meinen blossen Papieren, u[nd] ein 5—10 in der Einordnung alter Bemerkungen u[nd] Eindrücke.
Sehen Sie dies alles übrigens nicht als Scherz an; in 6—8 Wochen kann ich Ihnen den ernsthaftesten Entschluss melden, so schreckl[ich] er Ihnen fur Jemand dünken wird, der wol auf der 2-ten Hälfte des Lebens eine ruhige ungestörte Lebensart verdient hätte. Aber, so gesichert ich hier als Mitglied der Acad[emie] d[er] Wissenschaften durch eine ordentl[iche] richtig ausgezahlte Pension war u[nd] noch bin, so sieht man doch durch das Schicksal Preussens jeden energischen Plan selbst zur litterarischen u[nd] geistigen Wiedergeburt unendl[ich] erschwert. Doch, ich sehe, ich muss abbrechen, da ein Freund auf dem Sprunge steht dies bis Königsb[erg] mitzunehmen. Unwandelbar der Ihrige

Wolf.

ad vocem *Charkow*, bitte ich Sie doch noch, mein theurer Freund, mir bald dasjenige zu berichten, was Sie nach der Wahrheit von dortigen Zu-

ständen wissen oder leicht erkundigen können. Nicht einmal der Storch (Iourn[al] üb[er] Russl[and]) ist hier, wo etwas stehen soll; wenn das nicht veraltet ist. Man meldet mir nur von einer grossen Summe Reisegeld *bestimmt*; nicht einmal das Nähere von den jährl[ichen] Einkünften.

(=Morg. Mannscr. N. CCCXLII. Vol. 6 pg. 825 squ.)

Dorpat 20. Febr. (4 März) 1808.

Ihr Brief vom 5. Ianuar n. St. wurde mir von der Post erst vor zehn Tagen abgegeben. Aus dem Schluss sehe ich, dass einer Ihrer Freunde ihn nach Königsberg mitnahm. Wahrscheinlich lag der Brief dort eine Weile. Diess nur zur Erklärung, dass ich nicht rascher antwortete.

Wie ich mich freute, nach so vielen Iahren einmal wieder Ihre Hand, Verehrtester Mann, in einer Aufschrift an mich zu erkennen (denn dass ich Sie auf den ersten Blick erkannte, werden Sie meinem treuen Gedächtniss zutrauen), sagen Sie sich selbst.

Von Ihren Fragen kann ich freylich nicht alle so beantworten, wie ich möchte. Was Sie vom köstlichen Ausbau der obersten Etagen *u. s. w.* fragen, möchte wohl im Allgemeinen mit einem leisen Ja zu beantworten sein, wiewohl der feste Wille des Gegentheils unverkennbar ist, war! — Jm Universitätsbezirk von Dorpat wenigstens fing man mit Reform des Schulwesens an, wobey auch ille ego qui quondam—*anfangs* nicht ganz unthätig war, als allgemeiner Referent in Sachen der Gymnasien etc., ein Paar Mal auch Schulvisitator, einmal in Livland, das andere Mal in Kurland. Jn Riga, Wiburg, Dorpat, Reval sind allerdings jetzt gute Gymnasien; die Anstalt in Mitau ist meist noch wie sie war, letztere an geschickten Lehrern nicht arm; einer ist selbst mit Auszeichnung verdienstvoll, der bekannte Mathematiker Beitler. Von jüngeren Philologen ist in Wiburg am Gymnasium Oberlehrer Purgold (Schüler von Jacobs, Verfass. der Obss. in Sophocl., Auct. ad Herenn., etc.), ein talentvoller, wackerer junger Mann, dem ich seine Stelle oder vielmehr den ich seiner Stelle zu verschaffen das Vergnügen hatte; am Gymnasium in Dorpat Oberlehrer Struve, Verfasser einer Götting. Preisschrift, von Obss. in Propert., und einer Schrift über die Clytaemnestra des Pseudo-Sophocl.

Im Ganzen genommen aber wird der Sinn für Literatur und Philologie doch auch hier (wie Sie von Liv-, Kur-und Ehstländern nach eigener Erfahrung nicht anders erwarten werden) nie recht einheimisch werden. Die Brotwissenschaften werden auch hier getrieben; nehmen Sie's meinethalben auch im Sinn des botanischen Gärtners, und denken Sie bey jenem Composito zuerst an den ersten Bestandtheil. Dass, wem Gabe des Vortrags nicht eben fehlen mag, zu Zeiten wohl ein verhältnissmässig recht zahlreiches Auditorium auch in obenerwähnten Dingen hat, entscheidet ja nichts. Indess war's freylich an manchen Orten Deutschlands in der letzten zeit nicht besser.—In der neuesten Literatur bleibt man hier freylich wenigstens um ein halbes Iahr zurück. Bis zum Oktober 1806 bekamen wir doch *posttäglich* die neuesten literarischen Blätter, die zuerst durch meine Hand zu gehen pflegen. Sie kosteten der Universität jährlich über 400 Rbl. (In Moskau, Charkow etc. sind im Etat jährlich 500 Rbl. für diesen Artikel festgesetzt).

Von der Neugier nach dem Neuesten in der Literatur bin ich zwar auch so ziemlich abgekommen, da des Classischen (des alten und neuen) noch so viel zurück ist, das ich zur Zeit so gut als gar nicht kenne. Allerdings sieht der Vorsteher der Bibliothek und des Museums auch vom Neuesten manches eher, als die anderen Literaten der Provinz. Von dieser Seite darf ich also wenigstens nicht klagen. Aber so vielerley zerstreuende Geschäfte liessen zum ruhigen, ungestörten Genuss des Besten doch auch sehr wenig kommen. Und diesem sollte sich doch in der späteren Lebenshälfte endlich hingeben dürfen, wem ein Relinquamus aliquid, quo nos vixisse testemur, jemals mehr war als Worte; wem es in besseren Stunden auch wohl einmal klang wie ein Wort an den Mann. Freylich sagt die Genügsamkeit in der Regel lauter: Quod sis, esse velis, nihilque malis Und darin wenigstens hat sie Recht, dass man weiss, was man hat, nicht was man haben wird. In Rücksicht der sorglosen Sicherheit für die Zukunft war das alte Pr[eussen] immer ein schönes Land. Seit dem grossen Friedrich war dort alles so fest, Hauch der Willkür dort so selten.

Vor ein paar Tagen schrieb mir Göschen aus Leipzig einmal wieder; unter anderem: «wir haben zwey herrliche Werke in der Literatur erhalten: das erste Heft der Alterthumskunde von Wolf und — —. Auf beyde kann die Nation stolz seyn, in dem Augenblicke, da sie so viele Schande trägt. Sie können von beyden nicht zu viel erwarten, ich meine von dem Inhalt». So der wackere Gös.hen, der gewiss ganz Recht hat.

Aber die alte Germania sollte zu jener Schande noch die Schmach häufen, einen solchen Sohn, wie ihren Fr. A. Wolf, von dannen ziehen zu lassen? Das kann ich noch nicht glauben.

Ich bin Jhnen Wahrheit schuldig, das heisst die meinige, so weit sie reicht. Die Nähe classischer Gegenden muss Ihnen, dem Homerischen etc. etc., freylich mehr seyn, als jedem Andern. Einer meiner Freunde (ich nannte von jeher nur Wenige so), der Landschaftsmaler des Kaiserl. Kabinets, Karl von Kügelgen, der zwey Mal in der Krim war, hat mir in St. Petersburg und in Dorpat oft von Gegenden erzählt, zum Theil auch mir in seinen herrlichen Sepiazeichnungen und einigen Oelgemälden gezeigt, wo Sie auch wohl möchten gewesen seyn. Er war z. B. an der auch in den Charten zum Anacharsis bemerkten Stelle in Taurien, wo hart an der See nach der Tradition der Tempel stand, wobey Jphigenia Priesterin war u. s. w. Jn den Sommerferien (auf den russischen Universitäten sind zwey Ferienmonate, Ianuar und Julius) könnten Sie auch wohl dahin wallfahrten. Ob aber auch das Uebrige behagen und genügen würde? Belin de Ballu schreibt mir aus Charkow 6. Okt. 1807: «Je suis presque honteux de Vous dire, qu'à mon premier cours de Grec j'ai eu trois auditeurs, mais j'ai eu la satisfastion de former deux bons sujets. Cette année j'ai sept écoliers, et je suis le seul dans notre Université, qui entende un peu l'alpha et l'ω. Du reste Vous savez, que Ch—doch ich mag nicht alles abschreiben. Jl est impossible d'y aller à pied pendant cinq mois de l'année. C'est partout, comme dit Aristophane, βόρβορος πολὺς καὶ σκῶρ νῶν. Les logemens y sont hors de prix, les vivres fort chers, pour de société, sans ma chère bibliothèque, où je passe toute ma journée, j'y perirois d'ennui». Doch hier spricht der Pariser, der seine Welt nicht vergessen kann und sein Nationalinstitut u. s. w. Auch ist B. schon bey Jahren, wie ich höre, und hat zahlreiche Familie. Er ist übrigens auch Bibliothekar der Universität. Doch kann die Bibliothek, kaum angefangen, noch nicht bedeutend seyn, wiewohl er dazu einige Griech. Codd. aufgetrieben hat, u. a. einen, der Sie nicht interessiren kann: einen neueren Griech. Kirchenhistoriker Meletius, den er im Altgriech. Original (Alter hat das Buch Neugriechisch herausgegeben) in Moskau drucken lassen will. Ballu arbeitet, wie er mir schreibt, an einer Histoire de l'Eloquence chez les Grecs, «dont il y a déjà deux Volumes l' imprimés et dont le troisième a été interrompu par son départ pour la Russie et le manque absolu de livres» u. s. w. Nach ein Paar Briefen zu urtheilen, muss B. ein recht wackerer Mann seyn, mit dem Sie höchst

wahrscheinlich recht gut zurecht kommen würden. Er hat schon die Nominalprofessur der Griech. Litt. Wahrscheinlich hat man Jhnen also die dortige Prof. der Röm. Litt. und der Alterthümer angeboten. Denn für dgl. seh ich im Katalog der Chark. U. nur den (mir ganz unbekannten) Hrn. Pr. Umlauf. Der jährliche Gehalt des Prof. ordin. ist in Charkow derselbe, wie im Durchschnitt überall gegenwärtig auf den russ. Universitäten: 2000 Rbl. Bco. Ass., und 500 Rbl. Quartiergeld, so viel ich weiss. Aber vor dem Kriege mit Frankreich standen die Bank-Assignationen viel besser als jetzt; damals nach Preuss. Gelde wohl 18—20 g groschen; jetzt (da das Papier gegen Silber so viel verliert) kaum 15 g Groschen. Denn der Rubel in Banco-Noten verhielt sich damals zum Silberrubel, der in Danzig 1 Thaler und 1 Preuss. Sechser (d. h. nach Brandenburgischem Geld etwa 1 Thaler und $1^1/_2$ Groschen) galt, wie 100: 125, jezt, wie 100: 165. Diess schlechte Verhältniss wird nun wohl nicht lange dauern; allein es ist doch. Dass man für Sie den gewöhnlichen Gehalt erhöhen würde, (so natürlich diess wäre, wenn man hinreichend wüsste und begriffe, wer Sie sind) bezweifle ich, weil die Oberschuldirektion in St. Petersburg von allgemeinen Etatsachen nun einmal nicht abzugehen pflegt.—Von der Verfassung der Universität Charkow finden Sie das Detail in der 19. Lieferung von Storch's Journal: Russland unter Alexander I. Dort stehen nemlich die im Wesentlichen gleichlautenden Statuten der Universitäten zu Moskau, Kasan und Charkow. Von den Statuten der Universität zu Dorpat, deren Redacteur zu sein ille Tuus die Ehre hatte, haben Sie zu seiner Zeit wohl durch mich ein Exemplar (in Fol.) erhalten. Jn jene ist nicht wenig aus den in Dp. entworfenen und früher bestätigten und publicirten hinüber genommen, wie Vergleichung zeigt. Auf jeden Fall räth ich, jenes ganze Journal, das bey Hartknoch in Leipzig erscheint, (wenn auch nur zum Remittiren) kommen zu lassen. Sie werden darin Vielerley und Viel finden, was, wenn anders des Briefes Jnhalt Ernst ist, Sie interessiren muss.—Wahrscheinlich sind nun Prof. Jakob und Prof. Dreyssig in Charkow angekommen. Unfehlbar haben oder erhalten Sie von ersterm bald sicherere Nachricht des deutschen Augenzeugen. Noch eins: Der Curator der Universität Charkow, Geh. Rath und Ritter, Graf Severin Potocki, ist, wie er mir in St. Petersburg selbst gesagt hat, ein persönlicher Bekannter von Jhrem Freunde Göthe. Er zeigte mir vor ein Paar Jahren einmal eine Liste von Candidaten zu Lehrstellen in Ch., die ihm G. gemacht. Der Curator ist ein kenntnissreicher Mann von Einsicht. Er lebt gewöhn-

lich in St. Petersburg als Senateur und Mitglied der Oberschuldirektion.

Wie Manches hätte ich Jhnen, Verehrtester, noch zu erzählen! Aber das geschieht besser wohl einmal hier oder da—mündlich. Diese alte Hoffnung wenigstens lassen Sie mir ja. Für heute habe ich mit dem Geschwätz Sie wohl genug ermüdet, wie vor vielen Jahren mündlich so oft und so gern. Es wird mich immer freuen, wenn Sie mir öfter Gelegenheit geben, Ihnen, so gut ich kann, einiger Massen zu beweisen, dass ich zeitlebens mit alter Verehrung unwandelbar bin der Jhrige Morgenstern.

N. S. Jm vorigen Sommer brauchte ich einige Wochen das Seebad bey Libau. Damals war ich auf ein Paar Tage in M[eme]l. Davon hierbey einen kleinen Beleg von keinem Dichter*). Die ersten Worte sprach Sie wirklich selbst. Grüssen Sie Spalding, Buttmann, Heindorf; auch, wenn Sie ihn sehen, Ferd. Delbrück.

(= G. Schmid. Russ. Revue. Vol. XIV. 1879. pg. 316 squ.)

*) Къ письму приложены были стихи, написанныя Моргенштерномъ во время его пребыванія въ Трауэрлакенѣ близъ Мемеля. Тамъ онъ получилъ отъ Прусскаго наслѣдника на память листъ отъ дубоваго вѣнка, оставшагося послѣ празднества дня рожденія Прусскаго короля. При этомъ мать наслѣдника, королева Луиза, замѣтила: «Ахъ, листъ ужъ завялъ!» Эти слова вдохновили Моргенштерна къ сочиненію стихотвореньица, которое и начинается, именно, этими словами.

Ив. Турцевичъ.

ОБРАЩЕНІЯ КЪ ИМПЕРАТОРУ

провинціальныхъ сеймовъ, городскихъ и другихъ обществъ

въ первые три вѣка

РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

НѢЖИНЪ.
Типо-литографія М. В. Глезера.
1900.

Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института князя Безбородко.

Директоръ Института Ф. Гельбке.

Поздравленія императору, выраженія соболѣзнованья, благодарственные адресы, поднесеніе даровъ и т. п.

У древнихъ Римлянъ былъ весьма распространенъ и строго соблюдался обычай привѣтствій и поздравленій (salutationes и gratulationes), особенно въ императорское время, отъ котораго и сохранилось о немъ много свидѣтельствъ. Болѣе, кажется, извѣстны ежедневныя salutationes кліентовъ своимъ патронамъ[1]). Эти officia[2]) quotidiana, конечно, выполнялись и по отношенію къ главѣ государства, императору. Но ихъ, понятно, могли всегда или хоть часто выполнять лица, близко стоявшія къ императору, занимавшія высокое положеніе и находившіяся въ данный моментъ при немъ; главнымъ образомъ это правило этикета соблюдалось въ Римѣ. Нѣкоторые императоры допускали къ salutationes и простой народъ.

Однако и города и провинціальные сеймы и даже частныя общества старались по мѣрѣ возможности и усердія выполнять по отношенію къ императору это officium publicum[3]).

---

[1]) Сенека Epist. 95 упоминаетъ о ежедневныхъ salutationes богамъ: vetemus salutationibus matutinis fungi et foribus adsidere templorum: humana ambitio istis officiis capitur. Любопытно сообщеніе Іосифа-Флавія о salutationes въ римскомъ лагерѣ или вообще войскѣ (Bell. Jud., III, 5, 3.): ὑπὸ δὲ τὴν ἕω τὸ στρατιωτικὸν μὲν ἐπὶ τοὺς ἑκατοντάρχας ἕκαστοι, πρὸς δὲ τοὺς χιλιάρχους οὗτοι συνίασιν ἀσπασόμενοι, μεθ᾽ὧν πρὸς τὸν ἡγεμόνα τῶν ὅλων οἱ ταξίαρχοι πάντες. ὁ δὲ αὐτοῖς τότε ἐξ ἔθους σημεῖον καὶ τὰ παραγγέλματα δίδωσι.

[2]) Слово officium означало м. пр. выраженіе вѣжливости и вниманія, визитъ съ этою цѣлью и т. п.

[3]) Пріѣзжали къ императору съ привѣтомъ или поздравленіями также и цари, подвластные Риму. Филонъ Leg. ad G. 35: παρῆν (въ Римъ) 'Αγρίππας ὁ βασιλεὺς κατὰ τὸ εἰωθὸς ἀσπασόμενος Γάϊον. Свет. Calig. 22: cum audiret forte reges, qui officii causa in urbem advenerant, concertantis apud se super cenam de nobilitate generis... Срв. Aug. 60.

О поздравленіяхъ императору отъ провинцій, городовъ и частныхъ обществъ въ день новаго года и dies sollemnes императора, напр. dies imperii, почти не сохранилось упоминаній въ нашихъ источникахъ. Только Плиній Epist. X, 52. говоритъ, что городъ Византія посылалъ ежегодно депутата къ императору съ привѣтствіемъ (indicatum est, domine, legatum ad te salutandum annis omnibus cum psephismate mitti); но онъ не сообщаетъ, къ чему пріурочивалась эта salutatio. Надо полагать, что или ко дню новаго года или къ dies imperii.

По свидѣтельству Плинія Византійцы это дѣлали ежегодно; слѣдовательно, это былъ уже установившійся обычай и ему слѣдовали, конечно, и другіе города, если не всѣ, то многіе. Плиній соотвѣтственно инструкціи, полученной отъ императора, пріостановилъ отправку депутата, а псефизму переслалъ императору, что и было одобрено Трояномъ. Весьма вѣроятно, что при слѣдующихъ императорахъ для поздравленія съ новымъ годомъ или dies sollemnes императора кромѣ исключительныхъ случаевъ города и провинціи не посылали депутатовъ, а только соотвѣтственныя свои постановленія, или намѣстникъ отъ себя сообщалъ императору о праздновании этихъ дней въ его провинціи.[1])

Вѣроятно, stationes и collegia нѣкоторыхъ городовъ, существовавшія въ Римѣ, подобно тому какъ statio Тирійцевъ въ Путеолахъ, принимали участіе въ праздновании этихъ дней и въ нѣкоторой мѣрѣ представляли собою свои города.

Особенно много депутацій отъ городовъ и провинцій стекалось въ Римъ и вообще къ императору въ первое время послѣ принятія имъ власти. По этому случаю въ городахъ Италіи и провинцій приносились жертвы и устраивались празднества; но кромѣ этого старались довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія императора и выразить ему благопожеланія; въ этихъ случаяхъ, надо полагать, даже малые города старались отправить къ императору депутатовъ[2]).

Іосифъ-Флавій (B. Jud. IV, 10, 6.) сообщаетъ о Веспасіанѣ: ὁ δὲ .....εἰς Βηρυτὸν παραγίνεται, ἔνθα πολλαὶ μὲν ἀπὸ τῆς Συρίας αὐτῷ, πολλαὶ δὲ καὶ ἀπὸ τῶν ἄλλων ἐπαρχιῶν πρεσβεῖαι συνήντων, στεφάνους παρ᾽ ἑκάστης πόλεως

---

[1]) Плиній Epist. X, 44 и 60.

[2]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда новый императоръ не былъ еще увѣренъ въ признаніи всѣми его власти, эти депутаціи были особенно ему пріятны и могли имѣть нѣкоторое практическое значеніе.

καὶ συγχαρτικὰ προσφέρουσαι ψηφίσματα... и ниже: Οὐεσπεσιανὸς δὲ ταῖς πρεσβείαις χρηματίσας и пр.; 11, 5: εἰς δὲ τὴν Ἀλεξάνδρειαν ἀφιγμένῳ τῷ Οὐεσπασιανῷ τὰ ἀπὸ Ῥώμης εὐαγγέλια ἧκε καὶ πρέσβεις ἐκ πάσης τῆς ἰδίας οἰκουμένης συνηδόμενοι. Срв. Филостр. V. Apoll. V, 28: θύσας γὰρ καὶ οὕτω χρηματίσας κατ' ἀξίαν ταῖς πόλεσι... Геродіанъ II, 8, 7 говоритъ о депутаціяхъ и посольствахъ къ Нигру, объявившему себя императоромъ— тоже на востокѣ: ὡς... διεπταμένη ἡ φήμη πάντα ἐσῆλθεν ἔθνη ὅσα τὴν ἀντικειμένην ἤπειρον τῇ Εὐρώπῃ κατοικεῖ, οὐδείς τε ἦν ὃς οὐχ ἑκὼν ἐς τὸ ὑπακούειν αὐτῷ ἠπείγετο, πρεσβεῖαί τε ἀπ' ἐκείνων τῶν ἐθνῶν ες τὴν Ἀντιόχειαν ὡς πρὸς βασιλέα ὁμολογούμενον εστέλλοντο, οἵ τε ἐπέκεινα Τίγριδος καὶ Εὐφράτου σατράπαι καὶ βασιλεῖς ἐπέστελλον συνηδομενοι αὐτῷ.

О другихъ случаяхъ такихъ поздравленій узнаемъ изъ сохранившихся постановленій нѣкоторыхъ сеймовъ и городовъ, а также изъ императорскихъ рескриптовъ.

Городъ Ассъ въ Троадѣ отправилъ депутацію императору Гаю (Калигулѣ) съ поздравленіемъ по случаю принятія имъ власти. Постановленіе объ этомъ города, а также текстъ присяги Ассійцевъ находимъ въ слѣдующей надписи (Ephem. epigr., V, стр. 154. Bruns, Fontes iur. Rom.): Ἐπὶ ὑπάτων Γναίου Ἀχερρωνίου Πρόκλου καὶ Γαΐου Ποντίου Πετρωνίου Νιγρίνου. Ψήφισμα Ἀσσιων γνώμῃ τοῦ δήμου. Ἐπεὶ ἡ κατ' εὐχὴν πᾶσιν ἀνθρώποις ἐλπισθεῖσα Γαΐου Καισαρος Γερμανικοῦ Σεβαστοῦ ἡγεμονία κατήνγελται, οὐδὲν δὲ μέτρον χαρᾶς εὕρηκ(ε)ν ὁ κόσμος, πᾶσα δὲ πόλις καὶ πᾶν ἔθνος επὶ τὴν τοῦ θεοῦ ὄψιν ἔσ(π)ευκεν, ὡς ἂν τοῦ ἡδίστου ἀνθρώποις αἰῶνο(ς) νῦν ἐνεστῶτος, ἔδοξεν τῃ βουλῇ καὶ τοῖς πραγματευομένοις παρ' ἡμῖν Ῥωμαίοις καὶ τῷ δήμῳ τῷ Ἀσσιων κατασταθῆναι πρεσβείαν ἐκ τῶν πρώτων καὶ ἀρίστων Ῥωμαίων τε καὶ Ἑλλήνων τὴν εντευξομένην καὶ συνησθησομένην αὐτῷ δεηθησομένην τε ἔχειν διὰ μνήμης καὶ κηδεμονίας τὴν πολιν, καθὼς καὶ αὐτὸς μετὰ τοῦ πατρὸς Γερμαικοῦ επιβὰς πρώτως τῇ ἐπαρχείᾳ τῆς ἡμετέρας πόλεως υπέσχετο. Ὅρκος Ἀσσίων. Ὀμνυμεν Δια σωτῆρα καὶ θεὸν Καίσαρα Σεβαστὸν καὶ τὴν πάτριαν ἁγνὴν παρθένον εὐνοήσειν Γαΐῳ Καίσαρι Σεβαστῷ καὶ τῷ σύμπαντι οἴκῳ αὐτοῦ, καὶ φίλους τε κρινεῖν, οὓς ἂν αὐτὸς προαιρῆται, καὶ ἐχθρους οὓς ἂν αὐτὸς προβά[λ]ληται. εὐορκοῦσιν μὲν εὖ εἴη, ἐφιορκοῦσιν δὲ τὰ ἐναντία. Πρεσβευταὶ ἐπηγγειλαντο ἐκ τῶν ἰδίων· Γάϊος Οὐάριος Γαΐου υἱὸς Οὐολτινία Κάστος, Ἑρμοφάνης Ζωίλου, Κτῆτος Π(ε)ισιστράτου, Αἰσχρίων Καλλιφάνους, Ἀρτεμίδωρος Φιλομούσου, οἵτινες καὶ ὑπὲρ τῆς Γαΐου Καίσαρος Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ σωτηρίας εὐξάμενοι Διὶ Καπετωλίῳ ἔθυσαν τῷ τῆς πόλεως ὀνόματι.

Городъ Ассъ, какъ видимъ изъ надписи, имѣлъ и нѣкоторый спеціальный поводъ отправить Гаю депутацію съ поздравленіемъ. Города, не посылавшіе своихъ депутатовъ прямо къ императору, принимали участіе въ общемъ чествованіи императора отъ соотвѣтствующаго провинціальнаго сейма—посылкою своихъ депутатовъ на сеймъ и участіемъ въ расходахъ.

Панэллинскій сеймъ (т. е. сеймъ провинціи Ахаіи) отправилъ къ Калигулѣ въ первый годъ его правленія спеціальную депутацію съ поздравленіемъ и пр. Мы объ этомъ узнаемъ изъ сохранившихся постановленій сейма и нѣкоторыхъ городовъ объ отличіяхъ одному изъ депутатовъ къ императору, Эпаминонду, и рескрипта Калигулы (C.I.G. S., I, 2711—12).

Такая депутація была въ Римѣ по этому поводу не одна: πᾶν ἔθνος ἐπὶ τὴν τοῦ θεοῦ ὄψιν ἔσπευχεν (см. выше). Сеймъ получилъ императорскій рескриптъ, ἀπόκριμα πρὸς τὸ ἔθνος πάσας φιλανθρωπίας καὶ ἐλπίδων ἀγαθῶν πλῆρες. Въ немъ императоръ говоритъ, что изъ постановленія сейма узналъ о величайшемъ усердіи къ нему всѣхъ, выразившемся въ жертвоприношеніяхъ за его здоровье частныхъ лицъ и общественныхъ празднествахъ и пр.; за это онъ выражаетъ похвалу и удовольствіе и подтверждаетъ право городовъ собираться на сеймъ; что же касается декретированныхъ ему статуй, то онъ предлагаетъ ограничиться постановкою таковыхъ въ Олимпіи, Немеѣ, Дельфахъ и на Истмѣ; затѣмъ перечисляются депутаты.

Въ посланіи стратега этого сейма городу Акрефіямъ объ Эпаминондѣ, депутатѣ отъ этого города на сеймѣ (онъ-же, какъ уже сказано, былъ также однимъ изъ депутатовъ сейма къ императору), говорится м. прочимъ: ἀπέδωχέν μοι τὴν παρ' ὑμῖν ἐπιστολὴν περὶ τῆς εἰς Καίσαρα Γερμανιχὸν εὐσεβείας τόν τε ὅρχον ὤμοσεν ὑπὲρ τῆς πόλεως ὑμῶν, παρόντος καὶ τοῦ ἡγεμόνος, ἐναντίον τοῦ συνεδρίου, καὶ τῆς συνόδου μετέσχε.

Итакъ депутаты городовъ присягали за свои города на сеймѣ въ присутствіи намѣстника провинціи. Нѣкоторые города, какъ мы видѣли, пересылали присягу императору. Сохранился еще текстъ (латинскій) присяги тому-же Калигулѣ города Арицiя (въ Лузитаніи).

Евреи города Александріи хотѣли послать Калигулѣ по случаю принятія имъ власти особую депутацію, но, такъ какъ префектъ Египта имъ этого не разрѣшилъ-бы, то они вручили ему соотвѣтствующее поста-

новленіе съ просьбою переслать его императору. Префектъ обѣщалъ это сдѣлать, но не сдѣлалъ (Филонъ In Flacc. 12)[1]).

Въ 1895 г. найдена часть рескрипта Нерона городу Родосу (Athen. Mittheil. B. XX, стр. 387 и сл. Ср. Revue de phil., t. XX.). Въ началѣ его говорится, что Родосцы послали къ императору депутацію ἐπὶ τῇ ψευδῶς ἐπιστολῇ κομισθείσῃ τῷ τῶν ὑπάτων ὀνόματι ταραχθέντες. Что за случай имѣется въ виду, мы не можемъ опредѣлить точнѣе; но изъ рескрипта видно, что онъ относится къ первому году правленія Нерона и содержаніе его почти то-же, что рескрипта Калигулы сейму Панэллиновъ: депутаты вручили императору псефизму города, сообщили, что имъ поручено принести жертвы Юпитеру Капитолійскому за здоровье императора и членовъ его семейства и долголѣтнее правленіе, затѣмъ говорили о δημοκρατία города, при чемъ указывали на заступничество Нерона за Родосъ въ прежнее время[2]); императоръ говоритъ, что дѣйствительно онъ съ раннихъ лѣтъ относился благожелательно къ ихъ городу[3]).

Кромѣ этого сохранилось еще нѣсколько императорскихъ рескриптовъ императоровъ болѣе поздняго времени въ отвѣтъ на ψηφίσματα συγχαρτικά—все почти въ первый годъ правленія каждаго изъ нихъ.

Таковы два рескрипта Адріана, одинъ городу Астипалеѣ, (В. С. Н. 1883., стр. 406. и сл. Oest. Mittheil XX. (1897), стр. 66.), другой συνόδῳ τῶν ἐν Περγάμῳ νέων (Hermes, VII, 37. Inschriften von Pergamon, II, 274.). Въ первомъ императоръ пишетъ, что отъ депутата города и изъ псефизмы узналъ о радости ихъ по случаю принятія имъ отцовской власти; затѣмъ, какъ слѣдуетъ заключить изъ уцѣлѣвшихъ словъ τὴν ἐλευθερίαν υ..., говорилъ объ привилегіяхъ города; Астипалейцы, очевидно, просили его о подтвержденіи ихъ[3]). Названная корпорація также посылала императору депутата и γράμματα.

---

[1]) Τιμὰς... ὅσας οἷόν τε ἦν καὶ ἐπέτρεπον οἱ νόμοι (Евреевъ) πάσας Γαΐῳ ψηφισάμενοι καὶ ἐπιτελέσαντες ἔργοις ἀνέδομεν τὸ ψήφισμα αὐτῷ (префекту), δεηθέντες, ἐπειδὴ πρεσβείαν οὐκ ἂν ἐπέτρεψεν, ἵνα διαπέμψηται δι' αὐτοῦ. Это постановленіе позже переслалъ императору царь Агриппа, проѣзжавшій въ то время черезъ Александрію и узнавшій о коварномъ образѣ дѣйствія префекта по отношенію къ его Александрійскимъ единоплеменникамъ; ἔπεμψεν, говоритъ Филонъ, ἀπολογησάμενος καὶ περὶ τοῦ χρόνου, ὡς οὐκ ὀψὲ μαθόντων εὐσεβεῖν εἰς τὸν εὐεργέτην οἶκον, ἀλλ' ἐξ ἀρχῆς μὲν σπουδασάντων, ἐπηρείᾳ δὲ τοῦ προεστῶτος τὴν καίριον ἐπίδειξιν ἀφαιρεθέντων. Изъ этихъ словъ видно, что депутацію или псефизму предполагалось отправить въ самомъ началѣ правленія Калигулы.

[2]) Родосъ лишенъ былъ Клавдіемъ въ 44 г. привилегій вольнаго города, а въ 53 г. libertas была ему возвращена, при чемъ за Родосцевъ говорилъ рѣчь передъ Клавдіемъ Неронъ (Тац. Ann. XII, 58. Свет. Nero 7.).

[3]) Астипалея—вольный городъ на о-вѣ того-же имени: Плиній N. h. IV, 71.

Затѣмъ сохранился рескриптъ Антонина Пія Коронейцамъ въ отвѣтъ на поздравленіе ихъ съ принятіемъ власти и усыновленіемъ Марка Аврелія (С. I. G. S. I, 2870.). Коронейцы приносили это поздравленіе—черезъ депутата—почему-то только въ третій годъ правленія Антонина (см. В. С. Н., V (1881), стр. 453.).

Наконецъ имѣется еще рескриптъ городу Афродисіадѣ[1]) какихъ-то двухъ императоровъ III вѣка (Діоклеціана и Максиміана?) (С. I. G. 2743.). Въ немъ императоры пишутъ, что естественно было городу съ именемъ Афродиты и столь близкому и вѣрному Римлянамъ радоваться, приносить жертвы и давать обѣты по случаю принятія ими власти; они съ своей стороны оставляютъ городу его вольность и всѣ другія права, полученныя отъ прежнихъ императоровъ, и подаютъ ему надежды еще на большее въ будущемъ. Доставили императору псефизму два депутата.

Приведемъ еще нѣкоторыя свидѣтельства о депутаціяхъ этого рода къ императорамъ въ IV вѣкѣ. У Эвнапія (Corp. script. hist. Byz. I., Excerpta de legat.) говорится о депутаціяхъ къ Юліану послѣ провозглашенія его императоромъ, а также о депутаціяхъ къ Іовіану и Валентиніану по тому-же поводу[2]) И въ это время провинціи и города пользовались этими случаями также для испрошенія у императора разныхъ милостей.

О поздравленіяхъ императору отъ провинцій и городовъ по случаю quinquennalia, decennalia и пр. imperii почти нѣтъ свидѣтельствъ для разсматриваемаго нами періода. Въ 297 г. неизвѣстный риторъ говорилъ поздравительную рѣчь въ четвертую годовщину назначенія Констанція и Галерія цезарями отъ имени civitas Aeduorum (XII paneg Lat., V.).

Сохранилось нѣсколько свидѣтельствъ о поздравленіяхъ императоровъ городами и т. п. по поводу нѣкоторыхъ радостныхъ событій.

---

[1]) Афродисіада—вольный городъ въ Каріи: Плиній N. h. V. 169. В. С. Н. 1882., стр. 286 (въ надписи): ὁ φιλόκαισαρ Ἀφροδεισιέων δῆμος, ἐλεύθερος ὢν καὶ αὐτόνομος ἀπ' ἀρχῆς τῇ τῶν Σεβαστῶν χάριτι. Тац. Ann. III, 62.

[2]) Стр. 46: Ὅτι μετὰ τὴν Ἰουλιανοῦ τῆς βασιλείας ἀναγόρευσιν πρεσβεῖαι πανταχόθεν συνέβαινον, καὶ στέφανοι πολλοὶ χρυσοῖ (οἱ) αὐτῷ παρὰ τῶν ἐθνῶν ἀνεκομίζοντο. Далѣе сообщается, что при этомъ Іоняне получили все, о чемъ просили императора, а Лидійцы еще болѣе. Затѣмъ ниже: Ὅτι Βαλεντιανοῦ ἀνάρρησις ἐν Νικαίᾳ τῆς Βιθυνίας γίνεται, πρεσβεῖαί τε, ὅσαι συνεπιφοιτήκεσαν ἐπὶ τοῦτον (Іовіану) τοὺς χρυσοῦς ἔχουσαι στεφάνους, πρὸς ἐκεῖνον ἀνεφέροντο. Юліанъ Μισοπώγων Hertl. стр. 474. упрекаетъ Антіохійцевъ въ томъ, что они отправили къ нему депутацію позже даже Александрійцевъ (изъ Египта); однако онъ даровалъ ихъ городу большія милости. Несомнѣнно, и эти депутаціи приносили ему поздравленія.

Сохранился рескриптъ Марка Аврелія *συνόδῳ τῶν περὶ τὸν Βρεισέα Διόνυσον* (μυστῶν? C. I. G. 3176); это—отвѣтъ на поздравленіе съ рожденіемъ сына... Ихъ псефизму переслалъ императору проконсулъ. Одинъ рескриптъ Септимія-Севера есть отвѣтъ его на поздравленіе Айзанцевъ по поводу побѣды и объявленіи сына его (Каракаллы) цезаремъ. Городъ устроилъ по этому случаю празднество и отправилъ къ императору депутацію, которая передала ему постановленіе и подарокъ (изображеніе Ники). Адріанъ въ одномъ рескриптѣ Астипалейцамъ пишетъ, что принялъ депутацію этого города, привѣтствовавшую его при въѣздѣ въ Карію (Oest. Mitth. XX.). О поздравленіяхъ отъ городовъ по случаю избавленія императора отъ опасности (въ данномъ случаѣ мнимой) говоритъ Тацитъ Ann. XIV, 10. Atque eum auctore Burro prima centurionum tribunorumque adulatio ad spem firmavit, prensantium manum gratantiumque quod discrimen... evasisset. Amici dehinc adire templa, et coepto exemplo proxima Campaniae municipia victimis et legationibus laetitiam testari. Но были поздравленія и изъ провинцій. У Квинтиліана Inst. VIII, 5, 15: читаемъ insigniter Africanus apud Neronem de morte matris: Rogant te, Caesar, Galliae tuae, ut felicitatem tuam fortiter feras. Африканъ, надо полагать, былъ главою депутаціи отъ concilium Galliarum.

О выраженіи императорамъ городами соболѣзнованія имѣются слѣдующія свидѣтельства. Городъ Пизы посылалъ къ Августу депутацію по случаю смерти его внука и сына Гая, который былъ патрономъ этого города (колоніи). Объ этомъ находимъ довольно обстоятельное сообщеніе въ извѣстной надписи (cenotaphia Pisana, II.) C. I. L. XI, 1420. Когда въ Пизы пришло извѣстіе о смерти Гая Цезаря, въ колоніи случайно не были еще избраны высшіе магистраты, и вотъ декуріоны и народъ предварительно рѣшили назначить общественный трауръ, воздвигнуть Гаю въ городѣ арку и отправить Августу депутацію отъ города съ выраженіемъ соболѣзнованія и сообщеніемъ о чествованіи памяти усопшаго; это предварительное постановленіе имѣло быть при первой возможности оформлено. О депутаціи въ надписи говорится слѣдующее: interea T. Statulenus Iuncus flamen Augustalis pontif(ex) minor publicorum p(opuli) R(omani) sacrorum rogaretur, uti cum legatis excusata praesenti coloniae necessitate hoc officium publicum et voluntatem universorum libello reddito Imp. Caesari Augusto patri patriae ponti-f(ici) maxsimo tribuniciae potest. XXVI indicet.

Городъ Иліонъ послалъ депутацію къ Тиберію по случаю смерти его сына (Свет. Tib. 52)[1]). Городъ этотъ, какъ извѣстно, былъ особенно близокъ Римлянамъ по своимъ традиціямъ, и въ частности роду Юліевъ, къ которому принадлежалъ и Тиберій вслѣдствіе усыновленія Августомъ.

Несомнѣнно, эти выраженія соболѣзнованія городами императорамъ бывали нерѣдко; вѣдь города выражали иногда оффиціально соболѣзнованіе даже своимъ выдающимся гражданамъ и гражданамъ другихъ городовъ.[2]). Тѣмъ болѣе должны были выполнять это officium publicum провинціальные сеймы.

Геродіанъ (III, 2, 9), описывая апоѳеозу императора м. пр. говоритъ: οὔτε γὰρ ἔθνος (провинція) οὔτε πόλις τις οὔτε τῶν ἐν ἀξιώσει ἢ τιμῇ ἔστιν ὃς μὴ δῶρα ταῦτα ὕστατα πέμπει φιλοτίμως ἐς τιμὴν τοῦ βασιλέως. Вѣроятно, и въ этихъ случаяхъ посылались, хоть изъ болѣе близкихъ городовъ и провинцій, депутаціи[3]).

Для принесенія императору поздравленій или выраженія соболѣзнованія, по видимому, нерѣдко посылались спеціальные депутаты или депутаціи; для провинціальныхъ сеймовъ это, по всей вѣроятности, было правиломъ; въ Dig. IV, 6, 35. упоминаются особо депутаты для принесенія поздравленій императору, hi..., qui missi sunt ad gratulandum principi.

Нерѣдко города и провинціи посылали императору благодарственные адрессы, выражали ему благодарность или по какому-нибудь спеціальному поводу или вообще за его правительственныя заботы и попеченіе.

Выражали императору благодарность напр. при поднесеніи даровъ, разнаго роды чествованіяхъ, при привѣтствіяхъ, поздравленіяхъ, петиціяхъ и т. п. Если въ такихъ случаяхъ посылалась къ императору депутація, то одинъ изъ депутатовъ говорилъ благодарственно-хвалебную рѣчь. Благодарственныя рѣчи, естественно, были болѣе или менѣе па-

---

[1]) Iliensibus legatis paulo serius consolantibus, quasi obliterata iam doloris memoria, irridens se quoque respondit vicem eorum dolere, quod egregium civem Hectorem amisissent.

[2]) См. статью Буреша Die griechischen Trostbeschlüsse въ Rhein. Mus., XLIX (1891).

[3]) Въ случаѣ смерти императора вдали отъ Рима нѣкоторыя провинціи и города могли отдать ему послѣдній долгъ во время слѣдованія его праха въ Римъ. Свет. Aug. 100. Спарт. Sever. 24: Corpus eius a Britannia Romam usque cum magna provincialium reverentia susceptum est.

негириками. Конечно, въ такихъ рѣчахъ было часто много условнаго и шаблоннаго, иногда много лести и лжи; но иногда въ нихъ высказывались и искреннее чувство и взгляды населенія на дѣятельность императора и т. п.[1]) Нѣкоторые императоры вообще не допускали похвальныхъ рѣчей себѣ; но и они совсѣмъ избѣжать ихъ, конечно, не могли; трудно иногда было и негуманно совсѣмъ отвергать то, что было въ обычаѣ[2]).

Вотъ нѣкоторыя свидѣтельства о выраженіи императору формально благодарности.

Митиленцы посылали въ Римъ депутацію для выраженія благодарности Августу въ первые ѓоды его единовластія (Цихоріусъ, Rom u. Mytilene.)[3]).

Въ одномъ эдиктѣ (Іосифъ-Фл. Antiqu. XVI, 6, 2) Августъ говоритъ о поданномъ ему постановленіи Евреевъ (Палестины), въ которомъ они свидѣтельствовали о его благочестіи (τὸ δὲ ψήφισμα τὸ δοθέν μοι ὑπ' αὐτῶν ὑπὲρ τῆς ἐμῆς εὐσεβείας, ἧς ἔχω πρὸς πάντας ἀνθρώπους).

Послы тѣхъ-же Евреевъ, прежде чѣмъ обратиться къ Клавдію съ просьбою, выразили ему благодарность за его заботы объ ихъ народѣ (Іосифъ ibidem XX, 1, 2.).

---

[1]) Гиро Assemblées provinc. dans l'emp. rom., стр. 167. говоритъ: L'existence de certains κοινά ne nous est guère révélée que par leurs décrets en honneur du chef de l'état; on dirait qu'ils n'ont de voix que pour remercier et bénir... Dans tout cela il y avait sans doute quelque servilité: mais il y avait encore plus de sincérite et d'adresse. L'empereur était le maître; de lui émanait tout bien et tout mal; c'en était assez pour inspirer cette vénération mélée de crainte qui était au fond de tous ces decrets, et l'on était d'autant plus enclin à les lui prodiguer, qu'on avait, du moins dans les provinces, plus à se louer qu'à se plaindre de lui. Quelques-uns parmis tant de Césars, en étaient pleinemant dignes; d'autres les méritaient fort peu, mais il est des circonstances où l'éloge est le seul moyen de formuler un voeu ou de déguiser un reproche. Иногда рѣчи, произнесенныя передъ императоромъ, повторялись потомъ передъ публикою въ другихъ мѣстахъ. См. Діона Хрис. LVII. гдѣ онъ м. пр. говоритъ: εὖ γὰρ ἴστε, ὅτι τοῖς μὲν ἰδιώταις οἱ λεγόμενοι λόγοι πρὸς αὐτοὺς ἐκείνους τείνουσι καὶ ὀλίγους τῶν ἄλλων, οἱ δὲ πρὸς βασιλέας ταῖς δημοσίαις ἐοίκασιν εὐχαῖς ἢ κατάραις.

[2]) Менандръ Περι ἐπιδεικτ., въ главѣ περὶ βασιλικοῦ говоритъ: ἄτοπόν ἐστι τοσούτων ἀγαθῶν παρὰ βασιλέων πειρωμένους μὴ τὸν πρέποντα καὶ ὀφειλόμενον ἔρανον ἀποδιδόναι...ὥσπερ οὖν τὸ κρεῖττον ὕμνοις καὶ ἀρεταῖς ἱλασκόμεθα, οὕτω καὶ βασιλέα λόγοις. Ульпіанъ въ своемъ руководствѣ De officio proconsulis говоритъ о проконсулѣ (Dig. I, 16,7.): Si in aliam quam celebrem civitatem vel provinciae caput advenerit, pati debet commendari sibi civitatem laudesque suas non gravate audire, cum honori suo provinciales id vindicent. Тѣмъ болѣе они считали честью для себя, если императоръ благосклонно принималъ ихъ благодарственные декреты и выслушивалъ ихъ благодарственныя рѣчи.

[3]) Въ псефизмѣ Митиленянъ говорится м. пр.: Εὐχαριστῆσαι δὲ περὶ αὐτοῦ τοὺς πρέσβεις τῇ τε συγκλήτῳ καὶ ταῖς ἱερήαις τῆς Ἑστίας καὶ Ἰουλίᾳ τῇ γυναικὶ αὐτοῦ καὶ Ὀκταΐᾳ τῇ ἀδελφῇ καὶ τοῖς τέκνοις καὶ συγγενέσι καὶ φίλοις. Πεμφθῆναι δὲ καὶ στέφανον ἀπὸ χρυσῶν δυσχιλίων, ὃν καὶ ἀναδοθῆναι ὑπὸ τῶν πρέσβεων, εὐχαριστῆσαι δὲ ἐπ' αὐτοῦ καὶ τῇ συγκλήτῳ и пр.

Изъ Діона Хрисостома (XL, 13.) узнаемъ, что городъ Пруза посылалъ къ императору депутацію благодарить его за дарованныя городу привилегіи. Тотъ-же авторъ (XLIV, 6) сообщаетъ, что нѣкоторые города Виѳиніи черезъ депутатовъ благодарили императора за оказанное имъ Діону отличіе[1]).

Сохранилась благодарственная псефизма Ликійскаго союза, посланная Антонину Пію, когда онъ рѣшилъ одно дѣло касательно отличій бывшему ликіарху согласно мнѣнію союза. Вотъ этотъ текстъ (Serta Harteliana, стр. 3): Ψ]ήφισμ[α κοινοῦ. Τύχη ἀγα]θῆ προβουλευ . . . . . . — — — — γενέσθαι ψήφισμ[α ε[ὐ]χαρισ[τ]η[τι]κὸ[ν? τῷ μεγίστῳ αὐτοκράτορι Καίσαρι Τίτῳ Αἰλίῳ Ἀδριανῷ Ἀντωνείνῳ Σεβαστῷ Εὐσεβεῖ πατρὶ πατρίδος.... λο.. ἐφύλα[ξ]ε κλιλυτο. τὴν[τ]ο[ῦ] ἔθνους γνώμην περὶ ὧν ἐψηφίσατο [τ]ει[μ]ῶν Ἰάσονι Νειχοστράτου, γεγονότι λυκιάρχῃ, καὶ ἔδοξ[εν] συνγραφῆναι τὸ ψήφισμα ὃ καὶ ἀνα... ο... αι τῷ μεγίστῳ α[ὐ]τοκ[ρά]τορι ὑπὸ Γαΐου [Λι]κ. Φρόντωνος, εἰσηγησαμένου Γ. Λ. Φρόντωνος υἱοῦ Σε.... δείνου, ἐπιψηφισαμένου δὲ Ὀπραμόου [το]ῦ Ἀπολλωνίου, ἔδοξε τῇ κοινῇ τοῦ Λυκίων ἔθνους ἐννόμῳ βουλῇ. ἐπεὶ ὁ μέ[γ]ιστο[ς καὶ ἐ]νφα[νέσατο[ς] θεῶν αὐτο[κ]ράτωρ Καῖσαρ Τίτος Αἴλιος Ἀδρ[ιανὸς Ἀν]τωνεῖνος Σεβαστὸς Εὐσεβὴς πατὴρ πατρίδο]ς πάσας (?) ε]ὐ-[ερ]γε[τ]ῶν (?) τὰς ἐπαρχείας παρέχει [δ]ικαιοσύνην ε.... το.... σια.... ν ἀνθρωπ[οι(?)]ς, ἐν δὲ τῇ ἀχθ[είσῃ (?)] ἐπ' αὐτὸν [κατ]ηγ[ορία(?)] ὑ[π]ὸ Μολέους. εν. α. ι. ἐπιγν[οὺ]ς [συκ]οφαντούμε[νο]ν [Ἰ]άσονα Νεικοσοστράτου (sic) τὸν ἀξιολογώτατον λυκιάρχην κα[ὶ γέ]νους ἕνεκεν κα[ὶ ἰδ]ία οὐδενὸς [τ]ῶν ἐν τῇ ἐπαρχεία δεύτερο[ν] ἐτή[ρ]ησεν [μεν τ]ὴν τοῦ ἔθνους γν[ώ]μην συνεφύλα[ξ]εν δὲ καὶ ἐπεκόσμησ[ε]ν τὴν τοῦ ἀνδρὸς [τειμι?]ιν, ὡς διὰ τὴν ἱερὰν αὐτο[ῦ κ]αὶ ἀσύνκριτον κρίσιν ἀνεστάλθ[αι] μὲν τὴν τοῦ Μόλ[η]τος προαίρεσιν, ἀποδεδόσθαι δὲ τῷ [Ἰάσονι? ἀνδρὶ?] πάσας(?) τὰς καὶ τοῖς [ἄλ]λοις λυκιάρ[χα]ις δεδ(?)ομένας τειμάς. Τύχη ἀγαθῇ δεδόχθαι τῇ κοινῃ τοῦ Λυκίων ἔθνους ἐννόμῳ βουλῇ ...χ...σιηθῆναι (εὐχαρι]σ[τ]ηθῆναι?) καὶ ἐπὶ το[ύ]τοις τὸν μέγιστον καὶ θεῶν ἐνφαν[έ]στατον αὐτοκράτορα [Κα]ίσαρα Τ[ί]τ. Αἴλιον [Ἀδρ]ιανὸν Ἀντωνεῖ[νον] Σεβαστὸν Εὐσ[εβῆ π]ατέρα τῆς πατρίδος ἐπειδὴ (?) καὶ ἐν τούτοις ἐκοσμ(?)ησεν ἡμῶν τὴν [λυκ]ιαρχείαν.

Сохранилась благодарственная рѣчь имп. Константину, произнесенная отъ имени города Августодуна въ 311 г. въ Трирѣ (XII paneg. Lat., VIII.). Императоръ посѣтилъ Августодунъ и оказалъ ему разныя благодѣянія и милости, м. пр. даровалъ ему новое императорское имя

---

[1]) Καὶ ψηφίσματα ἔπεμψάν τινες πρὸς τὸν αὐτοκράτορα χάριν εἰδότες τῆς εἰς ἐμὲ τιμῆς.

(Flavia—Aeduorum); и вотъ городъ отправилъ депутата (publicae gratulationis orator—говоритъ онъ о себѣ) выразить императору за все это благодарность.

Намъ приходилось уже выше упоминать о дарахъ и отличіяхъ, которыя назначались и подносились императору. Теперь поговоримъ объ этомъ обстоятельнѣе и прежде всего о золотыхъ вѣнкахъ.

Мы видѣли, что вѣнки эти присылались императору городами и провинціями при поздравленіяхъ съ принятіемъ власти. Къ приведенному объ этомъ прибавимъ здѣсь еще сообщеніе Светонія о поднесеніи Тарраконцами Гальбѣ золотого вѣнка изъ храма Юпитера[1]).

Далѣе, есть упоминанія о вѣнкахъ, поднесенныхъ императору по случаю тріумфа и. т. п.[2]). См. также ниже привод. мѣсто Діона-Кассія, LXXVII, 9. На медаляхъ въ память празднованія императорскихъ quiquennalia, decennalia и т. п. видимъ изображенія вѣнковъ, изъ чего можно заключать, что вѣнки подносились и въ этихъ случаяхъ.

Подносились императору вѣнки провинціями и городами также и безъ такихъ спеціальныхъ поводовъ, а вообще въ знакъ благодарности и почтенія[3]).

Это видно изъ слѣдующаго мѣста Περὶ ἐπιδεικτικῶν (Менандра), которое мы и приводимъ здѣсь, такъ какъ въ немъ говорится о рѣчи при поднесеніи вѣнка и о псефизмѣ (города): Ἐν τῷ στεφανωτικῷ προοιμάσῃ εὐθὺς ἀπὸ τοῦ στεφάνου καὶ τῆς δόξης τοῦ βασιλέως καὶ ὅτι φθάνει τὸ κρεῖττον αὐτῇ τῇ βασιλείᾳ στεφάνῳ τιμῶν καὶ ἡ σύμπασα οἰκουμένη τῷ μεγίστῳ στεφανοῦσα στεφάνῳ, ταῖς εὐφημίαις· ἥκει δὲ παρά σε καὶ ἡ πόλις ἡ ἡμετέρα οὐδεμιᾶς τῶν σῶν ὑπηκόων οὔτε δόξαις οὔτε μεγέθεσιν οὔτε κάλλεσιν ἡττωμένη λόγοις τε ἅμα στεφανοῦσα καὶ χρυσῷ στέμματι· ἐὰν ἔχῃ γένος εὐδόκιμον, μετὰ τὸ προοίμιον ποιήσῃ τοῦ βασιλέως τὸ ἐγκώμιον ἀπὸ τοῦ γένους· εἰ δὲ μή γε, εὐθὺς ἀπὸ τῆς τύχης ἀντὶ τοῦ γένους, ὅτι θεὸς κατοικτείρας ἄνωθεν ἀνθρώπινον γένος καὶ βουληθεὶς ταῖς εὐδαιμονίαις παραμυθήσασθαι τὴν σὴν παρήγαγεν γένεσιν ἐπ' ἀγαθῇ μοίρᾳ τῆς οἰκουμένης· εἶτα ἐρεῖς ἐὰν ἔχῃς παιδείαν [καὶ]

---

[1]) Galba 12: Praecesserat de eo fama saevitiae simul atque avaritiae, quod... quodque oblatam a Tarraconensibus e vetere templo Iovis coronam auream librarum quindecim conflasset ac tres uncias, quae ponderi deerant, iussisset exigi.

[2]) Плиній N. h. XXXIII, 54: Claudius.... cum de Britannia triumpharet, inter coronas aureas VII pondo habere quam contulisset Hispania citerior, VIIII quam Gallia comata, titulus indicavit.

[3]) Есть также свидѣтельства о присылкѣ императору золотыхъ вѣнковъ и другихъ даровъ подвластными Риму царями.

ἀνατροφὴν ἔνδοξον· εἶτα ἐφάψῃ τῶν ἀρετῶν ἐπὶ τούτοις, τῆς ἀνδρίας πρώτης· ὅτι γάρ τοι διατελεῖς 'εν δουρὶ καὶ ἀσπίδι ἄθλους τοὺς μεγίστους ἀγωνιζόμενος ὑπὲρ τῆς ὑφ' ἥλιον, καθάπερ Ἡρακλέα φασὶ τὸν Διός· ἐν ᾧ μνημονεύσεις ὅτι βαρβάρων οἱ μὲν τελείως ἀπολώλασιν, οἱ δὲ δυστυχοῦσιν, οἱ δὲ αἰχμάλωτοι παρ' ἡμᾶς ἤχθησαν, οἱ δὲ οὐδέ ἀντέχειν δύνανται, ὥσπερ οὐδὲ πρὸς τὰς ἡλίου βολάς ἀτενίζειν τολμῶντες. μετὰ τὴν ἀνδρίαν, ἐν ᾗ τὰ κατὰ τὸν πόλεμόν ἐστιν, ἐρεῖς λοιπὸν περὶ τῶν κατὰ εἰρήνην καὶ μετὰ ταῦτα ἐπάξεις ὅτι τοιγάρτοι διὰ τοῦτο στεφανοῖ σε ἡ πόλις[1]), ἅμα μὲν χάριτας ἐκτιννῦσα ὑπὲρ ὧν ὁσημέραι εὐεργετούμεθα, ἅμα δὲ καὶ δεομένη καὶ ἱκετεύουσα καὶ θαρροῦσα τῇ σῇ περὶ πάντα φιλανθρωπίᾳ, ὅτι οὐδενὸς ἀποτεύξεται. εἶτα ἀξιώσεις ἀναγνωσθῆναι τὸ ψήφισμα. ἔστω δέ σοι ὁ λόγος μὴ πλειόνων ἑκατὸν πεντήκοντα ἢ καὶ διακοσίων ἐπῶν.

Въ этомъ-же руководствѣ въ концѣ главы о βασιλικός говорится: τοιγάρτοι καὶ ἀμειβόμεναι αὐτὸν (т. е. βασιλέα) αἱ πόλεις καὶ ἔθνη καὶ γένη καὶ φυλαὶ στεφανοῦμεν, ὑμνοῦμεν и пр.

Впрочемъ στεφανοῦν употребляли также о поднесеніи императору aurum coronarium, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста Діона-Кассія о Каракаллѣ (LXXVII, 9): τοὺς δὲ λοιποὺς πάντας ἀνθρώπους (кромѣ военныхъ) ἔργον εἶχε περιδύειν, ἀποσυλᾶν, ἐκτρύχειν... χωρὶς γὰρ τῶν στεφάνων τῶν χρυσῶν οὓς ὡς καὶ πολεμίους τινὰς ἀεὶ νικῶν πολλάκις ᾔτει, λέγω δὲ οὐχ αὐτὸ τοῦτο τὸ τῶν στεφάνων ποίημα· πόσον γὰρ τοῦτό γέ ἐστιν; ἀλλὰ τὸ τῶν χρημάτων πλῆθος τῶν ἐπ' ὀνόματι αὐτοῦ διδομένων, οἷς στεφανοῦν αἱ πόλεις τοὺς αὐτοκράτορας εἰώθασι, τῶν τε ἐπιτηδείων ἃ πολλὰ καὶ πανταχόθεν τὰ μὲν προῖκα τὰ δὲ καὶ προσαναλίσκοντες ἐσεπρασσόμεθα... καὶ τῶν δώρων ἃ καὶ παρὰ τῶν ἰδιωτῶν τῶν πλουσίων καὶ παρὰ τῶν δήμων προσῄτει и пр.

Итакъ золотые вѣнки, подносимые императору въ извѣстныхъ случаяхъ, не требовали очень большихъ суммъ,[2]) но значительнымъ бременемъ являлось для городовъ и провинцій aurum coronarium (вѣдь несомнѣнно его обозначаетъ Діонъ словами τὸ τῶν χρημάτων πλῆθος и пр.), особенно когда императоръ былъ очень требователенъ.

При республикѣ побѣдоносному римскому полководцу города провинцій подносили золотые вѣнки, и только, кажется, въ послѣднее время республики вошло въ обычай вмѣсто вѣнковъ давать т. н. aurum

[1]) Ср. Синесія Περὶ βασιλείας 3.

[2]) Конечно, вѣнки императору должны были быть во всякомъ случаѣ значительно цѣннѣе тѣхъ, которые назначали провинціи и города другимъ лицамъ—при жизни или послѣ смерти ихъ.

coronarium. Неизвѣстно, давали-ли его уже при республикѣ и города Италіи. Закономъ Юлія-Цезаря воспрещено было главнокомандующимъ или намѣстникамъ провинцій принимать его раньше назначенія тріумфа (Циц. Pis. 90). Aurum coronarium не становилось собственностью лица, его получавшаго; оно должно было быть употреблено лицомъ, получившимъ его, для какой-нибудь общественной надобности, напр. на угощеніе воинамъ, тріумфъ или на какое-нибудь общественное сооруженіе и т. п.[1]). Сколько каждая провинція, каждый городъ должны были дать aurum coronarium, зависѣло собственно отъ усердія дававшихъ, но, должно быть, съ теченіемъ времени для этого установилась нѣкоторая норма; разумѣется, возможно было этомъ и давленіе со стороны римскихъ властей.

Императорамъ aurum coronarium присылалось въ случаѣ тріумфа и нѣкоторыхъ другихъ, какъ увидимъ ниже.

Августъ mon. Ancyr. 21. говоритъ[2]), что въ свое пятое консульство (въ 30 г.) и впослѣдствіи онъ не принималъ aurum coronarium, которое предлагали ему муниципіи и колоніи Италіи; о провинціяхъ, которыя, конечно, прежде всѣхъ должны были давать это aurum, онъ не упоминаетъ.

Отъ II и III вѣковъ мало сохранилось прямыхъ указаній на aurum coronarium. Адріанъ отъ городовъ Италіи совсѣмъ его не принималъ, а для провинцій уменьшилъ сумму его (Спарт. Hadr. 6). Изъ Капитолина Ant. P. 4 видимъ, что aurum coronarium подносилось императору по случаю усыновленія имъ предполагаемаго преемника. Антонинъ aurum coronarium, собранное по случаю его усыновленія Адріаномъ, возвратилъ Италіи все, а провинціямъ половину его. Конечно, Калигула, Неронъ, Коммодъ, Каракалла были далеко не такъ гуманны; вообще чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе aurum coronarium становилось какъ-бы налогомъ и тѣмъ рѣже встрѣчалось освобожденіе отъ взноса его.

Нѣсколько разъ у писателей упоминаются вообще conlationes императору. Такъ Светоній (Nero 38) сообщаетъ о Неронѣ: conlationibus non receptis modo, verum et efflagitatis provinciarum privatorumque census prope exhausit. Срв. гл. 44. О Титѣ тотъ-же авторъ говоритъ: ne concessas quidem ac solitas conlationes recepit. То-же сообщаетъ Плиній о Траянѣ (Paneg. 41: mihi cogitanti eundem te conlationes remisisse).

[1]) Діонъ-Кассій XLVIII, 42.

[2]) Auri coronari pondo triginta et quinque millia municipiis et colonis Italiae conferentibus ad triumphos meos quintum consul remisi, et postea, quotienscunque imperator appellatus sum, aurum coronarium non accepi decernentibus municipiis et colonis aeque benigne adque antea decreverant. Срв. Вирг. Aen. VIII, 720 и сл.

Въ числѣ этихъ concessae conlationes, несомнѣнно, первое мѣсто занимало aurum coronarium.

Въ первые вѣка имперіи держался болѣе или менѣе обычай дѣлать приношенія императору въ день новаго года, но это засвидѣтельствовано только для города Рима.

Когда сгорѣлъ домъ Августа на Палатинѣ, то въ пожертвованіяхъ на постройку новаго приняли участіе также и города, но онъ принялъ отъ каждаго города только по одному золотому (Діонъ-Кассій LV, 12.).

Для поднесенія императору aurum coronarium и другихъ conlationes, надо полагать, города и провинціи отправляли къ нему иногда особыхъ депутатовъ.

Домашевскій (Jahreshefte d. Oest. archäol. Inst., II, 179.) въ одной группѣ на Беневентской аркѣ Траяна видитъ поднесеніе императору auri coronarii; онъ говоритъ м. пр.: Ich kann es zwar nicht belegen, aber es liegt dann in der Sache selbst dass diese Ehrengaben der Städte durch Abordnungeu überbracht wurden.

Мы привели свидѣтельства о дарахъ императору извѣстнаго, опредѣленнаго типа, поднесеніе или присылка которыхъ пріурочивались къ извѣстнымъ событіямъ и торжествамъ. Но есть въ нашихъ источникахъ также упоминанія о другихъ разнообразныхъ дарахъ императору, подносившихся безъ указанныхъ поводовъ, особенно о присылкѣ или поднесеніи разныхъ рѣдкихъ предметовъ.

О присылкѣ Августу въ даръ Кротонцами рѣдкой красоты жеребенка и собакъ изъ Испаніи говорится, правда, въ интерполированномъ жизнеописаніи Виргилія[1]; однако это сообщеніе, должно быть, почерпнуто изъ древняго источника; во всякомъ случаѣ оно весьма правдоподобно: Августъ любилъ собирать разные рѣдкостные предметы и выставлялъ ихъ въ Римѣ на показъ народу (Светоній Aug. 43.), а Плиній (N. h. VIII, 155.) сообщаетъ, что онъ велѣлъ насыпать курганъ надъ прахомъ своего коня.

При Тиберіѣ во время землетрясенія въ Понтѣ найдены были въ разсѣлинахъ земли скелеты какихъ-то гигантовъ; мѣстные жители послали съ особою депутаціею (неизвѣстно, была-ли это депутація отъ провинціи или одного города) зубъ одного изъ нихъ императору и пред-

---

1) Virg. op. Ed. Heyne-Wagn., I, LXXXIV.: a Crotoniatis pullus equi mirae pulchritudinis Caesari dono fuit missus... cum item ex Hispania Augusto canes dono mitterentur.

лагали, если онъ пожелаетъ, доставить ему цѣлый скелетъ, но тотъ удовлетворился тѣмъ, что велѣлъ спеціалисту опредѣлить по доставленному зубу размѣра этого „героя“[1]).

Нерону привезенъ былъ однажды на показъ мальчикъ о четырехъ головахъ, а Адріану—женщина изъ Александріи съ пятью дѣтьми, изъ которыхъ она четырехъ родила за одинъ разъ, а пятое сорокъ дней спустя (Dig. V, 4, 3.). См. Фридлендера Sittengesch. R., I, 1.

О присылкѣ въ даръ Домиціану свѣжихъ розъ изъ Египта (зимою) говоритъ Марціалъ VI, 80:

Ut nova dona tibi, Caesar, Nilotica tellus
Miserat hibernas ambitiosa rosas.

Галенъ (De antid. I, 4.) говоритъ, что извѣстное лѣкарство для императора онъ можетъ приготовлять наилучшаго качества; императорамъ присылаются матеріалы наивысшаго качества изъ всѣхъ странъ (κομιζομένων γὰρ τοῖς βασιλεῦσι τῶν ἀρίστων πανταχόθεν), а онъ изъ всего этого будетъ выбирать самое лучшее. Вѣроятно, и этого рода предметы присылались императору иногда въ даръ.

Не всегда сообщается, присланъ-ли извѣстный даръ населеніемъ или римскими властями. Вѣдь и послѣднія, особенно намѣстники провинцій, также присылали иногда императору разныя рѣдкости — по своей иниціативѣ или по просьбѣ жителей[2]).

Наконецъ, какъ намѣстники, такъ и города провинціи присылали иногда императору сообщенія о рѣдкихъ явленіяхъ или предметахъ, которыя, по ихъ разсчету, должны были быть ему пріятны или интересны. Такъ напр. Тарраконцы однажды довели до свѣдѣнія Августа, что на его жертвенникѣ (въ Тарраконѣ) растетъ пальма[3]); а къ Тиберію однажды явилась депутація изъ Лузитаніи (именно города Олисипона) съ извѣ-

---

[1]) Это сообщаетъ Флегонтъ Траллійскій (Fragm. hist. Graec. Ed. Müller, III, 610): 'Εσείσθη δὲ οὐκ ὀλίγα καὶ τῶν ἐν Πόντῳ ἐθνῶν. Κατὰ δὴ τῆς γῆς τὰς διαστάσεις ἐφάνη σωμάτων μεγέθη, ἃ ἐκπλαγέντες οἱ ἐπιχώριοι κινῆσαι μὲν ὤκνησαν, δείγματος δ' ἕνεκα ἔπεμψαν εἰς τὴν 'Ρώμην ὀδόντα ἑνὸς, οὐ πεδιαῖον μόνον, ἀλλ' ὑπερβάλλοντα καὶ τοῦτο τὸ μέτρον· ἐπιδείξαντες δὲ Τιβερίῳ οἱ πρέσβεις εἴροντο, εἰ βούλεται κομισθῆναι τὸν ἥρω πρὸς αὐτόν.

[2]) Присылали и подносили императорамъ дары также и отдѣльныя лица, особенно рѣдкости разнаго рода. См. у Сенеки Epist. 95, 4., Свет. Tib. 60., Ювен. IV., Свет. Aug., 7., Діон.-К. LVII, 21., Атен. I, 13., Athen. Mittheil. XXII, стр. 44 и сл. Нерѣдко частныя лица отписывали въ завѣщаніяхъ императору часть своего имущества, иногда и все, а писатели подносили и посвящали имъ свои произведенія.

[3]) Квинт. Inst. VI, 3, 6: Augustus nuntiantibus Tarraconensibus palmam in ara eius enatam, Apparet, inquit, quam saepe accendatis.

стіемъ, что въ тѣхъ мѣстахъ видѣли будто въ одной пещерѣ тритона и слышали, какъ онъ игралъ на раковинѣ (Плин. N. h. IX, 9: это де сообщила Тиберію Olisiponensium legatio ob id missa).

Въ первые вѣка имперіи города, провинціальные сеймы и частныя общества весьма часто назначали разнаго рода почетныя отличія (honores, τιμαί)[1]), между прочимъ римскимъ властямъ и императорамъ. Сохранилось множество свидѣтельствъ о нихъ, особенно эпиграфическихъ, не мало также и у писателей[2]). Чѣмъ больше было этихъ отличій, тѣмъ менѣе конечно они цѣнились, а это въ свою очередь побуждало назначать ихъ еще чаще и въ большемъ количествѣ. Корнелій-Непотъ Milt. 5. говоритъ: Ut... populi Romani honores quondam fuerunt rari et tenues ob eamque causam gloriosi, nunc autem effusi atque obsoleti, sic tum apud Athenienses fuisse reperimus. Съ установленіемъ въ Римѣ монархіи и прочнаго центральнаго правительства знаки отличія, дававшіеся имъ, должны были вообще получить большее значеніе, но отличія, которыя назначали все чаще и чаще города имперіи, въ это время все понижались въ цѣнѣ, такъ какъ даже вольные и федеральные города постепенно находили на степень просто подчиненныхъ Риму городовъ.

Императорамъ, естественно, назначалась отличія и чествованія вообще чѣмъ-либо выдающіяся или даже такія, которыхъ нельзя было назначать никому другому. Имъ ставили статуи или колоссальныя или изъ лучшаго матеріала, нерѣдко изъ благородныхъ металловъ, строили почетные арки и другія зданія, наконецъ воздвигали жертвенники храмы и учреждали культъ ихъ[3]). Все это дѣлалось по различнымъ поводамъ. Мы видѣли, что нѣкоторыя отличія декретировались провин-

---

[1]) Для нашей цѣли нѣтъ надобности перечислять здѣсь всѣ эти honores и τιμαί и классифицировать ихъ. Золотые вѣнки, о которыхъ мы уже говорили выше, иногда служили знаками отличія, наградою, а иногда были просто цѣнными дарами.

[2]) О статуяхъ Плиній N. h. XXXIV 17. говоритъ: excepta deinde (отъ Аѳинянъ) res est a toto orbe terrarum humanissima ambitione, et in omnibus municipiorum foris statuae ornamentum esse coepere prorogarique memoria hominum et honores legendi aevo basibus inscribi. Срв. Плутарха Praec. r. p. ger. 27., Діона Хр. XXXI и XXXVII (т. е. рѣчь Фаворина), Апулея Metamorph. III, 11. и Flor. III.

[3]) Лукіанъ Apolog. 13. говоритъ: ἔστι βασιλεῖ μισθὸς μέγιστος ἔπαινοι καὶ ἡ παρὰ πᾶσιν εὔκλεια καὶ τὸ ἐπὶ ταῖς εὐεργεσίαις προσκυνεῖσθαι καὶ εἰκόνες καὶ τεμένη, ὁπόσα παρὰ τῶν ἀρχομένων ἔχουσι. О томъ-же (Менандръ) Περὶ ἐπιδ., въ концѣ главы Περὶ βασιλικοῦ: τοιγάρτοι καὶ ἀμειβόμεναι αὐτὸν αἱ πόλεις καὶ ἔθνη καὶ γένη καὶ φυλαὶ στεφανοῦμεν, ὑμνοῦμεν, γράφομεν, πλήρεις εἰκόνων αἱ πόλεις, αἱ μὲν πινάκων γραπτῶν, αἱ δέ που καὶ τιμιωτέρας τῆς ὕλης.

ціалами императору въ самомъ началѣ его правленія; это-же дѣлалось нерѣдко и потомъ, напр. въ благодарность за полученіе какой-нибудь привилегіи или субсидіи, для выраженія благодарности императору вообще за его заботы, по поводу посѣщенія имъ извѣстнаго города или провинціи и т. п.[1])

Несомнѣнно, эти разнаго рода отличія императорамъ требовали отъ городовъ и провинцій иногда весьма значительныхъ расходовъ. Моммзенъ R. G. V, 267. говоритъ: Die Ausgaben für Ehrendenkmäler und für die Ehrengesandschaften sind ein Krebsschaden gewesen und immer mehr geworden an dem Gemeindehaushalt aller Provinzen. Въ виду этого, а также и по другимъ мотивамъ, нѣкоторые императоры иногда совсѣмъ не принимали декретированныхъ имъ отличій и чествованій или ограничивали ихъ количество и размѣры. О нѣкоторыхъ императорахъ это прямо засвидѣтельствовано, а о нѣкоторыхъ мы въ правѣ предполагать то-же[2]). Хорошо было также несомнѣнно то, что статуи, арки, храмы и проч. императорамъ сооружались городами и провинціями почти всегда на мѣстѣ, т. е. въ тѣхъ городахъ или по крайней мѣрѣ провинціяхъ, на средства которыхъ они сооружались, а не въ Римѣ[3]). Такимъ образомъ памятниками этого рода украшались отдѣльные города, въ провинціяхъ въ особенности тѣ, въ которыхъ собирался провинціальный сеймъ, въ Греціи въ частности такія мѣста, какъ Олимпія, Аѳины, Дельфы, Немея. Замѣтимъ здѣсь еще, что статуи императоровъ, впрочемъ только консекрированныя, служили убѣжищемъ, особенно для рабовъ.

Когда императору назначали какое либо отличіе, необходимо было довести объ этомъ до его свѣдѣнія и испросить его согласіе на принятіе его. Кажется, съ этою цѣлью въ такихъ случаяхъ нерѣдко отправляли къ императору депутатовъ, по крайней мѣрѣ, когда дѣло шло о какомъ-

---

[1]) Тац. Ann. IV, 15: ob quam ultionem (разумѣется осужденіе сенатомъ императорскаго прокуратора), et quia priore anno in C. Silanum vindicatum erat, decrevere Asiae urbes templum Tiberio matrique ac senatui. C. I. G. S. I., 2718.

[2]) Тац. Ann. IV, 37 о Тиберіѣ: validus... spernendis honoribus. Діонъ—К. LVII, 18 о немъ-же: πάμπολλα ἐς τε τὰς πόλεις καὶ τοὺς ἰδιώτας ἀνήλισκε, καὶ οὔτε τιμὴν οὔτε ἔπαινον οὐδένα ἐπ' αὐτοῖς προσεδέχετο... Даже Калигула въ началѣ своего правленія выказалъ въ этомъ отношеніи умѣренность.

[3]) Не мало есть свидѣтельствъ о разныхъ сооруженіяхъ городовъ и частныхъ лицъ внѣ Рима въ честь, за здоровье и т. п. (in honorem, pro salute, ὑπὲρ ὑγιείας, σωτηρίας, ἀσφαλείας) императора.

нибудь болѣе значительномъ отличіи; въ другихъ случаяхъ согласіе императора испрашивалось черезъ намѣстника провинціи.

Светоній сообщаетъ, что особые депутаты изъ Греціи привозили Нерону въ Римъ агональные вѣнки[1]).

Къ Веспасіану однажды явилась депутація (города или провинціи) съ декретомъ о постановкѣ ему колоссальной статуи.[2])

Изъ надписи C. I. A. III, 18 узнаемъ, что Ахейскій сеймъ посылалъ однажды депутатовъ къ Марку Аврелію, которые «умоляли» его принять декретированныя ему сеймомъ отличія (τειμάς), и что императоръ нѣкоторыя изъ нихъ принялъ, а отъ другихъ отказался.

Когда городъ или провинція рѣшали построить императору храмъ или учредить въ его честь игры, депутаты ихъ должны были обращаться и къ императору и къ сенату, такъ какъ въ такихъ случаяхъ требовалось постановленіе сената. Авторы, упоминая о такихъ ходатайствахъ, говорятъ только о депутатахъ къ сенату или просто о сенатѣ (Тац. Ann. I, 78. IV, 25. 37. Діонъ-Кассій. LXXII, 12), но не можетъ быть никакого сомнѣнья въ томъ, что эти депутаты обращались также, и даже прежде всего, къ императору (Діонъ-К., LI, 20. Тац. Ann. IV, 37: scio... constantiam meam a plerisque desideratam, quod Asiae civitatibus nuper idem istud petentibus non sim adversatus); вѣдь безъ согласія императора постановленіе сената было бы совсѣмъ напраснымъ.

Въ нѣкоторыхъ надписяхъ на пьедесталахъ статуй императора и т. п. находимъ имена депутатовъ, которые по порученію своихъ городовъ ставили эти статуи и т. п. Нѣсколько такихъ надписей найдено въ Аѳинахъ; большею частью это —надписи на пьедесталахъ статуй Адріана, находившихся у храма Зевса Олимпійскаго въ Аѳинахъ[3]).

---

[1]) Nero 22: instituerant civitates, apud quas musici agones edi solent, omnium citharoedorum coronas ad imperatorem mittere. Eas adeo grate recipiebat, ut legatos, qui pertulissent, non modo primos admitteret, sed etiam familiaribus epulis interponeret.

[2]) Свет. Vesp. 23: Nuntiantes legatos decretum ei publice non mediocris summae statuam colosseam iussit vel continuo ponere cavam manum ostendens et paratam basim dicens. Діонъ-К. LXVI, 15 сообщаетъ также и сумму, назначенную на статую (πέντε καὶ εἴκοσι μυριάδων).

[3]) C. J. A. III, 471: что-то посвящаетъ Адріану colonia Iulia Augusta Diensium per legatum C. Memmium Lycum. 472: статую императора поставили Ἀβυδηνοί... διὰ πρεσβευτοῦ Μαρκέλλου Μάϊορος. 475: то-же Ἀνεμουρέων τῆς Κιλικίας· ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος διὰ πρεσβευτοῦ Π. Αἰλίου Καιώνου (?) καὶ Γαΐου τοῦ Ἀλεξάνδρου. 479: то-же ἡ πόλις Ἰουλέων τῶν καὶ Λαοδικέων τῶν πρὸς θαλάσσῃ διὰ ἐπιμελητῶν καὶ πρεσβευτῶν Ἀρχελάου τοῦ Τειμάρχου καὶ Μ. Οὐισελλίου Γαΐου υἱοῦ Κολλίνα Πρείσκου καὶ Γ. Κορνηλίου Γαΐου υἱοῦ Κυρείνᾳ Μαξίμου καὶ Ἀπολ-

λωνίου (τοῦ) Διογνήτου ἐπικαλουμένου Γαΐου. **482:** то-же Πομπειουπολειτῶν τῆς Κιλικίας ἡ πόλις διὰ πρεσβευτῶν [Γ.] Ἰουλίου [κ]α[ὶ Γα]ΐου Πεδίου. **483:** то-же Σεβαστοπολειτῶν τῶν ἐν τῷ Πόντῳ ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος... διὰ πρεσβετῶν Καπίτωνος, Σκιπίωνος καὶ Γαΐ[ου] μίου. **484:** то-же Σήστιοι... διὰ πρεσβεοτῶν Τ(ίτου) Ῥαγωνίου Πορθμοῦ καὶ Κλαυδίου Ἀβίου βουλευτῶν. **486:** то-же Κεραμιητῶν ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος δὶ ἐργεπιστατῶν καὶ πρεσβευτῶν. **Объ одной надписи, тоже найденной въ Аѳинахъ, находимъ** сообщеніе въ Бурс. Iahresbericht 1896, стр. 411: Den Kaiser Hadrian ehrt Κορυπισσέων τῆς Κίητων μητροπόλεως ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος διὰ πρεσβευτῶν Γαΐου Νιννίου καὶ Ἀθηνίωνος Κλήμεντος τοῦ καὶ Λυνίσκου.

Хвалебные отзывы императору о дѣятельности Римскихъ провинціальныхъ властей и другихъ лицъ.

Отдѣльные города и провинціальные сеймы имѣли право посылать императору и сенату похвальные отзывы (laudationes, testimonia, μαρτυρίαι, ἔπαινοι) о дѣятельности Римскихъ провинціальныхъ властей, а также о дѣятельности и заслугахъ своихъ мѣстныхъ властей и частныхъ лицъ.

Уже при республикѣ города посылали въ Римъ laudatores или laudationes, именно для бывшихъ провинціальныхъ намѣстниковъ. Эти laudationes, были двоякаго рода: однѣ произносились на судѣ во время процессовъ бывшихъ намѣстниковъ, а другія представлялись сенату. О laudationes перваго рода упоминаетъ не разъ М. Цицеронъ въ своихъ рѣчахъ, напр. pro Fonteio, pro Scauro, pro Balbo, Verrinae (см. Цумптъ, Criminalprocess d. röm. Republik, стр. 299.). Помпей въ 52 г. воспретилъ закономъ laudationes на судѣ. При императорахъ laudationes этого рода, кажется, вообще рѣдко допускались[1]).

О laudationes второго рода[2]) говоритъ Цицеронъ въ своихъ письмахъ къ Аппію Клавдію. Этотъ Клавдій, возвратившись изъ Киликіи, хлопоталъ о томъ, чтобы изъ провинціи были присланы депутаты въ Римъ отъ городовъ съ хвалебными отзывами о его дѣятельности въ качествѣ намѣстника этой провинціи, и до него доходили слухи, будто его преемникъ, Цицеронъ, съ своей стороны препятствуетъ отправкѣ въ

---

[1]) Есть у писателей кое-гдѣ (Свет. Aug. 56. Тац. Ann. III, 69.) упоминанія о заступничествѣ и laudatio на судѣ со стороны императора или близкихъ къ подсудимому лицъ; но о laudationes городовъ во время процесовъ намѣстниковъ совсѣмъ нѣтъ упоминаній. Фронтонъ вообще обычай судебныхъ laudationes называетъ vetus institutum (Epist. ad amic. I, 1.). Срв. Моммзена R. Strafrecht, стр. 441 и сл.

[2]) Странно, что объ этихъ laudationes въ сенатѣ не упоминаютъ ни Моммзенъ въ своемъ R. Staatsrecht, ни Виллемсъ въ Sénat romain.

Римъ такихъ депутацій. Цицеронъ старался оправдаться передъ Клавдіемъ (Epist. ad famil. III, 8 и 10.), онъ говоритъ м. пр., что эти депутаціи дорого обходятся городамъ, что онѣ посылаются къ сенату, но что сенатъ не хочетъ ихъ принимать и выслушивать.[1]).

Laudationes этого рода были въ ходу и въ слѣдующемъ, императорскомъ, періодѣ, и при томъ очень долгое время. Ихъ декретировали и посылали не только города, но также и провинціальные сеймы; притомъ представляемы были не только сенату, но также—въ болѣе позднее время исключительно—императору.

Августъ установилъ, чтобы провинціалы не посылали въ Римъ laudationes и не декретировали никакихъ отличій провинціальнымъ властямъ во время отправленія послѣдними должности въ провинціяхъ и втеченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ оставленія ея[2])—это постановленіе соблюдалось и послѣ Августа—,но совсѣмъ laudationes этого рода при немъ воспрещены не были. Срв. Свет. Aug. 46.

Въ эдиктѣ Августа у Іосифа-Флавія (Antiqu. XVI, 6, 2.) читаемъ между прочимъ: τὸ δὲ ψήφισμα τὸ δοθέν μοι ὑπ' αὐτῶν (Евреями) ὑπὲρ τῆς ἐμῆς εὐσεβείας.... καὶ ὑπὲρ Γαΐου Μαρκίου Κηνσωρίνου (проконс. Азіи).......

---

[1]) Apameae cum essem, multarum civitatum principes ad me detulerunt sumptus decerni legatis nimis magnos, cum solvendo civitates non essent. Hic ego multa simul cogitavi. Primum te, hominem non solum sapientem, verum etiam, ut nunc loquimur, urbanum, non arbitrabar genere isto legationum delectari, idque me arbitror Synnadis pro tribunali multis verbis disputavisse, primum Ap. Claudium senatui populoque Romano non Midaensium testimonio (in ea enim civitate mentio facta est), sed sua sponte esse laudatum; deinde me ista vidisse accidere multis, ut eorum causa legationes Romam venirent, sed iis legationibus non meminisse ullum tempus laudandi aut locum dari: studia mihi eorum placere, quod in te bene merito (Аттику Цицеронъ писалъ, что Клавдій разорилъ провинцію) grati essent, consilium totum videri minime necessarinm; Si autem vellent declarare in eo officium suum, landaturum me, si quis suo sumptu functus esset officio, concessurum, si legitimo, non permissurum, si infinito. Ниже въ томъ-же письмѣ онъ говоритъ: Neque enim eram tam desipiens, ut privatae rei causa legari putarem qui et tibi non privato et pro re non privata, sed publica, non in privato, sed in publico orbis terrae consilio, id est in senatu, ut gratias agerent, mittebantur, neque cum edixi, ne quis iniussu meo proficisceretur, exclusi eos, qui me in castra et qui trans Taurum persequi non possent.

[2]) Діонъ-Кассій, LVI, 25: τῷ ὑπηκόῳ προσπαρήγγειλε μηδενὶ τῶν προστασσομένων αὐτοῖς ἀρχόντων μήτε ἐν τῷ τῆς ἀρχῆς χρόνῳ μήτε ἐντὸς ἑξήκοντα ἡμερῶν, μετὰ τὸ ἀπαλλαγῆναί σφας τιμήν τινα διδόναι, ὅτι τινὲς μαρτυρίας παρ' αὐτῶν καὶ ἐπαίνους προπαρασκευαζόμενοι πολλὰ διὰ τούτου ἐκακούργουν. Не дозволялось также Римскимъ провинціальнымъ властямъ принимать патронатъ провинцій или городовъ тѣхъ провинцій, въ которыхъ они занимали должности и пока занимали таковыя (см. Ephem. epigr. II, стр. 148).

Существовали laudationes и при ближайшихъ преемникахъ Августа. Когда Виоинцы обвиняли передъ Клавдіемъ императорскаго прокуратора Юнія и императоръ не разслышалъ, что они говорили, извѣстный Наркиссъ сказалъ ему, что они де χάριν τῷ Ἰουνίῳ γιγνώσκουσι; императоръ будто повѣрилъ этой лжи и оставилъ Юнія въ прежней его должности еще на два года (Діонъ-Кассій, LX, 33.). Болѣе общее и важное свидѣтельство о laudationes провинцій намѣстникамъ при Неронѣ находимъ у Тацита Ann. XV, 20 и 21. Нѣкто Клавдій-Тимархъ Критянинъ позволилъ себѣ какъ-то сказать, что отъ него де зависитъ декретированье бывшимъ проконсуламъ Крита благодарности. Когда сенатъ судилъ его—на него поступили также разныя другія жалобы—, извѣстный Өразея, пользуясь этимъ случаемъ, сталъ говорить противъ обычая laudationum (gratiarum actio въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, то-же, что laudatio). Онъ говорилъ между прочимъ: nunc colimus externos et adulamur; et quomodo ad nutum alicuius grates, ita promptius accusatio decernitur. Decernaturque et maneat provincialibus *ius* potentiam suam tali modo ostentandi: sed laus falsa et precibus expressa perinde cohibeatur quam malitia, quam crudelitas. Plura saepe peccantur, dum demeremur quam dum offendimus. . . . Inde initia magistratuum nostrorum meliora ferme et finis inclinat, dum in modum candidatorum suffragia conquirimus; quae si arceantur, aequabilius atque constantius provinciae regentur; nam ut metu repetundarum infracta avarita est, ita vetita gratiarum actione ambitio cohibebitur. Это мнѣніе нашло большое сочувствіе въ сенатѣ и нѣсколько позже состоялось auctore principe постановленіе сената, коимъ воспрещено было провинціальнымъ сеймамъ декретировать выраженіе благодарности намѣстникамъ провинцій и посылать по этому предмету депутатовъ къ сенату. Тацитъ въ такихъ словахъ передаетъ содержаніе этого постановленія: ne quis ad concilium sociorum referret agendas apud senatum pro praetoribus prove consulibus grates neu quis ea legatione fungeretur. Какъ видимъ, Тацитъ ничего не говоритъ о городахъ; приходится предположить, что запрещеніе распространялось и на города. Затѣмъ, не вполнѣ ясно, какихъ провинціальныхъ намѣстниковъ разумѣлъ Тацитъ[1]). Ниппердей полагалъ, что подъ pro praetoribus слѣдуетъ разумѣть legati pro praetore. Но вѣдь кромѣ

---

[1]) Объ этомъ мѣстѣ Тацита говоритъ Шмидтъ Denk—und Glaubensfreiheit, стр. 362. и Шиллеръ Gesch. d. r. Kaiserreichs u. d. Reg. d. Nero (нѣсколько разъ), но ни тотъ, ни другой не задумался надъ значеніемъ слова pro praetoribus

легатовъ была еще другая категорія императорскихъ провинціальныхъ намѣстниковъ, прокураторы; были въ провинціяхъ кромѣ того и финансовые прокураторы императора; выходить, что о прокураторахъ въ этомъ декретѣ сената совсѣмъ не говорилось (срв. Ann. XIII, 31: edixit Caesar, ne quis magistratus aut procurator in provincia, quam obtineret spectaculum... ederet). Далѣе, воспрещено было выражать благодарность сенату (apud senatum); выходило бы, при сказанномъ пониманіи слова pro praetoribus, что раньше похвальные отзывы о дѣятельности императорскихъ намѣстниковъ провинціалы представляли сенату, что намъ кажется очень мало вѣроятнымъ. Остается разумѣть подъ pro praetoribus сенатскихъ намѣстниковъ низшаго ранга (бывшихъ преторовъ); вѣдь если pro praetore обозначаетъ у Тацита императорскаго легата pro praetore, то можетъ обозначать и проконсула низшаго ранга, или то и другое вмѣстѣ (Ann. XIII, 51); въ такомъ-же значеніи онъ употребляетъ и слово praetor (Ann. I, 74). Отзывы провинціаловъ о дѣятельности императорскихъ намѣстниковъ, полагаемъ мы, представлялись не сенату, а императору; императоръ могъ ихъ не принимать, если не хотѣлъ, могъ и воспретить представлять ихъ ему; въ постановленіи сената для этого не было никакой надобности, оно было бы въ этомъ случаѣ даже неумѣстно. И отзывы провинціаловъ сенату о сенатскихъ намѣстникахъ конечно также, становились всегда—такъ или иначе—извѣстными императору; въ противномъ случаѣ „отцы“ могли бы не обращать на нихъ никакого вниманія, какъ то иногда бывало, по свидѣтельству Цицерона, въ концѣ республики.

Лишая провинціаловъ права посылать въ Римъ хвалебные отзывы о Римскихъ провинціальныхъ властяхъ, многіе сенаторы, полагаемъ, думали не столько объ интересахъ провинціаловъ, сколько о своихъ и о libertas senatoria. Имя Θразеи не должно насъ вводить въ заблужденіе: его точка зрѣнія узко римская, сенаторская; вѣдь ему представлялось идеальнымъ то время, когда провинціалы трепетали передъ каждымъ римляномъ, пріѣзжавшимъ въ провинцію съ какимъ-либо даже полуоффиціальнымъ порученіемъ. Провинціалы иногда злоупотребляли своимъ правомъ, но отчасти подъ давленіемъ намѣстниковъ[1]). Августъ, знавшій все это, однако, какъ мы видѣли, не лишилъ совсѣмъ провинціаловъ ихъ

1) Безусловно полезнымъ было (исходившее отъ императора) воспрещеніе римскимъ провинціальнымъ властямъ устраивать въ провинціяхъ гладіаторскіе бои и другія зрѣлища (Тац. Ann. XIII, 31.).

права. Сенатъ, считавшій laudationes при Неронѣ вредными, при Траянѣ уже находилъ ихъ весьма полезными (см. у насъ ниже).

Обыкновенно полагаютъ, что это постановленіе сената было скоро послѣ смерти Нерона отмѣнено или оставалось безъ примѣненія. Едва-ли это вполнѣ вѣрно. Если оно касалось только сенатскихъ намѣстниковъ, какъ мы полагаемъ, то, можетъ быть, выйдетъ наоборотъ, что оно оставалось въ силѣ и послѣ Нерона; во всякомъ случаѣ отъ послѣдующаго времени, кажется, почти нѣтъ ясныхъ и несомнѣнныхъ свидѣтельствъ о представленіи laudationes сенату.

Сохранился рескриптъ Веспасіана Ванацинцамъ (на о-вѣ Корсикѣ), въ которомъ императоръ выражаетъ удовольствіе по поводу того, что его прокураторъ своею дѣятельностью заслужилъ хвалебный отзывъ (testimonium) города (C. I. L. X, 8038.).

Въ 1896 г. публикована Фужеромъ въ B. C. H. надпись—надо полагать, времени Домиціана[1]). Въ ней м. пр. говорится, что гражданинъ города Антигонеи (Мантинеи) Эвфросинъ, сынъ Тита, два раза правилъ посольство въ Римъ отъ имени родного города (при Веспасіанѣ и Титѣ ?) на свой счетъ и каждый разъ возилъ хвалебные декреты города: Πλη[ρώ]σας οὖν ποικιλίαις εὐεργεσίαις τὴν πόλιν, ὑπερετίμα τοὺς τῆς Ἑλλάδος θεούς, καὶ μέχρι τῶν σεβαστῶν εὐπλόησεν χαρακτήρων[2]). Ὃν δ' οἱ παράκτιοι πλεῖν Ἀδρίαν κἂν ἅπαξ εὐλαβοῦνται, τοῦτον ὁ μεσόγαιος καὶ δεύτερον πλεῦσ[αι] κατεφρόνησε· θαρρεῖν γὰρ [αὐ]τὸν πατρίδος εὐε[ργ]ετουμένης εὐχαὶ προετρέποντο. Δὶς οὖν, καὶ ταῦ[τα δω]ρεάν, πρεσβεύσας ὑπὲρ τὴν πόλιν προσηνὴς ἐγένε[το] καὶ τῇ θ[ειοτάτ]ῃ συγκλήτῳ μὴ κομίζων κατηγορίαν [στρατ]αγῶν, ἀλλ ἔπαινον. Изъ послѣднихъ словъ не слѣдуетъ непремѣнно, чтобы Эвфросимъ представлялъ ἔπαινον сенату, или только сенату; онъ вѣдь μέχρι τῶν σεβαστῶν εὐπλόησεν χαρακτήρων; хвалебные отзывы передъ императоромъ о сенатскихъ намѣстникахъ были пріятны и сенату.

---

[1]) Въ этой надписи, псефизмѣ въ честь Эвфросина и его жены, говорится м. п о зданіяхъ, построенныхъ ими въ Антигонеѣ. При входѣ въ одно изъ нихъ, уцѣлѣвшее досслѣ, найденъ жертвенникъ съ именемъ Юліи Августы (Θεᾶς Ἰουλίας Σεβαστᾶς). Это, конечно, Юлія-Сабина, дочь Тита, получившая титулъ Августы; она умерла около 90 года п. Р. Х. Вѣроятно, она оказала какую-нибудь услугу Эвфросину, когда онъ былъ депутатомъ въ Римѣ.

[2]) Срв. Іос.-Фл. B. Jud. II, 7, 2: Καῖσαρ δὲ γιγνώσκων ἀκριβῶς τοὺς Ἀλεξάνδρου χαρακτῆρας. Эта псефизма написана вообще довольно вычурнымъ языкомъ.

При Траянѣ, по свидѣтельству Плинія, laudationes римскимъ провинціальнымъ властямъ отъ городовъ и провинцій были не рѣдки[1]) и имѣли большое значеніе: онѣ принимались въ соображеніе при выборахъ и назначеніи на должности. Плиній Paneg. 70. говоритъ: Accensa est iuventus erexitque animos ad aemulandum, quod laudari videbat: nec fuit quisquam, quem non haec cogitatio subiret, cum sciret, quidquid a quoque in provinciis bene fieret, omnia te scire. utile est, Caesar, et salutare praesidibus provinciarum hanc habere fiduciam: paratum esse sanctitati, industriae suae maximum praemium, iudicium principis, suffragium principis. nunc, si bene aliquis provinciam rexerit, huic quaesita virtute dignitas offertur. . . . . provinciis quoque in posterum et iniuriarum metum et accusandi necessitatem remisisti. nam si profuerint, quibus gratias egerint, de nullo queri cogentur..... Et alioqui liquet nihil magis prodesse candidato ad sequentes honores, quam peractos....volo ego, qui provinciam rexerit, non tantum codicillos amicorum nec urbana coniuratione eblanditas preces, sed decreta coloniarum, decreta civitatum adleget. bene suffragiis consularium virorum urbes, populi, gentes inseruntur. efficacissimum pro candidato genus est rogandi gratias agere. Кажется, Плиній имѣлъ въ виду отзывы провинціаловъ о римскихъ властяхъ императору, а не сенату: императору все извѣстно о ихъ дѣятельности, онъ о нихъ свидѣтельствуетъ въ сенатѣ, рекомендуетъ ихъ; императоръ избавилъ провинціаловъ отъ необходимости обвинять ихъ намѣстниковъ и пр., придавая значеніе при выборахъ на должности ихъ похвальнымъ отзывамъ.

Имп. Адріанъ въ одномъ рескриптѣ городу Адріанополю-Стратоникеѣ (B. C. H., XI (1887), стр. 111.) увѣдомляетъ властей, думу и народъ, что изъ ихъ посланія онъ узналъ о ихъ благодарности проконсулу Авидію-Квіету за его заботы объ городѣ во время проконсульства; затѣмъ называетъ депутата ихъ и пр. Итакъ видимъ, что городъ свидѣтельствуетъ о дѣятельности (бывшаго), проконсула передъ императоромъ; это едва-ли только потому, что Адріанъ былъ обновителемъ города Стратоникеи и, слѣдовательно, спеціальнымъ его покровителемъ.

---

[1]) Конечно, ихъ имѣлъ въ виду и съ своей стороны предварялъ Марціалъ XII, 9:
Palma regit nostros, mitissime Caesar, Iberos
Et placido fruitur pax peregrina iugo.
Ergo agimus laeti tanto pro munere grates:
Misisti mores in loca nostra tuos.

О laudationes этого рода въ болѣе позднее время (въ концѣ III вѣка?) находимъ общее свидѣтельство въ риторическомъ руководствѣ Περὶ ἐπιδεικτικῶν, носящемъ въ рукописяхъ имя Менандра. Тамъ, Бурс. стр. 71. читаемъ: οἱ δὲ ἐπίλογοι (привѣтственной рѣчи намѣстнику) ἕξουσιν ἄλλα τοιαῦτα· ἀναθῶμεν τοῦτο τὸ ξίφος μὴ Ἄρει μηδὲ Δειμῷ μηδὲ Φόβῳ..., ἀλλὰ Δίκῃ καὶ Θέμιδι καὶ Ἀθηνᾷ ἀνάθημα καθαρόν φόνων καὶ εὐαγεῖς χοροὺς ἱστάτωσαν αἱ πόλεις, ᾀδέτωσαν, εὐφημείτωσαν, ψηφίσματα γράφωμεν πρὸς βασιλέα ἐπαινοῦντες, θαυμάζοντες, αἰτοῦντες χρόνον εἰς ἀρχὴν πλείονα, πέμπωμεν εἰκόνας εἰς Δελφοὺς, εἰς Ὀλυμπίαν, Ἀθήναζε, πρότερον πληρώσαντες τὰς πόλεις τὰς ἡμετέρας.

О сенатѣ, какъ видимъ, уже не упоминается, а только объ императорѣ, провинціалы иногда, свидѣтельствуя передъ императоромъ о благотворной дѣятельности намѣстника, просили оставить его въ занимаемой имъ должности еще на нѣкоторое время. Ср. Діона-Касс. LX,33[1]).

Лампридій сообщаетъ объ Александрѣ-Северѣ (Alex. Sev. 12): Praesides provinciarum, quos vere, non factionibus laudari comperisset.... muneribus adiuvit.

Въ извѣстной Ториныйской надписи (C. I. L. XIII, 3162.) читаемъ м. пр.: quod patria eius, cum inter ce[ter(os)] legatum (на сеймъ) eum creasset, nihil de ac[cusa]tione mandassent, immo contra laud[asse]nt.

Имп. Валеріанъ, если вѣрить Требеллію (Trig. tyr. 6), писалъ Галламъ о Постумѣ, назначая его намѣстникомъ Галліи: de quo spero quod mihi grates agetis.

Есть свидѣтельства о laudationes этого рода также въ IV и V вѣкахъ. Такъ Cod. Theod. I, 16, 6 читаемъ: Idem (Константинъ) ad provinciales..... Iustissmos autem et vigilantissimos iudices publicis acclamationibus collaudandi damus omnibus potestatem, ut honoris eis auctiores proferamus processus: e contrario iniustos et maleficos querelarum vocibus accusandi, ut censurae nostrae vigor eos absumat; nam si verae voces sunt nec ad libidinem per clientelas effusae, diligenter investigabimus praefectis praetorio et comitibus, qui per provincias constituti sunt, provincialium nostrorum voces ad nostram scientiam referentibus. Консулы 331 г. Другія свидѣтельства объ этомъ отъ этихъ двухъ вѣковъ см. у Гиро, Assemblées provinciales, гл. VI.

---

[1]) Іосифъ-Фл. (Antiqu. XX, 8, 5.) сообщаетъ, что Феликсъ былъ назначенъ прокураторомъ Іудеи по просьбѣ первосвященника Іонаѳа.

Итакъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что хвалебные отзывы провинціальнаго населенія о римскихъ провинціальныхъ властяхъ представлялись въ первое время имперіи и императору и сенату, а впослѣдствіи уже только императору, и что этотъ обычай существовалъ при имперіи очень долго. Правительство могло его совершенно отмѣнить, но оно этого не дѣлало, а только такъ или иначе ограничивало его. Уже изъ этого мы въ правѣ заключить, что въ общемъ онъ оказывался въ нѣкоторой мѣрѣ цѣлесообразнымъ. Императоры вообще заботились о благосостояніи провинцій и желали, чтобы голосъ населенія доходилъ до нихъ. Отзывы его о римскихъ властяхъ, конечно, не всегда соотвѣтствовали истинѣ; но они формально ни къ чему и не обязывали правительство; однако они могли иногда дать ему нѣкоторыя полезныя указанія; съ другой стороны населеніе въ этомъ правѣ могло видѣть довѣріе и вниманіе къ себѣ со стороны правительства.

Посылали города и провинціальные сеймы императору также свои хвалебные отзывы о полезной дѣятельности разнаго рода мѣстныхъ дѣятелей, должностныхъ лицъ сеймовъ, городскихъ управленій и частныхъ лицъ. Императоры въ соотвѣтствующихъ рескриптахъ выражали свое удовольствіе и благоволеніе этимъ лицамъ.

Города и сеймы, во-первыхъ, отличали, чѣмъ могли, своихъ полезныхъ дѣятелей, такъ сказать, у себя—дома. Во-вторыхъ, городъ доводилъ до свѣдѣнія соотвѣтственнаго провинціальнаго сейма о заслугахъ даннаго лица и назначенныхъ городомъ отличіяхъ; а провинціальный сеймъ, декретировавъ кому-либо извѣстное отличіе, увѣдомлялъ объ этомъ его родной городъ. Въ-третьихъ, города и сеймы доводили до свѣдѣнія намѣстника провинціи о заслугахъ извѣстныхъ лицъ и оказанныхъ имъ отличіяхъ. Признаніе и засвидѣтельствованіе заслугъ со стороны римскихъ намѣстниковъ было уже значительнымъ отличіемъ. Но гораздо болѣе почетнымъ, еще болѣе значительнымъ отличіемъ считалось благоволеніе императора. Доводя до свѣдѣнія императора о заслугахъ какого-нибудь мѣстнаго дѣятеля или благотворителя, города и сеймы обыкновенно указывали на то, что заслуги его уже засвидѣтельствованы предъ намѣстникомъ провинціи и вызвали съ его стороны признаніе и похвалу.[1]).

---

1) См. Гебердей, Opramoas, № 15, стр. 15: καθ' ἑκάστην πόλιν τετειμῆσθαι καὶ ὑπὸ τοῦ ἔθνους καὶ πρότερον ταῖς... α. καὶ β. τειμαῖς καὶ ὑπὸ ἡγεμόνων καὶ ἐπιτρόπων μεμαρτυρῆσθαι...

Мы приведемъ или укажемъ дошедшія до насъ свидѣтельства древности объ этихъ засвидѣтельствованіяхъ городовъ и провинцій о заслугахъ и пр. мѣстныхъ дѣятелей. Такихъ свидѣтельствъ не сохранилось отъ перваго времени имперіи; но это, должно быть, случайность; вѣдь до послѣдняго времени ихъ было мало и отъ болѣе поздняго времени.

Діонъ Хрисостомъ говоритъ (XL, 9) объ отличіяхъ, оказанныхъ ему городомъ Прузой: καὶ μὴν ἥ γε πρὸς τὰς τιμὰς μεγαλοψυχία πῶς οὐχὶ θαυμαστὴ τῆς πόλεως; τί γὰρ τῶν σεμνῶν οὐχὶ προθύμως παρεσχήκατε; οὐκ εἰκόνας; οὐκ ἀνδριάντας; οὐχὶ πρεσβεύοντες πρὸς τὰς πόλεις, πρὸς τὸν αὐτοκράτορα;

Имп. Адріанъ въ одномъ рескриптѣ (B. C. H. XI 1887), стр. 112.) городу Стратопикеѣ (срв. выше, стр. 27.) увѣдомляетъ городъ, что читалъ посланіе города, въ которомъ выражается благодарность нѣкоему Кандиду-Юліану за его радѣніе объ интересахъ города; далѣе называется депутатъ города.

Въ одномъ постановленіи Ликійскаго союзнаго сейма объ Опрамоасѣ (Гебердей, Opramoas, стр. 28.) находимъ и пр. слѣдующее: ἐπηνημένον[καὶ ὑπὸ ἡγε]μόνων καὶ ἐπι[τρόπων τῶ]ν Σεβαστῶν καὶ τετει[μημένον ψηφί]σμασι κατὰ πό[λιν καὶ πολιτείαις ἐ]ν ταῖς πρ[ω]τευούσαις πό[λεσι, μεμ]αρτυρημένον δὲ ὑπὸ μὲν Παταρέων ἐπὶ θεοῦ Ἀδριανοῦ, ὑπὸ δὲ Μυρέων ἐπὶ τοῦ κυρίου αὐτοκράτορ[ος Τίτου Αἰλίο]υ Ἀδριανοῦ Ἀντωνείνου [Σεβαστοῦ Εὐ]σεβοῦς. Срв. на стр. 46: ἐφ' οἷς αἱ πόλ[εις ἐμαρτύρη]σαν αὐτῷ ἐπὶ θεοῦ Ἀδρια[νοῦ, ὁ δὲ θε]ὸς Ἀδριανὸς ἀντέγραψεν.

Но значительно большая часть свидѣтельствъ о μαρτυρίαι этого рода принадлежатъ времени Антонина Пія и почти все изъ восточной половины имперіи.

Въ извѣстномъ decretum Tergestinum (C. I. L. V, 532.) м. пр.

нѣсколько ниже: μεμαρτυρημένον πλεονάκις καὶ κοινῇ καὶ κατὰ πόλιν καὶ ὑπὸ ἡγεμόνων καὶ ὑπὸ ἐπιτρόπων. № 30, стр., 26: καὶ ἐπαινεθεὶς πολλάκις ὑπὸ ἡγεμόνων καὶ ἐπιτρόπων τῶν Σεβαστῶν. Срв. Serta Hartel., стр. 1: Χρόνοι ψηφισμάτων τειμητικῶν καὶ ἐπι[στολ]ῶν γραφισῶν (sic) ἡγεμόσι καὶ ἀντυγραφῶν περὶ Ἰάσονος τοῦ Νεικοστράτου λυκιάρχου εἰσίν, καθὸς ὑπογέγραπται и проч. Сеймъ Ликіи или отдѣльный городъ, назначивъ какія-либо τειμαὶ Опрамоасу и друг., посылалъ объ этомъ увѣдомленіе намѣстнику провинціи или прокуратору, а этотъ отписывалъ имъ обыкновенно, что согласенъ, очень радъ и т. п. Еслибы эти рескрипты намѣстниковъ были только разрѣшеніями подлежащей власти, то не понятно было бы, зачѣмъ они были помѣщены рядомъ съ императорскими на героонѣ Опрамоаса.

читаемъ: Ad cuius rei gratiam habendam..... oportuerat quidem, si fieri pos[set et] si verecundia clarissimi viri permitteret, universos n[os] (т. е. декуріонамъ) ire et grates ei iuxta optimum principem agere, sed quoniam certum est nobis onerosum ei futurum t[a]le officium и пр.

Сохранилось два рескрипта Антонина Пія Ефесянамъ и одинъ сейму провинціи Азіи—всѣ три о дѣятельности одного Ефесянина, П. Ведія-Антонина (Greek inscr. in the British Museum III, 2, № 491, 492 и 493). Въ первомъ (145 г.) императоръ пишетъ, что узналъ о пожертвованіяхъ Ведія городу не столько изъ посланія Ефесянъ, сколько изъ письма самого Ведія; послѣдній де, желая получить отъ императора субсидію на украшеніе зданій, которыя обѣщался на свой счетъ построить для города, сообщилъ императору, какія это именно зданія и что сограждане его отнеслись къ его предложенію не достаточно сочувственно; императоръ же далъ ему просимую субсидію и выразилъ удовольствіе по поводу того что, онъ жертвуетъ свои средства не, какъ многіе другіе, на зрѣлища и раздачу денегъ народу, а на то, что будетъ всегда служить украшеніемъ города[1]). Посланіе (Ефесянъ) переслалъ проконсулъ Клавдій-Юліанъ. Несомнѣно, Ефесяне что-то писали императору о Ведіѣ, но это не была псефизма, а только *γράμματα*; во всякомъ случаѣ императоръ остался недоволенъ ихъ отношеніемъ къ Ведію. Нѣсколько лѣтъ спустя они послали императору уже псефизму о дѣятель-

---

1) Въ это время, какъ уже и раньше, какъ въ городахъ Италіи, такъ равно и въ провинціяхъ богатые люди жертвовали нерѣдко весьма большія суммы между прочимъ на общественныя зрѣлища, угощенія и раздачу народу денегъ и проч. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти пожертвованія считались въ силу обычая почти обязательными и для людей съ не очень большими средствами были обременительны, даже разорительны. Лучшіе люди, конечно, не одобряли большихъ пожертвованій для такихъ цѣлей (Плут. Praec. r. p. ger. 29 и слѣд.), не могъ иначе смотрѣть на дѣло и Антонинъ Пій; но борьба съ повсемѣстно распространеннымъ и укоренившимся обычаемъ была далеко не легкою. Какъ видимъ изъ рескрипта, Антонинъ старался дѣйствовать прежде всего своимъ авторитетомъ, не одобряя пожертвованій на зрѣлища и т. п. Можетъ быть, при немъ состоялось сенатское постановленіе, коимъ воспрещено было городамъ деньги, завѣщанныя имъ на устройство зрѣлищъ, употреблять на этотъ предметъ, о чемъ узнаемъ изъ Dig. L, 8, 6: Valens libro secundo fideicommissorum. Legatam municipio pecuniam in aliam rem quam defunctus voluit convertere citra principis auctoritatem non licet..... sed municipio pecuniam legatam ut ex reditu eius venatio aut spectacula edantur, senatus in eas causas erogare vetuit: et pecuniam eo legatum in id, quod maxime necessarium municipibus videatur, conferre permittitur, ut in eo munificentia eius qui legavit inscriptione notetur.

ности Ведія въ пользу ихъ города. Императоръ отвѣтилъ (въ 150 г.) краткимъ рескриптомъ: то, что они сообщаютъ объ усердіи къ нимъ Ведія, ему де уже извѣстно, онъ употребилъ на украшеніе города и то, что получилъ отъ императора. Псефизму переслалъ прокураторъ. Еще болѣе позднему времени принадлежитъ рескриптъ Антонина сейму провинціи Азіи. Цифра tribunicіae potestatis императора въ немъ не сохранилась, но сохранилось имя проконсула (Попилій-Прискъ), переславшаго императору псефизму сейма; а этотъ Прискъ, по мнѣнію Ваддингтона (Fastes des prov. asiatiques, № 147.) могъ быть проконсуломъ Азіи въ самое послѣднее время правленія Антонина. Текстъ рескрипта сохранился плохо; однако изъ него видно, что императоръ отвѣчалъ на *μαρτυρία* сейма; сеймъ писалъ ему что-то объ Ефесянахъ и о Ведіѣ; императоръ говоритъ о *μεγαλοψυχία* Ефесянъ и *εὐεργεσία* Ведія, при чемъ опять указываетъ на то, что онъ съ своей стороны далъ ему субсидію. Можетъ быть, когда Ведій окончилъ обѣщанныя городу постройки, то Ефесяне писали о немъ сейму, декретировавъ ему соотвѣтствующія[1]) *τειμαί*, а сеймъ счелъ нужнымъ и съ своей стороны свидѣтельствовать обо всемъ этомъ передъ императоромъ. Можетъ быть, Ведій кромѣ того оказалъ какую-нибудь услугу и всей провинціи.

Большая часть дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ о *μαρτυρίαι* передъ Антонинамъ Піемъ касаются одного лица, Ликійца Опрамоаса; это—*μαρτυρίαι* отдѣльныхъ Ликійскихъ городовъ и Ликійскаго союза о его заслугахъ и назначенныхъ и оказанныхъ ему отличіяхъ. Объ этихъ *μαρτυρίαι* передъ императоромъ говорится въ псефизмахъ этого союза, а также въ рескриптахъ императора и намѣстниковъ. Вотъ что мы находимъ въ надписяхъ, украшавшихъ героонъ Опрамоаса, о *μαρτυρίαι* отдѣльныхъ городовъ:

1) Гебердей, Orgamoas. № 37. Императорскій рескриптъ городу Мирамъ—отвѣтъ на *μαρτυρία* города объ Опрамоасѣ, представленную депутатомъ.

2) № 38. Императорскій рескриптъ говоритъ городу Тлосу—тоже отвѣтъ на *μαρτυρία* города, представленную черезъ депутата.

3) № 46. Императорскій рескриптъ городу Лимирамъ—отвѣтъ на *μαρτυρία* города, пересланную императору намѣстникомъ (Рупиліемъ-Северомъ.)

---

[1]) Вѣроятно, этотъ самый Ведій въ одной Ефесской надписи (Hermes, VII, стр. 34.) называется *κτίστης τῆς πόλεως*

4) № 47. Императорскій рескриптъ городу Коридаллу-отвѣтъ на *μαρτυρία* этого города, пересланную тѣмъ-же намѣстникомъ. Въ этомъ рескриптѣ говорится м. пр.: ὡς δὲ καὶ πρὸς τὰς ἄλλας ἐφιλοτείμησε πόλεις τὰς ὑπὸ τοῦ σεισμοῦ πεπονηκυίας, μεμαθήκειν ἐκ τῶν ὑπ' ἐκείνων ἐψηφισμένων. Значитъ, и ихъ постановленія были тоже доведены до свѣдѣнія императора.

5) № 48. Императорскій рескриптъ городу Нисѣ. Что Опрамоасъ оказалъ благодѣянія этому городу и многимъ другимъ, императоръ де узналъ изъ псефизмъ всѣхъ этихъ городовъ. Псефизму города переслалъ ему намѣстникъ (тотъ-же Северъ).

6) № 50. Императорскій рескриптъ городу Гагамъ—отвѣтъ на *μαρτυρία* города по поводу постройки Опрамоасомъ городскихъ бань. Псефизму города переслалъ намѣстникъ (Северъ).

Когдо Опрамоасъ обращалъ на себя особое вниманіе примѣрнымъ прохожденіемъ должностей или жречествъ, или пожертвованіями въ пользу всего союза, а также, когда онъ оказывалъ какія услуги многимъ городамъ союза, то обыкновенно союзный сеймъ доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія императора. Въ одномъ рескриптѣ сейму (у Гебердея № 40.) императоръ говоритъ: „Еслибы Опрамоасъ проявилъ свою щедрость только по отношенію къ одному городу, то, естественно, получилъ бы хвалебный отзывъ отъ одного этого города, а такъ какъ онъ, какъ вы пишете, въ большей или меньшей мѣрѣ помогъ многимъ городамъ, пострадавшимъ отъ землетрясенія, то и должно было союзу свидѣтельствовать объ этомъ“.

Переходимъ къ этимъ засвидѣтельствованіямъ Ликійскаго союза.

1) Гебердей, Orgamoas, № 26. Постановленіе союза. Приводимъ вторую половину его: δεδόχθαι τῷ κοινῷ τῶν Λυκίων φανερὰν γενέσθαι τῷ μεγίστῳ αὐτοκράτορι Τίτῳ Αἰλίῳ 'Αδριανῷ 'Αντωνείνῳ Σεβαστῷ Εὐσεβεῖ διὰ τοῦδε τοῦ ψηφίσματος τὴν τοῦ ἔθνους γνώμην, [ὅτι μα]ρτυρεῖ [αὐτῷ περὶ τῆ]ς [ἀρχῆ]ς, ἠρῆ[σθαι δε] καὶ πρέσ[βεις τοὺς ἀ]ν[αδώσοντας τὸ [ψήφι]σμα τοῦ[το καὶ δι]δά[ξον]τας τὸν κυριον αὐτοκράτορα Καίσα[ρα Τί]τον Αἴλιον 'Αδριανὸν 'Αντωνεῖνον Σε[βασ]τὸν Εὐσεβῆ περὶ τῆς τοῦ 'Οπραμόου [λυκι]αρχίας καὶ τῆς τοῦ ἔθνους προ[ς αὐ]τὸν εὐνοίας καὶ περὶ ὧν ἐπικέκληται Ξάνθιοι(ς)· τύχῃ ἀγαθῇ δεδόχθαι Λυκίων τ[ῷ κοινῷ] συνγεγράφθαι τόδε τὸ ψήφισμα [καὶ ἀνα]δ[ο]θῆναι τῷ μεγίστῳ αὐτοκράτορι Κα[ίσαρι] Τίτῳ Αἰλίῳ 'Αδριανῷ 'Αντωνείνῳ Σεβα[στῷ] Εὐσεβεῖ διὰ τῶν ἠρημένων πρέσβεων [Γαΐου (?) 'Ιουλίου 'Αντωνείνου Κορυδαλλέος [καὶ] Βραογέλιος τοῦ Φιλαργύρου 'Ολυ[μπιηνοῦ, ἀνδρῶν ἐκ τῶν ἐν τῷ ἔθνει προτ[ειμω]μενων.

2) № 32. Постановленіе союза. Опрамоасъ, выдаваясь во всей Ликіи знатностью рода и общественнымъ положеніемъ и въ то-же время скром-

ностью жизни, выказываетъ благорасположеніе и усердіе къ союзу и отдѣльнымъ его городамъ; такъ онъ сдѣлалъ большія пожертвованія тѣмъ городамъ, гражданиномъ коихъ состоитъ, и многимъ другимъ; въ однихъ построилъ общественныя зданія и устраивалъ зрѣлища, другимъ далъ капиталы, проценты съ которыхъ должны идти ежегодно на раздачу гражданамъ въ императорскіе дни, пожертвовалъ также для той-же цѣли сумму и всему союзу и исполнялъ примѣрно жречество императоровъ; обо всемъ этомъ союзъ считаетъ своимъ долгомъ свидѣтельствовать передъ императоромъ и потому постановляетъ написать эту псефизму и переслать императору черезъ намѣстника Гнея Корнелія-Прокула.

3) № 40. Императорскій рескриптъ союзу—отвѣтъ на *μαρτυρία* союза, представленную императору черезъ депутата (см. выше).

4) № 42. Императорскій рескриптъ союзу—отвѣтъ на *μαρτυρία*. Псефизму переслалъ намѣстникъ Воконій-Сакса.

5) № 44. То-же—отвѣтъ на *μαρτυρία*. Псефиаму переслалъ намѣстникъ Рупилій-Северъ.

6) № 49. То-же. Псефизму переслалъ намѣстникъ (Северъ).

7) № 51. То-же. Содержаніе почти не сохранилось. Псефизму переслалъ намѣстникъ.

8) № 53. То-же. Въ началѣ постановленія читаемъ м. пр. [*τύχη ἀγαθῇ· συν*]*γεγράφθαι τόδε τὸ ψήφισμα* [*καὶ δὶ αὐτοῦ τῷ* '*Οπραμόα τὴν δικα*]-*ίαν μαρτ*[*υ*]*ρίαν ἀποδοῦναι ἐπὶ τοῦ* [*κυρίου αὐτοκράτορος, ὡς*—слѣдуетъ длинный перечень разнаго рода заслугъ Опрамоаса передъ союзомъ и отдѣльными городами; затѣмъ слѣдуетъ мѣсто, значительно испорченное, и наконецъ: [*ὥστε τή(?)ν εὔλογον καὶ ἀναγκα*[*ίαν βούλ*]*ησιν(?) προήρητο Λυκίων τὸ ἔθνος μαρτυρῆσαι αὐτ*[*ῷ ἐπὶ τοῦ*] *κυρίου αὐτοκράτορος Τί*[*του*] *Αἰ*[*λ*]*ίου* '*Αδριανοῦ* [*'Αντω*]*νείνου Σεβαστοῦ Εὐσεβοῦς* [*πατρ*]*ὸς πατρίδος, ὥστε καὶ τὸν* [*κύ*]*ριον* [*α*]*ὐτοκράτορα μ*[*αθεῖν*] *περὶ ὧν* '*Οπραμόας παρέχει καὶ* [*πα*]-*ρέσχηκεν τῷ ἔθνει, ἀξίας* [*τῷ*] '*Οπρα*[*μ*]*όα γενησομένη*[*ς ἀ*]*μοιβῆς, ἐὰν ὁ κύριος ἐπιγνῷ* [*τ*]*ὴν τοῦ ἀνδρὸς εἰς τὸ ἔθνος με*[*γα*]*λοφροσύνην*. Депутатомъ къ императору избранъ былъ Эвполемъ—изъ лицъ, занимавшихъ выдающееся положеніе въ союзѣ.

9) № 55. Постановленіе союза. Перечисляются разныя заслуги Опрамоаса передъ городами, м. пр. его пожертвованія городамъ, пострадавшимъ отъ землетрясенія. Онъ дѣлалъ эти пожертвованія *ἡγούμενος καὶ ταῦτα τὰ ἀναλώματα εἰς τὴν εὐσέβειαν τοῦ κυρίου αὐτοκράτορος συντελεῖσθαι αὐτῷ κτιζομένων καὶ κοσμουμένων τῶν πόλεων*. Это постановленіе рѣшено было переслать императору черезъ намѣстника (Воконія-Саксу).

10) № 59. Постановленіе союза. Сеймъ уже не разъ свидѣтельствовалъ передъ императоромъ Антониномъ о заслугахъ Опрамоаса; Миряне и Патаряне писали о томъ-же уже Адріану; но вотъ Опрамоасъ оказалъ новыя услуги нѣкоторымъ городамъ и готовъ оказывать таковыя и остальнымъ; поэтому союзъ счелъ нужнымъ опять свидѣтельствовать о немъ передъ императоромъ: περὶ ὧν καὶ αὐτῶν πάντων γεινομένων εἰς κόσμον καὶ αὔξησιν τῶν πόλεων προσῆκον ἡγητ[ο] τ[ὸ Λ]υκίων ἔθνος Ο[πρα]μόα μὲν πάλιν δι[ὰ το]ῦδε τοῦ [ψηφίσματο]ς τ[ὴ]ν δικ[αίαν ἀπ]οδοῦναι μαρτυρίαν, ἐπαγγέλλειν(?) δὲ τῷ πάντων μεγίστῳ αὐτοκράτορι, ὅτ[ι τὸ]ν Ὀπρ[αμόαν ἀπ]οδεξάμενος[1]) ὑπὲρ τῆς προαιρέ[σεως] προθυμότερον ταῖς πόλεσιν πεποίηκ[ε. И это постановленіе рѣшено было переслать черезъ намѣстника (того-же Саксу).

11) № 63. Постановленіе союза. Длиннѣйшій перечень разныхъ пожертвованій Опрамоаса многимъ городамъ. Въ концѣ псефизмы указывается на то, чѣмъ м. пр. руководствовался Опр., дѣлая тѣ или иныя пожертвованія: ἡγο]ύμενος καὶ ταῦτα ἀναλώματα и прочее слово въ слово какъ въ постановленіи № 55. Опрамоасъ такъ думалъ и жертвовалъ на основаніе и украшеніе городовъ, надо полагать, главнымъ образомъ потому, что пожертвованія для такой цѣли особенно угодны были императору и послѣдній это выражалъ въ своихъ рескриптахъ, какъ это видно изъ предыдущаго постановленія союза и рескрипта Антонина Ефесянамъ о Ведіѣ (см. выше). Постановленіе рѣшено было переслать черезъ намѣстника (Рупилія-Севера).

12) № 66. Постановленіе союза. Приведемъ изъ него мѣсто о значеніи похвалы и поощренія со стороны императора: τοῦ δὲ αὐτοκράτορος [εὐμε]νῶς τῆς προαιρέσεος αὐτὸν ἀποδεχομένου καὶ δι' ὧν ἀντεπιστέλλει τοὺς μὲν λοιποὺς ἄ[ρχ]οντας εἰς τὴν ὁμοίαν ἐπαγομένου προθυμίαν, τὸν ἄνδρα δὲ προτρέποντος ἐπιδιδόναι τι τῇ τῆς ἀρετῆς ἐπιθυμίᾳ—τοῦτο γὰρ ἔπαινος μεγάλου δύναται βασιλέος, ὃς ἐπε[ίγ]ει μὲν τὰ φρονήματα τῶν ἐπὶ δόξαν ἀρίστην ὡ[ρμ]ημένων, παρέχει δὲ ταῖς πόλεσιν ἀφθονίαν ἀνδρῶν ἀγαθῶν—, ἐπεὶ γ'οὖν ταῖς θειοτάταις Ὀπραμόας ἀντιγραφαῖς αὐτοῦ σεμνυνόμενος πᾶν ὅσον ἔνεστιν μεγαλοφροσύνην ἐπιδείκνυται καὶ προστίθησι [ἔ]τι ταῖς κατ' ἔτος ταῖς δωρεαῖς.... И это постановленіе рѣшено было переслать черезъ намѣстника (того-же Севера.

---

[1]) Срв. напр. Плут. De Pythiae oral. 1: πολλοῖς δ'ἐντέτευχα καὶ τὸν λόγον καὶ τὸ ἦθος τἀνδρὸς ἰσχυρῶς ἀποδεχομένοις.

13) № 68. Постановленіе союза. Мы считаемъ полезнымъ привести здѣсь уцѣлѣвшій текстъ его: Ἐπὶ ἀρχιερέος Ἀριστάνδρου δὶς τοῦ Κλέωνος, Πανήμου... Ἔδ[ο]ξε τῇ κοινῇ τοῦ Λυκίων ἔθνους ἐννόμῳ βο[υ]λῇ. ἐπεὶ ὁ θειότατος αὐτοκρά[τ]ωρ [Καῖ]σα[ρ Τί]τος Α[ἴλιος Ἀδριανὸς Ἀ]ντ[ωνεῖνος] Σεβαστὸς Εὐσεβὴς [πατὴρ πατρίδος] ἀγα[θὰ πολλὰ] παρέχει τῇ ἰδίᾳ οἰκου[μένῃ καὶ αὐτὸς(?) ἐ]νία[ς τῶν πόλεων ἐπεγείρει καὶ πρ[οτρέπει(?) τοὺς....] οτα..... γῶς καὶ εὐεργετ[ήσαντας(?). . . . .] τη. . . . . . . ἐν τῷ τὰ[ς ἀποσταλείσας(?) αὐτῷ μ]αρτυρίας εὐμενῶ[ς] καὶ φιλανθρώ[πως ἀποδ]έ[χ]εσθαι κ[αὶ τὰς] καλλίστας ὑπὲρ αὐτῶν πέμπειν ἀποκρίσεις. τοῦτο μάλιστα εὐτύχ[οι καὶ τῷ ἡμετέρ[ῳ] ἔθνει. ἐπεὶ γὰρ ἐμαρτύρησεν καὶ διὰ ψηφισμάτων [πολ]λάκις Ὀπραμόα Ἀπολλωνίου δὶς τοῦ Κα[λλ]ιάδου Ῥοδιαπολείτῃ καὶ Μυρεῖ, πολειτευομένῳ δ[ὲ κ]αὶ ἐν τ[αῖς κατ]ὰ Λυκίαν πόλεσιν πάσαις, ἀνδρὶ καὶ γένει καὶ [γνωμη(?) καὶ] εὐεργεσ[ίαι]ς [λαμπρότατος (?)]—значительная лакуна; уцѣлѣли отдѣльныя буквы и слоги — τὰ τὴν ἐ[πι]σημοτάτην ἀ[ρ]χιεροσύνην καὶ [τὰς ἀγ]ωνοθεσία[ς α]ὐτοῦ ὁ θειότατος αὐτοκράτω[ρ ἀπ]εκρίθη δι' ὧ[ν ἔπ]εμψεν θείων ἀντιγραφῶν ἀποδεχόμενος π[ολ]λάκις τὸν ἄνδρα, ἐξ ὧν ὁ Ὀπραμόας πολλῷ μ[ᾶλλ]ον ἔτι προθυμότερος καὶ φιλοτ[ε]ιμότερος [ἐπ]ειράθη γενέσθαι καὶ διατελεῖ τοι[ο]ῦτος ὤν, [ὡς] μηδεμίαν εἶναι πόλιν τὴν οὐκ ἀπολαύουσαν τῶν δωρεῶν καὶ μεγαλοφροσύ[ν]ης αὐτοῦ· τύχῃ ἀγαθῇ δεδόχθαι καὶ τὰ νῦν συνγεγράφθαι ὑπὲρ αὐτοῦ τόδε τὸ ψήφισμα καὶ πεμφθῆναι τῷ μεγίστῳ αὐτοκράτορι διὰ τοῦ κρατίστου [ἡγεμόν]ο[ς Αἰλί(?)]ου Προ[.....ῖν]α, ὥσπερ ὁ Ὀπ[ρ]αμ[όας] οὐ παύεται ἧς ἔχ[ει δι]αθέσεος ἀγαθῆς περὶ τὸ ἔθνος καὶ τὰς πόλεις, οὕτως καὶ τῆς δικαίας μαρτυρίας διηνεκῶς ἐπὶ τοῦ κυρίου τυνχάνῃ.

Μαρτυρίαι Ликійскаго союза и городовъ передъ императоромъ объ Опрамоасѣ представляютъ для насъ самый замѣчательный примѣръ этого рода отличій; но, конечно, какъ союзъ, такъ и отдѣльные города посылали императору μαρτυρίαι также и о другихъ ликіархахъ и вообще мѣстныхъ общественныхъ дѣятеляхъ (см. приведенную у насъ выше псефизму, касающуюся отличій бывшему ликіарху Язону). То-же дѣлали сеймы и города другихъ провинцій.

Мы уже говорили о рескриптахъ Антонина Пія въ отвѣтъ на μαρτυρίαι Ефесянъ и сейма Азіи. Сохранился еще рескриптъ того-же императора Панэллинскому сейму (C. I. G. 3834.); это—отвѣтъ на μαρτυρία его о нѣкоемъ Публіѣ-Эвриклѣ. Постановленіе сейма объ этомъ не дошло до насъ, но есть интересныя для насъ посланія архонта Панэллиновъ—городу Айзанамъ (во Фригіи), гражданиномъ котораго былъ этотъ Эвриклъ, и сейму провинціи Азіи (C. I. G. 3832 и 3833); оба представляютъ похвальные отзывы о немъ. Въ концѣ перваго изъ нихъ гово-

рится: ἐπεστείλαμεν δὲ καὶ πρὸς τὸ ἔθνος (т. е. сейму провинціи Азіи) ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ πρὸς τὸν θειότατον Αὐτοκράτορα καὶ τηλικαύτης μαρτυρίας ἄξιον αὐτὸν ὑπολαβόντες., и въ началѣ посланія τοῖς ἐπὶ τῆς Ἀσίας Ἕλλησι читаемъ: φθάνομεν ἤδη καὶ δι ἑτέρων γραμμάτων μαρτυρίας τῆς παρ ἡμῶν ἠξιωκότες (Эврикла), ἐπεσταλκότες ὑμῖν τε αὐτοῖς ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ τῇ πατρίδι καὶ τῷ μεγίστῳ Αὐτοκράτορι.

Посылали императору μαρτυρίαι также и частныя общества, какъ видно изъ нѣкоторыхъ надписей. Общество Діонисовыхъ артистовъ (οἱ περὶ Διόνυσον τεχνῖται) въ М. Азіи назначило нѣкоторыя отличія нѣкоему Алкивіаду, постановило отправить копію соотвѣтствующаго постановленія его родному городу, Нисѣ, а также στεῖλαί τε πρεσβείαν καὶ παρὰ τὸν μέγιστον αὐτοκράτορα (именно Антонину Пію) καὶ πρὸς τὴν ἐν Ῥώμῃ σύνοδον συνομολογοῦσαν ὑπὲρ τῶν πεπραγμένων εὐεργέτῃ Ἀλκιβιάδῃ (B. C. H. IX, стр. 125 и сл.). Вѣроятно, Римская секція этого общества имѣла присоединить и свою μαρτυρία объ Алкивіадѣ. А въ декретѣ другого общества—по всей вѣроятности общества атлетовъ,—коимъ опредѣляются извѣстныя отличія нѣкоему Менандру изъ Афродисіады, говорится, въ концѣ: διὰ ταῦτα δὲ καὶ ἄλλοτε μὲν πολλάκις καὶ τά νῦν ἐπαινοῦντες τὸν ἄνδρα καὶ μαρτυροῦντες αὐτῷ ψηφίσματα τοῖς κυρίοις Αὐτοκράτορσιν (Марку Аврелію и Люцію Веру) πεπόμφαμεν, ἡγούμενοι μεγίστας καὶ ἀνταξίας ἀμοιβὰς αὐτῷ γενέσθαι (Le Bas-Waddington, 1620 a.).

Изъ приведеннаго объ этихъ μαρτυρίαι видно, что онѣ и вызванные ими похвальные отзывы императора считались весьма высокимъ отличіемъ, удовлетворяли честолюбіе и служили наградою и поощреніемъ. Лица, удостоившіяся ихъ, становились въ нѣкоторой мѣрѣ извѣстными императору, σεβαστόγνωστοι, а это много значило, было и лестно и при случаѣ полезно; въ нѣкоторыхъ надписяхъ указывается, какъ на нѣчто очень важное, на то, что такой-то—σεβαστόγνωστος или хоть потомокъ такого лица[1]).

[1]) Inscript. orae sept. Pont. Eux. I, 24: γεγονότα προγόνων ἐπισήμων καὶ σεβαστογνώστων. 47: ἀνδρὸς οὐ μόνον τᾶς πατρίδος, ἀλλὰ και συμπαντος τοῦ Ποντικοῦ πρατιστεύσαντος ἔθνεος καὶ μέχρι τᾶς τῶν Σεβαστῶν γνώσεως προκόψαντος. Въ псефизмѣ τῆς ἱερᾶς θυμελικῆς Ἀδριανῆς συνόδου въ Немаузѣ (I. G. S. I. 2495.) читаемъ: ἐπεὶ Δολαβέλλας ἀνὴρ οὐ μόνον ἐν τῇ λαμπροτάτῃ Ῥώμῃ, ἀλλὰ καὶ ἐν τῇδε τῇ πόλει ἐπίσημος ἐγένετο—ἐτίμησεν αὐτὸν ἡ σύνοδος, εἰδυῖα σαφῶς, ὅτι διὰ τοῦ τοιούτου πάσῃ γνωστὸς τῇ οἰκουμένῃ, οὐχ ἥκιστα δὲ αὐτῷ ἔσται τῷ βασιλεῖ.

Н. Лавровскій

А. Добіашъ.

Николай Алексѣевичъ Лавровскій,

первый директоръ Института Князя Безбородко.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литографія М. В. Глезера.
1900.

Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко.

Директоръ Института Ф. Гельбке.

Николай Алексѣевичъ Лавровскій,

первый директоръ Института князя Безбородко.

Въ 1867 году ординарный профессоръ Харьковскаго университета по каѳедрѣ русской словесности и вмѣстѣ съ тѣмъ деканъ историко-филологическаго факультета и членъ попечительскаго совѣта, неоднократно принимавшій участіе въ ревизіяхъ учебныхъ заведеній Харьковскаго учебнаго округа и въ устраиваніи учительскихъ съѣздовъ, Николай Алексѣевичъ Лавровскій напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія глубоко продуманную статью педагогическаго содержанія подъ заглавіемъ: По вопросу объ устройствѣ гимназіи (см. Ж. М. Н. Пр., 1867, октябрь, стр. 115—192). Представляемъ извлеченіе изъ этой статьи*).

Подъ гимназіею авторъ статьи разумѣетъ ту среднюю школу, которая готовитъ своихъ воспитанниковъ въ высшія учебныя заведенія, то-есть, въ университеты и въ высшія, какъ онъ ихъ называетъ, реальныя училища (высшія техническія школы). Слабую сторону нашей „гимназіи" авторъ, между прочимъ, видитъ въ томъ, что она раздѣлилась на „классическую" и „реальную", его desiderium—*единая* „гимназія". Напрасно—думаетъ авторъ—высшія реальныя училища требуютъ для себя иной гимназіи, чѣмъ какая пригодна для университета: разъ поступленіе въ высшее реальное училище обусловлено прохожденіемъ особой, „*реальной*" гимназіи, то этимъ родители часто бываютъ поставлены въ необходимость опредѣлять направленіе дѣятельности своихъ дѣтей на всю жизнь

---

*) Читатель спроситъ, почему мы, собираясь обрисовать дѣятельность Н. А. Лавровскаго въ Институтѣ, нашли нужнымъ дѣлать извлеченіе изъ статьи, написанной имъ задолго до открытія Института, и почему мы остановились именно на этой статьѣ. Отвѣчаемъ: Директоръ Института, готовящаго учителей для средней школы, есть прежде всего носитель идеи этой школы, а взгляды Николая Алексѣевича на современную среднюю школу лучше всего выражены въ этой статьѣ.

въ *десятилѣтнемъ возрастѣ*; въ правѣ ли это дѣлать родители, и не уничтожаетъ ли такое положеніе вещей всякую свободу самоопредѣленія? (ср. стр. 121),

Въ настоящее время мысль автора объ уничтоженіи свободы самоопредѣленія не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ въ высшія реальныя училища можно попасть и воспитаннику *классической* гимназіи. Тѣмъ не мѣнѣе, однако, дѣленіе „гимназіи" на „классическую" и „реальную" остается въ силѣ. А между тѣмъ, что такое гимназія? „Занятія въ 10—17 лѣтній возрастъ—отвѣчаетъ на нашъ вопросъ авторъ, имѣя дѣло съ тогдашнею *семиклассною* „гимназіею"—должны носить исключительно общій характеръ безъ всякаго намѣреннаго и преждевременнаго наклоненія въ ту или другую сторону; гимназіи суть общеобразовательныя заведенія, и потому самому учебная ихъ организація должна быть строго сообразована съ этимъ ихъ основнымъ характеромъ, то-есть, должна заключать въ себѣ гармоническое сочетаніе такихъ существенно необходимыхъ предметовъ обученія, совокупность которыхъ вырабатывала бы стройное и гармоническое развитіе всѣхъ силъ и способностей учащагося до способности сознательнаго самоопредѣленія включительно; въ этотъ возрастъ нужно только развить *умственныя* и *нравственныя* силы дѣтей до этого самоопредѣленія, и тогда учащіеся сами сумѣютъ примкнуть къ жизни и наукѣ сотвѣтственно образовавшемуся въ нихъ господствующему направленію" (стр. 121).

Только что приведенный взглядъ на „гимназію" не представляетъ собою ничего новаго; это—взглядъ который приходится слышать постоянно[1]). Авторъ приводитъ его лишь съ цѣлью противопоставить ему, какъ теоріи, дѣйствительность. „У насъ—говоритъ авторъ—когда бы ни заговорили о гимназіи, всегда на концѣ языка слово *общеобразовательный*, когда же доходитъ дѣло до учебной организаціи гимназій, тотчасъ появляются всевозможныя практическія соображенія, растягивающія эту организацію до размѣровъ, явно превышающихъ дѣтскія силы, и порождающія многопредметность и разнохарактерность, которая и дѣйствуетъ, разумѣется, въ

[1]) Читатель скажетъ, что это—взглядъ слишкомъ узкій, и что гимназія должна также снабдить учащагося нѣкоторою суммою положительныхъ знаній, вообще требующихся отъ образованнаго человѣка. Что авторъ не упускаетъ изъ вида и эту «сумму знаній», мы увидимъ ниже; да и сама формула «развитіе умственныхъ и нравственныхъ силъ» предполагаетъ ее: развивать приходится эти силы на чемъ нибудь, на учебныхъ предметахъ.

подрывъ основного характера гимназій. Все это, очевидно, происходитъ отъ того, что въ учебную гимназическую организацію мы вносимъ свои собственныя личныя наклонности, заставляющія насъ терять изъ вида существенное назначеніе гимназій, ихъ основной характеръ, общеобразовательную цѣль" (стр. 121).

Но помимо того, что мы любимъ вносить въ учебную организацію гимназій неподходящія, чисто практическія соображенія (они имѣютъ мѣсто въ среднихъ профессіональныхъ школахъ); помимо того, что „высшія реальныя училища" ставятъ себя въ органическую связь съ особыми, „*реальными*" гимназіями, — самый способъ, какимъ ведется рѣшеніе вопроса о примѣненіи къ дѣйствительности *основнаго* характера гимназіи, даетъ поводъ устанавливать въ ней два различныхъ направленія ученія. Придерживающіеся строго *основного* характера ученія въ гимназіи согласны между собою въ одномъ: „Тѣ предметы, которые наиболѣе возбудительно дѣйствуютъ на умственныя и нравственныя силы учениковъ, которые наиболѣе развиваютъ ихъ самодѣятельность посредствомъ непрерывнаго упражненія ихъ силъ на сообщаемомъ имъ содержаніи, которые даютъ не одно Wissen, но и Können, какъ говорятъ нѣмцы, — заслуживаютъ предпочтеніе передъ тѣми, главная сила которыхъ состоитъ въ дѣйствіи на память и воображеніе, и такіе предметы, пропорціонально ихъ общеобразовательному значенію, должны естественно занять наибольшую долю времени и труда. Въ числѣ такихъ предметовъ первое мѣсто принадлежитъ языкоученію и математикѣ, хотя дѣйствіе послѣдней, вращающейся исключительно въ сферѣ чистыхъ отвлеченій и не заключающей въ себѣ нравственнаго элемента въ тѣсномъ смыслѣ, необходимо должно отличаться односторонностью «(стр 138). Такъ разсуждаютъ всѣ, строго придерживающіеся *основного* характера ученія въ „гимназіи", но затѣмъ — одни настаиваютъ въ языкоученіи на новыхъ языкахъ, другіе на классическихъ, одни вносятъ въ кругъ обязательныхъ, возбуждающихъ въ ученикѣ самодѣятельность, учебныхъ предметовъ естественную исторію, другіе считаютъ, при прохожденіи въ „гимназіи" физики, естественную исторію совершенно лишнею, и въ концѣ концовъ выходитъ, что при устройствѣ учебной организаціи „гимназіи" постоянно приходится считаться съ двумя, прямо таки *враждующими* другъ съ другомъ *партіями*. А между тѣмъ „раздвоеніе на два враждебныхъ лагеря нашихъ гимназій", имѣющихъ, очевидно, одну и ту же цѣль, не можетъ не казаться мыслящему педагогу явленіемъ ненормальнымъ, болѣзненнымъ... Должно сознаться, что дѣло преми-

ренія обоихъ враждебныхъ направленій и установленія единства въ гимназическомъ устройствѣ—крайне трудное и едва ли вполнѣ возможное въ настоящее время, но что это примиреніе необходимо, что оно рано или поздно должно состояться, что оно безусловно требуется единственною цѣлью всякой „гимназіи", общимъ образованіемъ, что послѣднее необходимо предполагаетъ участіе всѣхъ общеобразовательныхъ средствъ, въ этомъ также нельзя сомнѣваться" (стр. 133—134).

Вопросъ идетъ прежде всего о естественной исторіи. Серьезно „никто не можетъ отвергать образовательнаго значенія естественной исторіи для начальнаго и нагляднаго обученія, когда, при слабомъ развитіи мысли учениковъ, необходимо имъ предлагать такое содержаніе, которое можно разсмотрѣть, осязать, которое можно усвоить прежде всего при непосредственномъ участіи внѣшнихъ чувствъ"... Классическая „гимназія не имѣетъ права исключать естественную исторію изъ числа своихъ учебныхъ предметовъ.... Предметы природы повсюду встрѣчающіе ученика, способны въ высшей степени приковать его вниманіе и возбудить любознательность... А потому должно признать естественную исторію важнымъ учебнымъ предметомъ именно для *низшихъ* классовъ, и каждую отрасль ея тѣмъ болѣе важною, чѣмъ болѣе она возбуждаетъ самодѣятельность; при этомъ, двухъ часовъ въ недѣлю въ низшихъ классахъ достаточно для этихъ занятій . . . Нужно только не терять изъ вида, что успѣхъ преподаванія естественной исторіи дѣтямъ прежде всего обусловливается личнымъ достоинствомъ учителя". Вообще, „недостаточно внести предметъ въ учебный планъ и оправдать это внесеніе общими соображеніями, а необходимо обезпечить его положеніе въ учебномъ заведеніи и ту пользу, которую отъ него ожидаютъ (стр. 139—141).

Но гдѣ же найти время для естественной исторіи въ классической гимназіи, когда послѣдняя уже и такъ обременена учебнымъ матеріаломъ? „Если вы—отвѣчаетъ на этотъ вопросъ авторъ—примете въ строгое вниманіе характеръ и свойство общеобразовательнаго значенія каждаго предмета, согласно съ цѣлью общаго образованія, если вы точно установите minimum ихъ содержанія, тогда вы, безъ сомнѣнія, не только отыщете надлежащее мѣсто для естественной исторіи, но еще и сдѣлаете значительное сбереженіе времени, потребнаго для домашнихъ работъ гимназистовъ и необходимаго освѣженія ихъ силъ" (стр. 137).... Это установленіе minimum'а содержанія или эта, какъ ее авторъ называетъ, „концентрація" учебнаго предмета—должна, конечно, состоять не въ со-

кращеніи содержанія въ тощую, сухую и безжизненную форму, а въ выдѣленіи существеннаго для основательнаго и сознательнаго усвоенія его учениками (стр. 139), соотвѣтственно степени и характеру той общеобразовательной силы, которая заключается въ каждомъ предметѣ (стр. 138) Такъ, напримѣръ:

„Исторія, общая и русская, должна занять второстепенное мѣсто въ ряду предметовъ гимназическаго ученія, а потому, уменьшившись въ своемъ содержаніи, естественно должна требовать для себя меньше времени и труда. Предлагаемый ею учебный матеріалъ не отличается законченностью, опредѣленностью и точностью, какими отличается содержаніе математики и языкоученія, а что главное, на немъ не возможны тѣ непрерывныя упражненія мысли, та самостоятельность и вполнѣ сознательная работа мысли при усвоеніи и воспроизведеніи его, въ которыхъ именно и заключается наибольшая развивающая сила. Историческіе выводы всегда болѣе или менѣе условны и не идутъ дальше вѣроятностей или правдоподобія. Какъ бы ни многочисленны и какъ бы ни искусно сопоставлены были посылки, онѣ никогда не поведутъ къ точнымъ выводамъ, какіе только и должно предлагать въ разсматриваемомъ возрастѣ. Ученики должны усваивать эти выводы, вмѣстѣ со всѣми предшествующими имъ посылками, на вѣру, со словъ учителя или учебника,—другими словами, дѣйствовать тою же памятью, при весьма слабомъ и вовсе не самостоятельномъ участіи мысли и воображенія. А такое усвоеніе познаній, сообщающее одну только видимость знанія, не можетъ не повлечь за собою и понятнаго нравственнаго вреда, котораго будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше будетъ въ учителѣ притязаній на расширеніе содержанія (что особенно часто встрѣчается) и чѣмъ сильнѣе будетъ въ немъ стремленіе къ обобщенію выводовъ. Ни одинъ, конечно, здравомыслящій педагогъ не повѣритъ въ способность учениковъ сознательно слѣдить за постепеннымъ развитіемъ историческихъ идей, тѣмъ менѣе за откровеніемъ Промысла въ жизни народовъ. Критическая оцѣнка событій въ гимназіи также преждевременна: въ этомъ согласятся съ нами всѣ, какъ и въ томъ, что примѣненіе критики къ обученію исторіи уже принесло гимназіямъ много горькихъ плодовъ, породивъ фразерство, легкое и презрительное отношеніе къ наукѣ и ко всякому серьезному и самостоятельному труду. Полузнаніе или ложное знаніе—таковъ неизбѣжный плодъ несвоевременнаго примѣненія пріемовъ, не свойственныхъ гимназическому преподаванію исторіи. Вотъ почему, по самому свойству учебнаго матеріала, въ примѣненіи къ „гимназіямъ“, исторія больше

чѣмъ какой либо другой предметъ настоятельно требуетъ возможнаго сокращенія и упрощенія своего содержанія; вотъ почему исторія требуетъ въ гимназіяхъ возможно-большей концентраціи..... Нельзя, конечно, допустить, чтобы гимназія отказала своему воспитаннику въ томъ, что необходимо каждому образованному человѣку, особенно въ знаніи *отечественной* исторіи, чтобы она отказала ему также въ *образовательномъ* вліяніи принадлежащаго ей историческаго содержанія. Однако, что *дѣйствительно* нужно для преподаванія исторіи въ гимназіяхъ и чего *настоятельно* требуетъ разумная концентрація гимназическаго ученія, это—для низшихъ классовъ *біографическій* элементъ, а для высшихъ—выдѣленіе важнѣйшихъ, эпоху составляющихъ событій для основательнаго усвоенія ихъ учениками, съ краткимъ указаніемъ ихъ связи въ общемъ ходѣ событій..... Нельзя, впрочемъ, не указать здѣсь на одно обстоятельство: у насъ любятъ обходить полнѣйшимъ молчаніемъ прошлое, иногда весьма знаменательное, единоплеменныхъ намъ славянъ.... Конечно, обученіе исторіи въ нашихъ гимназіяхъ не должно быть поставлено въ зависимость отъ какихъ бы то ни было политическихъ соображеній (хотя и они имѣютъ право на вниманіе), но при большей и понятной близости основаній и условій жизни, вслѣдствіе племенного родства, а также при непрерывной и внутренней связи нашего историческаго развитія съ общеславянскимъ—презрительное, вовсе не идущее къ намъ.... игнорированіе славянства есть явленіе въ высшей степени ненормальное и болѣзненное, настоятельно требующее быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ для его устраненія..... Каждая связь общеисторическаго матеріала съ міромъ славянскимъ, въ особенности въ отечественной исторіи и литературѣ, должна тотчасъ служить поводомъ для основательнаго, хотя и краткаго, ознакомленія съ нимъ учащихся, что и будетъ имѣть, все въ совокупности, необходимымъ слѣдствіемъ—уясненіе сознанія о славянскомъ мірѣ въ нашемъ обществѣ (стр. 142—144).

„Наибольшей концентраціи—говоритъ профессоръ русской словесности Николай Алексѣевичъ Лавровскій—требуетъ настоятельно, въ примѣненіи къ гимназіямъ, и исторія отечественной литературы. Систематическое и сколько нибудь подробное изложеніе ея, по нашему рѣшительному мнѣнію, не можетъ имѣть мѣста въ гимназіи ни по времени, какимъ можетъ располагать послѣдняя, ни по самому свойству своего содержанія въ общеобразовательномъ отношеніи, ни, наконецъ, по современному ея состоянію, неудобному для гимназическаго препо-

даванія, такъ какъ послѣднее требуетъ *точныхъ* выводовъ. Гипотетичность выводовъ здѣсь еще больше можетъ затруднить, чѣмъ въ исторіи, а критическое отношеніе къ историко-литературному матеріалу естественно должно сопровождаться тѣми же, указанными выше, послѣдствіями. Гоньба за системою и идеями, недоступными еще слабо развитому сознанію, способна оттолкнуть отъ усвоенія предмета въ томъ смыслѣ, въ какомъ это желательно, а скороспѣлость сужденій и выводовъ произведетъ то же полузнаніе, ложь и фразерство, которыя гораздо хуже незнанія. Чтеніе немногихъ образцовъ устной народной поэзіи, какъ наиболѣе оригинальной, немногихъ произведеній письменной литературы, древней и новой, наиболѣе выражающихъ умственное и нравственное состояніе эпохи, съ доступнымъ для учащихся объясненіемъ каждый разъ рода и вида прозаическихъ и поэтическихъ произведеній, причемъ последнее должно замѣнить собою отдѣльное преподаваніе теоріи словесности—вотъ все, что можетъ быть содержаніемъ гимназическаго преподаванія такъ называемой словесности, лучшее изъ остальнаго содержанія литературы можетъ быть предметомъ домашняго чтенія, благоразумно руководимаго учителемъ и сопровождаемаго письменнымъ воспроизведеніемъ. Предметный и эстетическій анализъ образцовыхъ литературныхъ произведеній, расплодившійся въ послѣднее время и заслужившій столько справедливыхъ нареканій, можетъ быть допускаемъ только съ большими ограниченіями, въ противномъ случаѣ анализы этого рода могутъ послужить лучшимъ средствомъ противъ образованія въ ученикахъ наклонности и любви къ предмету и къ собственному чтенію, что должно составлять главную задачу учителя и что можетъ обѣщать дѣйствительный успѣхъ и сильное образовательное вліяніе". (стр. 145—146).

„Слѣдуетъ также концентрировать преподаваніе отечественнаго языка въ гимназіяхъ. Въ этомъ отношеніи должно пожелать прежде всего освобожденія отъ излишняго, посторонняго и отдаляющаго отъ цѣли, отъ всѣхъ увлеченій и крайностей такъ называемаго вещественнаго разбора, отъ всякаго толкованія вкривь и вкось, de nihilo et multis aliis. Затѣмъ нельзя не пожелать, чтобы установлено было необходимое единство и гармонія въ обученіи языкамъ вообще, въ томъ числѣ русскому, въ низшихъ классахъ гимназіи .... Кто понимаетъ весь вредъ той розрозненности гимназическаго преподаванія вообще, при которой каждый учитель ведетъ свое дѣло совершенно отдѣльно и независимо и не считаетъ себя ни мало обязаннымъ справляться, что дѣлается въ то же время

на однородныхъ урокахъ другого учителя, тотъ легко представитъ себѣ и тотъ хаосъ, ту страшную путаницу понятій, которая должна господствовать въ дѣтскихъ головахъ отъ этого многоязычія..... Отъ приведенія въ органическую связь съ обученіемъ другимъ языкамъ, особенно древнимъ, выиграетъ русскій языкъ какъ по вопросу объ успѣшности его преподаванія вообще, такъ и, въ особенности, по вопросу о его концентраціи: всѣ учители, долго и добросовѣстно обучавшіе отечественному языку, въ концѣ концовъ приходили къ убѣжденію, что всякое теоретическое и грамматическое его преподаваніе совершенно безцѣльно и какъ для учителей, такъ и для учениковъ мучительно и безотрадно, такъ какъ въ ученикахъ нѣтъ еще воспріимчивости къ научному его изложенію;.... объективировать отечественный языкъ трудно, и это объективированіе нарушаетъ свѣжесть и непосредственность впечатлѣній, производимыхъ на дѣтей ихъ роднымъ языкомъ, какъ явленіемъ органическимъ; наоборотъ, при посредствѣ чужого языка, усвоеніе формъ языка отечественнаго можетъ совершаться вполнѣ сознательно, и въ этомъ отношеніи чѣмъ отдаленнѣе этотъ посредствующій языкъ отъ своего, чѣмъ болѣе своеобразности и рѣзкихъ отличій заключаетъ онъ, какъ каждый изъ древнихъ языковъ, тѣмъ лучше" (стр. 151—153).

Что касается спора о новыхъ иностранныхъ и древнихъ языкахъ въ гимназическомъ языкоученіи, то желающіе разрѣшить его должны прежде всего помнить, что практическая цѣль, которую имѣютъ въ виду защитники преимущества новыхъ языковъ передъ древними, вообще не можетъ имѣть мѣста въ гимназическомъ ученіи: гимназіи „потому и называются общеобразовательными, что въ нихъ все учебное дѣло, и содержаніе и форма, установляется прежде всего и главнымъ образомъ въ интересахъ общаго развитія; практическія цѣли могутъ имѣть мѣсто здѣсь на столько, на сколько онѣ могутъ быть достигаемы какъ необходимое *слѣдствіе* усвоенія содержанія, которое *само по себѣ* имѣетъ *общеобразовательную* тенденцію" (стр. 162).... Да и что это за практическая цѣль, которою желаютъ оправдать преимущество, въ гимназическомъ ученіи, новыхъ языковъ предъ древними? Не чтеніе ли книгъ на иностранномъ языкѣ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ? „Никто, конечно, не станетъ говорить противъ пользы чтенія книгъ на иностранномъ языкѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—и необходимости. Но неужели же можно этимъ руководиться при рѣшеніи вопроса объ организаціи гимназическаго ученія? Если бы въ обученіе греческому языку вносилась *эта* цѣль и *только* она, то-есть, чтеніе греческихъ

книгъ, а въ обученіе латинскому—чтеніе книгъ латинскихъ, то дѣйствительно слѣдовало бы немедленно же озаботиться рѣшительнымъ и скорѣйшимъ изгнаніемъ этихъ языковъ изъ гимназіи уже потому, что всѣ лучшія и важнѣйшія произведенія на этихъ языкахъ переведены на всевозможнѣйшіе новѣйшіе языки, хотя бы эти переводы и не давали полнаго и точнаго понятія о подлинникахъ; игра не стоитъ свѣчъ" (стр. 163).... „Для ученика, усвоившаго строй хоть бы одного древняго языка, новый языкъ не можетъ представлять большихъ затрудненій и вовсе не требуетъ такъ много времени.... Кто знаетъ это, тотъ знаетъ и то, что гоньба въ гимназіи за новыми языками только съ этою практическою цѣлью съ низшихъ классовъ до высшихъ и притомъ съ такимъ числомъ уроковъ (19 въ классическихъ, а 24 въ реальныхъ гимназіяхъ) есть ничѣмъ неоправдываемая затрата времени. А если при требованіи обученія новому языку непремѣнно съ дѣтскаго возраста имѣется въ виду еще и другая практическая цѣль,—мы разумѣемъ *говореніе* на этомъ языкѣ,—то мы никакъ не позволимъ себѣ думать, чтобы *вообще* можно было преслѣдовать въ гимназіи нѣчто подобное при извѣстной *многочисленности* учениковъ: извѣстно, что и говорившіе прежде дома по-нѣмецки и по-французски въ гимназіи только разучиваются этому искусству" (стр. 164).

„Вообще"—думаетъ авторъ статьи—„нельзя вести даже серьезнаго спора о преимуществахъ новыхъ языковъ передъ древними, ... въ *общеобразовательномъ* смыслѣ, такъ какъ силы на той и на другой сторонѣ далеко не равныя" (стр. 159)..... „Древніе языки, уже по одному богатству формъ, въ общеобразовательномъ смыслѣ важнѣе новыхъ (стр, 157)..... Конечно, „не въ *заучиваніи* этимологическихъ формъ заключается образовательная сила языкоученія, а въ пріятной работѣ дѣтскаго ума надъ отыскиваніемъ средствъ въ *родномъ* языкѣ,.... въ весьма трудномъ, потому и въ высшей степени образовательномъ процессѣ перенесенія мысли, уложившейся въ своеобразную форму классическаго языка и нашедшей въ ней богатыя средства для своего выраженія, въ языкъ *родной*, имѣющій также *своеобразную* форму, *свой* складъ и *свои* средства для выраженія *тѣхъ же* отношеній мысли и разныхъ *оттѣнковъ* этихъ отношеній" (стр. 158).... Не этимъ, впрочемъ, должно ограничиваться занятіе древними языками въ гимназіи, и не въ этомъ заключается главная цѣль этихъ занятій: правильное уразумѣніе содержанія жизни обоихъ классическихъ народовъ въ ея лучшихъ явленіяхъ, посредствомъ чтенія и объясненія образцовыхъ

произведеній—вотъ задача, къ которой должно быть направлено обученіе древнимъ языкамъ въ гимназіи, независимо отъ общеобразовательнаго элемента, заключающагося въ обученіи самимъ языкамъ" (стр. 137)..... „Что при сколько нибудь добросовѣстномъ и правильномъ веденіи дѣла можно довести ученика въ высшихъ классахъ гимназіи и до эстетическаго пониманія классиковъ, въ этомъ мы можемъ сослаться на нашъ собственный опытъ (стр. 176)..... Правда, за нашею школою много грѣховъ какъ въ обученіи древнимъ языкамъ, такъ и вообще; приходится только желать, чтобы грѣхъ былъ поскорѣе сознанъ, ибо „сознаніе грѣха—половина исправленія" (стр. 186).

По вопросу о предпочтеніи какого-либо одного древняго языка передъ другимъ авторъ статьи высказывается, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: «Все прошлое нашей исторической жизни находилось въ непрерывной и самой тѣсной внутренней связи съ греческою культурою, хотя бы и въ ея позднѣйшемъ развитіи, имѣющемъ, однако, свои корни въ классической; насъ, русскихъ, тѣ же побужденія, если не большія, ведутъ съ необходимостью къ предпочтенію греческаго языка латинскому, какія заставляютъ нѣмцевъ и вообще западные народы предпочитать языкъ латинскій греческому (стр. 179)... А потому, если бы когда-либо предстояла необходимость выбора между двумя древними языками, то не можетъ быть ни малѣйшаго колебанія въ выборѣ *греческаго* языка, по заключающемуся въ немъ сильнѣйшему образовательному элементу, по оригинальности и высокому значенію греческой культуры сравнительно съ римскою, и по связи нашей исторической жизни и образованія съ Византіею" (стр. 191).

„При правильной и цѣлесообразной концентраціи отдѣльныхъ учебныхъ предметовъ самихъ въ себѣ и при группировкѣ ихъ вокругъ языкоученія и математики, какъ *главныхъ* предметовъ (ср. стр. 156), *письменныя упражненія*, каковы бы ни были ихъ виды и формы, должны непрерывно сопровождать гимназиста во все время его обученія въ гимназіи, со дня поступленія въ нее до выхода изъ нея. Nulla dies sine linea—вотъ правило, которое должно быть написано при входѣ въ каждую гимназію (стр. 153—154) и которое должно относиться *именно* къ письменнымъ работамъ—этой нейтральной почвѣ, на которой должны сходиться *всѣ* учителя, парализуя этимъ разрозненность своей дѣятельности и свою изолированность (стр. 155—156). Вѣрно или нѣтъ, но внимательное и продолжительное наблюденіе надъ учебнымъ дѣломъ въ нашихъ гимназіяхъ привело насъ къ тому убѣжденію, что одною изъ

главныхъ причинъ неудовлетворительности результатовъ гимназическаго обученія... должно считать недостатокъ самодѣятельности учениковъ..., недостатокъ всевозможныхъ письменныхъ работъ. Слушаніе и говореніе — вотъ двѣ формы, въ которыхъ движется все наше гимназическое обученіе, и въ этомъ отношеніи, особенно по нѣкоторымъ предметамъ, наши гимназіи по справедливости можно назвать университетами въ миніатюрѣ. Что же отсюда выходитъ? Ученики непрерывно слушаютъ, заучиваютъ выслушанное, отдаютъ отчетъ въ заученномъ, и въ самомъ благопріятномъ случаѣ доносятъ все накопившееся разнообразное содержаніе до окончательнаго экзамена, сдаютъ его учителю по принадлежности, какъ бы для сложенія въ гимназическій архивъ, и облегченные отъ этой неудобоносимой тяжести, съ радостью оставляютъ гимназію, забывая скоро все, чему ихъ тамъ учили.... Часто дѣло кончается тѣмъ, что ученикъ, оканчивающій курсъ въ гимназіи, не можетъ связно и грамматически правильно изложить двѣ—три мысли на бумагѣ (стр. 154)... Да, письменныя упражненія должны составлять интегральную часть занятій по каждому предмету, для самостоятельнаго и вполнѣ сознательнаго усвоенія его содержанія, для укрѣпленія его въ памяти, для возбужденія собственной производительности на сообщаемомъ матеріалѣ и для пріученія къ ней.... *Всѣ* учителя должны принимать непрерывное и непосредственное участіе въ письменныхъ работахъ учениковъ[1])—это истина, которая не можетъ подлежать никакому возраженію и отъ проведенія которой зависитъ дѣйствительный успѣхъ гимназическаго образованія“ (стр. 155).

Вотъ къ какимъ совѣтамъ ведетъ автора его глубокое пониманіе задачи гимназіи, его увѣренность въ переходномъ, временномъ характерѣ реальныхъ гимназій, его вѣра въ прекращеніе дуализма и въ объединеніе реальныхъ и классическихъ гимназій при посредствѣ благоразумной концентраціи, его убѣжденіе, что основаніе всего гимназическаго

---

[1]) По поводу этихъ словъ автора позволяемъ себѣ указать на мысль, не нашедшую себѣ выраженія въ его статьѣ, но пополняющую, по данному вопросу, какъ нельзя лучше его взглядъ на гимназію; ее приходилось часто слышать отъ Николая Алексѣевича. Участіе всѣхъ преподавателей въ письменныхъ работахъ учениковъ— говаривалъ Н. А.—служитъ лучшимъ средствомъ для того, чтобы все гимназическое обученіе превратилось въ обученіе русскому языку; кто жалуется на малое количество уроковъ русскаго языка въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, тому можно возразить, что при правильномъ веденіи дѣла количество уроковъ русскаго языка какъ разъ покрывается тою нормою 28—30 еженедѣльныхъ часовъ, которые положены по росписанію для того или иного класса.

обученія—математика и языкоученіе, при участіи обоихъ древнихъ языковъ и прежде всего греческаго, какъ наиболѣе образовательнаго и важнаго для насъ (ср. стр. 192). „Можно надѣяться,—говоритъ авторъ,—что гимназіи, организованныя въ этомъ духѣ, будутъ выполнять свое назначеніе, которое, выражаясь кратко, заключается въ *воспитываніи*,—въ воспитываніи посредствомъ *обученія*, и въ приготовленіи къ послѣдующимъ занятіямъ въ университетѣ“ (стр. 156).

Что касается „высшихъ реальныхъ училищъ“, то, конечно, отъ нихъ нельзя ожидать особенной поддержки въ объединеніи реальныхъ и классическихъ гимназій. Высшія реальныя училища... „требуютъ полноты и отчетливости опредѣленныхъ познаній, необходимыхъ для успѣшнаго усвоенія дальнѣйшихъ *однородныхъ* свѣдѣній въ ихъ спеціализаціи и приложеніи къ жизни“ (стр. 128). Къ этому ихъ требованію принаравливается реальная гимназія, придавая своему ученію преимущественно практическій характеръ. Но не слѣдовало ли бы дѣлать наоборотъ?—не слѣдовало ли бы высшимъ реальнымъ училищамъ принаравливаться къ *единой* гимназіи, съ ея *общеобразовательнымъ* характеромъ, и приводить въ согласіе свой начальный курсъ съ курсомъ этой единой гимназіи? Во всякомъ случаѣ, въ университетъ воспитанники реальныхъ гимназій, съ ихъ практическимъ и одностороннимъ характеромъ ученія, не пригодны. „Нельзя также думать, что какова бы ни была учебная организація реальной гимназіи, каковы бы ни были подборъ, группировка и взаимное отношеніе всѣхъ, назначенныхъ для нея, предметовъ обученія въ связи съ ея общею, практическою, цѣлью, достаточно сравнить *названія* предметовъ въ обѣихъ категоріяхъ гимназіи, прибавить, напримѣръ, въ реальной гимназіи недостающій ей, сравнительно съ классическою, латинскій языкъ, и ученикъ реальной гимназіи какъ разъ долженъ быть готовъ къ поступленію въ университетъ. Такой латинскій языкъ.... нельзя назвать даже заплатою, а просто кускомъ первой попавшейся подъ руку матеріи и пришитой наскоро, грубымъ швомъ, къ одеждѣ, въ которую облечена реальная гимназія“ (стр. 124). Въ университетъ не пригоденъ воспитанникъ реальной гимназіи не только по отличію ея *практическаго* направленія отъ *общеобразовательнаго* гимназіи классической,—по отличію, которое не измѣнится отъ прибавленія латинскаго языка,—но также и по отличію университетскаго преподаванія отъ преподаванія въ высшихъ реальныхъ училищахъ: „въ самой обработкѣ хотя бы даже однихъ и тѣхъ же *реальныхъ* наукъ въ высшихъ реальныхъ училищахъ господствуетъ опять таки *практическое* напра-

вленіе и *практическій* характеръ, а въ университетахъ—*ученое* направленіе и *ученый* характеръ; въ высшихъ реальныхъ училищахъ изучается содержаніе этихъ наукъ въ его непосредственномъ примѣненіи къ опредѣленнымъ явленіямъ жизни, въ университетахъ не только изучается то же содержаніе съ научной точки зрѣнія, но и вырабатывается способность и наклонность къ послѣдующему самостоятельному занятію тѣми же науками, къ расширенію ихъ предѣловъ, къ веденію ихъ впередъ, даже вовсе независимо отъ практическихъ потребностей.... Вслѣдствіе этого университетъ прежде всего предполагаетъ опредѣленную степень и характеръ *общаго развитія*, необходимаго для каждаго поступающаго безразлично, какому разряду наукъ онъ ни посвятилъ бы впослѣдствіи свою дѣятельность. А это общее развитіе пріобрѣтается не одностороннимъ дѣйствіемъ на учащихся одною категоріею наукъ, а всестороннимъ вліяніемъ всѣхъ тѣхъ предметовъ обученія, въ которыхъ заключается наибольшая образовательная сила. Только такое общее развитіе, покоящееся на прочной исторической почвѣ, можетъ усвоить себѣ широкій и глубокій взглядъ на всю цѣпь наукъ, на весь ихъ организмъ; только такое общее развитіе можетъ спокойно и съ уваженіемъ отнестись ко всякой наукѣ; только такое общее развитіе можетъ вполнѣ и точно оріентироваться и въ избранной спеціальной наукѣ; только подъ условіемъ такого общаго развитія возможна дѣйствительно производительная дѣятельность въ наукѣ. Если въ нашихъ университетахъ иногда можно было замѣтить неуважительныя отношенія спеціалистовъ по наукамъ одной категоріи къ спеціалистамъ по наукамъ другой, односторонность и узкій взглядъ, слабую связь съ избранною наукою и происходящее отсюда увлеченіе въ сторону, то источникъ этихъ недостатковъ кроется прежде всего въ прискорбной слабости общаго развитія, на которомъ, какъ на общемъ основаніи, должно покоиться спеціальное изученіе отдѣльныхъ наукъ. Именно въ настоящее время, когда, вслѣдствіе разнообразнаго накопленія наукъ и быстраго расширенія ихъ содержанія, угрожаетъ опасность рѣшительнаго ихъ разобщенія и разъединенія, ослабленія сознанія о ихъ общей связи и взаимномъ отношеніи, когда университетъ по той же причинѣ не можетъ принять на себя труда поддерживать и утверждать это сознаніе[1]), именно въ настоящее

---

[1]) Авторъ противопоставляетъ теперешній строй университетскаго ученія тому положенію, по которому для каждаго студента университета, какому разряду наукъ онъ ни посвятилъ бы свою дѣятельность, считалось обязательнымъ пробыть нѣсколько

время съ особенною силою должна чувствоваться потребность прочнаго, всесторонняго и общаго развитія. Сущность университетскаго образованія, въ отличіе отъ того, какое сообщается спеціальными училищами, направленными непосредственно къ практическимъ цѣлямъ, и состоитъ въ томъ, что оно утверждается на общемъ историческомъ и философскомъ основаніи, что спеціальныя науки изучаются въ немъ съ яснымъ сознаніемъ связи всѣхъ наукъ при непрерывномъ проникновеніи ихъ философскимъ элементомъ, что оно имѣетъ въ виду постоянно науку и *развитіе*, посредствомъ нея, *изучающихъ ее*, а не практическое ея значеніе, которое не замедлитъ обнаружиться само собою, такъ какъ результаты спеціальныхъ изслѣдованій дѣлаются въ то же время общимъ достояніемъ. Чѣмъ живѣе и тѣснѣе эта связь наукъ, тѣмъ живѣе университетскій духъ" (стр. 127—129).

Трудно дѣлать извлеченіе изъ статьи, написанной не тономъ сухого изслѣдованія узкаго спеціалиста, а тономъ убѣжденнаго, широко захватывающаго, цѣльнаго и высоко образованнаго человѣка, какимъ былъ Николай Алексѣевичъ Лавровскій: вся статья, отъ начала до конца, написана золотыми буквами. Но и по сообщеннымъ нами выдержкамъ можно убѣдиться, что Николай Алексѣевичъ былъ точно *созданъ* для роли, выпавшей на его долю въ Нѣжинѣ,—открыть и вести Институтъ, назначенный для приготовленія учителей той средней школы, которую онъ называетъ „гимназіею".

Институтъ князя Безбородко,—высшее учебное заведеніе,—готовитъ учителей среднихъ школъ черезъ изученіе научныхъ предметовъ, болѣе всего способныхъ укрѣпить то сознаніе связи всѣхъ наукъ, которое Н. А. ставитъ непремѣннымъ условіемъ высшаго, университетскаго, образованія; мы разумѣемъ циклъ историко-филологическихъ дисциплинъ. Институтъ князя Безбородко разсчитанъ на сто человѣкъ студентовъ-интерновъ, всѣ студенты Института пользуются казеннымъ содержаніемъ, ежегодный бюджетъ его—88164 рублей[1]), курсъ въ немъ—четырехъ-годичный, а принимаются въ него воспитанники гимназіи, по аттестату зрѣлости, причемъ имѣющіе въ аттестатахъ отмѣтку 3 по древнимъ языкамъ подвергаются повѣрочному испытанію; могутъ быть принимаемы и окончив-

---

времени на „философскомъ" факультетѣ или, какъ это еще раньше практиковалось и еще въ большихъ размѣрахъ, на факультетѣ „свободныхъ искусствъ".

[1]) Изъ нихъ—14000 обезпечены пожертвованіями основателей высшаго учебнаго заведенія въ Нѣжинѣ, а остальную сумму даетъ правительство.

шіе общеобразовательный курсъ духовныхъ семинарій, но подъ условіемъ выдержанія особо установленнаго не сей предметъ экзамена. Открывать пришлось Н. А-чу ввѣренное ему учебное заведеніе постепенно, курсъ за курсомъ.

Не одно твердое убѣжденіе въ правильности своихъ взглядовъ на задачу гимназіи дѣлало Н. А-ча способнымъ къ его новой роли: онъ оказался весьма искуснымъ организаторомъ, отличался административнымъ тактомъ, энергіею въ трудѣ, общительностью, прямотою и задушевностью въ обращеніи съ тѣми, съ кѣмъ имѣлъ дѣло; это былъ вообще человѣкъ вполнѣ уравновѣшенный, настоящая mens sana, притомъ, въ оправданіе пословицы, in corpore sano.

Н. А. переѣхалъ изъ Харькова въ Нѣжинъ въ январѣ 1875 года. Первые восемь мѣсяцевъ онъ, помимо веденія дѣлъ закрывавшагося Лицея князя Безбородко[1]), занялся подготовительными работами къ открытію новаго учебнаго заведенія. О результатахъ этихъ работъ онъ сообщилъ въ день открытія Института, 14 сентября 1875 года, въ своей актовой рѣчи. Н. А. былъ чрезвычайно скромный человѣкъ; свои успѣхи онъ не любилъ относить къ себѣ, а относилъ ихъ всегда къ своимъ помощникамъ. Но въ подготовительныхъ работахъ у него не было помощниковъ, а потому на первомъ институтскомъ актѣ онъ долженъ былъ, противъ обыкновенія, выступить съ своимъ *я*. Вотъ что онъ говоритъ о подготовительныхъ работахъ (см. „Извѣстія Института“, т. I, стр. 6—19).

„Приспособляя зданіе къ цѣлямъ Института, я съ первыхъ дней прибытія въ Нѣжинъ занятъ былъ мыслью о помѣщеніи преподавателей Института въ самомъ Институтѣ. Дороговизна квартиръ, не уступающая дороговизнѣ квартиръ въ большихъ городахъ, но безъ удобствъ послѣднихъ, затрудненіе въ сообщеніи, по причинѣ сильной грязи, господствующей весьма продолжительное время, вмѣстѣ съ другими неудобствами жизни въ небольшомъ провинціальномъ городѣ,—все это не могло, конечно, служить средствами привлеченія лучшихъ учебныхъ

---

[1]) Лицей князя Безбородко, высшее учебное заведеніе съ цикломъ юридическихъ наукъ (не интернатъ), закрывался такъ же постепенно, какъ постепенно открывался Институтъ. Въ 1874—5 акад. году въ Лицеѣ имѣлись лишь два высшихъ курса, а въ слѣдующемъ 1875—6 году онъ оставался рядомъ съ вновь открытымъ учебнымъ заведеніемъ съ однимъ своимъ, послѣднимъ, курсомъ. Послѣднимъ директоромъ Лицея былъ М. К. Чалый, отъ котораго Н. А. и принялъ завѣдываніе Лицеемъ въ январѣ 1875 года.

силъ въ Нѣжинъ[1]). Мысль эта, встрѣченная сочувственно его сіятельствомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія, получила дальнѣйшее движеніе, а въ настоящее время существуетъ проектъ устройства особыхъ флигелей для помѣщенія преподавателей Института. Въ то же время разрѣшено впредь, до устройства послѣднихъ, помѣстить преподавателей временно въ самомъ зданіи Института.

„Другимъ важнымъ дѣломъ, занимавшимъ меня съ марта по послѣдніе дни, было устройство институтской библіотеки.... Изъ библіотеки, унаслѣдованной Институтомъ отъ Лицея, предстояло выдѣлить сочиненія, которыя не могли найти себѣ мѣста въ библіотекѣ Института, составить новые фундаментальный и систематическій каталоги, размѣстить книги въ новомъ порядкѣ.... Помѣщеніе библіотеки въ тѣсной, хотя большой комнатѣ вмѣстѣ съ гимназическою, необходимо требовало расширенія даже въ прежнемъ ея составѣ; при предстоящихъ же ей ежегодныхъ приращеніяхъ, оно было бы невозможно.... Въ настоящее время, благодаря просвѣщенному сочувствію почетнаго попечителя графа А. И. Мусина-Пушкина къ нуждамъ нашего Института, библіотека, помѣщаясь въ пяти прекрасныхъ комнатахъ его собственной квартиры въ зданіи Института, на долгое время обезпечена въ пространствѣ, несмотря на ожидаемыя весьма значительныя приращенія.... Наличный библіотечный матеріалъ, еще до открытія Института, обогатился, благодаря просвѣщенной заботливости его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія о возникавшемъ учебномъ заведеніи, пріобрѣтеніемъ библіотеки покойнаго директора С.-Петербургскаго Института И. Б. Штейнмана, заключающей въ себѣ значительное собраніе классическихъ авторовъ и сочиненій по классическимъ языкамъ, литературѣ, древностямъ и миѳологіи.... Кромѣ того, вслѣдствіе распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія, обращены въ институтскую библіотеку полезные для насъ дублеты бывшей Варшавской городской, нынѣ университетской библіотеки, относящіеся преимущественно къ отдѣламъ богословскому, историческому и литературному, и при томъ по ихъ отношенію къ Польшѣ и западной Россіи..... Небольшой по размѣру, но цѣнный вкладъ

[1]) Помѣщеніе преподавателей Института въ самомъ Институтѣ оказалось потомъ весьма полезнымъ и въ другомъ отношеніи: это было лучшее внѣшнее условіе для развитія той непосредственной близости профессоровъ къ студентамъ, которая такъ желательна для дѣла, и которая такъ быстро установилась при Н. А-чѣ. Благодаря помѣщенію преподавателей въ Институтѣ, несравненно лучше стало достигаться то, для чего въ университетахъ назначаются особыя Sprechstunden.

въ институтскую библіотеку сдѣланъ былъ здѣшнимъ греческимъ училищемъ. Освѣдомившись о его небольшомъ книгохранилищѣ, я осмотрѣлъ его и нашелъ въ немъ нѣсколько весьма цѣнныхъ книгъ по отдѣламъ богословскому, классическому, историческому и литературному въ старинныхъ изданіяхъ XVI и XVII вѣковъ.... Я вошелъ съ представленіемъ къ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа о перемѣщеніи болѣе цѣнныхъ книгъ изъ греческаго училища въ институтскую библіотеку, на что и получилъ разрѣшеніе. Таковъ библіотечный матеріалъ. Правда, онъ оказывается недостаточно приспособленнымъ къ цѣлямъ и потребностямъ Института; но нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ можетъ послужить солиднымъ основаніемъ для будущихъ приращеній,... и Институтъ имѣетъ полную возможность въ непродолжительномъ времени восполнить всѣ важнѣйшіе пробѣлы и своевременно удовлетворить и учащихъ и учащихся.

„Наиболѣе трудная и важная задача, рѣшеніе которой необходимо было къ открытію Института, состояла въ образованіи состава преподавателей и наставниковъ. Его сіятельству г. министру народнаго просвѣщенія угодно было привлечь меня къ участію въ рѣшеніи этой важной задачи, и послѣ продолжительныхъ, иногда сложныхъ, сношеній образовался на первые два года достаточно полный составъ присутствующихъ здѣсь преподавателей и наставниковъ, готовыхъ приступить къ трудной, но благодарной дѣятельности по образованію будущихъ наставниковъ русскаго юношества. Знакомый съ каждымъ изъ нихъ лично, а также съ предшествовавшею ихъ ученою и педагогическою дѣятельностью, я смѣло позволяю себѣ выразить увѣренность, что ими будетъ сдѣлано для общаго дѣла, къ которому они призваны, все, что въ предѣлахъ человѣческихъ силъ.

„Назначеніе гимназіи, имѣющей составить съ Институтомъ одно органическое цѣлое и служить цѣлямъ Института по рѣшенію одной изъ важнѣйшихъ задачъ его, по приготовленію будущихъ наставниковъ къ ихъ призванію посредствомъ упражненій въ практическомъ преподаваніи,—само собою возвышаетъ ее до значенія и характера образцовой гимназіи. Понятно, что она же налагала на меня непремѣнную обязанность обратить на нее особенное вниманіе, съ цѣлью постепеннаго ея подготовленія къ ожидающему ее новому положенію. Дѣйствительно, втеченіе пяти мѣсяцевъ она была для меня предметомъ непрерывныхъ наблюденій и въ составѣ учащихъ, и въ составѣ учащихся. Наблюденія эти и усвоенное общее впечатлѣніе для меня дороги, такъ какъ они

доставили возможность вполнѣ сознательно относиться къ ея нуждамъ и интересамъ, а также и къ тѣмъ ея сторонамъ, которыя могутъ нуждаться въ исправленіи..... Конечно, ничто такъ не нуждается въ умѣренномъ и осторожномъ образѣ дѣйствій, какъ учебное дѣло; обратный образъ дѣйствій можетъ только принести вредъ ему, и успѣхъ его зависитъ отъ суммы безконечно-разнообразныхъ условій.... Вынесенное мною общее впечатлѣніе дорого для меня и потому, что я могу быть вполнѣ сознательнымъ помощникомъ новому непосредственному начальнику гимназіи, завѣдывающему ею.... Іюля 4 дня сего года Высочайше утверждено постановленіе, чрезвычайно важное для Нѣжинской гимназіи; это—постановленіе о привлеченіи, въ качествѣ стипендіатовъ, лучшихъ учениковъ другихъ гимназій въ старшіе классы гимназіи Нѣжинской съ тѣмъ, чтобы они, по окончаніи гимназіи, поступали въ Институтъ..... Если въ понятіе о гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ и помимо этого постановленія необходимо заключается понятіе объ образцовой гимназіи, какъ служащей цѣлямъ Института, какъ доставляющей матеріалъ для спеціальнаго приготовленія студентовъ къ ихъ будущему призванію посредствомъ опытовъ въ практическомъ преподаваніи: то въ силу новаго постановленія она становится образцовою въ полномъ и обширномъ значеніи этого слова, какъ всецѣло входящая въ цѣли и задачи Института, какъ приготовительная для него школа; отъ ея успѣховъ будутъ зависѣть и успѣхи Института".

„Отъ успѣховъ гимназіи будутъ зависѣть успѣхи Института"— этими словами Н. А. закончилъ актовую рѣчь 14 сентября 1875 года. Контекстъ, въ которомъ слова эти были произнесены, придаетъ имъ такой смыслъ, что чѣмъ лучше будутъ подготовлены гимназическіе стипендіаты, эти студенты Института in spe, тѣмъ лучше пойдутъ занятія въ самомъ Институтѣ. Въ дѣйствительности же гимназическіе стипендіаты составляли небольшой, а въ настоящее время составляютъ еще меньшій процентъ въ общемъ составѣ институтскихъ студентовъ, а потому можно было разсчитывать лишь на благотворное *вліяніе* вышедшихъ изъ образцовой гимназіи и болѣе подготовленныхъ студентовъ на ихъ товарищей. Такимъ образомъ, слова Н. А-ча не нашли себѣ полнаго примѣненія въ дѣйствительности; зато они получили другое, столь же важно е,если не *болѣе* еще глубокое значеніе: студентъ Института—говорилъ онъ часто и этой мысли и держался во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ гимназіи—долженъ воочью видѣть то лучшее, что можетъ создать гимназія какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ

воспитанія; тогда онъ пойметъ, къ чему его ведутъ, и будетъ въ самомъ Институтѣ работать надъ собою, чтобы сдѣлаться способнымъ *тоже* созидать это лучшее, когда его самого призовутъ къ дѣлу, и такъ какъ учитель-воспитатель, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ его дѣятельности, является прежде всего подражателемъ, то умственная и нравственная высота воспитанниковъ институтской гимназіи должна оказать плодотворнѣйшее вліяніе на студентовъ Института не только во время ихъ пребыванія въ немъ, но и въ той служебной ихъ дѣятельности, для которой они предназначаются.

Николай Алексѣевичъ, въ первые годы, пока это было возможно и Институтъ не имѣлъ еще всѣхъ курсовъ, приглашалъ наставниковъ Института къ преподаванію въ гимназіи, самъ же бдительно слѣдилъ за гимназіею. Пишущій настоящія строки первые два года существованія Института давалъ уроки въ гимназіи, впослѣдствіи же замѣнялъ временно, въ руководствѣ пробными уроками студентовъ въ гимназіи, одного изъ наставниковъ-руководителей по случаю его болѣе продолжительной болѣзни, а потому былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ дѣятельности Н. А-ча по гимназіи. Н. А. не только лично руководилъ почти всѣми засѣданіями педагогическаго совѣта, онъ часто бывалъ и на самихъ урокахъ и послѣ урока дѣлился съ преподавателемъ своими впечатлѣніями, всегда прямо, ничего не скрывая, но всегда въ деликатной формѣ, давая высказаться и преподавателю и переводя бесѣду на общую теоретическую почву, на которой внушалъ довѣріе къ своему авторитету. Въ этихъ бесѣдахъ съ Н. А-чемъ обсуждались всевозможные вопросы, касавшіеся не только преподаваемаго предмета, но и отношенія къ преподаваемому какъ всего класса, такъ и отдѣльныхъ воспитанниковъ. Говорить, что Н. А. зналъ внутренній складъ гимназистовъ всѣхъ до единаго, было бы большою гиперболою, ибо это—не въ силахъ одного человѣка; но что изученіе воспитанника онъ считалъ первымъ условіемъ правильнаго его воспитанія, что въ этомъ отношеніи онъ шелъ впереди всѣхъ преподавателей, что онъ не пропускалъ ни одного случая, который давалъ ему возможность понять ученика, это скажетъ всякій, кто зналъ Н. А-ча. Для того, чтобы повліять на ученика, Н. А. располагалъ настоящими средствами. Платонъ въ своемъ Горгіи говоритъ, что для этого нужны ἐπιστήμη, εὔνοια и παρρησία, т. е. пониманіе, чего слѣдуетъ добиваться у воспитываемаго, расположеніе и любовь къ воспитываемому и прямота и откровенность, называющая вещи и явленія ихъ именами. Всѣми этими качествами обладалъ Н. А. въ совершенствѣ. Приходя въ гимна-

зическій классъ, онъ обращался то къ классу, то къ отдѣльнымъ ученикамъ по разнообразнѣйшимъ дѣламъ, по которымъ можно было ему, какъ начальнику, поддержать школу и учителя. Въ обращеніяхъ къ воспитанникамъ онъ никогда не ссылался на служебные доклады другихъ, а всегда дѣйствовалъ *отъ себя*, на основаніи *своихъ* наблюденій. Обыкновенно измѣряютъ отношенія учителя къ ученику терминами: непониманіе, индифферентизмъ, слабость, популярничаніе, неровность, меньшая или большая требовательность, строгость, придирчивость. Вся эта гамма, въ частности же высшія ея ступени—не имѣютъ къ Н. А-чу никакого отношенія; Н. А. былъ просто убѣжденный, и при томъ энергичный воспитатель въ *душѣ*, наблюдавшій за воспитываемыми, изучавшій ихъ и раскрывавшій свою душу тамъ, гдѣ это находилъ нужнымъ и гдѣ скрывать ее считалъ для дѣла вреднымъ. Н. А. дѣйствовалъ прежде всего *убѣжденіемъ*: вы—говаривалъ онъ воспитаннику или воспитанникамъ—поступаете такъ то; это нехорошо; вы не понимаете дѣла; вы должны его понять вотъ какъ; понявши его, вы будете и дѣйствовать иначе; поняли ли вы *меня?*—надѣюсь. вы и приведете въ согласіе ваши дѣйствія съ тѣмъ, что вы слышали теперь, и я самъ буду слѣдить за вами въ выясненномъ мною направленіи и буду просить о томъ же преподавателя или преподавателей. Черезъ такое отношеніе къ дѣлу Н. А. развилъ въ воспитанникахъ ту высокую моральную связь, которая такъ нужна для правильнаго воспитанія, развилъ ее не только по отношенію къ себѣ, но и по отношенію къ своимъ непосредственнымъ помощникамъ. Наблюденія производились имъ по большей части безъ всякаго непосредственнаго къ нимъ повода; въ иныхъ случаяхъ, конечно, они были вызываемы и служебными докладами и, вообще, дѣловыми бесѣдами, которыя онъ такъ любилъ и къ которымъ такъ поощрялъ. До чего Н. А. былъ погруженъ въ дѣло, которому служилъ, до чего самъ находилъ въ немъ глубокій интересъ и предполагалъ его у другихъ, видно было изъ того, что онъ всегда помнилъ все, что, когда и съ кѣмъ говорилъ, и въ своихъ бесѣдахъ съ тѣмъ или инымъ изъ подчиненныхъ всегда какъ разъ начиналъ съ того, на чемъ остановился въ прежнемъ своемъ разговорѣ, какъ бы ни былъ продолжителенъ промежутокъ между обоими разговорами. За исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ, когда дѣло шло о служебныхъ замѣчаніяхъ, бесѣды велись всегда открыто, притомъ добродушно и, какъ раньше сказано, на общей теоретической почвѣ, такъ что въ бесѣдѣ могъ принять участіе всякій присутствующій, хотя бы она даже не касалась его непосредственно. Добродушіе Н. А-ча

никогда не переходило въ такъ называемое фамильярничаніе; у него оно прекрасно мирилось съ сознаніемъ начальническаго положенія и никогда не мѣшало ему при самыхъ добрыхъ отношеніяхъ высказывать и горькія истины, когда это понадобится; всякій чувствовалъ, что онъ, при своей наблюдательности, способенъ быть настоящимъ цѣнителемъ характера, труда и таланта. Всѣ эти качества въ совокупности помогали Н. А-чу держать товарищескія отношенія сослуживцевъ на надлежащей высотѣ и парализовать, между прочимъ, и возможность партій и интригъ, которыя такъ опасны для дѣла и которыхъ въ концѣ концовъ не всегда легко избѣжать въ провинціальномъ городѣ при однообразіи и ограниченности круга дѣятельности, при сосредоточенности интересовъ въ этомъ тѣсномъ кругѣ безъ достаточно сильнаго отвлеченія ихъ въ сторону. Мало того; черезъ эти качества и черезъ этотъ образъ дѣйствій Н. А. достигалъ полнаго объединенія, въ цѣляхъ службы, преподавательскихъ силъ. Въ упомянутыхъ мною дѣловыхъ бесѣдахъ вовсе не вырабатывались какія нибудь „постановленія", обязательныя для кого бы то ни было; Н. А. всегда держался того взгляда, что каждый долженъ вносить въ дѣло *свое* пониманіе и выступать въ немъ какъ *личность*: лишь бы не было — говаривалъ онъ — въ нашей дѣятельности ничего отрицательнаго, а положительное каждый выработаетъ самъ. Въ силу такого взгляда Н. А-ча на дѣятельность преподавателя, самое объединеніе преподавательскихъ силъ нужно понимать лишь въ томъ смыслѣ, что при Н. А-чѣ, благодаря его веденію дѣловыхъ бесѣдъ, всякій зналъ, что и какъ дѣлается его товарищемъ, и этого одного, при усердіи къ дѣлу и при настоящихъ товарищескихъ отношеніяхъ, вполнѣ достаточно для развитія того единства, въ которомъ такъ нуждается школа. Обладая драгоцѣннымъ даромъ отгадывать людей, онъ умѣлъ и распредѣлять роли; всякій — говаривалъ онъ — хорошъ лишь на своемъ мѣстѣ.

До чего Н. А. интересовался въ частности гимназическимъ дѣломъ, видно также изъ того, что онъ забиралъ къ себѣ на домъ и тщательно просматривалъ не тлько записи посѣщавшихъ гимназическія квартиры и разные другіе гимназическіе журналы, но даже ученическія письменныя работы, на которыхъ такъ настаивалъ. Ученики часто получали назадъ свои письменныя работы съ помѣтками не только преподавателя, но и Н. А-ча; тогда они такъ и знали, что директоръ Института придетъ въ классъ, выметъ свою записную книжку и будетъ — кого хвалить, кого поощрять, а кого и по отечески «отчитывать». Особенно налегалъ Н. А. на стипендіатовъ, какъ на болѣе способныхъ, поощряя ихъ, кромѣ обще-

обязательныхъ работъ, къ особому домашнему чтенію, по преимуществу по классическимъ языкамъ. Подъ его руководствомъ гимназія скоро сдѣлалась дѣйствительно „образцовою". Помню случай, когда Н. А. вмѣстѣ съ г. попечителемъ округа, нынѣ покойнымъ П. А. Антоновичемъ (тогда онъ пріѣхалъ въ Нѣжинъ неожиданно) два часа подрядъ просидѣли въ 8-мъ классѣ на урокахъ древнихъ языковъ и съ восторгомъ слушали бойкіе, вполнѣ сознательные отвѣты учениковъ по анализу содержанія очереднаго отрывка изъ сочиненія Цицерона de officiis и передачу бѣлыми стихами большаго, бывшаго на очереди, отрывка изъ Антигоны Софокла. Изъ 8-го класса они затѣмъ перешли въ другой изъ старшихъ классовъ на урокъ математики и нашли тамъ, какъ мнѣ было потомъ сообщено, въ разсужденіяхъ учениковъ ту же бойкость и то же развитіе. Что касается экзамена зрѣлости, то мнѣ лично приходилось присутствовать на испытаніяхъ по древнимъ языкамъ и по математикѣ. Могу засвидѣтельствовать, что ученики безъ затрудненій справлялись съ болѣе легкими декламаціонными отрывками изъ трагедій Софокла и не требующими сложнаго реальнаго комментарія одами Горація; въ отвѣтахъ по математикѣ ученики также обнаруживали прекрасное развитіе, хотя нельзя сказать, чтобы въ анализѣ они были слишкомъ сильны: недостаточное развитіе аналитическаго метода при изученіи математики, какъ извѣстно, вообще составляетъ слабую сторону нашей средней школы.

Останавливаться ли намъ на дѣятельности Н. А-ча, какъ предсѣдателя соединеннаго, то-есть институтскаго вмѣстѣ съ гимназическимъ, правленія? Этого требуетъ полнота обрисовки его службы въ Институтѣ. Институтъ вмѣстѣ съ гимназіею унаслѣдовали отъ Лицея главное, давно не ремонтированное, по недостатку средствъ, зданіе—двухъ-этажное въ средней части (съ колонадою во фронтѣ) и трехъ-этажное по сторонамъ. Кромѣ того имѣлись каменный флигель, въ которомъ при Лицеѣ послѣдніе годы помѣщались инспекторъ Лицея и чины канцеляріи, и небольшая постройка, служившая при Лицеѣ банею. Легко понять, сколько хлопотъ стоило Н. А-чу какъ положить начало интернату со всею его внутреннею хозяйственною обстановкою, такъ и выполнить всевозможныя постройки, надстройки, пристройки и перестройки, необходимыя для приспособленія зданія и всей усадьбы къ цѣлямъ Института: нужно было устроить не только помѣщеніе для цѣлой сотни интерновъ-студентовъ, но и, по мысли Н. А-ча, профессорскія квартиры. Какъ сказано выше, Институтъ открывался постепенно, курсъ за курсомъ, но бюджетъ отпускался Институту съ самаго начала полный. Кромѣ того Институтъ

располагалъ: 1) 50590 рублями, ассигнованными ему единовременно изъ государственнаго казначейства; 2) 38700 руб., ассигнованными изъ остатковъ по финансовымъ смѣтамъ министерства народнаго просвѣщенія за 1875 и 1876 годы, а 3) нѣкоторое время и процентами съ капитала въ 10500 рублей, пожертвованными собственно Лицею князя Безбородко княгинею Е. И. Суворовой-Рымникской, вдовою графа Николая Александровича Кушелева-Безбородко. Пришлось надстраивать надъ серединою главнаго зданія 3-й этажъ, въ уровень трехъ-этажнымъ крыльямъ, черезъ что получилось 10 прекраснѣйшихъ студенческихъ камеръ и большая рекреаціонная зала для студентовъ; пришлось перестраивать другія помѣщенія въ главномъ зданіи для аудиторій и дортуаровъ; расширялась баня, строились: студенческая больница, всевозможныя службы и, наконецъ, флигеля для профессорскихъ квартиръ, для которыхъ бывшій почетный попечитель графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, по ходатайству Н. А-ча, уступилъ часть графскаго сада, примыкающую къ усадьбѣ институтской. Но этимъ не ограничились хлопоты Н. А-ча. Ему пришлось много потрудиться надъ переучиваніемъ канцеляріи. Добрый человѣкъ, Н. А. не хотѣлъ смѣнять Лицейскаго состава канцеляріи, а предпочелъ, пополнивъ штатъ однимъ лишь лицомъ, секретаремъ правленія, тѣсно примкнуть къ наличнымъ силамъ, изучить ихъ и въ нихъ открыть средства для достиженія новыхъ задачъ. Трудно было канцеляріи привыкнуть къ новому дѣлопроизводству; послѣднее должно было казаться ей очень сложнымъ не только по несравненно большему разнообразію дѣлъ, но также по своему характеру, такъ какъ прежній Лицей, содержимый на пожертвованныя суммы (14000 руб. ежегодно) и имѣвшій въ уѣздномъ казначействѣ свой ящикъ, велъ хозяйство по болѣе упрощеннымъ формамъ и совершенно иначе. Нельзя сказать, чтобы всѣ служащіе канцеляріи отплатили Н. А-чу вѣрностью въ службѣ, и Н. А. въ концѣ концовъ былъ вынужденъ подновить составъ канцеляріи.—Когда въ канцеляріи дѣло было налажено и переустройство Института съ хозяйственной стороны было закончено, то Н. А-чу оставалось лишь поддерживать то, что имъ было создано. Въ канцеляріи, конечно, онъ бывалъ ежедневно, слѣдя за ходомъ занятій тамъ и дѣлая распоряженія по текущимъ дѣламъ (въ институтскомъ архивѣ имѣется масса лично имъ составленныхъ набросковъ), но кромѣ того онъ находилъ нужнымъ ежедневно, всегда по утрамъ, еще до лекцій,—а лекціи начинаются съ $8^1/_2$ часовъ,—дѣлать хозяйственный обходъ по главному зданію, отдавая приказанія, въ случаѣ надобности, сопровождавшему его при-

кащику, то есть, помощнику эконома: старика эконома, дослуживавшаго пятидесятилѣтіе по службѣ, онъ щадилъ. Въ общемъ же, въ хозяйственныхъ дѣлахъ былъ Николай Алексѣевичъ, какъ и понятно, строгимъ, что называется, формалистомъ.

Весьма энергично Н. А. принялся за пополненіе институтской библіотеки. Располагая еще процентами съ капитала княгини Суворовой-Рымникской, конференція, по предложенію Н. А-ча, въ первые два года существованія Института, пріобрѣла двѣ капитальныхъ библіотеки: одну—покойнаго профессора Московскаго университета С. П. Шевырева (3815 названій въ 7359 томахъ за 5000 рублей), а другую—покойнаго профессора Лейпцигскаго университета, извѣстнаго классика Ричля (3096 названій въ 4930 томахъ за 7650 рублей). Библіотека Шевырева заинтересовала Н. А-ча и конференцію обиліемъ книгъ по всеобщей литературѣ и исторіи искусства и полнымъ (до 50-тыхъ годовъ) собраніемъ сочиненій по русской словесности; библіотека Ричля дала Институту всѣ болѣе выдающіяся изданія по классической филологіи, начиная съ Aldina и кончая временемъ самого Ричля; главные филологическіе журналы также оказались въ ней налицо, и притомъ, какъ и вся библіотека, въ самомъ исправномъ видѣ, то-есть безъ дефектовъ и въ прочныхъ переплетахъ. Не слѣдуетъ, кажется, обходить молчаніемъ пріобрѣтенія Н. А-чемъ для библіотеки Института, на тѣ же средства, 24-хъ писемъ Гоголя, принадлежавшихъ вдовѣ профессора г-жѣ Максимовичъ,—пріобрѣтеніе, цѣнное не по стоимости, а по тому интересу, который имѣетъ для Института литературное наслѣдіе Гоголя, ученика Гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, предшественницы Лицея[1]). Кромѣ того ежегодно, по выясненіи остатковъ отъ штатныхъ институтскихъ суммъ, Н. А., рѣшая вопросъ объ употребленіи ихъ на нужды Института, всегда на первомъ мѣстѣ ставилъ пріобрѣтеніе книгъ, черезъ что получалась значительная прибавка къ ежегодному бюджету въ 2600 рублей, положенному на библіотеку по штату. Бывало, кончается октябрь мѣсяцъ, и Н. А. уже объявляетъ въ конференціи о такомъ то остаткѣ, могущемъ быть

*) Это пріобрѣтеніе служитъ прекраснѣйшимъ пополненіемъ пожертвованія, сдѣланнаго еще въ пользу Лицея почетнымъ попечителемъ названнаго заведенія графомъ Григоріемъ Александровичемъ Кушелевымъ-Безбородко: я разумѣю подлинныя рукописи Гоголя, а именно: «Мертвыхъ душъ» (перваго тома, въ первоначальномъ его видѣ), «Тараса Бульбы», «Портрета» (обѣ въ исправленномъ видѣ), «Игроковъ», «Тяжбы», «Лакейской», «Театральнаго разъѣзда», а также 32 подлинныя письма Гоголя къ Н. Я. Прокоповичу.

употребленнымъ на книги; начинается составленіе списковъ сочиненій всѣми преподавателями и самимъ директоромъ, дѣлается тщательный окончательный выборъ и въ концѣ декабря библіотека получаетъ сразу крупное приращеніе. Довольно сказать, что къ 30 августа 1875 года въ библіотечномъ инвентарѣ значилось 4034 названія въ 12152 томахъ, а въ годъ выбытія Н. А-ча изъ Нѣжина, то-есть, черезъ семь лѣтъ, числилось въ библіотекѣ: 16475 названій въ 38622 томахъ. Послѣ выбытія Н. А-ча изъ Нѣжина библіотека уже не могла разсчитывать на остатки отъ штатныхъ суммъ, по крайней мѣрѣ, не въ такихъ размѣрахъ, какъ это было при немъ, и за всѣ остальные 18 лѣтъ существованія Института получилось въ ней приращеній — 5963 названія въ 15806 томахъ: къ 1-му января 1900 года въ библіотекѣ числилось книгъ: 22438 названій въ 54428 томахъ. Вообще же можно сказать, что при Н. А-чѣ или, вѣрнѣе, *благодаря* Н. А-чу и *его* заботамъ, библіотека вполнѣ приведена была въ то состояніе, о которомъ онъ мечталъ съ самаго начала своей дѣятельности въ Институтѣ: при этомъ ея состояніи, штатной суммы въ 2600 рублей вполнѣ достаточно для пополненія ея новыми изданіями и для пріобрѣтенія старыхъ, если гдѣ, по ходу занятій учащихъ и учащихся, ощущается пробѣлъ. Нѣжинскій Институтъ, находящійся вдали отъ ученыхъ центровъ, нуждается въ обширной и благоустроенной библіотекѣ гораздо больше, чѣмъ однородный съ нимъ по цѣлямъ и устройству Институтъ С.-Петербургскій, который, находясь въ столицѣ, имѣетъ возможность пользоваться и другими научно обставленными книгохранилищами. Благоустройство библіотеки, конечно, обусловлено не только широкимъ подборомъ правильно каталогизированныхъ книгъ, но и удовлетворительною полнотою состава служащихъ въ ней. Штатъ Нѣжинскаго Института представляетъ собою копію штата Института С.-Петербургскаго. Рамки этого штата не позволяютъ имѣть болѣе сложнаго состава служащихъ въ библіотекѣ: есть библіотекарь, избираемый конференціею изъ профессоровъ или преподавателей Института и получающій за свои труды 200 рублей въ годъ добавочныхъ къ своему содержанію по преподавательской службѣ[1]); въ его распоряженіе дается Правленіемъ одинъ изъ старшихъ служителей. Н. А. еще въ 1876 г.

[1]) Онъ же былъ нѣкоторое время и кустосомъ картинной галлереи. Картинная галлерея (175 картинъ, принадлежащихъ различнымъ школамъ живописи: итальянской, испанской, французской, нѣмецкой, фламандской и русской) подарена была еще Лицею почетнымъ попечителемъ графомъ Александромъ Григорьевичемъ Кушелевымъ Безбородко и описана въ XV томѣ «Извѣстій Института» художникомъ О. Г.

ходатайствовалъ объ учрежденіи при Институтѣ штатной должности библіотекаря, съ окладомъ по 800 рублей въ годъ и казенною квартирою, съ правами службы по учебному вѣдомству, но ходатайство это было отклонено, такъ какъ удовлетвореніе его потребовало бы увеличенія общаго штата Института. Въ силу изложеннаго положенія институтской библіотеки, болѣе сложныя занятія, непосильныя для одного преподавателя, приходится принимать на себя библіотечной коммиссіи. При Н. А-чѣ работа библіотечной коммиссіи кипѣла. Сначала въ библіотечную коммиссію былъ допускаемъ всякій, кто только пожелалъ, а пожелали всѣ. Кипы книгъ, получаемыя постоянно съ разныхъ сторонъ, приходилось записывать въ инвентарь, размѣщать по шкапамъ, переписывать на карточки, и квартира почетнаго попечителя, въ которой временно помѣщалась библіотека, съ утра до вечера была открыта для всякаго „члена коммиссіи", когда онъ находилъ время продолжать библіотечную работу съ того мѣста, на которомъ предшествовавшій ему товарищъ остановился. Такимъ, и притомъ ревностнымъ, „членомъ коммиссіи" былъ самъ Николай Алексѣевичъ, считавшій для себя обязательнымъ во всякомъ общемъ дѣлѣ принимать долю труда и на себя: въ библіотечныхъ инвентаряхъ можно встрѣтить массу записей, сдѣланныхъ рукою Н. А-ча.—Когда первая горячка прошла, когда книгъ стало получаться меньше, когда библіотека была перенесена изъ квартиры почетнаго попечителя въ сѣверное крыло второго этажа главнаго зданія[1]), тогда составъ библіотечной коммиссіи съузился. Пришлось еще разъ провѣрить всѣ записи, обревизовать библіотеку и составить систематическій каталогъ для напечатанія; Н. А. и въ составленіи систематическаго каталога принималъ участіе.

Во всемъ, созданномъ Н. А-чемъ по гимназіи, по Правленію, по библіотекѣ, имѣлась, конечно, въ виду польза тѣхъ, для кого Институтъ былъ открытъ,—я разумѣю студентовъ,—но непосредственнымъ объектомъ въ этой его дѣятельности сами студенты еще не выступаютъ. Какъ же, спра-

---

Турцевичемъ. Тотъ же почетный попечитель пожертвовалъ Лицею и мюнцъ-кабинетъ, унаслѣдованный также Институтомъ и состоящій изъ 4500 нумеровъ монетъ и медалей.

[1]) Прежде тамъ помѣщались канцелярія и параллельные классы гимназіи. Но канцелярія была перемѣщена въ прежнюю студенческую больницу (новая больница къ этому времени уже была выстроена), что же касается параллельныхъ классовъ, то гимназія въ нихъ больше не нуждалась: послѣ открытія новыхъ учебныхъ заведеній въ Лубнахъ, Глуховѣ, Прилукахъ, Суражѣ число поступающихъ въ низшіе классы Нѣжинской гимназіи постепенно уменьшалось.

шивается, Н. А. рѣшалъ задачу, имѣющую непосредственное отношеніе къ нимъ, къ студентамъ?

Въ дѣлѣ наблюденія за студентами ближайшими помощниками начальнику заведенія являются, согласно уставу, инспекторъ (одинъ изъ профессоровъ) и наставники студентовъ, дежурящіе поочередно. Для установленія правильныхъ отношеній между дежурными наставниками и студентами Николай Алексѣевичъ говаривалъ студентамъ: ,,дежурные наставники—ваши старшіе товарищи: молодые люди, интересующіеся наукою, они могутъ быть вамъ полезны въ вашихъ домашнихъ занятіяхъ и, служа вамъ примѣромъ поведенія, предъявляютъ въ этомъ смыслѣ требованія и къ вамъ". Для того, чтобы наставники имѣли больше вліянія на студентовъ, Н. А. сталъ привлекать ихъ къ преподаванію того или иного курса, смотря по ихъ спеціальностямъ, другими словами, съ должностью наставника соединялась и соединяется, по возможности, должность преподавателя. Пишущему настоящія строки приходилось служить первые три года существованія Института дежурнымъ наставникомъ. Н. А., можно сказать, соединялъ въ своей дѣятельности должность директора съ должностью инспектора. Въ мои дежурные дни,—то же было и у другого моего товарища (первый годъ насъ было двое, а впослѣдствіи полный штатъ, то есть трое),—было рѣдкостью, чтобы Н. А. не присутствовалъ на утренней молитвѣ студентовъ (въ студенческой столовой, передъ утреннимъ чаемъ), на обѣдѣ, а затѣмъ и на ужинѣ и слѣдовавшей тутъ же, въ столовой, вечерней молитвѣ. Кромѣ того, если не мѣшало какое нибудь засѣданіе, Н. А. приходилъ къ студентамъ по вечерамъ, во время ихъ домашнихъ занятій (въ будничные дни студенты обязываются правилами быть съ 6-ти часовъ дома). Бывало, въ 7 или $7^1/_2$ часовъ Н. А. является въ дежурную комнату, и первый его вопросъ, всѣ ли студенты дома; затѣмъ проходитъ по камерамъ[1]), по аудиторіямъ, гдѣ также разрѣшалось и разрѣшается заниматься студентамъ, и студенты такъ и знаютъ, что въ это время можно подойти къ Н. А-чу, если у кого изъ нихъ есть какое нибудь недоумѣніе. Н. А. систематически слѣдилъ за тѣмъ, чтобы студенты занимались непосредственнымъ своимъ дѣломъ, и во время обхода камеръ давалъ, если находилъ нужнымъ, наставленія, какъ имъ заниматься; особенно любилъ онъ останавливаться у студента, занимавшагося

---

[1]) Меньшія камеры помѣщаютъ въ себѣ 6—8, а бо́льшія 10—12 человѣкъ студентовъ; всего камеръ одиннадцать.

составленіемъ какого-нибудь реферата по тому или иному предмету, освѣдомляясь о пособіяхъ, къ какимъ студентъ прибѣгаетъ, и о томъ, какъ студентъ ими пользуется. Если студентъ или „камера" жалуется, что трудно справиться съ работою, то его обыкновеннымъ отвѣтомъ было: „я, господа, былъ тоже студентомъ и знаю, чего можно требовать и чего нельзя; все опредѣляется степенью вашего интереса: если вы интересуетесь дѣломъ, то найдете для него и время, а въ противномъ случаѣ вамъ никакія мѣры не помогутъ; впрочемъ. занимайтесь, а тамъ увидимъ". Студенты этимъ отвѣтомъ удовлетворялись, такъ какъ знали, что несерьезности жалобы Н. А. не допуститъ, а для того, чтобы взвѣсить степень ея серьезности, онъ имѣетъ въ рукахъ всѣ средства, какими только можетъ располагать человѣкъ наблюдающій, понимающій и добивающійся правильности занятій, какимъ былъ Николай Алексѣевичъ. Иногда, во время обхода камеръ, Н. А. находилъ нужнымъ поговорить со студентомъ и о его поведеніи; не пропуская ни одного случая, не мирившагося въ этомъ отношеніи съ общимъ направленіемъ, Н. А. всегда рѣшалъ вопросъ, поговорить ли объ этомъ случаѣ со студентомъ при встрѣчѣ, или наединѣ, для чего студентъ призывался къ нему на квартиру, или воспользоваться самимъ случаемъ, какъ предметомъ бесѣды со *всѣми* студентами. Студенты при Н. А-чѣ были пріучены къ conciones, какъ они ихъ называли. Эти conciones Н. А. устраивалъ обыкновенно утромъ, еще передъ лекціями, послѣ своего хозяйственнаго обхода; иногда это дѣлалось и въ столовой: разъясненіе случая, освѣщеніе его со стороны общенравственной, со стороны порядковъ общежитія, со стороны выработки характера будущаго учителя, а также обращеніе къ студентамъ съ указаніемъ на то, что болѣе сильные волею должны вліять на болѣе слабыхъ и вообще поддерживать истинный, а не ложный, товарищескій духъ,—вотъ что было обыкновенно содержаніемъ этихъ conciones. Не обходилось и безъ того, чтобы спокойный Н. А. не взволновался, и тогда онъ дѣлался грознымъ; но студенты знали, что гроза скоро пройдетъ, что волненіе его есть волненіе отца, безпокоящагося за своихъ дѣтей и, любя его, какъ отца, старались поскорѣе загладить то, что его взволновало.—Послѣ вечерней молитвы Н. А. иногда подолгу оставался въ столовой, и тутъ то дежурный наставникъ дѣлился съ нимъ своими впечатлѣніями, вынесенными имъ за день—какъ отъ общаго наблюденія, такъ и отъ занятій съ тѣмъ или инымъ студентомъ. Н. А. дорожилъ этими бесѣдами; въ студентѣ онъ искалъ, конечно, будущаго учителя, но прежде всего хорошо направленнаго человѣка,

такъ какъ послѣднимъ обусловливается первое. Иногда и произносилась имъ фраза: сомнѣваюсь, что изъ такого то выработается учитель. Разъ у него такое убѣжденіе сложилось,—а слагалось оно очень медленно и взвѣшивались всѣ обстоятельства,—то, конечно, приходилось студенту ждать, какъ тогда студенты выражались, „командировки за границу", то-есть, выхода изъ Института.—Въ ежедневную программу труда Н. А-ча входило и посѣщеніе больницы. Внѣ больницы студентъ не освобождается ни отъ одной изъ своихъ обязанностей по отношенію къ Институту, а въ больницу, конечно, поступаютъ лишь дѣйствительно больные. Слѣдя за этимъ, Н. А., однако, допускалъ и такія обращенія къ нему: »позвольте мнѣ денька два или три отдохнуть; я заработался слишкомъ и чувствую себя утомленнымъ«; „я этому вѣрю—отвѣчаетъ Н. А.—и вижу это; отдыхайте, отдыхайте". Продолженіе разговора слѣдуетъ по истеченіи назначеннаго себѣ студентомъ срока. „Ну, чтожъ,—говоритъ Н. А.,—отдохнули? пора вамъ приняться опять за работу". „Да, пора"—отвѣчаетъ студентъ и перебирается въ студенческое общежитіе.—Отъ времени до времени устраивались педагогическія совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Н. А-ча, съ участіемъ инспектора и дежурныхъ наставниковъ: разбирались, конечно, записи дежурныхъ наставниковъ по кондуиту студентовъ, дѣлались постановленія, но, что главное,—устанавливались характеристики отдѣльныхъ лицъ, въ каковомъ дѣлѣ главное слово принадлежало Н. А-чу, имѣвшему громадный опытъ въ пониманіи людей и располагавшему громаднымъ матеріаломъ изъ своихъ собственныхъ наблюденій. До чего Н. А. интересовался послѣднею частью программы педагогическихъ совѣщаній, до чего онъ всюду искалъ прежде всего людей, видно было изъ того, что онъ часто по окончаніи засѣданій говорилъ: благодарю васъ, господа, за ваше участіе; эти совѣщанія для меня—самое дорогое дѣло.—Не забывалъ Н. А. и о развлеченіяхъ студентовъ. Статья 7 протокола конференціи отъ 24 ноября 1875 года гласитъ: „г. директоръ Института заявилъ, что онъ, принимая во вниманіе мѣстныя условія города Нѣжина, считаетъ необходимымъ разнообразить жизнь студентовъ такими удовольствіями, которыя могли бы благотворно дѣйствовать на развитіе въ студентахъ эстетическаго чувства; признавая это заявленіе совершенно справедливымъ, конференція, согласно съ мнѣніемъ г-на директора, нашла полезнымъ для достиженія указанной цѣли устраивать отъ времени до времени музыкально-литературныя собранія.... и вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться предварительнымъ соображеніемъ и составленіемъ самихъ программъ занятій этого рода".

Главныя дѣла, касающіяся непосредственно студентовъ, обсуждались, конечно, и должны обсуждаться, согласно уставу, не въ педагогическихъ совѣщаніяхъ, а въ конференціи. Въ засѣданія конференціи приглашались Н. А-чемъ, въ особенности въ первые годы, и наставники студентовъ, причемъ предоставленъ былъ имъ лишь совѣщательный голосъ, а не рѣшающій, такъ какъ право послѣдняго по уставу имѣютъ лишь дѣйствительные члены конференціи. Конференція дорожила сообщеніями наставниковъ, поставленныхъ столь близко къ студентамъ, а наставники дорожили ознакомленіемъ ихъ съ институтскими дѣлами, дававшимъ имъ возможность оріентироваться въ ихъ собственномъ кругѣ дѣйствій. Тамъ же, въ конференціи, они получали указанія—спеціально заняться съ тѣмъ или инымъ студентомъ, или съ тою или иною группою студентовъ; послѣднее практиковалось преимущественно по отношенію къ студентамъ, слабо подготовленнымъ по древнимъ языкамъ. Н. А. отличался умѣніемъ руководить засѣданіями. У него была привычка совершать свои послѣобѣденныя, изо дня въ день повторявшіяся, иногда довольно продолжительныя прогулки—въ дурную погоду подъ колонадою главнаго зданія, а когда погода позволяла,—въ большомъ палисадникѣ, передъ главнымъ зданіемъ, по длинной дорожкѣ, которая такъ и прозвана была директорскою дорожкою. Изъ институтскаго двора Н. А. выходилъ крайне рѣдко и часто въ шутку сравнивалъ себя съ улиткою, свертывающеюся въ своей раковинѣ въ дурную погоду и высовывающею рожки, когда погода позволяетъ. Любя людей, Н. А. радъ былъ встрѣтить на своихъ прогулкахъ всякаго; онъ рѣдко гулялъ одинъ; обыкновенно присоединялись къ нему и другіе. Бесѣды велись о разныхъ дѣлахъ, но больше всего о дѣлахъ учебнаго заведенія. Вырабатывая напередъ программу вопросовъ того или иного засѣданія, въ томъ числѣ и засѣданій конференціи, онъ тутъ же высказывался о подлежавшихъ рѣшенію вопросахъ, выслушивалъ другихъ, разсуждалъ, направлялъ, и когда дѣло дойдетъ до засѣданія, у него уже въ рукахъ все, что нужно для правильнаго руководства засѣданіемъ. Въ самомъ засѣданіи онъ часто открывалъ обсужденіе того или иного вопроса словами: „сколько мнѣ извѣстно, по данному вопросу существуютъ среди членовъ конференціи такія то мнѣнія". Начинается изложеніе мнѣній, выслушиваются возраженія, противовозраженія, а Н. А. все это время не выпускаетъ изъ рукъ *центральной* точки—цѣлесообразности, совмѣстимости и удобоисполнимости какъ со стороны требующаго, такъ и со стороны того, къ кому требованіе предъявляется. Въ послѣднемъ отношеніи не разъ

приходилось слышать фразу: „приказать легко, но разъ мы приказываемъ, то должны требовать и точнаго исполненія, а если приказаніе не исполняется по его неудобоисполнимости, то теряетъ престижъ самое приказаніе, потеря же престижа есть начало дезордра; кромѣ того нельзя упускать изъ вида, что регламентировать каждый шагъ не приходится: нужно дать свободу и самоопредѣленію". Участіе въ обсужденіи вопросовъ принимали рѣшительно всѣ, или по крайней мѣрѣ всѣ тѣ, кого дѣло касалось непосредственно; о томъ, чтобы отдѣлываться отъ вопроса молчаніемъ, никто, конечно, и не думалъ, да это было бы и немыслимо: Н. А., желая, чтобы все, что дѣлалось въ Институтѣ, дѣлалось въ силу убѣжденія, а не въ силу распоряженія, строго держался Сократовскаго правила „говори, чтобы я тебя видѣлъ". Благодаря умѣнію Н. А-ча руководить засѣданіями, дѣла въ конференціи рѣшались быстро, а дѣлъ было много, особенно первое время, когда приходилось вырабатывать правила общежитія студентовъ и организовать ихъ занятія—какъ въ аудиторіяхъ, такъ и на дому—черезъ опредѣленіе учебныхъ предметовъ, черезъ распредѣленіе послѣднихъ по курсамъ, черезъ установленіе всевозможныхъ „собесѣдованій", „репетицій", „домашнихъ чтеній", курсовыхъ и разныхъ другихъ сочиненій, экзаменовъ и т. д. Отъ времени до времени разсматривались и обсуждались въ конференціи и протоколы гимназическаго педагогическаго совѣта, что помогало установить ту внутреннюю, органическую связь Института съ гимназіею, которую Н. А. поставилъ въ программу своей дѣятельности, и которая такъ нужна для преуспѣянія какъ Института, такъ и гимназіи. Засѣданія конференціи обыкновенно заканчивались слѣдующимъ обращеніемъ Н. А-ча къ коллегіи: „въ ближайшее время предстоитъ намъ рѣшеніе такихъ то вопросовъ, и я прошу покорнѣйше имѣть ихъ въ виду",—и опять начинаются бесѣды по этимъ вопросамъ, на директорской ли дорожкѣ, или гдѣ придется. Особенною заслугою Н. А-ча нужно считать исходатайствованіе имъ разрѣшенія издавать, на остатки отъ штатныхъ институтскихъ суммъ (въ самомъ штатѣ подходящей статьи нѣтъ), „Извѣстія Института". Протоколъ конференціи отъ 18 февраля 1876 г., ст. 1-я, гласитъ: „Въ видахъ усиленія научной дѣятельности Института, конференція признала полезнымъ издавать при Институтѣ періодическій сборникъ, подъ заглавіемъ такимъ то, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) содержаніе сборника будутъ составлять, согласно § 31 устава, отчеты и рѣчи, произносимыя въ ежегодныхъ торжественныхъ собраніяхъ Института, а также статьи преподавателей и наставниковъ Инсти-

тута по предметамъ историко-филологическихъ наукъ и лучшія сочиненія студентовъ; сборникъ будетъ давать у себя мѣсто и статьямъ, указаніямъ и замѣткамъ учебнаго характера, съ цѣлью содѣйствовать успѣхамъ преподаванія тѣхъ же предметовъ въ гимназіи".

Само собою разумѣется, что, какъ бы ни организовала конференція дѣятельность студентовъ, всегда центромъ этой организаціи будетъ: посѣщеніе студентами лекцій и дѣятельное участіе ихъ въ томъ, что происходитъ въ аудиторіи, а затѣмъ—переводныя и окончательныя испытанія. Въ аудиторіи они получаютъ толчекъ къ домашнимъ занятіямъ, тамъ опредѣляется направленіе этихъ занятій, туда они вносятъ и результаты своихъ занятій. Мы, преподаватели, видали Н. А-ча у себя въ аудиторіяхъ очень часто: помимо того, что онъ, не узкій спеціалистъ, самъ лично интересовался всѣмъ, что преподавали другіе[1]); помимо того, что онъ, при своемъ широкомъ образованіи и какъ педагогъ, всегда могъ дѣлиться и любилъ дѣлиться съ преподавателемъ своими мыслями и своимъ дидактическимъ опытомъ, чѣмъ не малую услугу оказывалъ преподавателямъ и тому дѣлу, которому они служили,—онъ главнымъ образомъ слѣдилъ въ аудиторіяхъ за студентами,—за ихъ усердіемъ и за ихъ воспріимчивостью. Если недостаточность воспріимчивости зависѣла не отъ студента, а отъ другихъ причинъ, то это вело къ бесѣдамъ и къ посильному устраненію причинъ (Н. А. умѣлъ стать въ положеніе студента и зналъ, гдѣ виноватъ и гдѣ не виноватъ студентъ). Студенты сразу начали посѣщать лекціи самымъ аккуратнымъ образомъ. Вопросъ о записываніи въ аудиторіи лекцій Н. А. рѣшалъ въ томъ смыслѣ, что студентъ выноситъ изъ аудиторіи, конечно, и записки, но главнымъ образомъ—познаніе и расположеніе къ домашнему труду, а потому и долженъ относиться съ полнымъ вниманіемъ къ преподаваемому, не ловя слова для записокъ, а усваивая, съ перомъ въ рукахъ, дѣло. Что на репетиціяхъ и собесѣдованіяхъ Н. А. никогда не отсутствовалъ, развѣ если мѣшало что нибудь неотложное по той же службѣ,—можно заключить уже изъ той общей тенденціи, съ которою онъ посѣщалъ аудиторіи. Въ устномъ изложеніи студентомъ того или иного вопроса онъ требовалъ отъ него, какъ будущаго учителя, ясности и методичности, а уклоненій въ сторону не допускалъ; ссылка студента на того или иного

[1]) Первый годъ существованія Института, пока не было еще второго профессора по каѳедрѣ русской словесности и славянскихъ нарѣчій, Н. А. принималъ и активное участіе въ преподаваніи, читая лекціи по исторіи русской литературы.

ученаго и на то или иное сочиненіе заставляла его освѣдомляться, съ достаточною ли основательностью студентъ познакомился съ самимъ сочиненіемъ; затрудненіе студента на собесѣдованіи вызывало съ его стороны добрый совѣтъ, какъ направить занятіе, чтобы освободиться отъ подобныхъ затрудненій; вообще онъ, какъ истинно гуманный человѣкъ, обращалъ вниманіе ввѣренныхъ его попеченію питомцевъ на все, что могло поднять ихъ въ ихъ собственныхъ глазахъ и вселить въ нихъ бодрость и довѣріе къ своимъ силамъ, и все это дѣлалось спокойно, прямо, откровенно и благодушно; одна лишь недобросовѣстность его волновала и даже, можно сказать, злила: отказываться отъ честнаго и посильнаго исполненія своихъ обязанностей не позволялось рѣшительно никому. Нечего говорить, что въ такомъ отношеніи Н. А-ча къ дѣлу находили себѣ громадную поддержку какъ студенты, такъ и преподаватели и, вообще, школа: всякій чувствовалъ, что требованіе не есть что-нибудь, зависящее отъ личности, а нѣчто, вызываемое тою внутреннею необходимостью, которою обусловлено нормальное функціонированіе учебнаго заведенія.--Къ числу регулярно посѣщаемыхъ Н. А-чемъ занятій студентовъ принадлежало такъ называемое домашнее чтеніе; впрочемъ, этотъ трудъ раздѣлялъ съ нимъ, по невозможности управиться одному лицу, тогдашній инспекторъ Института, нынѣ покойный Н. Я. Аристовъ. Подъ домашнимъ чтеніемъ нужно разумѣть провѣрку курсорнаго чтенія древне-классическихъ писателей, обязательнаго для всѣхъ студентовъ Института, какъ будущихъ преподавателей-филологовъ. Первые два года, когда въ Институтѣ имѣлись только младшіе курсы, для самого чтенія назначался особый день, совершенно свободный отъ лекцій, на одной недѣлѣ для греческаго, а на другой—для латинскаго домашняго чтенія, и что студенты приготовили за день, то провѣрялось вечеромъ. Особенно пріучать студентовъ къ тому, чтобы они не смотрѣли на день домашняго чтенія какъ на рекреацію, не приходилось: дѣло требовало непрерывности и сосредоточенности занятій; это студентами сразу было понято, и съ этимъ пониманіемъ они согласовали свои дѣйствія; день домашняго чтенія былъ настоящій Studiertag, какъ его скоро начали называть не только студенты, но за ними и профессора. Для того, чтобы выгадать Studiertag въ общемъ росписаніи лекцій, приходилось нѣкоторыя изъ нихъ переносить на вечернее время. На старшихъ курсахъ, которые дѣлятся по спеціальностямъ, тоже старались, по возможности, устраивать Studiertag'и, но уже не для одного домашняго чтенія, такъ какъ студенты этихъ курсовъ должны имѣть возможность болѣе самостоятельно

распорядиться для своихъ занятій внѣлекціоннымъ временемъ, хотя и тамъ, по крайней мѣрѣ на 3-мъ курсѣ, провѣрка домашняго чтенія происходила еженедѣльно. Николай Алексѣевичъ, докторъ русской словесности, зналъ превосходно древніе языки и въ провѣркѣ домашняго чтенія принималъ живѣйшее участіе.—Какъ предсѣдатель *экзаминаціонныхъ* коммиссій[1]), Н. А., всегда внимательный ко всему, что происходило при немъ, отличался безпристрастною оцѣнкою познаній, пріобрѣтенныхъ студентами тѣмъ непрерывнымъ трудомъ втеченіе года, за которымъ онъ такъ слѣдилъ; тому, что являлось результатомъ подготовки наканунѣ экзамена, онъ особеннаго значенія не придавалъ, хотя самую подготовку онъ считалъ весьма важнымъ дѣломъ, такъ какъ для надлежащаго усвоенія предмета нужно его, отъ времени до времени, обозрѣвать въ его цѣломъ. О результатѣ экзаменовъ студенты узнавали лишь по окончаніи всего экзаменнаго періода, такъ какъ Н. А. держался того взгляда, что о студентѣ можно судить по тому *общему* впечатлѣнію, которое онъ производитъ своими отвѣтами хотя и на частичныхъ испытаніяхъ, но взятыхъ *вмѣстѣ*.

Въ 1878—9 акад. году Институтъ впервые имѣлъ у себя всѣ четыре курса. Съ открытіемъ четвертаго курса вошелъ въ занятія студентовъ новый элементъ: рядомъ съ занятіями по научнымъ предметамъ, студентамъ этого курса, прошедшимъ нѣсколько теоретическихъ отдѣловъ педагогики и дидактики на младшихъ курсахъ, предстояло практиковаться въ институтской гимназіи въ преподаваніи. Приведемъ тѣ мысли, съ которыми Н. А. приступаетъ самъ и ведетъ другихъ къ этой впервые подлежавшей исполненію задачѣ Института (его актовая рѣчь отъ 30 августа 1878 года): „Значеніе пробныхъ уроковъ опредѣляется признанною необходимостью для будущихъ учителей предварительнаго ознакомленія со способами и пріемами практическаго преподаванія въ тѣхъ школахъ, для которыхъ они предназначаются. И теоретическія соображенія, и опытъ привели къ тому заключенію, что начинающій учитель, въ надлежащей полнотѣ усвоившій себѣ необходимыя для предстоящей ему дѣятельности свѣдѣнія, въ наибольшей части случаевъ долго не можетъ

---

[1]) Въ коммиссіяхъ, производящихъ переводное или окончательное испытаніе по тому или иному предмету, всегда предсѣдательствуетъ или директоръ, или инспекторъ; лишь въ случаѣ накопленія экзаменовъ предсѣдательство поручается кому нибудь изъ профессоровъ. Экзаменный періодъ въ Институтѣ, какъ вездѣ,—пятинедѣльный (съ послѣднихъ чиселъ апрѣля до первыхъ чиселъ іюня).

освоиться съ учебною средою, въ которую вступаетъ, и съ образомъ дѣйствій въ этой средѣ, долго дѣйствуетъ ощупью и наугадъ,... причемъ его продолжительное блужданіе и исканіе правильныхъ путей является непроизводительною потерею времени, вредною для него самого, а еще больше для учащихся.... Опыты предварительнаго практическаго преподаванія имѣютъ цѣлью—если не устранить вполнѣ вредъ отъ неопытности учителя, то довести его до minimum'а сообщеніемъ признанныхъ раціональныхъ способовъ и пріемовъ преподаванія. Планъ, по которому имѣютъ производиться эти опыты у насъ, заключается въ слѣдующемъ: Студентъ сначала нѣкоторое время ограничивается наблюденіемъ за процессомъ обученія достойнаго и спеціально призваннаго къ руководству этими опытами наставника-руководителя, и затѣмъ ему поручается сообщеніе ученикамъ гимназіи стоящаго на очереди учебнаго матеріала, его объясненіе и удостовѣреніе въ усвоеніи его учениками, исправленіе письменныхъ ученическихъ работъ, словомъ—полное отправленіе учительской дѣятельности въ заранѣе опредѣленныхъ размѣрахъ и разсчитанное на опредѣленное время. Дѣятельность эта наблюдается, кромѣ наставника-руководителя, начальствомъ Института, а также студентами того же курса, а затѣмъ подвергается общему обсужденію въ особыхъ засѣданіяхъ съ участіемъ студентовъ,—обсужденіемъ, оканчивающимся выводами и въ отрицательномъ и положительномъ смыслѣ, указаніемъ на недостатки и на способы и пріемы правильнаго и раціональнаго обученія. Хотя число опытовъ для каждаго студента ограничено,.... но недостатокъ ихъ отчасти вознаграждается присутствіемъ студентовъ на каждомъ опытѣ ихъ товарища, а также участіемъ ихъ въ обсужденіи произведеннаго опыта. Притомъ опыты вовсе и не могутъ имѣть притязанія на абсолютную полноту усвоенія пріемовъ и способовъ преподаванія уже потому, что послѣдніе безконечно разнообразны и видоизмѣняются по свойству учебнаго матеріала, по составу цѣлаго класса и по личнымъ особенностямъ учащихъ и учащихся и т. д.; они достигаютъ своей цѣли тогда, когда успѣваютъ сообщить общее направленіе и общій характеръ учебной дѣятельности и существенныя частныя ея явленія, уяснить сознаніе будущихъ учителей относительно этой дѣятельности. Спѣшу заключить слѣдующими словами: Не должно преувеличивать значеніе этихъ опытовъ. Они безсильны или малопроизводительны, когда падаютъ на неблагопріятную почву, на ограниченныя способности и знанія, на отсутствіе или недостатокъ призванія и любви къ учительской дѣятельности; они почти излишни для немногихъ призванныхъ настав-

никовъ, о которыхъ, какъ о поэтахъ, можно сказать, что они рождаются. Ни на тѣхъ, ни на другихъ, конечно, не можетъ разсчитывать всеобщая дидактическая практика: она естественно разсчитана на среднюю величину способностей, знанія и призванія. Но и относительно этой средней величины едва ли не должно признать справедливою мысль, иногда высказываемую, что излишество практическихъ опытовъ преподаванія, по крайней мѣрѣ въ значительной части случаевъ, можетъ скорѣе вредить, чѣмъ приносить пользу, ослабляя самостоятельность будущаго учителя, его изобрѣтательность и находчивость; она можетъ механизировать, такъ сказать, его учебную дѣятельность въ зародышѣ. Необходима особенная осторожность и чувство мѣры въ опытахъ подобнаго рода«.

Изъ приведенныхъ словъ видно, что Н. А. влагалъ въ студенческіе опыты преподаванія, какъ во все, за что ни брался, разумную цѣль, а не увлеченіе. Въ странѣ, гдѣ такъ развито дѣло предварительныхъ практическихъ опытовъ будущихъ учителей,—я разумѣю Германію,—въ настоящее время сильно раздаются голоса противъ стремленія нѣкоторыхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ превратить въ учительскихъ семинаріяхъ учительскую дѣятельность въ ремесло и снабдить будущаго учителя шаблонами на всевозможные случаи. Къ лицамъ, относящимся скептически къ этому стремленію, принадлежатъ: Леманъ, Оскаръ Іегеръ и знаменитый Рихтеръ, профессоръ педагогики въ Лейпцигскомъ университетѣ и директоръ тамошней королевской гимназіи. Прислушиваясь къ нимъ[1]), я невольно вспоминаю слова Н. А-ча и все его отношеніе къ практическимъ урокамъ студентовъ. Н. А. ревностно посѣщалъ эти уроки. Что студенты аккуратнѣйшимъ образомъ исполняли свои обязанности и по отношенію къ этому дѣлу, можно судить по тому общему строю, который Н. А. создалъ въ Институтѣ. Но Н. А. поощрялъ къ посѣщенію студенческихъ уроковъ и профессоровъ Института. Въ этомъ

---

[1]) Гимназію Рихтера я часто посѣщалъ въ 1897 году; она прекрасно поставлена, а педагогическая семинарія въ ней устроена на тотъ же манеръ, какъ въ Институтѣ: студенты-филологи слушаютъ у Рихтера въ университетѣ курсы по педагогикѣ и даютъ практическіе уроки въ его гимназіи; разница лишь та, что тамъ теоретическое преподаваніе педагогики и завѣдываніе практическими уроками соединено въ однихъ рукахъ, и что для пробныхъ уроковъ студентовъ назначаются въ гимназіи особые часы, внѣ общаго гимназическаго росписанія, причемъ гимназисты того класса, въ которомъ назначается пробный урокъ, не обязаны непремѣнно являться всѣ, хотя ихъ бываетъ очень много. Непосредственно послѣ пробнаго урока студента слѣдуетъ разборъ его.

посѣщеніи должна была получить надлежащее выраженіе и надлежащій смыслъ та связь Института съ гимназіею, на осуществленіи которой Н. А. такъ настаивалъ. Институту, воспитывающему будущихъ учителей гимназіи, интересно знать, что дѣлается въ гимназіи, что требуется отъ гимназіи, чего она можетъ достигнуть и достигаетъ. Для удовлетворенія этого интереса, конечно, недостаточно было знакомиться съ протоколами гимназическаго педагогическаго совѣта; гораздо существеннѣе въ этомъ отношеніи было *именно* посѣщеніе профессорами студенческихъ пробныхъ уроковъ, равно какъ и присутствіе ихъ на гимназическихъ испытаніяхъ не только восьмого (испытаніе зрѣлости), но и тѣхъ другихъ классовъ, въ которыхъ тогда, уставомъ 1871 года, постановленъ былъ экзаменъ,—я разумѣю шестой и четвертый классы, куда также профессора Института иногда ходили на экзамены[1]). Кромѣ того посѣщеніе профессорами студенческихъ уроковъ должно было получить еще одно, весьма важное значеніе. Что такое пробный урокъ студента? Это—говаривалъ Н. А.—не есть сообщеніе и объясненіе студентомъ учебнаго матеріала *по учебнику*; это—*испытаніе* студента, насколько онъ способенъ распорядиться въ гимназіи своимъ собственнымъ знаніемъ предмета, насколько онъ способенъ сдѣлать правильный выборъ того, что̀ изъ предмета подлежитъ внесенію въ гимназическій классъ, ка̀къ это внесенное объяснить, не выкладывая всего, чему онъ научается въ Институтѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не погрѣшая противъ науки. При обученіи гимназиста—твердилъ Н. А. студентамъ,—учитель не долженъ ни на минуту переставать быть человѣкомъ науки, но сообщать онъ долженъ гимназисту лишь то, что послѣднему доступно и что на него можетъ повліять въ развивающемъ и воспитательномъ смыслѣ. И вотъ тутъ то, въ собственномъ *научномъ* пониманіи предмета, въ собственномъ *научномъ* обозрѣваніи его, можетъ на пробномъ урокѣ студента прозвучать фальшивая нотка, что и важно знать профессору, такъ какъ это можетъ послужить ему толчкомъ для опредѣленія направленія занятій со студентомъ.

Главное дѣло по пробнымъ урокамъ при Н. А-чѣ дѣлалось по суб-

---

[1]) Н. А., какъ предсѣдатель педагогическаго совѣта Нѣжинской женской гимназіи, часто обращался къ профессорамъ съ просьбою присутствовать на экзаменахъ и въ этомъ учебномъ заведеніи и, такъ сказать, замѣнить его: самъ онъ со всѣмъ управиться не могъ, а для профессоровъ—интересъ тотъ же, что и въ мужской гимназіи, такъ какъ студенты Института, по окончаніи курса, поступаютъ на службу и въ женскія гимназіи.

ботамъ на тѣхъ засѣданіяхъ, о которыхъ мы слышали въ его актовой рѣчи: по субботамъ, вечеромъ, еженедѣльно происходили бесѣды наставниковъ руководителей со студентами по даннымъ ими втеченіе недѣли урокамъ въ присутствіи Н. А-ча и профессоровъ, бывшихъ на урокахъ. Не высказывая ни похвалъ, ни порицаній, наставникъ-руководитель разбираетъ до мельчайшихъ подробностей пробный урокъ студента. Не чувствуется никакихъ стѣсненій, все идетъ благодушно, потому что главный носитель этого благодушія сидитъ тутъ же. Студентъ, по выслушаніи разбора, излагаетъ свою точку зрѣнія, ему возражаютъ, съ нимъ бесѣдуютъ, иногда вмѣшивается въ бесѣду товарищъ дававшаго урокъ, вся бесѣда ведется объективно, а послѣднее слово принадлежитъ Н. А-чу. Сколько цѣнныхъ указаній студенты получали отъ него, можно судить помимо всего прочаго по тѣмъ выдержкамъ, которыя нами сообщены изъ его статьи »По вопросу объ устройствѣ гимназіи«. Послѣ бесѣды студенты—свободны, а Н. А. вмѣстѣ съ наставниками-руководителями и профессорами, присутствовавшими на бесѣдѣ, отправляется въ общество. При немъ съ самаго начала завелись въ средѣ институтской вмѣстѣ съ гимназическою субботники и устраивались то въ одной семьѣ, то въ другой, то въ складчину. На институтскіе субботники пріѣзжали иногда и сосѣдніе (Кіевскіе) профессора. Н. А. дѣлался душою общества; разговоры шли обо всемъ, а главнымъ образомъ объ интересахъ того же учебнаго заведенія.

Первый выпускъ столь лелѣяннаго Н. А-чемъ Института состоялся въ іюнѣ 1879 года. Помню, незадолго до выдачи студентамъ аттестатовъ пріѣхалъ въ Институтъ г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа и въ присутствіи студентовъ обратился къ Н. А-чу со словами: »такъ вы ужъ ихъ теперь отдайте въ мое распоряженіе; я ихъ всѣхъ пристрою«. Такъ и случилось: изъ 15-ти студентовъ, окончившихъ тогда курсъ, лишь одинъ былъ опредѣленъ въ Московскій, всѣ же остальные—въ Кіевскій учебный округъ.

Первый періодъ организаторской работы Н. А-ча окончился, и Н. А. говоритъ о немъ въ своей актовой рѣчи въ августѣ 1879 года такъ: »Истекшій учебный годъ имѣетъ важное значеніе въ исторіи нашего заведенія: имъ завершился первый и полный кругъ дѣятельности Института, первый и полный періодъ ея, обнимающій собою четыре года, начавшійся первымъ пріемомъ студентовъ и окончившійся первымъ ихъ выпускомъ. Каждый годъ этого четырехлѣтія задавалъ новую и усиленную работу конференціи и правленію

Института по установленію какъ учебно-воспитательнаго дѣла, такъ и матеріальной стороны заведенія: въ это время составлены были, въ дополненіе къ уставу, инструкція и разнаго рода правила, обнимающія собою всѣ стороны институтской жизни. Все необходимо было устроить, привести въ порядокъ, всему сообщить движеніе, соотвѣтствующее высокой цѣли заведенія. Работа, совершившаяся въ это четырехлѣтіе, дастъ полную возможность заведенію совершать свое движеніе спокойно, стройно, въ строго-опредѣленномъ порядкѣ. Послѣдующія наблюденія, новыя требованія могутъ вызывать только частныя видоизмѣненія и дополненія, легко приспособляемыя къ твердо установленнымъ основнымъ началамъ. За этимъ первымъ періодомъ институтской жизни послѣдуетъ дальнѣйшее ея развитіе, которое будетъ повторять въ своихъ существенныхъ проявленіяхъ содержаніе перваго четырехлѣтія«. Да, Н. А. поставилъ Институтъ твердо.

Въ слѣдующіе годы Н. А-чу пришлось разработать еще одинъ капитальный вопросъ: послѣднимъ его организаторскимъ дѣломъ въ Нѣжинскомъ институтѣ было открытіе историческаго отдѣленія, одновременно съ открытіемъ такого же отдѣленія въ однородномъ съ Нѣжинскимъ Императорскомъ С.-Петербургскомъ ист.-фил. институтѣ (тамъ и здѣсь историческое отдѣленіе было открыто въ 1882—3 акад. году).

До конца 1881—2 акад. года въ Нѣжинскомъ институтѣ существовали на старшихъ курсахъ, при единствѣ ученія на двухъ младшихъ, лишь два отдѣленія: классическое и славяно-русское, причемъ окончившіе по классическому отдѣленію опредѣлялись преподавателями въ среднія учебныя заведенія на древніе языки, а окончившіе по славяно-русскому—на русскій языкъ во всѣхъ—и на древніе языки въ низшихъ классахъ. Были также два случая командированія окончившихъ курсъ съ ученою цѣлью. Спроса на преподавателей исторіи въ среднія учебныя заведенія въ первые годы существованія Института не было. Не было его въ продолженіи нѣкотораго времени и тогда, когда историческое отдѣленіе было открыто; только лишь съ 1886 года студенты историческаго отдѣленія начали получать мѣста, соотвѣтственныя ихъ спеціальности. Разсчетами на спросъ и не руководились тѣ члены конференціи, которые внесли въ конференцію первую записку объ открытіи историческаго отдѣленія: имѣлось въ виду просто завершить кругъ спеціальностей, зиждущихся на общей филологической почвѣ. Обсужденіе вопроса объ открытіи историческаго отдѣленія началось еще въ мартѣ 1881 года, возобновлялось отъ времени до времени въ засѣданіяхъ кон-

ференціи и закончилось лишь въ мартѣ 1882 года. Дѣло, само собою разумѣется, обсуждалось всесторонне: уяснялось, какое положеніе, по организаціи ученія, новое отдѣленіе должно занять среди существовавшихъ уже и организованныхъ двухъ, какое мѣсто отвести въ новомъ отдѣленіи филологическому чтенію древнихъ авторовъ и стилистическимъ упражненіямъ по древнимъ языкамъ, быть ли или не быть тамъ »домашнему чтенію« со всѣми тѣми его провѣрками, какія практиковались на другихъ двухъ отдѣленіяхъ, какое положеніе должна занять въ новомъ отдѣленіи географія и т. д., обращаемо было, конечно, вниманіе и на то, какое служебное положеніе займутъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ будущіе студенты-историки, но центромъ тяжести во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ былъ вопросъ, поставленный составителями первоначальной записки на первый планъ, именно вопросъ о возможно лучшей постановкѣ историческаго отдѣленія въ смыслѣ *научности* занятій по самой *исторіи*. Этотъ вопросъ рѣшался въ связи съ общеобязательными для студентовъ высшихъ курсовъ занятіями и въ связи съ организаціею и практикою ученія на существовавшихъ двухъ отдѣленіяхъ, и послужилъ поводомъ къ полной провѣркѣ и, такъ сказать, пересмотру всего того, что создано было въ Институтѣ по учебно-воспитательному дѣлу до сихъ поръ. Въ обсужденіи проекта историческаго отдѣленія и всѣхъ вопросовъ, вызванныхъ имъ, принимали живѣйшее участіе не только члены конференціи, но вообще всѣ преподаватели Института. Въ этомъ то живѣйшемъ участіи всѣхъ въ общемъ институтскомъ дѣлѣ и въ сосредоточеніи самого этого дѣла на вопросѣ о научности занятій студентовъ мы должны видѣть не иное что, какъ отраженіе дѣятельности самого Н. А-ча: заинтересовать, въ пользу дѣла, всѣхъ дѣятелей Института всѣмъ, что дѣлалось въ Институтѣ, было всегдашнимъ стремленіемъ Н. А-ча, а что онъ первый настаивалъ всегда на *научности* занятій студентовъ и, гдѣ слѣдовало и можно было, ее поднималъ—въ этомъ не позволитъ усумниться прежде всего его имя, какъ ученаго, а въ частности его взглядъ на университетское преподаваніе, равно какъ и тѣ требованія, которыя предъявлялись имъ къ учителю средней школы (то и другое выяснено нами выше).

Нельзя не отмѣтить еще одной, чрезвычайно важной черты дѣятельности Н. А-ча, какъ директора Института; мы съ нею, впрочемъ, уже встрѣчались, остается ее только подчеркнуть. Николай Алексѣевичъ считалъ для себя обязательнымъ выступать въ качествѣ оратора на институтскихъ торжественныхъ актахъ. Обращеніе директора къ публикѣ,

чтеніе институтскаго, а за нимъ гимназическаго отчетовъ и, наконецъ, академическая рѣчь кого нибудь изъ профессоровъ—вотъ программа акта, отъ которой никогда не дѣлалось никакихъ уклоненій. По уставу Института, торжественные акты въ немъ полагаются въ день св. Александра Невскаго, 30 августа, то-есть какъ разъ въ началѣ академическаго года. Какъ теперь, такъ и тогда, съ торжественнаго акта собственно и начиналась академическая жизнь Института: подготовительныя работы конференціи заканчивались къ 30-му августа, пріемъ новыхъ студентовъ былъ окончательно опредѣленъ, старые были всѣ въ сборѣ, а 31 августа начинались лекціи. Просторная институтская церковь можетъ помѣстить въ себѣ не только всю гимназію и весь Институтъ съ ихъ учебнымъ персоналомъ, но и постороннихъ молящихся, которые при Н. А-чѣ и являлись въ церковь въ большомъ количествѣ въ день институтскаго акта, совпадавшій съ днемъ тезоименитства Государей Императоровъ Александра II и Александра III: Нѣжинскій окружной судъ, именитые граждане города Нѣжина были всегда налицо; не было въ церкви лишь военныхъ, такъ какъ у нихъ въ этотъ день было свое торжество; они, равно какъ и лица духовнаго званія, присоединялись къ институтскимъ гостямъ только къ акту, начинавшемуся въ 12 часовъ. Къ 12-ти часамъ институтскій актовый залъ былъ переполненъ; любителей просвѣщенія оказывалось въ нашемъ провинціальномъ городѣ весьма много; массѣ посѣтителей приходилось стоять; стояли въ самомъ залѣ, а кому тамъ не находилось мѣста,—въ смежной съ нимъ »пріемной«. Послѣ краткой молитвы, пропѣтой учащимися, первымъ всходилъ на каѳедру Николай Алексѣевичъ.

Его актовыя рѣчи представляли собою, въ сущности, введеніе къ оффиціальному отчету, прочитывавшемуся затѣмъ ученымъ секретаремъ конференціи: выдвигались главные моменты дѣятельности Института за истекшій,—и сообщались мысли, опредѣлявшія направленіе этой дѣятельности на предстоявшій академическій годъ. Актовыя рѣчи Н. А-ча составляли, по отношенію другъ къ другу, звенья одного цѣлаго: выясняя въ нихъ общій ростъ Института, онъ очень часто въ новыхъ рѣчахъ ссылался на старыя. Мы назвали эти рѣчи чрезвычайно важными для Института: въ нихъ, хотя и не orbi (по крайней мѣрѣ не непосредственно), но во всякомъ случаѣ urbi излагалось все, чѣмъ Институтъ могъ опредѣлить себя въ глазахъ общества. Мы не станемъ говорить о томъ, какое впечатлѣніе производило на широкую публику живое, изящно произносившееся, убѣдительное и мужественное слово

Н. А-ча. Что касается самого Института, то онъ, въ торжественную минуту и на глазахъ публики, не могъ не чувствовать себя, подъ вліяніемъ словъ Н. А-ча, сплоченнымъ воедино въ лицѣ преподавателей и студентовъ, не могъ не видѣть передъ собою *одну* общую, *высокую* цѣль; отдавая себѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ же словъ, отчетъ въ достигнутыхъ результатахъ и готовясь къ предстоящему труду, Институтъ почерпалъ въ рѣчахъ Н. А-ча силу и бодрость для этого труда. Вотъ выдержки изъ актовыхъ рѣчей Н. А-ча, на которыхъ можно бы провѣрить нашу мысль:

»Въ трудную годину брани, въ день тезоименитства Государя Императора, подвизающагося нынѣ великимъ подвигомъ освобожденія родного намъ народа, мы, по обычаю, собрались, чтобы предложить вашему вниманію отчетъ о дѣятельности Института и гимназіи въ истекшемъ учебномъ году. Какъ и прежде, я позволю себѣ предварительно сообщить нѣсколько общихъ дополнительныхъ свѣдѣній какъ объ учебно-воспитательной дѣятельности Института, такъ и о матеріальной его сторонѣ.... (1877 г.).

»Поведеніе студентовъ, непрерывно наблюдаемое наставниками и начальствомъ Института и обсуждаемое въ особыхъ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣщаній, опредѣленныхъ уставомъ, говоря вообще, было вполнѣ удовлетворительно въ истекшемъ учебномъ году. Немногія и незначительныя уклоненія въ сторону имѣли случайный характеръ и не обнаруживали упорнаго стремленія къ нарушенію установленнаго порядка. Надѣюсь, что въ наступающемъ году число уклоненій уменьшится, студенты высшихъ курсовъ будутъ благотворно дѣйствовать въ нравственномъ отношеніи на вновь поступившихъ и тѣмъ будутъ содѣйствовать утвержденію въ заведеніи добраго направленія, образованію преданія въ смыслѣ этого направленія..... (1877).

»Успѣхи студентовъ, говоря вообще, можно назвать удовлетворительными.... Конечно, позволительно желать большей полноты и равномѣрности успѣховъ, особенно, если принять во вниманіе усилія, направленныя къ этой цѣли, но при этомъ нельзя упускать изъ вида пробѣловъ и неравномѣрности въ предварительной подготовкѣ поступающихъ, дѣйствующихъ неблагопріятно на желаемую быстроту въ общемъ ходѣ учебнаго дѣла. Я могу съ полнымъ одобреніемъ отозваться объ усиліяхъ самихъ студентовъ подняться до уровня нормальныхъ требованій; но эти усилія, при лучшихъ условіяхъ, очевидно, сопровождались бы лучшими результатами.... (1878).

»Прошедшій годъ замѣчателенъ, между прочимъ, потому, что онъ далъ Институту первый контингентъ изъ гимназическихъ стипендіатовъ... Считаю долгомъ указать послѣднимъ на необходимость быть внимательными къ себѣ, на необходимость непрерывнаго движенія впередъ, не успокаиваясь на пріобрѣтенныхъ продолжительнымъ трудомъ познаніяхъ въ виду сравнительно меньшаго ихъ запаса у ихъ товарищей; считаю долгомъ указать на примѣры прежнихъ лѣтъ, когда, при недостаточной внимательности къ себѣ съ одной стороны и непрерывномъ и упорномъ трудѣ съ другой, слабѣйшіе скоро поднимались выше уровня болѣе сильныхъ въ началѣ. Трудно пріобрѣтаются знанія, но и скоро забываются, когда они не оживляются и не возбуждаются новыми пріобрѣтеніями, когда они не совершенствуются.... (1879).

»Годъ тому назадъ, въ этотъ день, я старался указать на значеніе и характеръ опредѣленныхъ уставомъ Института опытовъ практическаго преподаванія студентовъ въ гимназіи. Высказанныя мною тогда теоретическія соображенія въ настоящее время могутъ быть подтверждены наблюденіями надъ опытами этого рода, совершавшимися въ истекшемъ учебномъ году правильно, по предварительно утвержденному конференціею ихъ распредѣленію. Опыты производились вообще удовлетворительно, хотя замѣчаніе, высказанное мною прежде, что начинающій учитель, обладающій необходимыми для его дѣятельности свѣдѣніями, большею частью не скоро можетъ освоиться съ учебною средою, въ которую вступаетъ, и съ образомъ дѣйствій на эту среду, вполнѣ подтверждается наблюденіями: колебаніе и шаткость замѣчались на первыхъ опытахъ даже лучшихъ студентовъ, что совершенно естественно. Указанія, объясненія, внушенія какъ непосредственно послѣ опытовъ, такъ и въ еженедѣльныхъ бесѣдахъ наставниковъ-руководителей со студентами, скоро приходили на помощь, исправляя недостатки, такъ что слѣдовавшіе затѣмъ опыты всегда оказывались болѣе удачными и успѣшными, студенты обнаруживали на урокахъ бо́льшую твердость въ примѣненіи дидактическихъ пріемовъ, бо́льшую увѣренность въ своихъ силахъ и самообладаніе, вслѣдствіе чего оказывалась и бо́льшая производительность самихъ опытовъ.... Вообще же наблюденія за ходомъ преподаванія студентовъ въ гимназіи имѣли своимъ послѣдствіемъ слѣдующія опредѣленія конференціи (разъясняется содержаніе опредѣленій). Окончу свои замѣчанія объ опытахъ преподаванія студентовъ въ гимназіи выраженіемъ искреннѣйшей признательности наставникамъ-руководителямъ (слѣдуютъ имена) за ихъ усердную и плодотворную дѣятельность: ихъ жи-

вое сочувствіе дѣлу, знаніе дѣла и педагогическій тактъ много содѣйствовали развитію въ студентахъ тѣхъ же качествъ. Позволяю себѣ выразить твердую увѣренность, что тѣ же достоинства будутъ отличать ихъ педагогическую дѣятельность и въ наступающемъ учебномъ году.... (1879).

»Внѣшнее устройство Института, съ окончаніемъ нынѣшнимъ лѣтомъ немногихъ запоздавшихъ работъ, можно считать окончательнымъ. Въ настоящее время, съ открытіемъ 4-го курса, открываются всѣ студенческія и профессорскія помѣщенія въ полномъ ихъ составѣ. Сначала, съ первыми двумя курсами, Институтъ ограничивался скромными помѣщеніями въ одной сѣверной части главнаго зданія; аудиторіи находились въ гимназическихъ помѣщеніяхъ, что представляло значительныя неудобства; съ открытіемъ 3-го курса, помѣщенія студентовъ расширились цѣлымъ, надстроеннымъ надъ главнымъ зданіемъ, 3-мъ этажемъ, но аудиторіи все еще оставались въ прежнемъ помѣщеніи, такъ какъ проектированное для нихъ помѣщеніе еще занято было квартирами преподавателей; въ то же время шла дѣятельная работа по постройкѣ двухъ каменныхъ флигелей для профессорскихъ квартиръ; съ окончаніемъ послѣднихъ работъ, просторныя, обширныя, прекрасно освѣщенныя аудиторіи, числомъ шесть, размѣщены въ южной части главнаго зданія. Періодъ построекъ и приспособленій въ обширныхъ размѣрахъ окончился; если впослѣдствіи и окажется потребность въ какихъ-нибудь приспособленіяхъ второстепенной важности, то они, конечно, не представятъ большихъ затрудненій для правленія Института.—Обозрѣніе всѣхъ институтскихъ помѣщеній, просторныхъ и удобныхъ, ихъ весьма значительная стоимость, обязываетъ насъ выразить еще разъ глубочайшую признательность правительству за его неизмѣнную готовность всегда съ живѣйшимъ сочувствіемъ отзываться на удовлетвореніе всѣхъ матеріальныхъ нуждъ Института, не останавливаться передъ новыми жертвами по часто возникавшимъ заявленіямъ о новыхъ, не входившихъ въ первоначальный проектъ, потребностяхъ.... Цѣль Института—образованіе наставниковъ русскаго юношества, конечно, вполнѣ оправдываетъ принесенныя жертвы. Этою цѣлью измѣряются и обязанности всѣхъ служащихъ въ Институтѣ посвятить себя на служеніе этой цѣли, на осуществленіе ея въ предѣлахъ ограниченныхъ человѣческихъ силъ.... (1878).

»Обращаюсь ко вновь поступившимъ студентамъ. Вамъ розданы правила, точно опредѣляющія вашу будущую институтскую жизнь, вы дали подписку въ исполненіи этихъ правилъ, и я надѣюсь, что съ ва-

шей стороны уклоненій отъ нихъ не будетъ. Съ своей стороны долгомъ считаю заявить, что я буду внимательно слѣдить за ихъ исполненіемъ и строго преслѣдовать уклоненія, такъ какъ дисциплина составляетъ необходимое и основное условіе существованія каждаго благоустроеннаго заведенія, тѣмъ болѣе интерната. А потому всѣ ваши привычки и наклонности, пріобрѣтенныя въ прежней вашей жизни и находящіяся въ разногласіи и даже въ противорѣчіи съ вашими правилами, должны быть оставлены вами за порогомъ нашего заведенія. При томъ заведеніе, въ которое вы вступаете, предложитъ вамъ столько труда, предложенный трудъ потребуетъ отъ васъ столько времени, что должны оказаться невозможными серьезныя уклоненія отъ установленнаго порядка... (1879).

»Начиная новый учебный годъ, мы смѣло можемъ смотрѣть впередъ, точно сознавая и высокую, предначертанную нашему заведенію цѣль и способы къ достиженію этой цѣли. Съ нашей стороны необходимо только неуклонное стремленіе къ этой цѣли, живое воодушевленіе ею и это для того, чтобы своею дѣятельностью и полнотою ея успѣховъ оправдать возлагаемыя на Институтъ надежды Государя Императора, въ Его стремленіяхъ къ установленію на незыблемыхъ началахъ системы образованія русскаго юношества« (1876).

Нежеланіе уклоняться отъ програмы торжественныхъ актовъ заставило Н. А-ча два раза произнести и академическую рѣчь: первый разъ это было въ самомъ началѣ, въ 1875 году, когда профессора только что съѣхались и начали готовиться къ новой своей дѣятельности,—тогда Н. А. выяснялъ передъ публикою необходимость для Россіи такого рода учебныхъ заведеній, какъ историко-филологическій институтъ,—а второй разъ произнесена имъ была академическая рѣчь въ авг. 1878 года, когда профессоръ, на долю котораго выпадала эта роль, не успѣлъ ко дню акта прибыть въ Нѣжинъ изъ-за границы: на этотъ разъ Н. А., приготовлявшій тогда къ печати сочиненіе »Гимназія высшихъ наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ« взошелъ на каѳедру съ небольшими замѣтками въ рукахъ (извлеченіями изъ институтскаго архива), охарактеризовалъ »Гимназію высшихъ наукъ« и привелъ всѣхъ въ восторгъ своимъ умѣніемъ не приковываться къ тетради и своею способностью импровизировать, ни на минуту не погрѣшая противъ изящества слова.

Кромѣ годичныхъ актовъ, происходившихъ въ августѣ, при Н. А-ѣ состоялись въ Институтѣ еще два торжественныхъ акта: первый—12-го декабря 1877 года, по случаю юбилея рожденія Императора Александра I, и затѣмъ другой, о которомъ слѣдуетъ немногими строками ниже. Чита-

лись при Н. А-чѣ и публичныя лекціи; протоколъ засѣданія конференціи отъ 26-го марта ст. 2-я гласитъ: слушали предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа за № такимъ-то, коимъ онъ увѣдомляетъ, что согласно представленію конференціи онъ разрѣшаетъ ординарнымъ профессорамъ Будиловичу и Люперсольскому прочесть втеченіе великаго поста нѣсколько публичныхъ лекцій съ благотворительною цѣлью въ пользу недостаточныхъ учениковъ состоящей при Институтѣ гимназіи, по представленнымъ программамъ.

Къ времени службы Н. А-ча въ Нѣжинскомъ Институтѣ относится одно выдающееся событіе въ самомъ Нѣжинѣ, имѣвшее даже не мѣстное, а всероссійское значеніе: 4-го сентября 1881 года состоялось въ Нѣжинѣ открытіе памятника Н. В. Гоголю. Тутъ то единственный разъ Н. А. принялъ участіе, такъ сказать, въ дѣлахъ города: пользуясь глубокимъ уваженіемъ Нѣжинцевъ, онъ избранъ былъ почетнымъ членомъ комитета по сооруженію памятника. Энергичную свою дѣятельность, соединенную съ этимъ званіемъ, онъ завершилъ блестяще: ко дню открытія памятника въ Нѣжинъ съѣхалось много гостей изъ другихъ городовъ,—особенно много было Кіевлянъ,—и въ самомъ Институтѣ, то-есть въ тѣхъ же стѣнахъ, гдѣ нѣкогда Гоголь учился, состоялся торжественный актъ, на которомъ Н. А. произнесъ увлекшую всѣхъ слушателей рѣчь, достойную и Гоголя, и самого автора; содержаніемъ ея было обозрѣніе тѣхъ образовательныхъ вліяній на Гоголя, благодаря которымъ Россія получила отъ него такое богатое наслѣдіе.

Напечаталъ Н. А., въ бытность свою въ Нѣжинѣ, очень немного. Къ 42 номерамъ его трудовъ, напечатанныхъ раньше (оцѣнивать его заслуги передъ русскою наукою я не компетентенъ, и не здѣсь тому мѣсто), прибавились только: 1) »Замѣтка о текстѣ русскихъ былинъ« (въ Извѣстіяхъ Института, т. I, 1877); 2) »Гимназія высшихъ наукъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ 1820—1832« (тамъ же, т. III, 1879); 3) вышеупомянутая рѣчь, подъ заглавіемъ »Къ біографіи Гоголя« (тамъ же т. VI, 1881); кромѣ того въ »Извѣстіяхъ Института« напечатаны нѣкоторыя изъ его актовыхъ рѣчей. Трудно было Н. А-чу отдаться литературной дѣятельности при той сложности занятій и заботъ, которыя онъ принялъ на себя по отношенію къ своему учебному заведенію. Нужно, однако, сказать, что онъ и въ Нѣжинѣ проявлялъ величайшую любовь къ кабинетнымъ занятіямъ ученаго: онъ всегда съ нетерпѣніемъ дожидался каникулъ, чтобы, какъ онъ выражался, »отдохнуть« въ своемъ любимомъ Кочеткѣ, а на дѣлѣ—зарыться въ свою бога-

тую библіотеку, которою онъ обставилъ себя тамъ. Удивляться ли тому, что Н. А., при своемъ громадномъ учебно-педагогическомъ трудѣ не забывалъ и о кабинетныхъ занятіяхъ ученаго, или же тому, что влеченіе, которое онъ чувствовалъ къ этимъ послѣднимъ, не мѣшало ему вникать въ мельчайшія подробности жизни и дѣятельности ввѣреннаго ему учебнаго заведенія? Ни тотъ, ни другой вопросъ не имѣетъ къ Н. А-чу никакого отношенія. Начать съ того, что самъ Н. А. никого удивлять не хотѣлъ; какъ истинный πολίτης, онъ помышлялъ лишь о томъ, чтобы не быть въ долгу ни передъ собою, ни передъ тѣмъ дѣломъ, къ которому былъ приставленъ. Останавливаться на одной точкѣ на пути своихъ *личныхъ* занятій онъ не могъ послѣ того, какъ на этомъ пути было имъ столь много пройдено: общеизвѣстное въ дѣлѣ личныхъ занятій »кто не идетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ« онъ постоянно твердилъ другимъ, а что Н. А. твердилъ другимъ, то непремѣнно дѣлалъ самъ, и если о комъ, то именно о немъ можно сказать: жилъ, какъ училъ. Не вникать въ малѣйшія мелочи того дѣла, къ которому его приставила судьба, онъ также не могъ, потому что онъ самъ же говорилъ, что учебно-воспитательное дѣло именно и состоитъ изъ мелочей, и въ этомъ состоящемъ изъ мелочей дѣлѣ ему пришлось принять на себя роль организатора, строго, притомъ, державшагося правила »principiis obsta!«. Обыкновенно говорятъ о такихъ людяхъ, какимъ былъ Николай Алексѣевичъ, что они строги къ самимъ себѣ. Нѣтъ, у него это не строгость была, а нѣчто, вошедшее у него въ кровь и плоть,—нѣчто, въ чемъ строгости не чувствуется,—нѣчто, что привито ему было надлежащимъ *воспитаніемъ*, школа ли его воспитала, или жизнь, повидимому,—та и другая; это была—*власть* надъ собою. Ἦρχεν ἑαυτοῦ—вотъ что можно сказать о немъ въ истинно-Платоновскомъ смыслѣ этого изреченія; потому-то и хорошо было, что на его долю выпало ἄρχειν ἄλλων, опять таки въ *воспитательномъ* отношеніи, потому-то и тѣ, которые больше всѣхъ чувствовали надъ собою эту воспитательную ἀρχήν, именно сама молодежь, больше всѣхъ и относились къ нему съ довѣріемъ, уваженіемъ, любовью и—благодарностью. Достигалъ онъ—у кого большаго, у кого меньшаго, смотря по силамъ каждаго, но добивался многаго. Бывало, иногда указываютъ ему на затрудненія, которыя могли бы встрѣтиться при преслѣдованіи той или иной цѣли, и только и слышится отвѣтъ: ахъ, на это меня хватитъ. И дѣйствительно, хватало, впрочемъ—до поры до времени; въ послѣднее время онъ чувствовалъ себя утомленнымъ отъ неустанной въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ работы, пожелалъ отдохнуть и во

время каникулъ въ 1882-мъ году подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности директора Института. Когда пишущему настоящія строки пришлось говорить съ Николаемъ Алексѣевичемъ о томъ, зачѣмъ онъ покидаетъ заведеніе, то онъ отвѣтилъ: я семь слишкомъ лѣтъ продежурилъ здѣсь, будетъ съ меня.

Да, *именно* »продежурилъ«—съ тактомъ, съ умомъ, съ душою, съ энергіею, съ интересомъ къ дѣлу, съ постоянствомъ, не теряя никогда равновѣсія, съ любовью къ людямъ, съ уваженіемъ и довѣріемъ къ нимъ, чѣмъ поддерживалъ въ нихъ бодрое отношеніе къ дѣлу, которому они себя посвятили, и за что поминаютъ его съ лучшими чувствами всѣ, кому пришлось работать вмѣстѣ съ нимъ и подъ его руководствомъ. Институтъ можетъ считать себя счастливымъ, что рѣшеніе самой трудной задачи, организаторской, досталось такому человѣку, какимъ былъ Николай Алексѣевичъ Лавровскій. Мнѣ довелось быть на его похоронахъ въ Харьковѣ 21 сентября прошлаго 1899 года; и тамъ я былъ свидѣтелемъ глубокаго, скажу прямо, благоговѣнія передъ нимъ всѣхъ, знавшихъ его.

Въ настоящее время исполняется двадцатипятилѣтіе существованія Института, и Институтъ вспоминаетъ о своемъ прошломъ. Мнѣ лично, находящемуся на службѣ въ Институтѣ съ самаго его открытія, трудно было не вспомнить на первомъ мѣстѣ о первомъ директорѣ Института, трудно было не вспомнить о немъ особенно потому, что мы, вѣдь, стоимъ почти что еще надъ свѣжею его могилою. Я не могъ не чувствовать душевной потребности отдать ему долгъ справедливости, и мнѣ пріятно было, когда конференція Института благосклонно приняла мое предложеніе разобрать дѣятельность его въ Институтѣ и одобрила къ напечатанію въ »Извѣстіяхъ« посильное исполненіе этой задачи. Заключаю мои воспоминанія о Николаѣ Алексѣевичѣ Лавровскомъ словами, произнесенными нѣкогда Перикломъ, передъ доблестными согражданами, надъ свѣжей братскою могилою тѣхъ, которые свою доблестную гражданскую жизнь уже окончили: Χαλεπόν ἐστι μετρίως εἰπεῖν ἐν ᾧ μόλις καὶ ἡ δόκησις τῆς ἀληθείας βεβαιοῦται.

А. Добіашъ.

г. Нѣжинъ,
20 мая 1900 г.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ

БИБЛІОТЕКИ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО

ВЪ г. НѢЖИНѢ

СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

М. СПЕРАНСКАГО.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА

ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

1900

Печатается по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко

Директоръ *Ф. Гельбке.*

Небольшое, но цѣнное по своему составу и содержанію собраніе рукописей Институтской библіотеки, описаніе котораго теперь печатается составилось изъ различныхъ источниковъ: главную, основную часть его—рукописи славяно-русскія—составила небольшая коллекція рукописей, поступившихъ въ Институтъ вмѣстѣ съ библіотекой покойнаго проф. Московскаго университета С. П. Шевырева, купленной въ 1876 году у его наслѣдниковъ; вторымъ пріобрѣтеніемъ были рукописи, поступившія вмѣстѣ съ библіотекой Лейпцигскаго проф. Ф. Ричля, также купленной для Института; остальныя рукописи или достались Институту въ наслѣдство отъ Лицея кн. Безбородко, или вошли въ собраніе путемъ единичныхъ пожертвованій, какъ это можно видѣть (что и отмѣчается въ описаніи) по записямъ на самыхъ рукописяхъ.

Описаніе рукописей составлено было въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ при помощи студентовъ-словесниковъ старшихъ курсовъ Института: П. А. Заболотскаго, особенно много потрудившагося въ дѣлѣ описанія, затѣмъ А. Ѳ. Музыченка и, наконецъ, Н. С. Державина. Въ общемъ студентами подъ руководствомъ профессора описано около половины всѣхъ рукописей. Рукописи на иностранныхъ языкахъ—главнымъ образомъ, коллекція рукописей Ричля—описаны преподавателемъ Института Б. Ф. Бурзи.

Проф. М. Сперанскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

В. Рукописи иностранныя:

1. Четверо-евангеліе. Рукопись второй половины XVI в. in 8° на 311 листахъ, писанная четкимъ красивымъ полууставомъ одною рукой. Водяной знакъ почти совсѣмъ совпадаетъ съ №№ 645 и 646 (ок. 1564 года) у К. Тромонина (см. Изъясненія знаковъ. М. 1844 г. табл. XLVII). Переплетъ деревянный, обтянутый холстомъ, съ застежками. Верхняя дощечка оторвана, а съ ней и первые три листика, изъ которыхъ отъ двухъ остались обрывки у корешка книги. Между 11 и 12 листиками пропало два; между 305 и 306 листъ вырванъ; 289 листъ — чистый. Передъ каждымъ евангеліемъ заставки (передъ каждой заставкой вклеенъ шелковый листикъ зеленаго цвѣта), по характеру похожія на заставку къ евангелію 1537 года (№ 62) въ „Матер. для исторіи письменъ" Буслаева (М. 1855 г.), а также на заставку № 23 средне-русскаго орнамента XV — XVI в. въ XCVIII табл. „Славянскаго и Вост. орнам." В. Стасова. С.-Пб. 1884 г.

Всѣ заставки различныя, но вездѣ преобладаютъ цвѣты и листья разныхъ видовъ, а также завитушки; краски разныхъ цвѣтовъ (красная, розовая, золотая, свѣтло-зеленая, темно-синяя, коричневая), частью подновлены. Заголовки евангелій (листы 4, 82, 136, 225) писаны несложной вязью золотомъ, а также и заголовокъ: „Соборникъ ві-мъ мцьмъ сказуѧ (л. 290). Киноварью писаны зачала, указанія чтеній, первая буква каждаго евангельскаго чтенія и условные значки, обозначающіе выноску, а также слова: „ко не, вторни" и т. д., стоящія въ концѣ еванг. чтеній. Указанія чтеній обыкновенно стоятъ вверху или внизу страницы, а обозначенія главъ и зачалъ на поляхъ. Пропуски нѣкоторыхъ словъ восполнены позже въ выноскахъ, сдѣланыхъ, повидимому,

6) ѧ съ є: възлѧжащихъ 35; во многихъ мѣстахъ сдѣланы поправки: прєложєніє (родит. ед.) исправлено на ѧ 87; мытарѧ исправлено на є 145; назарєнинє — на ѧ 149; въ євлєніи — на ѧ 163.

7) Смѣшиваются ѣ и є: заповєди 1, заповѣда 47, грєхы 19 об., 82, 85 об.; на л. 152 є переправлено на ѣ: грѣшникъ 86, видєшѧ 31 об.

8) Смѣшиваются а и о: възапишѧ, оутапати 36, 51; домавитꙋ 48 об., покозаніє 81 об., прокожєнъ 84 об., нѣкоа, постродавши 94, облабыза, к робомъ 191 [1]).

9) ы вмѣсто и послѣ шипящихъ: в сѡнмищыхъ 12, тръжищыхъ 25 об.; послѣ гортанныхъ нерѣдко ы, но часто и и: многыхъ, хытрость 222, нѣкымъ 223.

Грамматическія формы:

1) 2 л. мн. ч. повел. п. оканчивается на ѣтє, итє, атє: ищатє, тлъцѣтє 15, прідѣтє, възмѣтє 26 об., поимѣтє, роспнѣтє 280.

2) Окончаніе ого вмѣсто аго въ род. ед.: человѣческого, лоукавого 29.

3) Им. п. ед. ч. андрѣа вм. андрєй 21 об.

4) Къ древнимъ формамъ надо отнести: а) ѡбрѧщєтє младєнєць повитъ лєжащь (вин. ед.) — Луки 2, 1. 16; в) і к нємоу прнидєвѣ. і обитєль... сътворивѣ (дв. ч.).

Изъ синтаксическихъ особенностей отмѣтимъ:

1) поими отроча і мтрє єго. Мѳ. 2, 13.

2) за избранны жє ради (вм. избранныхъ жє ради) — Матѳ. 24, 22.

3) прилєжа имъ (ємь) вм. ємꙋ. Лук. 10, 34.
прєлєжи ємъ Лук. 10, 35.

4) кто прикоснсѧ риза мои (вм. ризамъ моимъ). Марка 5, 30.

Характерныя мѣста Евангельскаго текста [2]):

а) Иной переводъ нѣкоторыхъ словъ:

Матѳ. 25, 8 — дадитє намъ ѿ масла вашєго, — *(ἐκ τοῦ ἐλαίου)*; нынѣ: отъ єлєа.

Марка 1, 8 — азъ оубо кртихъ вы в водѣ *(ἐν ὕδατι)*; нынѣ: водою.

---

1) Можетъ быть, это объясняется неясностью начертанія этихъ буквъ въ оригиналѣ; думать это даетъ право ошибка даже въ словѣ „іаонна" 40 об.

2) См. А. В. Горскій (Оп. С. Р. I, 1 стр. 141).

Іоанна 1, 31 — а҆́з в водѣ̀ кр҇тѧ; нынѣ: водою.

Марка 10, 27 — всѧ̑ бо̀ възмѡ́жна соу҇ ѿ бга҇ *(παρὰ τῷ θεῷ)*; нынѣ: оу Бога.

Луки I, 37 — не изнемо́же ѿ бга҇ всѧкъ гл҇ъ; нынѣ: оу Бога.

Марка 16, 5 — и҆ влѣ́зше въ гро́бъ; нынѣ: вшедше.

Луки 1, 3 — послѣ́довавшꙋ. выше всѣ҇ и҆спы́тно *(παρηκολουθηκότι ἄνωθεν πᾶσιν ἀκριβῶς)*; нынѣ: послѣдовавшу всѧ.

Луки 1, 50 і҆ мил́ѡсть е҆го в ро҇ и҆ ро҇ *(εἰς γενεὰς γενεῶν)*; нынѣ: въ роды родовъ.

Луки 1, 79 — напра́вити но́гы на́шѧ на поуть ми́ренъ *(εἰρήνης)*; нынѣ: миренъ.

Іоанна 8, 44 — ꙗ҆́ко ло́жь есть и҆ о҆ц҇ь е҆го *(καὶ ὁ πατὴρ αὐτοῦ)*; нынѣ: и҆ отецъ лжи.

Матѳ. 19, 10 — оу҆не е҆ не женити; нынѣ: лоучше.

Марка 15, 34, 35 — е҆ есть сказа́емо бе҇ бе҇ мой, въ что̀ мѧ̀ о҆ста́ви и нѣ́цїи ѿ стоащи҆ слышавше гла҇хѫ, — нынѣ: и҆ нѣцыи ѿ предстоѧщихъ слышавше глаголахꙋ.

b) Другія чтенія греч. текста:

Матѳ. 3, 11 — тъ҇ вы҇ кр҇ти д҇хѡ̑ стымъ (и огнемъ пропущено).

Въ 23 гл. 14-й стихъ стоитъ прежде.

Луки, 6, 9 — пропущено: о҆ни же оу҆молча́ша.

— 6, 20 — Бла́женї ни́щїи (дꙋ҇хомъ — пропущено).

— 13, 21 — съкры̀ в моуцѣ са́та три; нынѣ: въ са́техъ трі́ехъ мꙋкы.

Предъ каждымъ Евангеліемъ „е҆ ѿ (имя рекъ) стго҇ еѵ҇лїа главы“, число послѣднихъ у Матѳ. 68, Марка 48 (а не 49, см. Горскаго I, 138), Луки 83, Іоанна 18.

Затѣмъ Ѳеѡѳилакта а҆рхїе҆п҇па блъгарскаго пр҇еслові́е. Въ Ев. отъ Луки текстъ этого предисловія сравнительно съ указаннымъ въ Starine кн. XIX имѣетъ прибавленіе болѣе листа: тридесѧтолѣтенъ оу҆́во сы́й г҇ь кр҇тисѧ.... матфе́и оу҆́бо е҆стьвенаго о҆ц҇а и҆ѡ́сифовъ списа҇. Лоука̑ и҆ по зако́нꙋ ѿц҇а е҆го вмѣнѧ́е҇, си҇рѣ и҆лїи. ꙗ҆ко да явѧ̑ ѻ҆вои. ꙗ҆ко сего̀ ра́ди роди́сѧ г҇ь. ꙗ҆ко да е҆стьство, и҆ зако́нъ ѿс҇ти́тъ (л. 134 — 135 об.).

Въ предисл. Ев. отъ Іоанна прибавленіе въ 13 стр.: і҆ по дш҇и ѿ страсте҇, м҇ти бывае҇ бж҇твеныѧ бл҇гтї. смо́тримъ҇ и҆ нѣчто чюднѣише случи́вшееся о҆ семъ

стѣмъ єѵ҃листѣ. точію бо съ҃ три матере ꙗвлѧетсѧ имый.... да начнемъ иже и гл҃о разгноутіе. в началѣ бѣ слово (л. 224). Въ концѣ каждаго Еванг. подпись киноварью о времени его написанія и о количествѣ стиховъ по древнѣйшему греческому раздѣленію (см. Горскаго 144 стр. Только у Луки вмѣсто 2800 обозначено 2700).

Послѣ Евангелій: Соборникъ ві-мъ мцьмъ сказꙋѧ. главы коемꙋжо єѵлію избранны стꙑ и празникō.... (л. 290—297 об.).

Отъ л. 298 до 306 об. — указаніе Ев. чтеній на утрени и литургіи отъ Св. Пасхи до недѣли Мытаря и Фарисея.

Отъ л. 305 до 309 об. — указанія чтеній Ев. и Апостола на дни великаго поста, на всяку потребу, заупокойныхъ Ев...

На л. 310 — 311 — Сказаніе пріемлюще всего лѣта число єѵальское. і єѵлісто прелтіе ѿкꙋдꙋ начинаю і до гдѣ стаю.

На л. 311 об. — указаніе Ев. чтеній на часахъ страстной недѣли.

2. Четверо-евангеліе. Рукопись въ листъ на 335 листахъ, XVI в., писанное довольно широкимъ полууставомъ. Во второй половинѣ рукописи въ бумагѣ знакъ — рука со звѣздой (ср. Тромонина № 420, 421 и 471). Очень многіе листы рукописи подклеены; при переплетѣ перебиты 309 и 310; послѣ 309 долженъ слѣдовать 312, затѣмъ 311, 313; л. 323 пустой.

Киноварью въ строкѣ пишутся указанія чтеній евангельскихъ по днямъ, при чемъ показывается начало и конецъ чтеній. На поляхъ киноварью же отмѣчены зачала; киноварь же въ началѣ евангельскихъ чтеній. Переплетъ рукоп. — доски и кожа.

Графика: 1) „Очное" о встрѣчается не только въ словѣ „очи" (ѻчи 284 об., но и ōчи 285), но и въ словахъ: ѻ҆че 309 об., ѻдеснꙋю 81 об. Для о, кромѣ того, встрѣчается ο (широкое), и ѡ.

2) є — двѣ формы: обычная и широкая є (=ѥ), но строгаго различія между ними не наблюдается.

3) з — двѣ формы: съ закругленными половинками и угловатое (старшее).

4) в — трехъ видовъ: древнее (удлиненное), квадратное и округлое вверху и внизу.

5) т — также трехъ видовъ: древнее, позднее (въ три одинаковыхъ столбика) и высокое (съ отчеркомъ въ лѣвую сторону), возвышающееся надъ строкой.

6) оу — чаще въ началѣ словъ и послѣ гласной, но и въ срединѣ; кромѣ того ȣ и о.

7) ъ — передній лѣвый конецъ иногда доведенъ почти до низа строки, часто поднимается вверхъ строки; нижняя часть иногда округлена; тѣ же начертанія и для ѣ; ь — однако вездѣ стараго типа.

8) ж — пишется въ три пріема.

9) и — приближается къ позднему начертанію.

10) и и і — употребляются смѣшанно; і часто въ концѣ строкъ и передъ гласной въ одномъ или двухъ разныхъ словахъ: ї авие 25, ї аӥе 43. Слово єдина часто пишется (18, 17) черезъ і.

11) Надстрочные знаки: а) точка стоитъ на а, когда это а замѣнило собою ꙗ; почти всегда точка стоитъ на іотированныхъ гласныхъ и на и; б) придыханіе на начальной гласной слова и на гласной послѣ гласной; в) острое удареніе — только на начальной гласной вмѣстѣ съ придыханіемъ; тупое удареніе съ придыханіемъ же преимущественно на оу и и.

12) Надстрочныхъ буквъ довольно много; и часто замѣняется ˇ надъ строкой; ˇ (паеркъ) довольно часто, но не всегда правильно: в нєи 8, с нимъ 9, в рѫцє 12, доиде́жє 16, че́рта 16, вставъ 28.

13) Знаки препинанія: точка и троеточіе (чаще въ концѣ зачала евангелія).

14) Связныя начертанія часты не только въ концѣ, но и въ срединѣ строкъ; чаще другихъ а+у.

Правописаніе: русское, однако со слѣдами болгарскаго оригинала:

1) ъ и ь часто послѣ плавныхъ: власви ѿ востъкъ 9, правосѹ́дникъ 9, пръвнє 22 об., ѿврьзоша 12 об., връзнсѧ 13, ѡдръжимы 14 об., връвно 22 об.

2) Смѣшеніе ъ и ь. васъ и вась 305, влъкь 288, всѧкь 315, богать 221, съ и сь 27, 166, 185 об., 261 об., 257, рабь 305.

3) ѫ часто правильно, но часто и не на мѣстѣ: моужоу и мѫжоу

24 об., дрꙋ҃ с҃ дрꙋгомъ 6, ѿтѫдѫ 38, ѿтоудоу 14 об., соуть — сѧть 45, голѫбь 257 и голꙋбь 259 об., ємꙋ 65 об. и ємѫ 66 об.

4) смѣна ѫ и ѧ: грѧдꙋщема 153, творѧ вм. творѫ 136; тысѧщє 48, тысоуща 52, тысѫщенникъ 115; разъ (123) встрѣтилось даже ємѧ (дат. п.).

5) Смѣшеніе ѧ, ѣ, ꙗ: хотѣаше 6 об.— хотѧаше 10 об., цр҃ѣ (род. ед.) 158 об., сѧдѧщимъ седѧше 242 об., всѣ (им. мн. ср. р.) 135.

6) Смѣшеніе а и ꙗ (ѧ): соблажнѧеть 17 об. — соблѧжнѧє 128; пропатнє 83.

7) Паденіе іотаціи: сѫщаа 174 об., южескаа 203, помышлєниа 170, твоа 204, всєа 43.

8) Смѣна оу и о: тревоѫ 12 об., дн҃ь содны 40; разликою 6; сюда же: прєлободєи 40 (вм. прелюбодѣй).

9) Чистые вмѣсто глухихъ: в нощє сию 145, ѿ влєхвъ (влъхвъ) 10 об., въ пещє 45, в корабле (вин.) 48, солагающи 165, собысѧ 172, єсмє 48 об., 59; сєберє пшєницоу 12 об.; воно = вънь 261.

10) Глухіе вмѣсто чистаго: дадить (повел. накл.) 116 об., идєть 116 об., изнєсить 218 об., бдить 238 об., поимєть.... распнеть 314 об., помышлѧеть (2 лицо мн.) 122, видить, слышить 122 об., вы҃ гл҃ть 243 об.

11) Смѣшеніе ѣ и є: нѣмы—нємы 51 об., согрѣшить — согрєшить 58, 59, дѣла — дєла 269 об., во иєрданє 99 об., цѣнѫ цєнєнаго 89.

12) Мягкіе послѣ шипящихъ: дш҃ю 11, взыскавшю 5, положю 64 об., ловжю 86 об., алчющє 15, скоупцю 45 об., в житницю 12 об., о҃цю 218. Но послѣ нихъ ꙗ не встрѣчается почти.

13) Смягченіе д въ ж, при жд: осꙋжали 37 об., трѫжающєсѧ 37, нѫжнєйшй 6, осѫжєнъ 261 об.

Формы склоненія и спряженія:

1) Неопредѣленное накл. на ть: дать 223 об., сотворить 223.

2) Обычно ть — въ окончаніяхъ 3 л. ед. и мн. чиселъ.

3) Полная форма: котораго 202 об., 214.

4) Полныя формы: роптаахѫ 64, рѣзаау 66 об., можаашє 83 об., нарицаашє 96 об.

5) Родит. пад. въ формѣ поздн. дательнаго: животѫ 269, ѿ сложєниа мирѫ 44 об.

Составъ рукописи:

Л. 1. Краткая молитва приступающаго къ чтенію Евангелія. Гй іѵ хе сне единорбны безначанаго ти Шца. реки прчтыми ти оусты ıако без мене не можете творити ничтоже.

Л. 1 об. Оглавленіе всѣхъ 68 главъ. При этомъ показываются соотвѣтствующія имъ у другихъ евангелистовъ.

Л. 3. Ѳеѿѳилакта архиепа блъгарскагѡ. пресловие ма... Иже оу преже закона ѿни бжтвени моужие не писанми книгами просвещаху. но чтъ имоуще смысль. дха сиание просвещаусѧ.

Ср. выше, рукоп. № 1.

Л. 7. Текстъ Евангелія отъ Матѳея. Ѿ Матѳеа стго еѵгаліа.

Характерныя мѣста:

Л. 79 об. Ѿ масла вашего.

Л. 61. аще тако е вина члкоу с женою не е не женити. Соврем.: аще такѡ есть вина человѣку съ женою лучше есть не женитисѧ.

Л. 10 поими ѿтроча и мтрь его. Синод.: поими отрочѧ и матерь его. Совр.: поими отроча и мтрь его.

Л. 21 об. возрить на птиці нбныа. Синод.: Въздрите на птицѧ нбныѧ. Теперь: Воззрите на птицы небесныѧ.

Л. 12. то вы кртить дхмъ стымъ. Синод.: тъи вы кртить дхомь сты; „и огнемъ“ опущено.

Л. 17 об. а не все тѣло твое идеть в геѡню. Синод.: а не въсе тѣло твое иде въ геенноу. Теперь: ввержено будетъ въ геенну.

Нижеслѣдующія мѣста соотвѣтствуютъ современному славянскому тексту въ отличіе отъ старыхъ текстовъ:

Л. 12 об. ѡгнемъ неоугасающий. Синод.: ѡгнемъ негасимы.

Л. 13 об. да некога преткнеши ѿ камень ногѫ твою. Синод.: не преткнеши ѡ каме ногы твоеа.

Л. 17. и в темницю врьженъ будеши. Синод.: и въ темницу ввержже тѧ.

— и же возрить на женоу къ еже въжелети еи. Синод.: и възри на женѫ съ похотію.

Л. 95. Се же ѿ марка еванлие главы, числомъ 83. Такое же, какъ выше,

оглавленіе отдѣленій съ показаніемъ соотвѣтствующихъ мѣстъ у другихъ евангелистовъ.

Л. 96. Прѣсловиѥ. Иже ѿ марка стоѥ ѥулиѥ. пѡ лѣ҃ти лѣ҃ хва вознесениіа писано бы҃ в римѣ бѣ оу съ҃ марко петрꙋ оученикъ и последовате...

Л. 99. ѿ марка стоѥ блговѣствованиѥ.

Характерныя мѣста:

Л. 99 об. азъ оубо кртй вы в во҃.

Л. 130 об. и 131. всѧ бо возможна сѫ ѿ бга.

Л. 152 об. и влѣзше в гробъ.

Л. 112. кто прикосноусѧ риза мой. Синод.: прикоснꙋсѧ риза мой.

Л. 102. и слышано бы҃. Синод.: и слꙋ҃ бысть; въ совр.: и слышаню бысть.

Л. 140 об. предадѧть бо вы въ соймища. Синод.: предадѧ҃ бо вы въ снѧтіа; въ соврем.: въ сѡнмища.

Л. 141 об. но ибраный ра҃ иже избра. прекратить дни. Синод.: за избранный же ради. Теперь: избраиныхъ же ради прекратѧтсѧ дніе ѡны.

Л. 154. Еже ѿ лꙋ стго ѥулиа главы. Оглавленіе такого же рода, какъ и два предыдущія.

Л. 156. Прѣсловиѥ еже ѿ лоуки ѥулиа. Лꙋка бжтвены антиѡхіанинъ ро҃ вра хитростию і внешнеи премрости многъ.

Л. 157 об. приписка скорописью XVIII в.; сверху: „втора глава". Сбоку изображенъ кругъ съ тремя пресѣкающимися діаметрами: і утробы и дамъ вамъ комꙋдо по деломъ вашимъ вамъ же глю и прочимъ сущимъ въ ѳуатерѣ іже не имуть учениѧ сего і иже не разумѣютъ глубины сатанины ѧко глютъ не вложу на вы тѧготы іишѧ токмо еже імате дежите дондеже прейу и побѣждающему.

Л. 158. Ѿ лꙋки стоѥ блговѣствованиѥ.

Характерныя мѣста:

Л. 158. послѣдовавшоу выше всѣ҃ испытно.

Л. 161. не инеможеть ѿ бга всѧкъ глъ.

Л. 161 об. и мт҃ь ѥго в ро҃ и ро҃.

Л. 163 об. направити ноги наша на поути ми҃. Синод.: направити ногы нашѧ на поуть съмиреніѧ.

Л. 164 об. ѡбрѧщеть млѧнець повиі лежаще... и дальше: млѧнець лежаще.

Синод.: обрѧщете младенець повитъ лежѧщь. Соврем.: ѡбрѧщете младенца повита, лежаща въ ꙗслехъ.

Л. 179. духомъ—опущено.

Л. 212. скры в моуце сата три. Синод.: съкры в мѹцѣ сата три. Соврем.: скры въ сатехъ тріехъ мѹки.

Л. 180. каѧ ва блгть є. Синод.: каѧ ва хвала есть. Соврем.: благодать.

Л. 196 об. По сй же ꙗви гь. Синод.: по сихъ ꙗвль гь. Теперь: ꙗви.

Л. 217 об. и ѡбретши созываєть дроугинѧ и соседы. Синод.: съзываєтъ дрѫгы и съседынѧ. Соврем.: созываєтъ дрѹгини и соседы.

Л. 218 об. и призвав єдиного ѿ отрока вопрошаше. Синод.: и призовыи єдинъ ѿ ръ.

Л. 221. рѫгахоу ємѹ. Синод.: и похѹлѧхѫ єго.

Л. 238 об. приближашесѧ празникъ глемыи пасха. искаахѹ архиере книжницы како быша оубили єго. бояхоу бо сѧ люди. Соврем.: праздникъ ѡпресншкъ, глаголемый пасха... како бы оубили єго.

Л. 246 об. бѣ же и написание писано над ни писмены єллинскими. Синод.: книгами єллиньскаими.

Л. 247. завѣса. Синод.: катапетазма.

Л. 251 об. Бѹмие ѿ иша. стго єѵ главы. Оглавленіе. Параллельныя мѣста у другихъ евангелистовъ указаны только въ нѣсколькихъ случаяхъ.

Л. 252. Иже дха сила в немощи совершаєтсѧ. ꙗко же писано є и вѣрже в немощи же не телесни точию но оу и слова и премрости на ꙗзыкъ лежаща и се аве ѿ многи оубо ины...

Л. 255. Ѿ Іѡ, стое блговѣствование—текстъ евангелія отъ Іоанна.

Характерныя мѣста:

Л. 283. ꙗкоже є и ѡць єго. Синод.: ꙗко лъжь є и оць єго. Соврем.: и отець лжи.

Л. 303. миръ ѡставлѧю вамъ смирение даю ва. Синод.: съмирение ѡставлѧю вамь. Соврем.: Миръ ѡставлѧю вамъ, миръ мой даю вамъ.

Л. 290. Бѣ некто бо лазарь ѿ виѳании. Соврем.: Бѣ же нѣкто болѧ Лазарь ѿ Виѳаніи.

Л. 303. и к немѹ придевѣ и обитѣ оу не сотворивѣ. Соврем.: пріидемъ, сотворимъ.

Л. 309. да вси ѥдино сѫть. Синод.: да вси єдино соу҃ (ἵνα ὦσι). Соврем.: да вси́ єдино бꙋдꙋтъ.

Л. 256 об. азъ кр҃щаю водою. Синод.: азъ кр҃щаю въ водѣ.

Л. 260 об. второє внить во оутробѫ мт҃ри своєа. Синод.: второє влѣсти въ чрєво мт҃рє.

Л. 262 об. приє҆ єго сведетєство вѣрова ꙗко бг҃ъ истиненъ є҆. Синод.: запєчатлѣ (на полѣ: вѣрова) ꙗко б҃ъ истиненъ є҆ (ἐσφράγισεν).

Л. 271 об. море же вѣтрѫ велию дыхающꙋ возвизашє. Синод.: море вѣтрꙋ велію дыхающꙋ, въсташє.

Л. 275 об. почтєнє сєни. Синод.: потчєніє кꙋщь.

Л. 283. азъ же занє истинꙋ гл҃ю нє вѣрꙋєть мнѣ. Синод.: вѣры нє ємлєтє мнѣ.

Л. 303 об. да множайши пло҆ принєсєть. Синод.: да пло҆ болїи принєсє҆.

Л. 312. оставить сй итти. Синод.: нє дѣйтє сй ити.

Л. 324. Соборникъ двѣнадцати мѣсяцамъ.

Л. 329. Указатель чтеній евангельскихъ на недѣли тріоди постной и цвѣтной.

Л. 344. Указатель евангельскихъ чтеній на случай.

3. Евангеліе благовѣстное. Рукопись въ листъ, на 586 листахъ, полууставъ XVI вѣка; въ бумагѣ знакъ, сходный съ предыдущею рукописью (ср. Тромонинъ, № 349, 350). Рукопись сохранилась не вполнѣ: не хватаетъ листовъ въ началѣ, гдѣ предисловіе начинается съ полуфразы: бл҃гтїю ѕримѣмь сѧ҆ бо рыбарѫ ѿца бє҆ тꙋже хытрость ѡ҆чьскꙋю проходѧ... и въ концѣ прерывается на словахъ: да вомогшє ѿстити сєбє словєсы ижи (л. 360 об.). Употребляется киноварь, а именно въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) начальныя буквы евангельскаго текста и толкованія, 2) слова є҆ѵ҃ и тл҃ъ; 3) имя евангелиста (іоа҃, ма҃); 4) цѣлыя строки съ указаніями времени чтенія евангелій, съ листа 202.

Графика: 1) т имѣетъ четыре начертанія: а) въ три равныхъ столбика, преимущественно внутри словъ; б) т съ удлиненною лѣвой ножкой, преимущ. въ словѣ т҃=тлъкъ; в) высокое съ отчеркомъ въ лѣвую сторону, преимущественно въ концѣ строкъ и въ лигатурахъ; г) стараго типа.

2) у — 4 вида: оу, ꙋ — оба безразлично, второе чаще въ концѣ строкъ, два вида ѹ.

3) в — три начертанія: старое съ меньшею верхней и бо́льшею нижней частью; нижняя часть иногда угловата, иногда закруглена; съ выпрямленною правой стороной; закругленное вверху и внизу, спускающееся ниже строки.

4) ж — въ три пріема.

5) ъ — преобладаетъ съ лѣвымъ штрихомъ, опущеннымъ до строки; въ концѣ строкъ часто высокое.

6) о — слѣдующія начертанія: а) обычное — внутри словъ, часто въ началѣ словъ, б) ѡ въ началѣ весьма часто; в) „очное" съ точкой внутри словъ: ꙩбою, ꙩстить 30, 51, двойное ꚙ: ꚙ числє 213, ꚙчи 180.

7) ы — позднее; встрѣчается въ концѣ строкъ ꙑ (съ высокимъ ъ).

8) є — кромѣ обычнаго, но непослѣдовательно, ҽ и ѥ (=ѥ), хотя мягкость иногда обозначается и точкой надъ простымъ є.

9) з — преобладаетъ начертаніе съ закругленными верхнею и нижнею частью, но встрѣчается и угловатое съ далеко направо отодвинутымъ хвостомъ.

10) ѕ — изрѣдка, безъ опредѣленныхъ правилъ: ѕримѣмь 1, призрѣ 7, кладѧѕи (но и кладѧзь — 65).

11) и — преобладаетъ; і передъ гласными, хотя изрѣдка и передъ согласными: въспітаніє 3, видиші 46., но изрѣдка и передъ гласной: иѡсифь 2, црквиѧ 2.

12) ѣ — преобладаетъ съ отчеркомъ до края строки, высокое — изрѣдка, въ концѣ строкъ, высокое безъ отчерка съ лѣвой стороны.

13) Лигатуры часты, преимущественно въ концѣ строкъ; чаще другихъ встрѣчаются: л+є, т+р, т+в, т+в+о, т+р+а.

14) Знаки препинанія: ⁛ — въ концахъ статей, , — рѣдко; въ концахъ евангелій и толкованій встрѣчаются: .·.×, :×, ⁝×, :''

15) Надстрочные знаки: а) ˙ надъ начальной буквой — гласной слова, надъ второй гласной при встрѣчѣ двухъ; б) ¨ — обычно надъ ѥ̈ѧ 212, 243; в) ′ удареніе чаще всего согласно съ выговоромъ;

г) ̆ — обычно надъ й (вин. пад.); д) ̇ на двухъ или трехъ буквахъ, составляющихъ слово: тӥ, сѐ, бѣ̈, ѕдѐ, двѣ̈, 50; ''' безъ особыхъ правилъ: сѹ'''ща, єст''ь 21, тва''рь 240.

16) Надстрочныя буквы очень часты; чаще другихъ: д, з, ж, т, х, и (̆); паеркъ обыкновенно правильно, хотя и пропускается часто.

Въ рукописи сплошь и рядомъ встрѣчаются поправки на поляхъ, возстановляющія часто пропуски буквъ, отдѣльныхъ словъ, цѣлыхъ строкъ (л. 51). Есть и позднѣйшія поправки.

Правописаніе — русское, съ чертами XVI вѣка:

1) Часто ь вмѣсто ъ въ концѣ словъ: іѡаннь 28, дрѹгь, ѳилиппь 34.

2) Постановка глухихъ послѣ плавныхъ преобладаетъ: съврьшєню 13, дръжитє 34 об., почрьпѣтє 37; длъжєнъ 488; но часто глухой развивается въ чистый и тогда помѣщается передъ плавнымъ: свєршєнѣйши 217.

3) Глухіе развиваются въ чистые: въ имѧ и во имѧ 310, вънидє — вонидє 253.

4) Большой юсъ отсутствуетъ; ѧ=ю.

5) Паденіе іотаціи: маріа, нѣкыа 6, всѧчьскаа 7, мирнаа 2; мягкость є — отмѣчается или начертаніемъ є или точкой надъ обычнымъ є въ большинствѣ случаевъ.

6) Смѣшеніе ѣ,є и ь: вєща — вѣщаю 228; послѣднее — смѣшеніе ь и ѣ — обязано большей частью поправкамъ и, м. б., графическаго происхожденія: грьхи — поправлено: грѣхи 346, посвьдѣ — посвѣдѣ 355, нєвидимьи — нєвидимѣи 361, о ньмъ — о нѣмъ 463.

7) Во второй половинѣ рукописи, на л. 361 — 374, проскальзываетъ ѫ, но часто неправильно: сѹхѹ рѫкоу 363, жєнѫ, самомѫ томѹ 364, дрѹгь съ дрѫгō 366, рѹкѫ — рѫкоу 369.

Составъ рукописи:

Рукопись представляетъ соединеніе въ одномъ переплетѣ двухъ: л. 1 — 360 толкованіе ев. Іоанна и л. 361 — 586 толкованіе ев. Матѳея. Первая половина рукописи — толковое евангеліе того же типа, чтò и находящееся въ Минеѣ Макарія, сентябрь, стл. 1795 — 2153. Судя

по этому тексту, въ нашей рукописи пропалъ 1 листъ, гдѣ было оглавленіе и начало предисловія.

Л. 1—2 об.—конецъ предисловія: и поне сїа сїце имоуть, да начнѣмь и и гломь рагноути. В началѣ бѣ слово.

См. Минею Макарія, стл. 1797.

Л. 3. Верхняя половина листа чистая; ниже: Глва. перваа. зачало. а: Искони бѣ слово. тл. Еже прѣди рекохомь сѐ пакы ннѣ рекȣ.

Л. 6 об. На поляхъ, подлѣ фразы: иже бо и арїи надѣютса глюще. яко пилою сѫсȣдомь дѣлати комȣ (Мак. Мин., стл. 1800); читаемъ приписку: Арїево блюйнѣство. Начертаніе буквъ нѣсколько отлично отъ начертаній рукописи, но отлично и отъ скорописныхъ приписокъ.

Л. 7 об. На поляхъ противъ текста отмѣчены двѣ ссылки на ра и ра псалмы Давида, чего въ другихъ мѣстахъ рукописи нѣтъ.

Л. 11 об. Противъ словъ рукописи: авїеже и маменъ та шбличаа, сдѣлана на поляхъ приписка: +мамета; рук. почеркъ приписки приближается къ скорописи.

Л. 14 об. На поляхъ противъ словъ: аполїнарїи же лаодикїйскыи — приписка скорописью: аполинарїй еретыкъ...

Л. 22. Внизу листа поставлена цифра пд, которыми переписчикъ рукописи отмѣчалъ тетради: такъ, черезъ 8 листовъ — 30 л. встрѣчаемъ отмѣтку пе и т. далѣе до уе (110 л.).

Л. 61. Фраза: зовый авва шць и пакы и аще кто дха хва не имать тѣ нѣ евъ отлично отъ соотвѣтствующаго мѣста въ текстѣ Ч.-Мин. прибавленіями и въ двухъ мѣстахъ, зват. пад. шць въ Мин. (Отче) и прибавкою послѣ слова е слога въ, чего нѣтъ въ текстѣ Мин.

Далѣе на поляхъ приписка: зри. о похожении стго дха; по характеру начертанія подобна припискѣ на 6 л.

Л. 66. Слова: не вычивое, дальше, не оунгалѣ подчеркнуты чернилами болѣе свѣтлыми, чѣмъ въ рукописи; такихъ подчеркиваній, какъ отдѣльныхъ словъ, такъ фразъ (67) и цѣлыхъ страницъ (67, 77) мы встрѣчаемъ нѣсколько на протяженіи л. 66—78.

Л. 86. Съ этого листа и до 92 начинается запись на нижнихъ частяхъ листовъ по одной цифрѣ-буквѣ на каждомъ: зп(?)α(?)iаiгду(?).

Л. 96 об. Противъ словъ: не дивите же̑ ꙗко си҃ч члчь є҃ (буквально тоже въ текстѣ Мак. 1881) на поляхъ приписка: разꙋмѣй чтущи (почеркъ 6 листа). Тамъ же противъ словъ: тако почитаа̑ строкꙋ̑ сію приписка тою же рукою: ѕри.

Л. 102 об. Строка: сего ра́ди оу̑бо вѣща мнѣ не вѣрꙋ̑ете (буквально тоже и въ текстѣ евангелія Макарьевск. Миней 1886): исправлено сего ра́ди оу̑бо вы вѣщаю мнѣ не вѣрꙋ̑ете. Тамъ же — и̑ не пріемле мене (у Макар. — пріемлете) исправлено: пріемлете — исправленіе иною рукою, чѣмъ первое.

Л. 123 об. є҃ є̑сть о̑ць — о̑ць зачеркнуто и на поляхъ замѣнено: живот (у Мак. — еже есть живъ — 1906); начертаніе буквъ поправки тоже, что и въ рукописи.

Л. 127 но в вѣрованіе воспм̑ — (у Мак. — в невѣрованіе) исправлено: невѣрованіе; тамъ же: по и̑стинѣ бо ѿлоуа себе ѿ х҃а (Мак. — отлучая себе) исправлено: ѿлоучаѧ; тамъ же: са̑м же г҃ь ꙗвлѧ̑ не тревꙋ̑е кого (Мак. — Самъ же ꙗвляя, ꙗко не требуетъ кого 1909) исправлено требу̑еть кого. Тамъ же: ꙗ̑ко сего ради паче привлещаніа (Мак.—паче привлещи а) исправлено: ніа зачеркнуто и вмѣсто того: привлещи а̑. Начертаніе буквъ въ исправленіяхъ подходитъ къ начертаніямъ рукописи, только є закругленное, и вообще почеркъ иной (см. 6, 61, 96).

Л. 135 об. завиработае̑ (Мак.—зависти работаетъ 1917) исправлено: зависти; разꙋмѣти г҃не оу̑ченіе ѿ б҃га є҃ (Мак. — разумѣти о Господни ученіе, яко отъ Бога есть) исправлено: послѣ оу̑ченіе вставка наверху: ꙗко; състати оученіе (Мак. — съставити) исправлено: съставити; и славы ради (Мак. — или славы ради) исправлено: или славы... Внизу листа приписана фраза: а̑ще ли̑ азъ и т. д., пропущенная въ текстѣ. Начертанія буквъ какъ въ этой припискѣ, такъ и въ указанныхъ исправленіяхъ приближаются къ начертаніямъ рукописи (только є закругленное), но почеркъ иной (см. л. 127).

Л. 141. Вверху листа приписка фразы: ꙗко мы не ѡ̑брѧщемь..., пропущенной въ текстѣ; что се слѡ̑во (Мак. — что есть се слово 1922) исправлено: что се есть... иꙋ̑же ропта̑аше (М. ихже ради...) — наверху приписано ради.

Л. 142 об. Зачало обозначено инымъ почеркомъ, чѣмъ во всей рукописи: зі҃ : кз҃ :

Л. 166. достои слова (Мак. достоинъ слова, 1946) исправлено: достоинъ; древодѣли сынѣ (Мак. древодѣлинъ) исправлено, какъ выше; бга вашего ѿца моего знали (Мак. Бога вашего, аще бо Отца его знали...) исправлено: ѿца моего зачеркнуто, а внизу листа приписка: аще бо бъсте ѿца его...; и не знаете мене (Мак. его) исправлено: его. Исправленія тою же рукою, что и на вышеприведенныхъ листахъ.

Л. 177 и 178. еѵлїе и тѡ҃ — вставлены сбоку, писаны не киноварью, такъ что очевидно писцомъ рукописи были пропущены.

Далѣе на 179 л. передъ словами: ѿвѣщаста поставлено киноварью тѡ҃, тогда какъ съ этого слова начинается евангельскій текстъ (Мак. 1958), а передъ слѣдующимъ толкованіемъ, начинающемся словами: трїи вопрошенїа и т. д., написано киноварью: еѵе. тѡ҃.

Л. 181 об. слепомоу роженѹ (Мак. слѣпу рождену, 1961) исправлено: моу зачеркнуто, а о переправлено на ѹ.

Л. 187 об. На поляхъ приписка: и еѵлїстль. Съ этого листа и до 191 — киноварь въ словахъ: кое еѵе и тѡ҃ — зачерчена темнымъ цвѣтомъ.

Л. 192 об. Противъ слова: пасты на поляхъ списка: пастыре. Приписка тою же рукою и тѣмъ же начертаніемъ, что на листахъ 6 и 96. Тою же рукою на 193 л. замѣтка: зр҃.

Л. 196 об. нѣ бо ѿ овець (Мак. нѣсте бо отъ овець, 1974) исправлено: нѣсте; нинѣ глаахѹ (Мак. нынѣ глаголати) исправлено: ахѹ зачеркнуто и надписано ти. Исправленія тою же рукою, что на большинствѣ указанныхъ листовъ.

Л. 216 об. На поляхъ приписка: фарисѣе; ср. 187 об.

Л. 221. Приписка скорописью: зри — оучи на мс хс самовоне авы не вдавали в беды кого р... бываю бываю бе заплаты его.

Л. 246. Слова: и вы чти есиневсїи (Мак. и вы чисти есте, но не вси, 2025) исправлено: чти есте но не вси, при чемъ всѣ буквы послѣ е въ первой вышеприведенной выпискѣ зачеркнуты.

Рука исправленія (исключительное начертаніе є, ъ и вообще характеръ буквъ ближе къ скорописному) таже, что и на большей части выше-

приведенныхъ и послѣдующихъ (л. 267, 295, 310, 313, 341, 342 и т. д.) исправленій.

Л. 359 об. е҃ѵ҃е. Се̑ есть оучн҃къ свѣ́тѣствꙋай ѿ сн҃... то̑. Чесо ра̑ единомꙋ е҃ѵлстꙋ.

Точно тѣми же словами начинаются послѣдній евангельскій текстъ и послѣднее толкованіе въ толковомъ евангеліи Іоанна, помѣщенномъ въ Макарьевскихъ Четьихъ Минеяхъ (стл. 2152).

Текстъ нашей рукописи прерывается на слѣдующей полуфразѣ: и пытати лежаща̑ сокровища, и чюде̑ і҃свы и гл҃ъ да во̑могше ѿстити себе словесы и жи... Въ Макарьевскомъ текстѣ приведенному мѣсту соотвѣтствуетъ: и пытати лежащаго съкровища и чюдесъ Іисусовыхъ глаголъ: да возмогше освятити себе и словесы и житіемъ, сподобимся и т. д. Далѣе у Макарія еще 8 строкъ текста, которыя въ нашей рукописи являются утраченными.

Л. 361—586. Толковое Евангеліе отъ Матѳея.

Л. 361. Е̑всеіа карпіанꙿ възлюблейномоу братоу, ѿ гѣ радоватисѧ и т. д. Посланіе Евсевія къ Карпіану объ изобрѣтенныхъ имъ десяти канонахъ или таблицахъ. Того же типа, что описанное у Горскаго, Отд. II, стр. 124, № 87.

Л. 362. Оглавленіе Ев. отъ Матѳея.

Л. 363 об. Пр҃есловіе ст҃го е҃ѵліа еже ѿ ма҃ѳеа. Пр҃ѣе Ꙋбо закона ѿни бж҃ественій мꙋжіе не грамотою и книгами Ꙋчаахꙋсѧ...

Л. 367. Верхняя половина чиста. Кніга р҃ѡства. Тѿ. Что ра̑ не ре̑ вид҃ніе или слѡво и т. д. Начальныя буквы, а также: гл҃а а҃ — киноварью, за҃ а҃ — черными буквами; но на другихъ листахъ встрѣчается, что зачала пишутся киноварью, а главы чернилами (375 об., 383 об.).

Л. 382. На поляхъ киноварью: іавлена іродова см҃рть; приписка тою же рукою, что и въ рукописи; и на дальнѣйшихъ листахъ встрѣчаются подобныя приписки; такъ, 383 об.—прьвый пр҃оповѣда цр҃твѡ нб҃ное, 391 об.— начало Ꙋченіа сп҃сителева, 491 — о҃ агг҃ле хранителе̑, в стый великий пилкъ (536), здѣ же о҃ прітчѣ пѧті дѣвъ (545 об.).

Л. 394. Приписка: зрі хто кроткій — чернилами; рука такая же, какъ на листѣ 6, и т. д.; тою же рукою: оучітель (396), оучіте̑ (397 об.), гн҃ѣ туне (398 об.), кленысѧ (402).

Л. 442 об. Поправка къ словамъ текста: и порта вменшасѧ; на полѣ: и ѧ҄на вне҄шасѧ.

Л. 478. Приписка: омы҄лка: авы на петре мѣлъ збудовати х҃с: це҄ковъ понева҄ и слова х҃вы гасно вѣдати даю҄ и҄ не на петре але на вызна҄ю петровомъ та҄ бо вѣ҄ рек(лъ) х҃с: ты еси петръ и на се҄ камени зв҄удую це҄ковъ мою. то е҄ на вызна҄ю то҄ шт(о) ты вызна҄ мов(ѧ)чи, ты еси с҃ъ Бога живого. И за҄ златоустому с҃тому проти҄но которы в каза҄ю на пе҄десѧтницу гавне мови҄ же на вѣре петрово҄ це҄ковъ созда х҃с: проти҄но и августину и вси҄ докторе҄ гды҄ петръ светы҄ ч҃лвкъ былъ рачи҄ и м(ы) вѣрити у него не можно. а исаиѧ мови҄: г҃: в҃ и павелъ с: к҃б: а҃: г҃: з основаннга иного. не згола шпатрне трева книга҄ писаны҄ вѣрити а до того изнѧти въ...

Л. 478 об. а ту҄ за҄ с҃ты҄ ѳеѡфилактъ проти҄ науце папеско҄ пише҄ а пише҄ власне га҄ потреба же ты҄ же былъ петръ чи҄ и другии были апостоли гды҄ х҃с до ѡ҄ного ре҄ х҃с; и да҄ ти ключа ца҄ствига е҄а жъ по воскресении тое спо҄нилосга гды вси҄ ре҄ имже ѿпустите грехи и гр....

Л. 542. Приписка киноварью на поляхъ: кѡне҄ велико҄ пи҄лку — рука близка къ скорописной; тою же рукою: коне҄ велико҄ среде 557 об., коне҄ пл҄ку великом.... На стрте҄ (579).

Л. 586. Оука҄ еvлiемъ въскрнымъ заурени҄.

4. Обиходъ церковный нотный. Рукопись въ 4 д. л. на 235 листахъ + 1 (при переплетѣ), полууставъ XVII в., крюковыя ноты; въ заглавіяхъ, заглавныхъ буквахъ киноварь; крупныя заглавія — вязью. Рукопись въ очень плохомъ состояніи, значительная часть листовъ пострадала отъ сырости и гнили; много листовъ утеряно, начала нѣтъ.

Л. 1 (Безъ начала). Вечерня.

Л. 22. Послѣдованіе бж҃ественныѧ литургіи иже во с҃ты҄ о҃ца и҃шего іоанна златооустаго. Конца нѣтъ.

Л. 60. Ѡктай твореніе пр҃бнаго и б҃гоносна҄ о҃ца н҃шего іѡанна дамаскіна. в су҄. ве҄. на ма҄. ве҄. стры. во҄кре҄ны: сла҄. н҃. бо҄. гла҄. а҃. — Дѣвьственное торжество...

Л. 87. Чинъ литіи ѡ оусопшихъ. По ѿпустѣ вечерни или оутрени. Начало сотворивъ. иерей. Таже речетсѧ. Т҄ртое престаѧ тр҃це ѿче нш҃ъ. С҃щенникъ вогла҄. Та҄ ли҄. Тропарь. Гла҄. д҃.

Л. 97 об. Послѣдованіє вѣнчанія. аще по обрученіи хотятъ вѣнчатися. ходятъ во храмъ со свѣщами вожженными...

Л. 99 об. Послѣдованіє малаго осщенія воды.

Л. 105. Послѣдовани(є) великаго водоосщенія.

Л. 111. Чинъ бываемый обновл(енію храму) иже в томъ стыя трапезы.

Л. 117. (Безъ начала). Антифоны.

Л. 147. Ирмологій с бгомъ стымъ обдержай вся ірмосы осмогласника, влчныхъ же и бгомтре праздниковъ и всего лѣта. Начало ірмосовъ перваго гласа.

Л. 167. Начало ирмосо втораг гласа.

Л. 181 об. Начало ірмосо третіяго гласа.

Л. 192 об. Начало ірмосо четвертаго гласа.

Л. 211 об. Начало ірмосо пятаго гласа.

Л. 218 об. Начало ірмосовъ шестаго гласа.

Л. 228 об. Начало ирмосовъ седмаго гласа.

Отрывками изъ седьмаго гласа кончается рукопись.

Въ рукописи цѣлый рядъ приписокъ разнаго времени: 1) л. 21 об. рукою писца рукописи тайнописью: рр вг нн лв єє я ·:· рр а кк рр мл лк мл лл а, т. е. сергія самсонова; 2) л. 21 об. скорописью конца XVII вѣка: сий обихо ченаго дьякона климѣта купленая; 3) л. 21 об. предыдущая приписка — повтореніе рукой нач. XVIII в., явно подражавшей первой въ буквахъ; 4) л. 60 скоропись первой половины XVIII ст.: Сия книга глаголемая минея церковная клад ѿ дьяка (?) милостию божиею и Великихъ Лукъ Семена Лукича; 5) 86 об.: 1753 году пятуки ѡдана мая въ 12 де двадцать пять копеекъ. 6) л. 110 об. 1738 году номбря въ 2 де; 7) л. 185 об. конца XVIII вѣка: Сея церкви архагела михаила что на реке осуги книга попа григо(рь)ева; 8) л. 194 об. той же рукой: книга єдплій (?) цена 50 копея... 9) л. 216 об. да нашу, архимадриту Іон. помилуй. и др.

На листѣ при переплетѣ, счеты хлѣбные XVII вѣка. Переплетъ кожа и доски, очень плохой сохранности.

5. Тріодь цвѣтная. Рукопись въ листъ на 431 листа писана крупнымъ полууставомъ половины XVI в. (ср. водяной знакъ, № 607 у Лихачева) въ два столбца; въ заглавіяхъ киноварь, первая строка вязью.

Отдѣльныя начертанія:

а) ѥ (=ѥ) и є различаются правильно; послѣ гласной въ началѣ слова ставится ѥ.

б) оу и ꙋ; первое преимущ. въ началѣ словъ; внутри словъ преобладаетъ второе; встрѣчается и ꙍ.

в) высокое т преимущественно въ концѣ строкъ.

г) а въ концѣ строкъ пишется подъ строкой въ видѣ греческой α.

д) ъ, ь, ѣ, ꙑ часто имѣютъ нижнюю часть округлую.

е) з имѣетъ преимущественно поздній типъ з, изрѣдка древній, угловатый ꙁ.

ж) Наиболѣе частыя связныя начертанія въ концѣ строкъ: т + и, т + р, т + в, т + в + о.

з) Надстрочныхъ выносныхъ буквъ очень немного; это преимущественно: м, мъ, т, х, ъ, ч, з, ф, к, д.

и) Паеркъ встрѣчается рѣдко; начальная гласная отмѣчается ʼ, но весьма непослѣдовательно; этотъ же значекъ нарѣдка при встрѣчѣ гласныхъ внутри словъ, преимущ. на ѥ̑ и ѿ. Ударенія крайне рѣдко.

Записи: 1) л. 430 об., столб. 2: Лѣта ҂зпа. гѡ (7081—1573) февраля в ки҃. сю книгꙋ прода҃ бгомвлѣскои діакъ ѿтокстовы клемко сидорѻ своего писма в обите҃ ꙋспе҃ ст҃ѣи бцы на синичьи горы кꙋпи игꙋме҃ иѡси, да҃ три рꙋбля с четвертью, а по҃писа҃ сю книгу та клѣко са҃ — скоропись; 2) л. 431: Сия ҃книга бгодꙋновена трєодь стогоскаго мнатыря купълена в пъскове при (и)гумене Іосафе да по҃писа҃ дьячо матюка федоро заварьзины (ъ?) — скоропись иной уже (но XVI в.) руки; 3) л. 431 об.: костенътина данила — скоропись XVII в; 4) книга глемая трєѡдь цвѣная синицхъ го свето(го)҃скаго мнтря — также XVII вѣка.[1])

Языкъ рукописи русскій, сохранившій достаточно древнихъ формъ: слышааше (1 об.), рыдааше, трепетааше (4), роспыхаахꙋся (7 об.), въздыхааше (8 об.), въпрошааше (9 об.) — исключительно въ глагольныхъ формахъ.

---

[1]) Записи первая и вторая (также XVI в.) важны, какъ дополняющія свѣдѣнія о Святогорскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1569 году (Строевъ, Списки іерарховъ, стр. 394): имена игуменовъ XVI в.—Іосиѳа, повидимому основателя монастыря, и Іоасаѳа—неизвѣстны П. Строеву: первый извѣстный ему игуменъ, Исаія, упоминается въ 1623 году.

Рядомъ чертами русскими, преобладающими въ рукописи, сквозятъ кое-гдѣ югословянизмы: нетлѣнія (2), послѣдняя (3 об.), проліавъ (5), мрътваго (5 об.), мрътва (6 об.; тутъ же: мертва), оумръшаго (5 об.) — преимущественно въ немногихъ привычныхъ формахъ.

Л. 1. Въ пятокъ .ѕ҃. нли поста вѣ. по ѡбычнои стїлѡн. на ги вӧва. поставн стй. ї. и поѐ дшеполѣзнѹю два н мчнъ. и самоглны стмѹ лазарю. є҃. творяще сіа. на з҃. гла. и҃. самоглнъ. — Дшеполезноую сверъшивше четверодесятницю и стую неделю страсти твоеа просй видѣти члколюбче.

Первые листы рукописи сильно потрепаны, подклеены, и по подклейкамъ рукой XVII — XVIII в. возстановленъ текстъ; рукопись въ кожѣ и въ доскахъ съ жуками на углахъ и застежками (одна пропала).

6. Октоихъ. Рукопись въ листъ на 263 листахъ, писана твердымъ ровнымъ полууставомъ XVI вѣка конца или начала XVII. Заглавія гласовъ, — киноварная вязь, начала — киноварь. Изъ начертаній характерны:

1) є = мягкому є, употребляется б. ч. правильно; простое є вм. є почти всегда отмѣчается надстрочнымъ значкомъ: є̓.

2) в — двѣ формы: обычное и въ видѣ четыреугольника.

3) ѹ — преобладаетъ внутри словъ, попадается и послѣ гласнаго, и въ началѣ слова; часто ѹ.

4) Въ концѣ строкъ довольно связныхъ начертаній: т + р, т + в, м + ъ, т + и.

5) Начальная гласная въ большинствѣ случаевъ, гласная послѣ гласной — часто отмѣчаются значкомъ ̓.

6) Сокращеній, надстрочныхъ буквъ не много.

Правописаніе русское, съ легкими слѣдами моднаго письма (Ія, напр.).

Рукопись полная, хорошей сохранности. На поляхъ приписки рукой XVII в., ей же принадлежатъ л. 1 об. — 2 об.: Подобаѐ вѣдати како подобаѐ пѣтн. пѣ в великіи пѡ, и: Ѹста како достой пѣти ѱлты в сты великй пѡ (Указатели).

Л. 1 об. Приписки рукой писца рукописи: аааБББвв попытаю пера и чернила н бѹмагы. ї бѹдеть добро и азъ глю сице. гн ісе хе сне бжіи поміѹи мя грѣшнаго амннь. помилѹи мя бже по велицеи млти твоей по множествѹ щедро твоі ѡцѣсти беззаконія аабвгд. Часть словъ писана киноварью.

Л. 3. В сѹботѹ вечеръ на Ги возва стры вскрны. гла. а. Нач. Вечернаѧ наша млтвы пріими стыи Ги, и подаждь намъ оставленіє грѣховъ.

Всего четыре гласа, при чемъ въ гл. 4-мъ (л. 211) страница, писанная по ошибкѣ писцомъ, имъ же зачеркнута.

Л. 254 об., по окончаніи октоиха: И сіи тро пое заоѹпо. блвнъ єси Ги наѹ. Нач. Сты ликъ обрѣ источникъ жизни.

Л. 255 об. Катавасіа. Глетсѧ по всѧ вскрніа. задои. Нач. Достоино є ѧко во истинѹ славиті тѧ...

Л. 257. Свѣтилны вскрный. и стры єѵльскыѧ твореніє Лва деспота. гла а. Нач. Съ оучнкы взыдемъ на горѹ галилейскѹю...

Л. 261 об. Свѣтилны дневныѧ. в пне свѣ агглом. Нач. Архаггли аггли, начала...

Л. 262 об. Трчны на. д. гласѹ. и поємъ в великы по. и в прочаѧ посты кога пое аллуіа. Нач. Плоскыми обрaзованіи.

Рукопись въ кожѣ и въ доскахъ.

7. Минея служебная — іюнь. Рукопись въ 4 д. л., на 328 листахъ, плохого полуустава нач. XVII вѣка. Заглавія киноварью, иногда киноварною вязью, киноварью же заглавныя буквы. Рукопись полная, хорошей сохранности; переплетъ — доски и кожа; застежки оборваны.

Л. 1. Мць июнь имā днеи л. стаго мніка иоустина философа. на Ги вз. стры гла. в. по. Єгда ѿ древа. Нач. Єгда неразѹмиѧ ледъ всю ѡбдержаше тварь.

Послѣ окончанія всего мѣсяца добавлено:

Л. 305 об. Мца того в ѳ. днь прпвнаго Оца нашего Кирила белозерскаго чюдотворца. Вечеръ на малѣй вечерни. по сти д. и поемъ стры гла а по. прехвалніи. Нач. Оче блжеине кириле.

Въ самой минеѣ (л. 64 об.) подъ этимъ числомъ только Кириллъ Александрійскій.

Правописаніе рукописи русское; въ графикѣ любопытно частое и неумѣстное иногда употребленіе паерка (ʼ) при встрѣчѣ согласныхъ: трьнне, возношеніѧ (67), избави (82), агньца (82).

8. Минея служебная — іюль. Рукопись въ листъ на 141+1 листахъ, полууставъ, переходящій въ скоропись, 1571 года, письма сербскаго.

Заглавія киноварью, первыя слова киноварною вязью. Рукопись въ доскахъ и кожѣ.

На первомъ (ненумерованномъ) листѣ поздняя запись: сиа книга писана ѿ ѥросалима ва свети манастирь Троношꙋ [1]) и свети храмь ваведение часние бцє. рів. лета (7112—1604). На оборотѣ листа: Викентие Бжєю млтію правблавний Архіепіскꙋпъ — также поздняя рука. Ниже: Чюдѣснимй... ѿ Ги поспѣши — писалъ, повидимому, руминъ; Челѡвече бжи вѣрний рабе слꙋжителю Гнъ — также поздняя рука.

Л. 141. Запись писавшаго рукопись: Сіи минѣй роукодѣлиса мнѡгрѣшны и маньшии въ иноцѣх рабь бжіи єфемь мни: — вь лѣт ҂з. и оѳ (7079—1571) (далѣе затерто). Въ храмꙋ стго вьвѣдніа прстыѥ влчцє нше бцє:—Л. 141 об. запись: Сиа ста и бжставна книга манатира... (старательно зачеркнуты двѣ строки) в лето ҂зрой (7178—1670).

Л. 1. Вверху листа: ѿ Ги поспѣши, и влко направи и вьразꙋми (киноварью); затѣмъ: Мца іюлъ(а). вь. а. днь стых. (вязь) стых чюдотвораць, и бесрѣбрьникь казмы и дьміана. иже вь риме пострадавшии, вѣрь, на Ги вьзвах. стры, гль. а. по нѣмьжѣ чинѡ:— Чюдѣснимй зарами волѣзнєй наших ѿженєте. ѥсакь бесрѣбрьнно недоугь.

Правописаніе обычное сербское съ остатками кое-гдѣ болгарской книжной манеры (просіа, чтла), съ ѥ послѣ л и н, но изрѣдка и послѣ гласной (ѡмрачєннок, твоѥй). Въ графикѣ особенностей никакихъ; впрочемъ, въ предлогахъ и послѣ плавной ъ встрѣчается рѣдко.

Рукопись прекрасной сохранности.

9. Минея служебная — августъ. Рукопись въ листъ на 188 листахъ, писана полууставомъ XV вѣка, тремя руками: 1) л. 1—25, но на л. 3 об., 4, 4 об., 7 об.—8, 10 л. часть писана иной рукой, 2) л. 26—168 вторая рука, но на л. 31 и 36 об. опять первая рука, и 3) л. 169—188 третья рука, скорѣе всего также XV в. Л. 14 об. остался пустымъ. Конца рукописи нѣтъ. Первая рука характеризуется: а) вообще широкимъ письмомъ, тонкимъ, закругленнымъ, весьма похожимъ на письмо Манассіиной лѣтописи по Синод. списку (См. Саввы,

[1]) Троноша—монастырь въ Босніи.

Снимки, табл. 30.), съ высокими ъ, ѣ, т (весьма часто), удареніями лишь изрѣдка. Вторая рука — узкая, крупнѣе, жирнѣе, очень неровная, чаще лигатуры: т + ρ, т + в, ρ + ѣ, высокое т преимущ. въ концѣ строкъ (л. 36), также и ъ. Если первая рука весьма часто имѣетъ є (широкое) на мѣстѣ (какъ замѣну ѥ), вторая весьма рѣдко употребляетъ его, чаще же имѣетъ є́, и то невсегда; первая знаетъ ꙁ (възниꙁаетсѧ — л. 2 об.), вторая въ этихъ же случаяхъ имѣетъ или простое з или ѕ (ѕвѣрина, 35); та и другая рука употребляетъ въ срединѣ слова оу и ꙋ безразлично; ударенія въ той и другой рукѣ рѣдки, случайны. Третья рука очень похожа, если не вполнѣ тождественна съ первой.

Заглавія и заглавныя буквы по всей рукописи — киноварью. Бумага толстая, съ знакомъ начала XV в. (отчасти подходитъ къ № 52 у Лихачева, табл. 4), складывалась тетрадями по восьми листковъ; тетради (числомъ 23, 24-я — не полная) перемѣчены внизу, въ началѣ, иногда и въ концѣ; помѣты частью старыя, частью реставрированы на подклейкахъ.

Языкъ рукописи вездѣ одинъ, несмотря на три почерка, вездѣ болгарскій: а) отсутствіе і — отаціи: сіаніє (33), подхѫ (35), славоѫ, ризоѫ, твоєѫ (34 об.—35 об.), прѣщеніа (4), єдинаа, прѣсвѣтлаа (5); б) ѣ вм. ꙗ и ѧ: землѣ (nom. sg.), оукрѣплѣєми (1), перстѣнинь (169 об.), цр҃ѣ (gen.) (169); в) смѣна ѫ и ѧ, преимущественно ѫ вм. ѧ: єѫ (gen.) (1), дшѫ нашѧ (acc. pl.) (1), прѣдсіаѫ (part.) (1), чьтѫщиѧ (1), прѣвороднѫѧ (acc. fem.) (33), пѫти нашѫ, затворишѫсѧ, видѣшѫ, нѥточнꙑѫ (33), извѣстꙋѫ (part.), (36); имѫщꙋ (35 об.); однако предпочитаетъ формы: слꙑшашѧ, проповѣдашѧ, попрашѧ, възгрьмѣшѧ, (34 об.), вꙑшѧ; г) кое-гдѣ развитіе глухого въ чистый: плътоносєць (36); д) преобладаніе ь надъ ъ въ концѣ словъ.

Для образца языка: Л. 1. Дн҃е радуєтсѧ вѣрнꙑ҄ множство бжтьвноє. ꙗви бѡ сѧ нб҃ныи крть концѣ. сіаєт бѡ вьздоу свѣть непристѫпень. аєрь зарѧ испоущаєть. и землѣ лицє оукрашаєт поєть бжтвнꙑми пѣсньми црквн хва: слоужить почитаѭщи. свѣтлиє єѫ блюдѫщаго. крта бжтвнаго и прѣчюднаг. єгоже силоѫ оукрѣплѣєми. влцѣ пристѫпимь зовѫщє. оумирь мирь и спси дшѫ нашѧ: —

Изъ древнихъ формъ чаще другихъ встрѣчаются imperf.: прописаашє (34), посылаашєсѧ (36), подаахѫ, въспѣваахѫ, зрѣахѫ, вълѣщаахѫ (35 об.— 36), покрываахѫ (79).

Составъ рукописи представляетъ особенности:

а) Помимо обычнаго состава службъ на каждый день, подъ числами 1—4 вставлены краткія проложныя житія празднуемыхъ святыхъ (л. 6, 16, 18, 18 об.).

б) Собственно Минея кончается на об. 168 л.; на л. 169—188 проложныя статьи, начиная съ 5 августа, т. е. дополненіе, подобное тому, которое сдѣлано подъ 1—4 числами. Конца добавленія (повидимому, одного листка рукописи) недостаетъ. Проложныя статьи тѣ же по редакціи, что и въ новомъ прологѣ.

Рукопись въ доскахъ и кожѣ.

10. Сборникъ молитвъ. Рукопись въ 4-ку на 1 + 61 листѣ, полуустовомъ конца XVIII в. Рукопись въ кожѣ.

Приписки: на внутренней сторонѣ передней корки: „Сия книга петра алексеева катихизицъ". Л. 61—поздняя (XIX в.) рука: „до манастыря Сулавяцкихъ чудотворцевъ. (Иная рука) До Москвы 60 верстъ. Троица Сергія 64, Переславль 62, Ростовъ 60, Ярославль 57, Даниловъ 62, Грязовица 80. Вологда 42, до Архангельска 945. Моремъ 540. Итого 1972 версты. Въ Кіевѣ въ пещерахъ въ Антоніевыхъ 63, въ Феодосіевыхъ 47. ходу по пещерамъ три часа".

Л. 1 (ненумеров.) Оглавления книги сея.

Л. 1. Молитва Вседержителю Господу Богу нашему Іисусу Христу для вседнѣвнаго покаяния. Владыко человѣколюбче пресвятая Троицѣ...

Всѣхъ молитвъ 51. Въ молитвѣ 18-й (передъ нерукотворнымъ образомъ) упомянуты: Екатерина II, наслѣдникъ Павелъ Петровичъ, его супруга Марія Өеодоровна, великіе князья: Александръ и Константинъ Павловичи.

Изъ молитвъ, дающихъ указаніе на характеръ рукописи, отличаются:

Л. 37. (Мол. 36). Алексію, митрополиту Московскому.

Л. 38. (Мол. 37). Мученику Андрею Стратилату.

Л. 39. (Мол. 38). Великомученику Никитѣ.

Л. 39 об. (Мол. 39). Макарію Желтоводскому и Унженскому.

Л. 42 об. (Мол. 41). Сергію Радонежскому.

Л. 44. (Мол. 42). Антипѣ отъ болѣзни зубныя.

Л. 50. (Мол. 46). Артемію Веркольскому.

Л. 52. (Мол. 48). Пераскевѣ мученицѣ.

Л. 56. (Мол. 49). Кириллу Бѣлозерскому.

Л. 57. (Мол. 50). Варлааму Хутынскому.

11. Поучительныя слова Аввы Дороѳея. Рукопись на 166 л. in 4° писана полууставомъ первой половины XVII в. Переплетъ кожаный.

Составъ тотъ же, что въ рукописи „Аввы Дороѳея поученія", описанной подъ № 147 Горскимъ и Невоструевымъ (см. Описаніе рукоп. Синод. библ. II, 2, стр. 220—223), и въ рукописи, описанной подъ № 198 въ „Описаніи рукописей Солов. монастыря" (стр. 322—25). Отличія нашей рукописи отъ указанныхъ сводятся къ слѣдующему:

1) На л. 1 помѣщенъ: Пролѻ͠ стг҃о Дороѳеа, начинающійся словами: Вѣдати подобае͠, ꙗко двà Дорофѐи и два Варсануфіи бѣша. Конецъ: сего ра́ди разсꙋди великіи ѿц҃ъ нш҃ъ Ѳео́доръ ѿбои́хъ Дорѡфеѡ́въ сла́вꙋ.

2) Счетъ поученій въ Нѣжинской рукописи и въ Синодальной съ Соловецкой разнятся въ томъ, что, начиная съ статьи[1]) „ѡ ѿверже́ніи міра" въ нѣжинской рукописи (л. 15) идетъ счетъ поꙋ҇. а҃ (1) и т. д., тогда какъ въ остальныхъ двухъ рукописяхъ эта статья идетъ подъ цифрою г҃, и т. обр. нумерація въ нѣжинской рукописи на 2 отстаетъ отъ нумераціи въ двухъ остальныхъ рукописяхъ. Такъ идетъ счетъ вплоть до 15 статьи нѣжинской рукописи (=17 въ рукоп. Солов. и Синод.).

Далѣе соотвѣтствіе и нумерація статей слѣдующія:

Нѣжинская рукопись.	Синодальная.	Соловецкая.
Л. 129 обор. к҃в. (22). Тогѻ҃де стг҃о Дороѳе́ꙗ толкове́ніе рѣчій стг҃о Григѡ́ріꙗ назіа́нскаго и т. д.	и҃і (18 тоже)	и҃і (18 тоже)

---

1) До этой статьи во всѣхъ 3 рукописяхъ (Нѣж., Синод., Солов.) содержатся по 2 совершенно тождественныхъ статьи, которыя слѣдов. въ Нѣжинской рукописи не идутъ въ общій счетъ, въ Синодальной же и Соловецкой засчитываются.

Нѣжинская рукопись.	Синодальная.	Соловецкая.
Л. 134. к҃г. (23). Того҆ толкова́нїє гл҃ѡ ѕ҃: Григо́рїа пѣва́емы̑ на ст҃ыа мч҃ники..	ѳ҃i (19 тоже)	ѳ҃i (19 тоже)
Л. 139. 16 (ѕ҃i). Того҆ и҆ нѣкото́рыⷨ сѣдѧ́щы̑ в ке́ллїи҆ въпроси́вшеⷨ е҆го̀ ѿ посѣще́нїи бра́тїѧ........................	20 (тоже)	20 (тоже)
Л. 143 17. (з҃i). Того҆ о и҆ в монасті́реⷯ наста́вникѡⷯ.....................	21 (тоже)	21 (тоже)
Л. 146 об. 18. (и҃i). ѿ и҆мѫ́щиⷨ кел҃ан̾ꙋю слꙋжбꙋ...........................	22 (тоже)	22 (тоже)
Л. 149 19. (ѳ҃i). Того҆же гл҃и разл҃ини въ кра́тцѣ..........................	23 (тоже)	23 (тоже)
Л. 151 20. (к҃). Того҆ посла́нїѧ ра҆лл҃ина къ бра́тꙋ въпроси́вшемꙋ е҆го́ ѿ нечꙋ́ѵствїи дш҃а...........................	24 (тоже)	24 (тоже)

3) Л. 153 об. Статья, слѣдующая за 20-й Нѣжинск. рукописи (24 Син., Сол.) представляетъ: „Того҆ ст҃аго Доро́ѳе́а къ великомꙋ ста́рцꙋ ст҃о́мꙋ Варсанꙋ́фїю и҆ къ е҆го́ оу҆ч҃нкꙋ ѡ҆ц҃ꙋ Ѡа́ннꙋ, назва́номꙋ прⷪ҇ркꙋ. Ра́ди ви́димыа бл҃гти дарова́нїа, ѥ҆́же и҆мѧ́ше ѿ бг҃а. Въпроше́нїе а҃. ‘Ѡ҆ц҃а Дѡроѳе́а къ ѡ҆ц҃ꙋ Ѡа́ннꙋ. Оу҆че́нїе к҃а. Нач.: Ка́ко могꙋ ѿсѣщи́ де́рзнове́нїе [1]) и т. д.

4) Л. 158 об. Въ Нѣжинской рукописи за предыдущей 20-й статьей слѣдуетъ не имѣющая нумераціи статья: Того҆же къ бра́тꙋ оу҆тѣшнѧ́е҆мꙋ ѿ напасти“, носящая въ рукописяхъ Синод. и Солов. № 25.

5) Нѣжинская рукопись за предыдущей статьей (къ бра́тꙋ оу҆тѣшнѧ́е҆мꙋ ѿ напасти) содержитъ слѣдующія 4 статьи, которыхъ не находимъ въ Солов. и Синод. рукописяхъ:

а) Л. 159 об. Того҆же къ бра́тꙋ въпа҃шꙋ в до́лгꙋ боле́знь и҆ прєткнове́нїѧ разли́чна. Нач.: Мл҃ю тѧ ча́до и т. д.

в) Л. 159 об. Того҆же къ бра́тꙋ въ на́пасти сꙋщꙋ. Нач.: Ми́ръ тебѣ ѡ҆ х҃ѣ бра́те.

---

[1]) Этой статьи въ Солов. и Синод. рукописяхъ нѣтъ, но съ ней мы встрѣчаемся въ старопечатномъ изд. „Поученій Аввы Дороѳея, гдѣ однако эта статья помѣчена „20-е слово“.

c) Л. 161 об. Того̃ к немощнꙋ нѣкоемꙋ братꙋ. Нач.: О имени Іс҃ Хв҃ѣ брате мой...

d) Л. 162. Того̃ ѡ чинꙋ новоначалны и ꙋставѣ и неприклаԁны тѣ слово ѕ҃ [1]). Нач.: Сѐ єсть чинъ цѣломꙋдренный и т. д.[2])

Въ рукописи 2 листъ оставленъ чистымъ. Заглавія статей писаны киноварью. Подъ листами отъ 3 до 12 идетъ подпись: „Сія книга ржевскаго купца павла сн҃а немилова". Языкъ рукописи носитъ черты языка южнорусскаго; отмѣтимъ слѣдующія особенности:

1) моглъ бымъ рещи 101 л. об., 2) въ мѣрѣ семъ 102, 3) отрыцатися 102 л., 4) омладенѣє 105 л., светѣйшаго 1 об., 5) є концих земли 105 л. и т. д.

Въ рукописи встрѣчается ѫ, какъ согласно, такъ и несогласно съ ц.-слав. традиціей, такъ напр.: мѫки (101 л.), сѫть, сѫщи (105 л.), низпѫсти (105 об.), нерасѫжни (105) и др.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукописи среди строкъ текста встрѣчаемъ вставку греческихъ словъ, такъ напр.:

Л. 136. имат бо похотное и ꙗростное. и словесное приношахꙋ оубо слезенꙋ, *τὸ ἄλογον*.

Л. 157. Аще подобае снисходити тѣлꙋ *περὶ τὸν βιωτόν*.

Л. 158 об. а ѿ срамѣ же помысли *προσκυνεῖν* о гдѣ хотящее выти грѣшникомъ.

12. Пареносисъ Ефрема Сирина. Рукопись на 242 л., in folio, въ два столбца, полууставомъ XVII в.[3])

Первый листъ, представляющій позднѣйшую (XIX в.) вставку, содержитъ слѣдующій текстъ: сія книга преподобнаго ѻ҃ца ефрема сірена; крестіянина евдокіма стефанова; Книга потрьнеия (sic) лѣ хд. проклинаю вся враги кр҃та Хр҃това иже не поклоняются ємꙋ, не знаменаютъ лицъ своих крестнымъ воображеніемъ. Книга матфее іерамскаго правило мз, ѿ єретицехъ; єретицы аще и в три погрꙋженія кр҃тятъ во имя ѻ҃ца и сн҃а и ст҃аго дх҃а, то послѣ ихъ крестити

---

1) Слово Исаака Сирина о новоначальныхъ монахахъ. Нач.: Сей есть чинъ цѣломудренный и т. д. См. Описан. рук. Сол. мон. I, стр. 325.

2) О рукописи нѣжинской „Аввы Дорофея поученія" см. Пѣтуховъ, Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ Ист.-Ф. Инст. кн. Безбородко; стр. 14, № 6.

таковыхъ безъсомненія понеже еретическое крщеніе несть крщеніе но паче ѡскверненіе.

Послѣдніе 236 — 242 л. дописаны въ новѣйшее время для восполненія утраченныхъ болѣе древнихъ.

Л. 2 — 4. Перечень заглавій поученій, число которыхъ указано ра҃і, тогда какъ въ рукописи послѣднія 2 поученія вмѣсто 110 и 111 помѣчены 111 и 112.

Л. 4. На оборотѣ наклеено печатное изображеніе Ефрема Сирина.

Л. 5. Книги стго и прпдбнаго ѡца нашего ефрѣма сиріанина глемыя греческій языкомъ переесися. сказуетжеся паренесисъ. притча. моленіе, оутѣшеніе: наказанія полезна различна (заглавіе писано киноварью). Нач. Сей стый ѡць нашъ ефрѣмъ прпдбный, бѣ ѿ востока сиръ родомъ...

Л. 5 об. Повѣсть ѿ велицѣ василіи и ѿ прпбнѣмъ ефрѣме сиринѣ. Нач. Братіе повѣсть хощу створити ѿ василіи и ѿ блжномъ ефрѣме сиринѣ...

Л. 7. Того стго ѡца нашего ефрѣма поученіе наказание полуно слово а҃. Нач. Азъ ефрѣмъ грѣшный и неразумный. прно славый и оуныльй...

Съ 7 л. и до 186 об. идутъ въ порядкѣ, тожественномъ съ порядкомъ словъ древнѣйшаго Паренесиса XIII в. библ. Троицко-Серг. л. № 7,[1]) слова отъ а҃ до ра҃. Объемъ упомянутыхъ словъ какъ нашей, такъ и Троицкой рукописи одинаковъ, заглавія же представляютъ лишь ничтожное различіе, именно въ нашей рукописи нѣкоторыя заглавія полнѣе: напр. слово 15 — рук. Тр. библ. наказанье, наша: наказаніе еже не быти тщеславу, слово 20 — рук. Тр. б. наказанье, наша: ѿ оуныніи и ѿ ручномъ дѣле и т. д. Сходство нашей и Троицкой рукописи (въ предѣлахъ указанныхъ словъ) простирается до того, что, напр., въ обѣихъ послѣ 5 слова слѣдуетъ слово внѣ счета, начинающееся словами: „възлюблене, аще сътвориши начала добра...

Съ 101 слова (л. 186 об.) наблюдается слѣдующее различіе между нашею и Троицкой рукописями: у насъ ра҃ помѣчено слово: ѿ вѣре и ѿ упованіи и ѿ любви, тогда какъ въ Троицкой рукописи 101-мъ числится слово: о покаяньи и о любви же и о крещеньи и т. д., которое

---

[1]) См. Архангельскій, Творенія отцовъ церкви, III — Паренесисъ Ефрема Сирина.

у насъ является 102-мъ[1]), и дальше счетъ идетъ такъ, что слово нашей рукописи по счету единицей больше соотвѣтствующаго по содержанію слова Троиц. рукописи; такъ идетъ до листа 216 об., гдѣ помѣщено въ нашей рукописи ѡ покаанїи и ѡ спнїи дши. слѡ. рѕ, соотвѣтствующее 105 слову Троицкой рукописи, которымъ оканчивается рукопись Троицкаго Паренесиса.

Съ 224 л. об. въ нашей рукописи идутъ слѣдующія добавочныя сравнительно съ древнѣйшею рукописью (Троицк.) слова:

Л. 224 об.. Слово ѡ аврааме и ѡ исаѣ. рз... Преселеваѥ бгъ праведиваго авраама...

Л. 228 об.. Похвала ѡ стемъ василїи архїеппе кесарїа каподокїйскїа слѡ ри... Вьзлюбленїи приклоните ко мнѣ...

Л. 233 об.. Ѿ слова на ѡбличение ему (Ефрему) исповѣдание и ѡ промыслѣ слово рѳ... Въ многи вы братїе мнѧсѧ...

Л. 236 об. Слово „ѡ ѿцѣхъ скончавшихсѧ иже в постѣ просїѧвшихъ в суботу сырную. слѡ раі (ошибочно вм. рі).[1]) Нач. Въ сїи день первый блгознаменитыи...

Л. 240. Слово „ѡ ѿцѣхъ скончавшихсѧ. в тоуже суботу сырную слово рві (ошибочно вм. раі). Нач. Оутробою моею волю...

По листамъ отъ 2—48 идетъ слѣдующая приписка скорописью: Лѣта ҂з рѯв (7162—1654) году... сию книгу прпвнаго ѿца нашего Ефрема Сирина на Утюге на горадє къ цркви вдалъ стому і славному прроку и бговидцу Илїи и прпбны ѿцемъ Зосимѣ и Саватѣю соловецкии чюдотворцемъ Иванъ Прокопьевъ Каренгинъ своего ради спсенія и здравия и ради свои родителе поминания во вѣки и впре по себѣ пописа тоя цркви дьячо Ивашко Михало Поповъ лѣта ҂зрпе году (7185—1677) апрѣля въ і день.

По листамъ 15—22 идетъ подпись: починена сія книга грѣшны андрее преснѧковымъ ҂аѿла—го (1831) года в селе маломъ мурашкинѣ.

---

[1]) Объясненіе этого различія находимъ въ томъ фактѣ, что и въ рукописи Троицкой непосредственно за 100 словомъ (100-е и у насъ) слѣдуетъ съ ошибочною помѣтой: сл. 101-е и съ позднѣйшею надписью наверху: „О вѣрѣ и о упованіи и о любви“, окончаніе предыдущаго слова — (см. Архангельскій, Твор. Отц., III, стр. 30). Эта ошибочная помѣта, не оказавшая вліянія на счетъ словъ Троиц. Паренесиса, оказала вліяніе на счетъ нашего Паренесиса.

На листѣ 4 — приписка рукою, отличною отъ первыхъ двухъ: поученїе и наказанїе пр̃пбнаго.

13. Лѣствица. Рукопись второй половины XVI стол. in folio на 250 листахъ; полууставъ, деревянный переплетъ.

Правописаніе русское.

Тексту лѣствицы предшествуютъ нравоучительныя замѣтки:

1) Л. 1. Слово ѿ нравѣх добрыхъ. — Стра бж̃їи ѿгони злобо. а лѣность ѿгонитъ страха бж̃їа...

2) Л. 2. Бл̃говоленїе. Наказанїе великаго макарїа иноко. — Да бꙋдет же оубо бл̃гвенїе бж̃їим мл̃твы твоа пр̃чтыа и несмꙋтны ча а. г. ѕ. ф...

Наказанїе великаго иларіона. Власомъ оубо ѿстрїнїе. — еже въ ѿбѣщанїи наше творитса...

Дальнѣйшее изложеніе совпадаетъ съ рукописью Соловецкаго монастыря. См. описаніе рук. Солов. м. I, 315, № 195 (278).

Приписки: 1) Л. 73 об. Касїтїръ ѿ мѣди и ѿ олова срастворенїе има того ра ни жестоко е велми, ни пакы до конца мягко. склеителнꙋ, и спойтелнꙋ има силоу растоıащемꙋса.

2) Л. 102 об. Велико василїа. аще оудержиши чрево вселишиса в рай. аще не оудержиши. бꙋ смр̃ти изнꙋренїе.

3) Л. 106 об. цѣломрїе е свбоное всѣх добродѣтелиї именованїе.

4) Л. 158. тава е сꙋщьству погїбель.

5) Л. 187 об. пбенъ е лицꙋ очию не имущꙋ. а и вѣрꙋ неимѣяи добраа нѣкаа прїлучаемъ творяи.

6) Л. 199 об. тѡ. овїи оубо блꙋна беса глю. інии тщеславна.

7) Л. 200 об. то. чюжеоумнаа словеса гле якова соу еретиская.

Въ словѣ „о послушанїи", раздѣленномъ на отдѣльныя главы, помѣщена глава „о антіохе" (л. 56 об.), которой нѣтъ въ упомянутомъ выше спискѣ Солов. монастыря.

Въ слово „о цѣломрїи" — входитъ отдѣльная часть „о юноше" (л. 112 об.), которой также нѣтъ въ спискѣ Сол. монастыря.

Статьи, которыхъ нѣтъ въ упомянутомъ выше спискѣ Солов. мон.:

1) Л. 235 об. ст̃го нила ѿ осмихъ помыслехъ. См. Опис. рукоп. Солов. монаст.: I, 325 № 198.

2) Л. 236 об. Избранныя главизны сия ѿ сотніцъ стго максима.— Оумртвите оубо оуды ваша. еже на земли, блоу. нечистотѹ. стрть, похо злоу, лихоимѣніе и прочих.

Всего 7 номеровъ, изъ Сотницъ: 83 — 85; 35 — 38 и 59-ой.

3) Л. 238. ста іларіона. — Естьственыя соуть брани. сытость, сладость, покой, сонъ.

4) Л. 240. ѿ любви. — Не небрези заповѣ любовныя, зане ея ради снъ бжій еси.

5) Л. 241. ста исаака. — Єга вся дѣла жительства.

6) Л. 242. Генадіа патріарха констянтина града .р.словецъ. о вѣрѣ.

См. Опис. рукоп. собранія гр. А. С. Уварова, ч. I, стр. 527.

Описываемый списокъ по чтеніямъ даетъ нѣсколько отличій отъ Соловецкаго № 195, впрочемъ, мелкихъ; такъ:

Л. 106. Слышахо бѣснѹю нинѣ рекшя, тоя соущь ѿ родъ иаже к телесе рать, и чюдо... Солов. Слышахомъ бѣснуя нынѣ рекша (315 стр.).

Л. 123 об. О нечювьствѣ рекше оумрщвенѣ дша. и смрти оумныя пре смрти дшевныя... Солов. О нечювствіи рекше оумрщвеніи дшя и смрти оумныя преже смрти дшевныя (316).

14. Писаніе преподобнаго Нила. Рукопись нынѣшняго вѣка на 29 листахъ in 4° въ бумажной цвѣтной оберткѣ, писана двумя почерками. Всего четыре статьи, представляющихъ компиляцію изъ посланій преподобнаго Нила къ старцу Герману, Тушину, кн. Вассіану Патрикѣеву и другихъ твореній Нила (Сравни Л. 8, 9 и 10 съ стр. 63 — 64 Архангельскаго „Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ"; листъ 18 об. съ 73, л. 20 и 21 об. съ 74, 23 об. съ 75, 17 съ 89, 14 съ 88 стр.).

1) Л. 1. Преданіе уставу иже на внѣшней странѣ пребывающимъ инокомъ, рекше, скитскаго житія правило. О келейномъ трезвѣніи, и повседневномъ пѣніи, еже мы пріяхомъ отъ отецъ нашихъ.

2) Л. 2. О бдѣніихъ всенощныхъ.

3) Л. 6. О прочіихъ днехъ.

4) Л. 15. Преподобнаго отца нашего Нила посланіе къ брату, вопросившу отъ него написти ему, еже на пользу души.

Въ текстѣ славянскія формы замѣнены почти вездѣ русскими (ноги, тебѣ вм. нозѣ, ти).

15. Златоустъ. — Рукоп. въ 4⁰ на 296 л., полууставъ. Рукопись описана Е. В. Пѣтуховымъ „Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ Историко-филологическаго Института кн. Безбородко" (т. XIV), стр. 7. Опредѣленіе времени рукописи (XVII вѣкомъ) невѣрно; водяной знакъ — рука съ короной; см. Тромонинъ: „Изъясненіе знаковъ, видимыхъ въ писчей бумагѣ..." л. XXII, №№ 349, 350, 352, 353. Рукопись приблизительно 1564 года. Заглавнаго листа нѣтъ; первый листъ отъ времени выцвѣлъ.

Къ графикѣ и правописанію:

1) ь часто вм. ъ: нашь, възрасть, но рядомъ: корєнъ и ниже: корєнь.

2) ь вм. і — дьıаволо҇; пьтьємъ, пьтіа, ѡчью, хотя и: пі́ѧный, діаволꙋ.

3) Опущеніе гласныхъ безъ постановки титла: ркоша, члвкъ.

4) Послѣ шипящихъ мягкія гласныя: чюжй, плачющє, ѡшюю, положю, вра́жю, межю.

5) і передъ гласными, въ концѣ строкъ и очень часто передъ согласными: любовнікъ, наслѣнікъ, крічаніє.

6) Глухіе послѣ плавныхъ: на плъзо҇, ѡмръшаго, ѡмлъчє.

7) ж чередуется съ оу: сжть и соущй; бгж и бгоу; оуности вм. юности; въ блюдѣ вм. въ блоудѣ.

8) ц вм. ч: ѡцищєніа и ѡцѣщєніа, ѡціщаа.

Содержаніе см. въ опис. Е. В. Пѣтухова.

Ближе всего списокъ подходитъ къ Синодальному, № 231 („Описаніе славянскихъ рукописей". Отдѣлъ второй. Писанія свят. отцевъ, 3, Разныя богословскія сочиненія, стр. 83).

Статья сборника в нєлю мѧпꙋтнꙋю слво ѡ второ҇ пришєствіє хвѣ (л. 6 об.), по всѣмъ вѣроятіямъ, вторая, соотвѣтствуетъ пятой статьѣ синодальнаго сборника, помѣченной тѣмъ же заглавіемъ. Затѣмъ 19 статей идутъ въ томъ же порядкѣ, какъ и синодальномъ спискѣ. Послѣ послѣдней изъ нихъ: в чє в. нє. пѡ.. (л. 48 об.) сравнительно съ синодальнымъ пропущено 8 статей. Затѣмъ идетъ статья: в четвергъ г. нє. пѡ (л. 53) и опять пропущено три слова. Послѣ слова въ четвергъ

третьей недѣли слѣдуетъ слово: Ѡ понедѣлникъ д. нед. пст. (л. 60), и опять пропускъ одного слова; затѣмъ слѣдуетъ слово: Ѡ среду д. недли (л. 67 об.) и дальше 12 словъ вполнѣ сходныхъ съ синодальнымъ спискомъ. Послѣ послѣдняго изъ нихъ: Ѡ пяток е. нед. пост. (л. 99 об.) слѣдуетъ пропускъ 36 словъ, т. е. на цвѣтную недѣлю, страстную седмицу, свѣтлую недѣлю, недѣлю Ѳомы, 3 — 7 послѣ пасхи, на сош. св. духа, на недѣлю всѣхъ святыхъ, и на недѣлю первую послѣ недѣли всѣхъ святыхъ. Затѣмъ въ нашемъ спискѣ идетъ слово: Недѣля в ѡ кртиастве, (л. 105 об.), которому соотвѣтствуетъ такое же слово синодальнаго списка, слѣдующее за словомъ: Ѡ нлю первую по всѣхъ свтыхъ. Затѣмъ пропущено 14 словъ, но вставлено 14 другихъ словъ на тѣ же недѣли, которыхъ въ синодальномъ спискѣ нѣтъ (л. 107 об. — л. 164). Затѣмъ въ синодальномъ спискѣ слѣдуетъ слово: Ѡ нлю пятуюнадесятъ... ефрема ѿ спасеніи дши и ѡ покоаний. Этому слову соотвѣтствуетъ въ нашемъ спискѣ (л. 164) такое же слово, поставленное послѣ вышеупомянутыхъ четырнадцати словъ, но отнесенное къ 16 недѣлѣ. Слѣдующее слово нашего списка, на 17 недѣлю, совпадаетъ съ синодальнымъ, отнесеннымъ только къ предыдущей недѣлѣ. Затѣмъ въ нашемъ спискѣ пропущено 3 слова, но вмѣсто нихъ вставлено слово: ивана злаустаго ѡ еуальскій стый, указано (л. 179 об.), котораго въ синодальномъ спискѣ нѣтъ. Слѣдующія два слова совпадаютъ въ обоихъ спискахъ; затѣмъ въ описываемомъ спискѣ идетъ пропускъ двухъ словъ, мѣсто которыхъ занимаетъ слово: Іакова брата гня, (л. 200 об.), котораго въ синодальномъ спискѣ нѣтъ. Слѣдующія 11 словъ представляютъ полнѣйшее совпаденіе въ обоихъ спискахъ.

Затѣмъ въ описываемомъ спискѣ идетъ рядъ словъ (л. 267 об. — л. 295; см. Пѣтуховъ, 12 и 13 стр. опис.), которыхъ въ синодальномъ спискѣ нѣтъ, но мѣсто ихъ занимаютъ три слова, которыхъ нѣтъ въ нашемъ спискѣ, именно: 1) Слово ѡ заповѣди стыхъ ѿцъ ѡбрѣтено в разумѣ стаго василія мудраго и ѡ смирении; 2) ѡ страшнемъ судѣ и ѡ конъчинѣ и ѡ съмерьти, и 3) поученіе к вѣрным.

Для образца редакціи и языка:

Л. 9. Ѡ среду сыропустныя нели поученіе ѡца духовна к дѣтем духвным. Ги

блгви ѿ. Нач. Желаю любимиче спніа твоего... Синод. Л. 23. є. Въ средȣ. сыропȣстнȣю. поученіе ѿца дховнаго. дѣтемъ дшевнымъ ѿ словеси. іѡанна златоустаго. Нач. Желаю любимици спсенія вашего.

Л. 18. В понелні а нели поста поученіе іѡа злауста. ги бл. Нач. Добраго и полезнаго поста теченіе прихоженіе не встȣжи не ѡбленимся... Синод. Л. 31. ѳ. Поученіе іѡанна златаоустаго. В понедѣлникъ. первыя нли стаго поста. Нач. Добро есть братіе добраго и полезнаго сего поста теченіе.

Л. 28 об. Інъ вопрос. камо есть поза приносити имение црквамъ или ницимъ. ѿвѣтъ. ги блгви ѡче. Нач. Гь хвалй себѣ ѡдеснȣю глѧ. приидете блгвніи ѡца мое. Синод. Л. 42 об. Инъ воспросъ. ка есть полза приносити имѣніе церкавамъ. или ницимъ. Ѿвѣтъ. Гь хвалитъ ѡдеснȣю себе глѧ мл̃тивымъ приидѣте благословеніи.

16. Златоустъ. Рукопись въ 4° на 263 листахъ писана 3 почерками: 1) отъ 2 — 262 л. полууставъ 1600 г.[1]), 2) 1 - й л. позднѣйшей (XIX в.) рукой полууставнымъ почеркомъ, 3) л. 262, 263 (кромѣ записи писца, писанной тѣмъ же почеркомъ, какъ и вся рукопись, и наклеенной на об. л. 263) — новѣйшею (XVIII в.) скорописью.

Графика:

а) Преобладающими начертаніями для у являются ȣ и ѹ, помимо которыхъ наблюдаются начертанія: оѵ, оу и рѣже у (еммауса — 66 об.); то или другое начертаніе употребляется независимо отъ положенія буквъ въ началѣ или концѣ слова и строки.

в) Преобладающая форма в квадратная, хотя есть случаи употребленія и закругленнаго в, верхній кружокъ котораго въ строкѣ, а нижній подъ строкой.

с) о, наряду съ обыкновеннымъ и широкимъ начертаніями, употребляющимися безразлично, имѣетъ начертаніе съ широкою нижнею частью и съуженіемъ кверху; встрѣчается очное о, напр. ѻ семъ (19).

d) Число какъ надстрочныхъ знаковъ, такъ и лигатуръ очень значительно.

е) Въ заглавіяхъ употреблена вездѣ киноварь.

f) Заглавныя буквы пишутся въ увеличенномъ размѣрѣ и снабжены виньетками.

Языкъ рукописи носитъ южно-русскій характеръ; характерными чертами являются:

1) ѣй въ родит. множ. числа — ѿ ѥрѣи ста҃ приношеніа (64).

2) ѣніє въ суффиксахъ. напр. смирѣніє (2), бл҃говѣніє (161).

3) смѣшеніе ѣ и и, напр. добродитель и добродѣтели (2 об., 3). тл҃ тлѣ҇ (15), оби маріи (47), оубѣйцы (252), помѣлꙋю вл҃ (252).

4) смѣшеніе ы и и, напр. ѿцысти (2), отроцы въ пещы (132), грѣхи — грѣхы (113), изжыша (151), дожыть (261), ѿбыды (184)...

Кромѣ того наблюдаются такія особенности, какъ: память (88), збирага, збирає҇ (112).

Слова, вошедшія въ составъ разсматриваемаго Златоустника, подробно исчислены въ „Замѣткахъ о рукописяхъ библ. Ист.-ф. Инст. кн. Безбородко“ проф. Пѣтухова, см. стр. 1 — 7. Въ Златоустникъ вошли слова: ѿ мытари и фарисеє (1), о блꙋдно҃ сн҃ꙋ (3), далѣе на сꙋботу и нє҃лю мясопꙋсткꙋю, сыропꙋсткꙋю и первꙋю по҃та; затѣмъ слова въ н҃лю в҃, г҃, д҃, є҃ поста, въ сꙋботꙋ и н҃лю цвѣтнꙋю, въ великій четве҃р, въ сꙋ҇ в великꙋю, 2 слова въ н҃лю пасхы, 2 слова въ н҃лю новꙋю, въ н҃лю в҃ и г҃ по па҃, въ сре҃ и н҃лю д҃ по па҃, въ н҃лю є҃, въ чєвергъ ѕ҃ нли по па҃, въ н҃лю з҃, въ н҃лю пятикоснꙋю, въ понєлни҃ по н҃ нєли, въ н҃лю по пятикоснꙋю, далѣе до конца слова въ нє҃лю отъ а҃ — лѕ҃ (по всѣ҇ ст҃ы), при чемъ на нє҃лю з҃, п҃, кє҃ по 2 слова.

На л. 2 — 7 внизу идутъ слова двухъ записей позднѣйшими почерками, изъ которыхъ одна болѣе разборчивая: „сия книга Златаустъ важе҇скаго погста пагаче҇ско... в домъ николаю чудотворцу“, изъ второй же записи, помѣщающейся подъ первой и частью стертою, частью

---

1) Проф. Пѣтуховъ въ своихъ «Замѣткахъ о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ Историко-ф. Инст. кн. Безбородко» (стр. 6 — 7) относитъ указанную рукопись къ 1601 г., исходя изъ даты на 263 л. — лѣта ҂з҃ р҃і го м҃ца ноября, и упуская изъ виду, что годъ надо считать «сентябрьскимъ»; въ послѣднемъ случаѣ приходится передать указанную дату 1600-ымъ, а не 1601 годомъ.

обрѣзанной можно разобрать лишь слѣдующее: ...сєгиє єфрє... ...в до а по̾писа. са своєю рукою...

17. Сборникъ. Рукопись въ 4° на 457 л. безъ начала (пропало, судя по счету прошлаго или конца XVII ст., въ началѣ 25 листовъ), полууставъ небрежный, первой половины XVII в.; писана двумя руками: л. 1—356; и 356—457.; съ л. 188 рука нѣсколько мельче. Въ заглавіяхъ плохая киноварь: Съ л. 182 начинается новая часть сборника съ отдѣльнымъ счетомъ главъ; л. 356—457, совершенно иная рукопись, переплетенная вмѣстѣ съ первой.

На обор. 53 л., остававшемся пустымъ, поздняя запись: „Сия книга жития стыхъ. ѡтець карыгополица. григория семенова сына шꙋбыникова".

Л. 1. Статья безъ начала: ...ноє. і азъ вамъ дамъ богатество нетлѣнноє въ вѣкы. вы мєнє ради в поустынѧхъ. и в горахъ. и в пещєрахъ. и въ вєртєпѣхъ и въ пропастєхъ зємныхъ пожистє.

Л. 17. В ню сыропꙋстнꙋю поꙋчєніє стго іоа златуста.—Разоумно и смыслєно послоушайтє братіє. о стѣм бо постѣ і о пощєніи. пророкъ глтъ.

Синод. библ. № 231, л. 28 об.

Л. 22. В первоую нлю стго великаго поста. пооучєніє іоанна зла.—Възлюблєніи видѣтє ли ѿ самѣхъ вєщєи постнꙋю ползоу.

Синод. № 231, л. 50.; по началу отличается; издано Е. Пѣтуховымъ „Поученія на дни вел. поста", стр. 14.

Л. 27. В нлю .в. ю поста. пооучєніє стго іѡана златустаго ѡ постѣ.—Пріидѣтє дроузи и братіѧ възлюблєнноє стадо хво.

Синод. № 231, л. 77. Издано Е. В. Пѣтуховымъ, стр. 18.

Л. 31. Мца декабріѧ въ .з. днь. слово ѡ млтынн. даѧ оубо нищємꙋ хꙋ даєтъ. і сторицєю пріимєть.—Бѣ жєна хртьѧна имоущи мꙋжа єллина. оубога бѣста ѡба. имѣѧста токмо срєбрѧникъ.

Минея митр. Макарія, подъ 7 ч. декабря (Синод. сп., л. 203).

Л. 35. Мца того въ кг днь памѧ прпбнаго ѡца нашего нифонта мниха.—Нифонтъ. и во сты ѡць нашь бы мни. ѿ юны версты. добрыи жє прилєжа дѣлъ.

Тамъ же, л. 476.

Л. 38. В четверто великыи. слово блажєннаго євсѣвіѧ о шєствіи іѡанна

пр҇тчи въ а҇ і҇ о҇ преданіи г҇ни. — Добро е҇сть на́мъ возлюбленіи к ва́мъ и҇зрещы. како бл҇говѣсти҇ есть с꙯ущимъ въ адѣ. пр҇тча спасово пришествіе.

Въ Златоустахъ (Тверск. Муз. № 3100) положено на пятокъ; встрѣчается уже въ спискѣ XII в. (Успенскомъ, 175 (18) л. 216).

Л. 54. В пн҇е. свѣтлыя н҇ли. поученіе иже во ст҇ы о҇ца наше҇ і҇ѡ҇анна злау҇стаго. — Ц҇ркви ст҇ѣи празд҇ники приспѣво скр҇сенія х҇ва. радость всему миру подая.

Синод. библ. № 231, л. 257 об.. Русское.

Л. 57. В су҇ д҇. н҇ли поста. слово бл҇аннаго евсѣвія архіеп҇па. о внезапу оумирающиі о҇ оутопающиі в водѣ — (57 об.) Въ единъ ѿ д҇ни ч҇лкъ превозився рѣку і оутопѣ. да ѡвіи гл҇аху по дѣло҇ восприялъ е҇сть. а҇ инніи вѣщааху смерть пріидѣ ему. о҇ семъ ц҇рь а҇лезандръ воспроси блаженна҇ евсѣвія е҇п҇па.

Л. 63. В су҇ .в҇. н҇ли по҇та слово ст҇ого і҇ѡ҇анна злау҇стаго ѿ (оу)мрьшихъ. — Лѣпо е҇сть с ра҇умомъ разсмотряти и҇ дѣяти. ни по оу҇мрьшы҇ мно҇ плакати. ни власъ терзати.

Въ Златоустахъ (Тв. Муз. № 3100, л. 23 об.) безъ имени (ѿ филисійскія е҇пистолія), положено на суб. мясопустную.

Л. 67 об. В че҇ свѣтлыя н҇ли. поученіе ст҇го і҇ѡ҇анна злау҇стаго. — Возлюбленіи по҇ ѡблакомъ сл҇нце красуется. любимо бываетъ.

Синод. № 231, л. 267.; въ Златоустѣ положено на пятокъ Свѣтлой недѣли.

Л. 71. В пн҇елникъ великыи страстныа н҇ли. слово ѿ прекрасномъ і҇осифѣ с҇ну і҇аковлевѣ. ка́ко предаша его̀ братіа завѣсти ради. і҇ како ц҇рьствова въ егvпте. — Б҇же а҇враамо҇. б҇же и҇саа́ковъ. б҇е і҇а́ковль...

Синод. № 231, л. 208.

Л. 86. Въ вторникъ стр҇тныа н҇ли слово ѿ то҇ же і҇осифе прекрасномъ. — Братіа же йосифова е҇га продаша е҇. и привѣше козе҇ и҇ заклаша и҇.

Тамъ же, л. 217 (продолженіе предыдущаго).

Л. 100 об. В срѣ҇ страстныя н҇ли. слово ѡ том же іосифѣ прекрасномъ. — (л. 101). Видѣв же пертѣфѣи господи҇ і҇осифо҇.

Тамъ же, л. 228 (окончаніе предыдущаго).

Л. 115. В пятокъ великыи. сло҇ о҇ снятіи г҇ни съ кр҇та. і҇ о҇ положени въ гробъ. і҇ о҇ плаче ст҇ѣй б҇цы. — Чюдеса г҇ня и силы кто возлюбленіи изг҇летъ.

Синод. № 231, л. 242 об.

Л. 124. В сꙋботꙋ великꙋю. слово стго григорїа єппа антїохїискаго ѿ положени гни въ грб. — Что се днь безмолвіє многоє на землѝ.

Тамъ же, л. 247.

Л. 131. В свѣтлый днь въскресенїа хва. слово и въ сты ѿца нашего. ѿана злаустаго патрїарха цра града. — Въста в третїи днь гь нашь іс хс.

Тамъ же, л. 251.

Л. 143. В пнє свѣтлыа нли, пооученіє иже въ сты ѿца наше ѿанна злауста. — Цркви стѣи празникъ приспѣ въскрсенїа хва.

См. выше, л. 54.

Л. 147. В пм свѣтлыа нли пооуніє стго ѿанна злаустаго. — Блгвимъ бга. и похвали днь єнорона сна бжїа.

Л. 150. Мца марта въ .зі. житіє алексїа члка бжїа. — Бѣ члкъ благовѣренъ, в римъстѣмъ градѣ. именемъ єоуфимїанъ. славенъ бѣ и честенъ.

Л. 163. Мца октабра въ .и. житіє препбныа мтри нашеа пелагїи блоуници. — Ѿць їаковъ повѣда намъ гла. сꙋщꙋ ми рече єщє дїаконꙋ, и идохомъ со блажнымъ нонномъ єппомъ въ антїохїю градъ.

Иное, нежели въ Макарьевской Минеѣ. (ср. л. 390).

Л. 179. Мца нозбра въ .а. днь памать стꙋю безмѣзникꙋ козмы и дамїана снꙋ ѳеѡдотїинꙋ. — Гоу нашемоу іс хсꙋ въцрившꙋса. всака лесть бѣсѡвскаа и слꙋжба оупразниса.

Мин. Макарія, л. 8 (изд. Арх. Ком., стл. 6).

Л. 182. Слово ста апла ѿанна. бгослова. о оуспенїи пртыа влчца нашеа бца и прнодевы марїа. Мца авгоу .єі. — Стѣи преславнѣи бцы и прнодвы мрїи. по ѡбычаю на стый гробъ га нашего іс ха. входащꙋ (sic) кати.

Рука иная; обозначено на поляхъ — гла .а. См. А. Поповъ, Библ. Матер., II, стр. 8 и сл.

Л. 195. Мца ферала .аі. житіє и подвизаніє о чюдесє похваленіє прпбна и богиосна оца нашего димитреа вологоцка чютворца и на прїлоуцѣ. твореніє макарїа игꙋмена тоа ѡбители. — Гла .в. — Иже стоє житіє поживший и вѣрꙋ бжтвенꙋю сохраниш...

Согл. съ Минеей Макарія (Февраль, л. 112 об. — 116 об.), но взяты первыя главы — пять (5-я ѿ прчествѣ стого, л. 209); отдѣльныя главы перемѣчены главами сборника: в — з.

Л. 213. Мца сентября въ .к. днь житіе и мчніе сты мчнкъ еустафіа и жены его. и чаду его. — гла .и. — Въ дни цртва трояна. идольстіи льсти одержащися. бѣ единъ стратилатъ плакида.

Макарьев. Мин., Сентябрь, л. 591. Издано Археогр. Коммиссіей т. II, стл. 1286.

Л. 235. В тои же днь. о оубиеньи блговѣрнаго кнзя михаила черниговьскаго и феодора воеводы его. сотворено іоанно еппо. — гла .ѳ. — В лѣ .ѕ.ѱ. мѕ. бы нахоженіе поганы татаръ на землю кртьяньскую. гнѣвомъ бжіимъ.

Макар. Мин., тамъ же, л. 596, но иное, и безъ имени автора.

Л. 243. Мца октября въ .в. днь моуніе стго мчнка кипріана еппа. и стыя двы оустины. — гла .г. — Прркческымъ словесемъ събывающимся и словесе га ншего іса ха.

Макарьев. Минея, Октябрь, л. 29 об. Издано Археогр. Коммис. т. IV, стл. 52.

Л. 250. Мца ноября въ .аі. днь стрть стго мнка мины. о женѣ неплоднѣ. — гла .аі. — Бѣ нѣкая жена въ странѣ ѳексосцѣи. и та бѣ богата злато и сребро.

Макарьев. Мин., Ноябрь, л. 166. Это третье чудо Мины по сочиненію Тимофея Александрійскаго о чудесахъ Мины.

Л. 253. Мца сентяврія въ .кѕ. днь слово на памя стго апла и еуалиста іоа бгослова. — гла .ві. — Пакы и (намъ) съ нбсѣ пріидетъ великіи іоанъ. паки слово бга исповѣдая.

Макар. Мин., Сентябрь, л. 731. Издано Археогр. Ком. т. III, стл. 1678.

Л. 255 об. Того же стго іоа бгослова о юноши. — гла .гі. — Скажю же о единомъ грѣшници. да оуразумѣите каку мть и жаданіе имѣаше блжныи іоаннъ о спсеніи члчи.

См. Мин. Макар. Сент., л. 932 и 686. Начало иное. Издано Археогр. Ком. т. III, стл. 2163.

Л. 261. Мца октября въ .а. днь. слово на покро пртыя блчца нашея бца прнодвца маріа. — гла .ді. — Страшное и чюдное видѣніе чтною стлю андрѣа і епифану. како видиста на возоусѣ стоую бцю.

Мак. Мин., Октябрь, л. 9 об. Издано Арх. Ком., т. IV, стл. 4.

Л. 262 об. В тон же днь слово ѿ лимониса. что ради вниде свѧтаѧ бца во храмъ кѵрьѧка попа.—гла еі.—Кѵрьѧкъ попъ лаврѣі каламонѧ. иже на стмь іердани повѣдаша (sic) намъ глѧ.

Тамъ же, л. 10 и т. IV, стл. 5.

Л. 264. Мца ѡктѧбріа въ .ки. днь мчніе стыѧ мчнци параскевьи. въ иконъстѣмъ градѣ.—гла ѕі—(л. 264 об.) Цртвоующи (sic) диѡклиѧнѹ нечтивомѹ. и законопрестѹпникѹ.

Тамъ же, л. 843 об. и т. V, стл. 1972.

Л. 276. Мца сентѧбрѧ въ .ѳі. днь преставленіе блговѣрна и хѡлюбиваго. великаго кнѕѧ феѡра смоленска і ѩрославскаго і сно его кнѕѧ двда і констатина. составлено бы сіе житіе и чюса ермонахо инокѡ антоніе того монастырѧ стго спса бголѣпнаго преѡраніа по блгословенію гна прещнаго митрополита филипа. волею же бголюбиваго и вседежавнаго векаго кнѕѧ іѡа васильевича.. (стерлось)—гла .ѕі.—Елма оубо бжтвенными моуже хотѧщимъ повести (об.) написати.

Тамъ же, Сентябрь, л. 582. Издано Арх. Ком., т. II, стл. 1261.

Л. 292. В лѣт ҂ѕ ц бе. проѩвленіе сты чютворцовъ ѩрославскиі блговѣрна кнѕѧ феѡра и сновъ его кнѕѧ двда и константина.—гла иі.—Раунтесѧ правени ѡ гѣ правымъ пѡбаетъ похвала.

Тамъ же, л. 584, и т. II, стл. 1270. Всѣ чудеса—тѣ же, что и въ Минеѣ, въ рукоп. перемѣчены главами ѳі—л.

Л. 317 об. чистый.

Л. 318. Мца ноѧбрѧ .ка. мчніе стыѧ мчнци екатерины филѡсофици (sic!)—гла .ла.—Лѣта .ле.го цртвѹющаго нечтиваго црѧ максентіа. бѣ мнѡго волъхвованіе кѹмирѡмъ.

Макарьев. Минея, Ноябрь, л. 1130: кромѣ Екатерины въ заглавіи отмѣчены Виргилій и Витій. Въ концѣ житія авторъ о себѣ: азъ афонасіи борзописець. рабъ сыи гжа моеа екатерины списах и т. д. (л. 347).

Л. 347 об. В тои же днь (мца ноѧбріа в кз) воспѡминаніе знаменіа бывшаго ікѡною пртыа владычица нашеѧ бцы и приснодѣвы мріа. В великѡмъ новѣ градѣ.—Бысть оубо знаменіе сіе дивное іконою пртыа влчца нашеа бца. житіе проходѧщимъ члкѡ великого новограда самовластно.

Мин. Макарія, Ноябрь, л. 1223, по началу иное; ср. тамъ же л. 1229 об.

Л. 356. Мца декамврїа въ .ѕ. днь житїе и дѣанїе. и въ стыхъ ѿца нашего николы. архиеппа мѵрьскаго застоупника родоу хртїаньскомоу. блгослови ѿче, аминь.— Въ дни прежнаа блговоли бгъ възыскати писанїа. іаже ѿ прркъ проповѣданїа. ѿ гѣ нашемъ исѣ хѣ.

Издано въ Памятникахъ Общ. Любит. Древн. Письм., XXXIV (1881) (стр. 28 — 81), арх. Леонидомъ, который считаетъ житіе переводомъ XI вѣка. Редакція „краткая“: двадцать чудесъ ея соотвѣтствуютъ 27 полной; заглавій чудесъ нѣтъ; дѣленіе нѣсколько иное.

Л. 390 об. — 391. Мца декамъврїа въ .ѕ. днь слово на преставленїе. и въ сты ѿца наше Николы. — Еще же повѣдаю вамъ ѿ мтри хвѣ.

Л. 396. Чюдеса и дѣанїе иже въ стыхъ ѿца нашего николы, по преставленїи: — Добро е намъ бжїе писанїе к вамъ проповѣдати вѣрни.

Посмертныя чудеса Николы; изданы арх. Леонидомъ въ Пам. О. Л. Д. П., LXXII (1888); у насъ кое-гдѣ опущены вводныя слова къ отдѣльнымъ сказаніямъ, но, какъ и въ изданіи, сохранены надписанія ихъ; порядокъ измѣненъ; сравнительно съ печатнымъ чудеса идутъ въ такомъ порядкѣ: 36, 28 — 34, 36, 38, 35, 42; остальныхъ нѣтъ.

Л. 434. Иже въ сты ѿцъ нашего николы архїеппа мѵрьскагѡ (sic) чюдотворца слово похвальнѡе. — Се наста братїе, свѣтлое празнество преднвнаго ѿца нашего чютворца николы.

Издано въ Пам. Общ. Люб. Др. Письм., XXXIV, 102 и сл.

Л. 450 об. пустой.

Л. 451. Мца маіа въ .ѳ. день прене(се)нїе мощемъ иже въ сты ѿца нашего николы. ѿ мѵръ в баръ гра. — Прно оубо братїе длъжнiи есмь...

Издано И. А. Шляпкинымъ въ Пам. О. Л. Д. П., XXIX (1881), стр. 3 и сл.

Л. 455. Чюдо стго николы сътворьшеесѧ въ градѣ киевѣ: — Нѣкогда памяти приспѣвшоу...

Издано въ Пам. О.-Л. Д. П., LXXII, 43 (№ 40); у насъ безъ вступленія.

18. Прологъ, мѣсяцы: декабрь—февраль. Рукопись in folio на 446 листахъ; по водянымъ знакамъ можно отнести приблизительно къ 1538 г.; писана полууставомъ въ два столбца.

Текстъ тотъ же самый, который помѣщенъ въ Макарьевскія Четьи-Минеи съ самыми незначительными уклоненіями; наприм., на 6 декабря: Добро есть намь братіе бжіе писаніе почитати к вамь проповѣдати... (л. 26). У Макарія — Добро есть намь божіе писаніе къ вамь проповѣдати вѣрніи. На тотъ же день: Послоушайте мене молѧ вы хощоу вамъ повѣдати .в̃. чюдо вы же не лѣниться да боудеть вы оутѣха велика (л. 28) У Макар.: чюдо второе стго николы. Послоушайте чада моѧ молю вы да вы поведѣ вы же нелѣнитеся и пр.

Л. 51. Въ тѣх стыхъ аплѣхъ сосфенъ... У Макар. л. 210. В лѣтѣхъ стыхъ аплѣхъ сосиѳенъ...

Л. 58 об. бы купрьскаго ѡстрова крестіаноу родителю и бгомоудрѹ снъ... Макар. бы ѿ купрьскаго ѡстрова кртіанѹ родителю снъ...

Л. 60. въ тъ днь стго мса (sic) семомана. Макар. стрть стго мчнка геммала и пафлагона.

Л. 60 об. Въ тъй же днь слово ѿ патерика еже не ѡскоръблѧти никого же... Макар. слово ѡ пандекта еже не ѡскорблѧти никогож.

Л. 65 об. Въ цртво романа стго црѧ. и феѡдоулакта патріарха и костѧнтина сна тогоже романа... Макар. Въ цртво романа стго старца и феѡдоулакта стго архіеппа сна его.

Л. 68. Прпбный ѡць нашь спиридонъ бѣ при максиміанѣ цри.... Макар. бѣ при костѧнтинѣ цри.

Л. 78 об. При декии цри коумерки игемонъ гонение велико подьвиже на кртіаны... Макар. При декіи цри кѹмеркій игемонъ гоненіе велико на христіаны подвиже.

Л. 85 об. памѧть блжные феѡфаны црци жены славнаго црѧ лва... Макар. феодоры црцы жены црѧ лва. и т. д.

Правописаніе русское; особенности: 1) ѫ вм. ю: досѧзаѫщь 1 об., ѡставшоуѫ 1, клѫчарь 4, чѫдо 28 и чюдо, зрѫ 34 об., душевноуѫ 56 об.

2) ѧ вм. а послѣ шипящихъ: чѧсть, печална 2, печѧть 3 об.

3) ь вм. ъ: чернєць 36, одєржимь 34 об., намь дат. пад., но рядомъ вамъ 26, намъ 83, Іѡаннь 48.

4) Смѣшеніе и и ѣ: о мнѣсѣхъ 62.

5) Послѣ шипящихъ мягкія гласныя: сподоблающюсѧ.

6) Послѣ гортанныхъ — ы: пафлагоньськыа 2, нѣкыи 5.

19. Прологъ, мѣсяцы: мартъ — августъ.

Рукоп. въ листъ на 539 листахъ, писана полууставомъ, 1599 года, какъ видно изъ подписи на оборотѣ послѣдняго листа: Записана. сиѧ книга. глемый прологъ. лѣта .҂з. сто .з. мца. июлѧ въ .в. днь. на памѧть положеніе ризы. прчтыѧ влчцы нашеѧ бцы. и прнодвы мрій. а свершена лѣта .҂з. сто .и. мца. ноѧбрѧ въ .ні. днь на памѧть. стыі мчнкъ. платона и романа. А писалъ многогрѣшный рабъ бжіи феѡрище іаковлѣвъ. попоу маркѣлоу костіантиновоу снoу. а гдѣ господине ѡписалсѧ. и вы бога ра исправливате. а не клените. бга моліте. Слава бгоу свершителю. и оучителю. амі.[1])

Первые четыре листа внизу оборваны и подклеены, также л. 8. Заглавія киноварью, первое въ мѣсяцѣ, кромѣ того вязью.

Л. 1. Мць мртъ рекомы и соухыи иаѣ дні .ла. днь имаєтъ часовъ, .ві. и нощь .ві. Въ .а. днь стыѧ прпбныѧ мтри нашеѧ, євдокѣи. ги блгви ѡче. Нач. Прпбнаа бѣ мчнца. євдокеѧ. бѣ ѿ самареѧ.

Переводъ тотъ же, что въ современныхъ печатныхъ прологахъ, уже подновленныхъ.

Л. 102. Мць апрі рекомый березо. има дни ,л. днь имать ча .гі. а нощь .аі. Мца апрі въ .а. днь. Памєть прпбныѧ мрьи єгуптѧныни. Нач. Прпбнаѧ бѣ мрїа ѿ єгупта въ оуности же поживши въ блоудѣ.

Л. 186. Мць май рекомый травє има дни ла и т. д.

Л. 282. Мць июнь реко изокъ имаєть дний л. и т. д.

Л. 366. Мць июль рекомый чєвены имаєть днії .ла. и т. д.

Л. 442. Мць авъгоуєть. рекомый козаре (sic) има дні .ла. и т. д.

Правописаніе русское, съ ѧ, на первыхъ 100 листахъ: сѧровыми (4),

[1]) Запись рукописи напечатана Е. В. Пѣтуховымъ въ статьѣ «Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ...» (Кіевъ 1895), стр. 1, но неточно и съ ошибкой въ расчетѣ годовъ: ноябрь 7108 г. = ноябрю 1599-го, а не 1600-го года.

рабж (2 об.), єпифанж (3 об.), ємж (4), — dat. жчаше, жкарма (4), ж (предлогъ, 7).

По составу нѣсколько отличается отъ позднихъ прологовъ: въ апрѣлѣ — русскихъ святыхъ нѣтъ; въ другихъ мало: Борисъ и Глѣбъ (л. 188), Θеодосій печерскій (190), Никита Переяславскій (260 об.), Исидоръ Твердисловъ (229), Владиміръ кн. (401 об.).

20. Житіе Варлаама Хутынскаго. Рукопись in 4°, полная, на 177 листахъ; на бумагѣ водяные знаки 2-хъ типовъ: на листахъ отъ 1 до 8 знакъ, сходный съ № 857 у Тромонина (начала XVII в.), на листахъ отъ 9 — 177 знакъ, подобный № 384,5 у Тромонина (конца XVII в.: 1676 — 82 гг.). Писана рукопись полууставомъ конца XVII в.

Л. 1. Оглавлéніє кни́ги сеѧ̀ житіѧ̀ прпбнаго и̂ бгоно́снагѡ ѻ҆ца нашего варлаа́ма новогорѡ́дскагѡ чюдотво́рца, и̂же на хоу́тынѣ.

Л. 9. Мца ноебріа въ ѕ днь прпбнаго ѻ҆ца нашегѡ варлаа́ма и̂же на хꙋтынѣ, новгорѡ́дцкагѡ чюдотво́рца.—Служба вся. Нач. На ма́лѣй вечéрни стры самоглáсны, глас ѕ. Вседер́жителною десни́цею оу̂крѣплѧемъ...

Л. 32. Житіє и̂ по́двизи и̂ ѿча́сти чюде́съ прпбнагѡ и бгоно́снаго ѻ҆ца на́шегѡ і̂гꙋмена варлаа́ма. и̂же на хꙋтынѣ пречестенъ манасты́рь соста́вльшаго бголѣпнагѡ преѡбраже́ніѧ гда бга и̂ спа́са на́шего іи̃са хр҇та̀. И̂ в не́мъ ѡ̂бщее житіѐ соста́вльшагѡ. Сотворенѡ̀ пахо́міемъ, се́рбинымъ, тарасїе і̂ермона́хѡмъ стыѧ̀ горы̀...—Поне́же оу̂бо ѿнѣмъ пре́жде бы́вшимъ вели́кимъ. и̂ бже́ственым мꙋже́мъ...

См. В. О. Ключевскій, Древнерусск. житія, стр. 121, 142.

Л. 43. — Сказа́ніє ѻ̂ сꙋгоу́бѣй любве́. И̂же во стыхъ ѻ҆ца на́шего а̂нто́ніѧ а̂рхіепкпа нова̀ гра́да к прпбномꙋ варлаа́мꙋ чюдотво́рцꙋ. И̂ чю́до свѧ́та́го варлаа́ма чюдотво́рца ѻ̂ ѿсꙋже́ны. Приложи́мъ оу̂бо и̂ се̂ к про́чимъ пресла́внымъ чюдодѣйство́мъ.

Л. 47 — 160. Чудеса преп. Варлаама числомъ 34; начинаются чюдеса: Чю́до ае, ѻ̂ блгѡвѣщеніи ѿтрока, — Бѣ бо речѐ тогда̀ кнзь в велико нове гра́дѣ... оканчиваются: .О̂ кела́рѣ ста́рцѣ варлаа́мѣ.—Дроугі́й же ста́рецъ кела́рь варлаа́мъ неро́нѡвъ бы́сть во ѡ̂би́тели стагѡ спса...

Между чудесами 3-мъ (е̂же воскреси̂ оу̂ме́ршаго) и 4-мъ (чю́дѡ по преставле́ніи свѧта́го) вставлено: 1) О̂ нача́лѣ зда́ніѧ црк҇ви ка́менныѧ все-

милостивагѡ спа́са.—И поне́же сты́й жела́ніе ве́ліе и́мѧше... (л. 52) 2) Пр҇рчество ста́го варлаа́ма чюдотво́рца ѡ снѣг҇ꙋ і ѡ мра́зѣ в петро́въ по҇. — Єгда́ же бѣ́ѧше в животѣ преподо́бный варлаа́мъ... (л. 54).

Между чудесами 7-мъ (сказа́ніе ѡ чюдеси великаго чюдотво́рца варлаа́ма преподобнаго чюдотво́рца нико́лы ѡ ꙋме́ршемъ о́троцѣ) и 8-мъ (в лѣта ҂ѕцо҃ѳ.є. и́ное чю́до ѡ великомъ кн҇зѣ іва́нне васи́лиевичѣ всеа̀ рꙋ́сіи) вставлено: Ѿ смотре́ніи мощей пр҇пбнаго варлаа́ма чюдотво́рца. — В лѣта ҂ѕцм҃и (6948 — 1440) в сїѧ времена̀ бѧше великій ст҇ль пречестн҇ѣйшіи пресщ҇енный а́рхиеп҇кпъ е́ѵѳимїи... (л. 83).

Л. 161. Сло́во похва́лное на пречестнꙋю па́мѧть пр҇пбнаго ѻц҇а на́шегѡ варлаа́ма чюдотво́рца. в не́мже нѣ́что и́мать на іюдѣѧ сщ҇енноинока пахо́міѧ логофе́та. — Па́мѧть пра́веднаго с похвала́ми быве́тъ...

Всѣ заглавія и начальныя буквы писаны киноварью. По листамъ отъ 9 и до конца идетъ старый счетъ листовъ отъ а҃ — р҃о. Первый листъ сохранился не въ цѣломъ видѣ: половина оторвана.

На листѣ 7 позднѣйшая приписка (листъ бѣлый): „1785 году на пестрои неделе февраля 26 дня было знамение на небеси 3 сонца 3 месеца".

На листѣ 8 (тоже бѣломъ) приписка иною рукой, чѣмъ первая: „во имя отца и сына и святаго духа аминь венши григорій рудеяновъ"

21. Житіе Кирилла Бѣлозерскаго. Рукопись in 4° на 104 листахъ, писанная полууставомъ второй половины XVII в. (Водяной знакъ по типу подходитъ къ №№ 484 — 488 образцовъ Лихачева, отнесенныхъ у него къ 1650 — 1700 г.) Заголовокъ житія, похвалы, заглавія главъ и первыя буквы ихъ киноварныя. Внизу на пространствѣ первыхъ 29-ти листовъ растянута скорописью запись: сия книга бг҇адꙋховная дана ис кирилова манастыря московъскому пушкарю селивесту семенову сн҇ꙋ. Переплетъ досчатый, обтянутый кожей съ золотымъ тисненіемъ и мѣдными застежками. На листѣ, принадлежащемъ переплету, подпись С. П. Шевырева и его же рукой приписка: „Житіе Кирилла Бѣлозерскаго. Заплачено 10 р. асс.".

Л. 1. Мц҇а іюнїа въ ѳ҃ дн҇ житие и пов҇ѣ пр҇пбнаго ѻц҇а нашего ігꙋмена кирила, иже на бѣло ѥзере пречест҇е монастырь поставльшаго пр҇чтыѧ влчца

нш҃ѧ бц҃а чтнаго єѧ̀ оу҆спе́ніѧ ї в не́мъ ѻ҆́бщее житі́е со҆ставльша̀ блгві ѿч҃е ге́рмана̀ пахомін стыѧ горы. Начало предисловія: Поне́же оу҆́во ѻ҆нѣмъ вели́кимъ, и҆ бжтвенымъ мꙋже́мъ и҆́же в по́стѣ и҆ по́двизе проси́ѧвшихъ.

Л. 6. Конецъ предисловія: рꙋкꙋ простро́хъ к по́вести. ꙗ҆́ко да не оу҆молча́но бꙋде пра́ведное. и҆ да не залюбвенію (sic) глꙋбинѣ предано̀ бꙋде и҆́же пре мно́гіми лѣты бы́вшее. но̀ на ѡ҆́бщꙋю по́лзꙋ предложи́ти хотѧщимъ. ꙗ҆́ко же ꙗ҆вит нн҃ѣ.

Начало житія: Се́й оу҆́во прпбный ѿц҃ъ нш҃ъ кири́лъ роди́сѧ ѿ блгчтвꙋ и҆ хртиѧнꙋ роди́телю.

Л. 90. Похвала̀ прпбнагѡ ѻ҆ц҃а на́шего чюдотво́рца кири́ла и҆́же на белѣ ѡ҆́зерѣ ї ѿ чюде е҆гѡ̀ и҆сповѣданіе.—Похвалѧ́емꙋ пра́ведникꙋ возвеселѧ́сѧ лю́діе.

Житіе, писанное Пахоміемъ (Н. Барсуковъ, Агіографія, стр. 303), сходно съ помѣщеннымъ въ Макарьевской Минеѣ (Опис. Іосифа, стр. 214 — 218) за исключеніемъ самыхъ незначительныхъ вставокъ отдѣльныхъ словъ или замѣною их.

Главнѣйшія отличія:

Л. 50 в. ѻ҆ и҆сцѣле́ніи члка во и҆орда́ніи. (Срав. Мак. ч.-м. чудо 20).

Л. 51 в. Заглавіе пропущено (М. ч.-м. ч. 22-ое).

Л. 56. Въ ч.-м. нѣтъ заглавія, а здѣсь: Ѿ преставле́ніи стаго.

22. Служба и житіе пр. Мартиніана бѣлозерскаго. Рукопись. въ 4 д. л. на 120 л. писана полууставомъ послѣдней четверти XVII вѣка. Заставка — травы въ типѣ печатныхъ; заглавіе вязью и киноварью; писана тремя руками 1 — 108; 109 — 118 об. и 118 об. — 120 об.; послѣдняя рука скорописная.

Л: 1. Мц҃а генварѧ во в҃і день памѧть прпбнаго и҆ бгоно́снаго ѿц҃а нш҃го, и҆гꙋмена мартиніѧна белоѡ҆зерьскаго чюдотворца. Вечеръ, бл҃же́нъ мꙋ́ж. На̀ гдⷭи воззва́хъ. стры. Пра .г҃. и҆ прпбномꙋ .е҃. гла .д҃. по. да́стъ зна́меніе.—Оу҆мъ пре́ѻ҆чистивши ѿ страстнаго движе́ніѧ.

Служба пр. Мартиніану.

Л. 32 (подъ заставкой). Мц҃а генваря въ в҃і день житие и по́двизи прпбнагѡ ѿц҃а нш҃го мартиніѧна белоѻ҆зе́рьскаго. оу҆ченика̀ стго кири́ла чюдотворьца.—Бг҃ъ всемилосе́рдый ненавы́че презира́ти оу҆гѡдникъ свѡ́ихъ, молѧщи́сѧ е҆́мꙋ.

Житіе составлено въ XVI вѣкѣ; см. В. О. Ключевскаго, Житія святыхъ, стр. 272 — 273.

Послѣднее чудо (л. 102 об.) о юношѣ: К си́м же і̑ сіѐ повелѣно мн̑ бѧ́ше новоꙗ̑вле́нноѐ сіє чю́до вели́каг҃ѡ млрдіѧ бж҃іѧ. ꙗ̑вьствено сг҃оворити. Бы́сть речѐ ю̑ноша нѣкій среброкꙋзне́цъ лѣ҃ к҃ ти.

Л. 108 об. пустой.

Л. 109. Добавочныя чудеса: 1) Чю́до ѻ̑ нѣкоѐмъ ю̑ноше бы́сть въ ра̑сла́бле́ніи; чудо отнесено къ 7157 (1649) году; 2) Чю́до ѿ прі́ходѧщѣ и̑ноке в ра̑сла́бле́ніи; 3) И̑но чю́до пресла҃но ѻ̑ бѣснꙋ́ющѣсѧ ч҃лце; 4) рѯ҃ѳ (7169—1661) го́дꙋ чю́до бы́сть ѻ̑ ч҃лвце и̑стꙋпи́вшемъ оу̑ма̀; 5) Чю҃ ѿ бѣснꙋ́ю̑щѣсѧ ч҃лвцѣ. 6) Во .ро҃д. (7174—1668) мъ годꙋ чю́до бы҃ть ѻ̑ ѿтроцѣ и̑стꙋ́пiвшѣ ꙋма̀.

Л. 118 об. ̑О пришѣ҃твиі̑ ѻ҃ ѻ҃рлма в римъ марѳы, сестры лазаревы к҆ цр҃ю Тивирию Кесарю, жалующусѧ ѐму на пилата гемона. — И гл҃аше маѳа. Цр҃ю гдр҃ю нш҃ъ само́де҃жецъ всеѧ вселѣнныѧ ѻ҃бладателю, помилꙋ҃ мене ꙋ̑богую, послушай слове҃ мой.

Передѣлка извѣстнаго текста, изданнаго А. Н. Пыпинымъ, (Пам. стар. лит., III, 104), И. Я. Порфирьевымъ (Апокр. сказан. о новоз. лицахъ, Спб. 1890, стр. 197), Ю. И. Поливкой (Starine, XXIV, 82); ср. Рукоп. П. I. Шафарика (М. 1895), стр. 7, 50.

Конца текста нѣтъ.

23. Житіе св. вел. кн. Михаила Тверскаго. Рукопись въ 4 д. л. на 161 л., изъ коихъ л. 152 об. — 154 об. чистые, писана полууставомъ во второй половинѣ XVII в.; л. 1 — 152 писаны одной рукой, л. 155 — 161 — иной, позднѣе, но еще въ XVII в. Заглавія — вязью (первая строка) и киноварью.

Л. 1. Мц҃а ноѐбріа въ кв҃ди. Ꙋбіеніє ст҃аго бл҃говѣрнаго великагѡ кнѧзѧ миха́ила ꙗ̑росла́вича тверска́гѡ. на вели́цѣй вече́рни, бл҃же́нъ мꙋ́жъ. на г҃ди во҃. ст҃ры. гла́съ, в҃. подо́бенъ. — Ки́ми похва̑лными вѣ҃цы̀. Кіми похвальными вѣ́нцы, оу̑вѧзе́мъ ч҃тнꙋю главꙋ твою̀.

Служба вел. кн. Михаилу.

Л. 35 об. чистый; на немъ наклеены гравированныя изображенія чудотворныхъ иконъ Богородицы, Ватопедской и Толгской.

Л. 36. Мц҃а ноѧбрѧ въ кв.дн҃ь житіе и страданіе бл҃женнагѡ страдалца, великагѡ кнѧзѧ михаила ӕрославича тферскагѡ чюдотворца. бл҃гослови ѻ҃че прочести.—Ничтоже теплшїѧ дш҃и блажайше зрѣти...

См. Оп. рукоп. Тверск. Музея, № 27 (3092), стр. 15. Вторая редакція житія (Ключевскій, Житія святыхъ, стр. 181).

Л. 87 об. Чудеса (4).

Л. 98 об. Плачъ вел. кн. Анны.

Л. 107. Обрѣтеніе мощей Михаила (1633 г.)

Л. 123. Чудеса (3); второе — 1606 года.

Л. 129. Похвала блаженному.

Л. 139. Мц҃а септеврїѧ, въ л҃, дн҃ь, слѡво ѡ преложеніе чт҃ныхъ мощей, бл҃женнаго великагѡ кнѧзѧ михаила ӕрославича тферскагѡ чюдотворца.— Завѣща иногда їѡсифъ и закл҃ѧ сн҃ы ї҃левы ѡ костѣхъ своихъ.

Перенесеніе 1655 года.

Л. 155. Чинъ иже ѡмыти мощи ст҃ыхъ. или кр҃тъ мочити.— Прежє подобаєтъ поставити столєцъ. и на немъ распростерти покровецъ.

На доскѣ переплета запись 1782 года.

24. Патерикъ Печерскій. Рукоп. въ 4⁰ на 213 л., полууставъ XVI в.; съ киноварью въ заглавіяхъ, л. 209 — 213 — писаны полууставомъ же, но XVII вѣка.

Рукопись изъ собранія И. Н. Царскаго (по Строеву № 298), отъ котораго она попала къ Шевыреву; тѣмъ не менѣе она числится въ числѣ прочихъ рукописей Царскаго въ собраніи гр. Уварова (II, 286) за № 967: арх. Леонидъ не имѣлъ рукописи въ рукахъ, но занесъ ее въ свое описаніе, перепечатавъ описаніе рукописи, сдѣланное П. Строевымъ.

Описаніе рукописи см. „Рукописи Славянскія и Россійскія, принадлежащія почет. гражд... И. Н. Царскому" (М. 1848), стр. 308—309, или „Описаніе рукоп. гр. А. С. Уварова" (М. 1893), II, стр. 286.

Этотъ списокъ въ числѣ другихъ отнесенъ еп. Макаріемъ къ Кассіановской редакціи (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, Т. V (1856), стр. 153.).

Третья статья дѣлится на 62 главы.

Порядокъ статей тотъ же самый, который указываетъ Макарій съ слѣдующими отклоненіями: одиннадцатой статьи „О преподобномъ Исаакіѣ печерницѣ“ въ этомъ спискѣ нѣтъ, равнымъ образомъ нѣтъ и двѣнадцатой статьи: „Посланіе преп. Θеодосія къ В. Кн. Изяславу о Латинахъ“. Эту статью Макарій считаетъ характерною для Кассіановской редакціи — въ спискахъ другихъ редакцій этой статьи нѣтъ; тѣмъ не менѣе данный списокъ, очевидно бывшій въ его рукахъ, онъ не совсѣмъ точно относитъ именно къ этой редакціи, съ которою онъ, дѣйствительно, почти тождественъ.

1) Глухіе послѣ плавныхъ: ѿврьзы; дрьзновеніе, прьвый; на холмѣхъ и на хлъмѣ.

2) ѧ — пяти, 42, ѡдежѧ, 41, ѡдежю, 31 и ѡдежю, 32, соущѧ, но также и соущоу.

3) Послѣ шипящихъ мягкія гласныя: чюдо, 7, высходѧщю, хощю, пришедшю, нашь, 32 об.

4) Наиболѣе частыя лигатуры: т + в; п + р; т + в + о и т. п.

25. Житіе Савы Освященнаго. Рукопись in 4⁰ носитъ заглавіе: мсца декемврія въ .е҃, днь житіе стго ѡтца нашего. и наставника пустынна савы. ѡче блви. Число сохранившихся листовъ 79, при чемъ рукопись прерывается на словахъ: быти бо въ твоемь монасты..., и не хватаетъ приблизительно 30 листовъ.[1]) Водяной знакъ: бычачья голова съ крестомъ, возвышающимся среди рогъ и перевитымъ змѣею (см. Тромонинъ, Изъясненіе знаковъ, № 1279) — характеризуетъ бумагу первой половины XVI в. (1538 г.) [2]).

Переплетъ синій, бумажный. Писана рукопись полууставомъ довольно аккуратнымъ, (поправки на поляхъ и въ текстѣ рѣдки). Употребленіе киновари въ рукописи ограничено и наблюдается лишь въ заглавіи и нѣкоторыхъ начальныхъ буквахъ.

---

[1]) При сравненіи разсматриваемой рукописи съ изданіемъ проф. Помяловскаго (Спб. 1890) оказывается, что наша рукопись прерывается на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ 375 стр. изданія Помяловскаго, и слѣдовательно въ нашей рукописи не достаетъ 533 — 375 = 158 стр. Если же принять во вниманіе, что отношеніе листовъ нашей рукописи и изданія Помяловскаго 1: 5, то число утраченныхъ листовъ и выразится приблизительно цыфрою 30.

[2]) Ibidem, Тромонинъ.

Графика:

1) Буква в имѣетъ два начертанія: a) преобладающее—съ меньшею верхнею и бóльшею нижнею частью, b) сравнительно рѣдкое — закругленное (л. 2, 30, 35, 44 и др.).

2) Буква у имѣетъ начертанія: оу и ѹ, при чемъ въ началѣ словъ употребляется лишь первое, въ концѣ же и въ рединѣ словъ — оба начертанія безразлично. Иногда у носитъ начертаніе буквы о съ ижицей надъ нимъ, напр. агапитѹ (24), попѹстити (16) и т. д. Греческому υ соотвѣтствуетъ у, верхняя часть котораго представляетъ уголъ; надъ нимъ пишутся 2 черточки, а нижняя лишена закругленія, напр. кӱрикъ (20) и т. д.

3) Буква о имѣетъ начертанія: 1) обыкновенное и широкое, употребляется безразлично въ началѣ и срединѣ словъ, 2) двойное въ словахъ ꙭчима (24, 57), ꙭчию (57) и т. д., 3) о съ крестомъ посерединѣ въ словахъ: ꙫкртъ (47) и ꙫкртныꙗ (33), 4) о широкое съ приподнятой и закругленной правой частью.

4) Буква ы наряду съ обычнымъ начертаніемъ ы имѣетъ начертаніе изъ ь съ поднятой и закругленной въ лѣвую сторону чертой и десятеричнаго і, отъ верхней части котораго идетъ горизонтальная черта влѣво, перечеркивающая ь.

5) Буква ъ имѣетъ въ большинствѣ случаевъ начертаніе съ опущеннымъ внизъ лѣвымъ отчеркомъ, но часто, особенно на концахъ строкъ, ъ возвышается надъ строкой, и отчеркъ носитъ закругленную форму. Пропускъ ъ, какъ и ь, обыкновенно обозначается паерокомъ, но иногда глухіе исчезаютъ безслѣдно, напр. всѣх (2), подобнаго (2), любве (28), безпечалное (29), доволна (30) и т. д.

6) Буква ж пишется въ три пріема, при чемъ встрѣчается въ концѣ строкъ начертаніе, въ которомъ перечеркиваніе помѣщается надъ строкой или подъ строкой, въ строкѣ же пишется лишь нижняя часть средней палочки.

7) Изъ юсовъ употребляется малый обыкновенно согласно съ ц.-славянской традиціей, хотя есть случаи путаницы ѧ и ꙗ, напр. бгоѕданаѧ црквы (им. един. 22), бгоѕданыꙗ церкве (род. ед. 25). Большой юсъ встрѣчается лишь одинъ разъ: живѫщимъ (18).

8) Буква „ѕѣло“ встрѣчается въ словѣ: ѕѣ (9) и въ словѣ ѕѣло (2, 4, 8, 19, 44 и т. д.).

9) Іотація: при буквѣ а іотація иногда наблюдается, иногда исчезаетъ, напр. помышлѧѧ (2), вздерьжаніѧ (3), подвизаѧсѧ (4), даѧше (15), събравшаѧсѧ (20), иѧкова (48), приѧше (72); ѳеодосіа (1), житіа (8), твоа волѧ (17), оученіа (62) и т. д.

10) Число надстрочныхъ буквъ довольно значительно, при чемъ иногда выносятся слоги, напр. покаавшиї (17), ѳеосію (31), мирскы (2); чаще другихъ выносятся: м, н, г. Иногда выносится ч и пишется въ видѣ ижицы, напр. ре (17, 19), нарены (25).

11) Изъ надстрочныхъ знаковъ наиболѣе часты: 1) придыханіе, которое ставится надъ начальными гласными, ровно какъ надъ второй изъ рядомъ стоящихъ гласныхъ, 2) знакъ ˇ, употребляемый обыкновенно надъ словами, состоящими изъ двухъ буквъ, напр. се (8), ты (28). или обозначающихъ число 2, напр. двѣ (8), два (21), 3) знакъ ˘, употребляемый надъ и и ѧ, напр. пріимшу (32), своима (43), надѣѧсѧ (45), паркиѧнова (68), приѧтію (32) и т. д.

12) Удареніе ставится иногда согласно съ произношеніемъ, напр. пріиде (5), оба (31), иногда несогласно, напр. іаковь (15), безъ отрока (29), оубо (31), оного (2) и т. д.

13) Лигатуры наблюдаются слѣдующія: 1) тв, 2) тр (28), 3) лѣ, 4) рѣ (20), 5) ру и му, 6) рѣдко ѧк, оу.

Фонетика.

1) Наблюдается замѣна глухого ь черезъ е въ довольно значительномъ количествѣ случаевъ, равно какъ замѣна глухого ъ черезъ о, напр. мечетовыѧ (Помял. мечьтовныѧ) 16, радостенъ (7), мирелое мѣсто (20), то (11), чревеное (3) и т. д.

2) Встрѣчается ослабленіе и въ ь — пѧтью вм. пѧтию (1), скиньѧ (33), блгчтьѧ (10) и т. д.

Смягченіе согласныхъ наблюдается и въ духѣ ц.-слав. яз., преже, вѣжде (6), и въ духѣ русскаго, напр. гражанинъ (1).

3) Наблюдается непослѣдовательность въ употребленіи о и а въ словѣ — монастырь, напр. монастырь и манастырь (2).

4) Встрѣчаются случаи употребленія у вмѣсто в, напр. лаура (50), паоулъ (Пом. Павьлъ, 21).

5) Встрѣчается употребленіе щ вм. ч—нѣкого щужа (16) и ц вм. ч— о имѣніи ѿци (1).

Особенности формальныя.

Встрѣчаются: 1) на и въ твор. един. именъ сред. рода на е— повелѣнии игоуменомь (4).

2) на ѧмъ въ дат. множ. прилагательныхъ — противу діаволѧмъ кознемъ (16).

3) на іи род. единств. числа женск. рода на ь — ѿ мечетовныѧ напастіи (16 — *ἐκ τῆς ποικίλης πονηρίας*).

Особенности лексическія: 1) которатисѧ — и о имѣніи ѿци его которающемисѧ — *περί τε αὐτοῦ καὶ τῶν γονικῶν αὐτοῦ πρὸς ἀλλήλους διαμαχομένων*... — 1.

2) хоудожество — невѣдому перное соущу художества дѣлѧ (1) — *ἀγνοοῦντος μὲν τὸ πρὶν οὔσης διὰ σμικρότητα*... (Пом. 8).

3) полѧчь — ѿ полѧчи (24) — *ἐκ βρόχων* (Пом. 109).

4) прокуварь — въспѧноусѧ прокуварь (4) — *ὑπομνησθεὶς ὁ μάγκιψ*.

5) болѧдница — създа хлѣбницю и болѧдницю в лаврѣ (33) — *ἔκτισε μαγκιπῖον καὶ νοσοκομῖον ἐν τῇ λαύρᾳ* (148).

Особенности синтаксическія: вѣка его скончавшюсѧ (10).

Текстъ разсматриваемой рукописи близко сходенъ съ текстомъ рукописи житія Савы Осв. Софійской библіотеки № 1210 [1]). Въ нашей и Софійской рукописяхъ наблюдаются слѣдующія отличія отъ рукописи XIII в., изданной проф. Помяловскимъ.

1) отсутствіе вступленія; житіе начинается со словъ: сін убо инаго града гражанинъ сава и т. д.

2) пропуски: 63 [2]), и прѣбываше — ѳеодосиемь (12) [3]); 113 — трѣбование — исполниша (25); 119, бѧше — бѣсовъ и (26); 145, 17 — 149, 5 — онѣмъ же — коупленъ имь (33); 159, 18 — василий именемь (36); 183,

[1]) См. Помяловскій, стр. XVIII.

[2]) Страницы по изданію Помяловскаго.

[3]) Листы рукописи библіотеки института кн. Безбородко.

14 — соущен — 193, 11 — вьстави (42); 197, 9 — си — пещернѣмь (43); 253 — раздизающи — вьзорь (56); 307, 5 — 311, 2 — сии бо — дшегоубца (67); 361, 3 — 367, 20 — выше — списании (77); или напр. хоудожьства дѣла (9, 18) — Соф.-Инст. кн. Б.: хоудьства ради, матежи (17, 1) — Соф. Инст. кн. Б. опущено — и т. д.

Отличіе же нашей рукописи отъ Софійской выражается въ томъ, что, напр., наблюдаемый въ послѣдней пропускъ: проходящу — мѣста (Помял. 65) въ нашей рукописи отсутствуетъ (13); 17, 17 — вм. реть въ Соф. ревность, въ нашей же: реть.

Л. 1. процвѣтошаа́го дѣло и̑ нѣ оу̑ноша сего бжтвенаго — тогда какъ въ Соф., какъ и въ рукописи Помяловскаго — процвьтъшаго дѣла въ нѣмь оуноша сего бжствьнаго.

Л. 3. красню вѣ ѡ̑бразомь и доброѣдію. оу̑морныи ма плоѡ̑ а̑дамомь — тогда какъ въ Соф., какъ и у Помял.: красенъ вѣ образомь и добръ гадию оуморныи ма плодъ адамовъ (у Пом. адамомь)...

Л. 4. на оу̑трїа хлѣбомъ неставшеѣ — въ Соф. же, какъ, и у Помял.: на оутрѣи хлѣбомъ недоставъшемъ. въспмноусм прокꙋтарь — Соф.: въспомяноусм прокꙋтарь — Пом.: въспомяноусм хлѣбарь.

Л. 8 об. и намѣстника старѣишиньствоу и̑гоумению постави. е̑моу же въ двѣ лѣтѣ и т. д. Соф.: намѣстника сторѣишиньствоу и игоумена постави емоу же двѣ лѣтѣ и т. д.

Л. 11. прѣо̑бразивсм въ змїю и̑ скорпїю (пропускъ 9 строкъ: покоушашесм — скорпиꙗ — 57, 2 — 57, 10) и на всю силꙋ вражїю — Соф.: прѣобразивъсм въ змиꙗ и скорпиꙗ̑ тогда рече покоушашесм и т. д. безъ пропуска, какъ въ рукописи Помяловскаго.

Л. 16. не моужьскым бо̀ се̑ е̑ дша е̑ разсла́битисм печальными си́ми и̑ си́цѣми дѣлесы и̑ словесы — Соф.: не моужьскыꙗ бо се е̑сть дша иже раслабитися печалными сими исицыми делесы и словесы (79, 6 — 8).

Л. 17. оу̑слыша̑ ре̑ подїви ꙗ̑ко о̑слмти — Соф.: оуслыша рече подиви ꙗко (Пом. XIX).

Л. 23. в̑ мѣсто морьско о̑парно и́ теплѣ нѣкоѥи вьшедши парѣ ѿ горѣ е̑моу и т. д. Соф.: въ мѣсто велико опарно и тѣплѣ нѣкоѥи вьшедши парѣ и т. д.

Въ общемъ, число отступленій разсматриваемой рукописи отъ Софійской представляется незначительнымъ и несущественнымъ въ смыслѣ опредѣленія редакціи.

26. Сказаніе о рожденіи и о воспитаніи и о житіи святѣйшаго, Никона, патріярха московскаго, и всея Россіи. Рукопись XVIII в. in 4⁰ на 83 л., заглавія и начальныя буквы киноварью.

Поля ографлены съ двухъ сторонъ. На л. 83 приписки двумя почерками о времени разстриженія Никона. Оборотъ 83 листа исписанъ разными руками по-русски и по-латыни (Hic liber meus). Подарена въ библ. лицея Кирилломъ Моисеевымъ 1837 г. марта 19-го. Въ концѣ рукописи (л. 82 об.) рукой писавшаго текстъ: «Сие житіе і история Святѣйшаго Никона патріярха московскаго и всея Россіи списася въ царствующемъ градѣ Москвѣ в донскомъ монастырѣ мною старцемъ Ефремомъ на томъ будучимъ в ономъ же Донскомъ монастирѣ уставщикомъ и ризничимъ 1661 (? 1761 ?) года мѣсяца декабря 20 дня».

Авторъ сочиненія — Шушеринъ (см. разборъ этой рукописи и критику ея извѣстій въ „Извѣстіяхъ" Института кн. Безбородко т. VII. Казминскаго) См. слѣд. № 27.

27. Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о рожденіи святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Россіи. Рукопись въ листъ на 187 листахъ, новаго письма.

Нач. Въ лѣто отъ міра зданія 7113 въ месяцѣ отъ воплощенія Господня 1605го въ пределехъ Нижняго Ново-Града въ вѣси нарицаемой Гелдемановой.

Списано съ печатнаго. Изд. „Житіе святѣйшаго патріарка Никона, писанное нѣкоторымъ бывшимъ при немъ клирикомъ" (Спб. 1784, 8⁰). Это — извѣстное сочиненіе И. Шушерина.

Сравнительно съ печатнымъ, недостаетъ предисловія отъ издателя (стр. II — III).

Противъ указаннаго изданія добавлено:

Л. 160. Надписание надъ гробомъ святѣйшаго Никона Патриарха значитъ таково: Во царство Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя тишайшаго о Христѣ Бозѣ верна и благочестива...

Силлабическія вирши.

Л. 163. Выписано с таблицы каменныя, какова обрѣтается въ церкви Іоанна Предтечи на гробѣ Святѣйшаго Никона Патріарха:

Аще кто любитъ милостиваго Бога и земныхъ знати,
Кій даръ Благій дается отъ Бога, се изволи читати.

Л. 164. Дѣла святѣйшаго Никона Патриарха, паче же рещи чюдеса врачебная, яже соделоваше живъ сый бѣ во изгнаніи въ Ѳерапонтовѣ и въ Кириловѣ монастыряхъ. — Святѣйшій Никонъ Божиею милостію Патріархъ будучи во изгнаніи.

Л. 175. Списокъ с духовной Благочестивѣйшаго Государя Царя и великаго князя Алексия Михайловича Самодержца Всероссійскаго. — Дивное чудо по истиннѣ яко человѣческая бытность...

Л. 177. Молитва. — Боже Великій и дивный, Боже крепкій.

Л. 178. Духовная Іоакима Патриарха Московскаго. — Буди имя пречальныя... Безсмертнымъ благоволениемъ.

Л. 186. Описаніе въ кратцѣ. — Всеправитѣльствомъ убо вселенныя миромъ праведнымъ во днѣхъ и часехъ.

О кончинѣ патр. Іоакима.

Л. 186 об. Стихи надгробныя:

Великій человѣкъ живяй от здѣ умираетъ,
Богъ предѣлъ миру и жизни полагаетъ.

Л. 187. Московскія І всея Россіи и северныхъ странъ Патриархи: „1. Іовъ посвященъ 1558 году, низложенъ иже дмитріемъ 1605 году, умеръ 1607 году въ городѣ Старицѣ“. Послѣдній: „Адріанъ, посвященъ 1690 году — умре“.

Въ рукописи есть поправки иной рукой, нежели копіиста.

28. Сборникъ. Рукоп. въ 4 д. л. на 660 л., писана двумя руками: 1) л. 1—247 об., скорописью нач. XVII в., 2) л. 248—660, плохимъ полууставомъ конца XVII в. Заглавія киноварью. Въ началѣ рукописи недостаетъ первыхъ шести листковъ; л. 77 об. — 79 об., 439 об. — 440 об. оставлены чистыми, хотя пришлись въ срединѣ статьи. На листѣ при переплетѣ оглавленіе послѣднихъ четырехъ статей сборника (помѣ-

чены цифрами кг — кѕ). Сборникъ, по языку судя, южно-русскаго происхожденія.

Л. 1. (безъ начала). і помысли абие восхити ю зрящие на ню лютымъ ѧрымъ шкомъ. Вшеши же ей третицею во кладезъ і вовиятъся змиі посреди со гласо великимъ и жена вореъзши. і слышаши гла змиевъ. и поверже абие сосудъ і видѣвши его премѣни лице свое і бысть бѣглаца і абие восхити ю змии і внисѣ ю в жилище свое. и затвори ю.

Житіе Өеодора Тирона; см. Н. С. Тихонравова, Пам. отр. лит., II, 95.

Л. 8. Мца августъ въ .кѳ. днь усекновение главы іѡа предтечи кртителя гдня. — Сий іва имада возлюбленъ бгу ѿ рожства свое. егда раися іваа и посла гь аггла свое. поставити предо мною да оувиди тайную мое создания. и чи аггльскый мой. и домъ мо прекрасны.

Ср. Древности-Труды Слав. Ком. Моск. Арх. Общ., I, протоколы, стр. 21 — 22.

Л. 16 об. Мца того же (т. е. октября) въ кѕ днь мние свтго і всехвална хва мчнка дмитрея. — Максимиа иже и еркулие покорива гоньѳы і вроматы рымлянô вшеъ в селусскиі граъ.

Минея Макарія, изд. Арх. Ком., стл. 1883; А. Поповъ, Библ. Мат., XX, 25.

Л. 29. Мца авгута въ .ѕ. днь слово на преѡбраженије га бга спса нашго іса ха. — Бгъ члвкъ первые сотворивы и адама в рай введѣ суще ему в немъ да вдастъ яко соблюше ему. живо приятии бе коца.

Ср. ниже, л. 252 об.

Л. 41. Мца сентябриа въ .а. днь житие преподобнаго ѿца нашго семиѡна стольпника. — Страна і дивна повѣсть сия еже явися во дни наши. сие видѣвъ и слыша (в) блжные старець антонеи изволи написати.

Минея Макарія, подъ 1 Сентября; изд. Археогр. Ком. I, стл. 8.

Л. 61. Мца декабря въ .ке. днь слово на рожтво хва. — Повелѣнию же быть ѿто августа цря написати всѣмъ сощимъ во вилиомѣ июдѣистемъ.

Первоевангеліе Іакова главы XVII — XXV См., А. Н. Пыпинъ „Памятники стар. лит.“, III, стр. 78; ср. А. Поповъ, Библіогр. Мат., XX, 18 сл.

Л. 69 об. Мца авгу въ .кѳ. днь стго ѿца нашго іѡа злаоуста слово

на усѣкновение пр҃тча и ѿ иро҃ и ѿ добрыѣ женѣ і ѿ злыѣ. — Паки иродьа бѣситъся, паки мутится, паки мѣтѣться, паки плѧшетъ...

Л. 88 об. Мц҃а авгу в дадесѧтъ (sic) в шесты дн҃ь страсть ст҃го мч҃ника андрѣяна и наталие и дружины ею. — Бысть второе увѣжение мучителю максимьяну внити ему во гра҃ никамидийски.

Макарьев. Мин., Августъ, л. 1104 и сл.

Л. 109. Мц҃а априлѧ въ .кѕ. памѧ иже во ст҃ы ѿца нш҃го стефана перьва епскупа и учителѧ перьми ѿ негоже и кр҃щение быша. — Сии прп҃бныи и бг҃оносныи(ѧ) ѿць нш҃ъ епикупъ стефанъ бы҃ть. ѿ страны дниньснита (sic) града нарицаема устюга.

Издано Археограф. Ком. (Спб. 1897).

Л. 114. Слово ст҃го ѿц҃а ізосима и ѡ хожение его. еже ко блженыимъ ѿцомъ. — Во дни ѡнѣ бѣ члвкъ в пустыни именямъ (sic) изосима члвкъ праведенъ иже не вкуси хлѣба.

См. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит., II, 79.

Л. 134 об. Мц҃а декабрѧ въ .ѕі. дн҃ь мчние и мужеуства (sic) ст҃ы .г. отрокъ іананья іазарья і мисаила и данила пророкъ. — Хощу ннѣ повѣсть бгу поведати хвымъ црквамъ ѿроки хвы мчнкъ му҃ства.

Издано у В. М. Истрина, Александрія рус. хроногр. (М. 1894), стр. 347 (прилож.).

Л. 145. Мц҃а марта в зі҃ сло ст҃го члвка бжиѧ алѣзѣѧ житие и хожение і ѡ преставление. — Бѣ члвкъ благовѣренъ в рѣстемъ гра҃ имѣнѧмъ (sic) еоуфимьянъ славе црема римъскимъ.

См. Мин. Макарія, мартъ, л. 395.

Л. 158 об. Мц҃а июлѧ въ .к. дн҃ь сло ст҃го ѿц҃а агапитѧ. что ра҃ ѿставляетъ члвкъ ѿц҃а своего и матерь и ро҃ свои и до и жену и дѣти и вземъ кр҃тъ и ідетъ вослѣдъ гѣ. — Агапѣи ѿцъ нш҃ъ із млада нача бг҃а боѧтисѧ. и заповеди его хранити в дому свое.

Издано: Чтенія Общ. Ист. и Др. 1879 г. кн. 1, стр. 41. Ср. Тихонравовъ, Сочиненія, I, 124 (прим.).

Л. 173 об. Слово ѡ знамении ст҃ыѧ бц҃а в новѣ горо҃. — В лѣто ҂ѕ. х҃. о. з (6677 — 1169) сотвори знамение велико преславно ѡ тои иконы ст҃ыѧ бцы.

Л. 180. Мца того (августа) єї. чтное. преставленіе. преславныя влчца нішея бца и прнодвыи мрия. — Єгда и к себѣ хсъ бгъ нішъ прияти блговоли свою смрть (sic!) преже трехъ дни.

Макарьев. Мин., Августъ, л. 134 об.

Л. 184 об. Мца сентября въ .з. днь чюдо иже в хонѣхъ архистратигомъ михаиломъ ѿ архиепкупа (sic!) панамари (sic!). — Начало даромъ исцѣленне блгодати даныхъ намъ...

См. Библіогр. мат. А. Н. Попова, XX, стр. 6—7.

Л. 201. Мца того же въ .кг. днь стго апла якова брата гня по плоти сна іѡсифова. — Прия црквь ієрлмьскую по хѣ по распятие же и по воскресѣние его и по вьнесѣни є на нбса.

Л. 206. Мца ноября въ .и. днь похвала архистратига михаила. — Наста прадналюбцыи пресвѣтлое торжство бесплотны силы.

Слово Климента Славянскаго. А. Поповъ, Библ. Мат., XX, 39.

Л. 216. Мца ноября въ .и. днь слово похвалное на соборъ архангла бжеія (sic!) михаилъ. — Хотя члвколюбець бгъ сътворити всѣго мира. ѿ небытия первое помысли.

Л. 237 об. Мца авга (sic!) въ .а. днь прадниемъ всемилстивому хсу и бгу нщему. и прстыеи его мтри. — Бдѣти есть ѡ сѣмъ на вѡлюбленая братия патократорьныи днь.

Л. 242 об. Мца авгу въ (в)шестыи днь слово на преѡбраженіе га нішго іса ха. іѡа прозвитера. — Бгъ члвка перваго сътвори и в раи введе.

Конца слова нѣтъ; принадлежитъ Іоанну, экзарху болгарскому; ср. Калайдовича, Іо. Экзархъ, стр. 83. Здѣсь кончается (л. 247) первая часть рукописи.

Л. 248. Жит и повизи и ѿчасти чюдесъ, прпбны ѡць нішихъ. зосимы и саватиа началникъ соловецкаго манастыра и ѿ зачалѣ монастыря того. понеже бо зачатся стая сия ѡбитель. житьемъ и начальствомъ раба бжия старца саватия и подроуга є германа нѣкоего бголюбива мниха. списано бы спиридономъ. митропѡлитомъ киевьскымъ. — Бысть во дни блгочтваго великаго кнзя василия васильевича володимерьскаго и московьскаго и великаго кнзя бориса александровича тверьскаго и великаго кнзя ѳеѡдора резаньского ѡлговича. в лѣто .ѕ.ѳ. сотное м. д. є. (?) (6944—1436).

Послѣднее чудо (л. 389 об.—Посѣщеніє прп҃бнаго къ болящему). Ср. В. О. Ключевскаго, Житія святыхъ, стр. 200.

Л. 392. М҃ца сентября в єі днь мчние ст҃го мчнка хв҃а никиты.—Во ино (sic) времена бысть мужь бг҃омудръ именемъ никита сн҃ъ црвъ нарицаемы максимьяновъ. любляше же х҃а зѣло. понеже сосудъ избранъ быти єму пришедъ нощию на възглавиє ста дръжа кр҃тъ.

См. В. М. Истринъ. Мученіе Никиты (Одесса, 1899), стр. 76 сл.

Л. 401. Чю҃ ст҃го николы. ѡ перво соборѣ на арил єретика.—Єще в телеси коли живъ былъ ст҃ы никола на семъ свѣтѣ...

Л. 409. М҃ца ноєврия .кд. днь мучение ст҃ыя мчнци єкатерины филосоѳици.—Лѣта. л҃. пятаго цр҃твоующоу нечестивомоу црю максентию.

См. выше, стр. 42 (№ 17, л. 318).

Л. 430. М҃ца ѡктября въ .кн. днь мчние ст҃ыя мнци параскевѣи. и в костянтинѣ градѣ.—Црьствоующоу диѡклитиянoу неч҃твомоу законопрестоупникоу. владѣющу антинию гѣмону и мчтлю положиста гонение на хр҃тьяны.

Издано въ Мин. Макарія, Октябрь, стл. 1972. См. выше № 17, л. 264 (стр. 42).

Л. 441. Безъ заглавія (для него оставлено мѣсто): Житіе Андрея Юродиваго; нач. Жизнь бг҃оугодну и житиє непорбио мужа доброир҃на. возлюблєнии хотящу ми повѣдаті...

Въ концѣ (л. 660 верхъ утраченъ). Творець. слагатель. счинитель. Азъ же никифоръ милостию. вседръжителя бг҃а. иерѣи бывъ великия цркве цр҃яграда. нарицаемоую бжию премрость. написахъ дивное се житиє. сего чт҃наго и ст҃го ѡца нш҃его андрѣя, єже єсмь своима очима видѣлъ. а дроугоє ѿ славнаго єпифана слышахъ... блг҃ымъ и съ... Конечныхъ строкъ нѣтъ.

Издано тамъ же, Октябрь подъ 2-мъ числомъ, стл. 80—237.

29. Сборникъ житій. Рукопись въ 4 д. л. на 390 листахъ, полууставъ второй половины XVI в. Бумага съ разными водяными знаками. Заглавія вязью и киноварью. На л. 3-мъ была заставка, отъ которой остался только (позднѣйшій) ободокъ. На л. 203-мъ полуистершаяся заставка на золотомъ фонѣ. На л. 306 узенькая заставка. Переплетъ деревянный, обтянутый кожею съ тисненіемъ, застежка позднѣйшая. Внизу, начиная съ л. 11, на каждомъ восьмомъ листѣ плохимъ позднимъ полууст.

написано: книгу прода тиша зарьи сн҃ъ бороздин поп҇ ивану ведескомꙋ. і рꙋкꙋ приложилъ.

Л. 1. Запись С. П. Шевырева: „у Большакова" (т. е. Т. В. Большакова, извѣстнаго собирателя и торговца рукописями въ Москвѣ). „Куплена 1842 года Сентября 19. Заплачена 60 р. асс."

Л. 2 — пустой.

Л. 2. Житиѥ прп҃внаго и бг҃оносънаго ѡц҃а нш҃его игꙋмена сергіа чюдотворца. Списано бы ѿ прмдрѣишаго епифаніа прсвѣсловце. — Слава бг҃оу ѿ всемъ. и всячесkыхъ ра. о нихже всегда прославлѧетсѧ великое и трис҃тое имѧ...

Л. 10 об. Начало житію сергіевѧ. — Сь прп҃бный ѡц҃ь нашь сергіе родисѧ ѿ родителѧ доброродноу...

Полное житіе Епифаніевской редакціи, но уже въ обработкѣ Пахомія съ его послѣсловіемъ (Барсуковъ, стр. 518) Отмѣтимъ здѣсь формы: „Афонасію велиньскомꙋ (л. 64)."

Л. 151 об. Слово похвално прп҃бномꙋ ѡц҃оу нш҃емꙋ сергію сътворено бы оучн҃ко его ст҃ннойнокѡ епіфано. — Тайноу црвꙋ добро е хранити. а дѣла бж҃іа проповѣдати преславно е.

Л. 172 об. Житіе ст҃го никона. Ѹчн҃ка бывша блаженнаго сергіа. сведено вкрацѣ. — Сїи бл҃жныи бг҃оносныи ѿц҃ь нш҃ь никонъ. рожение имѣаше гра юрьевѣ зовомъ...

Краткая Пахоміевская редакція (Барсуковъ, стр. 403).

Л. 183 — пустой.

Л. 184. Мц҃а авгꙋста в .л. днь на памѧть иже во ст҃ы ѿц҃ь нш҃ихъ архіепк҃пъ. костѧнтинаграда. алексанра и їѡана. и павла новаго. Памѧть прп҃бнаго ѿц҃а нш҃го александра свѣрьскаго новаго чюдотворца.

Бдѣніе на малой и великой вечернѣ. Рука этой статьи мелкая, округлый полуустовъ.

Л. 202 — пустой.

Л. 203. Мц҃а августа в тридесѧтыи днь; на памѧть иже въ ст҃ы ѿц҃ь нш҃и, архіепк҃пъ констѧнтинаграда. алеѯандра іѡа. и павла новаго. житие и подвизи и еже ѿчасти чюдесъ исповѣдание. прп҃бнаго ѡц҃а нашего алеѯандра свѣрскаго, нова чютворца. иже бы во ѿбласти велико новаграда. списано

иродиԡно игоумено тоꙗ чтныꙗ ѡбители оучнико стго.... Молю же оубо прпбьствѡ ваше ѡ оцы блжнии. воистинноу и треблжнии.

Житіе совершенно совпадаетъ съ Мак. Ч.-М., но только имѣетъ одну главу лишнюю (л. 286 об.) Чю ѡ юно, како исцѣ оу гроба стго И паки же юноша нѣкіи имене аристъ...

л. 305.—пустой

Л. 306. Мца маꙗ в .а. днь стго прка іереміꙗ. В той днь престави прпбныи игоуме пафнотіе, новыи чютворе. и просиꙗвыи в постницѣ. (Служба).

Л. 317. Мца маіа, в, а. днь. житіе и повизѣ, и ѿчасти чюде, прпбнаго ѡца нше игоумена пафнотіа...—Свѣтелъ и сладо есть ѕѣло.

Заглавіе, предисловіе и житіе тождественно съ помѣщеннымъ въ Ч.-М. Макарія, написано Вассіаномъ Арх. Ростовскимъ. Ср. изд. въ Сборн. И.-Ф. Общ. при Инст. кн. Безбородко, II (1898), по другой рукописи. Ср. ниже № 30.

Л. 364 об. Похвала прпбна и бгоносна ѡца нше и чютворца пафнотіа и в боровсцѣ.—Похвалꙗемоу правеникоу возвеселꙗтсꙗ лю.

л. 379—пустой.

Л. 380. Мца іюнꙗ въ .в. днь на сшествіе стго дха на памꙗ иже въ стхъ оца ншего, никифора ѡ чюдесѣ, стго ѡца нашего новаго чютворца іакова, боровицкаго. ѡ ꙗвленіи его.

Отчетъ о свидѣтельствованіи мощей Софійскимъ священ. Іоанномъ (Барсуковъ, стр. 234—5).

Л. 382 об. Ѡ поставленіи гробницы и ѡ пренесеніи чтныи мощей стго іакова новаго чютворца.—Блгвиіе прѡннаго архіеппа ѳеѡсіа великаго новаграда.

Л. 388—чистый.

На л. 389 и 390 остались слѣды „пробы пера".

30. Торжественникъ за май мѣсяцъ, на 262, л. in 4°, писанный полууставомъ XVII в. двумя почерками. Житія помѣчены на поляхъ цифрами: гі (13)—ке (25). Какъ эти обозначенія, такъ изаглавіе каждаго житія, первая буква его, а также оглавленіе каждой главы, помѣщаемое въ строку съ текстомъ, писаны киноварью. Переплетъ новый, досчатый, обтянутый кожею.

Л. 1. Мцⷭ҇а маиа въ аⷣⷩ҇ житїе и жизнь и ѿчасти чюдⷭ҇ исповѣданїе прпⷣбнаго і бгоносиаго ѿцⷭ҇а нашего игумена пафнотиа іже есть въ боровцѣ пречестⷭ҇ мнтрь поставльшаⷭ҇. прчⷭ҇тыа влчⷭ҇ца наша бцⷭ҇а и прснодвы мриа чтнаго еа ржⷭ҇тва і в неⷨ҇ ѡбщее житиѐ составльшаго и братїи совокупи множество. Нач.: Свѣтелъ и сладокъ есть ѕѣло, иже добродѣтели прилежаи...

Текстъ этотъ ближе, чѣмъ Макарьевскій, подходитъ къ основному тексту Вассіана, и вполнѣ совпадаетъ съ текстомъ въ Милютинскихъ Четьихъ-минеяхъ. Объ этомъ см. А. П. Кадлубовскаго, издавшаго (Нѣжинъ, 1898 г.) житіе по этой рукописи; здѣсь же, во введеніи, и библіографія. Ср. выше, № 29, л. 317.

Л. 68. Мцⷭ҇а маиа во в҃ днь. Слово похвалное на принесенїе стыхъ страстотерпецъ. бориса и глѣба. да и прочїи не враждуютъ на братїю свою. — Слышасте братїе что глⷭ҇ гь в бжⷭ҇твеннемъ еуалїи мнозїи прїидутъ ѿ востокъ и западъ и севера и моря и возлягоутъ во цртвїи со авраамомъ...

Вполнѣ тождественно съ изданнымъ Хр. М. Лопаревымъ (Памятн. Др. П., XCVIII, стр. 19—28, III).

Л. 74. Мцⷭ҇а маиа въ е҃ днь мученїе стыа и славныа великомученици ирины, дщери ликинїа цря. — Во ѡна времена бѣ царь іменемъ ликинїи, бѣяше же дщи его пелонопиа прилична видѣниемъ, и красна тѣломъ. яко чюдитися всѣмъ члкоⷨ҇ добротѣ еа.

Текстъ отличается отъ изданнаго Н. С. Тихонравовымъ (Пам. отр. р. лит., II, 146—163) лишь пропускомъ нѣкоторыхъ собст. именъ, перестановкой и замѣной отдѣльныхъ словъ, измѣненіемъ числовыхъ показаній.

Л. 116. Мцⷭ҇а маиа въ ѕⷣⷩ҇. сказанїе о варваре иже бѣ преже разбойникъ, како приведе его бгъ на покаянїе. — Сїи варваръ былъ разбойниⷦ҇ преже, и потоⷨ҇ хвъ мнкъ. во странахъ ликаѡньскиⷯ҇.

Л. 120. Мцⷭ҇а маиа въ и҃ днь житїе и пощенїе прпⷣбнаго ѿцⷭ҇а нашего арсенїа великаго. — Во днеⷯ҇ въ нихже бгъ блгїи возвелъ есть феѡдосїа великаго цря...

Житіе тождественно съ тѣмъ, что въ Ч.-м. Макарія (см. Подр. огл. В. Ч.-м. Іосифа, стр. 153).

Л. 128 об. Мцⷭ҇а маиа въ ѳ҃ днь. мученїе стго великомученика хрто-

фо́ра. и͂ дрꙋжи́ны е҆го̀. — В҃ четве́ртое лѣто ца́рьства декі́ева, бысть мно́гъ мѧте́жь в лю́дехъ.

Л. 153. Мц҃а ма́иѧ в девѧ́тыи дн҃ь. принесе́ніе мо́щеи. и҆́же во ст҃ы ѿц҃а на́шего нико́лы чюдотво́рца. ѿ ми́ръ в ба́ръ гра̑.—При́снѡ оу҆́бо до́лжни е҆смѝ бж҃твеныѧ пра́здники во чтѝ держа́ще твори́ти.

Отличается отъ обоихъ изданныхъ текстовъ въ частностяхъ; см. Пам. О. Л. Д. П., XIX (Спб. 1881), стр. 3 и сл. См. выше, № 17, л. 451 (стр. 43).

Л. 158 об. Чю́до ст҃а́го нико́лы. бы́вшее в̑ кі́евѣ гра́дѣ. — И҆ не́когда̀ па́мѧти приспѣ́вше, ст҃рптотерпецъ бори́са и҆ глѣба.

См. выше, № 17, л. 455 (стр. 43).

Л. 162 об. Мц҃а ма́иѧ в̑ ді҃ дн҃ь па́мѧ̑ ст҃а́го и҆сидо́ра оу҆ро́диваго х҃а ра́ди. нарица́емаго твердисло́ва ростовска́го чюдотво́рца. ст҃и. Твердисло́въ пра́вдꙋ тезои҆́менино наре́чесѧ...—Се́и бл҃же́нныи, ꙗ҆́коже повѣ́дають нѣ́цыи ѿ за́падны̑ оу҆́бо стра́нъ, ѿ латы́скаго ꙗ҆зы́ка, ѿ немѐческіѧ землѧ̀ роже́ніе и҆ воспи-та́ніе...

Шесть чудесъ и похвала святому сходны по тексту съ Макар. Ч.-м. См. огл. Іосифа, стр. 162.

Л. 178. Мц҃а ма́иѧ въ .еі. житїѐ и҆ во ст҃ы́хъ ѿца на́шего и҆са́иѧ е҆пп҃а ростовьска́го чюдотво́рца.—Вѣне́цъ оу҆́бо многоцвѣ́тны̑. всѧ́кимъ оу҆краше́ние̑м̑ цвѣто́внымъ оу҆кра́ше̑.

Списокъ второй редакціи, тождественный съ тѣмъ, что въ Макар. Ч.-м. (см. огл. Іосифа, стр. 164). См. В. Ключевскій, стр. 22—26; Н. Барсуковъ, стр. 227—230.

Л. 190. Мц҃а ма́иѧ в̑ .кв. дн҃ь, прп҃бна̑ ѿц҃а на́шего ники́ты ст҃пника переа́славска́го чюдотво́рца. — Никита прп҃бныи ѿц҃ъ на́шъ бѣ̑ роже̑ и҆ воспи-та́нъ в̑ переа́сла́вле гра́дѣ.

Житіе это, помѣщаемое въ Ч.-Минеяхъ подъ различными числами (въ Макар. Мин. подъ 23 мая), какъ сильно распространенное, имѣло многочисленные варіанты и осложнялось прибавкою новыхъ чудесъ. Составъ нашего списка совпадаетъ съ Макарьевскими Ч.-М. (см. оглавл. Іосифа, стр. 179), съ которыми тождественно и его начало. Отличіе его отъ Мак. состоитъ лишь въ отсутствіи дѣленія на главы, незначительныхъ

замѣнахъ и перестановкѣ словъ (В. Ключевскій, стр. 43 — 50; Н. Барсуковъ, стр. 393 — 396).

Л. 206. Мц҃а маиѧ в .кг. днҍ. житіє иже во стѣ ѿц҃а нашего леѡнтіѧ єп҃па ростовскаго чюдотворца. — Иже во стыхъ ѿц҃ъ нашъ великіи леѡнтіє. рожейсѧ в коньстѧнтинѣ градѣ. ѿ бл҃говѣрну родителю.

Л. 219 об. В тои же днҍ слово ѡ внесеніи телеси... в новую црквь. і о мужи исцѣлевшемъ оу цѣлбоносиаго грова єго. — Єгда создаша црквь каменну в ростовѣ... в лѣто .҂ѕ. х. о. и. є. самъ кнзь приєхавъ в ростовъ.

Л. 227 об. Къ древнимъ оубо чюдесе. преже вывшимъ оу грова блженнаго. и великаго чюдотворца леѡнтіѧ и сіє приложенно да будетъ. да не забвеніѧ глубиною покрыєтсѧ преславное чю. сотворъшеєсѧ в послѣднѧѧ лѣта. ѡ иконѣ престыѧ бц҃а. — Бысть в лѣта влгочестиваго црѧ. и великаго кнѧзѧ ивана василієвича всеѧ росіи. ѿ созданіѧ же миру достигшу лѣта .҂знз. (7057—1549).

Начало житія заставляетъ отнести его къ 4-ой редакціи (Н. Барсуковъ, стр. 326), въ пользу чего говорятъ и вставки изъ лѣтописи съ точными хронологическими датами (Ключевскій, стр. 5). О кончинѣ святого сказано: ко гу смиромъ ѿиде, л. 217 об. См. опис. Ч.-М. Макарія въ Чтеніяхъ И. О. И. и Др. Рос., 1886, I, 182.

Л. 236 об. Мц҃а маиѧ в ки днҍ. Преставленіє иже во стѣ ѿц҃а нашего игнатіа єп҃па ростовъскаго. — Прославимъ оубо братіє всемлтиваго бга, и пречистую єго мтрь єже въ (л. 237). нн҃ѣшнаѧ лѣта и в послѣднѧѧ времена проіави бгъ таковаго свѣтильника и оучителѧ црковнаго.

Текстъ, сходный съ Ч.-М.; см. Н. Барсуковъ, стр. 207 — 210 и В. Ключевскій, стр. 43, прим. 2-ое.

Л. 240 об. Мца маиѧ в ке. днҍ. на па(мѧ)ть прпвномчнцы феѡдосіи двцы. в тои же днҍ сказаніє житіѧ стаго и праведиаго іванна хрта ра оуродиваго оустюжска новаго чюдотворца.—Жизнь бгооугодну. и житіє непорочно мужа сего добронравна. возлюбленіи хотѧщу ми повесть дивну написати.

Л. 261 об. Списаніє ѿ житіѧ стаго іѡана. В лѣто седмь тысѧщъ шездесѧтъ втора (7062—1554) списано бысть сіє житіє блженнаго чюдотворца іванна иже хрта ради оуродиваго в преславущемъ градѣ юстюзе. бывшу подражателю блженнаго прокопіѧ і ивана клеврѣтно стѣмъ дсѣ єдинаго (л. 262)

влки хр҃тá... по бл҃гословéнїю ѿца моегѡ̀ игꙋмена дїонисїа; при держáвѣ гдрѧ црѧ и великаго кнѧзѧ ївáна васильевича всеѧ рꙋсїи, и при митрополитѣ макáрїи и при архиепкѣ ростовскомъ никáндрѣ, и при епископѣ пермьскомъ и вологоцкомъ кипрїáне... аще что приѡ̀брѧщꙋтсѧ здѣ не оугóдно бгꙋ и не полѣзно дши... (л. 262 об.) не бꙋди то. но бꙋди волѧ бжїѧ совершена бжтвенымъ дхомъ, всегда і нн҃ѣ...

См. Ключевскій, стр. 278.

Л. 262 об. Киноварью сдѣлана запись: лѣта .҂з҃. третїаго. списано житїе преподобнā ѿца нáшего дионисїа, оу покрова пречистыѧ на глꙋшицѣ. при ігꙋмене. їѡакиме. а писáлъ. фадаѳагзонъ. закивнмїархъ. пимаково. вапкѣшныи, дагнокъ. Въ литорећ этой, гдѣ тайнописью начертана лишь часть буквъ, скрыто имя Иринарха (см. П. Строевъ, Опис. библ. Общ. Ист. и Др. Р., стр. 144). Раскрыть ее трудно вслѣдствіе искаженія переписчиками (Ключевскій, стр. 193; Н. Барсуковъ, стр. 166; см. Подр. огл. В. Чет.-М. Макарія. арх. Іосифа, стр. 204—205).

31. Тихвинской Богоматери служба и чудеса. Рукопись in 4° на 348 листахъ, писана полууставомъ конца XVII в. Водяной знакъ на бумагѣ тожественен съ отмѣченнымъ подъ № 484 у Лихачева (конца XVII в.). Составлена рукопись изъ 3 частей: 1) 1—11 л.—оглавленіе повѣсти и чудесъ Богоматери, письмо конца XVII в., 2) 11—53 л. о праздникахъ и служба Тихвинской Богоматери, письмо позднѣйшее (XIX в.), 3) 53—348 л. — повѣсть и чудеса Тихвинской Богоматери, письмо конца XVII в., то же, что и на листахъ 1—11.

Л. 11—14, содержащіе: Ѿ прáздницѣхъ ꙗвленїа прты҃ѧ бцы чюдотвóрныѧ иконы ѡдигитрїа тихфинскїа, кáкѡ и кїимъ оустроенїемъ и временемъ сїа прáзднꙋетсѧ, представляютъ перечень праздниковъ: 1) мц҃а июнѧ въ кѕ днь (см. Ундольскій, Славяно-русскія рукописи, Москва, 1870, № 406, гдѣ этотъ праздникъ отмѣченъ 2-мъ), 2) мц҃а сентѧврѧ въ еі днь (см. Ундольскій, ibid., праздникъ 3-й), 3) Мц҃а декаврѧ въ кѕ днь (см. Ундольскій, ibid., праздникъ 4-й).

Л. 14. Мц҃а їюнїа въ кѕ днь на пáмѧть прпбнаго ѿц҃а нáшего дїода иже в селꙋнѣ прáзднꙋемъ прáздникъ прстыѧ бцы тихфинскїа вечеръ, на мáлѣй вечернїи...

Л. 17. „На велицѣй вечерни", и затѣмъ служба до 53 л.

Л. 52 об. Приписка: „Преставися раба божия анна максимова 1787 года апреля въ 16 ден поутру на заре въ третьемъ часу на памет трехъ девъ ирины агапіи и хіоніи жена была ларнона григорьева сына заплатина купьца московскаго".

Л. 53. Пόвѣсть чюдна и̑ ѕѣло полезна спи́(вязь)сана в̑ кра́тцѣ ѡ̑ ꙗ̑вленій чюдотворныѧ иконы пре́стыѧ бл҃чцы на́шеѧ бц҃ы и пр҇нодв҃ы марі́й чтнаго еѧ̑ ѻ̑дигитріа: ꙗ̑вльшисѧ в рѡссійстѣй землѝ пресла́вно на возду́сѣ: и̑ ѡ̑ премирномъ шествіи̑ еѧ̑: і ѡ̑ е̑же какѡ ꙗ̑влѧшесѧ на возду́сѣ в различныхъ мѣстѣхъ: и̑ ѡ̑ пресла́вномъ ꙗ̑вле́ній еѧ̑ на ти́хфинѣ: и̑ ѿ части ѡ̑ чюдесѣхъ еѧ̑.

Л. 53 об. Глава̀ а҃. Нач.: Пресвѣтелъ у̑бѡ де́нь сі́й и т. д. (см. тоже: Ундольскій, Слав.-русск. рукописи, № 406).

Л. 58 — 348, главы отъ 2-ой до 94, содержащія повѣствованіе объ явленіяхъ иконы (гл. 2 — 7, см. тоже; Унд. № 406), ѡ̑ зача́лѣ первыѧ цр҃кви на ти́хфинѣ (гл. 8), о построеніяхъ церквей, часовенъ и чудесахъ. Въ большинствѣ случаевъ главы совпадаютъ по содержанію съ главами рукописи Ундольскаго № 406, но наблюдается и разница, какъ въ количествѣ главъ: у Унд. — 88, въ нашей рукописи — 94, такъ и въ отдѣльныхъ мѣстахъ рукописей, напр.:

Л. 183. Мц҃а сентѧврїа въ еі днь сказа́ніе ѡ̑ мл҃тн прч҃тыѧ бл҃чцы и т. д. (тожественно и у Унд., № 406, гл. 62). Нач.: В̑сѧкое оу̑бѡ сло́во недоумѣва́етсѧ дне́сь и т. д. (Ундол. — Нач.: Во дни державы благоч. царя и т. д.).

Л. 188. 'О пришествіи ко ѡ̑бители бг҃омт҃ре зловѣрны́: и ѡ̑ побѣде на нихъ. — 'Ісполнѧюще же ѕлѡе повелѣніе лютаго мучителѧ... (у Унд. нѣтъ).

Л. 189. Ѿ пришествіи ѕловѣрны́ ко ѡ̑бители бг҃ома́тере многими воинствы: і ѻ̑ побѣде на нихъ. — Ѳицеву́ю же неначаемую и̑ конечную своихъ побѣду и т. д. (у Унд. нѣтъ).

Л. 191. 'О ꙗ̑вле́ній пре́стыѧ бц҃ы нѣкоей женѣ: и̑ ѻ̑ ѿбѣжа́ній ѕловѣрныхъ ѿ ти́хфины. — Пре́жде рече́нную же по́мощь бж҃ію, бывшую правовѣрнымъ и т. д. (у Унд. нѣтъ).

Л. 204. 'Ѿ ꙗ̑вленій пре́стыѧ бц҃ы сѡ ст҃лемъ нико́лою: и̑ со преподо́бными варлаа́момъ хутынскимъ, и̑ зоси́мою и̑ саватіе со(ло)ве́цкими: того же

соловецкаго митрѡ слꙋгѣ.—Аще оубо нечестивїи бѣглавїе себѣ погꙋблѧю и т. д. (у Унд. нѣтъ).

Л. 213. О ѧвленїи престыѧ бцы со преждереченными стыми: паки предреченномꙋ же слꙋгѣ (у Унд. же: „О явленіи пр. Богородицы нѣкоему мужу"; начало одинаково).

Л. 237. Ѡ мирномъ устроенїи: иже млтїю бгоматере содѣѧсѧ, и ѡ иконѣ еѧ иже написана бысть с чюдотворнаго еѧ ѡбраза: и ѡ принесенїи еѧ в великїи новъгра; заглавіе у Унд. то же, но начала разныя: въ нашей: Блгочестивый же гдрь црь и великїи кнѕь михаилъ ѳеѡдоровичь всеа россїи самодержецъ и т. д. У Ундол.: Въ преждерѣченныхъ же градехъ и предѣлѣхъ безбожный мучитель, мучительскою своею державою и т. д.

Л. 255. Ѡ преславныхъ чюдесѣхъ престыѧ бцы: иже ѿ чюдотворныѧ тоѧ иконы в нынѣшнѧѧ лѣта бываемыхъ (у Унд. заглавіе отличается словами: „вновѣ бываемыхъ...") Нач. нашей: Кто оубо не прославї, кто не воспое; у Ундол.: Желаю убо не косно чудесную Богоматере исповѣдати милость...

Съ об. 273 л. до конца идутъ чудеса, которыхъ въ рукописи Ундольскаго нѣтъ, именно:

Л. 273 об. Чюдо ѿ болѧзнꙋющей женѣ и ногами не могꙋщей.—Нѣкоеи ѿроковицы именѐ Акилинѣ...

Л. 277. Чюдо ѿ ѿроцѣ ꙋма иствпившѐ.—Во единой ꙋбо ѿ окртныхъ весей нѣкоемꙋ ѿрокꙋ именѐ аѳонасїю...

Л. 278. Чюдо ѿ болѧзнꙋющѐ мꙋжи и ꙋма иствпившимъ.—Нѣкїи члкъ именемъ ѳеѡдоръ...

Л. 285 об. Чюдо ѿ нѣкоемъ юноше ѡдержимѣ костоломнꙑ недꙋгѡ.—Юноши нѣкоемꙋ именѐ ѳеѡдосїю...

Л. 287. Чюдо о болѧзнꙋющей женѣ костоломнымъ недꙋгомъ и ногами немогꙋщей.—І паки женѣ нѣкоей именемъ еѵдокїи...

Л. 288 об. Чюдо ѿ расслабленнемъ мꙋжи.—Члкꙋ нѣкоемꙋ именемъ стефанꙋ.

Л. 289 об. Чюдо ѿ расслабленнѣ мꙋжи.—Прїиде во ѡбитель бгомтре нѣкїи члкъ, именемъ авѯентїи...

Л. 307 об. Чюдо ѿ нѣкоемъ иноцѣ болѧзнꙋющѐ и ѡ чюднѡ видѣнїи

ѐгѡ҆... в҆ лѣта ҂зрое. (7170—1662)—Оу҆бѡ и ѿ части преславныхъ вл҃чцы нашеѧ чюдесъ...

Л. 317. Чюдо ѡ нѣкоеⷨ ѻтроцѣ ꙋма иствпившемъ... лѣта ҂зроа. (7171—1663)—Нейсповѣдимо прно и нейреченно...

Л. 323 об. Чюдо ѿ раслабленїи ѻтроцѣ... в лѣто ҂зрод (7174—1666) годꙋ...—Мнѡгимъ ꙋбѡ правовѣрнымъ...

32. Пропись. Столбецъ длиною 5 арш. $1^1/_2$ в., шириною $3^3/_8$ вершка, писанъ скорописью конца XVII вѣка, частью киноварью, мѣстами вязью, очень узкой и сложной. Столбецъ начинается красивой заставкой, весь обведенъ разрисованной и расцвѣченной каймой; отдѣльныя части также въ красивыхъ рисованныхъ каемкахъ; украшенія сдѣланы чернилами и раскрашены зеленой, красной, коричневой красками.

Пропись обрывается на началѣ буквы «п». Большую часть столбца занимаютъ вводныя статейки, различнаго характера, разсказы, изреченія, загадки и т. д. Всѣ они изданы Е. В. Пѣтуховымъ: „Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ“, стр. 14—17 [1])

33. Александрія. Рукопись in 8⁰, писана скорописью первой половины XVIII в.; число листовъ 161. Водяной знакъ, представляющій изъ себя сцѣпленіе якорей, приближается къ отмѣченному у Лихачева подъ № 556 (1724 г.).

Александрія сербской редакціи; составъ тотъ же, что „Život Aleksandra Velikoga“; см. Starine, knjiga III, 1871, стр. 220—323 [2]). Начало рукописи отлично отъ указаннаго въъ „Starinach“:

---

1) Въ общемъ изданы довольно исправно; только, не говоря уже о неточности въ передачѣ начертаній рукописи, въ разсказцѣ о вавилонскомъ царѣ и трехъ юношахъ (стр. 15—16) послѣ словъ: спащего цр҃ѧ и егда, пропущено: возбꙋдисѧ то цр҃ь ѿ сна своего и видѣ. Слѣдующій разсказъ (стр. 16; нач.: Иже бо чл҃къ) долженъ быть отнесенъ къ предыдущему, составляя его конецъ, а не отдѣльное цѣлое.

2) Ср.

Рук.	Star.	Рук.	Star.	Рук.	Star.
5	221. стр. 8 свер.	20 об.	233.	48	255.
9 об.	224.	27 об.	239.	51	257.
12	226.	33 об.	243.	85 об.	259.
17 об.	231.	37 об.	246.	101	287 и т. д.
19	232.	43 об.	252.		

Житиѥ йзвѣстно самодержца Алеѯандра цр҃ѧ великиѧ македоній наказаниѥ храбрымъ.—Воинство устремлѧющимсѧ полѣзно и честно слышати добродѣтелнаго и велеумнаго македонскаго цр҃ѧ и како ѿкѹдѹ бысть и како доколѣ пришдетъ сихъ ради добродѣтелѣ всей посолничной црь и самодержецъ навасѧ. Подобаетъ же чтѹщимъ разѹмѣти и разумѣющимъ сего воинство и добродѣтелемъ подобнитисѧ и смысла елицы разѹмѣютъ [1]).

Л. 2 об. — 3. Предисловіе: Бысть великое бж҃иѥ промышлениѥ и созда себѣ храмъ и землю сего утвердивше стлъпомъ и т. д.

Л. 3 об. Повѣсть начнемъ исповѣдати ѿ рожденіи александровѣ.—В лѣта бо иеремиѧ пророка бысть снъ цр҃ѧ Филиппа но нѣсть тако и т. д. [2]).

Л. 4. — отсутствуетъ.

Текстъ рукописи въ общемъ сокращенѣе текста, помѣщеннаго въ „Starine“, такъ пропущены, напр. „о звирихъ чловикообразних“ [3]) и др.[4]).

Л. 161. Окончаніе рукописи, повѣствующее о самоубійствѣ Роксаны у тѣла мужа, заключается слѣдующими словами: честно и погребоша ихъ вкупѣ и тако бгу благодарениѥ воздаша помнѧ гдрıа своего цр҃ѧ алеѯандра и црцу его роѯану во вѣкі аминь. [5])

Въ рукописи 1-й листъ отсутствуетъ; послѣ 161 л. слѣдуетъ 16 бѣлыхъ листовъ, на которыхъ рядъ незначительныхъ и позднихъ записей. На оборотѣ 179 л. замѣтка: 1730м году въ іюлѣ мцѣ гинула сонце в то же году долгое времѧ дождѧ не было и бы жары и туманы великиѥ. того году пожары стали быть часто.

Языкъ рукописи носитъ черты акающаго говора.

34. Сборникъ. Рукопись in 4° на 165 л. писана скорописью XVIII в. Водяной знакъ приближается къ отмѣченнымъ у Лихачева подъ №№ 578—80 (1741—45 г.).

---

[1]) Ср. Пыпинъ, Очеркъ лит. истор. стар. повѣст. и сказ., стр. 43.

[2]) Ср. Starine, III, 220.

[3]) Ср. Star. 246 — рукоп. 37 об.

[4]) Ср. Star. 248 — рук. 39, 253 — 44, 45 и др.

[5]) Рукопись отмѣчена у Пѣтухова; см. Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ Ист.-фил. Института кн. Безбородко, стр. 17 и 18

Составъ рукописи слѣдующій:

1) Южно-русская Александрія сербской редакціи на листахъ 1—99. Александрія раздѣлена на части (съ 8 л.), изъ которыхъ каждая имѣетъ свое заглавіе.

Составъ памятника сходенъ съ сербской Александріей, напечатанной въ Starine, 1871, III, хотя съ бо́льшими отступленіями отъ нея[1]), чѣмъ Александрія сербской редакціи, описанная выше подъ № 33.

Начала рукописи нѣтъ.

Л. 1 [2]). Нач.: сладо҃тє вн҃ і налади҃ся єси на ца҃ствѣ єгипє҃ско҃ вкусиши горкого ꙗду руки бо твоѣ били на с҃ѣхъ а тєпє҃ всѣ на тобѣ і на ца҃ствѣ твоємь буду҃, а ти смє҃тию лихою у҃рети ма҃є...

Л. 2 об. оканчивается словами: любимій мои҃ єгиптꙗнє зла вашего нє хочꙋ вѣдитѣ й в йнскую сторонꙋ ѽйшолъ ѽ васъ ста҃ а по 30 лѣтєхъ...

Л. 3 начинается: до моєго прієздꙋ сщаслиного не бꙋдє҃ плодъ и т. д. (между 2 и 3 листами одинъ листъ пропалъ).

Л. 7 — 8 между ними утеряно 4 листа, судя по старой нумераціи.

Л. 8. Нач.: своєго йхвати҃ столєцъ мали҃ і три вє҃можи увй҃ и й пола҃ поскида҃ на землю а ца҃ филипъ тоє видѣвши у҃ великй стра҃ впадє҃, тогда алєѯа҃дє҃ ма҃ку свою алє҃пиꙗду взꙗвши и привєдє҃ до ѿца своєго иа ца҃ство й а тую ѿтошє҃ в до҃ єꙗ, а пото҃ ца҃ филипъ состарѣсꙗ. І такъ сꙗ алєѯандє҃ народилсꙗ (ср. Starine, III, стр. 231).

Затѣмъ слѣдуетъ дѣленіе текста Александріи на части, носящія особыя заглавія:

Л. 9. Сказаниє о кумнѧнско҃ црствіѣ (приписка: во 5803).—В то҃ часъ при҃ла вѣсть до цара филипа... [3])

Л. 9 об. Сказаниє о пелагинскомъ црвіѣ (во 5803).—И акса҃хоно҃ пола-гиски црь услишаши и т. д. [4]).

---

1) Ср.

рукопись	6 об.	13 об.	14	17 об.	23 об.	28	34	42 об. и т. д.
Starine	224	226	231	233	239	243	248	257 и т. д.
Александрія подъ № 33	9 об.	12	17 об.	20 об.	27 об.	33 об.	—	51 и т. д.

2) Новая нумерація; по нумераціи же, сохранившейся въ рукоп., этотъ листъ помѣч. 2-мъ.

3) Ср. Starine, III, 231 и рукоп. № 33 л. 17 об.

4) Ср. Star. III, 232 и рук. № 33 л. 19.

Л. 17 об. Сказаніє о александру цр҃у (во 5803). Александеръ по см҃ети ѿца своєго по всему царству своєму листи резосла҃ и т. д.

Между л. 60 и 61 утеряно 3 листа. Л. 61 начинается: н҃а пища ваша. пища н҃ша ѿ древ҃е і пітиє ѿ потоковъ сі҃хь з҃ен҃и и т. д.

Передъ л. 65 утерянъ листъ; начало л. 65: И тогда в т҃о з҃ели 2 ст҃опи и т. д.

Л. 88 об. Послѣдняя статья: Сказаніє о м҃ерьти Алеѯандровой. — Алеѯ҃аде з мастридонского ц҃ства поръшися со всѣми силами своѣми...

Л. 99. Окончаніе Александріи:

а Ал҃епиіада царица м҃ака Алеѯандрова вс҃ѣ свой македонскиҳъ воев҃о ҃а до м҃ети своей при собѣ де҃жала і р҃адѣлйла ҃й по д҃отоіанію ц҃ствами и ск҃абами. А воевода Ѳолом҃е владѣлъ ц҃ствомь македонскй і тако сиє житиє алеѯ҃адрово іакъ ѿк҃о зач҃а і і҃а народ҃ися і і҃ вь в҃е свѣть звоев҃а и і҃а животь свой скончаль такймъ ѡбича҃е і тако ск҃очашася. Аминь.

Рукопись оригинальна по своему языку; приводимъ одинъ изъ характерныхъ въ этомъ отношеніи образчиковъ:

Л. 7 об. — Єдного час҃у м҃урій философъ й ари҃тотель собр҃а 4 ста дѣтей алеѯ҃адрова ровни в лѣт҃е й в науцѣ хотячи коштовати алеѯандра и риц҃ества его к҃аже воевнимъ обичаємъ каз҃а дѣтемъ поготоватися и вдаритися сто на сто тогда н҃а двома стами поставилъ Алеѯандра ге҃мано и т. д.

Подъ листамъ отъ 1 — 9 идетъ внизу приписка:

Книга... глаголема раба бж҃ого Ілиѣ іак҃олева сурмачевского.

2) Л. 99 об. П҃евоє московское княженіє. — 1245 старѣйшй кн҃я Данило Романовй м҃ок҃оския з҃елѣ, писашеся і киє҃скй, тогд҃а Данило романовичь велики кн҃я м҃оковскй вз҃я син҃у своєм҃у лв҃у в жен҃у рожону дыщ҃е вз҃ели короля в҃ег҃ескаго... [1]). Оконч.: по р҃ет҃аленіѣ же Іωана вь 1360 об҃я пр҃ет҃с по ѿц҃у сво҃е еще с҃ущ҃у млад҃у Дм҃ирй Ивановичь і писашеся всея росиѣ самод҃е(жець)[2]) и киє҃скй самод҃ежець по р҃ед҃еѿч҃екой д҃ежави вь 1392ᵐ ω йвѣщени(ѣ)[3])...

3) л. 100 — 135. Побѣда н҃а цар҃е тат҃аскй мама҃е. Примыкаетъ непо-

[1]) Ср. Starine III, 235 и рук. № 33.

[2]) Въ промежуткѣ между приведенными нами строками приводятся краткія погодныя замѣтки о смѣнѣ московскихъ князей, начиная отъ Льва Даниловича и до Іоанна II.

[3]) Чтó въ скобкахъ, неразборчиво.

средственно къ предыдущему (оконч. л. 99). — Вь 1392ᵐ ѡ явѣщенiѣ великомȣ кнѧзю Димiрiю (наверху приписка: Ивановичȣ), яко нечестивы мамаи iде войною на Рȣсь, и т. д.; вплоть до 135 л. обор. тянется повѣствованiе о побѣдѣ надъ Мамаемъ, выписанное изъ Синопсиса Гизеля (см. изд. 1762 г., 5 изд., стр. 121—177).

4) (2 [1]) л. 135 об. 1420 ѿ родѣва хрва. По престаленiѣ Димиріꙗ Івановича братъ родни Димитріе Ѳеѡдо Івановичь сѣде на прѣтолѣ, ѿчей, по братȣ свое. — А вь 1421ᵐ і при семъ великомȣ кнꙗзю Ѳеѡдорȣ Івановичȣ в Мѡквѣ ȣронсѧ пaриꙗшево, сти ієремѣѧ ахиепико костантинопоскый пaриꙗрха бисть во Моквє.

5) л. 135 об. — 146. Непосредственно за предыдущей замѣткой слѣдуетъ: Сториѧ ѡ єдіно кролю імененемь Тацисѣ, ѕ риско печано книги переводь, какъ свидѣтельствуетъ приписка. Повѣсть эта представляетъ видоизмѣненіе: Прикладa ѡ дивномъ промыслѣ бжіи и ѡ почитаніи стаго григоріѧ изъ Римскихъ Дѣяній [2]); Сторіѧ ѿ Тарцисѣ представляетъ текстъ болѣе сокращенный, чѣмъ „Прикладъ"; имя папы въ ней нигдѣ не отмѣчено, а оставлено вмѣсто него лишь пустое мѣсто. Нач. „Сторіи" : Бы в римѣ єди кро імене таци і базо і бысть ста и імѣ себѣ єного сина і єну цоку, син же не имѣ себѣ жени, а дочка не имѣ себѣ мужа и т. д. Окончаніе „сторіи" л. 146. — Ȣслышавши то мaка єго ѿ велико радоти впала пре ногами єго длꙗ велико радоти і плакала базо і заразь папѣж повелѣ єй монати будова і єй в то монастирѣ сташою вчиниль, котораꙗ у велико радости і покоѣ и потупка добрихь з иншими сестрами побоне жили в томь монатири до скончаниꙗ живота своєго и смет приниꙗли з честию; а папѣж и са побоне живучи пре кика лѣть (побожне) [3]) жиль и живо свой честно скончa, которому неха буде че і лава [4]) во вѣки вѣкомь аминь.

6) Л. 146 об. — 165. Лѣтописныя замѣтки, повѣствующія о раз-

[1]) Помѣчаемъ въ скобкахъ 2, т. к. отмѣченныя лѣтописныя замѣтки являются продолженіемъ отмѣченныхъ нами подъ статьей, озаглавленной „Первое Московское княженіе" и находящейся на л. 99 обор.

[2]) См. Римскія Дѣянія, Изд. Об. Ист. и Др., стр. 338 — 361.

[3]) Слово въ скобкахъ — въ рукописи зачеркнуто.

[4]) Вм. слава.

ныхъ событіяхъ въ Московскомъ государствѣ, о неурожаяхъ, явленіяхъ природы, смѣнѣ государей и т. д., начиная съ 1425 г., подъ которымъ читаемъ: По прѣставленіѣ великаго кнѧзѧ Мос҃ковского и всеѧ Росиѣ Ѳеодора Івановича сѣде на прѣтолѣ сн҃ димитриевь великий кънѧзь Василии Димитриевичь...

Лѣтописныя замѣтки заключаютъ въ себѣ между прочимъ цѣлый рядъ свѣдѣній о Нѣжинѣ, составляя такимъ образомъ въ цѣломъ „Нѣжинскую лѣтопись“, которую и приводимъ въ извлеченіи:

Л. 146 об. 1620 г.—Тогож года Нѣжину городу зачатие било оградою земля. В Нѣжинѣ первии полковникь тогда бил вовка ляхомченко, надал бил сем ляховчемко ѿт кроля жегмунта то ест і совди судит своею грамотою кролевскою утверди.

Л. 147 об. 1658 г. Горол нѣжинь збѣгав ѿ великой тривоги. княз ромадановскии доставал замку нѣяких сь кошовцювь...

Л. 149. 1706 г. В Нѣжинѣ городѣ, зачатие монастир свято благовѣщенскии мсца марта 25 на свѣтлой недели воскресениѧ Хрстова во понеделни.

Л. 150. 1731 г. Генвара архиерей Гречески Іменем Даминѧм положен во церкви свѧто-благовѣщенія по правом боки привезен з борзни мертва.

Л. 152 об. 1744. Еѧ Імператорскаго величества Елисаветь Петровна сегоже сентѧбра 17 ехала чрез Нѣжинь.

Л. 153. 1745. Февраля. Нѣжинского монастира ствто (sic) благовѣщенского архимандрит тоей ж ст҃ой ѡбители Іменем модест вилецкий. Забив бж҃ий страх ѡстав ст҃ую ѡбитель Іщол з монастира безвѣстно з мужною женою.

Л. 153 об. Року 1754. Сентѧбра 14 Город Нѣжин зачался великим пожаремь в день часа 5 а укончисѧ нощи часа 4. Ст҃их обителей с болшими колоколами погорѣли успение бг҃оматер. козмадемиан. василиѧ, николаѧ, варвара, тройца, греческие Михаила и і всѣх ст҃их і по всему ѡколичних на новом мѣсту і по за городом везде.

Л. 154 об. 1767. Года зачас ст҃го Іѡана Бгслова верхнюю каменную воскресение дѣлатсѧ.

Л. 155. Тогож (1771) года іюля перших чисел в городѣ Нѣжинѣ

било нещастие от моровои паветри что и в иних церквах и служния не било а простреся до декабра 16 оттого граду убилѣ здѣлалос.

Тогож (1773) году декабра з вечора учинився пожар в нежинѣ і много убилѣ купечеству учинилось рях увесь темнии і церкви Николай стни і варвара верхи погорѣли.

Л. 156. 1776 года марта 23 от ея величества ехалъ обратно полномочнив посель турецкии которого жаловала госдрня кавалериею голубою і в городѣ Нежинѣ церемонѣя для ево немалая била кав от генераловтав і от полковнх членовъ с войсками стрѣча к почтению ему.

Тогож (1776) году мая 30 дня виступили полка Нѣжинскии козацких і староскольскии пехотних на пограничие з нежина.

Л. 157. 1781. Тогож года априля 11 против 12 числа з вечера и всю ночь такая силная бура з громом и молниею била и з дожемъ что з церковъ верхи поламало а в иних крести позносило благовѣщенском монастирѣ двѣ банѣ знесло и з двохъ крести в троици 3 крести погнуло и еденъ зломило в покрови крестъ в воду остер занесло в богослова (3 вии?) два апостоли варвара в преображения еденъ крестъ зломило.... и т. д. [1])

Л. 158 об. 1783 года ноябра 26 дня переездъ имѣлъ чрез нѣжинъ з питербурга пожалованои з святѣйшаго правителствующаго синода членъ преосвященнии митрополитъ Самуилъ. 1783 года декабра 4 дня в городѣ нежинѣ церкве святой великомученицѣ варвари освящение било.

Л. 159. Тогожъ (1786) года з сентября до генвара въ городѣ и по тракту делали нові мости и гатѣ для шествия гсдринѣ в киевъ а оттолѣ в херсонъ и в кримскую во всю облать. 1786 года ноября 13 дня ехалъ з калуги ханъ кримскии бившии владѣлецъ татарскии чрезъ нѣжинъ в киевъ...и т. д. [2])

Л. 159 об. 1786 года ноябра 15 ехалъ чрезъ город нѣжинъ князь

---

[1]) Далѣе повѣствуется о происшествіи въ селѣ Черняховкѣ.

[2]) Далѣе сообщается о „крепкихъ морозахъ“ съ начала ноября, смѣнившихся затѣмъ туманомъ и дождемъ.

Потемкинъ с великимъ обозомъ в кримъ для прия(тья) [1]) на будущий годъ росийской царици Екатерини алеѯѣевни государинѣ императрици и.... [2]). 1787 года генвара 27 числа ноче часа 10 государинѣ Екатерина Алеѯѣевна в нежинъ изволила в'ехать и сътрѣча била великолѣпная купечество мищане греки и ихъ жени а особо дворяне з уезди[м] предводителемъ подполковникомъ андреемъ яковлевичемъ шаулою и до руки к государинѣ дворяне духовенства толо(?) и дворянские жени подходили а: 28 во: 2[мъ] часу с полдня виехала з нежина в киевъ ночлегъ[же] имѣла в козелцѣ: а: 29 переехат зволила в киевъ.

Л. 160. 1787 года. Послѣ сообщенія, что имп. Екатерина 27 апрѣля выѣхала изъ Кіева по Днѣпру на Кременчугъ замѣчается: „в кременчуки посвященъ благовѣщенского нѣжинского монастира архимандритъ дорофеи въ епископи в херсонъ"... маия: 16: служение оной епископъ имѣлъ в нежинѣ в греческой церквѣ а: 21: на царя константина в монастирѣ благовѣщенскомъ нѣжи[н]ско[м] в торжессвении тогда день имѣлъ служение.

— 1787 года июля: 9: дня благовѣщенского нѣжи[н]: монастира архимандритъ феофанъ приехалъ в нежинъ часа: 10 и стрѣча ему бил в монастырской братѣ о[т] монахов и всѣ звонили колоколей первое служение имѣлъ 20: июля в дѣвичемъ монастирѣ на илию.

Л. 160 об. в томъ 787: году везде повсеи росии и в малой росии а паче въ нѣжинѣ хлѣба недоро[г] бил и вся пашня дорогая била ржи четверть по: 8 ру. [3]) и по 80 ко. [4]) гречи четверть: 6 ру. ячменъ четверть: 6 ру. овса четверть: 2 ру. 80 ко. пшеничного борошна четверть 8 ру. 80 ко. проса четверть 6 ру. 60 ко. сия купля производила[с] до новаго года: 788: июля 30.

Л. 161. в семь (1788) году всякой хлебъ зделался дешевъ четверть ржи: 2 ру. и всякая по урожаю дешевшая.

---

[1]) Буквы, поставленныя въ скобкахъ, неразборчивы.

[2]) На „и" замѣтка прерывается.

[3]) ру—рубли.

[4]) ко—копейки.

Л. 161 об. (1789 г.) ноября: 24 о^т^критие било в городѣ нежинѣ народного училища котор(ое) [1]) чествовали с пушечною палбою три дни и приемъ билъ столовь первое о^т^ дворянъ а пото^м^ от граждань и грековъ.

Л. 163. 1797 года сентябра: 14 числа в день праздника воздвижения Господня с полдня в часу: 4 здезался пожаръ въ городе о^т^ дому проченка дворовъ сгорѣло: 107 церковъ благовѣщенскии монастир с трапезою петра и павла и верхняя церковь воскресеніе господне (у иана богослова) [2]) с большими в техъ церквахь колоколами.

Л. 163 об. и 164. Полученъ указъ з маларасииского губерскаго правления по сена^т^скому указу чтоби о^т^крить в города^х^ благочиние имено в чернѣгове в нѣжине в глухове и стародубе 1798 года февраля: 14 дня.

Л. 164. 1798: года мая: 7 противъ 8: числъ: пожаръ здѣлался в горо(де) [3]) погорѣли церковь Николая з болшимъ колоколомъ все купеческие ряди и городовои магистратъ.

Л. 164 об. 1800 года августа била в нежине и в окрестни^х^ селенияхъ сарана (вошла) [4]) аржаного (?) хлѣба спортила какъ то овса проса пшеницъ даже и ōчеретъ поила.

Л. 165 об. 1810 года неурожай било хлеба зорени (?) какъ то ржи гречухи овса и прочего ржи четверть била: 9 рублей гречи четверть: 6 рублей ōвса четверть: 6 рублей простиралось до нового урожаю того года овощей весма мало било.

Л. 165 об. 1810 года мая: 2: гѣдну чернѣговско^м^у губернатору ивану васильевичу френздорфу прошеніе подано о уволении от штатнои нежинскои воинскои служби с пенциею а о^т^ него господина губернатора отъ правлено в сенатъ мая: 8: служби^м^ моеи происходило: 50: летъ зъ 1762 года.

Послѣдняя часть сборника, т. е. лѣтописныя замѣтки (146—165 лл.), писана различными почерками: 1) лл. 146—154 (годы 1425—1765)

---

[1]) Въ рукописи неразборчиво.

[2]) Заключенное въ скобкахъ приписано сверху строки.

[3]) Послѣднія буквы неразборчивы.

[4]) Заключенное въ скобкахъ приписано сверху строки.

писаны тѣмъ же почеркомъ, что и 1, 2, 3, 4 и 5 части сборника, 2) лл. 154—165 представляютъ рядъ различныхъ почерковъ, отличныхъ отъ перваго.

На л. 158 среди лѣтописныхъ замѣтокъ читаемъ:

За сию списанную книгу чья она есть приношу свою благодарность и остаюсь навсегда ему покорнѣйшимъ слугою федор калашниковъ провіант-камисаръ.

35. Троянская война. Рукопись XVII в. на 234 л. in 4°. Водяной знакъ—львы, поддерживающіе щитъ съ крестами и корону. При переплетѣ листы перебиты; порядокъ отрывковъ такой: 1) л. 52—166. 2) л. 1—13; для связи между первымъ и вторымъ отрывкомъ недостаетъ, вѣроятно, нѣсколькихъ строкъ, заклеенныхъ на 1-мъ листѣ печатной бумагой; 3) л. 186—234; промежутка между 2 и 3-мъ нѣтъ. 4) л. 167—185; промежутка также нѣтъ; 5) л. 14—15; пропуска нѣтъ.

Начала рукописи нѣтъ; разсказъ начинается сценой гибели Лаомедонта и расхищеніемъ Трои. Недостаетъ, повидимому, 30 листовъ, потому что на листѣ 53 (нынѣшняго счета) осталась чернильная цифра прежней помѣты (до переплета)—32.

Конца рукописи также нѣтъ: рукопись кончается главою о смерти Уликса.

Текстъ почти совершенно (за исключеніемъ нѣкоторыхъ словъ, носящихъ въ рукописи слѣды западнорусскаго: дякова (32 об.), шкоды (70 об.) и т. п.) сходенъ съ 4-мъ изданіемъ „Исторіи о раззореніи Трои" С.-Пб. 1760 г. (См. Сопиковъ V т. № 12917). Первое изданіе этого перевода вышло въ 1709 г. (см. А. Пыпина, Очеркъ ист. пов. и сказокъ, стр. 61—62).

36. Путешествіе Варлаама Леницкаго (старца Леонтія). Рукоп. въ 8 д. л. на 68 л. крупнаго красиваго полуустава прошлаго вѣка, съ рисованнымъ фронтисписомъ, въ которомъ заглавіе; конца рукописи нѣтъ.

Л. 1. Перегринаціѧ или пꙋтникъ престнаго (sic) іером͠наха Варлаа́ма Ленн́цкого, послꙋшника с͠той чꙋдотво́рной Лаври Кіево-Печрско (sic), капелана

на тотъ часъ бы̑шого оу ӥхъ Превосходите̑ствъ Г҃дъ пословъ... и т. д. 1714 года (иной рукой).

Л. 2. Ро́кꙋ тисѧча с҃е со́тъ пе́рвого — Азъ Іеромона́хъ Варлаа́мъ.

Подробнѣе объ этомъ спискѣ въ ст. М. И. Лилеева „Къ вопросу объ авторѣ „Путешествія по св. Землѣ“ 1701—1703 г.“ (Чтенія въ Общ. Нестора Лѣтоп., т. IX).

Ср. Опис. рукоп. Тверск. Муз., стр. 167.

Внизу запись, стертая частью: Сія Книга называемая Пꙋтникъ принадлежитъ Петру (?) ....сыну... 1806 года декабря 3-го дня подписалъ Священникъ намѣстникъ Іоаннъ.....ій. (Фамилія—неразборчиво).

37. Космографія. Рукопись въ листъ на 16+229 листахъ, скоропись (первой четверти) XVIII в. Заглавія киноварныя, два изъ нихъ вязью. Конца рукописи нѣтъ.

Л. 1. Книга, глаголемая Козмограѳія, сирѣчь описаніе (вязью) свѣта земель. Главы книги сея, глаголемыя козмографиї. Первая часть свѣта Европия.—Глава о цысарскомъ царствѣ а҃.

Оглавленіе къ космографіи 76-ти-главной, изданной цѣликомъ О. Л. Д. П. (Спб. 1878—1881), XXI—LVII—LXVIII по сп. 1670 г.; см. стр. 30 и сл.

Кромѣ 76 главъ, въ нашемъ спискѣ въ оглавленіи прибавлены, а также были и въ текстѣ главы 77—81.

о҃з. Глава о островахъ дикихъ людей, коихъ немецкіе люди называютъ Новый свѣтъ или четвертая часть вселенныя.

о҃и. Глава история о Апполонѣ королѣ тирскомъ и о Тарсѣ королевне прикладъ, что печаль пременяется на радость.

о҃ѳ. Глава история изъ Римскихъ дѣяниї преведена (на) ново и списано з друкованой съ польской книжицы и языка.

Глава яже імать в себѣ писаны в переди въ началѣ той книги.

п҃. Глава житие потѣшное ї притчи удивительные Есьсопа философа.

п҃а. Глава книга глаголемая о звѣрѣхъ, нарицаемыхъ Стефанита (и) іхнилата.

4—16. Предисловие книги сея козмографиї. Искони зиждитель и Богъ...

Изд. О. Л. Д. П., стр. 1—29.

Л. 1 (второго счета) Книга, глаголемая козмограѳия, сирѣчь, описаніе свѣта всего земель и государствъ великихъ. Первая часть свѣта Европія; въ той части всѣ християнские государства.

Изд. О. Л. Д. П., стр. 37 и сл.

Л. 200—чистый.

Л. 201. О островахъ диких людей... (см. выше) глава 77.—При семъ княжениї в Руси великого князя Ивана Васильевича всеа Русиї в лѣто ҂зцчв (6992—1484) отъпустилъ шпанской король Ѳердинантъ земли своея человѣка в далния страны и отоки моряименемъ Христоѳора прошенію родомъ волошанина, а родомъ назывался Колимбосъ...

Л. 203. О иныхъ походехъ и о Америкѣ.—Ходилъ нѣкто преже со Христоѳоромъ же изъ ш(п)анския земли немчинъ имянемъ Ветуцей...

Л. 204 об. Сказание о мѣстѣ мѣдискомъ, идѣже глаголютъ гробу быти Магмета прелесника.—Тогда жъ во княжениї Руския державы великого князя Иванна Васильевича всеа Русиі ҂зча (7091 — 1583) ходилъ до медийския страны нѣкто мужъ римлянинъ имянемъ Людвикъ, а по нашему, Логгинъ.

Конецъ оторванъ вмѣстѣ съ верхомъ листа 207.

Л. 207 об. (Заглавіе оборвано вмѣстѣ съ верхомъ листа 207). Повѣсть объ Аполлонѣ Тирскомъ (см. выше), глава 78.—Антиохъ король вельми силный въ земли Греческой королевствовалъ.

Остальныхъ статей, отмѣченныхъ въ оглавленіи, въ рукописи нѣтъ, но Аполлоній весь.

Рукоп. въ позднемъ переплетѣ.

38. Хронографъ. Рукопись въ листъ на 749 (по счету въ рукописи 748, л. 63 два раза) листахъ, скоропись XVII вѣка. Заглавія киноварью, киноварью же и приписки на поляхъ.

Рукопись была разбита, потеряны листы, частью дополнены въ XVIII в. при вторичномъ переплетѣ; поэтому листы 18, 19 и 479 писаны въ половинѣ XVIII вѣка.

По составу рукопись относится ко второму разряду третьей редакціи хронографа (см. А. Поповъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи,

6

II, 173 и сл.), въ частности же подходитъ къ одной изъ версій этой редакціи, текстамъ: Ундольскаго (Моск. Рум. и Публ. Муз.) № 723 и Имп. Публ. библ. Л. F. IV, № 109.

Начала прибавленій (А. Поповъ, у. с., стр. 180) нѣтъ.

Л. 1. Нєви́жимо прєбыва́ніє и҆ заповѣ́да́наѧ ѿ ст҃ы҆ дх҃овны҆ тро҃у прє-хва́лны҆ а҆п҃лъ...

Конецъ первой статьи прибавленія (Кончати добро отъ Бога... А. Поповъ, у. с., стр. 153, 180).

—Сло́во ѿ прм҃рости соломона в наказа́ніє.—Сі́нє ты прм҃дрость пропо́вѣжь...

Первая изъ сохранившихся статей — 2-я статья прибавленій (А. Поповъ, тамъ же).

Между листомъ 1-мъ и 2-мъ пропало нѣсколько листовъ и съ ними 3-я, 4-я и начало 5-ой статьи прибавленій.

Л. 2. Того҃ дв҃да цр҃ѧ и҆ ѿ бж҃иихъ соудѣхъ...—А҆зъ поста́вленъ є҆смь цр҃ь...

Статья 6-я прибавленій.

Л. 2 об. — 9 об. Прибавленныя статьи 7 — 22. (А. Поповъ, у. с., стр. 180 — 181) съ обычнымъ заключеніемъ: Коне́цъ всѣмъ си́мъ поо҃у-че́ниѧ҃. к҆ цр҃є и҆ вєликиі кнѕ҃ємъ... (А. Поповъ, стр. 181 — 182).

Л. 10. И҆зложе́ніє ѿ правосла́внѣ вѣрє хр҃тіѧ́стєй.—Пє́рвиє о҆у҆бо подоба҃є и҆стинномꙋ хр҃тиѧ́нинꙋ нє то́кмо и҆нокꙋ...

Предисловіе къ 1-й редакціи хронографа; см. А. Поповъ, стр. 178.

Л. 14 об. Настоѧ́тъ ѡ҆сє́лє сі́нцє... Чювс҃твєнными о҆у҆бо...

Предисловіе ко 2-й редакціи хронографа. Поповъ, тамъ же.

Л. 18. Начало письменомъ царскихъ родовъ...—Первие въ кратце о превѣчномъ и безначалномъ Божіи бытіи...

Предисловіе къ 3-й редакціи хронографа. Поповъ, стр. 179.

Л. 19. Шестодневѣцъ в кратце...— В͑ первый день повѣлѣ Богъ. См. А. Поповъ, стр. 179.

Л. 34. Того́ жє ѿ шєсті́ днє҃. в ни́хъ сотвори́ Бг҃ъ всю́ тва́рь. И҆ны сказа́ниє написа҃...— В нача́лѣ сотвори́ бг҃ъ мнрозижитєлны҃ свой слово҃...

См. А. Поповъ, стр. 179. Начало самого Хронографа.

Между л. 47 и 48 пропускъ; пропалъ конецъ статьи: Ча́сть жє халиона .в҃., и начало 10-й главы.

Далѣе текстъ идетъ безъ пропусковъ.

Выкладка лѣтъ въ статьѣ объ отложеніи мяса инокамъ (А. Поповъ, стр. 183), читается такъ (сходно съ обычными): Пдвижнни оубо ѿцы из начáла мѧ́съ не ꙗ́дѧхоу. нѣцыи глютъ. ꙗко на пѧто соборѣ оложенò, но не тáко. не обрѣтáетсѧ сиè ни на котóромъ собóрѣ. за сѐмь со лѣтъ бе двá-десѧти до скончáниа сѐмыѧ тысѧщи. а до си временъ до ,зрѳ. лѣта. инъ пише былъ в лѣто .,ѕтв. а до си́хъ времéнъ за ѱпг. лѣта. кáкъ былъ феодо студи́тъ и онъ пи́ше во своемъ оуставѣ на брáю мѧ́со на оуспéние стыѧ бца закла два волà повелѣ. аще бы на котóромъ собóрѣ оложенò, и онъ бы тогò не повелѣ твори и онъ бы написáлъ во оустáвѣ. О тоже пише нико чéрные горы инокъ в послѣне слóвѣ в послáнии... а кáкъ никонъ былъ до скончáниѧ сѐмыѧ тысѧщи за .ук. лѣ. а до сегò врéмени .,зрѳ. год. Инъ пи́ше. никонъ оу былъ в лѣто .,ѕфп. а до сегó врéмени за .фмг. лѣ.... (л. 497—497 об.).

39. Хронографъ. Рукопись въ листъ на 677 листахъ, скоропись XVII в. съ киноварными заглавіями, частью въ строкахъ, частью на поляхъ. По листамъ 2—20 запись бывшаго владѣльца: Сиѧ книга глаголемаа хранографъ стольника Івана Івановича Засѣцкогѡ, а подписалъ сию книгу своею рукою лѣта ,зса (т. е. 7201—1693) гѡду февралѧ въ пѧтыи днь.

Рукопись полная, отличной сохранности, въ твердомъ переплетѣ—доски и кожа,—впрочемъ, безъ одной застежки. Л. 73 об. и 90 об. остались чистыми, но перерыва текста въ этихъ мѣстахъ нѣтъ. По составу хронографъ относится къ третьей изъ устанавливаемыхъ А. Поповымъ (Обзоръ, II, 147 и сл.) редакцій, въ частности же подходитъ къ группѣ рукописей Погод. № 1449, Публ. Библ. № 108, 168 и А. Попова, заключая тѣ же добавочныя статьи передъ хронографомъ.

Л. 1 об. (л. 1 остался чистымъ) Начинаемомꙋ словеси вышнѧгѡ бга бжию слꙋзе начати.—Бгъ есть на всеми и преже быть всеѧ твари преже свѣта разꙋмнаго.

Такъ называемое поученіе князю Василію, полный текстъ; о немъ см. А. Попова, у. с., стр. 153, 180. Въ № 38 сохранился только конецъ, см. л. 1.

Л. 6 об. Ѿ сотворенїи седми днь и всего мира. — Есть слово начатиѧ сице.

См. А. Поповъ, у. с., стр. 154 и сл.

Л. 53. Сегие (sic!) писиде похвала к бгу о сотворенїи всеа твари ему есть начало. — Ико вовеличашасѧ дѣла твоѧ Гди всѧ премудростию сотворй еси. О всѧкаго дѣла благоглаголнаа словеси и ѧзыкъ и умъ...

Полный текстъ. Л. 75 — свѣдѣнія о переводѣ: Приведено сие геогиѧ писиде о греческй кнїгь на рускиї ѧзы длмирѣемь зограф елогисо вь лѣто ,sѿчг году (6893 — 1385).

Полное изданіе текста въ Пам. древн. письм. 1882 г., изд. О. Л. Д. П., XXXII (И. А. Шляпкина). Ср. А. Попова, у. с., стр. 169.

Л. 75. Шестодневець вкратце о сотворенїи нбси и земли и всѧ твари. зачало первого дни о вышнем первомъ дни. — В первын днь повелѣ бгъ в нлю свѣту быти...

А. Поповъ, у. с., стр. 169; № 38, л. 19.

Л. 19. О сыно адамлихъ. — Егда же изгоними бѣста и раѧ...

Конецъ предущей статьи (А. Поповъ, стр. 169); въ № 38 этого конца нѣтъ.

Л. 93. Ко пророхоѣдению роду члвческому. Глва гi (слѣдуетъ г = 3). — Како же нашего бытиѧ зачало бываеть и о пъроисхожденю рода члвчскаго сице слышимъ зде в мале глаголемаѧ, вошаѧ же паки в собной книгѣ слышати имате...

Выписки изъ „Тропника" папы Иннокентія (по переводу 1609 г.), числомъ 24. См. А. Попова, стр. 170 — 171.

Л. 119. Предисловие кнзѣ глаголемѣ граногра҄ѳъ, сиї рек лѣтописец. Иложение ѿ православнем вѣре хртиѧнстем. Зри внимай. — (л. 119 об.) Певие убо подобаеть истинному хртиѧнину... коньчахь втораго лѣта во торое обновление.

Первое предисловіе изъ первой редакціи хронографа безъ заключительной фразы. См. Поповъ, у. с., стр. 173; № 38, л. 10. Передъ этою статьей заключительная замѣтка къ выборкѣ изъ Тропника: Се же онаѧ же света сего... напред родословне. (л. 118 об.—119). См. А. Попова, стр. 171—173.

Л. 124 об. Слово на ересть навгороцкыхъ еретиковъ, глющии яко семь тысещь летъ скончася и похалия преде. второго пришествия хрства несть и писания отческая лона суть. Зде же имать свидетество отъ бжественны писаниі, яко свты оць писания истинна суть, понеже согласна суть пророческихъ и аплъскихъ писаниемъ. — Преде всего подобаетъ ведати, како повелено есть...

Л. 128 об. Сказание глава яже су в книзе сей. — Перечень главъ; послѣдняя 169-я: Црство гдря цря и великаго кнзя Михала Федоровича всея русиі самодежца.

А. Поповъ, стр. 173.

Л. 138. Предисловие книги сея. — Чювственымъ убо не постижима су.

Предисловіе ко второй редакціи хронографа. См. № 38, л. 14 об.; А. Поповъ, стр. 173.

Л. 114 об. Книга глаголемая хронограф, яже есть в книзе сей рече начало писмена црский родо о многи лѣтописецъ... зачало перваго днн. — В начало сотвори Бгъ мирозиждителны своимъ слово...

Ср. № 38, л. 18 и 34. Перваго Шестодневца нѣтъ; у насъ онъ помѣщенъ выше (л. 75 и сл.). Ср. А. Попова, стр. 179. Здѣсь начинается самый хронографъ.

Выкладка въ статьѣ объ отложеніи мяса инокамъ (гл. 116, л. 441.) читается согласно съ изданной у А. Попова (стр. 183), отличаясь по изложенію отъ № 38, (л. 497 — 497 об.)

Л. 625. Мца декабря кг житие и подвизи и отчати чюдесъ и исповедания иже во сты оца нашего иісповедника филипа митрополита московъскаго и всея руси новаго чюдотворца. Блгослови оче. — Елицы убо духомъ бжиі водими су снве бжиі нарекуся.

Житіе обычной (полной) редакціи, составленное вскорѣ послѣ 1590 года въ Соловецкой обители. См. Барсуковъ Н., Источники русской агіографіи, стлб. 574, или Ключевскій, Житія святыхъ, какъ историческій источникъ, стр. 311 и 312.

На оставшихся въ концѣ рукописи пустыхъ листахъ (666 — 677) написана рукою XVIII в.:

Л. 666 об.—669. Книга премудрость иісуса сна сираховa. Главы 1—7. Списокъ съ печатнаго.

40. Хронографъ. Списокъ начала XVIII вѣка,—сдѣланный со списка хронографа Дороѳея, переведеннаго іеромонахомъ Арсеніемъ Грекомъ и приготовленаго къ печати въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича— in folio, на 8+520 стр.; разбитый деревянный переплетъ.—См. П. М. Строевъ, „Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы“, стр. 25.

41. История в память преидущимъ родомъ, да не забвенна будуть благодеяния, еже показа нам мати слова божия всегда от всея твари благословенная приснодѣва мария, и како соверши обѣщаніе свое ко преподобному сергию, еже рече, яко не отсупиа буду от обители твоея. Списано бысть то же великия обители живоначалныя троицы сергиева монастыря келаре старцемъ авраамиемъ палицынымъ и нинѣ всякъ возрастъ да разумеетъ и всякъ да приложитъ ухо слышати како грехъ ради нашихъ попусти господь богъ нашъ праведное свое наказание от конецъ до конецъ всея росия и како весь словенский языкъ возмутнсь и вся места по росиі огнемъ и мечемъ помдены быша; Сему же сказанию начало сицево.

Сравни: Р. Архивъ, 1886, 8, С. И. Кедрова, 442 стр. См. Временникъ Общ. Ист. и Др. кн. XVI.

Рукопись на 306 + VIII листахъ, in 4°, XVII в. Водяной знакъ нѣсколькихъ видовъ: 1-й болѣе всего подходитъ къ № 475 (XVII в.), второй къ № 469 Лихачева (1676 г.). Рукопись подмочена; начиная съ 303-го листы попорчены, конца нѣтъ (одного-двухъ листовъ), въ началѣ вырванъ листъ; л. VII—VIII—пусты. Листы 231—236, 239—241 и I—IV другого почерка, вставлены вѣроятно потомъ изъ другого списка (бумага и водяной знакъ иные, главы текста и оглавленія въ этихъ листахъ не сходятся). Главъ 77 (ср. Кедрова, стр. 448). Заглавіе главы од въ текстѣ пропущено, главъ оз и оз нѣтъ, а вмѣсто этого есть непоказанная въ оглавленіи глава "О поставлениі храма великаго чюдотворца Сергія въ Деулинѣ. Заголовки и первыя буквы главъ—киноварь. Переплетъ—кожа сверхъ доски—разорванъ.

Текстъ очень сходенъ съ „исправленнымъ“ (по терминологіи Кедрова—указ. соч., стр. 448—449) самимъ авторомъ въ 1620 г. Сказаніемъ. Встрѣчаются лишь пропуски отдѣльныхъ словъ, замѣны синонимовъ, искаженія (нѣкоторыя исправлены поздней рукой).

Рукопись подарена въ библіотеку Лицея профессоромъ послѣдняго колежскимъ сов. и кавал. Кирилломъ Моисеевымъ 1838 г. марта 29-го.

42. Статейный списокъ. Черновой списокъ съ грамотъ, посланныхъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Филиппу IV испанскому (1667) и Людовику XIV (1668), наказъ, данный посольству, и отчетъ послѣдняго (см. С. М. Соловьевъ, т. XII, 535—536).

Рукопись, принадлежала С. П. Шевыреву, 1669 года на 574 + IV листахъ (считавшій листы перешелъ съ 368 сразу на 370-й и съ 434-го на 440-й) in 4⁰, писанная нѣсколькими почерками, съ исправленіями другою рукой, въ тонкомъ кожаномъ коричневомъ переплетѣ.

Л. IV.—роз҃ июлѧ кѕ спраилены тетрати статейн списка и нака и грамоты что посыланы в ышпанское да во ѳранцуское... с столнико с петро... с семено... Съ 1-го по 4 л. внизу надписано: „сиѧ книга столника К...".

Пустые листы: 12 об. ,19—20, 105, 532 об.—537, 577, 579—580.

Л. 1—9. Списокъ Великаго гдрѧ црѧ і великого кнзѧ Алексѣѧ михайловича всеа великиѧ і малыѧ й бѣлыѧ росиі Самодержца з грамоты какова послана к ишпанскому до ѳилиппу королю с посланники с столнико и намѣснико боровский с петро івановичѐ потемкиныи да дьѧко семено румѧнцовы во роѕ (175—1667) году июнѧ въ д.

Л. 10—18. Списокъ съ грамоты къ: лювику вагунскому четвертому на десѧ... королю ѳранцужскому й наваскому.

Л. 21—104. Приказъ посольству ѣха дла своего гдрва дѣла к ишпанскому филипъпу да ко ѳранцускому лювику королемъ, государевъ наказъ съ указаніемъ подарковъ, посылаемъ государемъ.

Л. 105 об. надпись: ве спона.

Л. 106. надпись: роз (177—1669) июлѧ въ кѕ спралена.

Л. 107—311. Отчетъ пословъ о посольствѣ въ Испанію.

Л. 312—532. Отчетъ о посольствѣ во Францію.

Эти два (съ 107 по 532 л.) отчета со списка Потемкина изданы Н. И. Новиковымъ въ Древней россійской вивліофикѣ, ч. IV, стр. 360—564 (см. стр. 457). Въ нашемъ черновикѣ сравнительно съ изданіемъ встрѣчаются пропуски: напр., на л. 313 поставленъ крестъ, а у Новикова (стр. 458) въ этомъ мѣстѣ черновикъ дополненъ. У Новикова въ спи-

скѣ недоставало одного листа (см. Нов., 460), который въ черновикѣ на лицо (л. 316—318).

Л. 538—576. Кнга росхоная великого гдра цра і велкого кнзя алексѣя михаиловича всеа великия і малыя і бѣлыя росиі самодержца соболино казнѣ.

Здѣсь писано „комꙋ что данѡ" изъ государевой казны соболей въ испанскомъ и французскомъ государствахъ.

Л. 561—остался только кусокъ у корешка.

Л. 578. Запись: и всего в сѣ статеино списке тетратного писма ог тетрати и агꙋста вь вдень всѣ справлены и полинные отосланы к діакꙋ къ семенꙋ румянцову со лво васиевы того числа.

43. Грамота (судная) Григорія Ходкѣвича 1553 года. Грамота писана на листѣ (двухъ полулистахъ) западно-русской скорописью. Печати (три) въ концѣ грамоты пропали. Приписки: 1) ѿ кгрꙋнта и ѿ село лиїковщинꙋ и ѿ вси кгрꙋнта (XVII в.); 2) На лисковщинꙋ. Сꙋдъ о Григоріа Ходкевича воеводи Кіевского Ігуменꙋ Семіѡну в кривдѣ людей цековни лисковски з люми кузцовскими кнгазіа Димитріа Любецкого зостаючи 1553, сентевріа 9де.; 3) A° 1553. Mса 7-bra 9 die. 4)... иле кнгни ѳены любекое на кгрꙋне ликоски в року. н... (оборвано, по самому краю грамоты). Йи ѳена дмитреевага любекого полозона иавнѣ чиню ты мои листо кому буде потребѣ то вѣдати або чтучи его слыша, што ѡте игуме семиѡ стго михаила златоверхого би чоло е ме па григорью хокевичу воеводе киескому ѿ криды людех свои церконы лыскоски, которы люди. земли свои маю поспо су дерены з людми кнзя а мажака мое куцоскими...

Конецъ: И на то есми ѿцу игуменꙋ семиѡну дала се мо листъ по печаю моею и по печами суде мои пна богувала паши а пна тина коркошки. писа лѣ бо ,а ф нг (1553) мца се д д.

44. Грамота кн. Константина Острожскаго 1602 г. Грамота писана на полулистѣ, характерной скорописью на двухъ сторонахъ листа; слѣва загнуто поле. На оборотѣ надпись и вытисненная печать и позднія приписки (XVII в.): 1) сꙋдъ кнзіа ѡстроского ѿ церковь родественскую межи свщениками. 2) сꙋдъ кнежи ѡ цековъ и о село глубокое.

Конъстатъ княже Ѡстроское воевода киески Машало земли волыское володимескии староста. ѡнамꙋемы ты листомъ нши комꙋ то ведати належи,

й на рокꙋ нинѣшій за позвомъ нші за двбны слꙋшне... Въ концѣ: делалось в острозе року бжого ҂ахв (1602) мца августа з дня.

45. Указныя статьи о гетманахъ малороссійскихъ, войска запорожскаго. Рукопись въ листъ на 93 листахъ, полууставъ — скоропись южно-русская конца XVII в. или нач. XVIII в. съ приписками начала XVIII в. Рукопись плохой сохранности: первые и послѣдніе листы сильно повреждены сыростью; между л. 34 и 35 вырвано два листа, конца нѣтъ.

Л. 1. Лѣта ҂зрѯз (7167—1659) генварѧ во ґі днь Великій Господаръ црь й великій Кнзь Алеѯѣй Михаиловичь, всеѧ великиѧ, Малыѧ и Бѣлыѧ Росій самодержецъ; ꙋказалъ ближнемꙋ боѧринꙋ й намѣстникꙋ Казанскомꙋ Кнзю Алеѯѣю Никитичꙋ Трꙋбецкомꙋ... велѣлъ ꙋчинить в воискꙋ запорожскомъ в Переѧславли радꙋ... велѣлъ имъ ѡбрати гетмана, кого ѡни межъ себе излюбѧтъ...

Позднеѣ рукой приписка въ началѣ статьи: Статьи переѧславскіе при вбранію на гетманство Юріѧ Хмельницкого всемꙋ воискꙋ запорожскомꙋ ѿ великого Црѧ даніе.—Указанный годъ той же рукой переведенъ на счетъ отъ Р. Х.— 1660 (?).

Всѣхъ статей приведено — 14.

Л. 10. Новые статьи которые по ꙋказꙋ великого Гдрѧ... постановлены сверхъ прежнихъ статій. Статіѧ перваѧ. Ѿ готовности воиска на рать.

Всѣхъ статей 19.

Л. 18. Записъ, по которой записи приведены к вѣре по стомъ непорочномъ еѵлскомъ заповѣди; гетманъ Геѡргій Хмелницкій и ѡбозный и сꙋдьи и ѧсаꙋлы и полковники и вся старшина, и чернь.—Азъ Гетманъ Геѡргій Хмелницкій ѡбѣщаюся предъ стымъ еѵлиемъ на томъ, что в прошлыхъ лѣтехъ посилали Гдрю... Ѻтць мой Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все воиско запорожское послаинниковъ своихъ многажды быти челомъ. чтобъ великій Господаръ пожаловалъ, велѣлъ его гетмана со всѣмъ воискомъ запорожскимъ и всю Малꙋю Росію всѧкихъ чиновъ людей принѧть з городами и землѧми подъ свою Гдрскꙋю высокꙋю рꙋку.

Л. 23. Лѣта ҂зроз (7177—1669). Ѳеврлѧ во ві. великій Гдръ... ꙋказалъ... и пожаловалъ велѣлъ ꙋчинити въ Глꙋхове радꙋ и на радѣ велѣлъ вытъ преѡсвщенномꙋ Архиеппꙋ Лазарю Барановичю чернѣговскомꙋ...

Приписка: Статьи глꙋховскіе при постановленю гетмана Демѧна Ігнатова Многогрѣшного ѿ великого Госꙋдара... даніе.

Л. 44. Статей новы придато к тѣ же глуховски стат по челобитью Нѣжиски и Киевски мѣщан в крайний нудахъ и состалении и указо ц. в. тодижъ заклѣлени. — Л. ѡ полегкости Нѣжину Городу для его сожженія разореніа и наездами ѡбтяженіа. — (по припискѣ).

Л. 53 (безъ заголовка; по припискѣ). Стай Конотопские албо свосвенѣе у козацко дуброви между конотопо и путиле при потанолѣю гетмана Самоиловичу (sic) всему воску запорожоскому данѣе... Лѣта ,з.р.п (7180—1672) майа во ке...

Л. 75 (безъ надписи, по припискѣ). Стай Коломацкіе ѿ великий Гдре и всеросийски самодержцо при обраню на гетманство Мазепи воску запоросскому и всему народу малоросийскому даніе. Року ѿ совореніа свѣта ,зр.че (7195—1687) а о рож. хрва ,а.хп.з.

Конца нѣтъ; послѣдняя статья 19-я.

46. Книга расходная Кириллова монастыря 1678 года. Рукопись въ 4 д. л. на 28 л., изъ коихъ л. 13 об.—26 остались чистыми, писана скорописью XVII в., весьма небрежной. Рукопись безъ переплета.

На л. 1-мъ запись: Книга Кирилова митрпа ярославского двора стаца нойла росхонал, что кому бда митрпски слуга лошадяа овса по приказу гдрѣ властѣ рпѕ (186—1678) июниа въ .ді.

Рукопись содержитъ хозяйственныя записи и за слѣдующіе годы; послѣднія записи относятся (л. 27 об.) къ рпѳ (189—1681) году.

47. Книги переписныя Ипатьевскаго монастыря 1595 года. Рукопись въ 4 д. л., XVI в., скоропись на 134 листахъ. Рукопись въ разбитомъ переплетѣ, но цѣльная. На первомъ листѣ запись: Книги переписные црконые рг году—рукой писца.

Рукопись цѣликомъ издана М. И. Соколовымъ въ „Чтеніяхъ Общества Ист. и Древн. Россійскихъ" 1890 г., кн. 3, стр. I—XII, 1—60.

48. О началѣ проименованія казаковъ: откуду казаки наречены и отъ коего племены и рода. Рукопись на 135 страницахъ [1]), писана скорописью XVIII в.; водяной знакъ приближается къ отмѣченнымъ у Лихачева подъ № 582 (1762—70 гг.).

---

[1]) Въ рукописи пронумерованы не листы, а страницы.

Порядокъ и содержаніе повѣстей, вошедшихъ въ составъ рукописи, тѣ же, что въ „Лѣтописи Григорія Грабянки“ [1]); отличія же сводятся къ слѣдующему: 1) статьи нѣжинской рукописи сокращеннѣе, чѣмъ соотвѣтствующія статьи „Лѣтописи Грабянки“, при чемъ наблюдается, что въ нѣжинской рукописи опускаются, между прочимъ, тѣ мѣста, которыя касаются событій греко-римской и западно-европейской исторіи [2]); заглавія, равно какъ и начало статей, во многихъ случаяхъ не имѣютъ текстуальнаго сходства: такъ, начало 1-ой статьи стр. 1. „Народъ в' малороссійскихъ странахъ глаголеміи козаки имѣетъ свое проименованіе въ правду отъ древняго своего рода козарска, которихъ називали греки хозарами или козарами, а римляне газарами“ и т. д. [3])

2) Нѣкоторыя статьи, раздѣленныя и носящія особыя заглавія у Грабянки, въ нѣжинской рукописи не носятъ особыхъ заглавій, а примыкаютъ непосредственно къ предшествующимъ статьямъ, таковы: стр. 115 (гетманство Гоголево—см. Грабянка 222); стр. 119 (гетманство Яненко—Грабянка, 230); стр. 121 (гетманство Куницкаго—Грабянка, 232; гетманство Могилы—Грабянка, 233); нѣкоторыя же статьи, напротивъ, носятъ особыя заглавія въ нѣжинской рукописи, тогда какъ у Грабянки не выдѣлены изъ предшествующихъ статей, таковы: стр. 102—„О гетманствѣ Многогрѣшнаго“ (ср. Грабянка, 199).

3) Стихи, входящіе въ составъ повѣсти: „О второй войнѣ и побѣдѣ козаковъ на' ляхами по' корсуне"“ (стр. 19) носятъ въ нѣжинской рукописи нѣсколько отличный видъ сравнительно съ стихами, приведенными у Грабянки (стр. 47), а именно:

стр. 19. Которін пришли что Хмєницкого по"мати.
Но самн прину"дєни в нєволю ступати.

---

[1]) „Лѣтопись Григорія Грабянки“. Изд. Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ. 1854 г.

[2]) Такъ въ 1-й статьѣ: «О началѣ проименованія казаковъ» и т. д. въ рукописи опущены эпизоды о греко-римскихъ императорахъ (см. Грабянка, стр. 4), эпизоды о нападеніяхъ хазаръ на греко-римскія и персидскія владѣнія (см. Грабянка, стр. 5—10), эпизодъ о борьбѣ Карла Великаго и Оттона съ хазарами (Грабянка, стр. 11—14).

[3]) Ср. Грабянка, стр. 3. Ср. также нѣж. рукопись стр. 3—Грабянка 17.
„ „ „ 96— „ 190.

Пойхали же вУчно во криму ридвани.
З совѣтникӑ ѡба поскіє гетмани.
Я вози ихъ скӑбніи пригодили,
Да ими козаки скудо свою наградили.
Хотѣли лѧхи славу с козаковъ мѣти,
Но Богъ томү дӑ. Кто вѣ̑ ꙗкъ себе смирити.
То и нйнѣ вонесе смирени Руснаковъ.
Я годихъ величавй нйложи полѧковъ
И богатꙗщйсѧ тщӣ ѿпутилъ до риму.
Хотѣвшй Руссо вѣрий наклонй до Риму.

Въ рукописи являются перепутанными листы; такъ, послѣ 6 страницы слѣдуютъ 11—24, послѣ 24 страницы 7—10. Конецъ нѣжинской рукописи имѣетъ нѣсколько лишнихъ строкъ сравнительно съ концомъ текста у Грабянки, а именно послѣ словъ: понеже всѣ восковіє клєноти Мазепа идучи къ шведу з собою забралъ (ср. Грабянка, стр. 257) слѣдуютъ въ рукописи: а печӑ вирѣзана была с тѣмъ же гєбомъ ꙗк ...[1]) ѿ королѧ поского венгєского Стефана Ба(торіа) [2]) в казацкоє войско гетмано ихъ...[3]) запороски наданна.

Языкъ рукописи южно-русскій.

49. Уложение по которому судъ и расправа всѧкихъ дѣлахъ: в россінскомъ гдрствѣ производитсѧ: сочиненноє і напечӑнноє при владѣніи єго величествѣ государѣ црѧ й великаго кнѧзѧ алексѣѧ михайловича всеѧ Россіи Самодєржца: в лѣто ѿ сотворенiѧ мира 7156 году.

Рукопись на 607 листахъ in-folio, писана скорописью XVIII вѣка; бумага 2 цвѣтовъ, бѣлаго и розоваго, имѣетъ различные водяные знаки первой половины XVIII в., какъ-то: отмѣченные подъ №№ 579, 496 и др. у Лихачева.

Текстъ Уложенія тожественъ съ напечатаннымъ въ Уставѣ (Москва, 1808, въ привилегированной типографіи Бряжева и Мея), стр. 106—

1) На мѣстѣ точекъ буквы неразобраны.

2) Заключенная въ скобки часть слова вырвана.

3) На мѣстѣ точекъ слово заклеено позднѣйшей бумагой.

310, но содержитъ, сверхъ того, добавленія, о характерѣ которыхъ свидѣтельствуетъ слѣдующая, помѣщенная на оборотѣ 1-го листа, замѣтка: „Сеи записки копиѧ сводного оуложениѧ. аѱ҃і августа въ 3 де по указу великаго г҃дрѧ ц҃рѧ и великаго к҃нзѧ Петра Алексѣевича всеѧ великиѧ і малыѧ и бѣлыѧ Росіи Самодержца, и по указному писму из россійскаго уложениѧ главы, о судебныхъ, и ѻ розыскныхъ дѣлахъ, свесть с новостоѧтелными Его Ц҃рскаго Величества указы, или с новыми статьѧми, каковы в пополнку на уложе҃е в разныхъ годѣхъ опредѣлилисѧ, и что бы на бумаги половинчатой статьи уложенныѧ, а противу ихъ на другой стороне, новоуказные внесены, и по тому Его Великаго Г҃дрѧ указу, и Россійского уложеньѧ главы, ѻ розыскныхъ, и ѻ судебныхъ такъ же и гражданскихъ дворехъ, и о дворовыхъ мѣстехъ которой касаетца до канцелѧріи земскихъ дѣ҃ с новосостоѧтелными указы и с новыми каковы в пополнку на уложенье в разныхъ годѣхъ определилисѧ, і в канцелѧріи земскихъ дѣлъ сыскные сведены, и на бумаги половинчатой статьи уложенные, а противу на другой стороне новоуказные в сей книге“.

Лл. 2—46 заняты подробнымъ оглавленіемъ, въ которомъ, помимо указанія содержанія главы, отмѣчается число статей въ каждой главѣ и приводятся первыя строки каждой статьи; такъ, на 2 л.: Копиѧ. оуказъ главамъ к҃нги. Глава а҃ ѧ. ѿ бг҃охулникахъ: и о ц҃рковныхъ мѧтежникахъ. а в ней ѳ҃ статей. Кто возложитъ хулу на х҃ра и т. д.

Л. 46. Всего, в сей к҃нге к҃е главъ, а в нихъ ц҃ѯг (963) ста҃и.

Л. 47 и его оборотъ оставлены чистыми, и на нихъ наведены по точкамъ кресты.

Лл. 48—50 заняты вступительною частью Уложенія, тожественной съ помѣщенной на стр. 156 — 158 печатнаго изданія Уложенія (см. выше).

Лл. 50—607 содержатъ, согласно съ замѣткой на оборотѣ 1 листа, текстъ Уложенія и статьи новыхъ Петровскихъ указовъ.

Въ началѣ главъ обыкновенно наклеены вырѣзанныя изъ печатныхъ книгъ виньетки.

На лл. 2, 48 и 76 бумага снабжена двуглавыми орлами съ обозначеніемъ: і҃ ко. (10 коп.).

50. Степенная книга. Рукопись in-folio на 774 листахъ. Почерки—полууставъ и скоропись XVII в.; текстъ писанъ нѣсколькими почерками. Большія заглавія вязью. Текстъ совпадаетъ съ печатнымъ текстомъ Г. Миллера, ч. I и II.

Л. 1. Оглавленіе вещеи обрѣтающихся в книзѣ сей.

Л. 3. Сказаніе о стмъ блгочестні росінскйнаАлос амодрьжецъ, и сѣмени его стго и прочихъ...

Дѣленіе на отдѣльныя статьи болѣе мелкое, нежели въ изданіи.

Въ 17-ой грани упоминается „седмъ митрополитовъ Даніилъ, Іоасаѳъ, Макаріе, Аѳанасіе, Филиппъ, Кириллъ“; въ печатномъ текстѣ Г. Миллера „митрополитовъ два: Іоасафъ, Макарій...“

51. Литовскій статутъ. Рукопись половины XVIII в. на 407 л. in folio, писанная скорописью, въ попорченномъ переплетѣ съ оторванными застежками. Скрѣплена записью на правомъ полѣ (поля обграфлены): „По листамъ всѣмъ скрѣпилъ коллежскій ассесоръ Николай Алексѣевъ сынъ Айгустовъ 2-й 28 Генваря 1843 года Полтавской губерніи Прилукскаго уѣзда въ усадьбѣ Заимкѣ“ (такая же запись на послѣднемъ листѣ). На томъ же полѣ и внизу болѣе древняя скрѣна на русскомъ и польскомъ яз.: „по листамъ закрѣпил писар сотнѣ Мринскій Стефан Подрудзскій 1751 г. ноября 30“.

Л. 1. Приписка: „сначала нетъ 3-хъ страницъ“.

Другою рукой: „1829 г. ротмистра Николая Айгустова 2-го (на др. листахъ: Aygoustow—109, 191, 217, 407 об. и др.)

Л. 20 об., 21 и часть 22-го рукой Айгустова: „Описаніе книги рукописной на 407 л. съ оглавленіями. По листамъ скрѣпилъ Мринской сотни Стефанъ Подрудзкій 29 и 30 декабря 1751 г. По листамъ всѣмъ скрѣпилъ Колл. асс. Н. Алексѣевъ [1]) сынъ Айгустовъ 2-й 28 Генв. 1848 г. Пол. г. Прилукскаго у. въ усадьбѣ Заимкѣ. Оглавленіе... всѣхъ писмянъ на 407 л.“;—слѣдуетъ перечень съ обозначеніемъ содержанія статей.

---

[1]) На л. 213 об. Айгустовъ говоритъ о себѣ: „Предки его съ 1270 г. въ Псковѣ, потомъ въ Новогородской области, а съ 1475 г. въ Москвѣ и окрѣстности и имѣли владѣнія даже при Белѣ-Озерѣ. 1700 г. въ царствѣ Московскомъ Айгустовыхъ дворянъ владѣльцевъ было 16.“

Л. 59. На поляхъ: „1-й литовскій статутъ на русскомъ языкѣ печатанъ въ Вильнѣ 1588 г. въ типографіи Мамонича славянскими письменными буквами. N. Айг.“

См. Каратаевъ, Опис. славяно-рус. книгъ, изд. 2-е, стр. 236.

Л. 64 об. Къ регламенту Петра В. приписка Айгустова: „NB. Петръ 1-й въ путешествіяхъ своихъ по Датскимъ и Шведскихъ владѣніямъ велъ записки и полюбилъ управленіе оба возвратившись въ С.-П-Бургъ читалъ законы ихъ земли и постановленія и изъ оныхъ сдѣлавъ извлеченіе въ Апрелѣ 1718 г. издалъ сей Генер. Регламентъ. N. А.“

Л. 109 об. Запись: „Колл. Асс. Николай Алексѣевичъ Айгустовъ 2-й, Дворянинъ Владимірской губ., нашелъ книгу оную между бумагами предковъ [1]) своихъ и положилъ отдать въ учебное завѣденіе, для храненія на память въ Библіотекѣ (стараго почерка)“.

„Въ память признательности за распространеніе просвѣщенія твердое и основательное ученіе всѣхъ учащихся въ учебномъ завѣденіи князя Безбородко, благоговѣя ко всѣмъ, имѣющимъ вліяніе и твердую волю того завѣденія начальникамъ, наставникамъ и учащимъ — въ особенности съ душевнымъ уваженіемъ къ директору Лицея и Гимназіи, который, зная сердцѣ человѣческое, вселилъ во всѣхъ учащихся рвеніе къ наукамъ,—постоянство въ предпріятіи полезныхъ основательное знаніе и исполненіе Закона Божія и гражданскихъ постановленій — посѣлилъ непоколебимую вѣрность къ престолу и отечеству—вселяя въ юношество благодарность на всю жизнь: положа твердое основаніе всѣхъ правилъ нравственныхъ: заслуживъ благодарность образованныхъ и нравственныхъ людей нашего и будущаго поколѣнія, присовокупляю къ библ. кн. Безб. Лицея и Гимназіи въ Нѣжинѣ Рукопись Указовъ, постановленій, резолюцій, штатовъ, разрѣшеній и литовскій статутъ на 407 л. — данные Маллороссійскому народу въ разные времена. 25 янв. 1843 г. Дворянинъ по предкамъ Влад. губ. Переяславъ-

[1]) На л. 292 об. точнѣе: „изъ Библіотеки Генералъ-Маіора Алексѣя Ивановича Айгустова, родился въ Г. Москвѣ 1771 г. марта 1-го, а умре отъ полученныхъ въ сраженіяхъ противъ непріятелей ранъ въ Г. Прилукѣ передъ вечеромъ 29 дек. 1837 г.“

Залѣсскаго уѣзда Шурамскаго стана Колл. Асс. Николай Алексѣевъ [1]), сынъ (Генералъ-Маіора Ал. Ивановича) Айгустовъ 2-й Полт г. Прил. у. ус. Заимка."

Л. 110. Приписка: „подтвержденіе правъ Нежинскихъ грѣковъ Апреля 30-го 1735 г."

Л. 276. Внизу: „Читалъ Колосовскій 1843 г."

Л. 403. об. Приписка Айгустова: „Литовскій статутъ.—NB. Ежелибы кто теперь перевелъ на чистый Великороссійскій языкъ нынѣ употребляемый книжный, то оказалъ бы большую услугу занимающимся юриспруденціею Русскою. 30 генв. 1843 г. Колл. асс. Н. Ал. Айг..."

Рукопись содержитъ указы (отъ Петра В. до Анны Іоанновны), резолюціи, рѣшенія и инструкціи, относящіяся къ малорусскому народу, регламентъ, составленный въ 1718 г. въ 56 главахъ (л. 64 об.—87), и Литовскій Статутъ. Большинство указовъ сходно съ статьями „Полнаго собр. зак. 1830 г." (Сравн. указъ отъ 16 апр. 1723 г. на л. 25 об. и пунктъ 12 отъ того же числа въ Собр. Зак.—стр. 50.; на л. 49 отъ 11 ноября 1731 г.—Собр. Зак. стр. 552 (№ 5872).

Статутъ Лит. тождественъ съ изданнымъ въ 1811 г. въ С.-Пб. Статутомъ Вел. Кн. Литовскаго, переводъ съ польскаго ч. I—II.

Языкъ статута почти вездѣ польскій [2]).

---

[1]) На л. 404 об. приписка: „родился въ Москвѣ 25 Апрѣля 1798 г. въ Пречистенской части Коллежскій Асс. Н. Айг. 2-й."

[2]) Айгустовъ обращаетъ на это вниманіе на 21 л.: „Статутъ съ печатнаго гражданскаго Великороссійскаго письма...., а выражаетъ слова Польскія Волынской губ."

52. Наука щастливымъ быть: переведена с немецкаго на россійской языкъ сергеемъ волчковымъ въ санктъ-петербурге при имп. ак. наукъ 1759 году.

Рукопись въ 4 д. л. на 132 л., писана скорописью, съ печатнаго (см. В. Сопиковъ, III, № 6649). Недостаетъ листовъ 4, 12, 46—51, 117 по старой пагинаціи. Отмѣчена Е. В. Пѣтуховымъ: Зам. о нѣк. рук. Инст. Библ., стр. 22. Рукоп. подарена С. Н. Ждановымъ.

53. Сборникъ in 4° на 79 лл. второй половины XVIII в.

Въ началѣ рукописи рядъ рисунковъ, записей и виньетокъ; на 1-мъ листѣ виньетка съ инициалами подъ короной, на 2-мъ листѣ нѣсколько русскихъ и латинскихъ записей, какъ напр.: „ex numero librorum Iohanni Stephanovicz“, или: „цѣна этой книги 30 копѣекъ“; на оборотѣ 2 листа изображеніе упавшихъ коня и всадника, а въ облакахъ представленъ Христосъ въ видѣ юноши, крестъ, и изъ устъ Христа надпись: Saule! Saule! cur me persequeris? Подъ рисункомъ же подпись: Saulus fractus et ad resipiscentiam excitatus. На 3 л. и оборотѣ его всадники въ различныхъ положеніяхъ. На 4 л. среди разноцвѣтной виньетки, изображающей людей и животныхъ, написано: „Рѣчь къ Благочестивѣйшей Государынѣ Імператрицѣ и самодержицѣ всероссійской. Приписанна отъ князя Антіоха Кантемира в'царствующемъ градѣ Москвѣ 1741 года 2 іюня.“

Подробное описаніе состава сборника, заключающаго 3 сатиры Кантемира и рядъ мелкихъ произведеній, см. Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ Историко-филологическаго института кн. Безбородко. Е. В. Пѣтухова, стр. 18—22.

На протяженіи рукописи встрѣчается рядъ украшеній; такъ, на оборотѣ 19 л. нарисована желтая роза; на 55 л.—два летящихъ ангела, оборотъ листа бѣлый; на оборотѣ 59— двѣ желтыхъ розы.

54. Должникъ. Драмма. Въ двухъ дѣйствіяхъ. Россійское сочиненіе 1803 года. Авторъ — Алексѣй Толмачевъ, посвятившій свое произведеніе графу Ильѣ Андреевичу Безбородку.

Эпиграфъ: Opera mea haec tibi comitto — et Tuae benevolentiae mando.

На 45 л. in. 4°, поля обчерчены съ обѣихъ сторонъ, въ бумажномъ темномъ переплетѣ. Описана Е. Пѣтуховымъ въ „Замѣткахъ", стр. 23; тамъ же и краткое содержаніе.

55. Корабль Черниговскія семинаріи нагруженный Духовными Куплями и при Публичныхъ Богословскихъ состязаніяхъ Присудствіемъ Премногихъ Отличнѣйшихъ и высокопочтеннѣйшихъ Особъ торжественно празднованный. 1805-го года Іюня 7 дня.

Рукопись in 4° на 81 л. и съ раскрашеннымъ рисункомъ впереди, представляющимъ корабль подъ парусами съ І. Христомъ и двѣнадцатью апостолами. Листы 81 и 76 об.—пустые. Подробно описалъ и издалъ часть (три „Разговора") Е. В. Пѣтуховъ. (См. Замѣтки о нѣк. рук. инстит. кн. Безбородко, стр. 23—25, 42—56). Описана рукопись и М. И. Лилеевымъ въ Черниговскихъ Епарх. Изв. 1888 г. № 3.

Преподнесена графу Ильѣ Андреевичу Безбородку и подарена имъ Нѣжинской Гимназіи въ 1822 г.

56. Ода «**Сиинскій мечъ, или: Храбрость Россіянъ въ достопамятную Отечественную Войну 1812-го года.** Сочинилъ Өеодосій Красинъ (приписка другой рукой: Дивизіонный Докторъ второй Арміи). Эпиграфъ: Dignum laude virum Musa vetat mori — Horat. l. IV ode VIII (См. описаніе Пѣтухова, стр. 25). На синей бумагѣ съ клеймомъ 1817 г. in 4° на 50 листахъ. Л 48—50 пусты. Посвящена Алекс. Яковлев. Рудзевичу, участнику войны, а „Въ Книгохранилище Гимназіи Высшихъ наукъ кн. Безбородко подарилъ Иванъ Орлай 1824 г. ноября 15-го". Характерно для времени послѣ 12-го года то обстоятельство, что, по убѣжденію автора, нынѣ

„Уже не сильные одни
Во бранях чтутся и блистают;
Славнѣй герои возрастают,
Которые, перетерпѣв
От неприятелей обиды,
Не мстят, но ласковые виды
Являют им, смягча свой гнѣв“,

тогда как

„Вѣков протекших храбры мужи
И тиграми б теперь почлись.“

57. Разныя стиходѣйствія. Рукопись in 4° на бумагѣ „Авсѣевской фабрики“ новаго письма на 67 л.

Копія с подлинника, находящагося в библіотекѣ Казанскаго университета; см. Артемьев, Описаніе рукописей, хранящихся в библіотекѣ Импер. Казанскаго университета. СПБ. 1884, стр. 177—194, № XCII.

Ср. А. Аѳонасьев, Образцы литературной полемики прошлаго столѣтія. Библ. Зап. 1859, № 15; С. Шевырев, Москвитянин, 1854 г. №№ 1, 2 (см. проф. Е. Пѣтухова, в Замѣтках о рукописях Нѣж. инст., стр. 23).

58. Дядька в затруднительном положеніи, комедія, перевод с итальянскаго.

Рукопись, приписываемая Н. В. Гоголю, писана на 40 четверках желтоватой писчей бумаги.

1-я четверка занята календарем (дни и числа) 1854 и 1855 г.

На оборотѣ первой четверки: 1) одной рукой и чернилами написано: „Дядька в затруднительном положеніи, комедія, перевод с итальянскаго Н. В. Гоголя. М. [1]) 1840 [2]) г. Рим“.

2) другой рукой и болѣе черными чернилами вмѣсто прежней ка-

---

[1]) М. зачеркнуто.

[2]) Цифра 4 исправлена другими, болѣе черными чернилами из 5, писанной тѣми же желтоватыми чернилами, что и приведенныя строки.

рандашной записи написанъ списокъ дѣйствующихъ лицъ, при чемъ противъ „Маркизъ Джюліо“ приписано: Мочаловъ, противъ „Донъ Грегоріо“—Щепкинъ, противъ „Джильда, жена Енрико“—Щепкина; тою же рукою подъ строками заглавія рукописи, приведенными выше, приписки: а) L'Ago nell' Imbarazzo и b) въ 3 дѣйствіяхъ.

3) третьимъ почеркомъ написано: „соч. Джіовани Жиро“.

Отъ 2—40 четверки идетъ текстъ комедіи. [1])

Рукопись пожертвована С. И. Пономаревымъ.

59. Рукопись Н. В. Гоголя. Мертвыя души. I томъ.

Рукопись представляетъ соединеніе: 1) Заграничной рукописи I тома „Мертвыхъ Душъ“, переписаннаго въ Римѣ рукой Анненкова подъ диктовку Н. В. Гоголя [2]), 2) рядъ собственноручныхъ набросковъ Н. В. Гоголя къ I т. „Мертвыхъ Душъ“.

I) Заграничная рукопись мертвыхъ душъ писана на 394 страницахъ бѣлой писчей бумаги, не имѣющей водяныхъ знаковъ и штемпелей; размѣръ листовъ in 4°.

Въ рукописи надъ строками, писанными Анненковымъ, много собственноручныхъ исправленій и передѣлокъ Н. В. Гоголя; мѣстами вычеркиваются и измѣняются цѣлыя страницы; измѣненія дѣлаются какъ чернилами, такъ и карандашомъ, какъ въ текстѣ, такъ и на поляхъ. Нѣкоторыя страницы въ рукописи, какъ 79, 118, 327 (часть), 328, 394 оставлены чистыми.

Среди листовъ заграничной рукописи сдѣлано нѣсколько вставокъ, изъ которыхъ 3 [3]) представляютъ переписанныя набѣло самимъ авторомъ и вклеенныя въ рукопись страницы, 2 [4]) вставки состоятъ изъ вклеенныхъ въ рукопись переписанныхъ писцами страницъ. [5])

---

[1]) Текстъ изданъ въ Изв. Инст. кн. Безбородко, VII, 1882.

[2]) См. Анненковъ, Воспоминанія и очерки, т. I, 197—200.

[3]) А именно: 1) послѣ 196 стр. вставлено 2 четверки (4 стр.), 2) послѣ 300 стр.— 1 четверка (2 стр.), при чемъ исписана лишь лицевая сторона четверки и начало оборотной, 3) послѣ 322 стр.—1 четверка (2 стр.), при чемъ исписана лишь лицевая сторона.

[4]) А именно: 1) послѣ 196 стр. и передъ вставкой (собственноручной Гоголевской) № 1 вставлена 1 четверка, нижняя часть которой оторвана, 2) послѣ 212 стр. вставка 6 четверокъ (12 стр.), переписанныхъ крупно и четко.

[5]) Подробно о заграничной рукописи I т. «Мертвыхъ Душъ», см. Собр. Соч. Ник. В. Гоголя, изд. X, т. VII, стр. 837—38.

II) Собственноручные черновые наброски автора къ I тому „Мертвыхъ Душъ“ представляютъ 11 листковъ различной бумаги и различнаго размѣра и прерываются чистыми листками. Число набросковъ, содержащихся на 11 листкахъ равно 16. [1])

Вся рукопись заключена въ темно-синій переплетъ съ золотымъ тисненіемъ: „Рукопись Гоголя. Мертвыя Души. I“.

60. Рукопись Н. В. Гоголя. Портретъ.

Рукопись, представляющая новую, переписанную набѣло редакцію „Портрета“, обнимаетъ 54 четверки Знаменской желтой бумаги и состоитъ изъ 3 частей:

1) лл. (четверки) 1—34—1-я часть „Портрета“ съ исправленіями автора надъ строчками и на поляхъ. Оборотъ 33-й четверки чистъ.

2) л. (четверка) 33—3 дополненія, подлежавшія вставкѣ въ прежній печатный текстъ „Портрета“. [2])

3) лл. 33—54—2-я часть „Портрета“ съ исправленіями автора надъ строками. [3])

Рукопись переплетена въ коричневый съ золотымъ тисненіемъ переплетъ.

61. Рукопись Н. В. Гоголя. Игроки и Театральный разъѣздъ.

I) Рукопись „Игроковъ“ представляетъ тетрадку голубоватой тонкой бумаги формата in 8° и обнимаетъ 21 страницу, собственноручнаго Гоголевскаго письма. На 21 страницѣ строки написаны не поперекъ, какъ въ остальной части рукописи, а вдоль страницы, при чемъ сдѣлана слѣдующая замѣтка автора:

„N. B. Само собой разумѣется, что переписать все это нужно писцу по примѣру прочихъ, разгонисто и четко, чтобы цензоръ могъ прочесть удобно“.

Почеркъ автора очень мелокъ, убористъ и разборчивъ.

---

[1]) Подробное описаніе каждаго наброска см. Собр. Соч. Гоголя, изд. X, т. VII, стр. 838, 39, 40. Напечатанные въ полномъ видѣ наброски см. Собр. Соч. Гоголя, изд. X, т. VII.

[2]) Бумага этой вставочной четверки желтая, но нѣсколько меньшаго формата, чѣмъ въ 1-ой и 3-й частяхъ рукописи.

[3]) Подробнѣе о нѣжинской рукописи „Портрета“ см. Собр. Соч. Гоголя, изд. X, т. II, 597—98.

На оборотѣ 21 страницы сохранились печатные штемпели:

1) Franco, 2) Получено 184(2) [1] сен. 13. Полдень. [2])

II) Рукопись „Театральнаго разъѣзда“ послѣ представленія новой комедіи“ писана на 4 листахъ тонкой почтовой голубоватой бумаги [3]) размѣра in 8°, при чемъ отсутствуетъ въ рукописи задняя половина перваго листа, т. ч. число страницъ рукописи равно 14.

Писана рукопись необыкновенно мелкимъ, убористымъ, но четкимъ почеркомъ рукою самого автора.

Послѣдняя 14-я стр. исписана только въ началѣ ($9^1/_2$ строкъ).

На 1-й страницѣ вдоль листа идетъ собственноручная замѣтка Гоголя: „Само собой разумѣется, что Авторъ піэсы лице идеальное. Въ немъ изображено положеніе ...... [4]) въ обществѣ, комика избравшаго предметомъ осмѣяніе злоупотребленій въ кругу различныхъ сословій и должностей“. [5])

Обѣ рукописи заключены въ общій красный съ золотымъ тисненіемъ переплетъ.

62. Письма Гоголя къ Прокоповичу. 32 письма Гоголя къ Прокоповичу на 52 листахъ. Бумага бѣлаго и синяго цвѣтовъ различныхъ размѣровъ. На бо́льшей части писемъ есть собственноручныя Гоголевскія помѣтки числа, мѣсяца, года и мѣста отправленія письма; на нѣкоторыхъ же сохранилась и фамилія адресата, равно какъ почтовые штемпеля. Письма, не датированныя самимъ Гоголемъ, датированы Прокоповичемъ, при чемъ помѣтки послѣдняго сдѣланы карандашомъ. Собраніе писемъ обнимаетъ собою: 11 писемъ изъ Москвы, 9—изъ Рима, по 2—изъ Женевы и Гастейна, по 1—изъ Подольска, Полтавы, Васильевки, Парижа, Баденъ-Бадена, Дюссельдорфа, Неаполя, и одно (IX) безъ помѣтки мѣста отправленія.

---

1) Цифра 2 въ штемпелѣ стерлась и возстановляется лишь на основаніи данныхъ письма Гоголя къ Прокоповичу, отправленнаго одновременно съ рукописью „Игроковъ“.

2) Подробнѣе о нѣжинской рукописи „Игроковъ“ см. Собр. соч. Гоголя изд. X, т. II, стр. 715—716; 729.

3) Бумага та же, что и въ рукописи „Игроковъ“.

4) Неразборчиво.

5) Подробнѣе описаніе нѣжинской рукописи „Театральнаго разъѣзда“ см. Собр. Сочин. Гог. Изд. X, т. II, стр. 776—77.

Наибольшее число писемъ, входящихъ въ собраніе, падаетъ на 1842 годъ, именно 13, затѣмъ 6 писемъ 1837 г., 4 письма 1843, 2 письма 1838, и наконецъ 1832, 35, 36, 41, 47, 48 и 51 по одному.

Всѣ письма изданы проф. Пѣтуховымъ, при чемъ изданіе снабжено подробнымъ описаніемъ каждаго письма; см. Извѣстія Инст. кн. Безбородко т. XV, отд. VI, 1 — 60: „Письма Н. В. Гоголя къ Н. Я. Прокоповичу (1832—50). Второе изданіе, свѣренное по подлинникамъ, исправленное и пополненное съ присоединеніемъ 4 писемъ Н. Я. Прокоповича къ Н. В. Гоголю (1847—50) и 2 фототипическихъ снимковъ".

Письма пожертвованы Лицею кн. Безбородко графомъ Г. А. Кушелевымъ-Безбородко въ 1858 году.

Объ изданіяхъ и перепечаткахъ писемъ Гоголя къ Прокоповичу см. Пѣтуховъ, Замѣтки о рукописяхъ Нѣж. инст., стр. 26—27.

Рукопись переплетена въ темно-зеленый переплетъ съ золотымъ тисненіемъ и письмамъ предпослано оглавленіе ихъ.

63. Письма Гоголя къ Максимовичу. 24 письма и 2 небольшихъ записки Н. В. Гоголя къ М. А. Максимовичу. Писаны на бѣлой писчей бумагѣ; размѣръ листовъ (кромѣ записокъ) одинаковъ, приблизительно въ листъ современной почтовой бумаги.

На бóльшей части писемъ помѣчены самимъ Н. В. Гоголемъ мѣсяцъ и число письма, годъ же въ большинствѣ случаевъ помѣченъ Максимовичемъ (карандашомъ). По времени бóльшая часть писемъ, именно 16, относится къ 1834 г., по 3 письма относятся къ 1833 и 1835 годамъ, по 1 къ 1832 и 1841 и 2 записки принадлежатъ 1850 году.

Подъ нѣкоторыми письмами идутъ замѣтки Максимовича, писанныя карандашомъ:

1) Письмо 1-е — СПБ. 1832, 12 декабря—послѣ словъ Гоголя: „Посылаю поклонъ также земляку живущему съ вами и желаю ему успѣховъ въ трудахъ такъ интересныхъ для насъ"—приписка Максимовича: „Бодянскому, который будучи тогда студентомъ, жилъ у меня, въ Ботаническомъ саду".

2) Послѣ упоминанія Гоголя о повѣсти, „которую я стыжусь на-

звать своею"—приписка Максимовича: „кажется объ И. И. и И. Никифоровичѣ".

3) Въ письмѣ IV приписка Максимовича: „а вышло наоборотъ! и я извѣдалъ то, чего онъ такъ боялся".

4) Въ письмѣ XXIII замѣтка Максимовича: „онъ (Гоголь) прожилъ у меня, въ домѣ Катеринича, дней пять".

5) въ письмѣ XXIV послѣ словъ Гоголя: „въ твоемъ сборникѣ"—поясненіе Максимовича: „Кіевлянинъ".

Письма Гоголя къ Максимовичу напечатаны: 1) Кулишъ. Опытъ біографіи Гоголя.—Современ. 1854, № 3, Записки о жизни Гоголя. 1856 г. т. I, Сочиненія и письма Гоголя·1857, т. V, но не точно.

2) Пономаревъ. Приложеніе къ статьѣ: Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу и ненапечатанные отрывки изъ нихъ (полно).—СПб. II отд. Ак. Наукъ, т. XVIII, № 3.

Рукопись переплетена въ коричневый переплетъ съ золотымъ тисненіемъ и письмамъ предпосланъ перечень ихъ.

Собраніе писемъ Гоголя къ Максимовичу пріобрѣтено Историко-филологическимъ институтомъ кн. Безбородко отъ вдовы М. А. Максимовича въ 1875 г. (см. Пѣтуховъ, Замѣтки, стр. 27).

64. Рукопись Н. В. Гоголя. Тарасъ Бульба.

Рукопись на 115 л. писчей бумаги in 4° различныхъ цвѣтовъ представляетъ соединеніе тетрадей, послужившихъ оригиналомъ для того списка, съ котораго эта повѣсть должна была набираться для „Сочиненій Гоголя".

Число тетрадокъ, вошедшихъ въ нѣжинскую рукопись „Тараса Бульбы" равно 10, и кромѣ того въ одинъ переплетъ съ этими тетрадями включены 2 Гоголевскихъ наброска. Порядокъ тетрадей и набросковъ въ нѣжинской рукописи слѣдующій: 1) 1-я тетрадь [1]) лл. 1—12 на желтой Знаменской бумагѣ; исписаны 7 листовъ и одна сторона 8-го;

[1]) Въ описаніи тетрадей Нѣжинской рукописи мы ограничиваемся замѣчаніями объ ихъ внѣшнемъ видѣ, что служитъ добавленіемъ къ примѣчаніямъ Н. С. Тихонравова въ X изд. сочиненій Н. В. Гоголя. Для подробнаго же ознакомленія съ исторіей и характеромъ каждой тетради мы дѣлаемъ въ сносках указанія страницъ X изданія „Сочиненій Н. В. Гоголя", на которыхъ Н. С. Тихонравовъ разсматриваетъ и описываетъ каждую тетрадку. См. Изд. X, т. I. стр. 646.

число исправленій, которыя въ этой тетради дѣлаются исключительно надъ строками, незначительно.

2) 2-я тетрадь [1]), лл. 12—21 на желтой Знаменской бумагѣ, при чемъ 20-й листъ чистъ; число исправленій ничтожно.

3) 3-я тетрадь [2]), лл. 21—25 на желтой Знаменской бумагѣ; листы 23 и 24 не исписаны; число поправокъ ничтожно.

4) 4-я тетрадь [3]), лл. 25—38 на свѣтло-голубой заграничной бумагѣ; оставленъ не исписаннымъ лишь оборотъ 37-го листа; число исправленій очень значительно: вычеркиваются цѣлые ряды строкъ; исправленія дѣлаются и надъ строками и на поляхъ.

5) 5-я тетрадь [4]), лл. 38 — 47; бумага и внѣшній видъ тетради тѣ же, что и въ 4-ой тетради, хотя число исправленій значительно меньше.

6) 6-я тетрадь [5]), лл. 47—51; бумага голубого цвѣта, но бóльшаго формата и свѣтлѣй, чѣмъ въ 4 и 5 тетрадяхъ; оборотъ 50-го л. чистъ. Нѣсколько исправленій сдѣлано лишь на 50 л. и оборотѣ 49-го.

7) 7-я тетрадь [6]), лл. 51 — 69 на той же бумагѣ, что 4-я и 5-я тетради; исправляются и вычеркиваются цѣлыя страницы.

8) 8-я тетрадь [7]), лл. 69 — 80; бумага голубоватая, такого же формата, какъ въ 6-ой тетради; число исправленій значительно; листы же 80 и 90 (помѣтка листовъ въ рукописи сдѣлана такъ, что за 80-мъ слѣдуетъ 90-й) писаны на бумагѣ формата 4-й и 5-й тетрадей.

9) 9-я тетрадь [8]), лл. 91 — 95 на желтой Знаменской бумагѣ; оборотъ 94 листа чистъ; исправленій нѣтъ. Лл. 95 и 96 чисты.

10) 10-я тетрадь [9]), лл. 96—111 на свѣтло-голубой заграничной

---

1) См. Изд. X, т. I, 646.
2) Ibidem.
3) Изд. X, т. I, стр. 642.
4) Ibid. стр. 642.
5) Ibid. стр. 644.
6) Ibid. стр. 644.
7) Ibid. стр. 645.
8) Ibid. стр. 657.
9) Ibid. стр. 656.

бумагѣ, какъ и тетради 4, 5, 7. Число исправленій ничтожно. Л. 110 об. и 111 чисты.

11) 1-й набросокъ [1]), л. 112 об. на желтой бумагѣ представляетъ черновой, вновь сочиненный и не переписанный, набросокъ къ повѣсти „Тарасъ Бульба“.

12) 2-й набросокъ [2]) на 113 л. на желтой бумагѣ представляетъ черновой набросокъ къ I т. „Мертвыхъ Душъ“. Лл. 114 и 115 чисты.

Рукопись пріобрѣтена и пожертвована въ библіотеку Лицея кн. Безбородко графомъ Кушелевымъ-Безбородко. Рукопись переплетена въ красивый коричневый съ золотымъ тисненіемъ переплетъ.

65. Рукопись Н. В. Гоголя. Тяжба и Лакейская.

Рукопись на 19 листахъ, изъ которыхъ лл. 1—10 заняты текстомъ „Тяжбы“, а отъ 10—19 текстомъ „Лакейской“.

1) „Тяжба“ писана на желтой грубой писчей бумагѣ размѣра in 4° и представляетъ соединеніе 4 различныхъ по характеру письма и бумаги частей: 1-я часть—л. 1; 2-я ч.—лл. 2, 3; 3-я ч.—лл. 4—8; 4-я ч.—лл. 8—10. Чистымъ является въ рукописи оборотъ 3-го листа; кромѣ того л. 1 обор. и 9 обор. исписаны лишь наполовину. [3])

2) „Лакейская“ [4]), лл. 10 — 19, писана на желтой писчей бумагѣ формата in 4°, при чемъ лл. 10—16 писаны на бумагѣ Знаменской фабрики, лл. же 16—19 писаны на другой бумагѣ тоже желтаго цвѣта, но нѣсколько меньшаго размѣра. 15-й л. исписанъ лишь въ началѣ; бóльшая же часть его, равно какъ и оборотъ чисты. 19 л. оборотъ исписанъ лишь наполовину.

Рукописи „Тяжбы“ и „Лакейской“ заключены въ общій темно-зеленый переплетъ съ золотымъ тисненіемъ.

66. Сборникъ Серапіона, митрополита кіевскаго [5]).

1) Изд. X, т. I, стр. 647.

2) Ibid. стр. 648.

3) Подробно о нѣжинской рукописи „Тяжбы“ см. Собр Сочиненій Н. В. Гоголя, изд. X, стр. 746—47.

4) См. Собраніе сочиненій Н. В. Гоголя, изд. X, стр. 750—51.

5) См. Иконниковъ, Исторіографія. II, 595.

Рукопись писана скорописью конца XVIII в. [1]) на 134 (4+79+51) [2]) листахъ in 8°. Въ составъ сборника входятъ:

1) Лл. 1 об.—3 [3]) Молитвы для употребленія Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя великаго князя Павла Петровича сложенныя придворны^м Ея Императорскаго Величества проповѣднико^м і Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя великаго князя Павла Петровича учителемъ пречестны^м іеромонахо^м господино^м о^тце^м Платономъ в' Санктпетербургѣ: a) молитва о^т сна воставъ, b) молитва о^тходя ко сну, c) пре^д обѣдо^м, d) послѣ обѣда.

2) Лл. 1—79 [4]). Краткія сказанія. Первое о Бозѣ, что и каковъ и коликій есть Богъ нашъ. Второе о божіе^м промыслѣ каковы јмѣе богъ ј обще ко всѣ^м тваре^м свои^м и особливо к' чл҃вку о вѣчно^м его спасеніи. Третіе о законѣ божіи, которы^м всякъ чл҃вкъ долженъ управля^т житіе свое, дабы вѣчнаго житія не лишился.

3) Лл. 75—79. Молитвы: a) кающемуся чл҃вку, b) утренняя пред школными трудами, c) чтомая послѣ школны^х дѣлъ.

4) Лл. 1—26 [5]). Краткое понятіе о физикѣ для употребленія Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя великаго князя Павла Петровича въ Санктпетербургѣ 1760 года: a) вступленіе (2—4 лл.), b) глава первая о физикѣ вообще (5—12 об.), c) глава вторая о свѣтѣ (12 об.—14 об.), d) глава третія о небѣ и о тѣлахъ небесны^х (14 об.—17 об.), e) глава четвертая о земно^м шарѣ, (17 об. — 20 об.), f) глава пятая о натуральной исторіи (20 об.—24 об.), g) глава шестая о создателѣ натуры (24 об.—25).

5) Лл. 26—35. Сокращеніе нравоучителной науки. Раздѣленія: a) о нравоученіи вообще, b) о должностя^х къ Богу, c) о должностя^х к' сѣбѣ самому, d) о должностя^х к' други^м людя^х. Въ концѣ 35 л. приписано: 1765 года м^сца ноября 6 дня дописано сіе.

---

[1]) Именно въ 1765 г., какъ гласитъ запись въ 1 листѣ.

[2]) Въ скобкахъ отмѣчена нумерація рукописи.

[3]) Нумерація первыхъ 4-листовъ, непронумерованныхъ въ рукописи, сдѣлана при описаніи.

[4]) Нумерація рукописи (послѣ 4 непронумерованныхъ въ рукописи листовъ).

[5]) Нумерація рукописи (послѣ 79 листа первой нумераціи рукописи).

6) Лл. 36—40. Сокращеніе житія иноческаго многими и пространными о^т ст҃ы^х о҃цъ писаній преданнаго.

7) Лл. 41—48. M. Antonii Mureti Presbyteri et civis Romani. De mysterio et gesto circumcisionis Dominiacae Oratio I-ma habita in sacello Pontif.

8) лл. 48—51. Правила нравоучителныя. Послѣ 13 правила написано: конецъ. Затѣмъ на слѣдующемъ (51) листѣ приписано еще 4 правила и 2 латинскихъ фразы, начинающіяся словами: 1) iustitia ornat omnia и т. д., 2) summa omnium epistolarum, quas B. P. scripsit est Iesus Christus и т. д.

Въ рукописи находимъ цѣлый рядъ приписокъ, такъ: л. 1—а) Рукопись митрополита Серапіона, b) De Paucissimo Numero Librorum Stephani Alexsandrovsky., c) 1765 году писана сія книга, d) Оный Стефанъ Александровскій нынѣ Серапіонъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій подарилъ сію рукопись собственною его рукою писанную въ библіотеку Гимназіи высшихъ наукъ Князя Безбородко 1823 года Автуста 24 дня.

Лл. 2 об. и 3. Внизу листовъ идутъ латинскія изреченія, какъ напр.: Si Christum discis, satis e(st), si cetera nescis. Si Christum nescis, nihil est, si cetera discis и т. д.

Л. 3 об. Замѣтка: о^т начала Лавры 431 годъ. Преподобный Сергій постригся 23 лѣтъ, на игуменствѣ былъ 40 лѣтъ, в' землѣ мощи были 35, о^т обрѣтенія мощей 341, о^т преставленія 376. Всего житія было 75 лѣтъ, щитая до сего 1768 году.

Тамъ же: Responsum ex Capitolio Apollinis ad Caesarem factum: Me puer hebraeus divum Deus ipso gubernas cedere sede iubet tristemque redire laborem.

Л. 4. Вставлена массонская картинка Соломонова храма. На оборотѣ переплета, передъ 1-мъ л., замѣтки:

1759 году мц҃а марта 11 дня приня^т в' школу.

1763 году м҃ца іюня 2 дня........

67. Кругъ словесныхъ наукъ, преподанный въ Кіевской Духовной Академіи 1823 г.

Рукопись на 121 л. синей толстой писчей бумаги in 4° представ-

ляетъ рядъ тетрадокъ (16), при чемъ 8-я тетрадка утеряна, а на 7-й вырвана цифра (№ тетрадки).

Курсъ раздѣляется на 2 части: I-я ч.—Ѳеорія изящной словесности (лл. 7—38 об.); II-я ч.—Практичная (лл. 38—119 об.).

Лл. 1—7 заняты „Введеніемъ въ кругъ словесныхъ наукъ".

Л. 7. I-ой части глава I—О вкусѣ.

Л. 13 об. I-ой части глава II—Объ изящномъ. Эта глава имѣетъ подраздѣленія: 1 отдѣленіе—о прекрасномъ (л. 14 об.—22 об.), 2-ое отд.—о высокомъ (22 об.—29).

Л. 29. I-ой части глава III.—Геній. Въ этой главѣ много исправленій автора, чего нѣтъ въ другихъ тетрадяхъ рукописи.

Л. 34. об. I-ой части глава IV. О критикѣ.

Л. 38 об. Часть вторая словесныхъ наукъ—Практическая.

Л. 39. II-ой части глава I. Аналитика человѣческаго слова. Эта глава имѣетъ подраздѣленія: 1 отд. — о словѣ устномъ (40 — 52), 2 отд.—о словѣ письменномъ.

Между 57 об. и 58 утеряна тетрадка, такъ что система главъ нарушается.

Л. 58. Начинается съ полуслова: „...ніяхъ Грековъ болѣе творчества" и т. д.

Л. 61 об. Роды поэзіи: 1) лирическая (61—66), 2) дидактическая (66—70 об.), 3) описательная (70 об.—73), 4) эпическая (73—78), 5) драматическая (78—82 об.), 6) смѣшанная (82 об.—85).

Л. 85. Подпись: 1824 года Декабря 15 дня.

Лл. 85—90—чистые.

Л. 90. Отдѣленіе II-ое (?). О краснорѣчіи. Этотъ отдѣлъ подраздѣленъ на слѣдующія части: 1) Введеніе (90—97), 2) Общая ѳеорія прозаическихъ сочиненій, содержащая въ себѣ изслѣдованіе о слогѣ (97 — 104 об.), 3) Виды сочиненій прозаическихъ: a) рѣчи (104 об.—114), b) учебныя сочиненія (114—114 об.), c) сочиненія повѣствовательныя или историческія (114 об.—116 об.), d) разговоры (116 об.—118), e) письма (118—119 об.).

Лл. 120 и 121—чистые.

На л. 119 об. читаемъ приписку: „18 $\frac{V}{20}$ 25 изложенъ Баккалавромъ всеобщаго краснорѣчія Кіевской Академіи Яковомъ Крытинскимъ“.

На поляхъ замѣтка: „дописанъ же по лѣности уже Іюля 23 дня 1825 года. Сего же числа носились странные слухи относительно Студ. Академіи, пониженныхъ по благости коммиссіи на степень Студ. Университета. Погода непріятная, голова болитъ“.

68. Зерцало Історическое Государей Россійскихъ... отъ перваго рурика до благополучнаго государствованія Елисаветъ Петровны... тщаніемъ ї трудомъ монаха *Никодїма Селлїа*... собранное ї на латинскомъ діалектѣ прежде кончины его стїхами сочиненоне. Нынѣ же въ Александроневской семинарїи на россїйскїй стїхами.... переведенное.... 1748 года.

Рукопись въ 10 главахъ in folio на 34 листахъ, ографленныхъ съ четырехъ сторонъ, въ бумажномъ переплетѣ. Противъ каждаго государя помѣта о времени царствованія, считая отъ сотвор. міра и Р. Хр.

Л. 3. Эпиграфъ изъ Горація.

Л. 3 об. Посвященіе Государынѣ.

Л. 6—9. Предисловіе къ читателю.

Л. 1 и 32—пустые.

Латинскій оригиналъ Никодима (Адама) Селлія переведенъ учителями семинаріи Амвросіемъ и Гавріиломъ и напечатанъ въ 1-й части Древней Россійской Вивліоѳики перваго изданія 1773 г. и въ XVI ч. второго (См. Евгенія, Слов. истор. писателей, т. II, 104—106).

На л. 33, 34 и внутренней сторонѣ переплета двумя почерками вписанъ „Лѣтописецъ о митрополітахъ Рускихъ Кіевскихъ“. Нач.: „Року 1000 Владимеръ Святославичъ монарха рускїй, гды ся окрестилъ, от святѣйшаго патріарха Константинополскаго Сергія взялъ тоди першаго митрополіта Михаила: той пріехавши в градъ Кіевъ, народъ рускїй крестилъ, й вѣри научилъ, и епископовъ по разни[х] градѣхъ посѣтилъ, вишепомяненного року тисячного, тѣло его много лѣтъ в[ъ] пещерѣ нетлѣнно лежало; а нынѣ въ великой церкви успенія пресвятой Богородици залѣвимъ криласомъ въ стѣнѣ положено, 1724 года“.

Доведенъ лѣтописецъ „до року 1757-го“ (Арсенія Могилянскаго).

69. Родословная, отъ адама до нынешнаго века. Рукоп. конца XVIII в.

(водяной знакъ — гербъ съ короной, а внутри медвѣдь съ сѣкирой на плечѣ) in 4° на 31 большомъ синемъ (28 и 29—бѣлые), ографленномъ по краямъ листѣ. Переплетъ бумажный. Родословная представлена въ кругахъ, очень чисто и красиво исполненныхъ въ нѣсколько красокъ (зеленая, синяя, красная и желтая). Кончается древомъ Павла I-го, при чемъ дочери Ольги (род. 1792 г.) еще не указано, а послѣдній кругъ—дочери Екатерины (1788 г.)

Л. 1-й Запись: „NB. Между бумагами предковъ моихъ находилась оная Родословная книга, которую думаю отослать въ библіотеку общественную. 9-го марта 1837 года Черниговской губерніи Борзенскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Ичнѣ. Помѣщикъ и Дворянинъ Владимірской и Черн. губ. Колежскій Ассесоръ Николай Алексѣевъ сынъ Айгустовъ 2-й.— Въ Библ. Лицѣя и Гимн. Кн. Безбородко 8 января 1845 г. Усадьба Заимка Прилукскаго уѣзда Полт. губ.".

Л. 2, 2 об., 4, 5 об. и 7 — объяснительный текстъ, дающій краткія хронологическія и родословныя свѣдѣнія изъ Георгія Кедрина, Дм. Ростовскаго и лѣтописцевъ отъ сотворенія міра до Исхода евреевъ изъ Египта съ Моисеемъ и о времени закона послѣдняго.

Л. 7 об. По прошествіи чермнаго моря.

Л. 12. Царіѣ египетстїй сирстїй паний птоломей.

Л. 12 об. По проселенїй вавйлонскомъ.

Л. 16. Родословіе пресвятыя Богородицы по матерй.

Л. 18. Родословіе монархїй вселенныя.

Л. 18 об. Родословіе александра велйкаго царя македонскаго.

Л. 19. Царїе константйнопольскїя йлй новаго Рйма.

Л. 22. О столичныхъ городехъ разныхъ Государствъ въ Европе.

Л. 22 об. Начало й опйсанїе Россійской землй. Сйнопсйсъ листъ 123—4-й.

Л. 23. О созданїй перьвоймянйтыхъ градовъ Россїйскихъ.

Л. 23 об. Родословіе россїйскйхъ велйкйхъ князей.

Л. 24 об. Родословіе россїйскйхъ велйкйхъ князей й государей.

Л. 27. Родословїе Россїйскимъ Государемъ царямъ йmператорамъ й чадамъ йхъ.

27 об. Запись: „Присовокупляю рукопись и родословникъ къ Библіотеки Лицѣея (sic) кн. Безбородко.—Въ память и благодарность за воспитаніе и образованіе моего сына Николая въ пансіонѣ. Принося вѣчную благодарность Директору, Инспектору и всѣмъ наставникамъ и учителямъ Лицеи и при оной Гимназіи.

Образцовое завѣденіе учебное, какъ по наукамъ, такъ и по внушенію юношеству нравственности положительной, всѣми образованными признаными и душевно благородными всѣмъ поспѣшествуемыми для счастія подданныхъ Имперіи въ славу Императоровъ и потомства Безбородко и Кушелевыхъ для просвѣщенія полезнаго и твердаго.

Помоги Всевышній подвизатися всѣмъ на развитіе просвѣщенія навсегда въ Лицѣи и Гимназіи Князя Безбородко въ Нежинѣ. Коллежскій Ассесоръ Николай Алексѣевъ сынъ Айгустовъ 2-й. Вѣчно благодарный. 30 Декабря 1844 года Полт. губ. Прилукскаго уѣзда. Усадьба Заимка (съ 1829 года началъ ее устраивать и насѣлять—теперь нѣтъ черезполостности)“.

Л. 28. Длинная запись Николая Айгустова, „оплакивающаго и унывающаго о потери друга, супруги, хорошей матери 5 живыхъ дѣтей и добродѣтельнѣйшей женщины“.

Лл. 30 — 31. Опйсаніе делъ великйхъ князей царей россійскйхъ. (Отъ Рюрика до Елисаветы Петровны—мйръ между Россійскою имперіей и шведскою короною 1743 года йюля 7-го дня).

70. Дневныя записки коммисиі о сочиненіи проэкта Новаго Уложенія. Рукопись скорописью конца XVIII в. на 135 л. in 4°.

Начинаются записи съ дневной записки 1767 г. іюля 31 дня, вторникъ. Всѣхъ записокъ 30; послѣдняя на 131 л. : Дневная записка коммисіи о сочиненіи проэкта Новаго Уложенія сентября 28 дня 1767 года, пятокъ.

71. Исторія города Углича. „Исторія города Углича, сочиненная Угличскаго уѣзднаго училища учителемъ Историческихъ наукъ Өеодоромъ Киссель. 1841 года“. Рукоп. въ 4° на VI+668 страницахъ. Цензурный экземпляръ съ цѣлымъ рядомъ исключеній и поправокъ, сдѣланныхъ цензоромъ. Цензурованъ 4 Іюня 1841 г.; цензоръ (проф.) И. М. Снегиревъ.

Трудъ посвящается авторомъ попечителю Московск. учебн. округа графу Сергію Григорьевичу Строганову.

Повидимому, книга издана не была [1]). Краткое ея содержаніе: глава I — XXII посвящены исторіи Углича до убіенія Дмитрія Ивановича; этой части предпослано (стр. 11): Начало и происхожденіе Углича, и (стр. 38) Состояніе Углича до перваго князя. Глава XXIII (стр. 349—397): О царевичѣ Димитріи. Остальныя главы первой части содержатъ исторію Углича въ смутное время; состояніе Углича по разореніи его поляками, наконецъ о пожарахъ и наводненіяхъ, постигавшихъ Угличъ; послѣднія, отмѣченныя событія относятся къ 1792 году.

Вторая часть (стр. 550 и сл.) посвящена описанію Углича, его достопримѣчательностей, торговли и кончается статистикой населенія Углича въ 1840 году и сокращенными выписками изъ царскихъ указовъ, касающихся Углича (всего четыре) [2]).

Въ этой части исключено цензоромъ цѣлыхъ четыре главы: Степень Угличанъ въ образованіи, Особенная набожность Угличанъ, Слѣды древнихъ обычаевъ (свадебные обряды), Гулянье и роскошь Угличанъ (стр. 610 — 654). Передъ этой частью (стр. 606 — 609) цензоръ выкинулъ разсказъ о посѣщеніи Углича имп. Николаемъ I въ 1841 году.

72. Лѣтописецъ Устюга Великаго. Рукопись новаго (начала XIX в.). письма въ листъ, на 50 листахъ, синеватой бумаги.

„Лѣтописецъ о великомъ градѣ Устюгѣ, собранный и написанный въ вѣчное воспоминаніе предбудущимъ родомъ изъ разныхъ рукописныхъ книгъ и достовѣрныхъ повѣствователей въ тыя лѣта и времена житіе свое продолжающихъ и отъ преемниковъ ихъ послѣди бывшихъ и нынѣ настоящихъ вѣрныхъ самовидцевъ“.

Предисловіе (л. 2) подписано: „Вашъ послушный рабъ и слуга Л. В.“

Л. 3. „Показаніе великоустюжской древности съ примѣчаніемъ лѣтъ и временъ, въ которое что чинилось“. Послѣднія событія, занесенныя

---

[1]) У Межова и Иконникова (Опытъ) не оказалось.

[2]) Указы взяты, по словамъ автора, изъ собранія И. В. Серебрянникова, извѣстнаго собирателя старины въ Угличѣ (см. Труды Яросл. Арх. Комм. I, 73, 77).

8

въ лѣтописецъ, относятся къ 1787 году, февралю (перенесеніе присутственныхъ мѣстъ) и марту (открытіе училища вологодскимъ губернаторомъ Петромъ Θеодоровичемъ Мезенцовымъ).

Лѣтописецъ изданъ по нѣсколькимъ рукописямъ А. А. Титовымъ: „Лѣтопись Великоустюжская" (М. 1888). Сравн. съ печатнымъ изданіемъ, списокъ представляетъ, кромѣ мелкихъ отклоненій, слѣдующія особенности: а) пропущенъ рядъ извѣстій: событія 1323 — 1417 г. (печатн. изд., стр. 21—27), 1475 г. (стр. 40—41), 1537 г. (стр. 47), 1557 г. (стр. 48), 1571 (мартъ, стр. 49) 1618 г. (торгъ съ англичанами и голландцами, стр. 57) 1628 г. (землетрясеніе, стр. 58), 1671 г. (сложеніе недоимокъ, стр. 67), 1677 г. (пожаръ, знаменіе въ лунѣ, стр. 68), 1695 г. (выборъ Шапочникова въ синодальные пѣвчіе, стр. 75), 1772 г. (пожаръ, стр. 103); б) разница въ годахъ: наводненіе 1517 г. (стр. 45) отнесено къ 1514 г. (л. 19 об.), бунтъ 1549 г. (стр. 47) — къ 1559 (л. 20), походъ на вятчанъ 1459 г. (стр. 35)—къ 1445 г. (л. 15), кончина епископа Александра 1699 г. (стр. 71)—къ 1700 г. (л. 26 об.); событія 1303 г. (стр. 19) — передвинуты выше подъ 1285 г. (л. 7 — 7 об.); в) годы до 1462-го считаются не только отъ Р. X. (какъ въ печатномъ), но и отъ сотв. міра.; г) нѣсколько лишнихъ кусковъ: л. 24 (г. 1613—избраніе Михаила Θеодоровича); въ печатномъ, въ разсказѣ о перенесеніи (въ 1747 г., стр. 85) образа Богородицы изъ Москвы, только указаніе: „о томъ читай особенную сочиненную книжицу", въ нашей рукоп. (л. 31 об. — 36 об.) въ извлеченіи самая повѣсть (см. изд. Титова, стр. 148 и сл.); д) нѣсколько новыхъ заглавій: л. 26 об. (о начатіи Великоустюжской епархіи—печ. стр. 69), 27 об. (пришествіе Петра I въ Устюгъ,—печ. стр. 72); е) событія XVIII в. съ 1780—1787 изложены отлично отъ изданнаго.

Въ общемъ текстъ совпадаетъ съ основнымъ въ изданіи Титова.

Въ изданіи объясняются буквы, которыми подписано предисловіе: Л. В.: Левъ Вологдинъ, священникъ каѳедральнаго Успенскаго собора въ Устюгѣ, составившій лѣтописецъ въ 1780 году (Титовъ, стр. III.). Отсюда понятно, почему послѣ этого года записи расходятся.

73. Житіе Пера Великаго императора и Самодержца Всероссійскаго отца отечествія. Изъ разныхъ книгъ во Франціи и Голандіи изданныхъ собранное и на греческомъ діалектѣ въ двухъ томахъ въ Венеціи 1737 году напечатанное, томъ первый. На россійскій языкъ перевелъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ секретарь Стефанъ писаревъ, въ Санктпетербургѣ 1743.

Поднесена ея императорскому Величеству въ лѣтнемъ новомъ дворцѣ сентября, 3, 1743.

Рукопись XVIII в. въ листъ на 279 л., ографленныхъ съ двухъ сторонъ и перемѣченныхъ переписчикомъ по тетрадкамъ въ 4 листа. Сочиненіе — въ 6-ти книгахъ, крупнымъ, прямымъ, красивымъ почеркомъ. Кожаный потертый переплетъ съ золотымъ тисненіемъ на корешкѣ. Л. 1—3 и 264—279 пусты.

Л. 5—8 — Всеподданнѣйшее приношеніе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Л. 8—12—Предисловіе автора.

Л. 12—13—Переводчикъ къ читателю.

Пожертвована въ библіотеку Лицея профессоромъ Кирилломъ Аврамовымъ сыномъ Моисеевымъ. Ср. Роспись книгамъ Смирдина № 2801.

74. Житіе Петра Великаго. Рукопись въ 4° на 162+1 листахъ; скоропись прошлаго вѣка половины.

„Житіе Петра великаго императора и самодержца всероссійскаго, отца отечества, изъ разныхъ книгъ во Франціи и Голанди собранное на греческомъ деалекте в дву томахъ въ венеціи 1737 году напечатанное. Томъ вторы, на россійской языкъ перевелъ коллегіи иностранных делъ секретарь Стефанъ Писаревъ в Сантъ петеръ бурге 1744 году“.

Начинается съ пятой главы. Съ печатного; см. Сопиковъ, № 4068—9; См. предъидущій номеръ.

75. Liber Honoris. Книга, заключенная въ красный переплетъ съ золотымъ тисненіемъ и содержащая 335 листовъ толстой бумаги съ золотыми обрѣзами размѣра in folio и водянымъ знакомъ съ помѣткою 1825 г., имѣетъ исписанными лишь первыхъ 6 листовъ. О назначеніи книги гласитъ запись на 1-мъ листѣ: „Конференція Гимназіи высшихъ наукъ

Князя Безбородко въ журналѣ XXIX § IV 1822 года октября въ 28 день и въ Журналѣ XXVIII 1826 года въ 28 день Августа состоявшихся опредѣлила: вписывать въ сію книгу чести имена тѣхъ учениковъ, которые какъ по успѣхамъ, такъ и по своему благонравію заслужили отъ Гг. наставниковъ всеобщую и притомъ отличную похвалу. А какъ ученики Гимназіи, 9 класса Аполлонъ Власенко, 8-го класса Андрей Божко, и 7 класса Константинъ Базиль заслужили по отличному своему поведенію и успѣхамъ въ наукахъ всеобщее одобреніе наставниковъ; то Конференція Журналомъ XXXVII § 11 1826 $\frac{XI}{6}$ опредѣлила, дабы при общемъ собраніи чиновниковъ и учениковъ, они вписали собственною рукою имена свои въ сію книгу чести". На томъ же листѣ помѣщены собственноручныя подписи указанныхъ трехъ учениковъ.

Л. 1 обор. занятъ замѣткой о постановленіи конференціи отъ 1828 $\frac{X}{20}$ и собственноручными подписями 19 учениковъ.

Л. 2. Содержитъ замѣтку конференціи отъ 1829 $\frac{VIII}{13}$ и подписи 29 учениковъ.

Л. 2 об. заключаетъ продолженіе ученическихъ подписей предшествующаго листа, всего семь подписей.

Л. 3 имѣетъ 2 подписи: 1) Петръ Рѣдкинъ, 2) Василій Тарновскій, при чемъ никакихъ заключеній конференціи на этомъ листѣ не содержится.

Л. 3 об. и 4 заняты выпиской изъ постановленія конференціи отъ 1830 $\frac{10}{VIII}$ и подписями 35 учениковъ.

Л. 4 об. и 5 содержатъ замѣтку конференціи отъ 1831 $\frac{IX}{30}$ съ подписями 45 учениковъ.

Л. 5 об. и 6 заняты выпиской изъ постановленія конференціи отъ 1832 г. [1] и подписями 50 учениковъ.

76. Древняя Малороссія въ ея пѣсняхъ (Опытъ характеристики народа по памятникамъ народной словесности). А. А. Котляревскаго.

Рукопись студенческой работы извѣстнаго профессора А. А. Котляревскаго, писана на 35 листкахъ сѣрой писчей бумаги фабрики Но-

[1]) Мѣсяцъ и день, равно какъ § журнала конференціи не обозначены, а для нихъ оставлено свободное мѣсто.

викова на Протвѣ, № 6, размѣра in 4°. На поляхъ и въ текстѣ сдѣланы поправки преподавателя. Работа носитъ подраздѣленія, а именно:

1) Введеніе—лл. 1—5 об., 2) 5 об.—6—Пѣсни мужскія, 3) лл. 7—14—Пѣсни гайдамацкія, 4) лл. 14 об.—35—Пѣсни гражданственно-козацкаго періода Малорусской жизни [1]).

Заканчивается рукопись словами: Конецъ 1-ой половины [2]).

77. Н. Гротъ. Опроверженіе Пиѳагорейцевъ и Платона по XIII и XIV книгамъ „Метафизики" Аристотеля.

Сочиненіе покойнаго Н. Я. Грота, „удостоенное историко-филологическимъ факультетомъ Спб. университета золотой медали въ февралѣ 1875 года". Въ трехъ частяхъ, въ большой листъ, на IV+252 страницахъ.

Исторія рукописи и самого труда записана на подлинникѣ самимъ авторомъ:

1) „Пожертвовано авторомъ въ фундаментальную библіотеку Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ 1-го ноября 1882 года".

2) „NB. Для памяти: Началъ подготовительныя работы для написанія этого сочиненія 5 Сентября 1874-го года [3]), вслѣдствіе усиленной просьбы проф. Владиславлева. Самъ же заданной темѣ не сочувствовалъ и потому настоящій трудъ не считалъ нужнымъ впослѣдствіи печатать. 1 февраля 1880 года".

3) „Отмѣтки карандашемъ принадлежатъ профессору М. И. Владиславлеву".

78. Почтовая карта Псковской губерніи. Карта на большомъ листѣ писчей бумаги, раскрашена по уѣздамъ, съ знаками для городовъ, почтовыхъ трактовъ. Масштабъ—40 в. въ дюймѣ. Составлена въ 1812 г. Сентября 12.

---

[1]) Эта часть въ свою очередь имѣетъ подраздѣленія по элементамъ мотивовъ народныхъ пѣсенъ: a) преданность вѣрѣ (16 об.—17 об.), b) товарищество (17 об.—18 об.), c) удаль (18 об.—24), d) любовь къ родинѣ.

[2]) Подробнѣе объ этой работѣ см. Е. В. Пѣтухова, Къ біографіи А. А. Котляревскаго. Кіевск. Стар. 1894, № 4.

[3]) Кончено сочиненіе, какъ видно изъ помѣтки, 18 дек. 1874 г.

79. Описаніе Володимірскаго намѣстничества за 1790 годъ. Рукопись въ 8 д. л. на 4 л. + 48 стр. Полное заглавіе: „Краткое описаніе о состоящихъ въ Володимирскомъ намѣстничествѣ казенныхъ и помѣщичьихъ селеніяхъ, разнаго званія жителяхъ, о собираемыхъ въ казну доходахъ, и куда они употребляются, и о прочихъ для казенной палаты слѣдующихъ обстоятельствахъ, сочиненное на 1790 годъ“.

Л. 3—4—оглавленіе.

Къ описанію приложена раскрашенная, хорошо исполненная карта Владимірской губерніи, по масштабу 21 верста въ дюймѣ, съ обозначеніемъ природныхъ богатствъ края и промысловыхъ пунктовъ.

80. Поверхностное показаніе природы въ своемъ видѣ, или: Шесть царствъ природы. Рукопись въ 4 д. л. на 96 листахъ. Сочиненіе „Штабъ-лѣкаря Надворнаго совѣтника и кавалера Петра Хаборскаго 1824“.

Вверху рукоп. что-то выскоблено; осталась помѣта: „14-го Генв. 1824“.

81. О состояніи Русскаго Государства въ XVI и XVII вѣкахъ. Рукопись въ небольшой листъ, на 193 л. Медальное сочиненіе неизвѣстнаго автора, студента Юридическаго Лицея кн. Безбородко. Подано сочиненіе 15 Апр. 1867 года, удостоено совѣтомъ Лицея серебряной медали 11-го Іюня 1867 года [1]).

82. Исторія областныхъ учрежденій Англіи. Рукопись въ 4 д. л. на 404 + 4 страницахъ, 1871 года. Медальное сочиненіе неизвѣстнаго автора, студента Юридическаго Лицея кн. Безбородко. Сочиненіе, какъ видно изъ карандашной помѣты, удостоено серебряной медали.

83. Критическій разборъ новаго устава уголовнаго судопроизводства и сравненіе его съ старымъ вообще и, въ особенности, со стороны вопроса объ институтѣ присяжныхъ. Рукоп. въ 4 д. л. на 4 + 210 страницахъ. Сочиненіе неизвѣстнаго автора, студента Юридическаго Лицея кн. Безбородко, представленное на соисканіе золотой медали. Сочиненіе, судя по карандашной помѣтѣ, удостоено серебряной медали.

---

[1]) По справкѣ въ архивѣ Лицея, сочиненіе принадлежитъ студенту 3-го курса Ѳедору Можарову, окончившему курсъ въ томъ же году.

84. Историческое развитіе законодательныхъ постановленій о внѣшней торговлѣ Россіи отъ Новоторговаго Устава Царя Алексѣя Михайловича до 1857 года. Рукопись въ небольшой листъ, на 94 листахъ. Медальное сочиненіе неизвѣстнаго автора, студента Юридическаго Лицея кн. Безбородко.

85. Планъ расположенія Библіотеки Волынскаго Лицея. Рукоп. въ большой листъ на 27 листахъ.

Л. 1. Общія правила библіотеки.

Л. 4. Таблица для регистраціи книгъ.

Составлялъ проэктъ библіотекарь Волынскаго Лицея П. Ярковскій.

86. *ΕΙΡΜΟΛΟΓΙΟΝ*. Рукоп. въ 4° на 120 листахъ, на лощеной бумагѣ, скоропись конца XVII или начала XVIII в., съ крюковыми нотами. Въ началѣ плетеная заставка.

Л. 1. *Μακάριος ἀνὴρ, ἀσματουργηθὲν παρὰ Πέτρου Λαμπαδαρίου τοῦ πελοποννησίου, ἦχος δ'. —Ἀνὴρ ἀλληλλούια μακάριος ὃς οὐκ ἐπορεύθη...*

Л. 9 об. *Ἕτερον συντομώτερον παρὰ Γεωργίου τοῦ κρητός*

Л. 13. *Κεκραγάρια κατ' ἦχον ἅπερ ἀσματουργήθησαν παρὰ Ἰακώβου πρωτοψάλτου.*

Всѣхъ *κεκράγαρια* — восемь.

Л. 24. *Πολυέλεος. ἀσματονίσθη δὲ παρὰ Δανιήλου πρωτοψάλτου. ἦχος δ' δι.*

Л. 35. *Πολυέλεος. ἀσματονίσθη δὲ παρὰ Πέτρου Λαμπαδαρίου τοῦ πελοποννησίου.*

Л. 47. *Δοξολογία τοῦ πρωτοψάλτου Ἰακώβου, ἦχος ϛ τετράφωνος.*

Л. 53. *Δανιὴλ πρωτοψάλτου ἑπτάφωνος, ἦχος βαρύς.*

Л. 55 об. *Στιχηρὰ ἀναστάσιμα, ψαλλόμενα εἰς τὸν ἑσπερινὸν τῆς ἀναστάσεως, ἅπερ ἐμελουργήθησαν παρὰ Γεωργίου τοῦ κρητός.*

Л. 59 об. *Τὸ φῶς ἱλαρὸν. Ἀρχαῖον ἆσμα. ὁ ποιητὴς ἄδηλος.*

Л. 60 об. *Τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ προκείμενα τῶν κυρίακῶν. μέλος ἀρχαῖον.*

Л. 61. *Ἕτερον ὅμοιον.*

Л. 61 об. *Ἰδιόμελα, ἅτινα ψάλλονται εἰς τοὺς ἑσπερινοὺς τῶν κυριακῶν τῆς μεγάλης. Μ. τὸ παρὸν ἐμελουργήθη παρὰ Ἰακώβου πρωτ[οψάλτου].*

Л. 63. *Ἕτερον Ἰακώβου τοῦ πρωτοψάλτου.*

Л. 64. *Ἕτερον Ἰακώβου.*

Л. 64 об. *Ἕτερον Ἰακώβου πρωτοψάλτου.*

Л. 65 об. *Ἕτερον Ἰακώβου. ἦχος βαρύς.*

Л. 66 об. *Ἕτερον Ἰακώβου πρωτοψάλτου.*

Л. 67 об. *Ἕτερον Ἰακώβου.*

Л. 69. *Τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τετάρτῃ εἰς τὰ τῶν στίχων τῶν αἰώνων μελοποιηθὲν τὸ παρὸν παρὰ Πέτρου Λαμπαδαρίου κατὰ μίμησιν Δανιὴλ πρωτοψάλτου. ψάλλεται δόξα καὶ νῦν.*

Л. 72 об. *Τὸ παρὸν θεοτοκίον ἐμελουργήθη παρὰ Γρηγορίου Λαμπαδαρίου, ὡς ψάλλεται ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ.*

Л. 73. *Ἕτερον θεοτοκίον Πέτρου Λαμπαδαρίου.*

— *Κοντάκιον τοῦ μεγάλου κανόνος ἐμελοποιήθη παρὰ Πέτρου πρωτοψάλτου τοῦ Βυζαντίου.*

Л. 73 об. *Εἱμὸς τῆς ἐννάτης ᾠδῆς τοῦ μεγάλου κανόνος Πέτρου πρωτοψάλτου Βυζαντίου.*

Л. 74. *Ἡ θεία λειτουργία τῶν προηγιασμένων,μέλος ἀρχαῖον.*

Въ концѣ (л. 74): *τὸ παρὸν ἐμελοποιήθη παρὰ Ἰωάννου τοῦ Κλαδᾶ, συνετμήθη δὲ παρὰ Ἰωάννου τοῦ πρωτοψάλτου.*

Л. 75. *Κοινωνικὸν τὸ γεύσασθαι. ἐμελουργήθη δὲ παρὰ Ἰωάννου τοῦ Κλαδᾶ, συνετμήθη δὲ παρὰ Ἰωάννου τοῦ πρωτοψάλτου. ἦχος ϛ́ τετράφωνος.*

Л. 76. *Ὁ ἀκάθιστος ὕμνος τῆς θεοτόκου, ὅστις ἐμελουργήθη παρὰ τοῖς ἀρχαίοις.*

Л. 78 об. *Τὸ συνηθισμένον ὑπερμάχῳ, ὅπερ ψάλλεται δίχορον.*

Л. 81 об. *Τὸ παρὸν ψάλλεται τῇ μεγάλῃ :μ̄: μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τοῦ ἀποδείπνου ἑκάστης παρασκευῆς... Γρηγορίου.*

Л. 82. *Τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ ἑβδομάδι, ἐκ τὸν νυμφῶνα μέλος ἀρχαῖον, παρὰ ἀδήλου ἐμελουργήθη.*

Л. 84 об. *Ἕτερον σύντομον εἱρμολογικὸν, ὅπερ συνετέθη παρὰ Γρηγορίου Λαμπαδαρίου.*

— *Τροπάριον ψαλλόμενον τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ πέμπτῃ μετὰ τὸν ἑξάψαλμον.—Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταί....*

Л. 86. *Ἕτερον τέλος εἰς τὴν τρίτην φορὰν λέγεται αὐτό.*

— *Ἕτερον σύντομον εἱρμολογικὸν, ὅπερ συνετέθη παρὰ Γρηγορίου Λαμπαδαρίου.* (Нач. *Ὁτὲ ἔνδοξοι μαθηταὶ...)*

Л. 86 об. *Εἰς τὴν λαμπροφόρον ἀνάστασιν χρυσάφου τοῦ νέου. δόξα καὶ νῦν.*

Л. 88 об. *Κράτημα εἰς τὸ ἀναστάσεως ἡμέρα.*

Л. 92. *Πασαπνοάρια τῶν αἴωνων ἅτινα ἐμελουργήθησαν κατ' ἦχον παρὰ Ἰακώβου πρωτοψάλτου.*

Л. 100. *Τὰ ἕνδεκα ἑωθινὰ ἅπερ συνετμήθησαν ἐκ τῶν παλαιῶν καὶ ἐκαλλωπίσθησαν παρὰ Ἰακώβου τοῦ πρωτοψάλτου.*

Л. 117 об. *Καὶ νῦν ψαλλόμενον εἰς πᾶσαν κυριακήν.*

Л. 118. *Δύναμις τὸ συνηθισμένον.*

Л. 119. *Ἀλληλουάριον τοῦ πρώτου εὐαγγελίου, ἐμελοποιήθη παρὰ Ἰωάννου τοῦ πρωτοψάλτου.*

Л. 119 об. *Δόξα σοι σύντομον.*

Осталось не дописаннымъ; въ концѣ рукописи 24 бѣлыхъ чистыхъ листа.

Рукоп. въ кожаномъ переплетѣ. Подарена въ библ. Института въ 1885 г. ученикомъ VI кл. Нѣжинской гимназіи К. Кошелевымъ.

87. *ΕΙΡΜΟΛΟΓΙΟΝ.* Рукоп. въ 8 д. л. на 227 листкахъ, мелкой скорописи прошлаго вѣка, съ крюковыми нотами. Рукопись безъ начала, подмочена, почему читается весьма трудно.

Л. 1. *Δόξα ἦχος—Φάλαγγα θεοστείφη.*

Л. 103 пустой.

Л. 104 (подъ заставкой). *Μὴν ἰούλιος εἰς τὰς δύο τοῦ αὐτοῦ ἀκαταθέσεις τῆς τιμίας ἐσθῆτος τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀεὶ παρθένου Μαρίας τῆς ἐν Βλαχέρνεᾳ. δόξα ἦχος... Φρένα καθαρὰν.*

Л. 165 об. *Μὴν αὔγουστος.... προσήλωσις τοῦ σταυροῦ.*

Л. 202. *Μάθημα παρακλητικὸς εἰς δόξαν ἁγίας τῆς ὑπερφώτου σοφίας ἤτοι τοῦ υἱοῦ καὶ λόγου τοῦ Θεοῦ.... καὶ εἰς τὴν κοίμησιν τῆς θεοτόκου καὶ ἀεὶ παρθένου Μαρίας...*

Рукопись подарена въ 1875 г. ученикомъ 3-го класса Нѣжинской гимназіи Иваномъ Воробьевымъ.

Рукопись въ кожаномъ переплетѣ.

88. *ΕΙΡΜΟΛΟΓΙΟΝ.* Рукоп. въ 4 д. л. на 8 листахъ (по счету рукописи, стр. 3—18), съ киноварью, скоропись новаго времени (водяной знакъ бумаги: „Гончаровъ"—1838). Между строкъ крюковыя ноты.

Εἱρμολόγιον τῶν καταβασιῶν μελοποιηθὲν μὲν παρὰ Πέτρου Λαμπαδαρίου τοῦ πελοποννησίου κατὰ τὴν ἀθιζομένην τάξιν ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ, ἐπεξηγηθὲν δὲ καὶ εἰς τὸ συληπτότερον μετενεχθὲν κατὰ τὸν νέον τρόπον παρὰ τῶν μουσικοδιδασκάλων, Γρηγορίου Λαμπαδαρίου καὶ Χουρμουζίου ἐν ᾧ ἐμπεριέχονται αἱ καταβασίαι τῶν δεσποτικῶν καὶ θεομητορικῶν ἑορτῶν, οἱ κανόνες τῶν ὄρθρων τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης ἑβδομάδος, τὰ σύντομα συλογητάρια τὰ προσόμοια στιχιρὰ καί τὰ προσόμοια καθίσματα τῶν ὀκτωήχων, τὰ ἀντίφωνα τοῦ πρωτοψάλτου Ἰωάννου εἰς ἦχος π ξ καὶ τὰ προσόμοια τῶν..... [1]) *Ἐξαποστιλαρίων προσετέθησαν ἐν τῷ ἀνήκοντι μέρει τῆς βίβλου καὶ τινὰ ἀναγκαῖα ἐλλείποντα ἅτινα ἐμελουργήθησαν παρὰ Πέτρου τοῦ Βυζαντίου καὶ Γρηγορίου Λαμπαδαρίου.*

Л. 1. *Πέτρου Λαμπαδαρίου τοῦ πελοποννησίου εἰς τὰς ιέ αὐγούστου εἰς τὴν ἑορτὴν τῆς κοιμήσεως τῆς ὑπεραγιάς ὑμῶν θεοτόκου Μαρίας., ᾠδὴ α΄.*

---

1) Выскоблено.

Л. 8. *Εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν χριστοῦ γενῶν παρὰ Πέτρου.*

Недописано. Рукоп. поступила вмѣстѣ съ предыдущей. Тетрадь безъ переплета.

89. „Aesthetik von Schelling [1]) (enth[altend] 151 §§). Diese Vorträge sind im J. 1798 u. 1799 in Iena gehalten worden, und nach einem Manuscripte des Dr. Adolf Wagner [2]) (Herausgeber des Parnasso italiano, der Werke des Giord. Bruno) im J. 1808 in Leipzig copirt. Dr. Börsch [3])." 62 страницы in 4⁰, изъ библіотеки С. П. Шевырева.

90. „Aesthetik von Schelling. Diese Vorträge sind in Iena 1802 gehalten worden, u. nach einem Hefte des Dr. Fr. Rassmann [4]) in Heidelberg, 1809, theils copirt, theils ausgezogen. Börsch." 157 страницъ in 4⁰, изъ библіотеки С. П. Шевырева. Рукописи 89 и 90 составляютъ одинъ томъ.

91. Лекціи Готфрида Германна и Карла Рейзига, записанныя Фридрихомъ Вильгельмомъ Ричлемъ:

a) „*Hermanns* griechische Syntax vorgetragen $182^4/_5$; abgeritten von F. W. Ritschel (sic!), st. philol. Lipsiens. Erfurtens. 1826" [5]). 57 страницъ in fol.

b) „Aeschyli Septem ad Thebas fabula explicata a Godofredo *Hermanno* $182^5/_6$. Frid. Guil. Ritschel. Erfurtens. stud. philol. Lips". 110 страницъ in fol. съ присоединеніемъ отрывочныхъ замѣтокъ къ метрикѣ и слогу Эсхила.

c) „Anweisung zur Kritik. Vorlesung *Hermanns* während des Sommerhalbjahrs 1825. F. W. Ritschl, Erfurtensis st. philol. Lipsiensis" [6]). 50 страницъ in fol. и указатель.

d) „*Hermann* über Metrik. Einleitung" [7]). 11 страницъ. Рукописи a), b), c) и d) составляютъ одинъ томъ.

e) „Caroli *Reisigii* Thuringi explicatio artis metricae, scholis privatissimis tradita [8]). Stilo excepit Fredericus Ritschelius, Erfurtensis. Halis Saxonum, anno MDCCCXXVI". 88 страницъ in fol.

f) „*Seidlers* Metrik nach Hermanns epitome doctrinae metricae vorgetragen im Wintersemester a. $182^3/_4$" [9]). 112 страницъ in fol. Рукописи e) и f) составляютъ одинъ томъ.

g) *Reisig*'s lateinische Sprachwissenschaft. Vorgetragen 1826, im Sommersemester. Frid. Guil. Ritschel., Erfurtensis, stud. philol. Hal." [10]). 413 страницъ in fol.

h) „*Reisigs* Griechische Grammatik. Vorgetragen im Sommersemester 1827. Friedrich Ritschel (sic!), stud. philol. Halens." [11]). 391 страница in fol.

i) „De praepositionibus linguae Graecae. Hunc locum *Reisigius* privatissimis scholis explicavit" [12]). 43 страницы in fol. Рукописи h) и i) составляютъ одинъ томъ.

k) „*Reisigs* Griechische Alterthümer. I-ster Theil. Friedr. Ritschl. Halle, im Wintersemester 182⁷/₈". 501 страница in fol.

l) „*Reisigs* Griechische Alterthümer. Fortsetzung" [13]). На первомъ листѣ: „Carl Reisigs des früh verewigten, unvergesslichen letzte antiquarische Forschungen. Multis ille bonis flebilis occidit Venetiis die XVII Ianuar. a. MDCCCXXIX" [14]). 136 страницъ in fol.

m) „Aristophanes Wolken erklärt von *Reisig*. Halle, Sommersemester 1828" [15]). 261 страница in fol.

n) Лекціи по Аристофану (Лягушки), читанныя неизвѣстно кѣмъ, по всей вѣроятности, также *Рейзигомъ*, и записанныя тою же самою рукою, какъ лекціи Зейдлера по метрикѣ (см. рукопись № 91 f.). Рукопись эта содержитъ 42 страницы in fol., приложенныя къ предыдущимъ лекціямъ, записаннымъ самимъ Ричлемъ.

o) „Horatius Satiren. Erklärt von C. *Reisig*. Halle, im Sommersemester 1828. Ritschl" [16]). 266 страницъ in fol.

p) „*Reisigs* Römische Antiquitäten. Vorgetragen im Sommer 1825, u. Winter $18^{25}/_{26}$. Dictirt von W. Büchner im Wintersemester $18^{28}/_{29}$. Halis Saxonum. C[arolo] R[eisigio] Th[uringo] antiquitatibus et amoenitatibus Romanis operam navante in ipsa Italia. Rud. Hanow. Maur. Seyffert. F[ridericus] R[itschelius]. Giese. Ed. Brauer" [17]). 565 страницъ in fol.

q) „Cicero's Rede pro Milone erklärt v. C. *Reisig*". 94 страницы in fol.

r) „*Reisigs* Vorlesungen über Tibullus. Abgeritten von F. W. Ritschl.

Halle, anno*". 42 страницы in fol. [18]). Рукописи q) и r) составляютъ одинъ томъ.

92. Сборникъ выписокъ изъ разныхъ печатныхъ изданій (большею частью не рукою Ричля). 286 страницъ in 4⁰. Первыя изъ этихъ выписокъ, заимствованныя изъ изданій XIX вѣка, не представляютъ никакого интереса до стр. 181 Начиная съ страницы 182-ой, слѣдуютъ выписки изъ болѣе древнихъ и рѣдкихъ изданій XV и XVI. вв., а именно:

a) „Ex Aldi Cornu Copiae s. Hortis Adonidis: *Αἰλίου Διονυσίου περὶ ἀκλίτων ῥημάτων,—Πόσα ῥήματά ἐστιν δηλωτικὰ τῆς ὑπάρξεως καὶ πόσα τοῦ πορεύεσθαί τε καὶ τοῦ καθέξεσθαι σημαντικά. καὶ σχηματισμοὶ αὐτῶν; — Παρεκβολαὶ τοῦ μεγάλου ῥήματος ἐκ τῶν τοῦ Ἡρωδιανοῦ,—Χοιροβοσκοῦ πρὸς τοὺς ἐν πᾶσι τοῖς ῥήμασι κανόνας ζητοῦντας καὶ ὁμοιότητας, — Χοιροβοσκοῦ περὶ τοῦ ἐφελκυστικοῦ ν̄,—[Χοιροβοσκοῦ]* [19]) *περὶ τῶν εἰς ω̄ θηλυκῶν ὀνομάτων*".

b) „Constantini Lascaris Bizantini de octo orationis partibus una cum ejusdem authoris et aliorum opusculis, atque additionibus tum ad graecam, tum ad hebraicam introductionem, quae hanc volventi paginam statim se offerunt atque ea quidem omnia cum interpretatione latina, et quam antea unquam prodierint, emendatiora.... Venetiis per Melchiorem Sessam. Anno Dn̄i MDXXXIII. Dieb. X Maj"....

c) „Dictionarium Graecum. Venet. Ald. 1524".

d) „Theodori Introductivae grammatices libri quatuor. Ejusdem de Mensibus opusculum sanequā pulchrū. Apollonii gram̄atici de constructione libri quatuor. Herodianus de numeris. Impressum Venetiis in aedibus Aldi Romani octavo Calendas Ianuarias 1495".

e) „Man. Chrysolorae Erotemata. Graece et Latine. Impraessum Venetiis per Peregrinum Bononiensem. 1484".

f) „*Ἐρωτήματα τοῦ Χρυσολωρᾶ. Περὶ ἀνομάλων ῥημάτων. Περὶ σχηματισμοῦ τῶν χρόνων ἐκ τῶν Χαλκονδύλου. Τὸ τέταρτον τοῦ γαζῆ, περὶ συντάξεως. Περὶ ἐγκλητικῶν. Γνῶμαι μονόστιχοι ἐκ διαφόρων ποιητῶν. Κάτων. Ἐρωτήματα τοῦ Γουαρίνου.* Venetiis in aedib. Aldi et Andreae soceri m. Nov. 1517."

g) „*Ἐν τῷδε τῷ βιβλίῳ τάδε περιέχεται. Ἀπολλωνίου ἀλεξανδρέως περὶ συντάξεως. Μεγάλου Βασιλίου περὶ γραμματικῆς γυμνασίας*........ Florentiae in Aedibus Philippi Juntae... ...MDXV......"

93. „Geschichte der römischen Litteratur vorgetragen vom HE. Professor *Boeckh* im Wintersemester $18^{30}/_{31}$“. 214 страницъ in 4°.

На первомъ листѣ рукою Ричля отмѣчено: „Donum Caroli Schaarschmidtii [20]) XII. Mai. 1865“.

94. „Neuere Geschichte von *J. W. Löbell*[21]). Bonn im Wintersemester $18^{41}/_{42}$. H. Keil [22]) stud. philol.“ 251 страница in 4°.

95. „Geschichte der französischen Revolution von *J. W. Zöbell*. Bonn im Sommersemester 1842. H. Keil stud. phil“. 100 страницъ in 4°. Рукописи 94 и 95 составляютъ одинъ томъ.

96. „Lehrbuch der Griechischen Sprache von *I. C. H. de Gaay Fortman* Phil. Theoret. Mag. Lit. Hum. Doct. (2-te Auflage) Aus dem Holländischen übersetzt u. bearbeitet von E. Mehler, Dr. phil. Leyden 1849“ [23]). 549 страницъ in 4°.

97. Печатное изданіе съ рукописными примѣчаніями. Полное изданіе Аристофановыхъ комедій въ 4-хъ томахъ подъ заглавіемъ: „*Ἀριστοφάνους κωμῳδίαι*. Aristophanis comoediae auctoritate libri praeclarissimi saeculi decimi emendatae a Philippo Invernizio jurisconsulto Romano. Accedunt criticae animadversiones scholia graeca indices et virorum doctorum adnotationes. Vol. I. II. Lipsiae 1794“. Это изданіе переплетено съ проложенными бѣлыми листами, на которыхъ написаны различныя замѣчанія [24]), относящіяся къ критикѣ и объясненію текста. Изъ 4-хъ томовъ содержитъ I-ый комедіи: *Πλοῦτος. Νεφέλαι. Βάτραχοι*, *II*-ой: *Ὄρνιθες. Ἱππῆς*, *III*-ій: *Εἰρήνη. Λυσιστράτη. Ἀχαρνῆς*, *IV*-ый: *Σφῆκες. Θεσμοφοριάζουσαι. Ἐκκλησιάζουσαι*.

Примѣчанія къ стр. 123—126.

1) Friedrich Wilhelm Ioseph Schelling (1775—1854) былъ профессоромъ въ Іенѣ съ 1798 по 1803 годъ. Онъ неоднократно читалъ лекціи по эстетикѣ или философіи искусства. Онѣ вошли въ составъ его системы трансцендентальнаго идеализма (Sämmtliche Werke. I Abtheilung. III Band. pg. 612 sq.) и кромѣ того отдѣльно изданы послѣ его смерти (Sämmtliche Werke. I Abtheilung. V Band. pg. 351 sq.); ср. Kuno Fischer. Gesch. d. neueren Philosophie VI. 1, pg. 46 и VI. 2, pg. 760 Anm.

2) Объ упомянутомъ здѣсь др-ѣ Адольфѣ Вагнерѣ кромѣ этихъ краткихъ свѣдѣній ничего не извѣстно.

3) Также мы ничего не знаемъ о личности этого др-а Бёрша.

4) Christian Friedrich Rassmann (иначе просто Friedrich Rassmann) родился въ 1772 году. Съ 1791 по 1794 годъ онъ обучался богословію въ Галле, потомъ занималъ мѣсто сверхштатнаго учителя въ училищѣ Св. Мартина въ Вернигероде. Онъ умеръ въ 1831 году; ср. E. Förstemann въ Allg. Deutsch. Biogr. XXVII, 335 сл.

5) Въ списокъ Лейпцигскихъ студентовъ Ричль внесенъ былъ 28 марта 1825 г. (ср. O. Ribbeck. Fr. Wilh. Ritschl I, 21). Слѣдовательно онъ не могъ слушать этихъ лекцій. Значитъ, онъ списалъ ихъ съ тетради одного изъ товарищей по университету. Этимъ и объясняется нѣсколько странное выраженіе: „abgeritten“, которое встрѣчается не только на заглавномъ листѣ нашей рукописи, но также и въ рукописи № 91 г. Въ то время обычай составлять лекціи по запискамъ товарищей былъ обще-

распространеннымъ между студентами германскихъ университетовъ. При этомъ поручалось одному изъ нихъ за извѣстную плату продиктовать лекціи, что называлось спеціальнымъ студенческимъ выраженіемъ „vorreiten“ (ср. O. Ribbeck. l. c. I. 44). А самое записываніе лекцій подъ диктовку, по этой аналогіи, очевидно, называлось „abreiten“. Впрочемъ мы знаемъ отъ біографа Ричля, Риббека, (l. c. I, pg. 24), что онъ въ Лейпцигѣ не особенно усердно предавался наукѣ, но болѣе увлекался веселою студенческою жизнью въ корпораціи Лузаціи. Онъ и не долго оставался въ Лейпцигѣ, лишь одинъ годъ. Еще до конца лекцій зимняго полугодія $182^5/_6$ г. онъ уѣхалъ въ Эрфуртъ, чтобы тамъ спокойнѣе заниматься своими научными работами. Ко времени этого его пребыванія въ родномъ городѣ, отъ начала до апрѣля мѣсяца 1826 г., мы вѣрнѣе всего и можемъ отнести составленіе этихъ записокъ. Часто встрѣчающіяся въ нихъ личныя замѣчанія къ словамъ учителя впрочемъ показываютъ, что Ричль уже тогда вполнѣ самостоятельно относился къ мнѣніямъ даже такого маститаго ученаго, какъ Готфридъ Германнъ; впрочемъ, нѣкоторыя замѣтки—можетъ быть—и болѣе поздняго происхожденія.

6) Лѣтомъ 1825 г. Ричль слушалъ у Г. Германна „Anleitung zur Kritik und Erklärung des ersten Buches von Thucydides“; ср. O. Ribbeck, l. c. I, 23. Нужно предполагать, что настоящія лекціи составляли введеніе въ курсъ о Θукидидѣ. Онѣ заключаютъ въ себѣ двѣ только части теоріи критики: I. Wortkritik, II. Sachkritik. На стр. 49 рукопись заканчивается замѣчаніемъ Ричля: „III. Geschmackskritik hat Hermann vorenthalten“.

7) Въ концѣ (на стр. 11) Ричль отмѣтилъ: „Von nun an blos Ergänzung der Elemente d[octrinae] m[etricae]. Placuit mutare consilium“. Послѣдніе листки исписаны замѣтками къ метрикѣ и критикѣ Эсхила.

8) O. Ribbeck, l. c. I, 40 въ перечнѣ лекцій, которыя Ричль слушалъ у Рейзига, не упоминаетъ объ этомъ курсѣ метрики. Послѣдняго Риббекъ не называетъ и въ числѣ лекцій, читанныхъ Рейзигомъ въ Галле (ср. Ribbeck, l. c. I, 36). Это объясняется тѣмъ, что Рейзигъ излагалъ теорію метрики, вѣроятно, въ тѣсномъ кружкѣ болѣе

зрѣлыхъ учениковъ, in scholis privatissimis. Риббекъ же перечисляетъ только scholas publicas Рейзига.

9) Эти лекціи написаны не рукою Ричля за исключеніемъ двухъ первыхъ страницъ. Iohann Friedrich August Seidler (1779—1851), ученикъ Готфрида Германна, по примѣру своего учителя, съ успѣхомъ работалъ въ области греческой метрики. Въ Галле онъ читалъ лекціи отъ 1816 до 1824 г. (см. Bursian, Gesch. d. klass. Philologie in Deutschland, II, 725), между тѣмъ какъ Ричль поступилъ въ этотъ университетъ лишь въ апрѣлѣ 1826 г. (см. Ribbeck, l. c. I, 27).

10) Лекціи Рейзига по латинскому языковѣдѣнію считались лучшими изъ всѣхъ, которыя онъ когда-либо читалъ. Ихъ продавали любителямъ за высокую цѣну. Лекторъ самъ тщательно улучшалъ ихъ каждый разъ, когда ему приходилось читать этотъ курсъ, до послѣдней обработки ихъ передъ зимнимъ полугодіемъ $182^6/_7$ года. Ритчль слушалъ предпослѣднее изложеніе. На послѣдней 413 стр. онъ отмѣчаетъ: „geschlossen d. 9 Septbr. 1826. Abends $5^1/_2$ Uhr". Фридрихъ Гаазе въ основу извѣстнаго своего изданія этихъ лекцій (Professor K. Reisigs Vorlesungen über lateinische Sprachwissenschaft herausgegeben mit Anmerkungen von Dr. Friedrich Haase. Lpz. 1839) положилъ послѣднюю редакцію зимняго полугодія $182^6/_7$ года; при чемъ онъ пользовался 7 различными записями, изъ которыхъ 2 уже провѣрены были по другимъ тетрадямъ. Но такъ какъ ему не пришлось провѣрять эти записи по автографу лектора, то, можетъ быть, тетрадь самаго даровитаго ученика Рейзига, написанная, очевидно, съ особенною любовью и интересомъ къ дѣлу, и до сихъ поръ еще сохраняетъ за собою нѣкоторое значеніе. (Reisig-Haase, Vorlesungen üb. lat. Sprachw. Lpz. 1839. pg. VII и VIII. Ribbeck, l. c. I, 38. Anm. 1).

11) На четырехъ первыхъ страницахъ предшествуютъ замѣтки Ричля смѣшаннаго характера; въ концѣ мы читаемъ: „geschlossen d. 6. September 1827".

12) Лекціи Рейзига по греческому языковѣдѣнію еще не изданы.

13) Объ этихъ запискахъ Риббекъ говоритъ (l. c. I, 39. Anm. 1) „Ein vollständiges Heft über griechische Alterthümer, von Ritschl

nachgeschrieben, fand sich noch in dessen Nachlass". По припискѣ Ричля послѣдняя лекція первой части греческихъ древностей прочтена „d. 13. März 1828".

14) Мы знаемъ изъ біографіи Ричля (Ribbeck. l. c. I, 50 sq.), какъ сильно подѣйствовало извѣстіе о преждевременной, скоропостижной кончинѣ любимаго преподавателя въ Венеціи на осиротѣвшій кружокъ его поклонниковъ. Насколько Ричль самъ пораженъ былъ этой печальною вѣстью, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ выписка изъ его письма, которую приводитъ Ribbeck (l. c. I, 51). Письмо это отправлено имъ, вскорѣ послѣ полученія печальной вѣсти, къ его задушевной подругѣ и участницѣ въ самыхъ интимныхъ мечтахъ и думахъ, къ матери. Сверхъ того указываютъ на это и такія случайныя примѣчанія, какія мы встрѣчаемъ, напр., въ этой рукописи на заглавномъ листѣ или же въ слѣдующей рукописи № 91 m въ началѣ: „Ist nebst den Vorlesungen über Horaz Satiren überhaupt das letzte Collegium Reisigs gewesen", и въ концѣ: „Im October (gegen Ende, oder doch in der 2-ten Hälfte des Monats) wird es gewesen sein, dass Rsg [т. е. Reisig] nach den Hesperischen Gefilden ging, von denen er nicht zurückkehren sollte". Вторую часть греческихъ древностей Рейзигъ по припискѣ Ричля началъ читать „d. 3. Iuni" и кончилъ въ августѣ 1828 г. (Ричль замѣчаетъ: „dieses liederliche Colleg. ist geschlossen worden den 21. August 1828", при чемъ остается невыясненнымъ, относится ли этотъ эпитетъ къ лекціямъ преподавателя или къ запискамъ слушателя; скорѣе можно предполагать,—къ послѣднимъ).

15) Лекціи эти были окончены по припискѣ Ричля „d. 12. Septbr. 1828".

16) Hor. Sat. I. 1 съ объясненіями Рейзига издана Eberhard'омъ (Coburg 1840); ср. Schanz, Römische Literaturgeschichte, II. 1² S. 105.

17) На первыхъ страницахъ находятся библіографическія замѣтки Ричля, относящіяся къ римскимъ древностямъ. Составленіе этихъ лекцій окончено было, по припискѣ въ концѣ рукописи, „Halle, d. 6. Ianuar 1829". По заглавному листу видно, что Ричль записалъ эти лекціи подъ диктовку своего друга В. Бюхнера въ то время, какъ его люби-

мый преподаватель находился въ Италіи. Въ этой работѣ помогали ему 4 другихъ пріятеля, имена которыхъ упомянуты на заглавномъ листѣ. Это подтверждается и тѣмъ, что нѣкоторыя части лекцій написаны инымъ почеркомъ. О составленіи этихъ лекцій есть указаніе у Риббека l. c. I, 44: „Um die durch Reisigs Abwesenheit entstandene Lücke einigermassen auszufüllen, liessen sich seine Zuhörer, darunter auch Ritschl, in drei täglichen Stunden von einem dafür bezahlten Commilitonen ein älteres Heft des Lehrers über römische Alterthümer dictiren („vorreiten“ lautete der Kunstausdruck.)“. Къ именамъ двухъ изъ названныхъ товарищей, а именно Ганова и Брауера Ричль на заглавномъ листѣ рукописи присоединилъ крестики. Рудольфъ Гановъ умеръ въ 1871 году (ср. Pökel, Philol. Schriftstellerlexicon s. v.), а о Брауерѣ Ричль въ письмѣ къ матери отъ 1 янв. 1833 г. писалъ, что онъ пропалъ безъ вѣсти (ср. Ribbeck. l. c. I, 87. Anm. 2).

18) И тѣхъ и другихъ лекцій Ричль, повидимому, не слушалъ самъ, но позже списалъ ихъ съ записокъ товарищей. По крайней мѣрѣ, если вѣрить Риббеку (l. c. I, 40), онѣ не числились въ спискѣ лекцій, прослушанныхъ Ричлемъ въ Галле. Подъ конецъ лекцій о Тибуллѣ мы читаемъ замѣтку: „geschl[ossen] d. 21. Aug. 1823“, и на самой последней страницѣ отмѣчено число: „d. 14. Novbr. 1827“, и слова: „Wernerus stilo excepit“. Этотъ Вернеръ, по всей вѣроятности, тождественъ съ тѣмъ Карломъ Вернеромъ, который принадлежалъ къ кругу Рейзигіанцевъ въ Галле (ср. Ribbeck. l. c. I, 75 и примѣч. 1). Впрочемъ, листки лекцій о Тибуллѣ при переплетѣ спутаны, что̀ Ричль самъ замѣтилъ и исправилъ, выставивши рядъ буквъ на каждомъ I, III, V и т. д. листкѣ. Теперешній порядокъ листковъ таковъ: A B F G H C D E I K.

19) Въ рукописи не названъ авторъ трактата. Что это также Херобоскъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію; ср. Krumbacher, Gesch. d. byz. Litter. [2], S. 584 объ этомъ сочиненіи.

20) Карлъ Шааршмидтъ, профессоръ и библіотекарь въ Боннѣ, родился въ 1822 году; ср. Pökel, Philologisches Schriftstellerlexikon, s. v.

21) Iohann Wilhelm Löbell (1786—1863) былъ профессоромъ исто-

ріи въ Боннѣ съ 1829 года. Предметомъ его лекцій была не только всеобщая исторія, но и исторія литературы. Ср. Wegele въ Allg. Deutsche Biogr. XIX, 35.

22) Heinrich Keil (1822—1894), извѣстный латинистъ, издатель Grammatici latini, обучался въ Боннѣ съ 1841 по 1843 г. и слушалъ тамъ лекціи профессоровъ Велькера, Ричля, Дальманна, Лёбелля, Брандиса, Фихте и др.; ср. C. Haeberlin въ Bursian's Biographisches jahrbuch XIX, 1896, 49 sq.

23) Относительно этого рукописнаго перевода голландской книги, несмотря на всѣ старанія, ничего нельзя было установить. Неизвѣстно, напечатана ли эта рукопись или же осталась до сихъ поръ неизданной.

24) Эти книги были собственностью Рейзига и имъ же снабжены разными примѣчаніями. Это явствуетъ изъ слѣдующаго. Въ фундаментальной институтской библіотекѣ хранится сочиненіе Карла Рейзига подъ заглавіемъ „In Aristophanem conjectaneorum libri II ad God. Hermannum lib. I. Lips. 1816“, на обложкѣ котораго Ричль самъ отмѣтилъ „Carl Reisigs Handexemplar“, и которое также изобилуетъ различными замѣтками на поляхъ листковъ. Сравнивая почерки рукописныхъ замѣтокъ въ обоихъ сочиненіяхъ, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что всѣ эти замѣтки принадлежатъ одному и тому же лицу, именно Карлу Рейзигу. Послѣ смерти его это изданіе Аристофана перешло къ Ричлю.

Указатель именъ и предметовъ*).

---

*) Цифры обозначаютъ страницы описанія.

Рукописи по вѣкамъ.

Рукописи съ годами.

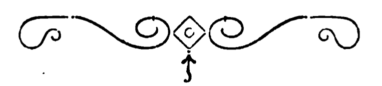
ИЗЪ ИСТОРІИ

Сербской Литературы.

I.

Полемическая литература противъ латинянъ и еретиковъ.

В. В. Качановскаго.



КІЕВЪ.
Типографія Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.
1900.

Печатано съ разрѣшенія Конференціи Историко-Филологическаго
Института Князя Безбородко. Нѣжинъ 25 іюня 1900 г.

Изъ исторіи Сербской литературы.

Говоря объ образованіи у древнихъ сербовъ, приходится встрѣтиться съ тѣми же фактами, что и въ древней Руси, а несомнѣнно и въ древней Болгаріи[1]). Это вполнѣ естественно, такъ какъ первоначальный источникъ духовнаго просвѣщенія этихъ славянскихъ народовъ одинъ и тотъ же—Византія.

Говорить затѣмъ много о вліяніи древне-болгарской литературѣ, какъ самой древней, основанной трудами св. славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія и ближайшими ихъ учениками, на древне-сербскую считаю совершенно излишнимъ. Основатель собственно сербской литературы первый сербскій архіепископъ св. Савва перенесъ къ сербамъ уже готовые старо-славянскіе переводы греческихъ подлинниковъ; его послѣдователи имѣли своею задачею пополнять существовавшіе пробѣлы въ этой переводной литературѣ. При этомъ, какъ самъ св. Савва и его помощникъ Стефанъ Первовѣнчанный, такъ и ихъ продолжатели пришли къ сознанію необходимости составить нѣчто свое, хотя и по образцу византійскому. На эту мысль ихъ навели примѣры изъ болгарской и русской исторіи. Повторяю о частыхъ сношеніяхъ сербовъ съ болгарами нельзя и сомнѣваться, такъ какъ они были сосѣди.

Общеніе Сербіи съ Россіей такъ же было, какъ и Болгаріи съ Россіей. Не приводя другихъ косвенныхъ доказательствъ общенія Сербіи съ Россіей позднѣйшаго времени, приведемъ

---

[1]) Срв. статьи В. В. Качановскаго: 1) „Нѣсколько замѣчаній о древне-серб. литературѣ и о взаимномъ вліяніи литературъ сербской, болгарской и русской“ (Вѣстн. Славянства кн. IX) и 2) „Училища и образованіе въ древней Сербіи“ (ib. XI).

свидѣтельство сербскаго писателя XIII и XIV в. архіепископа Даніила, который въ „житіи" короля Драгутина (въ монашествѣ Ѳеоктиста) говоритъ: „мнѣ грѣшьному убо Даніилу нѣкоторыимь таковыимь подвигомь его таиновѣстьнику бывшу елико могохомь исьповѣдати вашему боголюбію сего боголюбива вьзданія и дары кь иноплеменьныимь езыкомь елико кь царемь и воеводамь и прочиимь сильныимь; вь руськую бо землю множицею посылааше сьлы свое сь многочьстьными дары кь божьствьныимь црькьвамь (и монастиремь) и елико милостыне кь ништимь. Въ тои бо земли русьсцѣи имѣ (зѣло) *любовьнааго си пріятеля кнеза Василія*, и тому дльжьную чьсть вьздавааше глагола сладькые (сь великолѣпьными дары царьскыими) вьсылае ему [1]).

Относительно духовныхъ связей Болгаріи съ Россіей можно указать какъ на самый древній фактъ, на присылку болгарскимъ царемъ Симеономъ, извѣстнымъ поборникомъ славянскаго просвѣщенія св. равноапостольному князю Владиміру ученыхъ священниковъ и славянскихъ книгъ [2]).

Помимо подобныхъ, если можно сказать, оффиціальнныхъ сношеній южно-славянскихъ царей и королей съ русскими князьями, были и частныя сношенія. Послѣднія происходили, главнымъ образомъ, чрезъ посредство Аѳона, гдѣ съ давнихъ временъ бывали русскіе отшельники [3]). На подобный переходъ

---

[1]) *Даничић*, Животи... р. 39—40.

[2]) Татищевъ I, 38; II, 75—76. Свидѣтельсто это едва ли есть основаніе заподозревать.

[3]) Считаемъ умѣстнымъ напомнить здѣсь о „посланіи" аѳонскихъ монаховъ князю Константину Острожскому, который велъ сношенія съ Аѳономъ чисто литературныя и религіозныя. Ему монахи, между прочимъ, писали: „ибо, милостивыи господарю, аще не бы намъ нужда належала, не быхомъ толико растоаніе пути прѣходяще вашему благочестію стужали, лучше бы намъ зде, аще бы насъ нечестивыи велми не оскрьбляли, пепелъ, по пророку, вмѣсто хлѣба ясти и питіе съ плачемъ растворати, нежели толикыи трудъ, многажди же и смерть подимати и отъ всѣхъ уничижаемомъ и подсмѣваемомъ быти; но сицевы и трудъ не ради некоего тѣлеснаго прибитка или славы творимъ, но да главу, еже есть *православную вѣру нашу* откупующе посрѣдѣ нечестивыхъ непорочно соблюдемъ и церковь Божію съ благочестіемъ нашимъ въ несмущеніи отъ безбожныхъ въ похвалу вашего благочестія быти устроимъ". (Гласникъ. XXV св., стр. 51—52. Особенно-

литературныхъ памятниковъ отъ одного къ другому славянскому племени въ восточной части черезъ посредство Аѳона мы дальше обратимъ вниманіе.

сти правописаніяне соблюдены, ради облегченія въ печатаніи). Точно такъ же считаемъ необходимымъ указать на отвѣтное письмо аѳонскихъ монахОвъ, отъ 16 Іюня 1654 г., московскому патріарху Никону, посылавшему Арсенія (Суханова) на Аѳонъ за книгами. Вотъ идущее къ нашему вопросу мѣсто: „Отъ великаго светителства ти кь нашему смѣренію посланное писаніе, рукою прѣподобнаго и вьсечестиваго старца господина Арсеніа пріемше и сь подобающимь благоговѣніемь прочетше, вься по реду разумѣхомь, светителства ти еже о божьстьвныхь книгь тьщаніе и еже кь намь пастырское ти любленіе, ихь же ради единодушно благодареніе вьсилахомь прѣмудрому промысльнику нашему Богу, благоизволившому тя пастира быти словесному его стаду и светому ти повелѣнію оусрьдно поклонихомьсе и вьсакое радости духовные испльнихомьсе. Разумѣвше твою юже по Бозѣ ревность и о божьстьвьнои прѣмудрости вьзысканіе сего ради по светому ти повелѣнію родостною душею *вьсакы монастирь кьждо показахомь свое книжное скровище*, иже оть вашего светителства посланному прѣподобному Арсенію. Онь же самь своею рукою избралъ есть божьстьвные книгы и даль есть намь /гѰ талеровъ и Н сорокь гарнистань за .цф. талеровъ. Мы же любьзно и чьстно сь миромъ поустихомь его кь благочьстивому цару нашему Алеѯію Міхаиловичю и кь твоему великому светителству нося много богатьство божьстьвныхь книгь, богу молещесе непрѣстанемь, да мирно его сьхранить и здравь сь симь божьстьвнымъ богатьствомь аггелосіателному ти образу радостна прѣдстоить, да сіе видѣвь радости небесные испльнишисе и о нась смѣренныхъ божьстьвнѣи роуцѣ твои кь богу вьздеждеши прося милость и мирь и плинеовъ (?) свобожденіе. Се наше еже кь великому ти светителству благопокорное послушаніе показахомъ; нь вѣждь (о прѣосвещенная главо), іако клятву велми оутверьжденну оть блаженныхь ктиторь имамы оть стяжавшіихь и прѣдавшіихъ сіа божьстьвныя книгы божьстьвнымъ монастыремъ светоіе аѳонскоіа горы, да никтоже дрьзнеть износити ихь оть светыіе горы. Мы же извѣсно вѣдоуще непоколѣбимое оутвержденіе юже вь Христа Бога нашего вѣру вашего православіа и о божьствьныхь догматохь сьврьшенное истинное мудрованіе, ихь же ради растеть и множитьсе (іакоже прѣмоудрымь ти словомь намь іако пастырь сказаль еси), и паче сьлнца сіаеть ваше православіе, и божьстьвныхь даровь оумнсженіе точить непрестанно, радующесе и веселещесе акы сами суще, поніеже о Христѣ вьси едино есмы, бога прославлаемь иже тако благоволившому сьединить нась сьединіеніемь непорочные вѣры, ея же ради прѣстоупити завѣщаніе блаженныхь ктиторь нашихь дрьзнухомь и божьстьвному ти повелѣнію повинувшесе оутврьжденіа ради православіа и многыхь ради доушь спасеніа и истинныя ради любве, юже имами кь пра-

Но прежде мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, что чрезвычайно важное значеніе имѣетъ вопросъ—каковы были тѣ книги, которыя св. Савва, первый сербскій архіепископъ, насадитель православія и просвѣщенія между сербами вывезъ изъ Палестины, Сиріи, Египта, Вавилона и Константинополя? Передъ своей смертью въ Болгарской столицѣ Тырновѣ онъ, по свидѣтельству его біографа іеромонаха Доментіана, часть драгоцѣнныхъ сосудовъ и церковныхъ одеждъ отослалъ въ Сербію—въ архіепископію и въ монастырь Студеницу, а часть (при чемъ здѣсь названы и *„книги златокованныи"*) подарилъ Болгарскому патріарху [1]). Разъяснить этотъ темный вопросъ въ юго-славянской церковной письменности необходимо. Въ настоящемъ случаѣ мы съ своей стороны можемъ высказать предположеніе, что въ числѣ этихъ пріобрѣтеній св. Саввы были книги славянскія, писанныя, конечно, болгарскими быть можетъ и русскими писцами. При этомъ также неможемъ не высказать желанія, чтобы занимающіеся разъясненіемъ первоначальной славянской письменности имѣли въ виду это интересное свидѣтельство „житіе" св. Саввы.

Но однако, было ли какое—нибудь несомнѣнное вліяніе св. Саввы сербскаго на измѣненіе занесеныхъ къ сербамъ произведеній болгарской письменности? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть отрицательный, въ виду того, что до настоящаго времени ни одного свѣдѣтельства противоположнаго нѣтъ. Сербамъ переходилъ изъ Болгаріи весь запасъ произведеній по всѣмъ отраслямъ знаній, и, конечно, больше всего книгъ богослужебныхъ. Первоначально болгарскіе памятники, какъ писанные на языкѣ старо-славянскомъ, богослужебномъ, переходили въ томъ же видѣ къ Сербамъ и иногда оставались

вовѣрноѧу и Богомь вѣнчаному нашему цару Алеѯію Міхаиловичю, вьсеіа Россія самодрьжцу и кь великому ти светительству дадохомь сіе божьствьныхь книгь скровище". (Гласникъ. XXV св. стр. 55—56),

[1]) Срв. по тремъ спискамъ этого „житія" Москов. Синод. Биб.,—Пет. Духов. Акад. № 1269 (листы не помѣчены) списанный съ подлиннаго сербскаго списка, принесеннаго изъ Аѳона Великому Князю *Василію* 1517 (7025 г.) старцемъ Исаіемъ (какъ свидѣтельствуетъ запись на первыхъ листахъ рукописи) и № 1266 (листы тожене обозначены).

въ томъ же видѣ недолго; нѣкоторыя особенности уже въ XII в. вносимы были помимо воли сербскими списателями, а съ теченіемъ времени, съ развитіемъ національнаго самосознанія у Сербовъ, оказавшихся повелителями самихъ Болгаръ, когда къ тому болгарскіе изводы дѣлались не вполнѣ удобопонятными для Сербовъ, явилась настоятельная потребность въ передѣлкѣ книгъ болгарскаго извода приспособительно къ сербскому языку. Объ этомъ свидѣтельствуютъ сколько особенности языка и письма сербскихъ книгъ и произведеній, столько и слѣдующая чрезвычайно замѣчательная въ рѣшеніи разсматриваемаго вопроса запись въ одной *Тріоди постной*, писанной 1434 (6942), въ правленіе сербскаго деспота Юрія I Бранковича, дьякомъ *Грубцемъ: „Сию книгу сирѣчь триѡдь изведохѡмь из бугарские книгы на срьбскы чинь“* [1]). Ясно, что книга эта была переложена на сербскую рѣчь. Іеромонахъ Евстратій переложилъ съ болгарскаго извода на сербскій Тріодь Постную [2]). Можно указать и другіе факты литературнаго сближенія сербовъ съ русскими.

Есть слѣды ранняго вліянія русской литературы на сербскую черезъ посредство Аѳона. Уже въ XIV вѣкѣ мы встрѣчаемъ Прологъ, сербскаго письма, который оказывается занесеннымъ прямо изъ Руси. Таковъ именно прологъ, хранящійся въ Москвѣ, въ библіотекѣ Хлудова, подъ № 189, который оказывается совершенно сходнымъ съ такимъ же Прологомъ. писаннымъ 1330 г. въ Лесновскомъ монастырѣ; онъ описанъ Я. Шафарикомъ въ XVI св. „Гласника“ (1863 г.). Въ немъ подъ 5-мъ Сент. читаемъ: „вь тьж дьнь оуспениіе хлѣба стго земліе роушькыіе“; подъ 15-мъ Апрѣля—„паметь блговѣрнаго кнеза мстислава, іемоуже бѣ сьдѣіано име въ стѣмь крщени ѳеѡдрь“; подъ 4-мъ Мая—„вь тьж дьнь паметь преподобнааго ѡца нашего ѳеѡдосиіа игоумена печерьского моностырѣ“; подъ 11-мъ Іюня (вм. Іюля)—„прѣставлѥниіе стыіе црцоу роушьскыіе. ольгы. прѣмтре вєѣхь кнезь рушкыхь“; подъ 24-мъ Іюля—„стрсть стоую мчнкоу бориса и хлѣба рушь-

---

1) Поповъ, Опис. ркп. Хлудова, стр. 294.

2) Ibid № 139.

скую. а вь крщени романь и двдь“ [1]). Въ этомъ Прологѣ, какъ и Прологѣ Румянцевскомъ, также сербскаго письма и XIV в., ни одинъ изъ сербскихъ святыхъ не упомянутъ. Въ дополненіе къ этимъ даннымъ, вполнѣ достаточнымъ для признанія русскаго источника этихъ двухъ сербскихъ Прологовъ, г. А. Поповъ указалъ еще на слѣдующее мѣсто подъ 14-мъ генваря: „память стыхь ѡць .лг. заколеныхь ѡть *глазатыхь*“. Глазатый—отъ глазъ—слово, свойственное только русскому языку: а слѣдовательно и въ сербскій списокъ оно попало изъ русскаго списка. Въ служебной минеѣ XIV (№ 154 библ. Хлудова) подъ 15-мъ Апрѣля также помѣщено проложное житіе русскаго св. князя Мстислава [2]).

Въ другомъ прологѣ, XV в., правописанія средне-болгарскаго, но съ замѣтнымъ вліяніемъ сербскаго писца относительно употребленія ѣ—а, подъ 15-мъ Апрѣля читаемъ: „память блговѣрнаго княза *мьстислава*. а вь стѣмь крщени бѣ издано имя іемоу ѳеѡдорь“. Подобный же сербскій сборникъ проложныхъ житій (безъ „житій“ сербскихъ святыхъ) XIV в.) съ „житіями“ болгарскихъ и русскихъ святыхъ, подвизавшихся въ XI—XII вв. [3]) описанъ Востоковымъ [4]). Востоковъ обратилъ вниманіе на отсутствіе въ этомъ сборникѣ „житій“ сербскихъ святыхъ и сдѣлалъ по этому поводу очень вѣроятное предположеніе, что „ихъ не было въ *болгарскомъ подлинникѣ*, съ котораго сдѣланъ сербскій списокъ XIV в. сербомъ.

Изъ русскаго источника черезъ Болгарію занесено было въ Сербію „житіе“ чешскаго князя Вячеслава (ркп. В. И. Гри-

---

1) Опис. ркп. Хлудова, № 189.

2) Благовѣрнаго кнеза мстислава. а вь светѣмь крьщены бѣ издѣно име іемоу ѳеѡдорь.

3) Изъ русскихъ: Мстислава, Ѳеодосія печерскаго, Ольги, Бориса и Глѣба. Чисто-русскій памятникъ полемической литературы противъ латынянъ, половины XI в. „Слово Ѳеодосія о вѣрѣ варяжской“ нашелся въ средне-болгарскомъ изводѣ XV в., съ отличіями отъ русскихъ списковъ (*Яцимирскій*. Изъ славян. рукописей. М. 1898 г.).

4) Опис, ркп. Румянц. муз. № CCCXIX, стр. 448.

горовича), русскій списокъ [1]) коего существовалъ уже въ XII в., когда сочинитель русскаго „сказанія о святыхъ мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ“ упоминаетъ о мученіи этого чешскаго князя.

Точно также и вопросъ — извѣстный сербскій списокъ житія Панкратія Тавроменійскаго есть ли самостоятельный сербскій переводъ, или только приноровленіе существовавшаго уже славянскаго перевода къ сербскому правописанію—долженъ быть рѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ и при томъ именно съ русск. извода. Мы имѣемъ ясныя свидѣтельства, что русскіе иноки въ Ксилургійскомъ монастырѣ ранѣе 1143 г. читали это житіе: въ описи русскихъ церковныхъ книгъ, 1143 г., сдѣланной въ этомъ году по случаю избранія новаго игумена Христофора, поименовано и это *„житіе“* [2]). О болгарскомъ спискѣ намъ неизвѣстно. Нѣкоторыя слова указываютъ на русск. списокъ, бывшій подъ руками у сербскаго писца; таково слово поустошьныи (слышахь бо ихь *поустошьныиіе мысли* (Прилож.). Славянскій переводъ „житія“ св. Панкратія Тавроменійскаго приписываютъ болгарскому епископу Константину; о немъ упоминается уже въ описи имущества первой русской обители на Аѳонѣ—Ксилургу въ 1143 г. [3]).

Постепенно развивавшаяся у сербовъ идея царской власти, приведшая перваго сербскаго царя Стефана Душана къ сознанію необходимости составленія „законника“, на подобіе законовъ византійскаго императора Іустиніана, такъ или иначе должна была получить свое выраженіе въ литературѣ. Сербскимъ книжникамъ въ данномъ случаѣ не пришлось много трудиться надъ выполненіемъ этой задачи; имъ достаточно было обратиться къ литературѣ византійской (если не оказы-

---

[1]) Какъ на ясное свидѣтельсгво перевода русск. „житія“ кн. Вячеслава съ чешскаго подлинника Востоковъ указалъ на слово *младенець* (рус. сп.), употребленное въ значеніи отрока княжескаго или пажа, согласно съ чешскимъ (ibid. стр. 693).

[2]) Преосв. Порфирія, Первое путешествіе... въ 1846 г., ч. II, отд. I, стр. 93.

[3]) См. арх. Леонида, Опис. русск. Аѳонск. обит. св. Пантелеймона. Спб. 1866 г. и Славянско-сербскія книгохранилища на св. Аѳонской горѣ (его же) въ чтеніяхъ О. И. и Др. Рос. при Москов. унив. 1875, кн. I, стр. 18.

валось въ литературѣ болгарской), и тамъ они нашли подобнаго рода памятникъ, который и перенесли на свою (сербскую) почву. Намъ извѣстенъ такой памятникъ въ спискѣ XVII в. (а несомнѣнно онъ долженъ былъ быть и въ XIV в.) *„Блаженнѣйшему и благочьстивому царю нашему Іоустиніану Агапить худѣйши діаконь“*. Памятникъ этотъ былъ своего рода руководствомъ для царей и князей въ ихъ отношеніяхъ къ своимъ подданнымъ; онъ показывалъ задачу царской и княжеской дѣятельности въ земной жизни, за которую всякій царь и князь долженъ дать отвѣтъ Богу.

Для характеристики взглядовъ тогдашняго сербскаго общества на царскую власть считаемъ умѣстнымъ привести нѣсколько выдержекъ изъ этого любопытнаго памятника, имѣющаго право на названіе философско-юридическаго трактата. На вопросъ что такое царь?—читатель находилъ въ этомъ трактатѣ такой отвѣтъ. „Существомъ [1]) убо телеси равенъ есть всякому чловѣку царь: властію же достоинства подобенъ есть иже надъ всѣми Богу, не имать бо на земли себе высочайшаго; подобаетъ убо тому, и аки Богу, не гнѣвати се. и аки смертну не возносити се, аще бо и образомъ божіимь почтенъ есть, но и праху престному соплете се, имъ же научаетъсе, иже ко всѣмъ равенству“. [2]) Эту роль не можетъ выполнить простой смертный человѣкъ. Тогда, является вопросъ—какимъ человѣкомъ долженъ быть царь? Отвѣтъ памятникъ этотъ даетъ слѣдующій; „Въ наша времена показасе благаго житіа лѣто, ему же предрече некто отъ древныхъ быти, егда или философи царствовати будутъ, или царіе философствовати: ибо философствующе сподобистесе царства, и царствующе не отступисте философіи; ибо любити мудрость, творити любомудріе; начело же мудрости божіи страхъ, его въ персѣхъ своихъ вину имате боговленно яко истиное же име не глаголемое“ [3]). Какая его отличительная особенность?—„Паче всѣхъ царствіа славныхъ бла-

---

[1]) Не считаемъ нужнымъ соблюдать особеннсости правописанія, такъ какъ мы пользуемся съ цѣлью литературною, а не филологическою.

[2]) Гласникъ св. XXV стр. 42.

[3]) Ibid.

гочестіа вѣнецъ царя украшаетъ, ибо богатство отходитъ, а слава преходитъ; слава же божественнаго жительства безсмертными вѣкы сопротезаетъсе и забытія прѣвыше отъ нихъ имущіихъ поставляетъсе“ [1]).

Царю, поэтому, подобаетъ вести себя иначе, чѣмъ простому смертному: „Многопечальной царевой души, аки зерцалу обрестисе достоить, да божественными лучами присно облистаетъ, и вещей суды оттуду научаетсе, ничто же бо творитъ побадающая съзирати, яко еже хранити ону всегда чисту“ [2]). Почему же такъ? „Якоже въ пловцехъ, егда убо корабникъ погрѣшитъ, мало съплавающимъ пагубу, егда же самъ кормчій, всему кораблю сотворитъ погибель; такожде и въ градѣхъ: аще убо нѣкто иже подъ властію согрѣшитъ не толико общее елико себе обидитъ; егда же самъ кнезъ, всему гражданству содѣловаетъ пагубу. Сеи убо великыя казни пріимитъ, аще что прѣзритъ отъ подобающихъ, съ многымъ опасствомъ и да глаголетъ все и да творитъ [3]).

Царь долженъ имѣть „непревратенъ благочестія помыслъ“ [4]). И дальше дается слѣдующій совѣтъ царю: „Отвращайсе ласкателей (льстецовъ) прелѣстныхъ словесъ, якоже врановъ хищныхъ нравовъ; овіи убо телесемъ ископоваютъ очесе, сіи же души помрачаютъ помышленія, не оставляюще зрѣти вещей истину; или бо похваляютъ иногда гожденію достоинаа, или порицаютъ множицею похваламъ лучшая, да отъ обоихъ едино ими погрѣшаетъсе—или злое похваляемо, или доброе укараемо“ [5]). Дальше: „Равно согрѣшати еже не возбранити согрѣшающимъ помышляи; аще бо кто живетъ убо законнѣ терпитъ же живущихъ беззаконнѣ, съпотѣшникъ (не споспѣшникъ-ли?) злымъ у Бога судитъсе; аще же хощеши сугубо

---

1) Стр. 41.

2) Стр. 40.

3) ibid. стр. 41.

4) ibid.

5) ibid.

благо искуствовати и иже добрая творящихъ предпочитай, злаа же творещымъ запрѣщай" [1]).

Дѣло должно отвѣчать слову всякаго человѣка достойнаго: „Божественному ученію и первому, чловѣци, еже познати кождо себе, научаемсе: иже бо себе познава, познаетъ Бога; Бога же познавыи уподобитъ се Богу; уподобитъ же се Богу, иже достоинъ бывый Бога; достоинъ же бываетъ Бога, иже ничесоже недостойное творей Богу, но мудрствуей убо сущая его, глаголей же, яже мудрствуетъ, а творей, яже глаголетъ" [2]).

Знатное происхожденіе не должно имѣть никакого значенія: „О прародительномъ благородіи никтоже да величаетсе: бреніе бо имутъ вси роду преотца, и иже въ порфирѣ и виссѣ хвалящимъ се, и иже въ недузѣ и нищетѣ мучещіисе, и иже діадимою облеченіи и иже предъ домомъ повреженіи; тѣмъ же да не о пръстнемъ хвалимсе родѣ, но о благости да почитаемсе нравомъ" [3]).

---

[1]) ibid. стр. 43.
[2]) ibid. стр. 39—40.
[3]) ibid. стр. 40.

I. Полемическія статьи противъ латинянъ и другихъ ересей.

Ко времени составленія сербскимъ царемъ Стефаномъ Душаномъ (1331—1355) „Законника" (1349=6857) вполнѣ выяснилось для составителей этого законодательнаго памятника, насколько опасны были римско-католическія козни для сербскаго государства и православнаго его населенія. Въ этомъ памятникѣ мы читаемъ: „И за ересь латиньсксу, кои се соу прѣвратили христіанѣ вь азимьство да вьзвратеть се вьспеть вь христіансто [1]). Аще ли кто обрѣщетьсе прѣслоушавь и невьзвратитьсе вь христіанство, да кажеть се по закону светыхь отьць" (ст. 5).

„И да поставить црькви великаа протопопѣ по вьсѣхь трьговѣхь, да вьзвратеть христіаны оть ереси латыньскые, кои се боудоуть прѣвратили вь вѣроу латиньскоую, дающе имь заповѣди доуховьные, и да возвратить се вьсакы въ христіанство" (ст. 6).

„И попь латиньскы, аще обрѣщеть се прѣвративь христіанина вь вѣру латиньскоу, да [3]) се кажеть по законнику светыхь отьць (ст. 7).

Сербской государственной власти пришлось принять строгія мѣры противъ католической пропаганды; во внѣшнихъ отношеніяхъ къ католическимъ государствамъ, сербскимъ ко-

---

[1]) Т. е. православіе.

[2]) См. изд. Шафарика „Památky....". Ст. Новаковича „Закон. Стефана Душана 1349 и 1354". 1898. Бѣлградъ. Въ этомъ изданіи, въ основу коего положенъ призренскій списокъ, эти статьи будуть 6, 7 и 8-я.

ролямъ и царямъ пришлось лавировать. Неприводя многихъ свидѣтельствъ, достаточно напомнить, что сношенія Стефана Душана съ Венеціанской республикой съ цѣлью воспользоваться ея флотомъ, при осуществленіи его плана завоеванія Константинополя, ни къ чему не привели, такъ какъ дипломатичная католическая Венеція съумѣла парализовать этотъ проэктъ [1]. Въ видахъ обезпеченія себя съ тылу (со стороны Венгріи) Стефанъ Душанъ, царь Сербовъ, Болгаръ и Ромеевъ старался задобрить папскую курію, но давалъ ей нерѣдко ложныя обѣщанія, какъ свидѣтельствуетъ донесеніе католическаго миссіонера Мезье.

Сербскіе апологеты должны были доказывать заблужденіе католиковъ и при помощи вспомогательныхъ руководствъ по этому предмету.

Несомнѣнно, что эти полемическія статьи противъ латинянъ переходили въ славянскомъ переводѣ отъ одного славянскаго (православнаго) племени къ другому, но ихъ первоначальный источникъ остается тотъ же—византійскій. Религіозный споръ между восточною (константинопольскою) и римскою (западною) церквями возникъ на византійско-римской почвѣ. Славяне, почерпнувшіе изъ этого источника основы своего просвѣщенія, должны были рано познакомиться и съ полемическою богословскою литературою. Въ половинѣ XI в. началось препирательство между константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Керуларіемъ и римскимъ архіепископомъ (папою) Львомъ IX относительно причащенія прѣснымъ хлѣбомъ и нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ. Папа Левъ IX, узнавъ о томъ, что Михаилъ Керуларій вмѣстѣ съ охридскимъ (болгарскимъ) архіепископомъ Леонтіемъ отправили апулійскому епископу Іоанну посланіе, въ которомъ убѣждали его непринимать римскихъ отступленій отъ церковнаго преданія [2]), от-

---

[1]) Ljubić, Monumenta.

[2]) Греческій текстъ съ латин. переводомъ см. въ „Acta et Scripta, quae de controversiis Ecclesiae Grecae et Latinae saecolo undecimo composita extant“. Will. Lipsiae et Marburgi 1861, p. 51—64. Срв. греч. списки Москов. Синод. библ. № 443, № 366 и 368, XIV столѣтія.

правилъ Михаилу Керуларію посланіе, доказывая, что римская церковь не сдѣлала ни какихъ отступленій[1]) Въ это препирательство вмѣшался византійскій императоръ Константинъ Мономахъ и пригласилъ папскихъ пословъ въ Константинополь для соглашенія двухъ спорящихъ сторонъ; это вмѣшательство свѣтской власти въ рѣшеніе церковнаго вопроса не принесло ни малѣйшей пользы, а скорѣе вредъ. Императору Константину Мономаху важно было примиреніе двухъ представителей, такъ какъ отъ этого онъ ожидалъ выгодъ для отпора тогдашнихъ его враговъ Сарацинъ и Франковъ. Но лица, на которыхъ римскій папа возложилъ это порученіе, оказались не на высотѣ своего призванія. Посланный папою Гумбертъ, вмѣсто того, чтобы принять мѣры къ уничтоженію возникшаго разногласія, написалъ и распространилъ въ народѣ „разговоръ латиняна съ грекомъ“, въ которомъ православное вѣроученіе предается посмѣянію[2]). Монахъ Студійскаго монастыря по имени Никита Стифитъ написалъ книгу противъ латинянъ--противъ опрѣсноковъ, субботняго поста и брака духовенства. Гумбертъ написалъ противъ него опровер женіе[3]). Тѣмъ дѣло кончилось. Для рѣшенія внѣшняго спора необходимо было узнать мнѣніе патріарховъ другихъ церквей. Константинопольскій патріархъ написалъ по этому вопросу посланіе къ Антіохійскому патріарху Петру, а также патріархамъ Іерусалимскому и Александрійскому[4]). При жизни папы Льва IX вопросъ этотъ не былъ рѣшенъ. Когда же этотъ папа умеръ, его послы въ Константинополѣ предали 16 іюля анаѳемѣ Михаила Керуларія и его единомышленниковъ въ храмѣ и сами уѣхали, не смотря на то, что члены собора умоляли ихъ дождаться окончанія засѣданій собора[5]). Тогда Константинопольскій патрі-

---

[1]) Will. Acta et scripta p. 65—85.

[2]) Will. Acta et Scripta... p. 92—126.

[3]) Ibid. p. 126—136.

[4]) Will. l. c. p. 172—184. Cotelerii, Monumenta Ecclesiae Graecae, t. II, p. 135—145.

[5]) Hermanii, Historia concertationum... p. 65—66, Will. Acta p. 153—154,

архъ предалъ папскихъ пословъ анаѳемѣ и извѣстилъ объ этомъ патріарховъ восточныхъ[1]).

Такъ зародилась полемическая литература церквей восточной и западной, которая постепенно разросталась. Южные славяне очень рано должны были познакомиться съ памятниками этой литературы, равно какъ и русскіе. Исходя изъ того, что *„Служба свв. Борису и Глѣбу“*, составленная русскимъ митрополитомъ Іоанномъ II (1089 г.), перешла къ сербамъ, какъ то доказываетъ сохранившійся сербскій списокъ этого памятника, XIII в.*), можно предполагать, что и нѣкоторыя другія сочиненія этого ученаго русскаго митрополита были извѣстны сербамъ, перешли къ нимъ черезъ Аѳонъ. Въ особенности сербскіе книжники должны были обращать вниманіе на полемическое посланіе *„Къ архіепископу Римьскому отъ Іоанна митрополита Рускаго о опрѣсноцѣхъ*[2]). которое было вызвано самимъ папою Климентомъ III († 1099 г)[3]). Посланіе это основано главнымъ образомъ на сочиненіяхъ патріарха Фотія; возраженія противъ латинянъ не представляютъ смѣшенія догмата съ обрядомъ, какъ замѣтилъ А. Поповъ[4]).

Посланіе это могло быть извѣстно сербамъ, не смотря и на то, что, современный митрополиту Іоанну II архіепископъ болгарскій Ѳеофилактъ (около 1075—1107) также написалъ по-

---

[1]) Will. l. c. p. 184—188.

*) Находился въ библіотекѣ Хлудова подъ № 160.

[2]) Въ спискѣ Четьи-Минеи м. Макарія слѣдующее заглавіе, „По всему священному и святому брату и сослужебнику Клименту папѣ ветхаго Рима Іоаннъ худый милостію Божіею митрополитъ русской земли (№ 997, л. 1530). По пергам. спискамъ XIV—XV в. это посланіе издано Калайдовичемъ въ Памятникахъ Росс. Слов. XII в. (стр. 209—218); Калайдовичъ смѣшалъ этого митрополита Іоанна II съ митрополитомъ Іоанномъ IV (†1166 г.). Ошибку эту исправили сначала *Неволинъ* въ статьѣ „о митрополитѣ Іоаннѣ II, какъ сочинителѣ посланія къ архіепископу Римскому Клименту“ (Изв. И. А. Н. т. II, стр 95—101) и В. И. Григоровичъ, который издалъ въ Уч. Зап. II. От. А. Н. кн. I греческій текстъ и славянскій переводъ его.

[3]) Онъ былъ избранъ на папскій престолъ въ 1080 г. на Бриксенскомъ соборѣ.

[4]) Историко-лит. обзоръ древне-русск. полем. сочиненій противъ Латинянъ XI—XV в. М. 1875 г., стр. 96.

лемическое сочиненіе противъ латинянъ[1]); которое могло легче изъ Болгаріи проникнуть къ сербамъ, (впрочемъ, намъ неизвѣстенъ сербскій списокъ этого посланія), не смотря и на то, что въ сербскомъ спискѣ Кормчей 1262 г.[2]), представляющей собою копію съ того болгарскаго списка, который въ 1262 г. былъ присланъ Кіевскому митрополиту Кириллу II отъ болгарскаго деспота Іакова-Святослава, находятся полемическія статьи противъ латинянъ и одна изъ нихъ касается вопроса объ опрѣснокахъ—это: *„Леонта архіепископа бльгарскаго отъ третие послание о тѣхъжде о опрѣсньцѣхъ отъ прьваго посланіа“*[3]). въ спискѣ Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря *„Леоньта архіепископа бльгарьскаго отъ трии послании о ˊтѣхьжде опрѣсньцѣхъ прьваго посланіа“* (л. 206).

Изъ разсмотрѣнія состава Кормчей оказывается, что она, какъ всеобщее руководство для управленія и охраненія Церкви, содержала въ себѣ и полемическія статьи противъ латинянъ. Такъ во всѣхъ славянскихъ Кормчихъ находится переводъ сочиненія Никиты Стифита: „Никиты мниха прозвѵтера монастыра стоудиискаго порекломь стиѳита латиномь. о опрѣсньцѣхь“. (л. 258. § 49 Воскресен. сп. и 49 Рязан. сп.) и „о франьзѣхь и прочихь латинѣхь“ (§ 51).

Мы не можемъ вдаваться въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ такихъ полемическихъ статей Кормчей, такъ какъ это отвлекло бы насъ слишкомъ далеко. Желающаго ближе ознакомиться съ ними отсылаемъ къ спеціальнымъ изслѣдованіямъ этого

---

1) Acta et scripta, quae de controversiis ecclesiae Graècae et Latinae, saeculo undecimo composita extant, ed Will. p. 199.—Ѳеофилактъ болгарскій вопреки митрополиту Іоанну II отрицалъ самое употребленіе въ пищу „удавленины“ латинянами (ib. p. 250).

2) Этотъ списокъ сличенъ съ другими и описанъ И. И. Срезневскимъ въ Зап. Ак. Н. т. XXII, кн. 1. Болѣе обстоятельное изслѣдованіе этого списка сдѣлано проф. И. В. Ягичемъ „Krmćaja Jlovićka“ (Stárine, кн. VI); срв. Морачскую Кормчую (Гласник, 1877 г. кн. VIII, стр. 16 (лист. рукоп. 379).

3) Листъ рукописи 206. Этотъ болгарскій архіепископъ одинъ изъ первыхъ полемистовъ въ періодъ полнаго раздѣленія церквей (половины XI в.) Изъ перваго его посланія приведена выдержка въ русскомъ сп. Кормчей 1552 г., хранящемся въ библіотекѣ Петербург. Духовн. Академіи, № 1175 (об. л. 336).

вопроса. напр. въ книгѣ А. Попова „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ".

Кромѣ Кормчей полемическія статьи находятся въ требникахъ. Такъ въ сербскомъ требникѣ, написанномъ полууставомъ на бомбицинѣ, XV в. (Синод. биб. № 374=307 (по преж. каталогу), находятся слѣдующія полемическія статьи: 1) „Писаніе Домника архіепископа венетіискаго еже посла кь светому петру патріарху прѣвысокааго прѣстола иже въ антіохійской црькви прьвопрѣстолному апостоломъ образному мужу. хоте его прѣпрѣти писаніемь о ереси своеи и о опрѣсньку" [1]). 2) Отьписаніе сьпротивно посланію сему" [2]). 3) „Михаила сиггела іерусалимскаго изложеніе о правовѣрной вѣрѣ, повѣданіе вькратцѣ сложено. како и коего ради дѣла отлучишасе оть нась латини и изврьжени быше оть книгь поменныихъ, идѣже пишутьсе православніи патріарси" [3]). 4) Михаила патріарха константина ґрада писаніе еже посла патріарху антіохійскому

---

[1]) Издано Невоструевымъ въ „Опис. Москов. Синод. библ. 1859 г.", отд. II, ч. 2, стр 471—76; въ 1867 г. переиздано П. Сречковичемъ въ XXII св. „Гласника", стр. 380—2; выписка изъ него издана А. Поповымъ, l. c. p. 134—6 параллельно съ греческимъ текстомъ; греческій оригиналъ былъ написанъ около 1053—4 гг.; полный греческій текстъ изданъ въ „Monumenta ecclesiae Graecae", t. II. 108, Котелерія и оттуда переизданъ у Вилля, въ „Acta et scripta" p. 205—8. Славянскій переводъ, по словамъ Попова, вполнѣ передаетъ греческій текстъ.

[2]) Славянскій текстъ по серб. списку XV в. изданъ Невоструевымъ (l. c.) и переизданъ проф. Сречковичемъ (l. c.). Греческій текстъ въ поименованныхъ уже изданіяхъ Котелерія (t. II, p. 112—135) и Вилля (p. 208—28).

[3]) Славянсяій текстъ этой статьи по пергам. сборнику библіотеки графа Толстова (отд. III, № 65), параллельно съ греческимъ текстомъ по изданію Гергенрётера (см. „Monumenta Graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia, Ratisbonae", 1869), изданъ Поповымъ. Въ Россію эта статья, по его мнѣнію, была занесена изъ сербской рукописи, съ XIV в. (р, 145—6). Сербскій списокъ, по словамъ того же ученаго, исправнѣе другихъ: въ немъ меньше позднѣйшихъ приписокъ. Михаилъ Синкеллъ († ок. 805 г.) поставленъ на мѣсто Михаила Керуларія; Востоковъ относилъ составленіе этой статьи къ началу XI в. (Опис. ркп. Рум. муз. р. 733); но вѣрнѣе Гергенрётеръ Photuis patriarch von Konstantinopel (t. III, p. 847) отнесъ ко второй половинѣ XI в.

петру“. Это, по мнѣнію А. Попова [1]), значительно передѣланная 2-я редакція посланія Михаила Керуларія; выписки изъ нея напечатаны въ упомянутомъ изслѣдованіи Попова (стр. 52—56) и 5) „Исповѣданіе писано папы римскаго како и что вѣруеть и дрьжеть непреложно ть самь папа и фременурь и прочіи вьси“.

Первоначальное возникновеніе первыхъ четырехъ статей относится къ XI в. Послѣдняя пятая статья представляетъ изложеніе преній Константинопольскаго патріарха Германа (†1240 г. или 1238 г.) въ 1233 съ латинскими монахами—миноритами, посланными папою Григоріемъ, объ исхожденіи св. Духа. Съ содержаніемъ ихъ можно познакомиться по выдержкамъ въ изслѣдованіи А. Попова [2]).

Третья изъ поименованныхъ полемическихъ статей сербскаго требника представляетъ, по мнѣнію Попова‘ передѣлку подлинника -- 2-ую его редакцію: она возникла у южныхъ славянъ независимо отъ первой редакціи и отъ нихъ была занесена и въ Россію [3]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же ученый высказался, что всѣ эти полемическія сочиненія, относящіяся по времени своего появленія къ XI—XIII вѣкамъ, были первоначально переведены на сербскій языкъ и едва ли не одновременно [4]). Это послѣднее мнѣніе и въ особенности съ прибавкою *„одновременно“* не можетъ быть принято въ виду того, что въ половинѣ XI вѣка только зарождалась сербская пись-

---

[1]) l. c. p. 148.

[2]) l. c. p. 149—153. Греческій текстъ этого сочиненія патріарха Германа „Ἀπάντησις πρὸς τὴν ὁμολογίαν τοῦ Πᾶπα Γρυγορίου καὶ πρὸς τοὺς ὑπ᾽ ἐκείνου σταλέντας Θρεμενουρίους, περὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ ἁγίου Πνεύματος“ изданъ Алтеромъ съ хроникою Георгія Франца 1796 г. Сербскій переводъ не всегда представляетъ дословное сходство; въ русскихъ спискахъ это преніе патріарха Германа распространено вставками.

[3]) Стр. 51.

[4]) l. c. p. 154. Прим. Тѣ же самыя статьи въ томъ же порядкѣ находятся въ сербскомъ сборникѣ конца XIV в. въ Карловицкой библ. (см, Schafarik „Geschichte der Südslav. Literatur“ (III); отсюда Ягичъ заимствовалъ и для своей исторіи „Književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga, Zagreb. 1871. p. 200—201.

менность въ лицѣ ея главнѣйшаго представителя перваго сербскаго архіепископа св. Саввы.

Нахожденіе нѣкоторыхъ изъ этихъ статей и въ одномъ русскомъ сборникѣ конца XIV в. (собр. графа Толстова, Отд. III, № 265), который оказывается одновременнымъ сербскому списку, описанному у Шафарика. не можетъ говорить противъ занесенія 3-ей изъ вышеприведенныхъ статей въ Россію изъ сербскаго источника. Судя по слѣдующимъ словамъ Толстовскаго сборника: *„сия книга списана бысть... на посрамленіе ляховомъ и латынамъ“*, можно заключить, что этотъ сборникъ составленъ въ предѣлахъ Юго-Западной Руси, когда съ 1386 г. усилилось преслѣдованіе православія въ предѣлахъ Великаго княжества Литовскаго. Послѣ этого, приходится нѣсколько ограничить мнѣніе Попова, что съ XIII в., когда именно попытки папства подчинить своей власти Русскую церковь начинаютъ принимать все болѣе и болѣе рѣшительный и настойчивый характеръ, въ исторіи русской полемической литературы противъ латинянъ наступаетъ перерывъ; что въ области литературной не осталось, не оказалось ни малѣйшихъ слѣдовъ противодѣйствія имъ[1]). Можно, однако, допускать, что составленію этого сборника содѣйствовалъ митрополитъ Кипріянъ, послѣ своего прибытія на южно-русскую каѳедру. Но составитель дѣйствовалъ вполнѣ самостоятельно, сообразуясь съ интересами русскаго читателя. Такъ, въ входящей въ составъ этого сборника статьѣ *„Петра антіохійскаго патріарха къ архіепископу венетійскому о опрѣсноцѣхъ“* выпущены вступленіе и первая часть ея, въ которой разсматривается вопросъ о правѣ венеціанскаго архіепископа на титулъ патріарха.

Къ числу памятниковъ полемическаго характера относится сказаніе о преніи Панагіота (Куръ Константина) съ Азимитомъ —папскимъ посломъ (*Прѣніе панагиота костантина съ гардинари о азимѣ*), въ присутствіи византійскаго императора Михаила Палеолога (†1282 г.) и многолюдной посторонней публики.

---

[1]) l. c. p. 122.

Это византійскій народный памфлетъ на латинствующихъ и на политику императора Михаила Палеолога; по выраженію А. С. Павлова, онъ даетъ „превосходный матеріалъ для характеристики воззрѣній и понятій византійца XIII в.“[1]). Въ византійской литературѣ онъ явился послѣ 1274 г., а въ сербской литературѣ извѣстенъ сп. 1384 г. (XIV в). Значитъ, памятникъ этотъ не тотчасъ, по своемъ появленіи у византійцевъ, перешелъ въ сербскую літературу и, конечно, въ болгарскую.

Славянскіе списки извѣстны и не одной редакціи. Вотъ главнѣйшіе: 1) въ пергам. рукоп. сербскаго письма 1384 г.[2]), 2) въ прологѣ сербскаго письма XIV в. (библ. А. И. Хлудова № 189, листы 244—250[3]) и 3)въ сборникѣ средне-болгарскаго письма изъ собранія В. И. Григоровича, хранящагося нынѣ въ Румянц. муз. подъ № 1735.

Изъ довольно обстоятельнаго изслѣдованія этого памятника въ упомянутой уже книгѣ А. Попова выясняется, что вышепоименованные списки принадлежатъ къ первой редакціи. В. Викторовъ напротивъ отнесъ списокъ Григоровича ко 2-й редакціи, но безъ доказательствъ (см. Собраніе рукописей В. И. Григоровича, стр. 41, № 53). Кромѣ того существуетъ и вторая редакція этого памятника, возникшая на русской почвѣ, которая представляетъ нѣкоторыя особенности, пополняющія южнославянскую редакцію и такимъ образомъ способствующія возстановленію подлиннаго текста перевода съ греческаго оригинала[4]). Наконецъ находится еще и третья редакція этого памятника, представляющая собою передѣлку первыхъ: *а)* опущено историческое вступленіе первыхъ двухъ редакцій, *б)* фи-

---

[1]) А. С. Павловъ. Отчётъ о 19-мъ присужденіи наградъ графа Уварова (С.П.В. 1878), стр. 269.

[2]) Этотъ сп. изданъ А. Поповымъ „Историко-литературный обзоръ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ“ (Москва 1875 г., стр. 251—286):

[3]) См. описаніе рукоп. книгъ библіотеки Хлудова, стр. 377.

[4]) А. Поповъ издалъ эту редакцію изъ сб. XVI в., ему принадлежавшаго съ варіантами изъ списка Минеи-Четьи митр. Макарія, синод. библ. № 181, л. 668—675. Эта редакція оч. часто попадается въ русскихъ рукописяхъ (стр. 265—281).

лософъ Панагіотъ названъ св. Никифоромъ и *в)* опущена вся первая часть этого памятника, гдѣ говорится о тайнахъ міра[1]); здѣсь находится только то, что имѣетъ прямое отношеніе къ латинской вѣрѣ. Въ сборникѣ Московской синодальной библіотеки, XV—XVI в., № 638, русскаго письма, находится еще иная редакція этого памятника, отличная, по замѣчанію покойнаго А. Попова,[2]) какъ отъ изданныхъ имъ въ „Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ“, такъ и отъ изданныхъ въ „Памятникахъ древней письменности“ (см. вып. IV. стр. 54—64).

Тремъ славянскимъ редакціямъ этого памятника отысканы и греческіе оригиналы*). Вѣнскій списокъ, изданный А. В. Васильевымъ[3]), отличается отъ списка Москов. синод. библ.[4]); синодальный списокъ (поздній) сближается съ древнѣйшимъ сербскимъ текстомъ, хотя и не совсѣмъ; ни въ греческомъ, ни въ сербскомъ спискахъ нѣтъ конца.

Въ болгарской или сербской литературѣ этотъ памятникъ прежде появился—трудно сказать. Одно только наблюдается: въ сербскихъ спискахъ XIV в. (собран. Хлудова № 105 и Прологъ № 189 той же библ.) имѣются болгаризмы, а въ сербскомъ сп. 1384 г. таковыхъ нѣтъ. Переводчиками могли быть только духовныя лица, какъ грамотные; предположеніе же М. Н. Сперанскаго, „что этотъ памятникъ, повидимому, перешелъ не чрезъ оффиціальные образованные круги, а прямо

---

[1]) Она издана А. Поповымъ по сп. Минеи-Четьи митр. Макарія, за Августъ мѣсяцъ, синод. библ. № 183, л. 597—599. (стр. 283—286).

[2]) См. предисловіе къ изд. „Книга бытія небеси и земли“ (Палея историческая) съ приложеніемъ сокращенной Палеи русской редакціи, стр. VI. (Чт. въ Общ. И. и Др. Росс. 1881. кн. I).

*) *Указаны* А. Поповымъ, op. cit. стр. 250—251.

[3]) Греческій текстъ впервые открытъ и изданъ А. Васильевымъ въ „Anecdota graeco-bizantina“ (Москва 1893 г.) по рукоп. XV—XVI в.

[4]) На синодальный списокъ обратилъ вниманіе М. Н. Сперанскій въ „Археологич. Извѣст. Москов. Археол. Общ. 1893. № 3“, а „въ замѣткѣ“ Къ исторіи „Пренія панагіота съ азимитомъ“ (Визант. Времен. 1895 в. II. стр. 521 и слѣд.) онъ издалъ греч. текстъ (отрывокъ), начинающійся (ἀ)λλ' ἔχον(?) παλ-(λ)ακίδας...“; онъ принадлежитъ къ той же редакціи, что и оригиналъ сербскаго перевода 1384 г.

отъ простой византiйской массы къ простымъ же славянамъ (Болгарамъ)?, такъ какъ „народный, нестрого книжный характеръ сохраняетъ „Пренiе“ и въ славянскомъ переводѣ и въ первой редакцiи, испещренной народными живыми формами и оборотами....“ — малоубѣдительно.

Содержанiе этого памятника интересно не по однимъ только взглядамъ православнаго на римско-католическую религiю, но и по многимъ статьямъ чисто апокрифическаго характера. Такъ въ 8—13 мы читаемъ: о раѣ и его мѣстоположенiи, о происхожденiи грома, молнiи и дождя; о вращанiи солнца, о птицахъ, теряющихъ свои перья отъ солнечной теплоты и обратно ихъ получающихъ, послѣ того, какъ они искупаются въ „окiанской великой рѣкѣ“ послѣ заката солнца; въ связь съ этими птицами поставленъ пѣтухъ, привѣтствующiй восходъ солнца своимъ троекратнымъ пѣнiемъ; о поворотѣ солнца: съ Запада на Востокъ даютъ знать пѣтуху перья упомянутыхъ птицъ (бѣлегь перьци отъ онѣхь птицъ) находящiяся подъ крыльями у пѣтуха.

Какъ Павловъ, такъ и А. Поповъ думаетъ, что памятникъ этотъ представляетъ собою полемическую сатиру на византiйскаго императора Михаила Палеолога († 1282), который рѣшился было на унiю съ латинскою церковью, чтобы спасти Византiйскую имперiю отъ новаго нашествiя латинянъ, послѣ ихъ изгнанiя изъ Константинополя въ 1261 г. Современный византiйскiй лѣтописецъ Георгiй Пахимеръ отмѣтилъ свѣдѣнiя, какими средствами вводилась унiя. Въ 1274 г. отправилось греческое посольство на лiонскiй соборъ съ цѣлью торжественно заключить унiю; но не успѣло оно возвратиться, какъ Михаилъ Палеологъ „послалъ своихъ слугъ обыскивать дома всѣхъ, не разбирая ни праваго, ни виноватаго. Тотчасъ же началась опись всѣхъ домашнихъ украшенiй, мебели и всего, что у кого было, и владѣльцы этихъ вещей обвиняемы были большею частiю въ оскорбленiи величества. Между тѣмъ приготовляемы были транспортныя судна для отправленiя въ ссылку людей, казавшихся виновными; дѣло не кончилось однѣми угрозами; нѣкоторые на самомъ дѣлѣ испытали такую участь: однихъ сослали на Лемносъ, другихъ на

Сиру, иныхъ на Косъ, а нѣкоторыхъ въ городъ Никею; одни были изгнаны изъ города противъ воли, другіе отправлялись добровольно, иные шли до Семвріи и Родоста, а нѣкоторые не успѣли еще выйти изъ Фароской пристани, какъ, измѣнивъ образъ мыслей, склонились на другую сторону и были возвращены [1])....

При помощи доносовъ, царь услышалъ, что риторъ Ололоволъ отказывается принять предписанное соглашеніе и, находя въ этомъ удобный случай его наказать, даетъ приказъ привезти его въ городъ въ оковахъ, и сперва подвергаетъ жестокимъ и безчеловѣчнымъ пыткамъ.... [2]). Въ особенности же ярость царя была обращена на монаховъ „не за отступленіе ихъ отъ церкви, а за то, что они считали дни и времена его жизни, и такимъ образомъ накликали на себя бѣдствія....“. *Начали появляться сочиненія*. Но какъ писателя наказать нельзя было, потому что нельзя было обнаружить его, то оскорбителями признаваемы были тѣ, у кого подобныя сочиненія отыскивались: на нихъ налегали сильно, ибо обличеніе почиталось оскорбленіемъ. И вотъ письменно назначалось наказаніе всякому, кто бы ни нашелъ такое сочиненіе, если онъ станетъ или самъ его читать, или прочитаетъ другому, а не сожжетъ тотчасъ. Самому же писателю василографій [3]), какъ скоро онъ былъ открытъ, угрожала прямо смертная казнь“ [4]).

Къ числу такихъ „василографій“ принадлежитъ и разсматриваемый памятникъ. Здѣсь мы находимъ разсказъ о торжественномъ пріемѣ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ папскихъ пословъ (въ 1274 г.), приведшихъ съ собою *„мьску оседлану и обуздану и на неи ковчегь, въ нем же бѣ образъ папинъ*. и изыде Палеологь отъ палаты .ві. стопь и пое десною си рукою мьску за узду.... и поклонися Палеологь образу *мѣсто и глагола сице: многа лѣта владыко светый, и потомь пое мьску царь и вьведе ю вь палату*“ [5]); упоминаются исто-

[1]) Въ русск. перев. стр. 360.

[2]) l. c. p. 399.

[3]) Оскорбительное сочиненіе противъ царя.

[4]) Пахимеръ l. c.

[5]) См. изд. А. Попова, p. 251.

рическія личности времени Михаила Палеолога: единомышленникъ его Іоаннъ Веккъ, хартофилаксъ константинопольской церкви, ѣздившій съ посольствомъ въ Сербію къ королю Стефану Урошу и французскому королю Людовику IX, а съ 1275—1282 г. занимавшій престолъ константинопольскаго патріарха,[1]) Ѳеодоръ Музалонъ, великій логоѳетъ по смерти Георгія Акрополиты[2]), Мелетій[3]), Геннадій[4]) и Мануилъ Оловолъ, съ отроческихъ лѣтъ состоявшій домашнимъ секретаремъ Михаила Палеолога[5]).

Въ отвѣтахъ на вопросы, предлагаемые Палеологомъ Азимитъ (т. е. латинининъ[6]) является неучемъ, въ смѣшномъ положеніи: отвѣчаетъ онъ не въ попадъ на вопросы.

Во второй части этого памятника по серб. списку 1384 г., посвященной изложенію заблужденій латинянъ, находятся слѣдующія 17 обвиненій (нѣсколько листовъ не достаетъ):

---

[1]) Онъ оставилъ много сочиненій въ защиту уніи (см. Fabricius. Bibliotheka Graeca, t. X, p. 340—343).

[2]) Сохранилось одно его полемическое сочиненіе въ защиту православія (см. „Graecia Orthodoxa“ p. 66).

[3]) Извѣстенъ Мелетій епископъ аѳинскій, который въ 1279 г. былъ посылаемъ императоромъ на судъ къ папѣ (Пахимеръ I, ed. Bonnae, p. 462) и Мелетій монахъ исповѣдникъ, которому императоръ приказалъ отрѣзать носъ около 1275 г. (ib. p. 451; t. II, p. 17).

[4]) А. Поповъ предполагаетъ видѣть въ немъ болгарскаго архіепископа Геннадія, которому въ 1289 г., при Андроникѣ Палеологѣ, былъ предложенъ патріаршій санъ. Извѣстно его полемическое сочиненіе въ рукописяхъ: „Συντάγμα ἐκ διαφόρων χρήσεων ἀναντιρρήτων τῆς θείας Γραφῆς τῆς τε παλαΐας καὶ τῆς νέας ἀνατρέπον καὶ καταβάλλον τὴν λατινικὴν δόξαν“. (Гергенрӧтера „Photius, t. III, p. 115, 155).

[5]) Пахимеръ, l. c. p. 192—3, 284, 394.

[6]) Названіе это о латинянахъ впервые употреблено константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Керуларіемъ въ 1053 г. Названіе это, какъ обидное было занесено папскими легатами въ отлучительный актъ 1054 г.: „Insuper nobis nuntiis illius causas tantorum malorum rationabiliter reprimere volentibus praesentiam suam et colloquium denegavit et ecclesias ad missas agendum interdixit, sicut et prius Latinorum ecclesias clauserat, et eos azymitas vocans verbis et factis ubique persecutus fuerat“. (Acta et scripta, ed. Will. p. 154).

I) Пресвятую Богородицу называютъ санкта Марія (=**10-му** обвиненію въ статьѣ *О фрязехъ и о прочихъ латинахъ).*

II. „*Почто .г. свое пръсты десные руки твое не полагаеши?*“ (не встрѣчается въ другихъ подобныхъ памятникахъ).

III. Не поклоняются иконамъ (=8-му обв. въ ст. „О фрязѣхъ“).

IV. Стоя на колѣняхъ шепчутъ молитвы, двумя перстами изображаютъ крестъ на землѣ, цѣлуютъ его и потомъ попираютъ ногами, (=9-му обв. въ ст. „О фразяхъ“, но, впрочемъ здѣсь говорится объ одномъ перстѣ).

V. Ѣдятъ удавленину (=12-му обв. статьи „О фрязѣхъ“).

VI. „Почто крьвь точиши вь чашу свою, и пакы омывь е пакы сь нею пиеши?“ (не встрѣчается).

VII. Кормятъ собакъ изъ своего сосуда. (См. „Τὰ αἰτιάματα τῆς λατινικῆς ἐκκλεσίας и срв. „слово“ Ѳеодосія Кіевопечерскаго „*о вѣрѣ* крестьянской и о латынской“ и „Стязаніе съ латиною“ кіевскаго митрополита Іоанна II).

VIII. Употребляютъ въ пищу нечистыхъ животныхъ (=12 обвиненію въ ст. „О фрязѣхъ“).

IX. Въ понедѣльникъ первой чистой недѣли разрѣшаютъ на мясо и сыръ (=5-му обв. въ ст. „о фрязѣхъ“).

X. „Аллилуя“ не поютъ до великой пятницы (=17 обв. въ ст. „О фразѣхъ“, но съ разницею: здѣсь сказано „*до пасхи*“).

XI. Скрываютъ крестъ Господень въ дни великаго поста (=25-му обв. въ ст. „О фрязехъ).

XII. Во всѣ субботы и недѣли великаго поста разрѣшаютъ женамъ и дѣтямъ сыръ, яица, молоко и масло (=7-му обв. въ ст. „О фрязѣхъ“).

XIII. Священники не женятся (=18-му обв. въ ст. „О фрязѣхъ); здѣсь оно расширено изобличеніемъ развратной жизни латинскаго духовенства.

XIV. Тѣло Христово держатъ „у тоболци на гащницѣ“ (не встрѣчается).

XV. Въ одной церкви совершается нѣсколько литургій. (сравнительно съ 20-мъ обвиненіемъ въ „О фрязѣхъ“ здѣсь много добавлено).

XVI. Крещаемому влагаютъ въ уста соль, помазуютъ его слюною (=14 му обв. въ „О фрязѣхъ", но пространнѣе).

XVII. Совершаютъ таинство евхаристіи на опрѣснокахъ (=2-му обв. въ ст. „О фрязѣхъ); оно изложено подробно.

Въ одной греческой рукописи, хранящейся въ вѣнской библіотекѣ (Cod. theol. graec. CCCVI, fol. 32599), находится церемоніалъ отреченія богомиловъ отъ своей богомильской ереси. Возвращавшійся въ лоно православной церкви долженъ былъ проклясть:[1]) *„Луку-Петра*, основателя ереси, который называлъ себя Христомъ и обѣщалъ воскреснуть,—*Тихика*. его ученика, который фальсифицировалъ и ложно толковалъ Евангеліе отъ Матѳея, относя выраженія, касающіяся Бога Отца и Св. Духа къ своему учителю, -*Теребинта* учителя-брамина Манеса и его 12 учениковъ[2]), съ которыми онъ прошелъ всю Персію, его четыре книги—Евангеліе, книгу таинствъ, сокровище, книгу основоположеній...,—*Кубрика*, его раба и ученика, который допустилъ, чтобы съ него живого сняли кожу по требованію персидскаго царя,—*Павла Самосатскаго*, и тѣхъ, которые утверждаютъ, что кромѣ Св. Троицы, состоящей изъ Бога Отца, Сына и Св. Духа, существуетъ другая троица, высшая сила, на верхнемъ изъ семи небесъ; тѣхъ, которые утверждаютъ, что таинство крещенія не приноситъ никакой пользы, и только горячая молитва изгоняетъ демона, связаннаго съ человѣческимъ существомъ.. . освобождаетъ душу отъ дурныхъ наклонностей, дѣлаетъ ее способною провидѣть будущее и созерцать Св. Троицу собственными глазами; тѣхъ, которые вводятъ другія писанія на мѣсто богооткровенныхъ, которые отвергаютъ всякія молитвы и пѣснопѣнія, кромѣ молитвы Господней, произносимой безъ крестнаго знаменія...., которые отвергаютъ бракъ и употребленіе мяса, какъ противные Богу.... которые не желаютъ собираться въ церквахъ и молятся въ уединенныхъ мѣстахъ, яко бы ради покоя, а храмы назы-

---

[1]) *Thalloczy*. Bruchstücke aus der Geschichte der nordwestlichen Balkanländer (Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und Herzogowina. 1897. B. V).

[2]) Срв. ученіе русскихъ раскольниковъ, донынѣ имѣющее силу.

ваютъ жилищами злыхъ духовъ и отвергаютъ поклонсніе св. иконамъ .., которые говорятъ, что св. крещеніе—простая вода, которые называютъ животворящій крестъ висѣлицей и говорятъ, что св. крещеніе не приноситъ никакого прощенія грѣховъ и не отъ св. Духа...., которые утверждаютъ, что *причащеніе св. тѣла и крови* Господа І. Христа есть простое принятіе хлѣба и вина..., которые вытираются сверху до низу губками, чтобы свести на нѣтъ св. крещеніе. .. которые въ экстазахъ видятъ видѣнія..., которые утверждаютъ, что св. отцы не достигли той степени совершенства, на которой они стоятъ, которые утверждаютъ, что они видятъ св. Духа.... что они пріемлютъ его и, какъ берсменныя женщины чувствуютъ его тяжесть.... которые утверждаютъ что экстазъ производится Христомъ чрезъ св. Духа..., а энтузіазмъ св. Духомъ черезъ І. Христа, которые утверждаютъ, что Св. Писаніе В. и Н. Завѣта имѣетъ цѣну бумаги и чернилъ и не приноситъ душѣ никакой пользы..., которые утверждаютъ, что апостолы проповѣдывали Евангеліе не отъ св. Духа, а отъ себя, а они сами посвящены въ божественныя тайны, которые утверждаютъ, что нельзя получить отпущеніе грѣховъ, если самъ Господь не явится грѣшнику и не скажетъ: „прощаются тебѣ грѣхи твои“...., которые утверждаютъ, что живущіе съ ними превратятся сначала изъ „человѣковъ“ въ ангеловъ, потомъ въ архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ и нанонецъ *сдѣлаются богами*[1]), которые поэтому считаютъ себя просвѣщенными, а остальныхь погруженными во тьму.

Въ „Синодикъ въ недѣлю православія“ [2]) противъ богомиловъ занесено:

1. Тѣмъ, которые не исповѣдуютъ одного естества святой и единосущной и нераздѣльной и единочестной и сопрестольной Троицы Отца и Сына и св. Духа, но за Сына признаютъ посторонняго нѣкоего ангела, именуемаго Сатанаиломъ, Духу же Святому единомогущесвенному Отцу и Сыну, приписываютъ другое меньшее естество, — анаѳема.

---

1) Срв. русск. секту „божковъ“.

2) Изданъ проф. Успенскимъ въ Зап. Новорос. унив 1893, т. 59.

2. Неисповѣдующимъ, что Богъ есть творецъ неба и земли и всѣхъ созданій, и создатель Адама и димiургъ Евы, но что виновникъ и творецъ всего и создатель человѣческаго естества есть противоположное начало,—анаѳема.

3. Неисповѣдующимъ, что Сынъ Божій и Слово неизмѣнно отъ Него прежде вѣковъ рожденный и въ послѣдніе вѣка отъ непорочной Богородицы Маріи вочеловѣчившійся по многому своему благоутробію и ради нашего спасенія сдѣлался человѣкомъ и принялъ все наше, кромѣ грѣха, и непричащающимся святыхъ и безсмертныхъ его таинъ въ страхѣ, какъ самой плоти Господней и святой и честной крови, изліянной за жизнь міра, но какъ простого хлѣба и обыкновенной снѣди,-анаѳема.

4. Непоклоняющимся кресту Господа и Бога и Спаса нашего I. Христа, какъ спасенію и славѣ всего міра, въ конецъ разрушившему и погубившему ухищренія и оружіе врага и искупившему твореніе отъ идоловъ и показавшему міру побѣду, но признающимъ въ немъ тиранническое оружіе—анаѳема.

5. Непоклоняющимся честной и святой иконѣ Господа и Бога и Спаса нашего I. Христа, какъ образу вочеловѣчившагося за насъ Слова и Бога и недопускающимъ представленія его на иконѣ, равно какъ и непорочной его матери и всѣхъ святыхъ его, но называющихъ эти изображенія идолами,—анаѳема [1]).

Къ XIV вѣку относится и переводъ греческаго полемическаго памятника „Тактиконъ“ Никона Черной горы, что близъ Антіохіи, писаннаго вскорѣ послѣ 1054 г. Въ 40-мъ словѣ этого сборника, написанномъ къ презвитеру св. Симеона чудотворца, говорится о раздѣленіи церквей. Авторъ этого слова уже пользуется слѣдующими сочиненіями противъ латинянъ: 1) „Книга Фотіева“, въ которой, по словамъ Никона, былъ помѣщенъ какой-то трактатъ объ опрѣснокахъ, приписанный Фотію и затѣмъ его „Окружное посланіе“; 2) Посланіемъ Петра патріарха Антіохійскаго къ епископу Венетійскому Доменику (1054 г.); 3) Посланіемъ патріарха Михаила Керуларія къ Антіохійскому

[1]) ibid. стр. 425—6.

патріарху Петру и 4) отвѣтомъ (вторымъ посланіемъ) Антіохійскаго патріарха Петра[1]) на посланіе Михаила Керуларія (1055 г.)

Говоря объ этомъ посланіи Петра Антіохійскаго, Никонъ Черногорецъ останавливается исключительно на сообщенномъ въ немъ свѣдѣніи о восточныхъ инокахъ, употреблявшихъ мясную пищу и вступаетъ по этому поводу въ полемику.

Старѣйшіе славянскіе списки „Тактикона"—1397 г. № 312 на пергаментѣ изъ собраній гр. Толстова въ Импер. Публичн. библіотекѣ, и № 226 (по прежнему катологу № 189) Синод. библіотеки, на бомбицинѣ конца XIV в.

Изъ упомянутаго 40-го слова „Тактикона" издано А. Поповымъ все, относящееся къ обличенію латинской церкви, въ его книгѣ „Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 289—296.

Изъ повѣсти о латинахъ (*„Повѣсть польза о латинѣхъ, когда отълоучише се отъ грькь"*), входящей въ составъ рукописи Владислава Грамматика[2]), видно, какая масса полемическихъ сочиненій была извѣстна сербскимъ книжникамъ. Наряду съ такими, которыя появились въ южно-славянской литературѣ, несомнѣнно, еще въ болгарской письменности, и изъ этой перешли въ сербскую, со времени ея зарожденія при св. Саввѣ сербскомъ, тамъ находятся и возникшія уже на сербской почвѣ. Къ числу сихъ послѣднихъ слѣдуетъ, несомнѣнно, причислить переводъ твореній св. Григорія (Паламы) и Нила (Кавасилы) солунскихъ архіепископовъ противъ латинянъ, объ исхожденіи св. Духа. По рукописи Владислава Грамматика видно, что въ Сербіи были извѣстны слѣдующія творенія этихъ двухъ поборниковъ православія въ XIV в.: Григорія Паламы— 1) изложеніе и исповѣданіе православной вѣры Солунскаго архіепископа Григорія Паламы; 2) сьбраніа латиньска, отьвѣштаваема иже вь светыихь Грігоріемь архіепископомь солоунь-

---

[1]) Это посланіе въ славянскомъ переводѣ не встрѣчается; греческій его подлинникъ изданъ у Котелерія, Monumenta, t. II. p. 145—162 и у Will—a „Acta et Scripta" p. 189—204.

[2]) См. Star. I. стр. 53.

скымь; 3) светаго Грігоріа архіепископа солоуньскаго Паламы отъ посланіа его же къ царици грьчьской просившои оувѣдѣти вькратьцѣ ересь акіньдиновоу,—Нила (Кавасилы)[1]: 1) главизны латиньскые отъ нихьже мнеть се сьбырати доухь светыи отъ сына исходити, и сихъ раздрѣшеніа Кавасілою кѵрь Ниломь митрополітомь солоуньскымь; 2) митрополита солоуньскаго Нила явленно и ськраштенно кь льтинамь прѣніе, якоже ороудька нѣкаа прѣдьлежештіи хотештіимь подвизати се кь латиномь; 3) о начальствѣ папинѣ; 4) Слово оуказаюштее не ино что растоаніа црькве латиньскые и нашее даже и доселе виновно развѣ еже не хотѣти папѣ вьселѣньскомоу сьбороу о имоуштихъ распроу расоужденіе попоустити.

Что сочиненія знаменитыхъ византійскихъ полемистовъ XIV в. Григорія Паламы и Нила Кавасилы († 1340 г.) были переведены на сербскій языкъ почти одновременно съ ихъ появленіемъ въ византійской литературѣ—доказано въ описаніи старѣйшаго списка на бомбицинѣ синод. библіотеки № 175 =по прежнему каталогу 383, писаннаго на Аѳонѣ, въ самомъ началѣ XV в.[2])

Входящее въ составъ этого списка „Отьвѣщание вь светыихь Григориемь архіепископомь солуньскымь показающее злочьстивнѣ имѣти оть латиномудрьнихь таковаа списанья и супротивоположна сьбраннимь светыхь зде речение“ представляетъ возраженіе Григорія Паламы („Ἀντεπιγραφαί“) на сочиненіе константинопольскаго патріарха Іоанна Векка (1275 – 1282), принявшаго унію „Ἐπιγραφαί“[3]). Очень интересно привести свидѣтельство современнаго Іоанну Векку византійскаго лѣтописца Георгія Пахимера о томъ впечатлѣніи, какое произвелъ трактатъ Іоанна Векка: „Патріархъ Іоаннъ (Веккъ) немогъ утерпѣть, что бы не писать и не отвѣчать противникамъ от-

---

[1]) Ср. Описиніе Слав. рукоп. Москов. Синод. библ. Отд. II, №№ 175—178.

[2]) См. описаніе Слав. рукоп. Синод. биб., отд. II, стр. 471—476, №№ 175—178; греческій подлинникъ у Аллація „De Nilis“.

[3]) Греческій подлинникъ съ латинскимъ переводомъ изданъ Петромъ Аркудіемъ въ „Opuscula aurea Theologica, Romae, 1630“, а въ 1865 г. переизданъ Леммеромъ въ „Scriptorum Graeciae orthodoxae Bibliotheca selecta, vol. 1. sectio VI.

носительно догматовъ. Видя, что ежедневно являются различныя сочиненія, въ которыхъ примиряющіеся съ Итальянцами подвергаются порицанію, какъ отступники, и притомъ на основаніи писаній и своею твердостію возжигаютъ гнѣвъ въ другихъ, которые и незнали, что находятся въ такомъ опасномъ состояніи, Іоаннъ тоже рѣшился писать и равнымъ образомъ изъ книгъ доказывать, что возстановители мира между церквами нисколько не уклонились отъ истины, но поставили ее твердо и основали на письменныхъ свидѣтельствахъ, не имѣя въ виду ничего своекорыстнаго. Ему попадается въ руки сочиненіе, писанное мудрѣйшимъ Влеммидомъ[1]) къ царю Θеодору, которое начиналось такъ: „Ὁ αἰτῶν ἐν οὐ καιρῷ καὶ λαμβάνων ἐν καιρῷ“[2]) и посланіе къ Іакову Болгарскому[3]), начинающееся такъ: „Ἐστί μοι πάθος ὅπερ ἐξαγγελῶ“. Встрѣчаетъ онъ и еще книгу Никиты Маронейскаго[4]), очень уважаемаго церковью, въ которой онъ былъ хартофилаксомъ, а впослѣдствіи архіереемъ великаго города Солуни: она въ цѣлыхъ пяти разсужденіяхъ раскрывала мѣста божественныхъ писаній, говорившія въ пользу мира церквей. Воспользовавшись этими сочиненіями, какъ основаніями, онъ присоединилъ къ ихъ содержанію очень многое и, хотя имѣлъ въ виду цѣль, преслѣдуемую тѣми писателями, однако, увлекаясь страстію излагать свои мысли, входилъ въ предметъ старательнѣе и все направлялъ къ первой цѣли — доказать основательность предпринятаго дѣла примиренія.... Стараясь, такимъ образомъ, сколько могъ, доказать основательность церковнаго мира, онъ нечувствительно впалъ въ излишества. Вмѣсто того, чтобы ссылаться на Дамаскина и на божественнаго Максима, также на божественнаго Тарасія или что тоже на весь седьмой соборъ, котораго исповѣданіе, посланное восточнымъ епископамъ,

---

1) Онъ ум. 1272 г.

2) Оно издано у Raynaldus въ Annales Ecclesiastici въ продолженіи къ I-му тому и Леммеромъ въ „Scriptorum graeciae orthodoxae Bibliotheca selecta, vol. I. p. 154—189“.

3) Издано тамъ же. Въ рус. переводѣ невѣрно сказано „*посланіе къ царю Болгаріи Іакову*“.

4) Сочиненіе этого византійск. апологета конца XIII и нач. XIV в. неиздано.

подписано было всѣми и въ которомъ было сдѣлано прибавленіе: „мы научились исповѣдывать, что (Духъ Святый) исходитъ изъ Отца чрезъ Сына“, вмѣсто того, говорю, чтобы сослаться на эти свидѣтельства и врачевать себя и другихъ этимъ прибавленіемъ, не вдаваясь въ толкованія, онъ началъ сколько можно больше собирать выдержекъ изъ писаній. Нашедши, что Василій Великій въ разсужденіи о Сынѣ частицу *чрезъ* (διὰ) замѣнялъ частицею *изъ* (ἐξ), и эти предлоги считалъ какъ бы взаимно—замѣнимыми....—ежедневно отыскивалъ множество и другихъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ *чрезъ* поставлено вмѣсто *изъ*, онъ думалъ этимъ совершенно оправдать прибавку къ символу *изъ Сына*. Нашедши также у божественнаго Дамаскина *выраженіе*, въ которомъ Отецъ называется изводителемъ (προβολέως) Духа возвѣстителя (ἐκφαντορικοῦ) и измѣняя „изводителя“ въ „виновника“ (αἴτιος), онъ говорилъ, что Дамаскинъ, хотя и не называлъ Сына виновникомъ Духа, однакожъ исповѣдывалъ, что виновникъ Духа есть Отецъ чрезъ Сына. Поэтому Отецъ называется виновникомъ Духа чрезъ слово изводитель. Это выраженіе отца Дамаскина нѣкоторые отвергали какъ подложную вставку; другіе же, хотя и принимали его, но слово προβολεύς измѣняли въ παροχεύς (податель), ἐκφαντορίαν (возвѣщеніе) же понимали не въ смыслѣ бытія, а въ смыслѣ вѣчнаго обнаруженія (ἔκφανσις). Для потомковъ такія выраженія послужили поводомъ ко многимъ соблазнамъ, равно какъ и изрѣченіе отца Григорія Нисскаго, въ которомъ объ исхожденіи раздѣльно говорится такъ: „одно (изъ Божественныхъ лицъ) исповѣдуется причиною, другое—изъ причины; въ сущемъ же изъ причины мыслимъ мы опять иное различіе: ибо одно выступаетъ изъ перваго, а другое—чрезъ выступающее изъ перваго; такъ что посредство Сына и ему самому сохраняетъ единородность, и Духу не преграждаетъ единенія съ Отцомъ“. Такіе доводы приводилъ патріархъ, доказывая, что посредство Сына необходимо требуетъ частицы *чрезъ* (διὰ); а частица *чрезъ* допускаетъ латинскую частицу *изъ*, потому эти предлоги употребляются одинъ вмѣсто другого“[1]).

---

[1]) Pachimer, edit. Bonn. p. 476—483.

Противъ этого то заблужденія патріарха Іоанна Векка и возражаетъ Григорій Палама въ названномъ выше его сочиненіи „Отъвѣщание...“, которое состоитъ изъ двѣнадцати положеній латинскаго пропагандиста и прибавленныхъ къ каждому изъ нихъ опроверженій („разореній“) Григорія Паламы. Какъ Іоаннъ Веккъ въ своихъ доказательствахъ пользовался двумысленнымъ значеніемъ предлоговъ διά и ἐξ, такъ и Григорій съ этого и начинаетъ свое опроверженіе: „Егда о богослови равносилнують другь другу іеже *оть* и еже *скрозѣ* не раздѣление ниже разньствіе прѣдьставляють светые троице, нь сьединение и неразмѣньство. еже есть по естеству и вькупосьвѣтию показуеть бо се отьсуду единаго и тогожде быти естества и дѣйства и хотѣния отьць и сынь и духъ светый....“. Ведя дальше свои доказательства въ томъ же родѣ, Григорій Палама заключаетъ: „іавѣ убо отьсуду іако веко (Іоаннъ Веккъ) сь злочьстивнѣ приемле таковаіа речениіа не бо сьвькупленное и неразмѣнное (еже іесть по естеству) нь разньствующее сьставь оть сихъ начинаеть сьбирати[1]).

Обращалось у сербовъ XV в. въ видѣ отдѣльной статьи сочиненіе Григорія Паламы „Главизны здѣ прьдложишесе оть чести нѣкые малы, еликые ереси и показоующе ихь непричестныхь благодати и дара божествьнаго и животвориваго духа божиіа и ничтоже оть божествьныхь велѣніи и православныихь вѣдещіихь отьноудь“, въ которомъ указаны 20 заблужденій латинянъ. Мы издаемъ эту статью по списку XV в. принадлежащему библіотекѣ аѳонскаго монастыря св. Пантелеймона, № 118.

Главизны здѣ прьдложишесе от чести нѣкыіе малы, еликыіе латины излагають испьлнь соуще хоулы и вьсакыіе ересы и показоующе ихь непричестныхь благодати и дара бжствьнаго и животвориваго дха божиіа и ничтоже оть божествьныхь велѣніи и православныихь вѣдещіихь отьноудь.

Поніеже оубо латини по божествьному рещи апостолоу не искоусише имѣти бога въ разоумѣ, предасть ихь въ не-

[1]) См. изданіе А. Попова (l. c. p. 303), по сп. XV в. Синодал. библ. № 175.

искусьнь оумь и себѣ прѣльсти и заблужденіа мрѣжами злохотнѣ завише и хотеще себѣ извити, множае паче по каркинѣхь завивають. И отьсоуду іесть тѣхь видѣти колеблющіихсе и стати немогоущихь нь отьсуду тамо и отьтуду самоіавьствьнѣ обносимыихь и прѣлагаемыихь и каиново вселютоіе колѣбаніе и тресеніе подыемлющіихь. братоненавистиіа враждею и убійствомъ іако же онь дыхающіихь. Се же пострадаше и страждоуть оть іеже христово и светыихь іего учениkь и апостоль и светыихь вьселеньскыихь сьборь богословиіе и вѣры велѣниіе оть грьдаго и прѣзориваго сьмысла отьриноути имь и божествьнаіа неподобныимъ и тоуждимь примѣсити сірѣчь божествьную и неисказанную прѣмудрость светаго и животвориваго духа мирскои и обоуенной еллиньскои прѣмудрости и сего паче несьмысльнѣ и зѣлоблазненѣ мнѣтисе оутврьждати.

1. Отьсоудоу оубо іеже по соущьствоу божию іединьствьному, по вѣрѣ добрѣ имѣіемомоу двоіеначеліа злѣ погыбающеи славоу привьводити не стыдетсе оть отца и сына дхвбытноіе происхожденіе имѣти чрѣзь всакого подобьства прѣдающе, въ іеликоу бо пльзкоу іамоу и ровь вселютыи сиіа приносеть, обличаіемыи оть многыихь соуть отьць множаіе же иныихь оть богоносныихь архіепископь солоунскыихь григоріа новаго златослова и чюднаго нила, иже чистоіе и прозрачное и зѣло напоителноіе оть светого духа, истачающе іакоже обѣтованиіе вѣрою иже образомь свѣтлостнѣишіихъ свѣтилникь латиньскыи тьмнѣшніи мракь злославиіа прогонещеіе и пепель оуказоующеіе въ коньць, истины свьтѣниіе прозрачнѣишеіе произнесшіихь.

2. Тѣмже и іако оубо иже по вѣрѣ здравѣ живоуще духа светого причестни соуть отьсоудоу оуже исповѣдоують добрѣ божествьныимь о семь писаніемь повиноующесе, по дѣйствоу же се паче іестествьному и обыавленномоу причестникомь прибывати, неразоумѣше же иже зловѣріа ради непричестни духа и послѣдователнѣ суще неискусни латины ниже оть иже благовѣріа ради причестными духа и искоусными наоучитисе приіемлють, нь злѣ и блазньнѣ въ душевныхь обычаихь и вь добродѣтелныхь сьдѣіаніихь бывати духь причестникомь изьвьноу

недомысльнѣ, инако славеть оть іеже духоносными свѣтлыхь исповѣданиіи не тькмо же нь и вь чюдотворіихь вьнѣшныихь зѣло прѣльщеннѣ духа причестиіе глаголють познаватисе къ сему свидѣтельства несьмысльнѣ приносеще чюдотворивыи моvсеовь жеаль такожде и ааронь нь оубо и коупѣль сілоамлю и таковаіа изьвьноу чюдодѣиствоующаіа.

3. И іеже ієсть велико попльзновениіе вь хоулоу, іако силоу оубо и прѣмоудрость и благость и любовь и промысль имати бога глаголють и ина іелика о бозѣ зримаіа разньствовати же таковаіа образомь нѣкымь божествьнаго соущьства не дають по вса соущьство по еvномию и акvндиноу мѣнеще зѣло злѣ. ни едино слово о семь глаголющіищь духоносньихь твореть.

4. Радоуютсе о прѣмоудрости сь неюже тлькоующе священнаіа писаниіа сьи же истины проповѣдникы стоіати мнетсе, прѣжде даже поискати источника прѣмоудрости и разоума кто іесть. почто; оть неискоусьства іавѣ светого доуха причестиіа, ибо сего вь искоусѣ бывшеи ничтоже отьноудь просто оть видимыихь похваліають добріихъ, дондѣже аще оувѣдеть отькоудоу сиіа истѣкають, поніеже и насташе бывати сь человѣкы. и духь же прѣльсти вса добровидимаіа имѣти лицемѣритсе на прѣльщенныхь всаку пагоубу.

5. И оубо духоноснымь божествьноую почьсть прѣмоудрость духа въ боудоущемь изрицающемь добрѣ. пакы иже оть зловѣриіа непричестны доуха и послѣдователнѣ и того прѣмоудрости соуть непричестни злѣ божествьную прѣмоудрость послѣдныи коньць и окончаниіе вь боудоущемь полагають.

6. Искоушати хотеще себе аще въ вѣрѣ соуть по заповѣды злѣ искоушатисе тьщетсе, неискоуще аще хрс. іс. живеть светымь доухомь вь нихь, ниже сьслагающесе, іако аще кто доухь христовъ неимать іавлѣно іако нѣсть іеговь, іелици бо приіеше іего дасть имь область доуховноу чедомь божиіемь быти вси оть испльнieниіа іего приіемлюще и доухь бывающе по вьноутрешьніему человѣкоу, по іемоуже и родишесе оть доуха и се непострадавшеи божиіа царствиіа никакоже соуть, іакоже самь господь отьрече нь прѣзь заповѣдь мирьскою прѣмоудростію бледословною и боуіею неоставленною ниже при-

никноути вь таиньства божиіа, не бо имоуще соуть доухь правь владычьствьнь сь собою да наставліени боудоуть лѣпотнѣ божествьнаіа искати.

7. Троицоу по сьставохь іединицоу по соущьствоу бога исповѣдоують, расоуждающе благословнѣ лица вь отца и сына и духа светого. нь іеликыми пакы безмѣстныими и лоукавымь прѣльщаіемы обьемлютсе не тькмо іакоже рѣхь іедино божество и соущьство въ двѣ раздѣлше начелѣ, нь и вь неизреченныи образь и аггеломь надомысльныи и хероувимомь самымь божествьнаго рожденииа и исхожденииа дрьзостнѣ и нелѣпотнѣ вьскоую ти дрьзноуше исповѣдати. оть бога трѣсковь ни вь чтоже вьмѣньше.

8. Не тькможе нь и обьщеіе име трисьставнаага божества іако соущьствьно любы іединомоу присьчеташе иже вса дрьзающеи сіи светомоу доухоу.

9. И кь семоу духь светыи начело отьрицають особнѣ вещемь сьдѣтельства кь соупротивныимь оть светыихь реченьнымь постоупающе, иже начело отьца іавліають сыномъ о дусѣ сьвршенотворномь соущіихь.

10. И свѣть же свещенныи приходити вѣрныимь никакоже вѣроують: глаголють же окаанныи, разоумь се быти и божествьнь приіемлюще оть пророка васнь, просвѣтите себе глаголющіи глаголь свѣтомъ разоума, и невѣдеть всако оть іеже неимѣти просвѣтителноую сьставноую благодать доуха, іаже паче іестествьна соушіи неимать по богоносному максимоу начело бытию, нь недомысльно вь достоиныхь іавліениіе. іеже аще би не вѣде быль пророкь, не би убо по вьнiегда реши свѣть абиіе потрѣбоваль приложениіа іеже прирещи разоума. „просвѣтите себе" не просто свѣть рекь, нь свѣть разоума, іакоже глаголемь духь прѣмоудрости и прѣмоудрости приложеніемъ, іавьствьнѣ показоуіемь духь и иныихь глаголіемь, или иного мьньшаага духь разоума некли или хоудожьства, или силы, или прочіихь по реду, іелика благодатію и даромь намь прибывати вѣруютсе вса дѣиствоуеть іединыи тьжде духь раздѣліаіе особь комоуждо іакоже хощеть тако по подобьству свѣть разоума и свѣть прѣмудрости и свѣть хоудожества и всѣхь отьноудь даровь свѣть по редоу глаго-

ліетсе по лѣпотѣ вса же оть сьставліеннааго свѣта вь срьдьци іавѣ іако вѣрномъ распаліаіемоу повѣсишесе, иного неже разоумь, или прѣмоудрость, или хоудождьство, или отьноудь рещи коіаждо іаже оть дѣиства сьврьшаіемыихь, любо аще доуха, любо аще свѣта глагалати волить кто, иже бо вь вѣрныихь носимыи дхь по духоносныихь свѣть іесть, и сь свѣть духовнѣ причестникы зритсе и дѣиствуіеть и освѣщаіеть, іакоже бо видимыи сь свѣть и чювьства іесть и чювьствьныихь образомъ нѣкимь чрѣзь сиіа елико по іестьствоу всачьскы оубо ино истѣіе сыи. подобныимь словомь и доуховныи и прѣмирныи духа свѣть глаголіетсе оубо и вь лѣпотоу оума же и оумныихь свѣть ино чрѣзь сиіа по іестьствоу іавьствьнѣ сыи, іегоже непричещьшесе оть иже црькве нѣціи, црьковь вса іавьствьнѣ зловѣрна.

11. Двизатисе кь боу желанию оумному добрѣ глаголють, зѣло же злѣ іавьствьнѣ славеще симь прѣстати сьврьшенному вь боудоущемь пришьдшоу, ибо оть аггель приближнѣ и зѣло іаснѣ посрамліаютсе, прѣбывающемь іако же и тіи рѣше по светыихь сьврьшеннаго оустаменіеніia и іаже кь боу желаниіа и протезаниіа присно движна имоущіихь.

12. Іаже на еллины тѣхь надписаннаіа книга льжеименнѣ сице надписасе истиною же на благочьстивыихь и благочьстиіе самоіе писасе вь всѣхь бо іакоже показуіеть убо оуже мнещіихсе добріихь примѣщаіеть нечьстивоіе и сьборныіе цркве тоуждеіе моудрованиіе, вь нихже и аристотель свѣдѣтель тѣмь и достовѣрьнь извѣститель не іединою нѣгдѣ или двращи и трищи нь многащи и тмами, многаіа бо обьдрьжить нечьстиіа проклетаіа она книга.

13. Отьноудоуже и зрѣниіе оума кь боу имиже пишоуть приіемше разоумь божествьнь и прѣмоудрость, іако несьмысльныи и буи и зловѣриіа ради своіего ихь поусты освѣщающаго и просвѣщающаго оумь духа и сьединіающаго и подающаго паче естествьнѣ и іединовиднѣ зрѣти, тьмно непщують сиіе.

14. Не тькможе нь и коньць послѣдныи светыихь блаженьства божиіе зрѣниіе полагають иже пакы оть аггель обличаемыи постыдетсе вь правдоу зрещіихь оубо виноу лице

отьца нашего иже на небесехь и николиже прѣстающіихь вьсхождениіа полагающе вь себѣ божествьнаго зрѣниіемь.

15. Всакомоу ибо іесть іавліенно іако іестествьнѣ начело а не коньць вьсхождениіа завѣщанию іесть зрѣниіе и тѣлесе и душе.

16. И іеже лютѣише іесть и злочьстивнѣише и далече божествьныихь дворовь, іако божествьноіе соущьство светыимь отьрицающіимь, всакомоу равно іестествоу бывшіихь непричестно и непостижно, сіи же ниніа убо аггеломь послѣдыже и светыимь причестно соуще и постыжно славеть ими же и многыимь сьглашають ересемь, доволнѣ оть светыихь обличившіимсе, вь нихже и всескврьннаіа богомильскаіа и масалиіаньскаіа.

17. Все бо іеже како любо чрѣзь божествьнаго соущьства тварь злѣ непщующе, послѣдователнѣ прищещаіемоіе и божещеіе божьствьноіе, да не вь тварь се васнь отьтрьгноуть соущьство славити божиіе поноуждаютсе.

18. Отьсоудоу божьствьныихь отьреченіи и глаголь доухоносныихь божествьнаго соущьства непричестнымь и прѣнесвѣдомымь іакоже вьспещаіемы и нѣкако стыдещесе безмѣстиіа обьіавліениіемь вь бесловесныіе мысли прѣвлачетсе, глаголюще зѣло же несьмысльнѣ по соущьствоу постызатисе бога и необьіематисе, сіирѣчь несьврьшеньнѣ разоумѣтисе и пакы іакоже забывшесе рѣше; тогда оубо сіирѣчь вь боудоущемь светыи божествьныимь соущьствомь божествьноіе соущьство оузреть, іакоже бугь своимь соущьствомь своіе соущьство зрить. сице льжа не истинѣ тькмо противитсе нь и сама себѣ. іеже бо по соущьствоу постызатисе богоу и необьіематисе, младѣньць сыновомь подобно быти мню, іеже, бо кто некли и о тѣлесехь и сложныхь не би просто отьрекль, оть количества и каковьства и вида и мѣстнаго растоіаніа бывающіихь, се несьмысльнѣ о божествьнѣи простотѣ соущества іединьствьнаго и нечестнаго непщоують, не бо іесть ни вь тѣлесныихь ничтоже, іеже по томоужде разоумѣіетсе и по иномь неразоумѣіетсе, нь іавѣ іако по иномь разоумѣіетсе и по иномь не разоумѣетсе, іакоже земліе соущьство разоумѣіетсе оубо струдено и соухо соуще. количество же и растоіаниіе нера-

зоумѣіетсе и моріа существо все разоумѣетсе и вьздоуха, неразумѣеть же се тѣхь количество и мѣстноіе опрѣдѣлієниіе. да аще оубо о тѣлесехь и по ноужди сложенныихь и многочестьныихь се не случаетсе іеже разумѣтисе и не обыематисе по томоужде. како боудеть истиною вьсма глаголати се то о бозѣ иже всаческыи соущьствомь прѣпрострьтѣ и паче всакоіе вь истиноу простоты неколикаго и некаковаго и мѣста никакоже отьноудь трѣбоующаго и постызаіема оубо. необьемлема же лька и вселютое нечьстиіе по томоужде соущьствоу іего обоіа мнѣти. нь проста соущьствомъ соуща, пьстра же іеже оть силы дѣиствіи по семь оубо разоумѣваіетсе іавьствьнѣ причещаемь, по соущьствоу же отьноудь прѣбываіеть нѣпричещаіемь и необыеmаіемь. дѣиства бо іакоже речесе вь нась сьходеть, соущьство же прѣбываіеть непристоупно, по іемоуже и расоудисе божествьное соущьство своіеіе силы. или іелика соущьства быти глаголіемыихь и по происхождению оть бога непричестнааго, іавѣ іако оть божествьнаго соущьства проливаіемыихь даже до нась и причещаемыихь послѣдователнѣ и разумѣваіемыихь прикладнѣ, іаже неприіемши доуховнѣ вса црьковь ниже исповѣдающіи зловѣрьна іавьствьнѣ.

19. Паки иже кь богоу оуподоблієниіе не оть іеже причеститисе божьствьнаго нѣкоіего дѣиства прибывати вѣрнымь соущьствомь божьствьное соущьство оузреть іакоже богь своимь соущьствомь своіе соущьство оузрить, и се же въ боудоущемь, здѣ же ничтоже. и нестыдетсе оть апостола посрамліаіемыи іеже обручениіа и начеткы боудоущіихь отьсоудоу оуже приіети обѣщавающоу вѣрнымь. великому же діонисию бежьствьнаго соущьства непричестноіе проповѣдоующоу. то оубо что іесть божиіе скрьвеньство рекшу ничтоже видѣ, ниже оубо оузрить: зриши ли како божиіе соущьство всѣмь бывшимь отьрече оузрѣти и здѣ и вь боудоушемь.

20. Въ таковаіа же еретичьскаіа приіетиіа сьвьсхытитисе сьтворила тины, іеже о светои троици, елико о виновномь и повинительныихь зловѣриіе. и сего ради непричьститисе прѣіестьствьнаго дара, просвѣщающаго оумнѣи очи животвориваго доуха; аще бо би сь чистою были вѣрою, имѣли би всако иже вѣрныимь подаіемыи духь и разоумѣли вещьми самѣми. іако

іеже оуподобитисе богови не по причестию божествьнаго соущьства, нь іеже о божьствьнѣмь соущьствѣ силы и дѣиства, и іеже оть сего свещеннаго свѣта бываіеть, аще же аггеломь речеши, аще же прѣподобнымь моужемь аггеломь посрѣдьствующіимъ, іакоже рече великы василиіе: ниже сьславимь аггеле богови, іако же ниже человѣкы, не бо своіа тѣхь іаже тѣми помышліаіемь, нь божиіа иже вь нихь дѣиствоующаго духомь светымь, іавѣ іако отьсоуду оуже оуподобліатисе бываіеть вѣрнымь богови, іако вь оброученіи и начетьцѣ.

Переведены были на сербскій языкъ и полемическія сочиненія противъ латинянъ замѣчательнаго византійскаго апологета православнаго вѣроученія Матвѣя Властара. Въ библіотекѣ Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря находится сербскій списокъ XV в. извѣстнаго его „Законоправильника“ (№ 113), въ которомъ помѣщена слѣдующая статья „*Уставленіе великаго Константина*“, имѣющая отношеніе къ занимающему людей его времени вопросу объ отношеніи церкви греческой (восточной) къ римской) западной).

(Изъ серб. списка Законоправильника Матвѣя Властара, по рукописи Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря, № 113, XV в. Об. л. 163).

Оуставленіе великаго Константина.

Нь здѣ слова бывь. великаго ли оуставліеніе оумльчю константина; и како оубо не искусьства и невеждьства оукоризнѣ недльжьнь боуду. іако азь оубо равное полагаю безмѣстіа. іеже вѣщати непотребнаіа, и іеже добраіа, мльчанию давати. сего бо ниже дивнѣише видѣти оубо имать кто. ниже вь народѣх іакоже мню проповѣдатисе, достоинѣише. всѣми бо иже паче іества исправліенными царемь. привѣщателно истинною и исповѣдателно бывше. многымь прѣвеличьством. теплоіе о блгочьстіи желаніе показаіетъ мужа. и всакого лучьше стльпа выпиіет, каковыми почьст'ми дльжни соуть, иже не вь подѣлное іаже благочьстіа полагающеи царіе, хрствую црковь даровати. царь бо сьи, ни іединоіе оскоудьнь добродѣтели. благочьстивь оубо іаже кь бгу. праведьн'же іаже кь члвкомь бѣше. іакоже и вьнѣшніим видомь, вьноутрьшнюю подписовати красоту. ибо, достохвално оубо имѣаше телесное величьство, іакоже іаже о

немь споврѣсть сказоуіет. достоблаженноу же красотоу, дивнѣишіи же на очию лежещіи стоудь. наста бо о множаишемь, душевными начинан'ми, телесны нравь изьобразоватисе. множаіеже іеже о благочьстіи рьвениіем раждизаіем, дѣломь всѣмь показоваше, которыми раченми вь кон'ць снѣдашесе христовѣми. тѣмже и немощьнь сы достоинѣ желаіемаго оучрѣдити аще и все іеже вь члвцѣхь имѣніе, вь іедино кто сьвьнесь, почисти вьсхощеть. достоиньства ноужда погрѣшити. іеже в'торо бѣ невѣсту іего црквь, юже своіею искоупи крьвию. от ихже имѣаше оукрашати тьщашесе. добрь себе благочьстіа оуказь, всѣмь сьборнѣ прѣдложивь, рече бо.

Оуставліаіемь всѣмь вькоупѣ вельмоужемь, и синклитоу нашего царства. римскомоу епископу, и прѣемникоу врьховнаго апостоломь; и господа моіего петра. множаіе царства имѣти власть по всеи вьселіенѣи. и оть всѣхь много множае, неже цароу почитатисе и чтому быти. главѣ же быти четіремь патріарьшьскыимь прѣстоломь соудимом же оть ніеого бывати. и росоуждати іаже православнои приключающасе вѣрѣ. дароуіем бо отцоу моемоу блаженномоу силвестру, и того прѣіемникомь, нашоу палатоу. юже на главѣ діадииму, отъ каменіа чстнаго и бисера сложенноую. окроужающоую выю порамницоу. багрѣноую хламидоу. чрьвліенноую ризоу. и вса царскаіа одѣаніа. іаже царскыихь коньь достиньства. скиптра. и прочаіа царскаіа оукрашеніа. и славоу всоу нашеіе власти. А иже причтоу светѣишеіе римскые цркве присьчетан'ныих, оукрашатисе повелѣваіемь, пріискрьн'ними нашего синклита одеждами. коими носимомь плащаницами облежимомь бѣлѣми. акоже и сапогомь ихь. от плащаниць быти сьтворенномь бѣлихь. и иже аще изволить причьтникь оть нашего синглита бывати. семоу ни от когоже никакоже возбраніенну быти. а іако убо иже оть злата вѣнца моудрованіа смѣрениіемь, отьць мои светы силвестрь отрицаіетсе. сего ради прѣсвѣтліи ремень. назнаменоующь светоіе воскрьсениіе. на светуою главоу іего возложихомь. мы иже стратор'скы сань на се вьзложьше, *и брьзды коніа іего дрьжеще,* изь двора свещенныих іего домовь изведохомь. стоудомь и страхомь га моіего стго сьдрьжими петра. потребно же зѣло и боголюбьзно вьмѣнихомь. оустоупити оубо града рима. и западныих

всѣх странь и градовь, светѣишому папѣ. царства же дрьжавоу, кь вьсточнымь странамь прѣнести. и иже вь добрѣишемь мѣстѣ подь слнцемь лежещіи визан'тию градь постигноути. и вь томь вьдроуаити царствіа. неправедно непщевав'ше, власть имѣти землыному цароу. идѣже начело христіан'скые вѣры от нбсь прибысть намь. Сіа своима роукама написавше. и на мрьтвоіе тѣло га моіего вьзложивше петра. оувѣреніе сь клетвою творимь, іако оубо отноудь вса сиіа непрѣстоупити. нь и иже по нас нашоу хотещимь прѣіети дрьжавоу, сьхраніати неповрѣжденнѣ завѣщаваіем, кь оцоу нашемоу папѣ, и того прѣіемником". (л. 165).

Въ „Номоканонѣ", переведенномъ съ греческаго языка, противъ Латинянъ православное духовенство находило слѣдующую статью: „А на латину искладиваеть .л. вынь злыихь, аще кто обрѣщется вь латинѣх христіанинь а волеу имется по скврьнныу тыу выныи не нуждеу, а вь немже искладаутъ стии отьци много вынь злыихь и осквръннется злыми тѣми вынамыи и пакы поменувь се вьступить вь христиіанскоуу вѣру, аще мужь или жена вь тѣхь вынахь обрѣщеться, да вьсприимуть. туже выну душегубнуу вь црькьвь не влазытыи. ну толико на тры праздныкыи, на великь днь. на рождьство, на просвѣщение вьпоущауть вь црькьвь, ну толико проскоуру датии а причященииа не датыи ну олии кь сьмрьты и причещение, тогда и епитомиу раздрѣшити[1])

Покойный В. И. Григоровичъ вывезъ изъ Аѳонскаго Св. Павла монастыря „Сьчиніеніе обьіетіи вьсѣхь винъ, сщенныхъ и божьствьныихь правиль. Потроужденно вькоупѣ и сложено иже вь свещенноинокохь послѣдніимь Матѳеемь солоун'скымь. сьи закон'ныкь изьбрасмо изъ веліега законныка. Іако вьскорѣ обрѣтати искомаа о всакои вещи и винахь грѣховніихь и о суду царскомъ"[2]). Это извлеченіе изъ Синтагмы Матвѣя Властаря и Законникъ Стефана Душана, съ другими каноническими и юридическими статьями. По словамъ Викторова, „переводъ здѣсь тотъ же самый, что и въ полныхъ славянскихъ спискахъ Синтагмы, напр. Румянцев. № 238"[3]). Рукопись эта писана сербскимъ полууставомъ XV—XVI в.

---

[1]) Star. VI. стр. 120.

[2]) Викторовъ, Собраніе рукописей В. И. Григоровича № 28, стл .22.,

[3]) Ibid. Полный греческій текстъ Синтагмы см. въ „Patrologia graeca",

Здѣсь мы находимъ: 1) „Исповѣданіе вькратцѣ како и коіего ради дѣла отьлоучишесе оть на(сь) латини..“ (л. 179): 2) „Писаниіе Михаила патріарха Константина града, еже посла патріархоу Антиохіискомоу Петру“ (л. 187)[1]). 3). „Исповѣданиіе писанно папы Римьскаго. како что вѣроують и дрьжеть непрѣложно. ть самь папа и френоуріи и прочіи вси“[2]).

Изъ собственно славянскихъ апологетовъ, писавшихъ противъ латинянъ въ защиту православія, близко стоящихъ къ сербскому племени, слѣдуетъ назвать Григорія Цамблака, занимавшаго каѳедру кіевской митрополіи съ 1415—19 г. Это ученикъ извѣстнаго болгарскаго патріарха и духовнаго писателя Евѳимія. Еще будучи игуменомъ сербскаго дечанскаго монастыря въ Сербіи, онъ составилъ слово *„На прѣданіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа о Іюдѣ. и на иже опрѣсноки приносящихъ таинствомъ, и о сребролюбіи“*, въ которомъ читаемъ, между прочимъ, слѣдующія строки: „сему (т. е. Іюдѣ предателю) подобная страждутъ и иже опрѣснокы жертвы приносящеи, прелщающе и прелщаеми и нестыдящесь глаголюще. яко Господь въ вечеръ таинства опрѣснокъ дасть. рекъ: „се есть тѣло мое“. Неслышаще учителя языкомъ вопіюща и глаголюща: „Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь въ нюже преданъ бываше, веемъ хлѣбъ и благодаривъ преложи и рече: „Пріимите, ядите, се есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидеть. Апостолъ рече: азъ пріяхъ отъ Господа, они же не стыдятся безквасная предлагающе; къ нимъ же рещи достоитъ: вы ли истиннѣиши будете своезаконіи....“ Сего ради всякъ опрѣсноч-

---

CXLV и CXLV. Послѣдняя часть сербскаго списка (л. 130—161) по призренской рукописи съ греческимъ подлинникомъ издана Зигелемъ въ его книгѣ „Законникъ Стефана Душана“. (стр. 116—144 прилож.); срв. и изд. Т. Д. Флоринскаго (Законникъ Стефана Душана).

[1]) Напечатано А. Н. Поповымъ въ „Обзорѣ полемич. соч.“ стр. 50—54.

[2]) Напечатано Поповымъ тамъ же, стр. 148—149.

ныа приводяй жертвѣ аполинаріеваа недугуетъ, и евагріеваа, смѣвшіихъ рещи господню плоть бездушну и безумну“ [1]).

Съ переходомъ въ юго-западную Россію, митрополиту Григорію Цамблаку пришлось поближе стать къ латинской пропагандѣ, противъ которой онъ дѣйствовалъ соотвѣтственно своему положенію. Никоновская лѣтопись сохранила намъ слѣдующее драгоцѣнное свѣдѣніе о подобной его дѣятельности: Въ лѣто 6926. Григорій Самблакъ, поставленный въ Кіевѣ митрополитъ Витоѳтовымъ избраніемъ, рече къ великому князю Витоѳту Кестутьевичу: что ради ты, княже, въ Лятскомъ законѣ, а не въ Греческомъ? Глагола ему Витоѳтъ: аще хощеши не токмо мене единого видѣти въ Греческомъ законѣ, но и всѣхъ людій моея земли Польскія, да идеши въ Римъ и пришись съ папою и съ его мудрецы; и аще ихъ преприши, и мы вси въ Греческомъ законѣ и обычаи будемъ; аще же не преприши ихъ, имамъ вси люди своея земли греческаго закона въ свой немецкій законъ превратити. И посла его въ Римъ съ паны своими къ папѣ“ [2]),

Участіе Григорія Цамблака въ Констанскомъ соборѣ (1418 г.) нисколько не отвлекло его отъ православія, а напротивъ заставило его снова приняться за перо. Къ этому-то времени относится его *„Слово григоріа митрополита, како держать вѣру нѣмці“* [3]), которое служитъ повтореніемъ того же полемическаго матеріала, какой былъ извѣстенъ въ другихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинянъ, разсмотрѣнныхъ выше.

Южно-славянскій читатель среднихъ вѣковъ, часто посѣщавшій Аѳонъ, находилъ въ этомъ мірѣ отшельниковъ подтвержденіе всего насилія, какое было совершаемо латинянами, о которыхъ онъ читалъ разсмотрѣнныя выше статьи противъ нихъ. Сожженіе латинянами въ 1276 г. славянскихъ мона-

---

1) По сп. Синод. библ., XVI в., № 235, л. 89. Переводъ этого слова на русскій языкъ сдѣланъ преосвящ. Макаріемъ и напечатанъ въ „Изв. II отд. ак. н.“ VI, вып. 2, и въ его „Исторіи Рус. церкви“, т. V, стр. 214—25.

2) П. С. Р. Л. V. стр. 70.

3) Издано А. Поповымъ, I. с. р. 320—22.

ковъ Зографскаго (на Аѳонѣ) монастыря рано было записано славянскимъ книжникомъ и стало вращаться въ средѣ читающей публики. Приведемъ здѣсь разсказъ объ этомъ въ болгарскомъ изводѣ по списку XIV в., такъ какъ онъ имѣетъ прямое отношеніе къ ученію латинской церкви, „объ опрѣснокахъ“, и въ тоже время свидѣтельствуетъ о расхищеніи древнѣйшаго славянскаго книгохранилища латинскими фанатиками.

„Въ тъжде днь, памят прпдных оцъ нших иж огнемь съжеженых въ обытѣлех стго великмчника и побѣдоносца Георгіа глемя изограф въ царство палеолога азімита:

Въ древніихъ оубо съписаних приносится повѣсть сицева. іако іоуда макавеи, въ сіонѣ градѣ црѣ великаго ратоууся съ иноплеменними. елма выдѣ многы отъ своихъ вои оумръщвени изыскавь прилежно нѣдра их обрѣте коумири. и братолюбіе свое показоуу, сътвори о них оцѣстителныя жрътвы и моленіа къ щедромоу и готовому въ млть гдоу. аще оубо онь о невѣрних, понеже единоплеменни ємоу бѣше сице поболѣ, и писаніа прѣдано быс еже поминатися. колми паче достоаше иже ннѣ блгочьстивимь и блголѣбнѣишим мнихом о единовѣрных и единомудрънных и коупно жителних и едино обытѣлных и купно добродѣтелных своих братіи, поболѣти и писанію прѣдати скончаніе жити их. иже въ добродѣтели и ревности блговѣріа. и оустраинна мира и мирскых въсѣх. житіе свое съвръшишя, скончавшеся огнемь и іакоже они тріе отроци невъсхотѣвшеи послушати вавѵлонскаго црѣ, сице и сіи невъсхотѣвше послоушати *жесточаишу и сверѣпыя латины*, съжежени бышя отъ них. аще и по древных онѣх непріяшя избавленіа по аплоу реще да лоучшее полоучятъ. древле бо црствоуущу гръкомъ нечьстивому ономоу матеологоу (sic), и латиньскаа мудръствоу же и славящу. быс въздвиженіе латином от италіа и рима. Еже пріити въ константинь град, къ единомудръному имь прѣдреченному палеологу. въ мимохождени же ратовашу и сущих въ горѣ аѳонстѣи нареченѣ стаа. стго ради и добродѣтелнаго, и бви отлученнаго ихь житіа. купно же и от иних мѣсть избраннѣ сущи въ жрѣбіи прстѣи и прѣчстѣи бци. ратовашу же оубо іакоже речеся и инѣх. послѣдеже пріи-

дошу и на обитѣль стго и славнаго великомученика и добропобѣдника георгіа нареченноу зогравьскаа. и за еже непріати их обрѣтшимся тогда иноком въ таковом монастирѣ. по насиліоу вънидошя и прѣяше и. лѣтоу же текущу тогда от създаніа міру ./ѕѰпд. въ .і. ты и ок. мсца. и зажегошу пиргь асѣнѣ царѣ. и изгорѣ вес съ црквіу. *и сгорѣшу книгы, .рсг. и съсуди црковніи, и епитрахили злати, из авѣси многоцѣнни, и всѣ ина оутварь црковнаа. іаже бѣху от блгчьстивых и прснопамятных цреи петра гля стго црѣ, и великаго іоана асѣнѣ и симеона. оба възята быша от нечьчстивыхь онѣхь, оваже пожежена.* сими въсѣми съгорѣшу и иноци, .ка. и мирсти члци, .д. имена же съгорѣвших инокь сут сіа . ѳома, варсоуноуфіе, кѵриль, михеи, симон, иларіон, іаковь, іовь [1]), мартиміань, козма. кѵпріань, сава, другыи іаковь, сергіе, мина, іосифь, іоникіе, павель, антоніе, ѳѵиміе, доментіань, еклисіарх же парѳеніе. зря брате и нужднѣишуя и горкуя съмрьть. и своу елико не оу въмалѣ, съвръже себе от пирга низу. и на абіа оумрѣть, прѣдовлѣже дніи .л. и въ. .и. ноевріа, скончася и тъ о ги. прѣшед въ негыбнящіи и безаконечныи живот. испръва бо добро ненавистникь. и завидѣи нашемъ спасеніоу общіи нашь врагь, непрѣстаеть въздвиже царя и князѣ и языкы на живущуя блгочьстивнѣ. іако же и прѣжде варвары въздвиже на прѣдбныя оця иже въ лаврѣ стаго савы, и избишя их им же и память сътварѣеть въ цркви въ .к. мртіа. и потом на иже въ синаи иранѳоу избиеныя от глазитыих. Сице и на сіа приведе бестоудныи и соурови языкь фруггы. и съдѣаше на них елика съдѣашя. о нихже лѣпо есть нам рещи, тъждебо не въмалѣ мчником подушу съмрть. аще и нѣкым дрьзостно въмѣнится. іакоже бо оны исповѣданія ради хсва. Сице и сіи добродѣтелнаго ради и бгооугоднаго житіа и еще же и вѣры ради. за *еже не приобщитися безнваскаа служущимъ латином*. къ нимже достодлъжно рьцѣмь, жрътвы одшвленіу въсесъжеженіа словесная, стрстопобѣдителе и вѣнечници гни. вас землѣ непотаить, сирѣч ми живъщеи на неи оуповаем же

---

[1]) Слѣдуемъ порядку, означенному въ рукописи киноварью рукою лица того времени, свѣрившаго списанную нами копію съ болѣе стараго подлинника.

іако небо прѣят вы. отврьзутся вам раискыя двери въ будущіи. и вънятръ бывше. дрѣва животнаго ха насладитися а не его же ради испаде адамь. помлитеся оубо о прпдбныи и наши отци, еже намь оупасеном быти съ вами. на водѣ покоа. въ нѣдрох авраамлих, въ свѣтѣ невечернѣмь. въ злацѣ пищу раискыя. егда пріимем ея от многоболѣзньнаго сего житіа, ваша бо ограда, оуже влъком невъходна есть. наша же ся врѣменнаа, многы страже трѣбоует невѣдѣніа ради будуших. молитеся оубо еже съхранитися стадоу семоу маломоу от влъкь гоубѣщих е. сирѣч, ереси въстаущих, и языкь находѣщих. скончашу же ся о ги сіи прѣдрѣченніи отци наши лѣтоу текущу іако же више рѣхом от създаніа мироу, ./sѰпд. мца октовріе въ .і. днь. написа же ся сіа ради памяти их, іако да незабвенія глубокоу помрачена будуть таковаа. ну поминаутся прсно въ вѣчныя роды. *ихже молитвами Гъ Бъ да сохранить блгочъстивыя и православныя царя наша. и покорить им под нозѣ. варварскыя узыкъ.* и оумирит мирь свои. нас оутвръдит въ любви своеи амин!"

Дальше слѣдуетъ „Мсца того .аі. стаго филиппа единого от .з. діакон. сх. еже послужиль еси вещем на земли. на нбси филиппе музду пріяль еси„.

Дальше: „въ тъжде днь памят стхь мчниць, зинаиде, и филонилы. обою сестрѣницу. (сп. XIV в.).

И послѣ паденія сербскаго царства составлялись сборники полемическихъ сочиненій, въ защиту православія. Въ Хилендарскомъ монастырѣ хранится сборникъ съ надписью: „Смеренны Васили митрополить Новобрьдскіи изобрѣль сію книгу и приложиль ю церкви Грачаница митрополіи Новобрьдскые пречистои Богородицѣ со всіакимь утверженіемь 7100 (1592) года ноемвриіа 2". Въ сборникъ этотъ входятъ слѣдующія статьи: 1) твореніе св. Іоанна Дамаскина; 2) Григорія Паламы, солунскаго архіепископа; 3) Андрея, архіепископа Кессаріи Каппадокійской, толкователя св. евангелиста Іоанна Богослова; 4) Посланіе Петра Антіохійскаго Аквилейскому митрополиту; 5) Хартофилакса и протосингела Никейской церкви о Латинянахъ и латинской службѣ и 6) Никиты монаха и пресвитера студій-

скаго храма по прозванію Стифита Латинянамъ *„о опрѣсноцѣхъ“*[1]).

Кромѣ этихъ общирныхъ статей противъ латинянъ, средневѣковымъ сербскимъ читателямъ извѣстны были и краткія поученія противъ посѣщенія православными латинскихъ и жидовскихъ храмовъ. Помѣщаемъ здѣсь одно такое *„поученіе отъ лимонаса,* ходящимь по црквамь латиньскымь и жидовьскымь“, по рукописи XV в. собранія А. Д. Гильфердинга, присутствіе юсовъ въ коемъ обличаетъ его болгарскій оригиналъ.

Противъ общенія съ еретиками--даже если бы ихъ ученіе и не раздѣлялось—были направлены особаго рода статьи въ родѣ той, какая помѣщена въ сербск. сборникѣ XV в., № 42 собр. Гильф. Имп. Публ. Библіотеки. Одинъ старецъ—монахъ, по неразумію посѣщалъ храмы жидовскіе, армянскіе и разныхъ еретиковъ. Къ нему явился ангелъ и предложилъ вопросъ: когда умрешь—въ какомъ изъ этихъ храмовъ желаешь быть погребеннымъ? Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ старецъ затруднился. Ангелъ тогда ему сказалъ: приду я къ тебѣ черезъ три недѣли; ты же въ этотъ срокъ поразсуди объ этомъ. Неразумный старецъ въ недоумѣніи идетъ къ другому старцу и спрашиваетъ у него совѣта, который былъ данъ тѣмъ въ слѣдующемъ родѣ: когда придетъ ангелъ и спроситъ тебя о томъ же, ты скажи: „хочу быть іерусалимляниномъ“! Эти слова спасли душу благочестиваго, но неразумнаго ста - ца отъ вѣчной муки, которая готовилась ему за посѣщеніе неправославныхъ и еретическихъ храмовъ.

(Изъ сборника XV в. № 42, собранія А. Ѳ. Гильф., принадл. Император. Публ. Библ. об. л. 75—76.

Поoучеие от лимонаса ходящимь по црквамь латиньскыімь. и жидовьскыімь.

Повѣдаше попь георьгыи іако нѣки старацъ мних бѣ вь манастирѣ стаго теодосиіа. и неразоумень жѣ сіи привѣ често исходи ись келие. идѣже кого обрѣщеть поюща вь цркви или египетьскы или ерьмѣны илы иновѣрьнихья ерѣтикы вьхо-

---

[1]) Гласник XLIV, стр. 251, № 79.

дѣще вь црквь и стоіа до сконьчаниіа пѣниіа единоя же іавися емоу аггль бжіи глаголѣ. повѣждь ми старьче аще оумрепіи како хощеши да тя погрѣбять. егvпетьскы̑ или. илы̑ (sic) арьменьскы̑. или еретичскы̑. или ерслмьскыи...

Стараць же отвѣща гле невѣмы̑. и тогда рече емоу аггль. разьмислы̑ о себѣ приду кь тебѣ по трехь недлахь и повѣси ми. идѣже старѣць ка иномоу мниху глы̑ англови. и іакоже слыша мныx зрявь нань много и гла емоу ела ходиши по црькьвахь иновѣрьныхь. оньже рече егда обрѣщу поюща. тамо вьхожду и слоушаю. или арьмены̑ егvпьтѣньи. или еретикы̑ и ть гла мних. о люту тебѣ братѣ аще и добру вѣру имааши. ну чюждь ся еси сьтвориль стиея апльскыя црквѣ и ходиши ка црквамь идѣже не имѣноуутся .д. сабори стихь оць .т.иі. въ никеи. иже ва костаньтинии градѣ .р. и .н. иже ва ефесѣ .с. иже вь халькыдонѣ. х. и л. да егда придѣть бѣ аггль и речеши емоу. іако ерслмланинь хощу быти. по тьрѣх недлахь прыдѣ ка нѣмоу аггль и гла старьцоу что еси промислиль о себѣ онже рече іако ерслмланинь хощу быты̑. гла емоу аггль добрѣ свободиль еси дшу своу моукы и абые предасть старѣць душу. сеже вьсе бысть намь на образь оучениіа да не слоушаемь пѣниіа арьменьскаго и прочиехь ерѣтикь ну вѣре вь нѣже есми к тои црквы̑ идѣмь и причестие примѣмь. да не погоубы̑мь троуда добродѣтельнаго. и сь нечьстивы̑ми да неосоуждени будѣмь...

Когда было переведено на сербскій языкъ сочиненіе Евѳимія Зигабена († около 1118 г.) *„Паноплія“* (Δογματική πανοπλία), XIII-ая глава котораго трактуетъ о заблужденіи латинянъ объ исхожденіи Св. Духа,—незнаемъ. Древнѣйшій списокъ этого памятника, отъ 1568 (7066) г. въ Цетиньскомъ (въ Черногоріи) монастырѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *„Всеоружество богословіа“* [1]). Въ аѳонскомъ хилендарскомъ монастырѣ находится другой списокъ, пожертвованный монастырю въ 1609 (7117) г. духовникомъ Исаіей; онъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: *„Книга иже на языку Греческомъ именуется Догматики паноплія, на Славянскомъ же Велѣніомъ, паче же Богословіемъ всеоружество“.*

---

[1]) Schafarik, Geschichte der Südslav. Literatur, III, pag. 208.

Состоявшееся 6 іюля 1439 г. во Флоренціи соединеніе церквей Восточной и Западной, кажется, прошло въ сербской церкви безслѣдно. Отдѣльное существованіе сербскаго патріархата избавило Сербію отъ вліянія современнаго флорентійской уніи константинопольскаго патріарха Григорія Маммы, который всѣми силами поддерживалъ митрополита-кардинала Исидора въ южной Руси.

Сербіи пришлось испытать вліянія разныхъ ересей; духовенству православному приходилось противодѣйствовать имъ и дѣломъ и словомъ. О дѣйствіяхъ дѣломъ мало мы знаемъ; но не безъ вліянія духовенства установились узаконенія противъ еретиковъ, внесенныя въ Законникъ Душана. Противъ латинской пропаганды, рано проникшей къ южнымъ славянамъ, было составлено узаконеніе, что всякій перешедшій изъ православія (христіанства) въ азиммитство (ересь латинскую) долженъ возвратиться снова въ лоно православія; противящійся сему подвергался наказанію по уставу св. отцовъ церкви[1]); равно и латинскій попъ, который обратитъ православнаго въ латинскую ересь подвергался наказанію по уставу св. отцовъ[2]).

Обращено было вниманіе и на другую народную ересь — богомиловъ, которая изъ Болгаріи стала быстро распространяться въ Сербію, но уже въ раннее время — при Неманѣ противъ нее были приняты сильныя мѣры, увѣнчавшіяся успѣхомъ: въ Законникѣ Душана мы не находимъ статьи, направленной прямо противъ Богомиловъ, а есть статьи вообще 1) противъ еретиковъ, которые вынимали изъ гробовъ тѣла умершихъ и сжигали ихъ[3]), и 2) противъ Бабунской рѣчи[4]). Въ этихъ двухъ послѣднихъ ересяхъ слѣдуетъ усматривать,

---

[1]) Изд. Шаф. Pam. II, 5. См. выше.

[2]) Ib. 7.

[3]) Ib. VIII 20. И люде коѥ сь вльховьствомь изимають из гробовь, та ихь сьжижоуть, този село да платить враждоу, кое този оучинить. и аще боудеть попь на то пришль, да моу се вьзметь поповьство.

[4]) Ib. XXXIV, 72- И кто рече бабоуньскоу речь, аще боудеть властелинь, да платить .р. перперь, аще ли себрь, да платить .ві. перперь, и да се біеть стапіемь.

кажется, обыкновенныя суевѣрія языческаго періода, мѣстами сохраняющіяся и донынѣ.

Извѣстно было и *сказаніе* (малоизвѣстнаго) *монаха кир Давида, како Варьлаамь изьобрѣтѣ и сьстави свою ереєь*, и неизвѣстнаго автора „изложеніе Варлаамовихь и Іакіньдиновѣхь злочьстіи неподобныхь и отьврьженныхь множьства“.

Всѣ изъ приведенныхъ твореній касаются событія, волновавшаго православный Югъ въ половинѣ *XIV* в; во второй половинѣ XV в. ими всѣми пользуется сербскій книжникъ, и потому несомнѣнно въ промежуткѣ между двумя указанными эпохами они и появились. Что касается твореній Григорія Паламы, то на появленіе ихъ въ этотъ періодъ указываетъ и вѣкъ самаго стараго списка сербскаго перевода, отъ XV в., съ сохраненіемъ чисто-сербскаго правописанія, какъ это показали Горскій и Невоструевъ[1]); остатки сербскаго подлинника перевода сохранились въ позднѣйшемъ спискѣ русскомъ, отъ XVI в.[2]). Сохраненіе сербизмовъ въ русскомъ спискѣ устраняетъ всякое сомнѣніе относительно сербскаго происхожденія славянскаго перевода.

На этомъ мы и остановимся. Радѣтели православія на Балканскомъ полуостровѣ имѣли достаточное число руководствъ для борьбы съ неправославными ученіями; руководства эти основаны на византійскихъ образцахъ, на которыхъ зиждилась и вся древне-сербская образованность и литература. Изъ изложеннаго выше выясняется, въ какомъ отношеніи древне-сербская церковь и общество (главнымъ образомъ власть) относились къ несогласнымъ съ православіемъ вѣроученіямъ[3]).

---

[1]) Срв. Описаніе рукоп. ч. II, № 175, стр. 475.

[2]) Ib. № 176.

[3]) Срв. *А. Синайскій* (свящ.), въ соч. „Отношеніе древне-русской церкви и общества къ латинскому западу (католичеству) X—XV в.“ (Спб. 1899). нѣсколько преувеличилъ значеніе междурелигіозныхъ отношеній за это время.

А. Добіашъ.

ЧТО ТАКОЕ ФИЛОЛОГІЯ
и
каково ея значеніе?

Рѣчь, предназначенная къ произнесенію на торжественномъ актѣ Института Князя Безбородко 14 сентября 1900 г.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литографія М. В. Глезера, соб. д.
1900.

Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко. Директоръ Института. Ф. Гельбке.

Что такое филологія и каково ея значеніе?

Рѣчь, предназначенная къ произнесенію на торжественномъ актѣ Института Князя Безбородко 14 сентября 1900 года.

Мм. Гг.!

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, какъ разъ въ этотъ день, въ день открытія нашего Института, первый его директоръ, незабвенный Николай Алексѣевичъ Лавровскій, надъ могилою котораго, почти что еще свѣжею, мы въ настоящее время стоимъ, самъ принялъ на себя чтеніе актовой рѣчи, такъ какъ профессора, тогда только что назначенные, только что съѣхавшіеся, всѣ поглощены были подготовительными работами къ предстоявшимъ имъ въ новомъ учебномъ заведеніи занятіямъ. Въ своей актовой рѣчи Николай Алексѣевичъ доказывалъ необходимость для Россіи такого учебнаго заведенія, какъ нашъ Институтъ, и закончилъ ее обращеніемъ къ первому составу студентовъ со словами: впередъ—впередъ, друзья мои, по просторному и открытому пути филологіи къ высокой цѣли воспитыванія тѣхъ, которые вамъ когда-нибудь будутъ ввѣрены, черезъ филологію.

Что такое филологія? Позвольте мнѣ, мм. гг., не отвѣчать на этотъ вопросъ сразу, а подойти къ отвѣту на него издали.

Человѣкъ поставленъ былъ среди природы и долженъ былъ дать всему, что его окружало, свое названіе. И вотъ онъ видитъ—то далекó на краю земли, то высокó надъ собою великолѣпный дискъ, который привлекаетъ его вниманіе въ особенности тогда, когда не заволакиваетъ его ни одно облачко, который приводитъ его въ изумленіе своимъ сіяніемъ, вселяя и въ него свѣтлое настроеніе, и у человѣка невольно прорываются звуки, какъ непосредственное отраженіе впечатлѣнія, про-

изводимаго на него этимъ дискомъ: расчлененные звуки человѣческой рѣчи, по замѣчанію еще древнихъ, воспринятому первоклассными учеными и въ настоящее время, представляютъ собою чистый рефлексъ, состоятельность котораго основывается на нѣкоторомъ подобіи звука самому впечатлѣнію, производимому на человѣка предметомъ, и нашъ голосовой органъ является чѣмъ-то въ родѣ зеркала или сѣтчатой оболочки глаза, отражая въ себѣ все, что на него дѣйствуетъ. При видѣ сіяющаго небеснаго диска человѣкъ произносилъ звуки, которые въ концѣ концовъ вылились—у одного въ форму *sol*, у другого въ форму *солнце*, словомъ въ нѣчто, въ корнѣ чего имѣются: звукъ *s*, появляющійся и въ словахъ *сіяніе*, *свѣтъ*, затѣмъ звукъ *l*, появляющійся и въ словахъ *лоскъ*, *блескъ*, и наконецъ гласный звукъ *o*, въ которомъ—кто знаетъ, не слѣдуетъ ли усматривать отраженіе самого удивленія и изумленія, охватывавшаго человѣка при видѣ золотого диска?—Въ настоящее время трудно, скажемъ прямо—невозможно въ массѣ случаевъ опредѣлить, отраженіемъ какого впечатлѣнія первоначально служилъ тотъ или иной комплексъ звуковъ въ томъ или иномъ словѣ. Подъ словомъ *дочь—дщерь* мы теперь разумѣемъ члена семьи, по отношенію къ которому отецъ, мать, братья имѣютъ извѣстныя права и обязанности, но что не это воззрѣніе на дочь первоначально выражено было въ самихъ звукахъ даннаго слова, никто, думаемъ, сомнѣваться не станетъ, равно какъ никто въ настоящее время не сомнѣвается въ правильности постановки самой задачи—отыскать и раскрыть первоначальное значеніе словъ по закону непосредственнаго отраженія впечатлѣнія въ звукѣ, хотя бы и рѣшеніе задачи въ массѣ случаевъ пришлось отложить до того времени, когда вполнѣ установлена будетъ физіологія звуковъ на самой широкой сравнительной почвѣ, и когда мы глубже проникнемъ въ психофизику языка.—Какъ бы то ни было, человѣкъ, давая названіе вещамъ, всегда руководится тѣмъ впечатлѣніемъ, какое вещи производятъ на него,—тѣмъ представленіемъ, какое онъ получаетъ о нихъ, другими словами,—человѣкъ называетъ вещи и предметы по ихъ признакамъ. И хотя эти признаки на вещахъ и на предметахъ въ разныя времена людьми опредѣляются различно, смотря по развитію послѣднихъ и вообще культурному ихъ состоянію; хотя мы теперь подъ словомъ *дочь* разумѣемъ нѣчто совершенно иное, чѣмъ нѣкогда подразумѣвалъ самъ творецъ этого слова, воплощая свое представленіе о дочери въ расчлененные звуки своей рѣчи по закону отраженія; хотя въ настоящее время слово *дочь* уже перестало быть звуковымъ рефлексомъ нашего предста-

вленія о дочери, и мы уже опираемся на законъ простого психическаго механизма, когда, не перемѣняя звукового комплекса, соединяемъ съ нимъ то, чего онъ непосредственно выражать не можетъ, и что лишь съ теченіемъ времени принято нами какъ болѣе правильное сравнительно съ первоначальнымъ пониманіемъ предмета: однако и самъ творецъ слова хотѣлъ имъ выразить признакъ поименованнаго имъ предмета,—самъ творецъ хотѣлъ имъ указать на нѣчто, казавшееся ему самымъ характернымъ въ предметѣ,—воплотить въ немъ какое бы то ни было свое пониманіе, свое познаніе предмета. Обыкновенно говорятъ: слово—рѣчь есть выраженіе мысли; то же самое мы теперь сформулируемъ иначе и скажемъ: слово—рѣчь есть нѣчто, во что вылилось человѣческое познаніе—та отчетность, которую человѣкъ ведетъ окружающимъ его вещамъ, словомъ есть воплощеніе того λόγος'а, который является чѣмъ-то самымъ дорогимъ въ человѣкѣ,—того λόγος'а, который въ сущности и нужно усматривать въ божественномъ огнѣ, нѣкогда перенесенномъ отъ самого Зевеса къ людямъ, чтобы имъ дать возможность выдѣлиться изъ міра остальныхъ живыхъ существъ на землѣ и приблизиться къ нему, къ Зевесу.

Но человѣческій λόγος воплощается не въ одну рѣчь. Въ искусствѣ то же солнце изображается древними въ видѣ прекраснаго юноши, несущагося въ лучезарномъ сіяніи по небу на золотой колесницѣ; стоя въ ней, твердою рукою правитъ онъ четверкою буйныхъ бѣлыхъ коней, изъ раздутыхъ поздрей которыхъ пышетъ пламя.—И тутъ мы имѣемъ дѣло съ воплощеніемъ человѣческаго познанія, человѣческаго λόγος'а. Художникъ, изображающій въ этомъ видѣ солнце, видитъ въ послѣднемъ того побѣдителя, который на ристалищѣ въ священной Олимпіи приводилъ въ восторгъ всю Элладу, стяжая славу неувядаемую,—славу, побудившую нѣкогда Спартанца сказать Діагору Родосскому: умри, Діагоръ!—богомъ тебѣ не быть, а первое блаженство послѣ божескаго ты вкушаешь.—Тамъ, въ Олимпіи, состязателя выводитъ на арену элланодикъ, и состязатель

.....Хлещетъ бичемъ по конямъ, и ретивые кони
Скачутъ высоко и съ скоростью дикой летятъ по дорогѣ,
Брызги песка отъ копытъ безпрерывно прыщутъ въ героя,
Пышная, оловомъ, златомъ нарядная вкругъ колесница
Быстро за бурными мчится конями; слѣдъ за собою
Шины колесныя, тяжкія мѣдью, по тонкому праху
Чуть оставляютъ, съ такою горячностью кони летѣли,
Къ цѣли примчались, и крикомъ толпы огласилась арена.

Опираясь на этотъ красивый и вполнѣ реальный образъ, художникъ, изображающій солнце, разцвѣчиваетъ разными фантастическими красками его подробности, раздвигаетъ ихъ размѣры, чтобы дать намъ далеко превосходящую величіемъ и блескомъ всѣ дѣйствительныя—картину полета божественнаго всадника по небесному своду. Если въ Олимпіи искалъ славы простой смертный, то здѣсь совершаетъ дневной кругъ свой само божество и во всемъ великолѣпіи. Одѣтая розами Аврора снимаетъ передъ нимъ заставу, и путь его по голубому своду такъ же строго опредѣленъ и еще болѣе опасенъ, чѣмъ путь состязателя на Олимпійскомъ праздникѣ: онъ не можетъ уклониться ни вправо, ни влѣво потому, что по обѣ стороны расположены грозныя созвѣздія, блѣднѣющія, правда, передъ солнечнымъ сіяніемъ, но все же не позволяющія задѣть ихъ; вверхъ или внизъ уклоненіе немыслимо потому, что въ этомъ случаѣ можно сжечь небо или землю, какъ нѣкогда случилось съ сыномъ солнца Фаеѳономъ, дерзнувшимъ прокатиться по небу въ отцовской колесницѣ. И не толпа встрѣчаетъ небеснаго всадника съ крикомъ, а сама Ѳетида ожидаетъ его въ молчаливомъ страхѣ и трепетѣ, какъ бы съ нимъ еще подъ конецъ ѣзды чего-нибудь не случилось, такъ какъ ему, съ его буйными конями, вечеромъ чуть ли не стремглавъ приходится летѣть внизъ, какъ утромъ приходилось подниматься вверхъ.

Такъ познавалъ солнце художникъ и преклонялся передъ нимъ. Но преклоняться передъ солнцемъ готовъ былъ и всякій смертный, такъ какъ видѣлъ, что все живущее на землѣ къ нему устремляетъ свои взоры, что послѣдній цвѣтокъ къ нему тянется, что при приближеніи его все оживаетъ и при удаленіи его все замираетъ, что оно единственное способно бороться съ бурями и разгонять тучи, что и человѣкъ не можетъ обойтись безъ него ни самъ по себѣ, какъ живое существо, ни какъ обладатель всѣхъ тѣхъ даровъ земныхъ, которые ему нужны прежде всего для его пропитанія. А потому—простирали къ нему руки, воспѣвали ему величественные гимны, возжигали въ честь его жертвы, возносили къ нему молитвы, словомъ,—устанавливали по отношенію къ нему цѣлый рядъ дѣйствій, въ которыхъ также нужно видѣть ни болѣе, ни менѣе, какъ воплощеніе познанія человѣка. Разница между этимъ познаніемъ и прежнимъ лишь та, что тамъ человѣкъ познаетъ, что нѣчто есть, а здѣсь, что нѣчто должно быть и подлежитъ его исполненію.

Да, познаніе человѣка, его λόγος, воплощается не только въ рѣчи и въ искусствѣ, но и въ дѣйствіи,—не только въ дѣйствіи, но и въ словѣ и искусствѣ,—всюду человѣкъ является познающимъ существомъ.

а самое высшее его познаніе есть познаніе научное, въ которомъ не непосредственное впечатлѣніе ведетъ къ λόγος'у, а самъ λόγος, сравнивая одно съ другимъ, ведетъ къ выводамъ и къ установленію законовъ. На научномъ пути то же солнце сначала было признано за раскаленный камень, согрѣвающій землю, причемъ сама земля представлялась единственнымъ, необъятнымъ и неподдающимся изслѣдованію обиталищемъ всего, что только имѣется въ мірѣ живого, такъ что и боги жили на эѳирныхъ его высотахъ; потомъ солнце, наравнѣ со звѣздами, оказалось такимъ же небеснымъ тѣломъ, какъ и земля, причемъ первое вращалось вокругъ послѣдней, освѣщая всегда лишь одну половину ея; наконецъ нашли, что солнце не вращается по периферіи, а стоитъ въ центрѣ, заставляя кругомъ себя вращаться и землю, и другія планеты вмѣстѣ съ ихъ спутниками, и что солнце не одно, а что ихъ цѣлыя миріады, и каждое изъ нихъ, само будучи неподвижнымъ, имѣетъ кругомъ себя цѣлую систему движущихся около него тѣлъ; теперь же нашлись даже мыслители, которые утверждаютъ, будто всѣ эти солнца вовсе не стоятъ, а вмѣстѣ съ движущимися вокругъ нихъ системами летятъ куда-то въ безконечное пространство. Найдетъ ли себѣ послѣдняя мысль въ чемъ-нибудь болѣе твердую опору или нѣтъ, мы не знаемъ, равно какъ не знаемъ и того, сколько еще открытій ждетъ насъ и нашихъ потомковъ въ области космографіи вообще, а въ частности относительно солнца; одно лишь извѣстно, что сколько бы открытій ни сдѣлало человѣчество въ какой угодно области, все это будетъ лишь самая незначительная часть того, что на дѣлѣ есть, и что въ этой незначительной части многое будетъ лишь кажущееся намъ, а вовсе не истинное. Нѣтъ въ человѣкѣ истиннаго познанія, истинной мудрости, истинной σοφία, есть лишь φιλοσοφία, стремленіе къ мудрости, стремленіе къ познанію. »Σοφός, мудрый, знающій есть единый богъ« — говорилъ великій Платонъ, величіе коего въ томъ и заключается, что онъ ясно сознавалъ человѣческое безсиліе въ дѣлѣ познанія, себя самого называя тоже лишь φιλόσοφος; φιλόσοφος называлъ себя и тотъ, кто впервые создалъ и употребилъ это слово, — знаменитый авторъ гармоніи сферъ, Пиѳагоръ; въ этомъ смыслѣ φιλόσοφος является всякій человѣкъ, поскольку онъ есть познающее существо, — поскольку въ немъ проявляется λόγος, во что бы этотъ его λόγος ни воплощался, въ дѣйствіе ли, въ искусство ли, или въ слово; всюду человѣческій λόγος будетъ не σοφία, а лишь φιλοσοφία, понимая слово φιλοσοφία не въ обыкновенномъ, узкомъ его значеніи, а въ самомъ широкомъ, какъ его иногда и употребляютъ. И вѣчно бу-

детъ человѣкъ, съ своимъ λόγος'омъ, лишь φιλοσοφεῖν,—лишь философствовать, вѣчно онъ будетъ чувствовать себя лишь стремящимся къ мудрости и, чрезъ это, стремящимся къ тому, кто единственный σοφός, къ Богу; это—его слабость, но вмѣстѣ съ тѣмъ и его сила, его достоинство, его счастіе.

За философіею въ только что изъясненномъ смыслѣ, за философіею, врожденною человѣку, какъ познающему существу съ его λόγος'омъ, слѣдуетъ филологія. Что такое филологія?—спрашивали мы въ самомъ началѣ, но отъ прямого отвѣта мы тогда отказывались. Теперь мы въ состояніи дать этотъ прямой отвѣтъ. И философъ, и филологъ—оба суть познающіе и оба дали себѣ скромное, но вполнѣ достойное человѣка названіе; оба они лишь стремятся къ чему-то, и оба будутъ вѣчно къ этому стремиться; но одинъ изъ нихъ φιλοσοφεῖ,—стремится, черезъ свой λόγος, къ мудрости, а другой φιλολογεῖ,—стремится понять самый этотъ λόγος. Если у философа рѣчь, искусство, дѣйствіе являются результатомъ его философствованія, то у филолога эти рѣчь, искусство и дѣйствіе философа являются объектомъ его филологизированія; если философъ въ рѣчи, искусствѣ и дѣйствіи превращаетъ въ плоть свой λόγος, то филологъ, дѣлая чужія рѣчь, искусство и дѣйствіе предметомъ своего изслѣдованія, освобождаетъ λόγος философа отъ этой плоти, представляя его въ чистомъ видѣ; если философъ, этотъ познающій человѣкъ, познаетъ вещи и мыслитъ о вещахъ, то филологъ познаетъ самого этого познающаго вещи и мыслящаго о вещахъ человѣка. Человѣкъ познаетъ человѣка,—не кости его, ибо это есть вещь, не нервы его, ибо это есть вещь, не психологическій процессъ, по которому въ немъ совершается этотъ λόγος, ибо это опять таки есть вещь, а самого живого, познающаго человѣка съ непосредственнымъ содержаніемъ его λόγος'а. Высокая задача мм. гг.! Посѣтителя Дельфійской святыни встрѣчалъ всевидящій богъ солнца, Аполлонъ, съ семью мудрыми изреченіями, расписанными на стѣнахъ храма, изъ коихъ на первомъ мѣстѣ красовалось изреченіе γνῶθι σεαυτόν—познай самого себя. Первый, кто велъ людей по пути самопознанія, былъ Сократъ. Когда софистика навязала его согражданамъ, къ вящему ихъ удовольствію мысль, что никакого опредѣленнаго міра идей нѣтъ, что каждый въ этомъ мірѣ можетъ двигаться по-своему, что слово можно перевернуть какъ кому угодно, что для того, чтобы получить вліяніе на толпу и провести въ ней свое, нужно умѣть переворачивать это слово сообразно своимъ цѣлямъ, засыпая толпу трескучими фразами; когда непрошенные воспи-

татели аѳинянъ довели послѣднихъ до того, что они всюду, въ народныхъ ли собраніяхъ, въ судилищахъ ли, въ военныхъ ли лагеряхъ, въ другихъ ли собраніяхъ, только и жаждали эффектныхъ рѣчей, сами крикомъ и гамомъ расточая похвалы и порицанія направо и налѣво; когда изъ аѳинскаго народа сдѣлали разнузданнаго звѣря, котораго потомъ приходилось до тончайшихъ подробностей изучать, съ какой стороны къ нему подступиться, съ какой—до него дотронуться, чтобы онъ не бѣсился; когда умѣнье подойти къ звѣрю такъ, чтобы онъ велъ себя кротко и даже, быть можетъ, выражалъ бы удовольствіе, считалось гражданскою доблестью и величайшею мудростью: тогда явился Сократъ съ своимъ мужественнымъ словомъ: остановитесь—опомнитесь! И что же онъ дѣлалъ для того, чтобы направить своихъ согражданъ на путь истины? Вы—говаривалъ онъ—не гоняйтесь за трескучими фразами, не трещите сами, вникните въ себя и прежде всего не путайте понятій! Такое-то слово, не вами выдуманное, а освященное вѣками, можетъ имѣть лишь такое-то значеніе; его мы ясно видимъ особенно тогда, когда мы данное слово сопоставимъ съ его лексикальною противоположностью и со смежными съ нимъ словами; лексикальную противоположность нашему слову представляетъ такое-то слово; оно имѣетъ такое-то значеніе, а потому наше слово должно имѣть такое-то значеніе, а кто его хочетъ отнести къ себѣ, тотъ долженъ быть такимъ-то, а вовсе не такимъ, какими являетесь вы.—Напрасно ты къ своимъ словамъ приплетаешь такую-то пословицу; пословица эта—давняя, имѣетъ глубокій смыслъ, такой-то; если ты хочешь, чтобы она имѣла отношеніе къ твоей рѣчи, то и твоя рѣчь должна быть иная.—Ты прибѣгаешь къ изреченію Гомера; Гомеръ былъ вдохновенный поэтъ; вдохновеніе есть великій даръ божій, и вдохновенные люди говорятъ человѣческую истину; истина, выраженная въ данномъ гомеровскомъ изреченіи,—такая-то; ея и держись и не думай охорашивать ею то, къ чему она не имѣетъ ровно никакого отношенія.—Ты гордишься своимъ изваяніемъ; дѣйствительно, тутъ есть и золото, и слоновая кость, и красивыя формы тѣла, но скажи, пожалуйста, умѣешь ли ты выразить душу? »Какъ же, Сократъ, изображать душу, когда она не имѣетъ ни формы, ни цвѣта«?

Однако, когда мы относимся дружелюбно къ кому-нибудь, то это выражается въ глазахъ, да?

»Да«.

Равно и когда относимся къ нему со злобою,—не правда ли?

»Да«.

Такъ ты попытайся изобразить въ твоемъ изваяніи душу, какъ ее умѣетъ изображать нашъ знаменитый ваятель такой-то.—Вы хвалитесь такимъ-то вашимъ дѣятелемъ; каждое дѣйствіе есть выраженіе познанія,—прежде всего познанія добра и пользы; если бы я былъ сапожникомъ, то я долженъ бы стараться, чтобы дѣлать сапоги какъ можно лучше; если бы я былъ скотоводомъ, то я долженъ бы смотрѣть за телятами, чтобы изъ нихъ вышли хорошіе быки; а если вашъ дѣятель взялся за то-то, напримѣръ,—чтобы васъ сдѣлать лучшими, то онъ долженъ поступать такъ-то; поступаетъ ли онъ такъ, или скорѣе всѣ дѣйствія его направлены къ тому, чтобы вамъ понравиться?—вотъ я знаю изъ прежнихъ нашихъ дѣятелей такого-то, напримѣръ, Аристида, такъ тотъ дѣйствительно можетъ служить образцомъ для такихъ дѣятелей, о которыхъ говорите вы, и которымъ очень далеко до Аристида.—Вездѣ человѣкъ является познающимъ; и добродѣтель его есть познаніе; у насъ для добродѣтели имѣются такія-то названія; одно изъ этихъ названій указываетъ на проявленіе познанія въ такомъ-то направленіи, другое въ такомъ-то и т. д.; если вы хотите заслужить названіе такихъ-то, напримѣръ, благоразумныхъ, то вы и должны проявить познаніе въ такомъ то направленіи, иначе вы неблагоразумны. »Отчего же ты, Сократъ,—спрашиваютъ ученики его,—съ твоими умными рѣчами не идешь въ общественныя собранія и не проповѣдуешь тамъ того, что говоришь намъ, въ особенности когда ты собраніями-то нашими прежде всего недоволенъ«?—Я въ ваши собранія не гожусь; я былъ только разъ въ такомъ собраніи, меня выбрали предсѣдателемъ, заставили отбирать голоса, и я только насмѣшилъ всѣхъ, а голосовъ отобрать не умѣлъ; вопросъ шелъ о томъ, что значитъ быть справедливымъ; по человѣческому λόγος'у это можетъ имѣть лишь одно значеніе, такое-то, а тутъ еще отбирай голоса, кому захочется вникнуть въ человѣческій λόγος' а кому—примѣшать къ дѣлу страстность и закапризничать.

Сократа обыкновенно называютъ философомъ, но это еще вопросъ, кто въ немъ преобладалъ больше, философъ ли, или филологъ; во всякомъ случаѣ, филологъ онъ былъ превосходный, и если бы намъ пришлось составлять исторію филологіи, то, по настоящему, первое по времени и притомъ весьма почетное мѣсто должно быть отведено въ ней Сократу. Доводя до самопознанія, онъ указывалъ на человѣческій λόγος не въ процессѣ, по которому онъ совершается, а въ его непосредственномъ содержаніи, какъ оно уложилось вѣками, исторически—въ дѣйствіяхъ людей, въ искусствѣ, въ народной словесности, въ литера-

турѣ, въ наукѣ, причемъ тамъ, гдѣ это содержаніе являлось высокимъ, достойнымъ человѣка, гдѣ оно было проявленіемъ здравой, какъ онъ выражался, души, онъ его передъ своими учениками выдвигалъ, а тамъ, гдѣ оно представлялось ему низкимъ, недостойнымъ человѣка, гдѣ оно было проявленіемъ больной души, онъ отъ него своихъ учениковъ отвращалъ, выставляя себя передъ ними знающимъ лишь то, что ничего не знаетъ, и въ этомъ отношеніи его можно назвать даже въ нѣкоторомъ смыслѣ филологомъ-критикомъ. При этомъ, конечно, онъ и его ученики чувствовали себя лишь небольшими частичками громаднаго человѣческаго организма; этимъ громаднымъ организмомъ былъ для нихъ весь эллинскій народъ, со всѣмъ его прошлымъ, они же, какъ его частички, питались этимъ прошлымъ, и чѣмъ здоровѣе было то, что они для своего питанія выбирали изъ прошлаго, тѣмъ здоровѣе они должны были сдѣлаться сами, и если кто, то именно Сократъ своею филологіею, своимъ разъясненіемъ λόγος'а, какъ онъ, въ своемъ содержаніи, уложился въ эллинскомъ народѣ исторически, оздоравливалъ своихъ учениковъ.

Да, мм. гг., филологія есть прежде всего исторія; въ ней мы живемъ съ мертвыми или, вѣрнѣе, мертвые продолжаютъ жить въ насъ, поскольку оставили слѣды своей дѣятельности; черезъ нее дѣлаешься истиннымъ человѣкомъ, потому что чувствуешь себя только частью человѣчества, черезъ нее дѣлаешься истиннымъ сыномъ своего народа, потому что чувствуешь себя лишь небольшою частичкою въ немъ, какъ громадномъ организмѣ со всѣмъ его прошлымъ. Филологія есть прежде всего исторія: филологъ не можетъ не быть историкомъ, равно какъ и наоборотъ—историкъ не можетъ не быть филологомъ, и если нашъ Институтъ носитъ названіе историко-филологическаго, то это не значитъ, что у насъ проходятся двѣ какія-то науки, такъ или иначе другъ съ другомъ соприкасающіяся; это значитъ лишь, что филологія должна быть историческою, а исторія—филологическою. Плохъ былъ бы тотъ историкъ, который зналъ бы, что въ такомъ-то году случилось то-то, и не пожелалъ бы знать, какой λόγος, какая мысль руководила самимъ дѣятелемъ, и насколько прочно привилась эта мысль къ самому организму того народа, къ которому относится событіе, или не пожелалъ бы познакомиться, напримѣръ, съ изящною литературою изучаемаго имъ народа. Плохъ былъ бы тотъ филологъ, который зналъ бы всю лексикальную часть того или иного языка, и не пожелалъ бы знать, какой λόγος, какое міровоззрѣніе народа воплощено въ этой лексикальной части, или не пожелалъ бы познакомиться, напримѣръ, съ такъ называемою внѣш-

нею исторіею говорящаго или говорившаго на этомъ языкѣ народа. Конечно, историческая филологія или, если хотите, филологическая исторія, вообще,—филологія—до того обильна какъ своимъ матеріаломъ, такъ и своими частичными задачами, что поневолѣ приходится спеціализироваться на чемъ-нибудь одномъ, но при этомъ никто изъ филологовъ не долженъ терять нити, связующей это одно со всѣмъ остальнымъ. Да никто ея и не теряетъ; одно лишь все еще какъ то упускается изъ виду нашею практикою и при нашей склонности держаться теоріи распредѣленія труда. Филологи все еще какъ-то не связываютъ своего дѣла съ задачею углубиться въ искусство, равно какъ и, съ другой стороны, представители искусства все еще видятъ мало общаго между филологіею и искусствомъ. Я говорю »все еще« потому, что въ настоящее время эта китайская стѣна между филологами и представителями искусства въ очень многихъ мѣстахъ уже сильно пострадала, и скоро, должно быть, дождемся того, что искусство, въ частности же исторія искусства—сдѣлается вполнѣ доступною филологу, и немыслимъ будетъ тогда тотъ филологъ, который былъ бы слѣпъ къ искусству. Мы ясно видимъ, что искусство является однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ для воплощенія въ немъ человѣческаго λόγος'а, и еще Фридрихъ Августъ Вольфъ мечталъ о томъ времени, когда можно будетъ назвать полуфилологомъ или даже получеловѣкомъ того, кто не успѣлъ воспитать въ себѣ способности цѣнить и полюбить какое-нибудь изъ искусствъ. Какъ теперь мы не назовемъ филологомъ того, кто, занявшись, напримѣръ, Гомеромъ, ничего въ немъ не видитъ и не успѣлъ полюбить его, такъ, должно быть, скоро перестанемъ называть филологомъ того, кто, напримѣръ, не обратитъ вниманіе на группу Лаокоона, не увидитъ въ ней выраженіе высокаго λόγος'а и не успѣетъ привязаться къ ней.

Обширна область филологіи, и обнять ее всю—если не невозможно, то, во всякомъ случаѣ, трудно и не непремѣнно обязательно, лишь бы въ образованныхъ людяхъ вообще, въ частности же въ людяхъ науки укрѣплено было филологизированіе, какъ одно изъ главныхъ направленій ихъ умственной дѣятельности. Если дѣлать выборъ въ широкой области филологіи, то естественнымъ казался бы такой порядокъ, что нужно филологизировать прежде всего прошлое своего народа,—русскому—прошлое русскаго народа, а затѣмъ ему же, углубляясь дальше въ это прошлое, перейти въ Византію, а изъ Византіи черезъ Римъ въ Элладу. Ограничиваться филологизированіемъ прошлаго, пережитаго однимъ лишь своимъ народомъ, въ концѣ концовъ можно, но кто имѣетъ

возможность идти дальше, тотъ это обязанъ сдѣлать уже по одному тому, что онъ тогда исполнитъ гораздо лучше задачу, касающуюся его непосредственно. Едва ли мы усумнимся въ томъ, что, напримѣръ, родной языкъ, это могущественнѣйшее и первое средство для воплощенія родного же λόγος'а, никто не въ состояніи объективировать именно какъ средство для выраженія мысли безъ спекулятивнаго, чисто теоретическаго изученія языка чужого. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, въ качествѣ объекта научнаго изученія поставить передъ своею мыслью родной языкъ, тотъ самый языкъ, который я впиталъ съ молокомъ матери, который мнѣ представляется столь неотдѣлимымъ отъ моей мысли, что я готовъ его съ нею отождествлять? А между тѣмъ, процессы нашего внутренняго міра разнообразнѣе и тоньше средствъ языка; въ нихъ, въ этихъ средствахъ, звучатъ далеко не всѣ тоны безконечной гаммы духовной жизни. Надо ощутить и понять эту великую истину; надо наглядно убѣдиться, что языкъ есть неполное орудіе мысли, и что она можетъ искать себѣ иныхъ средствъ и усматривать иныя отношенія, чѣмъ мы къ тому привыкли въ формахъ родного языка; и для того чтобы это понять, —для того чтобы отнестись сознательно къ своему родному языку, надо изучать языкъ чужой; только лишь разсмотрѣніе отношеній языка къ языку и языка къ мысли даетъ толчекъ къ построенію теоріи языка вообще, въ частности же языка родного.—То же, что о родномъ языкѣ, можно повторить и о родной музыкѣ. Народъ распѣваетъ прекраснѣйшія пѣсни, въ нихъ онъ воплощаетъ—воплощаетъ художественно—высокій λόγος, но музыкантомъ никто не сдѣлается, пока не возьмется за спекулятивное, чисто теоретическое изученіе музыки чужой. Можно конечно, научить меня гаммѣ, даже разнымъ системамъ гаммъ, можно мнѣ преподать и нѣкоторые законы гармоническаго созвучія, и я тогда дѣлаюсь способнымъ кое-какъ разобраться и въ музыкѣ своей родной пѣсни, но при такой постановкѣ дѣла я буду оставаться вѣчно ученикомъ, вѣчно зависящимъ отъ другого, то болѣе, то менѣе удерживающимъ въ памяти то, чему меня научили, а для того, чтобы самому познать все разнообразіе средствъ въ своей родной музыкѣ, мнѣ только и остается изучать музыку чужую. Она можетъ оказаться и хуже моей родной, это не важно; одного того, что она чужая, совершенно достаточно, для того чтобы я былъ поставленъ въ положеніе возможности—черезъ сравненіе одного съ другимъ найти ключъ къ пониманію своего.

Какъ трудно сдѣлаться изслѣдователемъ родного языка, не зная иностраннаго; какъ трудно отнестись сознательно къ музыкѣ родной

пѣсни, не изучивъ музыки другого народа: такъ трудно филологизировать прошлое своего народа тому, кто не пробовалъ филологизировать чужое, и чѣмъ отдаленнѣе это чужое, чѣмъ больше различій между чужимъ и моимъ, тѣмъ больше я развиваю способность филологизировать свое. А потому мы хорошо дѣлаемъ, если на пути историческаго филологизированія забираемся въ самую Элладу. Поступая такъ, мы, вопервыхъ, дѣлаемся правыми передъ исторіею,—ибо, какъ несомнѣнна связь исторіи Россіи и славянства вообще съ Византіею, такъ несомнѣнна связь Византіи съ Элладою,—а вовторыхъ, наталкиваясь на громадное различіе, мы не только находимъ у себя многое инымъ, чѣмъ у эллиновъ, и не только многое лучшимъ, чѣмъ оно было тамъ, но и многое такимъ, въ чемъ эллины до сихъ поръ намъ могутъ служить образцомъ; не говорю уже о томъ, что въ эллинской культурѣ мы встрѣчаемъ громадную цивилизаторскую силу, обнаружившуюся въ подчиненіи ей, этой культурѣ, всего тогдашняго историческаго востока,—въ подчиненіи или непосредственномъ, при которомъ подчиненные народы приняли цѣликомъ греческую цивилизацію, или посредственномъ, при которомъ они, оставаясь при своемъ языкѣ, религіи и общемъ складѣ понятій. тѣмъ не менѣе въ высшихъ слояхъ искали эллинскаго образованія. И если современную школу, доводящую на пути филологизированія до самой Эллады. мы назовемъ школою классическою, то классическая школа—такъ ее и понималъ основатель ея Вольфъ—является лучшею народною школою, конечно,—на высшихъ ея ступеняхъ: эллиномъ никто не сдѣлается, а объективировать свое,—отнестись къ своему сознательно,—эллинъ, несомнѣнно, поможетъ.

Дальше Эллады забираться намъ нечего. Эллины были столь счастливый народъ, что, не оставаясь въ своей культурѣ безъ заимствованій, однако умѣли переработать все заимствованное въ себѣ и создать изъ заимствованнаго и своего одно гармоническое цѣлое; и хотя у насъ всегда будутъ и египтологи, и ассирологи, и санскритологи и раскроютъ передъ нашими глазами многое, за что мы имъ будемъ весьма благодарны, но египтологія, санскритологія и т. д. никогда не войдутъ въ общее русло высшаго народнаго образованія, тѣмъ болѣе, что полной картины, напримѣръ, египетской культуры, все равно возстановить нельзя, за неимѣніемъ источниковъ, тогда какъ культура Эллады, по крайней мѣрѣ въ историческую эпоху, раскрыта передъ нами хоть вширь вся, положимъ тоже съ пробѣлами, но съ пробѣлами лишь кинематографа, въ которомъ, при отсутствіи изображенія того или иного

момента въ общемъ дѣйствіи, получается нѣкоторое дрожаніе, не мѣшающее, однако, представить дѣйствіе въ его цѣломъ. Не войдутъ въ общее русло филологической школы и разныя этнографическія изслѣдованія тѣхъ современныхъ народовъ, которые цивилизуются другими,— не войдутъ именно потому, что эти народы суть цивилизуемые, а не цивилизующіе, хотя результаты такихъ изслѣдованій будутъ всегда весьма цѣнны для каждаго филолога.

Дальше Эллады забираться намъ нечего; но возвращаясь назадъ, мы наталкиваемся на мощный Римъ. Римъ, воспринявшій отъ Греціи все, что только способенъ былъ воспринять, созидаетъ всемірную имперію изъ всей обширной территоріи, на которую прежде распространилась греческая цивилизація, и изъ западныхъ земель: Рейнъ, Дунай, Евфратъ и обширныя пустыни Африки дѣлаются границами этой имперіи. Это была римская имперія, но греко-римскій міръ; ибо цивилизованныя прежде эллинами области такъ и оставались при греческой цивилизаціи, а римскіе обычаи и употребленіе латинскаго языка укоренились только въ провинціяхъ Галліи, Испаніи и Африкѣ, на развалинахъ стараго Кареагена, причемъ туземнымъ обычаямъ позволялось продолжать свою жизнь только въ отдаленныхъ уголкахъ, подобныхъ гористой странѣ басковъ въ Испаніи и южной Галліи. И взошло надъ этимъ міромъ новое солнце, Евангеліе мира и любви,—солнце, подъ ясными лучами котораго многое вызвано было къ жизни, о чемъ прежде и помину не было, освѣтилось и загорѣлось многое, прозябавшее прежде во тьмѣ, и блескъ стараго міра долженъ былъ померкнуть передъ сіяніемъ новыхъ свѣтильниковъ. Хотя и многократно заливали этотъ чистый огонь волны варварства, но все же ему удалось выдержать напоръ ихъ, не погаснувъ; искры его снова затеплили старые культурные очаги, чтобы разгорѣться яркимъ пламенемъ, озаряя широкую дорогу новаго человѣчества.

Греко-римскій міръ, озаренный свѣтомъ христіанства, дѣлается центромъ, дающимъ культурную жизнь европейскимъ народамъ, каждому свою, самостоятельную, причемъ эти народы расходятся отъ центра не радіусами, а опять таки, какъ въ старой римской имперіи, по двумъ главнымъ магистралямъ,—западно-римскаго и греко-славянскаго міра. Согласно съ этимъ, каждой изъ вѣтвей нынѣшней цивилизованной Европы, если она хочетъ быть вѣрною исторіи, приходится на высшихъ ступеняхъ своего народнаго образованія филологизировать вмѣстѣ съ своимъ прошлымъ самый центръ, отъ котораго она исходитъ, а кто желаетъ

идти еще дальше на пути филологизированія, тотъ можетъ призахватить и другія вѣтви. Съ тѣхъ поръ, какъ между восточною вѣтвью и западными прорублено окно, мы даже обязаны знакомиться одни съ другими, чтобы идти рука объ руку къ одной общей цѣли, и именно рука объ руку, такъ чтобы каждый народъ оставался самимъ собою. Ибо какъ ни какъ, а въ нашемъ реальномъ мірѣ человѣка нѣтъ, а есть только идея человѣка, и если бы я пересталъ быть славяниномъ, то я долженъ сдѣлаться англичаниномъ, или французомъ и т. д., человѣкомъ же я могу быть только въ идеѣ, и долженъ имъ быть, иначе я измѣняю самому солнцу центра, христіанскому ученію. Всѣ вѣтви, вышедшія исторически отъ центра, должны чувствовать себя одною семьею, всѣ мы должны учиться другъ у друга, но при этомъ не должны забывать о своихъ родителяхъ, а кто переходилъ бы отъ одной вѣтви къ другой, забывая о центрѣ, тому пришлось бы дѣлать центромъ или свою вѣтвь, или чужую; на первое никто не рѣшится, а второго никто не захочетъ. Таковы мысли, возникающія при вопросѣ о выборѣ въ широкой области филологіи на высшихъ ступеняхъ образованія.

Но филологизированіе нужно и на низшихъ ступеняхъ ученія. Филологизированіе врождено человѣку. Когда я говорю своему собесѣднику, что такой-то сказалъ то-то, и что я это слышалъ отъ него непосредственно, и когда мой собесѣдникъ мнѣ возражаетъ, что слова, слышанныя мною, нужно понимать какъ разъ въ противоположномъ смыслѣ, такъ какъ они были произнесены ироническимъ тономъ, то мы оба филологизируемъ. Когда членъ семьи говоритъ другому: покойный нашъ отецъ при такихъ-то обстоятельствахъ высказался такъ-то, и это было всегдашнее его мнѣніе, имъ онъ всегда руководился въ своихъ дѣйствіяхъ, его, какъ совершенно правильнаго слѣдуетъ держаться и намъ, то этотъ членъ семьи филологизируетъ. Черезъ филологію человѣкъ познаетъ человѣка, и филологизированьемъ обусловлена возможность человѣческаго общежитія. Философствовать,—я употребляю это слово опять таки въ самомъ широкомъ его значеніи,—философствовать можетъ каждый про себя, но что вышло бы изъ нашего философствованія, если бы мы не сообщались другъ съ другомъ, если бы мы не хотѣли познавать и понимать другъ друга, то-есть, если бы мы вмѣстѣ съ тѣмъ и не филологизировали? Мы бы тогда не годились въ общество; общество немыслимо безъ общенія; внѣ общенія и дѣлать ничего нельзя, внѣ общенія не было бы никакого движенія, никакого прогресса, а общеніе есть филологизированіе. Но филологизированіе, хотя бы въ самыхъ прими-

тивныхъ, такъ сказать,—неисторическихъ его проявленіяхъ; должно вестись правильно, иначе.... я не стану говорить о томъ, какъ бываетъ людямъ тяжело отъ плохого филологизированія другихъ. »Философствовать, употребляя опять это слово въ широкомъ значеніи, можетъ всякій человѣкъ; правильно же филологизировать можетъ только человѣкъ образованный«—говоритъ знаменитый Бекъ, а потому филологизированіе необразованныхъ людей мы даже игнорируемъ. Люди, принимающіе на себя какую нибудь руководящую роль, должны быть прежде всего хорошими филологами. Филологизируетъ врачъ у одра больного, желая больного понять изъ его словъ и дѣйствій; филологизируетъ судья, когда имѣетъ дѣло съ преступникомъ или ищущимъ у него защиты закона; филологизируетъ духовный пастырь, когда передъ нимъ стоитъ кающійся; филологизируетъ всякій администраторъ, ибо онъ долженъ прежде всего понять того, кѣмъ онъ такъ или иначе хочетъ распорядиться; филологизируетъ и долженъ очень тонко филологизировать учитель, такъ какъ онъ имѣетъ дѣло не съ зрѣлыми людьми, обставленными законами, а съ молодою душою, которую онъ воспитываетъ, которую онъ долженъ понять во всѣхъ ея подробностяхъ, иначе ему не удается самое воспитаніе,—которую онъ, будучи въ томъ поддерживаемъ семьею, долженъ вызвать на откровенность, прямоту и правду, не допускающую обмана и лжи, иначе не удается самое воспитаніе,—воспитаніе, составляющее основу во всякомъ человѣческомъ обществѣ, какую бы форму оно ни принимало, начиная съ самыхъ мелкихъ и кончая государствомъ; и не напрасно Платонъ, строя политію, прежде всего налегаетъ на воспитаніе, ибо чѣмъ больше сдѣлалъ воспитатель, тѣмъ меньше потомъ приходится дѣлать судьѣ. Тонкимъ долженъ быть учитель—говорятъ »психологомъ«, но въ сущности это значитъ—быть филологомъ;—тонкимъ онъ долженъ быть филологомъ прежде всего, какъ воспитатель ввѣренныхъ ему дѣтей, а затѣмъ и потому, что онъ же долженъ еще и научить своихъ питомцевъ тому же искусству, то-есть—филологизированію, чтобы они были приспособлены сдѣлаться достойными членами общества. »Не такъ ты понимаешь данную мысль, а вотъ какъ ее нужно понимать«— таковъ разговоръ учителя съ ученикомъ, чаще всего имѣющій мѣсто въ школѣ, въ которой, если она правильно поставлена, никогда не будетъ недостатка въ филологическомъ элементѣ ученія. Въ особенности сильно долженъ быть представленъ филологическій элементъ въ той школѣ, которая готовитъ въ университетъ. Студенту университета и, вообще, высшаго учебнаго заведенія должно быть во-время привито фило-

логическое воспитаніе не только въ виду той высокой роли, на которую ему даетъ право университетское образованіе, но и какъ человѣку, пріобщающемуся къ наукѣ: всякая наука имѣетъ свою исторію; не зная исторіи науки, не знаешь и науки, а разрабатывая исторію науки, рѣшая вопросъ, какъ въ то или иное время понимали науку, мы дѣлаемъ дѣло филолога; не говорю уже о томъ, что всякая наука сама по себѣ есть въ сущности въ извѣстномъ направленіи разработанный языкъ, какъ средство, въ которое воплотился научный λόγος, и что человѣкъ науки долженъ быть способенъ вникнуть въ этотъ языкъ. Въ виду этого, въ школѣ, готовящей въ университетъ и, вообще, въ высшее учебное заведеніе, филологическій элементъ ученія долженъ быть поставленъ не только широко, но и, поскольку это возможно на первыхъ шагахъ, научно. Его мы тамъ въ этомъ видѣ и находимъ. Его мы тамъ находимъ и въ томъ предметѣ, который иные готовы противопоставлять филологіи, какъ нѣчто, чуть ли не враждебное послѣдней; я разумѣю математику. Говоря вообще, и математика есть филологія; и она изучаетъ человѣческій λόγος—опять таки не въ смыслѣ выясненія процесса, по которому совершается этотъ λόγος, а въ его непосредственномъ содержаніи. Этотъ λόγος, правда, не имѣетъ той исторической подвижности, которую человѣческій λόγος обнаруживаетъ въ народной словесности, въ литературѣ, искусствѣ и т. д., зато математика является, такъ сказать, всенародною филологіею; этотъ λόγος, правда, не имѣетъ этическаго содержанія, однако, мы и этическій λόγος подводимъ подъ математику, всюду толкуя о большемъ, о меньшемъ, о равномъ, о пропорціональномъ, объ обратно-пропорціональномъ, о кратномъ и т. д., и если филологія, какъ познающая познающаго человѣка,—какъ познающая философію, является философіею въ квадратѣ, то такую же философію въ квадратѣ мы должны видѣть и въ математикѣ; Сократъ, превосходный филологъ, былъ и превосходнымъ математикомъ. Вотъ все, чѣмъ я хотѣлъ подѣлиться съ своими просвѣщенными слушателями по вопросу о сущности филологіи и значеніи ея.

Мм. Гг.!

Двадцать пять лѣтъ просуществовалъ нашъ Институтъ, исполняя свою задачу. Какъ мы ее исполняли, судить не намъ, объ этомъ будутъ судить другіе, опять таки филологи, способные и желающіе понять насъ; ибо понять другого значитъ дѣлать дѣло филолога. О насъ будутъ судить другіе, а потому мнѣ въ настоящую минуту не приходится огля-

дываться назадъ, правильнѣе съ моей стороны будетъ—смотрѣть впередъ. Смотря впередъ, я обращаюсь къ вамъ, гг. студенты, только что поступившіе въ нашъ Институтъ. На высшей ступени ученія одинъ избираетъ одно, другой—другое, вы желаете быть учителями и избрали филологію въ ея научной постановкѣ и въ тѣхъ рамкахъ, какія для нея устанавливаетъ систематика наукъ со всѣми ея опредѣленіями объектовъ изученія и методовъ изслѣдованія и съ выключеніемъ математики, какъ науки особой и преслѣдующей особыя задачи. Вамъ дано будетъ филологизировать прошлое своего народа, вамъ дано будетъ филологизировать прошлое родныхъ вамъ славянъ, вамъ дано будетъ филологизировать западъ, всѣмъ этимъ вы будете заниматься серьезно, но главнымъ образомъ не забывайте о центрѣ. Теорія и практика указываетъ на то, что отъ него нужно выходить всюду человѣку науки, посвятившему себя той части ея, какой посвятили себя вы. Вы будете строго держаться этой теоріи и практики; вы будете строго держаться многаго другого, что само собою раскроется передъ вами ходомъ вашихъ занятій; позвольте закончить мое обращеніе къ вамъ тѣми же словами, которыя произнесены были здѣсь двадцать пять лѣтъ тому назадъ: впередъ—впередъ, друзья мои, по просторному и открытому пути филологіи, къ высокой цѣли воспитыванія тѣхъ, которые вамъ когда-нибудь будутъ ввѣрены, черезъ филологію!.

г. Нѣжинъ,
19 августа 1900.

А. Добіашъ.

Извѣстія Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко
ТОМЪ I—XVIII.

Содержаніе неоффиціальныхъ отдѣловъ.

„Ѻсманъ“ *Р. Ѳ. Брандта.*—Еще нѣсколько замѣтокъ о трудныхъ мѣстахъ у Горація. *Г. Э. Зенгера.*

IV ТОМЪ. Вып. II. (распроданъ).

Психологія чувствованій. I. *Н. Я. Грота.*

V ТОМЪ. (распроданъ).

Политическая и литературная дѣятельность Цицерона. *П. А. Адріанова.*—Психологія чувствованій. II. *Н. Я. Грота.*—Начертаніе славянской акцентологіи. *Р. Ѳ. Брандта.*

VI ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Къ біографіи Н. В. Гоголя. *Н. А. Лавровскаго.*—Гоголь, какъ національный русскій поэтъ-художникъ. *И. А. Сребницкаго.*—Первобытные Славяне. II, 1. *А. С. Будиловича.*—Еще по поводу вопроса о психологіи чувствованій. *Н. Я. Грота.*—Новыя догадки о порченныхъ чтеніяхъ у Горація. *Г. Э. Зенгера.*—Критическія замѣтки. О знакахъ ударенія въ папирусномъ спискѣ Алкманова Парѳенія. *С. Н. Жданова.*—Синтаксисъ Аполлонія Дискола. I. *А. В. Добіаша.*

VII ТОМЪ. (Ц. 3 р.)

† Николай Яковлевичъ Аристовъ. (Некрологъ).—Къ вопросу о реформѣ логики. I. *Н. Я. Грота.*—Критическія и экзегетическія замѣтки. *С. Н. Жданова.*—Критическія замѣтки къ т. н. двумъ первымъ книгамъ Проперція. *Г. Э. Зенгера.*—Высшія учебныя заведенія съ интернатами въ Германіи и Франціи. Графа *А. А Мусина-Пушкина.*—Дядька въ затруднительномъ положеніи. Комедія графа *Жиро.* Переводъ съ итальянскаго *Н. В. Гоголя.*—Памяти Гоголя. Матеріалы для библіографіи литературы о немъ. *С. И. Пономарева.*—Разборъ сочиненія Шушерина о жизни и дѣятельности патріарха Никона. *М. А. Казминскаго.*—Францискъ Ладиславъ Челяковскій. *В. Н. Шамраева.*—Оцѣнка литературной дѣятельности Андрея Сладковича. *Н. И. Иванова.*—О бытѣ, преданіяхъ и понятіяхъ Болгаръ, по памятникамъ народной словесности. *А. Я. Никольскаго.*

VIII ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Нѣсколько замѣчаній объ употребленіи иностранныхъ словъ. *Р. Ѳ. Брандта.*—Объ исторіи, какъ народномъ самосознаніи. *М. Н. Бережкова.*—Памяти В. А. Жуковскаго. *М. Н. Бережкова.*—Критическія и экзегетическія замѣтки. *С. Н. Жданова.*—Синтаксисъ Аполлонія Дискола II. *А. В. Добіаша.*—Къ вопросу о реформѣ логики II. *Н. Я. Грота.*—

Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. *Ф. Г. Миклошича.* Переводъ *Н. В. Шлякова*, подъ редакціею *Р. Ѳ. Брандта.* I.

IX ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Критическія и экзегетическія замѣтки. *С. Н. Жданова.*—Эпиграфическія и другія замѣтки. *Г. Э. Зенгера.*—P. Terenti Afri Eunuchus, съ введеніемъ, объясненіями и критическимъ прибавленіемъ. I. *А. М. Фогеля.*—M. Tulli Ciceronis Laelius de amicitia. Текстъ съ объясненіями. *П. А. Адріанова.*—Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. *Ф. Г. Миклошича.* Перев. *Н. В. Шлякова*, п. ред. *Р. Ѳ. Брандта.* II.

X ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Критическія и экзегетическія замѣтки. *С. Н. Жданова.*—P. Terenti Afri Eunuchus. II. *А. М. Фогеля.*—*Миклошичъ*, Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Перев. *Н. В. Шлякова*, п. ред. *Р. Ѳ. Брандта.* III—IV.—Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. *Е. Ѳ. Карскаго.*

XI ТОМЪ. (Ц. 2. р. 50 к.)

Грамматическія наблюденія. *С. Н. Жданова.*—Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. *М. И. Соколова.*—*Миклошичъ*, Сравн. морфологія слав. языковъ. Перев. *Н. В. Шлякова*, п. ред. *Р. Ѳ. Брандта.* V.—Titi Livii ab urbe condita lib. XXX, съ объясненіями. *А. М. Фогеля.*—Разборъ книги: Основанія метрики у древнихъ грековъ и римлянъ, Я. Денисова. *Н. Ф. Фоккова.*

XII ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Преподобный Сергій Радонежскій. *И. А. Сребницкаго.*—Троицкая. Сергіева Лавра въ смутное время Московскаго государства. *М. Н. Бережкова.*—Церковно-государственное служеніе русской землѣ преп. Сергія и основанной имъ обители. *М. И. Лилеева.*—Матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ XVII—XVIII в. *М. И. Лилеева.*—Матеріалы и замѣтки по исторіи древней русской письменности (I). *Е. В. Пѣтухова.*

XIII ТОМЪ. (Ц. 2 р.)

Разборъ взгляда Шаршмидта на Платона *А. В. Добіаша.*—О важности изученія римской государственности и главнѣйшихъ характеристическихъ чертахъ ея. *И. Г. Турцевича.*—Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ XVII—XVIII в. (гл I—III). *М. И. Лилеева.*—Мате-

ріалы и замѣтки по исторіи древней русской письменности (II—III). *Е. В. Пѣтухова.*

XIV ТОМЪ. (Ц. 2 р. 50 к.)

Замѣтки по греческому синтаксису. (Очеркъ симасіологіи глагола). *А. В. Добіаша.*— M. Tullii Ciceronis Cato maior de senectute, съ объясненіями. *А. М. Фогеля.*—Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ XVII--XVIII в. (гл. IV—VII). *М. И. Лилеева.*

XV ТОМЪ. (Ц. 3 р.)

Гимназія высшихъ наукъ Кн. Безбородко (1820—32). *Е. В. Пѣтухова.*—Лицей Князя Безбородко (1832—75). *И. А. Сребницкаго.*—Памятная книжка Ист.-фил. Институт аКнязя Безбородко (1875—95).—Замѣтка о библіотекѣ Института. *А. В. Добіаша.* —Замѣтки о рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ Института. *Е. В. Пѣтухова.*—Письма Гоголя къ Прокоповичу. *Е. В. Пѣтухова.*—О картинной галлереѣ Института. *І. Г. Турцевича.*—Нѣжинъ въ началѣ XIX в. *М. Н. Бережкова.*— Народныя историческія пѣсни, записанныя во Владимірской губ. *М. Н. Бережкова.*—Культъ Весты въ древнемъ Римѣ (продолженіе). *И. Г. Турцевича.*—Нарѣчія: домой, долой. *Е. Ѳ. Карскаго.*--С. С. Бобровъ. *С. Н. Брайловскаго.*—Миѳологія Слова о полку Игоревѣ. *И. В. Сребрянскаго.*

XVI ТОМЪ. (Ц. 3 р. 50 к.)

А. М. Фогель. (Некрологъ). *С. Н. Жданова.*—И. А. Левицкій. (Некрологъ). *М. Н. Бережкова.*—Опытъ симасіологіи частей рѣчи и ихъ формъ на почвѣ греческаго языка. *А. В. Добіаша.*—Замѣтки о рукописяхъ бѣлградскихъ и софійской библіотекъ. *М. Н. Сперанскаго.*

XVII ТОМЪ. (Ц. 3 р. 50 к.)

Душевное настроеніе Фридриха Великаго во время семилѣтней войны. *Е. Н. Щепкина.*—О шестой пѣсни Энеиды Вергилія. *А. А. Брока.*— Культъ Весты въ древнемъ Римѣ (продолженіе). *И. Г. Турцевича.*— Исторія Сербіи съ половины XIV до конца XV в., т. I (критическое изслѣдованіе источниковъ). *В. В. Качановскаго.*

XVIII. ТОМЪ. (Ц. 3 р.)

Научная цѣнность христіанскаго знанія. Свящ. *А. В. Лобачевскаго.*—Начало академической свободы въ западной Европѣ. *В. К. Пискорскаго.*—Объ одной историко-политической запискѣ временъ присоединенія Крыма. *М. Н. Бережкова.*—Homerica. *С. Н. Жданова.*—

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

ВЪ 1900 ГОДУ.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею; доставлять членамъ универститетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются

1. Протоколы засѣданій университстскаго Совѣта.

2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.

3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.

4, Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.

5. Програмны, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.

7. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.

7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.

8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.

9. Годичные отчеты по Университету.

10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.

12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляется на двѣ части—1)—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную

(статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами — *критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники*, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1900 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Г.г. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.